

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + Make non-commercial use of the files We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + Maintain attribution The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + Keep it legal Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
   Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

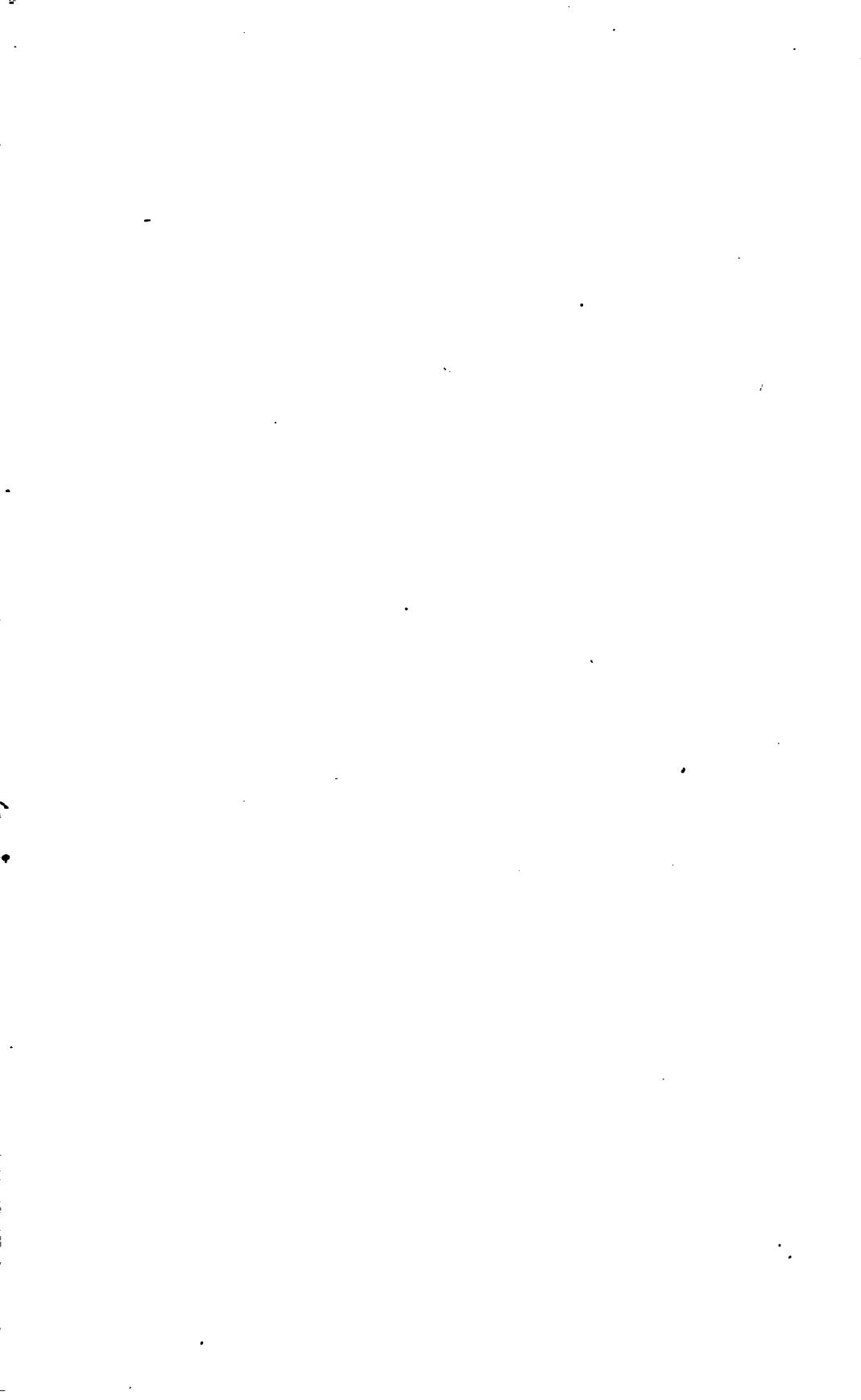
Harvard College Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

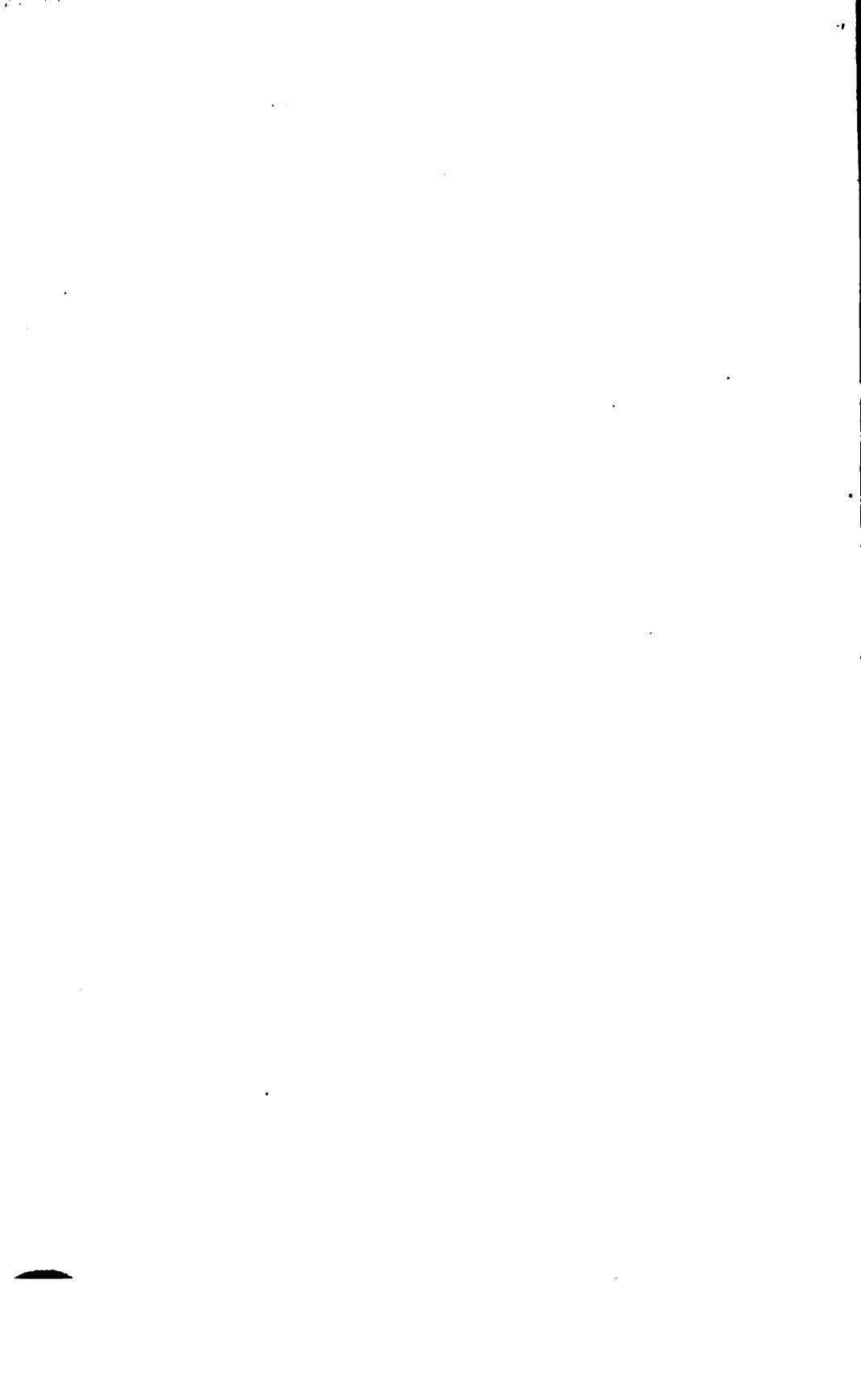
Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

•			
	•		
	•		
•		•	

PYCCKASI IIIICIII

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

KHIZA IV.

MOORBA

1895.

P 5/au 605.10 Slav 50.11

MARYARE COLLEGE LIBRARY
OFF OF
ARCHIBALD CARY COOLINGE
6 FEB 1925

33,300

Москва, типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К.

ОГЛАВЛЕНІЕ

		Cmp.
L XIBE'b. (Романъ). Продолжение.—Д. Н. Манина-Сибир	ORRA	1
П. ИСТОРІЯ ОДНОГО САМОВДА. (Изъ путевыхъ впечатив Н. Носилова.	_	53
III. ИХЪ ДУШИ. Романъ Сур (графина де-Мартель). Пе съ французскаго М. Н. Р. Продолжение,		86
IV. CTHEOTBOPEHIE A. ANTONOSCHON		136
¥. БОГИНЯ ДІАНА. (Повъсть).—П. А. Сергъенка		138
VI. ВАМО ГРЯДЕШИ? (QUO VADIS). Романъ изъ временъ В Гентрика Сентевита. Переводъ съ польскаго В. М. Л.		183
VII. СТИХОТВОРЕНІВ.— А. М. Оодорова		228
VIII. О РЕЗЮМЕ ПРЕДСЪДАТЕЛЯ.—С. И. Викторскаго		1
IX. РВЧЬ ПЕРЕДЪ ДИСПУТОМЪ.— М. И. Иванова	,	9
X. ОСНОВЫ НАУЧНОЙ ТЕОРІИ ИСКУССТВА И КРИТИКИ. чанів. — Л. Е. Оболенскаго		22
XI. СТРАХОВАНІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ. Продолжен Г. Б. Іоллоса.		42
XII. ГЛАВНЫЯ ТЕЧЕНІЯ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛЕ И XIX СТОЛЬТІЙ, Продолженіе,—П. Н. Милюкова.		73
КИП. ПОЛОЖЕНИЕ СТАТИСТИКИ СРЕДИ ПРЕДМЕТОВЪ АГРО: ЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.—А. О. Фортунатова		89
		100

XY.	ОЧЕРКИ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.— И. И. Иванюкова	Omp. 108
	ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРВНІЕ: Вопрось о рабочихь въ сельскомъ хозяйствъ. — Сокращеніе рабочаго дня въ писчебумажной промышленности. — Проектъ изитненій въ законахь о ремесленникахъ. — Объ условіяхъ, при которыхъ возможно насадить въ Сибири помъщичье землевладъніе. — Проектъ правиль объ общественныхъ запашкахъ. — Срочные рентные займы въсистемъ русскаго государственнаго кредита. — По поводу двухъ ходатайствъ. — Черниговское губернское земство въ своихъ заботахъ о народномъ образованіи. — О санитарномъ состояніи учащихся въ городскихъ начальныхъ школахъ. — † Н. П. Ланинъ.	131
XYII.	иностранное обозръніе.— в. а. г	152
XVIII.	СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: Симфоническія собранія.— Кон- церты филармоническаго общества.— Симфоническіе концерты подъ управленіемъ г. Колонна.— Духовные концерты. А. Б.	159
XIX.	ПИСЬМО ВЪ РЕДАВЦІЮ.—А. В. Орловой	172
XX.	БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ ОТДВЛЬ: І. Книги: Беллетристика.— Философія и философія исторіи.—Исторія, біографіи и исторія литературы.—Искусство.—Политическая экономія.—Юридическія вниги.— Сельское хозяйство.— Учебники.— Изданія для народа.—Справочныя книги. ІІ. Періодическія изданія: «Вістникь Европы», марть.—«Русскій Вістникь», марть.—«Русское Богатство», февраль.—«Русскій Архивь», январь—февраль. ІІІ. Списокъ книгь, поступившихь въ редакцію журналь «Русская Мисль» оз 1 марта по 1 апріля 1895 г.	151
XXI.	объявления	211
XXII.	ПРИЛОЖЕНІЕ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ, ПОЛУЧАЮЩИХЪ «РУС- СКУЮ МЫСЛЬ» СЪ МАРТОВСКОЙ КНИГИ (начала статей, продолжающихся въ мартовской книгъ).	

.

ХЛЪБЪ).

(Романъ).

часть третья.

I.

Передъ Ильинымъ днемъ попъ Макаръ устраивалъ «помочь». На покосъ выходило до полуторыхъ сотъ косцовъ. Мужики любили попа Макара и не отказывались поработать денекъ. Да и какъ было не поработать, когда попъ Макаръ крестилъ почти всёхъ косцовъ, вънчалъ, а въ будущемъ долженъ былъ похоронить? За глаза говорили про попа то и сё, а на дёлё выходило другое. Теперь въ особенности популярность попа Макара выросла, благодаря сверженію нга исправника Полуянова.

— Никто же не смёль ему препятствовать, исправнику,—говорили между собой мужики,—а попъ Макаръ устигь и въ тюрьму посадиль... Это все одно, что медвёдю зубы лечить.

Не доволень быль только самъ попъ Макаръ, которому уже досталось на оръхи отъ нъкоторыхъ властодержцевъ. Его корили, зачъмъ погубилъ такого человъка, и пугали судомъ, когда потребують свидътелемъ. Даже такіе друзья, какъ писарь Замараевъ и мельникъ Ермилычъ, замътно косились на попа и прямо высказывали свое неудовольствіе.

— Ты бы то подумаль, попь, — пеняль писарь, — ну, приписть новаго исправника, а онь будеть еще хуже. Въ этому-то жь мы всё привёсились и вызнали всякую его повадку, а къ ноому-то не будешь знать, съ которой стороны и подойти. Этоть ащечился, а новый-то пріёдеть голенькій, да голодный, пока наосется.

^{*)} Pycckan Mucas, RE. III.

- А ежели онъ, во-первыхъ, хотвлъ взятку съ меня вымогать? — слабо оправдывался попъ. — Гдв это показано, штобы съ поповъ взятки-то брали?
- Ахъ, ты, какой!...— удивлялся писарь.— Да, въдь, ежели разобрать правильно, такъ всъ мы у батюшки-то царя воры и взяточники. Правду надо говорить... Пчелка, и та взятку беретъ.

Нашлись доброхоты и заступники, которые припоминали за Полуяновымъ не мало добра. Конечно, все дёло по сравненію съ другими. Другіе-то развё лучше? Дай-ка имъ такую силу, такъ и не то бы надёлали. Крутъ былъ Полуяновъ, да за то одходчивъ: раз-казнитъ и тутъ же помилуетъ. А главное-то, что былъ орелъ орломъ. Съ налёту все бралъ. Складывалась о Полуяновъ живая легенда, и никто не хотёлъ вёрить, что его засудятъ. Судьи-то развъ слёпые? Судить, такъ всёхъ суди, а не одного Полуянова. Мало ли грёха наберется, а за всёхъ отвёчай Полуяновъ одинъ.

Когда мельникъ Ермилычъ заслышалъ о поповской помочи, то сейчасъ же отправился верхомъ въ Суслонъ. Онъ въ последнее время вообще сильно волновался и начиналъ не понимать, что дълается кругомъ. Только и радости, что поговорить съ писаремъ. Этотъ ужь все знаетъ и всякое дело можетъ разсудить. Законъ-то вотъ какъ выучилъ... У Ермилыча было страстное желаніе еще разъ обругать попа Макара, заварившаго такую кашу. Всю округу попъ замутилъ и никто ничего не знаетъ, что дальше будетъ.

Писарь Замараевъ чувствоваль тоже себя не совствы хорошо и встратиль стараго пріятеля довольно сумрачно.

- А я къ тебъ, Флегонтъ Васильичъ...—замялся Ермилычъ.— Сегодня у попа «помочь».
  - Ну?
- Есть у меня словечко ему сказать... Осрамиль онъ насъ всёхъ, воть что. Ужь я думаль, думаль и порешиль: поеду и обругаю попа.
- Ты дуракъ, Ермилычъ. Вмъсть съ Полуяновымъ хочешь посидъть?
- Да нътъ... Я отъ Писанія буду попа донимать, чтобы онъ чувствоваль. Невозможно... Поъдемъ на покосъ.

Писарь сумрачно согласился. Онъ вообще быль не въ духъ. Они поъхали верхами. Поповскій покосъ быль сейчась за Шеинскою Курьей, гдъ шли заливные луга. Подъ Суслономъ это было одно изъ самыхъ красивыхъ мъстъ, и суслонскіе мужики смотръли на поповскіе луга съ зависью. Съ высокаго праваго берега точно браною зеленою скатертью развертывалась широкая картина. Сей-

часъ она была оживлена сотнями косцовъ, двигавшихся стройною ратью. Ермилычъ невольно залюбовался и со вздохомъ проговорилъ:

- Этакое житье этимъ попамъ!
- Отберуть, сумрачно замѣтиль писарь. И у попа... У всѣхъ отберуть.
- У попа-то отберуть? Да кто это посмѣетъ чужое добро трогать?
- И трогать не будуть, а самъ отдашь... да. Такіе нынче мудреные народы проявились.
- A, это ты про запольскихъ нъмцевъ да жидовъ говоришь!... Гм... Д-да-а, нар-родецъ!

Прежде Ключевую подъ Курьей нужно было только на лодкъ переплывать, а теперь перебхали въ бродъ, вода едва хватала лошади по брюхо. Писарь опять озлился и, посмотръвъ вверхъ по Ключевой къ Прорыву, замътилъ:

— Это проклятый колдунь нашу воду копить... Вонь какъ подперь всю ръку! Воть навязался тоже чортушка... Настоящій водяной!

Они побхали сначала берегомъ вверхъ, а потомъ свернули на тропу въ косцамъ. Издали уже напахнуло ароматомъ свъже-скошенной травы. Косцы шли пробившеюся широкою диніей, взмахивая косами вразъ. Получался замъчательный эффектъ: косы блестъли на солнцъ и по всей линіи точно вспыхивала синеватая молнія, връзывавшаяся въ зеленую живую стъну высокой травы. Работа началась съ ранняго утра и нъсколько десятинъ уже были покрыты правильными рядами свъжей кошенины.

— A вотъ и попъ! — указалъ Ермилычъ на кусты, изъ-за которыхъ поднималась струйка синяго дыма.

Попъ Макаръ скоро показался и самъ. Онъ вышелъ изъ-за кустовъ въ одной рубашкъ и жилетъ. Черная широкополая поповская шляпа придавала ему видъ какого-то гриба или Робинзона изъ дътской книжки. Разница заключалась въ тоненькой, какъ крысиный жвость, косицъ, вылъзавшей изъ-подъ шляпы.

- Поздненько на помочь-то выбхали, други милые, попев ль старикъ, здороваясь съ пріятелями.
- Иже въ девятомъ часу вышли на работу и тъ получили ту в мяду, — отвътилъ Ермилычъ, понахватавшійся отъ Писанія.
- То-то воть очень ужь много охотниковъ-то до мады, во-перв жъ, а, во-вторыхъ, надо ее умъючи брать, ибо и мада идетъ къ р жамъ.

Поповскій стань быль устроень очень уютно. Стояли трп те-

лъти съ поднятыми оглоблями, а на нихъ раскинутъ громадный пологъ. Получался импровизированный шатеръ, передъ которымъ курился какой-то сказочный «огонечекъ-малешенекъ». Подъ дымомъ стояла неизмънная поповская кобыла, отмахивавшаяся отъ овода куцымъ, точно обгрызеннымъ хвостомъ. Въ телъгахъ была навезена разная снъдь и стояла цълая бочка домашняго квасу. Три мужика цъдили квасъ въ деревянныя ведерки и разносили по косцамъ. Попъ Макаръ тревожно поглядывалъ на солице и думалъ о томъ, управится ли дома попадъя во-время. Легко ли накормить и напоить такую ораву помочанъ. Онъ былъ совсъмъ не радъ пріъхавшимъ гостямъ. Не до нихъ было.

- Не въ пору гость хуже татарина, замътилъ Ермилычъ, слъзая съ лошади. Что дълать, попъ, потерпи... Мы отъ тебя и не это терпимъ.
  - А ты опять про Ахава нечестиваго?
- Ахавъ-то Ахавомъ, а прежде старинные люди такъ говорили: доносчику первый кнутъ... Ты это слыхивалъ?
  - Ну, а потомъ? спрашивалъ попъ, снимая свою шляпу.
- Потомъ-то?... А потомъ будемъ говорить такъ: у апостола Павла что сказано насчетъ мзды?
  - Разное сказано.
- Нътъ, не разное, а пряменько говорится: дълающему мзда не по благодати, а по долгу,—значить, бери, а. только выручи. Такъ, Флегонтъ Васильичъ?
- Ничего я не знаю отъ Писанія, признался ппсарь. Вотъ насчеть закона, извини, могу соотвътствовать кому угодно.
- Другъ, тебя научили этому, во-первыхъ, ваши старыя бабыначетчицы, — заговорилъ попъ Макаръ, — а, во-вторыхъ, други, мив некогда.

Попъ надълъ шляпу и пошелъ къ косцамъ. Это было почетное бъгство, и Ермилычъ захохоталъ.

- Это называется милости просимъ черезъ заборъ шляпой щей хлебать, объяснилъ писарь, разваливаясь на травъ.
- А угощенье, которымъ ворота запирають, дома осталось... Ха, ха! Ловко я попа донялъ... Ну, нечего дълать, будемъ угощаться сами, благо я съ собой захватилъ бутылочку.

Ермилычь добыль изъ-за пазухи бутылку съ водкой, серебряный стаканчикь, а потомъ отправился искать на возу закуски. И закуска нашлась — кочанъ соленой капусты и пшеничный пирогъ съ зеленымъ лукомъ. Лучшей закуски не могло и быть. — Выпьемъ за здоровье Макара, — предлагалъ Ермилычъ, подавая писарю первый стаканчикъ. — Ловко онъ стрекача задалъ.

Писарь отмалчивался и все хмурился. Они прилегли къ огоньку и предались кейфу. Ермилычъ время отъ времени дрыгалъ ногами и ругалъ надобдавшій оводъ.

- У! Чтобы вамъ пусто было, окаяннымъ!
- Да... вообще...—думаль писарь вслухъ. Воть мы лежимъ съ тобой на травкъ, Ермилычъ... тамъ, значитъ, помочане орудуютъ... попъ Макаръ ужь впередъ всъ свои барыши высчиталъ... да... Такъ еще, значитъ, отцами и дъдами заведено, по старинкъ, и вдругъ—ничего!
  - Какъ ничего?
- Да такъ... Вотъ ты теперь вшь пирогъ съ лукомъ, а вдругъ протянется невидимая лапа и цапъ твой пирогъ. Только и видвлъ... Ты пасть-то раскрылъ, а пирога ужь нътъ. Не понимаешь? А дълото къ тому идетъ и даже весьма деликатно и просто.

Ермилычъ сёль и съ какимъ-то ожесточениемъ выпиль два стаканчика заразъ. Очень ужь изводиль его писарь своимъ разговоромъ.

- Ты это все насчеть Заполья, Флегонть Васильичь, тань наводишь?
- Да насчеть всего... Ты воть думаешь: «далеко Заполье», а оно ужь туть, у тебя подъ носомъ. Однимъ словомъ, все слопають.
  - Какимъ же это манеромъ, Флегонтъ Васильичъ?
- А даже очень просто... Хлёбъ за брюхомъ не ходить. Мы-то туть дураками печатными сидимъ, да мухъ ловимъ, а они орудуютъ. Взять хоть Михея Зотыча... Съ него вся музыка-то началась. Помнишь, какъ онъ объявился въ Суслонъ въ первый разъ? Бродяга не бродяга, юродивый не юродивый, а около того... Промежду прочимъ, оказалъ себя поумнъе всъхъ. Не даромъ онъ тогда всъхъ насъ дурачками навеличивалъ и прибаутки свои наговаривалъ. Оно вышло, какъ по писаному: прямые дурачки. Разъ такой Суслонъто былъ тогда?
  - Тебъ же лучше, Флегонтъ Васильичъ... И народъ умножиля, и рукомесло всякое. По зимъ-то народъ у васъ, какъ вода въ отлъ кипитъ.
  - Глупъ ты, Ермилычъ, свыше всякой мёры... У тебя вотъ [ихей-то Зотычъ сперва-на-перво пшеницу отобралъ, а потомъ табровскій рожь уведеть.
    - Всвиъ хватитъ, Флегонтъ Васильичъ.
    - Опять ты глупъ... Раньше то ты самъ цёну ставиль на

хивов, а теперь будешь покупать по чужой цвив. Понямь теперь? Да еще сейчась вамь, мелкотравчатымь мельникамь, повадку дають, а послв-то всвхь въ одинь узель завяжуть... да... А ты сидишь, да моргаешь... «Хорошо», говоришь. Ужь на что лучше... да... Ну, да это пустяки, ежели сурьезно разобрать. Дураковъ учать и плакать не велять... Похожи есть патреты. Вотъ какъ нашего брата выучать!

Для Ермилыча было много непонятнаго въ этихъ странныхъ ръчахъ, хотя онъ и привыкъ подчиняться авторитету суслонскаго писаря и върилъ ему просто изъ въжливости. Развъ можно не повърить этакому - то человъку, который всякій законъ можетъ разсудить?

— И это еще ничего, Ермилычь, — ну, отобрали у тебя пшеницу, отобрали рожь... Ничего, говорю. А туть они вредную самую штуку удумали... Слышаль про банкъ-то? Это ужь настоящая музыка. Теперь у меня, напримёрно, три тыщи капиталу. Государственный банкъ даетъ пять процентовъ. Такъ? А они сейчасъ: бери девять. Лестно тебъ это или нътъ? Конечно, лестно... А они этотъ же самый капиталь въ оборотъ пустятъ по двадцать четыре процента... Это какъ по-твоему? Силища неочерпаемая. Мнъ это милые зятья объяснили, Галактіонъ да Карла. Вотъ какое дъло выходить... Всъхъ заберуть въ лапы, Ермилычъ, какъ пить дадутъ.

Вмъсто отвъта, Ермилычъ упалъ на траву и удушливо захохоталъ.

- Да ты что ржешь-то, свинья?—озлился писарь.
- Удивиль! ... Ха, ха! ... Флегонть Васильичь, отець родной, удивиль! А я-то всего беру сто на сто процентовъ... Меньше ни-ни! Дъло полюбозное: хочешь—не хочешь. Кто шубу принесеть въ завладь, кто тельту, кто снасть какую нибудь... Деньги деньгами, да еще отработай... И еще благодарять. Поняль?

Писарь опъшиль. Онь слыхаль, что Ермилычь ссужаеть подъ заклады, но не зналь, что это уже цълое дъло. И кому въ башку придетъ: какой - то дуракъ мельникъ... Въ концъ - концовъ, писарь даже обидълся, потому что, очевидно, въ дуракахъ оказался одинъ онъ.

II.

Этоть разговорь съ Ермилычемь засёль у писаря въ голове клиномъ. Воть тебе и банкъ!... Ай да Ермилычь, ловко! Въ Заполье свою линію ведуть, а Ермилычь свои узоры рисуеть. Да, штучка тепленькая, коли на то пошло. Писарю даже сдёлалось сийшно, когда онь припоменть родственника Карлу, мечтавшаго о своемъ кусочке клёба съ масломъ. Туть ужь дёло пакло не кусочкомъ и не масломъ.

Выпавшій почти всю водку Ермилычь туть же и заснуль, а писарь дождался попа Макара, который пришель съ покоса усталый, потный и казавшійся еще меньше, какъ цыпленокъ, нечаянно попавшій въ воду.

- Ну, слава Богу, повончили, проговориль онъ, припадая запекшинися губани въ ведру съ квасовъ. И по донавъ пора.
- Что же ты насъ-то съ Ериндыченъ не пригласишь въ гости? — обидълся писарь, наблюдая попа Макара.
  - Чего васъ звать? Сами прівдете.
  - Все-таки, въ церковь ходять по звону, а въ гости по зову.
  - Ну, коли такъ, такъ милости просимъ.
- Значить, ходите почаще мимо, безъ васъ веседве?... Поить, не гордись... Въ ивкоторое время и мы съ Ермилычемъ можемъ пригодиться.
- Послушай, да что ты во мив-то привязался, свра горючая?—озлился о. Макаръ.
  - Ну, ладно, ладно... И такъ прівдемъ.

Солице еще не свло, когда помочане веселою гурьбой тронулись съ покоса. Это было цвлое войско, а закинутыя на плечо косы блествли, какъ штыки. Кто-то затянуль песню, кто-то подхватиль, и она полилась, какъ река, выступившая въ половодье изъ своихъ береговъ. Суслонцы всегда возвращались съ помочей съ песнями, — такъ ужь велось изстари.

Попъ Макаръ убхалъ раньше, чтобы встрётить помочанъ у себя въ домв, а писарь съ Ермилычемъ возвращались прежнею дорогой. Писарь еще разъ полюбовался поповскими лугами, отъ которыхъ поднимался тямелый ароматъ свёже-скошенной травы.

— Эхъ, хорошо!—вслухъ дуналъ писарь, пригладывая ноемный лугъ изъ-подъ руки.—Неужто же они и это слопають?

Мысль была обидная и разстранвала нисаря, хотя, благодаря вговору съ Ермилыченъ, у него явилась слабая надежда на что-лучшее, на возможность какого-то выхода. Да, еще не все проло. Писарской носъ чумль какую-то поживу, хотя форма втой живы еще и не опредълилась ясно. Потомъ ему дълалось обидно, о другіе малыгинскіе зятья всё зажили по-новому, кончая Галак-чомъ, и только онъ одинъ остался точно за штатомъ. Конечно, чдно, потому что чёмъ онъ хуме втихъ другихъ прочихъ? Почище

еще будеть, только дай срокь развернуться. Тоже родня называется: коть бы чёмъ-нибудь поманили для начала. Писарство уже надобло Замараеву, да и времена наступали трудныя. Неизвёстно, кого еще назначать вмёсто Полуянова, а новая метла всегда чисто начинаеть мести. Привыкай-ка къ новому начальству, да подлаживайся.

— Эхъ, жисть каторжная! — вздыхаль Замараевъ, вспоминая Полуянова. — И дернуло тогда попа... Лучше бы, кажется, своими деньгами тогда откупиться.

Вообще, какъ ни поверни — скверно. Придется еще по волости отсчитываться за десять лъть, — гръха не оберешься. Прежде - то все сходило, какъ по маслу, а нынче еще неизвъстно, на кого по-падешь. Вотъ то ли дъло Ермилычу: самъ — большой, самъ — маленькій и никого знать не хочетъ.

Первый, кто встрътиль писаря и Ермилыча въ поповскомъ домъ, быль Вахрушка.

- Ты, крупа, по какой такой причинъ объявился здъсь?— сердито спросиль его писарь, все еще имъвшій на старика «зубъ».
- А ужь такъ, Флегонтъ Васильичъ, довольно смёло отвётилъ Вахрушка, вытягиваясь по-солдатски. — Куды добрые люди, туды и мы.
- Видно, въ Прорывъ насчеть водки плохо? подсмъивался Ермилычъ.
- Какая тамъ водка! И въ заведеньи этого составу нътъ. Въ томъ родъ, какъ монастырское положенье.
- Колдунами живете, ругался писарь. Только добрыхъ людей морочите.
- Плохая наша ворожба, Флегонтъ Васильичъ. Михей-то Зотычъ того, разнемогся, въ лежку лежитъ. Того гляди, скапутится. А у меня та причина, что ежели онъ помретъ, такъ жалованье мое все пропадетъ. Денегъ-то я еще и не видывалъ отъ него, а ужь второй годъ живу.
- Такъ тебъ и надо, старому чорту! Зачъмъ службу настоящую бросиль? Вотъ теперь и поглядывай, какъ лиса въ кувщинъ.
- Ужь какъ Господь пошлетъ, а я только объ одномъ молюсь, какъ бы я съ него лишняго не взялъ... да. Вотъ теперь попадъй пришелъ помогать столы ставить.

Вахрушка не сказаль главнаго: Михей Зотычь самь отправиль его въ Суслонъ, потому что ждаль какого-то раскольничьяго старца, а Вахрушка, пожалуй, еще табачище свой запалить. Старику все это казалось обиднымъ, и онъ съ горя отправился къ попу Ма-

кару, благо помочь подвернулась. Въ самый разъ дёло подошло: и попадъё подсобить, и водочки съ помочанами выпить. Конечно, непріятно было встрёчаться съ писаремъ, но ничего не подёлаешь. Все равно, отъ писаря никуда не уйдешь. Ужь онъ на днё морскомъсыщеть.

А ръ поповскомъ домъ съ ранняго утра шло настоящее столнотворенів. Сколько было нужно всего заготовить, чтобы накормить и напонть такую ораву помочанъ! Рябая и толстая попадья Луковна (сокращенное отъ Лукинична) сбилась съ ногъ, несмотря на помощь писарихи Анны Харитоновны. Она обливалась потомъ и бъгала на погребъ, чтобы перевести духъ и хлебнуть холодненькаго домашняго пивца. Попадья была строга и держала мужа въ ежевыхъ рукавицахъ, а тутъ распинайся для всъхъ, какъ каторжная. Кромъ писарихи, ей помогала еще одна, совсъмъ новая женщина въ Суслонъ, не имъвшая оффиціальнаго положенія: это была Арина Матвъевна, сожительница Емельяна. Она недавно пріъхала и проживала въ Суслонъ, не смъя показать носу на мельницу. Высокая и красивая, она всъмъ понравилась и попадья принимала ее, какъ будущую жену Емельяна.

— Воть помреть старикь, тогда Емельянь и приметь законь, — говорила попадья съ увёренностью опытнаго въ такихъ дёлахъ человъка. — Что дёлать, нашей сестрё приходится воть какъ терпъть... И въ законъ терпъть, и безъ закона.

Арина Матвъевна каждый разъ такъ хорошо смущалась такихъ разговоровъ, и попадья ее жальла. Хорошо ужь очень застыдится бабочка. Сейчасъ Арина Матвъевна старалась услужить попадъв, чтобы хоть этимъ отплатить ей за доброту.

Появление Вахрушки обрадовало попадью больше всего.

- Все-таки, мужчинка, хоть и старо мъсто, откровенно объяснила она. Бабы-то умаялись безъ тебя, Вахрушка... Скудельный сосудъ.
- Ужь постараемся, попадья,—заявиль Вахрушка.—Старый конь борозды не портить.
- А ты бы по первоначалу хлебнуль пивца холоденькаго, Вахру лка. Кощей-то замориль тебя.
  - Охъ, заморилъ!

Помощь Вахрушки дала сейчась же самые благодътельные результаты. Онъ кричаль на бабъ, ставившихъ столы во дворъ, чуть не сшибъ съ ногь два раза попадью, придавиль лапу поповскому ко у, обругаль поповскую стряпуху, — однимъ словомъ, старался.

Писаря и мельника онъ встръчалъ съ внутреннимъ озлобленіемъ, какъ непрошенныхъ гостей.

- Вотъ чортъ принесъ! жаловался онъ попадъв. Не нашли другого время, а еще мы, да мы... и всякое обращение понимаемъ. Лъзутъ не знамо куда.
- Понъ и то жалился на нихъ,—по секрету сообщила попадья.—Навхали, говоритъ, на покосъ и учали меня ругать за исправника.

Впрочемъ, незванные гости ушли въ огородъ, гдв у попа была устроена подъ черемухами бестрава, и тамъ расположились сами по себт. Ермилычъ выкралъ у зазтвавшейся стряпухи самоваръ и самъ поставилъ его.

— На вольномъ-то воздухѣ вотъ какъ чайку изопьемъ, — говориль онъ, раздувая самоваръ. — Еще спасибо попъ-то скажетъ. Дамовъ нашихъ буду отпаивать чаемъ, а то вонъ попадья высуня языкъ бъгаетъ.

Писарь улегся на траву и ничего не говориль. Онъ быль поглощенъ какою-то тайною мыслью и только угнетенно вздыхаль.

Поповскій домъ теперь походиль на кріпость, занятую непріятелемъ. Пока ужинали, дъло еще шло ничего, а потомъ началась уже настоящая попойка. Одной водки было выставлено шесть ведеръ, не считая домашняго пива. Глухой сдержанный говоръ во время тды быстро смтнялся пьянымъ галдтньемъ, крикомъ и птснями. Скоро уже ничего нельзя было различить и каждый орудоваль въ свою голову. Откуда-то явилась балалайка, и подъ ен треньканье поднялась ожесточенная пляска. Мужики галдёли, бабы визжали и стонала, кажется, самая земля отъ этого пьянаго веселья. Писарь прислушивался къ гомонившей помочи и только покачиваль головой. Ну, пусть порадуются на последкахь, а тамъ ужь что Богъ дастъ. Конечно, темный народъ и ничего не понимаеть. Мысль о томъ, что все отберуть, засъла клиномъ въ крвпкую писарскую голову. Ермилычь легкомысленно занять быль настоящимъ и постоянно бъгалъ въ помочанамъ, гдъ и успълъ порядочно выпить. Въ последній разъ онъ вернулся въ сопровожденіи писарихи и Арины Матвъевны.

- Испейте чайку, мадамы, а то безъ заднихъ ногъ останетесь Последнимъ пришелъ въ садикъ попъ Макаръ, не могшій от усталости даже говорить, а попадью Луковну привели подъ руки.
- Охъ, моченьки не стало! жаловалась старушка. До смер тыньки умаялась. И кто эти только придумаль помочи!
  - А вы наливочки, матушка, —предлагаль Ермилычь. —Вес

устатовъ кавъ рукой сниметь. Эй, Вахрушка, сьорудуй насчеть наливки!

 Слушаю-съ! — отвътиль голосъ Вахрушки неизвъстно отнуда.

Спуснавась уже безмольная лётняя ночь. Помочане разбрелись уже по своимъ домамъ. Только издали доносились обрывки пьяныхъ пъсенъ, да на Ключевой гоготали сторожившіеся гуси. Попъ увелъ Ермилыча въ горницы, а писарь заснулъ на травъ подъ шумовъ разговоровъ въ бесёдкъ. Когда онъ проснулся, было уже совершенно темно и только изъ бесёдки доносился голосъ попадъи, разсказыванией что - то безконечное. Писарь прислушался. Ръчь шла о Галактіонъ и разныхъ запольскихъ дълахъ. Изрёдка вставляли свое словечко Анна и Арина Матвъевна. Оказалось, что суслонскія дамы отично знали ръшительно все, что дълалось въ Запольъ, всю подноготную: и про Бубниху, съ которой запутался Галактіонъ, и про адвоката Мышникова, усадившаго Полуянова въ острогъ изъ за Харитины, и про бубновскій конкурсь, и про банкъ и т. д.

- Вотъ такъ бабы! изумлялся писарь, протирая глаза. Откуда только онъ все вызнали?
- Серафина-то Харитоновна всё глаза проплавала, разсказывала попадья тягучимъ речитативомъ. — Бьетъ онъ ее, Галактіонъ-то. Извёстно, озвёрёлъ человёкъ. Слышь, Анеуса-то Гавриловна сколько разовъ найзжала къ Галактіону, уговаривала и тоже шакала. Молчитъ Галактіонъ, какъ пень, а какъ теща убхала пит отчтъ за свое.

Гордилась Серафима мужемъ, — объясняла Анна. — Вотъ и за. За гордость Господь наказалъ.

И это бываеть, — согласилась Арина Матвъевна съ тяжездохомъ. — А то, можеть, Бубниха-то чъмъ ни на есть испормактіона. Сперва своего мужа уходила, а теперь принялась это.

Убить ее мало, подлячку. Прежде такихъ-то въ воду бросали. омъ женщины начали говорить шепотомъ. Слышался сдері сивхъ. Часто упоминалось имя Харитины.

къ, провлятыя бабы! — началь сердиться писарь. — Это имъ акаръ навозить новостей изъ Заполья да пьяный Карла бол-Этакое зълье оти самыя бабы! До всего-то имъ дъло».

ные писарь узналь, какъ богато миветь Стабровскій и наидки заведены у него въ домъ. Всъ женщины отъ души жастиньку Луковнивову, отецъ которой сошель съ ума и ототь поликамъ.

- Извъдуть дъвку въ конець, говорила попадья. Сама полячкой сдълается, а полячки — злыя-презлыя. Такъ и шипять, какъ вмъи подколодныя.
- У Стабровскихъ агличанка всёмъ дёломъ правитъ, объясняла Анна, тоже, говорятъ, злющая. Ужь такія теперь дёла пошли въ Запольё, что и ума не приложить. Всё умнёе да мудренёе хотятъ быть.

Закончилась эта интимная бесёда своими домашними дёлами, причемъ досталось на орёхи суслонскимъ мужьямъ.

- Ну, наши-то совствъ еще ничего не понимаютъ, говорида нопадья. Да оно и лучше.
- Куда имъ! смъялась Анна. Въ трехъ соснахъ заблудятся! Это ужь окончательно взбъсило писаря. Бабы, и тъ понимають, что попрежнему жить нельзя. Было время, да отошло... да... У него опять заходилъ въ головъ давешній разговоръ съ Ермилычемъ. Въдь, вотъ, человъкъ удумалъ штуку. И какъ еще ловко подвелъ. Самъ же и смъется надъ городскимъ банкомъ. Вдругъ писаря осънила мысль. А что, если самому на манеръ Ермилыча, да не здъсь, а въ городъ? Писарь даже сълъ, точно его кто ударилъ, а потомъ громко засмъялся.
- Ай, батюшка, кто тутъ крещеный? всполошилась попадья. — Никакъ посторонній мужчина... ай!

А писарь все хохоталь и, погрозивъ кому-то кулакомъ, проговорилъ:

— Воть я вамъ пок-кажу, прохвосты!

Когда писарь вошель въ поповскую горницу, тамъ сидъль у стола, схватившись за голову, Галактіонъ. Противъ него сидълно. Макаръ и Ермилычь и молча смотръли на него. Завидъвъ писаря, Ермилычь молча показаль глазами на гостя: дескать, человъкъ не въ себъ.

III.

Галактіонъ попаль въ Суслонъ совершенно случайно. Онъ съ Штоффомъ отправился на новый винокуренный заводъ Стабровскаго, совсёмъ уже готовый къ открытію, и здёсь услыхаль, что отецъ болёнъ. Прямо на мельницу въ Прорывъ онъ не поёхаль, а остановился въ Суслоне у писаря. Отца онъ не видаль уже около года и боялся встрёчи съ нимъ. Къ отцу у Галактіона еще сохранилось какое-то дётское чувство страха, хотя сейчасъ онъ совершенно не зависёль отъ него.

Изъ поповскаго дома писарь и Галактіонь скоро ушли домой. Оба были разстроены, каждый по-своему, и молчали. Первымь нарушиль молчаніе писарь, заговорившій съ какимъ-то озлобленіемъ:

- Наладили заводъ Стабровскому? Карла сказывалъ, что годовой выходъ на двъсти тысячъ ведеръ чистаго спирта. Вотъ ахнетъ такое заведеніе, такъ всё наскрозь пропьемся. Только кто и выло-ваеть такую прорву винища.
- Простъ ты, Флегонтъ Васильичъ, и имчего не понимаешь въ такихъ дълахъ.
- Прость, да про себя, Галактіонъ Михеичь. Даже весьма понимаемъ. Ежели Стабровскій тольно по двугривенному получить съ наждаго ведра чистаго барыша, и то составить сумму... да. Сорокъ тысячь голенькихъ въ годъ. Заводъ - то стоить всего тысячь полтораста, — ну, дивидендъ настоящій. Мы все, братецъ, тоже по-своеку - то разсчитали и дёло воть какъ понимаемъ... да. Конечно, у Стабровскаго капиталь, и всё для него стараются.

Газактіонъ засмёнься наивности писаря.

— А если, Флегонтъ Васильичъ, Стабровскій и не будеть курить вино на своемъ заводъ, а дивидендъ получитъ такой-же?

Писарь только захлопаль глазами, пораженный такою неожиданностью, а потомъ обидълся.

- Ты меня и впрямь за дурака считаеть, Галактіонъ Миченть.
- Нёть, вёрно! Ты слыхаль про винокуренные заводы Прокорова и К°? Тамъ дёло милліонное, твердое, поставленное. На три пін работаеть и каждый уголокь у нихъ обнюхань. Просунькъ нимъ: задавять. Такъ?
  - Ужь это что говорить. Силища, извъстно.
  - Маленькіе заводишки Прохоровъ еще терпить: ну, подыши. веловко цёлую округу сцапать. Для счету и оставляють таводишки, какъ у Бубнова. А Стабровскій - то серьезный коннть и съ нимъ разсчеты другіе.
  - Ръзаться будуть до зла-горя, пона котораго-инбудь не суть.

дактіонъ опять засмъялся и проговоридь другимъ тономъ:

Воть что, Флегонть Васильнчь, ты мужикъ умный и не пасшься. Этого еще никто не знаеть, кромъ меня. И самому вскому никогда бы не придумать. А есть туть необыкновенума жидъ Ечкинъ. Его штука. Никто этого не знаеть, даже фъ, а я сообразиль, когда по дъламъ бубновскаго конкурса ь на прохоровские заводы. Акъ, уменъ Ечкинъ! Ему мини-

Le

стромъ быть. Видишь, какая туть штука: Прохоровъ забралъ силу, а Ечкинъ и высчиталъ, что его можно поджать, и даже очень. Разсчеть въ хлёбномъ рынкъ и въ провозной платъ. Если поставить заводъ ближе къ хлёбу, такъ у каждаго пуда можно натянуть двъ-три копъйки—вотъ тебъ разъ, а второе, везти сырой хлёбъ или спиртъ—тоже три-четыре копъйки барыша... да... Вотъ ужь тебъ тысячъ пятнадцать-двадцать Стабровскій имъетъ за здорово живешь и можетъ выдерживать конкурренцію. Такъ? Теперь какой разсчетъ у Прохорова затягивать себъ петлю на шею? Ечкинъ и придумалъ. Я это только одинъ понимаю, и ты молчи до поры. Онъ устроитъ такъ, что Стабровскій будетъ получать съ Прохорова отступную побольше сорока-то тысячъ. Обоимъ будетъ выгодно. А чуть Прохоровъ на дыбы, Стабровскій заводъ пуститъ. Понялъ теперь?

Писарь съль и смотръль на Галактіона восторженными глазами. Господи, какіе умные люди бывають на бъломъ свъть! Потомъ писарю сдълалось вдругь страшно: Господи, какъ же простецамъто жить? Онъ чувствоваль себя такимъ маленькимъ, глупымъ, несчастнымъ.

- А мы-то! проговориль онь съ тяжелымъ вздохомъ и только махнуль рукой. Однимъ словомъ, родиман мамынька, зачёмъ ты только на свётъ родила раба Божія Флегонта? Какъ же намъ-то кить, Галактіонъ Михеичъ? Вёдь, этакъ и впрямь слопаютъ, со всёмъ потрохомъ.
  - Ничего, поживемъ. На всякую загадку есть своя отгадка.

Писаря охватила жажда подълиться мучившею его мыслью. Откровенность Галактіона подзадорила его. Онъ началь разговорь издалека, съ поповской помочи, когда съ Ермилычемъ пиль водку на покосъ.

- Какъ это онъ мив сказаль про свой-то банкъ, значить, Ермилычъ, меня точно осънило. А возьму, напримърно, я, да и открою ссудную кассу въ Запольъ, какъ ты полагаешь? Деньжонокъ у меня скоплено тысячъ за десять, вотъ рухлядишку по боку, —ну, близко къ двадцати набъжить. Есть другіе мелкіе народы, которые прячуть деньжонки по подпольямъ... да. Однимъ словомъ, оборочусь.
- Гризное діло, Флегонтъ Васильичъ. Бідноту да голь обирать.
- Ахъ, какой ты! Съ богатыхъ-то вы все оберете, а намъ ужь голенькіе остались. Только бы на ноги встать, вотъ главная причина. У тебя вонъ пароходы въ башкъ плаваютъ, а мы по сухому бережку съ молитвой будемъ ходить. Только бы мало-мало въ люди

выбраться, чтобы передъ другими не стыдно было. Надовло ужь подъ начальствомъ сидъть, а при своемъ дълъ самъ—большой, самъ—маленькій. Такъ я говорю?

- Нечистое дъдо, Флегонтъ Васильичъ.
- Э, деньги одинаковы! Только бы нажить. Вёдь, много ли мей нужно, Галактіонъ Михенчъ? Я да жена и все туть. А безъ дела обидно сидёть, потому какъ чувствую призваніе. А деньги будуть, можно и на церковь пожертвовать, и слёпую богадёльню устроить, мало ли что!
  - Что же, начинай.
  - Одобряешь, значить?

У Галактіона вдругь сдёлалось скучное лицо, и онъ нахмурился. Писарь поняль, откуда нанесло тучу, и разсказаль, что давеча болгала попадья съ гостими.

- Отвуда только вызнають эти бабы! удивлялся писарь и, поннувъ Галантіона по плечу, прибавиль: — А ты не сумлъвайся. Безъ стыда лица не износишь, какъ сказывали стариниме люди, а перемелется — мука будетъ.
- Нечего сказать, хороша мука. Удивительное это дёло, Флегонть Васильичь: пока хорошо съ женой жиль—все въ черномъ теле состояль, а туть какъ ошибочку сделаль—точно дверь раснахвуль. Даромъ деньги получаю. А жену жаль, и ребитишекъ. Несчастный и человёкъ... себе не радъ съ деньгами.
  - Силомъ женили съ нихъ и взыскъ.
- Ничего я не знаю, а только сердце горить. Воть въ отцу а самъ волкъ волкомъ. Ужь до него тоже нали разные слунеть выговаривать. Эхъ, произдай все пропадомъ!

  ть случайный разговорь съ писаремъ подъйствоваль на Гана успокоивающимъ образомъ. Кажется, ничего особеннаго о сказано, а какъ-то легче на душъ. Именно въ такомъ нан онъ поъхаль на другой день утромъ въ отцу. По дорогъ нася Емельянъ.

А, здравствуй, Емельяны Ну, какъ поживаете? Да ничего, —замътиль Емельянъ и замялся. —Ты бы того, іонъ, повременилъ, а то у родителя этотъ старецъ сидитъ. Ну, и пусть сидитъ... Авось, не съёдимъ другъ друга. нактіонъ какъ-то чутьемъ понялъ, что Емельянъ ёдетъ същи украдомъ, чтобы повидаться съ женой, и ему сдёлалось рата. Вся у нихъ семья какая-то такая, точно всё прячутся отъ друга.

- До свиданія,—проговориль Емельянь, видимо вырвавшійся на минутку.—Увидимся на мельниць.
  - Ладно, прівзжай.

Галактіонъ давно собирался къ отцу, но все откладываль, а сегодня вхаль совершенно спокойно. Чему быть, того не миновать.

Михей Зотычь лежаль у себя въ горницъ на старой деревянной кровати, прокрытой войлокомъ. Онъ сильно похудъль, измънился, а, главное, точно весь выцвълъ. Въ лицъ не было ни кровинки. Даже носъ заострился, и глаза казались больше.

- A, вспомниль отца!—заговориль онь равнодушно, когда Галактіонъ вошель.
- Случайно узналь, папаша, что вы больны. Отчего вы мнъ ничего не написали? Я сейчасъ же прівхаль бы...
- Что писать то, милый сынь? Какой я писатель? Воть смерть приходила... да. Собрался было совсёмъ помирать, да, видно, еще отсрочка вышла. Охъ, грёхи наши тяжкіе!
- Прежде смерти никто не помретъ, отвътиль изъ угла старецъ, котораго Галактіонъ сейчасъ только замътилъ. — А касаемо гръховъ, это ты върно, Михей Зотычъ. Пора міръ-то бросать, а о душъ тягчать.

Это быль тоть самый старець, который быль у Галактіона съ увъщаніемъ. Галактіонъ сдълаль видь, что не узналь его.

- Охъ, пора!—стоналъ Михей Зотычь, тяжело повертываясь на своемъ жесткомъ ложъ.—Много гръховъ, старче... Вотъ какъ мышь въ муку заберется, такъ и я въ гръхахъ.
- Не за себя одного дашь отвъть, отозвался сердито старець. — Говорю: пора... Спохватишься, да какъ бы не опоздать. Мірское у тебя на умъ.

Старецъ разсердился безъ всякой причины и вышель, хлопнувъ дверью. Михей Зотычъ закрыль глаза и улыбнулся:

- Въ скиты меня тащатъ заговорилъ онъ, да... Оно и пора бы, ежели бы... Зачъмъ ты сюда-то пріъхалъ, Галактіонъ?
- На заводъ быль у Стабровскаго, папаша. По пути и сюда завернуль.
  - Нанялся въ Стабровскому въ подрушные?
  - Нътъ, я такъ... У меня свое дъло.
  - Хорошее дело, сыночевъ.
  - Какое ужь есть... Не помирать же съ голоду.
- Отцу не хотъль служить, а бъсу служишь. Ну, да это твое дъло... Самъ не маленькій и правую руку отъ лъвой отличишь.

Гълактіонъ замеръ, ожидая, что отецъ начнеть выговаривать ему относительно жены, но Михей Зотычъ закрылъ глаза и опять улыбнулся.

— Думаль: помру, — думаль онь вслухь. — Тяжело душенькъ съ гръшнымъ тъломъ разставаться... Охъ, тяжело! Ну, лежу и думаю: только, въдь, еще жить началь... Раньше-то въ египетской работъ состояль, а туть на себя... да...

Съ трудомъ облокотившись на подушку, старикъ прибавилъ другимъ голосомъ:

- А я два мъста подъ мельницы арендоваль, Галактіонъ. Одно-то на Ключевой, пониже Ермилыча, а другое на притокъ.
  - Для чего же тебъ еще двъ мельницы?
  - Ну, ужь это не твое дъло.

— Что же, я могу составить тебъ планы и смъты, а выстроете и безъ меня. У меня своего дъла по горло.

Старикъ посмотрѣлъ на сына прищуренными глазами, какъ дѣлалъ, когда сердился, но сдержалъ себя и проговорилъ дѣловитымъ тономъ:

— Сами управимся, Богъ дастъ... а ты только плантъ наведи. Не следовало бы тебе по-настоящему такъ съ отцомъ разговариватъ,—ну, да ужь Богъ съ тобой... Яйца умнее курицы по нынешнимъ временамъ.

Галактіонъ провель цёлый день у отца. Все время шель дёловой разговоръ. Михей Зотычь не выдаль себя ни однимъ словомъ, что знаеть что-нибудь про сына. Можеть быть, туть быль свой разсчеть, можеть быть, нежеланіе вмёшиваться въ чужія семейныя дёла, но Галактіону отець показался немного тронутымъ человёкомъ. Онъ помёшался на своихъ мельницахъ, и больше ничего знать не хотёлъ.

Вечеромъ Галактіона поймалъ Симонъ.

- Братецъ, совсёмъ вы забыли насъ, жаловался онъ. а мы туть померли отъ скуки... Емельянъ-то убзжаетъ по ночамъ въ Суслонъ, а я все одинъ. Хоть бы вы меня взяли къ себё въ Заполье, братецъ... Ужь я бы какъ старался.
- Погоди, воть самъ сначала устроюсь... Тебъ Харитина иланяется.
- Станеть она думать обо мнв, братець! На всякій случай скажите поклончикь, что, моль, есть такой несчастный молодой человыкь, который жисть свою готовь за вась отдать. Такь и скажите, братець.

— Сладко ужь очень, а я не умъю такъ говорить, — отшучивался Галактіонъ.

Потомъ Галактіонъ съ неожиданною нъжностью обняль брата и проговорилъ:

— Симонъ, бойся проклятыхъ бабъ. Всякое несчастіе отъ нихъ... да. Вотъ смотри на меня и казнись. У насъ ужь такая роковая семья... Счастья нътъ.

Съ отцомъ Галактіонъ разстался совсёмъ сухо, какъ чужой.

Емельянъ повхалъ провожать Галактіона и всю дорогу имъль видъ человъка, приготовившагося сообщить какую-то очень важную тайну. Онъ даже откашливался, кряхтълъ и поправлялъ вороть ситцевой рубахи, но такъ ничего и не сказалъ. Галактіонъ все думаль объ отцъ и приходилъ къ заключенію, что старикъ серьезно повихнулся.

IY.

Галантіонъ отъвхаль уже цвлыхъ полстанціи отъ Суслона, канъ у него вдругь явилось страстное желаніе вернуться въ Прорывъ. Да, нужно было все сказать отцу.

— Поворачивай! — крикнуль онь ямщику такимь голосомь, что тоть оглянулся. — Да живъе!

Какое-то странное волненіе охватило Галактіона, точно онъ боялся чего-то не довезти и потерять дорогой. А потомъ эта очи- щающая жажда высказаться, выложить всю душу... Ему сдёлалось даже страшно при мысли, что отецъ могъ вдругъ умереть и онъ остался бы навсегда съ тяжестью на душё.

Симонъ испугался, когда увидёль вернувшагося Галактіона, — у него было такое страшное лицо. Онъ еще не видаль брата такимъ.

- Что случилось, Галактіонъ?
- Ничего...Забыль переговорить съ отцомъ объ одномъ дълъ. Михей Зотычъ, наоборотъ, нисколько не удивился возвращенію Галактіона. Скитскій старецъ, попрежнему, сидълъ въ углу, и Галактіонъ обрадовался, что онъ здъсь, какъ живой посредникъ между нимъ и отцомъ.
  - Чего позабыль?—грубо спросиль Михей Зотычь, улыбаясь.
- Чего забыль?—точно рвануль Галактіонь.—А воть это самое... да. Вёдь, я домой поёхаль, а дома-то и нёть... жена постылая въ дому... родительское благословеніе, навёки нерушимое... Воть я и вернулся, чтобы сказать... да... сказать. Вёдь, всё знають, не скроешь. А только никто не знастр, что у меня вся душенька выболёла.

- А ты всты скажи: отець, моль, родной виновать, —добавиль Михей Зотычь съ прежнею улыбкой. Отецъ насильно жениль... Ну, и будешь правъ, да еще тебя-то пожалтють, особливо которыя бабы ежели съ жиру бъсятся. Чужіе-то люди жалостливъе.
- Хорошо тебъ наговаривать, родитель, да высмъивать, какъ-то застональ Галактіонъ, — да. А я воть и своей-то постылой жизни не радь. Хлопочу, работаю, тороплюсь куда-то, а все это одна видимость... у самого пусто, воть туть пусто.
- Ишь, какъ ты раздакомился тамъ, въ Запольи! засмъндся опять Михей Зотычъ. У васъ, въдь, тамъ всъ празые и одинъ лучше другого, потому какъ ни Бога, ни чорта не знаютъ... Жиды да табашники, да потворщики, да жалостливыя бабешки.

Галактіонъ вскочиль со стула и посмотрёль на отца совсёмъ дикими глазами. О, какъ онъ сейчась его ненавидёль, органически ненавидёль воть за эту безжалостность, за смёхъ, за самоувёренность, — вёдь, это была его собственная несчастная судьба, которая смёллась. надъ нимъ въ глаза. Потомъ у него все помутилось въ головё. Ему такъ много было нужно сказать отцу, а выходило совсёмъ другое и языкъ говорилъ не то. Галактіонъ вдругъ обезсилёль и безпомощно посмотрёлъ кругомъ, точно искалъ поддержки.

- А въ Кирилловой книгъ сказано, отозвался изъ угла скитскій старецъ: «Да не будемъ къ тому младенцы умомъ, скитающися во всякомъ вътръ ученія, во лжи человъческой, въ коварствъ козней льщенія. Блюдемъ истинствующе въ любви».
- Это ежели у кого совъсть, добавиль Михей Зотычь смиреннымь тономъ. — А у насъ злоба и ярость.
- Смъйся, родитель. Да, смъйся! припнуль Галаптіонъ. А надъ пъмъ смъещься-то?
- Слышишь, старче, какъ нынче дътки съ родителями разговоры разговаривають? — обратился Михей Зотычъ къ своему гостю. — Ну, сынокъ, скажи еще что-нибудь.
- И скажу! Отъ кого плачется Серафима Харитоновна? Отъ кого домъ у меня пустуетъ? Кто засиротилъ малыхъ дътушекъ при живомъ отцъ матери? Отъ кого мыкается по чужимъ дворамъ Емельянова жена, какъ безпастушная скотина? Вся семья врозь пошла.
  - А воть помру, такъ всё поправитесь, ядовито отвётиль Михей Зотычь, тряхнувь головой. Умиве отца будсте жить. А сейчась-то надо бы тебя, милый сынокъ, отправить въ волость, да всыпать горячихъ штукъ полтораста, да прохладить потомъ въ холодной недёльки съ двъ Эй, Вахрушка!

На счастье Галактіона, Вахрушки не случилоль дома, и онъ могъ убраться изъ-подъ гостепріниной родительской кровли цълъ и невредимъ.

— Ужо въ городъ прівду къ тебь въ гости!—крикнуль ему всльдъ Михей Зотычь, напрасно порываясь подняться.—Тамъ-то не уйдешь отъ меня... Найдемъ и на тебя управу!

Когда подъ окнами проъхада дорожная повозка Галактіона, скитскій старецъ проговориль:

- А ты напрасно изводишь сына-то, Михей Зотычь. На какомъ деревъ итицы не сиживали, такъ и гръхи на человъкъ. А бабій-то гръхъ за порогомъ... Подуритъ, да домой воротится.
- А ежели я его люблю, воть этого самаго Галактіона? Оть того и жениль за благо-время и денегь не даль, когда въ отдъль онь пошель... Въдь, умница Галактіонъ-то, а когда въ силу войдеть, такъ и никого бояться не будеть. Теперь-то вонъ какъ въ немъ совъсть ходить... А туть еще отецъ ему спуску не даетъ. Такъ-то, отче!

Всю дорогу до Заполья Галактіонъ жхаль точно въ какомъ-то туманъ. Съ отцомъ вышло какое-то дикое объяснение, и опъ не могь высказать того, что хотвль. Свою душевную тяжесть онъ везъ обратно съ собой. Теперь у него не выходила изъ головы жена. Какая-то жгучая жалость охватывала его сердце, а глаза видъли заплаканное, прежде времени старившееся лицо. Галактіону дълалось совъстно за свое поведение. Въ самомъ дълъ, зачъмъ онъ зориль свой собственный домь? Кстати, и съ Прасковьей Ивановной все кончилось такъ же быстро, какъ началось. Они не сощлись характерами. Прасковья Ивановна жаждала безусловнаго повиновенія, а Галактіонъ не умъль поддаваться, да и не любиль ее настолько, чтобы исполнять, каждый женскій капризъ. Положимъ, Прасковья Ивановна была и красива, и молода, и пикантна, но это было совствъ не то. Изъ-за нея для Галактіона выдвигалось постоянно другое женское лицо, ласковое и строгое, съ такими властными глазами и какою-то глубокою внутреннею полнотой. Подъ этимъ взглядомъ онъ чувствоваль себя какъ-то и хорошо, и жутко, н спокойно, точно въ ясное солнечное лътнее утро, когда все кругомъ радуется. Прасковья Ивановна сама догадалась, что изъ этой связи ничего не выйдеть, и объявила Галактіону безь слезь и жалобъ, дъловымъ тономъ:

— Идите вы, Галактіонъ Михеичъ, къ женъ... Соскучилась она безъ васъ, а миъ съ вами скучно. Будетъ... Какъ-никакъ, а,

все-таки, я мужная жена. Воть мужь почоеть, такь, можеть, и вамужь выйду.

- За Мышникова?
- Ужь какая судьба выпадеть. Воть вы гонялись за Харитиной, а попали на меня. Значить, была одна судьба, а сейчасъ вамъвыходить другая: отъ воротъ поворотъ.

Такъ и разстались, и ни которому ни тепло, ни холодно не сдълалось.

Именно съ такими мыслями возвращался въ Заполье Галактіонъ и последнюю станцію особенно торопился. Ему хотелось поскорее увидеть жену и детей. Да, онъ соскучился о нихъ. На детей въ последнее время онъ обращаль совсемъ мало вниманія, и ему деламось совестно. И жены совестно. Подъезжая къ городу, Галактіонъ решиль, что все разскажеть жене, все до последней мелочи, вымолить прощеніе и заживеть по-новому.

— Эй, ямщикъ, живъе!

Но въ Запольв его ожидаль неожиданный сюрпризъ. Дома была одна кухарка, которая и объявила, что дома никого нътъ.

- Какъ никого?
- Да такъ. Серафима Харитоновна забрала ребятокъ и увезда ихъ къ тятенькъ. Сказала, што сюда не вернется.

Это быль настоящій ударь. Въ первый моменть Галактіонь не поняль хорошенько всей важности случившагося. Именно этого онъ никакъ не ожидаль отъ жены. Но опуствршія комнаты говорили краснорычные живыхъ людей. Галактіона охватило озлобленное отчанніе. Да, теперь все порвалось и навсегда. Возврата уже не было.

— Что же, самъ виновать, — вслухъ думалъ Галактіонъ. — Такъ и должно было быть... Серафимъ ничего не оставалось дълать, какъ уйти.

Долго Галактіонъ ходиль по опуствишему гиваду, переживая щемящую тоску. Особенно жутко ему сдёлалось, когда онъ вошель въ дётскую. Воть и забытыя игрушки, и пустыя кроватки, и дётскіе костюмчики на стёнё... Чёмъ бёдныя дётки виноваты? Галактіонъ присёль къ столу съ игрушками и заплакаль. Ему сдёлалось страстно жаль дётей. У другихъ-то все по-другому, а воть эти будуть сиротами рости при отцё съ матерью... Нёть, хуже! Ахъ, несчастныя дётки, несчастныя!

Много передумаль Галактіонь за эти часы, пока не перешель къ самому близкому. Да, теперь ужь, въроятно, цълый городъ знать, что жена ушла отъ него. Худыя въсти не лежать на мъстъ. Какъ онъ теперь въ люди глаза побажеть? Вёдь, всё будуть па него пальцами указывать. Чувство жалости къ женё смёнилось теперь затаеннымъ озлобленіемъ. Да, она хотёла устроить ему скандаль и устроила въ полной форме. Хуже ничего не могла придумать. И опять отъ этого скандала хуже будетъ все тёмъ же несчастнымъ дётямъ. Если бы Серафима по-настоящему любила дётей, такъ никогда бы такъ не сдёлала.

«Ну, ушла къ отцу, что же изъ этого? — раздумывалъ Галактіонъ. — Ну, будуть дѣти рости у дѣдушки, что же туть хорошаго? Пьянство, безобразіе, постоянные скандалы. Ахъ, Серафима, Серафима!»

Галактіонъ дождался сумерокъ и отправился къ Малыгинымъ. Онъ ужасно боялся, чтобы не встрътить кого-нибудь изъ знакомыхъ, и нарочно обошелъ самыя людныя улицы, какъ воръ, который боится собственной тъни.

Его неожиданное появленіе въ малыгинскомъ домѣ произвело настоящій переполохъ, точно вошель разбойникъ. Встрѣтившая его на дворѣ стряпка Аграфена только ахнула, выронила изъ рукъ горшокъ и убѣжала въ кухню. Сама Анеуса Гавриловна заперлась у себя въ спальнѣ. Принялъ зятя на террасѣ самъ Харитонъ Артемьичъ, бывшій, по обыкновенію, на-веселѣ.

- Ну, милый зятекь, какь мы будемь съ тобой разговаривать? бормоталь онь, размахивая рукой. Оно тово... да... Наградиль Господь меня зятьками, нечего сказать. Одинь въ тюрьмъ сидить, отъ другого жена убъжала, третій... Настоящій альбомъ! Истинно благословиль Господь за родительскія молитвы.
  - Поговоримте серьезно, Харитонъ Артемьичъ.
- Да ты съ къмъ разгодариваешь-то, путаная голова?— неожиданно закричалъ старикъ.—Вотъ сперва свою дочь вырости... да. А у меня съ тобой короткій разговоръ: вонъ!

Старикъ даже затопаль ногами и выбъжаль съ террасы. Гадактіонь чувствоваль, какъ онь въсь хододъеть, а въ глазахъ стоить какая-то муть. Харитонъ Артемьичъ сбъгаль въ столовую, хлопнуль рюмку водки сверхъ абонемента и вернулся уже въ другомъ настроеніи.

- Вотъ что, Галактіонъ, неладно... да.
- Я и самъ знаю, что хорошаго ничего нътъ. А только вотъ дъти.
- Ахъ, нехорошо, брать!... И мы не безъ гръха прожили... всячески бывало. Только оно тово... Вотъ ты вырости свою дочь... Да, вырости!...

Старикъ опять закричаль и затопаль ногами, но въ ототь критическій моменть явилась на выручку Аноуса Гавриловна. Она вошла съ опущенными глазами и старалась не смотрёть на зятя.

- Иди-ка ты, отецъ, къ себъ лучше, проговорила старушка съ ръшительнымъ видомъ, какого Галактіонъ не ожидалъ. Я ужь сама.
- Что же, я и уйду, согласился Харитонъ Артемьичъ. Тошно мнъ глядъть-то на всъхъ васъ. Разорвалъ бы, кажется, всъхъ. Наградилъ Господь. Что я тебъ по-настоящему-то должонъ сказать, Галавтіонъ? Какія такія слова я должонъ выговаривать? Да я...
  - Ну, иди, иди, Харитонъ Артемьичъ.
- И уйду. А ты, Өуса, не върь ему, ни единому слову не върь, потому нынъшніе-то зятья... тьфу!

Когда Харитонъ Артемьичь вышель съ террасы, наступила самая томительная пауза, показавшаяся Галактіону вѣчностью. Анеуса Гавриловна присѣла къ столу и тихо заплакала. Это было самое худшее, что только можно было придумать. У Галактіона даже заныло подъ ложечкой и вылетѣли изъ головы всѣ слова, какія онъ хотѣлъ сказать тещѣ.

- Вся надежда у меня только на тебя была, Галактіонъ,— заговорила Анеуса Гавриловна, не вытирая слезъ, да. А ты вотъ что придумалъ.
- Межь мужемъ и женой одинъ Богь судья, мамаша, а вторая причина... Эхъ, да что туть говорить! Все равно, не поймете. Съ добромъ я ъхалъ домой, хотълъ женъ во всемъ покаяться и зажить по-новому, а она меня на весь городъ ославила. Кому хужето будеть?
- Самъ же запустошиль домъ и самъ же похваляещься. Не хорошо, Галактіонъ, а за чужія-то слезы Богъ найдеть. Пришелъ ты, а того не понимаешь, что я и разговаривать-то съ тобой по-настоящему не могу. Я-то скажу правду, а ты со зла все на жену переведешь. Мудрено съ зятьями то разговаривать. Вотъ выдай свою дочь, тогда и узнаешь.

Гадактіонъ заходиль по террась, какъ раненый звърь. Потомъ онъ тряхнуль волосами и проговориль:

— Вотъ что, мамаша, кто старое помянеть, тому глазъ вонъ. Ничего больше не будетъ. У Симы я самъ выпрошу прощенье, только вы ее не разстравляйте. Не ее, а дътей жалъю. И вы меня простите. Такъ ужь вышло. Ģ

зернулась къ Галактіону, но этимъ дёло не поправилось. стрётнинсь затаенными врагами, прикованными на одну іфима понимала одно, именно, что все это хуже того, къ браниль ее и даже биль. Побон и брань проходять и я, а у нихъ было хуже. Галактіонъ быль чужимъ челосвоемъ домъ и говориль только при дётяхъ. Съ женой заль двухъ словъ, и это молчаніе убивало ее больше даже бонлась думать о томъ, что будетъ дальше, и чувеби живымъ покойникомъ. И раньше мужъ не любиль оящему, но жалълъ, и она чувствовала себи покойно. злактіонъ сидёлъ почти безвыходно дома и все работаль юмнатъ надъ какими-то бумагами, которыя приносилъ фъ. Изрёдка онъ выёзжаль только по дёламъ, чаще всеіровскому.

моди не показывались у нихъ въ домѣ, точно избѣгали аго иѣста. Разъ только зашелъ «сладкій братецъ» Правновны и долго о чемъ - то бесѣдоваль съ Галактіономъ. происходилъ приблизительно въ такой формѣ:

вхаль я въ вамъ, Галантіонъ Михенчь, по этой самой овориль Голяшкинъ, сладко жиуря глаза.—Хотя вы и отъ нея, а, между прочинъ, и мы не желаемъ тонуть онуть, такъ вмёстё-съ.

ъ, инъ все равно! — соглашался Галактіонъ. — Дълакте,

манеръ Идън Опрсыча Полуянова? ять-таки дъло ваше.

примъръ, въ острогъ. Прасковья Ивановна наказали пъ, что большіе слухи ходять по городу. Конечно, зря прасковья и пробрам по продужения по

слушайте, мий ришительно все равно. Понимаете? шиния была странная манера во время разговора прикъ собеседнику все ближе и ближе, что сейчасъ какъ-то одновало Галактіона. Ему просто хотёлось выгнать втоо братца, и онъ съ большимъ трудомъ удержался. Они тъ противъ друга и смотрёли прямо въ глаза.

къ же я скажу Прасковьв Ивановив?—неожиданно спрошкинъ.

такъ и скажите, что пропадай все.

— Позвольте - съ, какъ же это такъ - съ? Прасковья Ивановна...

Галактіонъ неожиданно вспылиль, затопаль ногами и крик-

- Да что ты изъ меня жилы тянешь?... Уходи, ежели хочешь быть цёль! Такъ и своей Прасковь Ивановн скажи! Однимъ словомъ, убирайся ко всёмъ чертямъ!
- Такъ-съ. Такъ вы вотъ какъ-съ, бормоталъ Голяшкинъ, пятясь къ двери. —Да-съ. Очень въжливо...

Галактіонъ остановиль его и, взявъ за бортъ сюртука, проговориль задыхавшимся голосомъ:

- Ну, чего ты боишься, сахарь? Посмотри на себя въ зерка-10: рожа прямо на подсудимую скамью просится. Всъ тамъ будемъ. Ну, теперь доволенъ?
- Вы-то какъ знаете, Галактіонъ Михеичъ, а я не согласенъ что касаемо подсудимой скамьи. Ужь вы меня извините, а я не согласенъ. Такъ и Прасковът Ивановит скажу. Конечно, вы во-время изъ дтла ушли и вамъ все равно... да-съ. Что касаемо опять подсудимой скамьи, такъ отъ сумы да отъ тюрьмы не отказывайся. Это вы правильно. А Прасковья Ивановна говоритъ...
  - Вонъ, дуравъ!

Этотъ визитъ, все-таки, обезнокоилъ Галактіона. Дыму безъ огня не бываетъ. По городу, благодаря полуяновскому дѣлу, ходили всевозможные слухи о разныхъ другихъ назрѣвавшихъ дѣлахъ, а въ томъ числѣ и о бубновской опекѣ. Какъ на бѣду, и всевѣдущій Штоффъ куда-то провалился. Впрочемъ, онъ скоро вернулся изъ какой-то таинственной цоѣздки и пріѣхалъ къ Галактіону ночью, на огонекъ.

- У тебя быль Голяшкинь? спрашиваль нъмець безъ всякихъ предисловій.
  - Быль.
  - Онъ сладкій дуракъ, и больше ничего.
  - Знаю. Я ему это самъ сказалъ. Все-таки, знаешь...
- Э, вздорь!... Такъ, зря болтаютъ. Я тебъ скажу всего одно слово: Мышниковъ. Понялъ? У насъ есть адвокатъ Мышниковъ. У него, братъ, все предусмотръно... да. Я нарочно заъхалъ къ тебъ, чтобы предупредить, а то, въдь, какъ разъ горячку будешь пороть.

Уходя, Штоффъ пришаркнулъ своею хромою ногой, подмигнулъ и проговорилъ:

— А какая есть девчурка въ Кунаре... пхе!...

- Ну, брать, я этими дълами не занимаюсь. Отваливай.
- Да ты спятиль съ ума, братецъ?
- Orozo toro.
- Ты глупъ, несчастный!
- Пусть.

Галактіонъ, дъйствительно, прерваль всякія отношенія съ пьяною запольскою компаніей, сидъль дома и бываль только по дълу у Стабровскаго. Умный полякъ долго приглядывался къ молодому мельнику и кончиль тъмъ, что повъриль въ него. Стабровскому больше всего нравились въ Галактіонъ его раскольничья сдержанность и простой, но здоровый русскій умъ.

- Мнъ почему-то кажется, что мы будемъ большими друзьями, — проговорилъ однажды Стабровскій, пытливо глядя на Галактіона. — Однимъ словомъ, вы будете нашимо вполнъ.
- Благодарю, Болеславъ Брониславичъ, только оно какъ будто и не подходитъ: вы — баринъ, а я—мужикъ.

Стабровскій только улыбнулся, взяль Галактіона подъ руку и проговориль:

— Идемте завтракать.

Это простое приглашеніе, какъ Галактіонъ поняль только впослёдствіи, являлось своего рода посвященіемъ въ орденъ нашихъ. Въ оффиціальные дни у Стабровскаго бывалъ цёлый городъ, а запросто бывали только самые близкіе люди.

Завтравъ быль простой, но Галавтіону показалась жуткой царившая здёсь чопорность, и онъ какъ-то сразу возненавидёль бёлобрысую англичанку, смотрёвшую на него, какъ на дикаря. «Этакая выдра!» — думаль Галавтіонъ, испытывая неловкое смущеніе, когда англичанка начинала смотрёть на него своими рыбыми глазами. За то Устинька такъ застёнчиво и ласково улыбалась ему.

- Это тоже ваша дочь?—спросиль Галактіонъ.
- Нѣтъ, это просто славяночка Устинька, дочь Тараса Семеныча. Она учится вмѣстѣ съ моею Дидей.

Маленькая полечка все время наблюдала гостя и, когда онъ дълаль что-нибудь противъ этикета, сдержанно улыбалась и вопросительно смотръла на гувернантку, точно на каланчу, которая могла каждую минуту выкинуть сигналь тревоги. Англичанка на этотъ нъмой вопросъ поднимала свои сухія плечи и рыжія брови, а потомъ кивала головой съ граціей фарфоровой куклы, что въ нереводъ значило: мужикъ. Устинька отлично понимала этотъ нъмой языкъ и волновалась за каждую неловкость Галактіона: онъ гремъль чайною ложечкой, не умъль намазать масла на хлъбъ, ръши-

наль, что делать съ сандвичами. Когда Галантіонъ началь ёсть рыбу ножомь, англичанна величественно поднялась м навой выплыла изъ столовой. Дидя бросилась за ней, захвативъ роть рукой. Но отецъ приназаль ей вернуться и сдёлаль строгое лицо. Устинька сидёла вся врасная, опустивъ глаза. Она понимала, что Стабровскій дёлается усиленно вёжливымь съ гостемъ, чтобы тотъ не замётиль устроенной англичанной демонстраціи. Онь дошель до того, что даже самъ началь ёсть рыбу съ ножа. Это ужь окончательно переломило терпёніе Диди, — дёвочка расхохоталась неудержимымъ дётскимъ хохотомъ и убёжала въ дётскую, гдё англичанна уже укладывала свои чемоданы.

- Я попала куда-то въ самовдамъ...-объяснила миссъ Дудль. Въ столовой оставались только хозяннъ, гость и Устинька.
- Славяночка, ты будешь угощать насъ кофе, говориль Стабровскій съ какою-то особенною польскою дасковостью.

А Галактіонъ сидёлъ и не понималь, въ чемъ дёло, хотя смут но и догадывался, что проклятая англичанка уплыла не спроста. Хохотъ Диди тоже его смущалъ.

Вывель всвуь изъ недовкаго положенія докторь Кочетовь, ко-торый явился съ извъстіемь, что Бубновь умерь сегодня ночью.

- Самое лучшее, что онъ могъ сдёлать, замётиль Стабровскій, дёлая брезгливое движеніе, —да. Для чего такіе люди живуть на свётё?
- И, все-таки, жаль, думаль вслухь докторъ. Раньше я говориль то же, а когда посмотрёль на него мертваго... Въ послёдемя онъ пересталь совсёмь нить, хотя ужь было поздно.
  - Туть была какан-то темная исторія. А, впрочемь, не наше Разві можеть быть иначе, когда все удовольствіе у этихъ й только въ томъ, чтобъ напиться до свинства? Культурный къ никогда не дойдеть до такого положенія и не можеть дойти. вістіе о смерти несчастнаго Бубнова обрадовало Галактіона: ерть развязывала всімь руки и проклятое діло по опекі палось само собой. У него точно гора свалилась съ плечь.

Дъвочка, принесите миъ коньячку, — просидъ докторъ ьку.

ть, по обывновенію, быль спохмёлья, что являлось для пего вынымь состояніемь. Устинька достала изъ буфета бутылку пампань и поставила ее на столь. Докторь залпомь выпиль льшихъ рюмки и сразу осовёль.

Да, быль человёкь и нёть человёка, — бормоталь онь. — А,
 ви, жаль разумное Божье созданье.

Потомъ онъ неожиданно обратился къ Галактіону и съ пьяною улыбкой проговорилъ:

— А вы, ваше степенство, небойсь, рады, да? Что же, это въ порядкъ вещей: сегодня Бубновъ умеръ отъ купеческаго запоя, а завтра умремъ мы съ вами. Ното sum, nihil humanum alienum puto...

Докторъ въ домъ Стабровскаго былъ своимъ человъкомъ и желаннымъ гостемъ, какъ врачъ и образованный человъкъ. Даже миссъ Дудль благоволила къ нему, и Стабровскій любилъ подшутить надъ нею по этому поводу, когда не было дъвочекъ. Доктору прощалось многое, чего не могли позволить никому другому. Такъ, выпивши, онъ впадалъ въ обличительное настроеніе и начиналъ громить «плутократовъ». Особенно доставалось Штоффу. Стабровскій хохоталь до слезъ, когда докторъ бываль въ ударъ. Сейчасъ Штоффа не было, и докторъ сосредоточиль свое вниманіе на Галактіонъ.

- Ну, что, начинающій плутократь, какъ діла?
- Ничего, докторъ, понемножку.
- Плутовать понемножку невыгодно. Воть учитесь у Болеслава Брониславича, который ловить только крупную рыбу, а мелкіе плуты кончають, какъ Полуяновъ.
- Послушайте, докторъ, придти въ домъ и называть хозяина большимъ плутомъ,—заговорилъ Стабровскій, стараясь сохранить шутливый тонъ.—Это... это...
- Вы хотите сказать, что это свинство?—поправиль докторь.—Можеть быть, вы хотите къ этому прибавить, что я пьяница? И въ томъ, и другомъ случать вы будете правы, хотя... Я еще выпью плутократскаго коньячку.
  - А потомъ опять будете насъ обличать?
- И буду, всегда буду. Вёдь, человёкь, который обличаеть другихь, уже тёмь самымь какь бы выгораживаеть себя и садится на отдёльную полочку. Я вась обличаю и самь же служу вамь. Это напоминаеть собаку, которая гоняется за собственнымь хвостомь.

Галактіонъ только выжидаль случая, чтобъ уйти. Завтракъ быль конченъ, а слушать пьянаго доктора не представляло удовольствія.

— А, испутался! — провожаль его докторь. — Не понравилось... Хха! А вы, ваше степенство, заверните къ Прасковьъ Ивановнъ. Сін особа очень нуждается въ утъщеніи... да. У ней такое серьезное горе... хха!... ей Галактіона догнала Устинька и шепнула: когда, никогда не бшьте рыбы ножомъ. Это не принято. И чайною ложкой не стучите... и хлёбъ отламывайте маленьким кусочками, а не откусывайте прамо отъ ложти.

- Хорошо, не буду.

Галантіонъ подняль дёвочку и поцёловаль.

— Тоже нельзя, — строго замътила она. — Я ужь большая.

Этотъ первый завтракъ служиль для Галактіона чёмъ-то вродё вступительнаго экзамена. Скоро онъ почувствоваль себя у Стабровскихъ если не своимъ, то и не чужимъ. Самъ старикъ только иногда конфузилъ его своею изысканною внимательностью. Галактіонъ, все-таки, относился къ магнату съ недовёріемъ. Ихъ окончательно сблизилъ случайный разговоръ, когда Галактіонъ высказалъ свою завётную мечту о пароходстве. Стабровскій посмотрёлъ на него прищуренными глазами, похлопаль по плечу и проговорилъ:

— Воть это я понимаю... да! Очень хорошо, молодой человить! Я и самъ объ этомъ подумываль, да одному не разорваться. Им еще потолкуемъ объ этомъ серьезно. А вы далеко пойдете, Галактіонъ Михеичъ. Именно намъ, русскимъ, недостаетъ разумной предпріничности.

YI.

зское двио двигалось впередъ, какъ комъ сивгу, нароственнаго движенія. Въ первую минуту, подавленный тью всего случившагося, бывшій исправникъ новель акъ и другіе въ его положеній, исходя изъ принципа, гь, такъ пропадать не одному, а вийстй съ другими. ь этой исихологіи явился оговоръ десятковъ прикосакъ или иначе къ его дълу лицъ. Следователь выбииль, вызывая десятки свидътелей. Полуяновъ торжео хоти отимъ путемъ могъ досадить тому обществу, вало его головой. Но черезъ полгода въ немъ произото таинственный внутренній перевороть. Онь началь нтихъ и вообще смирился. Даже самая наружность изьяный опухъ исчезъ, отросшая борода придала старобразіе, даже голось сділался другинь. Въ одно прео Полуяновъ признался следователю, что больше полоченныхъ къ двлу лицъ оговорилъ по элобъ. Следовагорошень, потому что хоть начинай дело снова.

— Вы ужь какъ тамъ знаете, а я не могу, — упрямо повторять Полуяновъ на всё увёщанія слёдоваталя. — Судите меня одного, а другіе сами про себя знають... да. Моя пісенка спіта, зачёмъ же лишній грёхъ на душу брать? Относительно себя ничего не утаю.

Странныя отношенія теперь установились у Полуянова къ женв. Онь ужасно ее жалвль и мучился постоянно мыслью о ея судьбв. Харитина ежедневно вздила въ острогь и всячески поддерживала новое настроеніе въ мужв.

- Молода ты, Харитина,—съ подавленною тоской повторяль Полуяновъ, съ отеческою нѣжностью глядя на жену.—Какой я тебъ мужъ быль? Такъ, одно звърство. Если бы тебъ настоящаго мужа... Ну, да что объ этомъ говорить! Вотъ останешься одна, такъ тогда устраивайся ужь по-новому.
- Перестань ты, Илья Опрсычь... Еще неизвъстно, кто кого переживеть, а раньше смерти не умирають.

Разъ Полуяновъ долго-долго смотрълъ на жену и проговорилъ со слезами на глазахъ:

- За одно благодарю Бога, именно, что у насъ нътъ дътей... да. Ты только подумай, Харитина, что бы ихъ ждало впереди? Страшно подумать. Добрые люди показывали бы пальцами... Благодарю Господа за Его великую милость!
- Ты меня не любишь, Илья Өпрсычь,—говорила Харитина, краснъя и опуская глаза; она, кажется, никогда еще не была такою красивой, какъ сейчасъ.—Всъ желаютъ дътей, а ты не хочешь.
  - Перестань, дурочка.

На Полуянова теперь часто находило слезливое настроеніе, что очень трогало Харитину. Ей ділалось жаль и себя, и мужа, и чтото такое, что не было изжито. Иногда на нее находила жажда какого-то истерическаго покаянія—броситься въ ноги мужу и каяться, каяться. Но, перебирая свою жизнь, она не находила ничего подходящаго, за исключеніемъ отношеній къ Галактіону, да и здісь ничего серьезнаго не было, кромі самой обыкновенной дівичьей глупости. Она знала, что мужъ ей изміняль на каждомъ шагу, но сама они ни разу ему не измінила. Впрочемь, посліднее могло быть каждую минуту, если бы подвернулся подходящій случай. Мысль о Галактіоні опять начала посіщать Харитину, какъ она ни старалась ее отогнать. Это ее мучило и при всей жажді покаянія она именно этого никакъ не могла сказать мужу. Затімь ее начинало злить, что онь вернулся изъ поіздки и не кажеть къ ней

глазъ. О разрывъ его съ Прасковьей Ивановной она знала и поэтоим не могла понять, почему онъ не хочеть ее видъть. Она надъялась, что Галактіонъ обратится къ ней за помощью, чтобы помириться съ женой, но и туть онъ обощелся безъ нея. Онъ, вообще, не хотъль ее знать, и это ее злило.

Харитинъ доставляла какое-то жгучее наслаждение именно эта двойственность: она льнула къ мужу и среди самыхъ трогательныхъ сценъ думала о Галактіонъ. Она не могла бы сказать, любить его или нъть, а ей просто хотълось думать о немъ. Еслибъ онъ прищелъ къ ней, она его приняла бы очень сухо и ни однимъ движеніемъ не выдала бы своего настроенія. О, онъ никогда не узнаеть и не долженъ знать того позора, какой она переживала сейчасъ! И хорошо, и худо—все ея, и никому до этого дъла нътъ.

Даже наканунъ суда Харитина думала не о мужъ, котораго завтра будутъ судить, а о Галактіонъ. Придетъ онъ на судъ или не придетъ? Даже когда ъхала она на судъ, ее мучила все та же инсль о Галактіонъ, и Харитина презирала себя, какъ соучастницу какого-то непростительнаго преступленія. И, все-таки, войдя въ залу суда, она искала глазами не мужа.

Судить Полуянова вывхало отдъленіе недавно открытаго екатеринбургскаго окружнаго суда. Это была новость. И странно, что первымъ дъломъ для новаго суда попало по списку дъло стараго сибирскаго исправника Полуянова. Весь городъ сбъжался смотръть на новый судъ и стараго гръшника, такъ что не хватало мъста и для десятой доли желающихъ. Всъхъ больше набралось своей братьи - купцовъ. Полуяновъ заняль скамью подсудимыхъ съ достоинствомъ, какъ человъкъ, который уже впередъ пережилъ самое худшее. Это настроеніе измінило ему только тогда, когда онъ узналь въ публикъ лицо жены. Онъ какъ-то весь съежился и точно саблался меньше. Онъ не чувствоваль на себъ теперь жаднаго вниманія толпы, а видъль только ее одну, цвътущую, молодую, жизнерадостную, и поняль то, что они навъки разлучены, и что все кончено, и что будуть уже другіе жить. Его охватила жгучая тоска, и онъ съ ненавистью оглядълъ толпу, для которой еще недавно бы в своимъ и желаннымъ человъкомъ.

«А, вы воть какъ! — сверлило у Полуянова въ мозгу, такъ что онъ ощущаль физическую боль. — Подождите!»

Рядомъ съ Харитиной на первой скамъв сидвлъ докторъ Кочетовъ. Она была не рада такому сосвдству и старалась не дышать, чтобы не слышать перегорвлаго запаха водки. А докторъ старался быть съ ней особенно любезнымъ, какъ бываютъ любезными на

похоронахъ съ дамами въ трауръ, въдь, она до нъкоторой степени являлась тоже героиней настоящаго суднаго дня. Послъ подсудимаго публика удъляла ей самое большое вниманіе и слъдила за каждымъ ея движеніемъ. Харитина это чувствовала и инстинктивно приняла безстрастный видъ.

— Не вредно, — повторяль докторь, ухмыляясь. — Да-а... Suum cuicue.

Это спрытое торжество волновало и сердило Харитину, и ей опять дълалось жаль мужа. Она даже насильно вызывала въ памяти тъ нъжныя сцены, которыя происходили у нея съ мужемъ въ острогъ. Ей хотълось пожалъть его, по-хорошему пожалъть, какъ умъють жалъть любящія женщины, а вмъсто этого она ни къ селу, ни къ городу спросила доктора:

- Докторъ, вы не видали Галактіона?
- Karoro Галактіона, madame?
- Ахъ, какой вы! Ну, мой зять Колобовъ.
- А!... Едва ли онъ будеть здёсь. У нихъ открытие банка. Въ слъдующій моменть Харитинъ сдълалось совъстно за свой вопросъ. Что ей за двло до Галактіона? Еслибъ его и совстив не было на свътъ, такъ для нея ръшительно все равно. Пусть открываеть банкь, пусть строить свои пароходы, -- она, все равно, останется одна. Ее еще въ первый разъ охватило это щемящее чувство одиночества. Въдь, она такая молодая, въдь, она еще совствъ не жила, а туть точно затворяется подь самымъ носомъ какая-то дверь, которая отниметь и небо, и солнце, и свъть. А виновникъ ея одиночества сидвать на скамыт подсудимых такой несчастный, жалкій, даже не вызывавшій въ ней прежнихъ добрыхъ чувствъ, точно онъ быль далеко-далеко и точно онъ быль ея мужемъ давнодавно. Харитину начало охватывать молчаливое бъщенство и къ этому жалкому арестанту, который смёль называть себя ея мужемъ, и къ этому безсовъстному любопытству чужой толпы, и къ судьямъ, и въ приснанымъ. Ей хотвлось крикнуть что-то такое обидное для всвхъ, всвхъ выгнать и остаться одной.

Въ теченіе цілаго дня происходня допросъ свидітелей, которых вызывали безъ конца. Съ Полуяновымъ сділался какой-то новый перевороть, когда онъ увиділь лицомъ къ лицу своихъ обвинителей. Онъ побліднійль, подтянулся и на время сділался прежнимъ Полуяновымъ. Къ нему вернулось недавнее чувство дійствительности.

[—] Все, что я показываль у г. следователя, неверно,—заявиль онь спокойно и твердо.—Да, неверно.

новъ вспыхнула прежняя энергія, и опъ вступиль въ оместоченный бой съ свидътелями, подавляя ихъ своею находчивостью, опытомъ и смълостью натиска. Потухшіе глаза заблествли, на лиць выступили красныя пятна,— это быль человъвъ, ръшившійся продать дорого свою жизнь.

Этотъ поворотъ оживилъ всёхъ. Старый волкъ повазалъ свои зубы. Особенно досталось попу Макару. Въ публике слышался смёхъ, когда онъ съ поповскою витіеватостью давалъ свое показаніс. Предсёдатель принужденъ былъ остановить проявленія неукёстнаго веселья.

- Канъ же вы могли позволить, батюшка, чтобы Полуяновъ привезъ понойницу нъ вамъ на погребъ?—допрашиваль защищавшій Полуянова аднокать.—Вёдь, нъ своемъ селе вы большая сила, первый человенъ.
- А что же я подълаю съ нимъ? отвъчалъ вопросомъ о. Маваръ. — По-нашему, по-деревенски, такъ говорятъ: стогомъ мыши не задавищь.

Публива опить сибялась, такъ что предсёдатель пригрозиль удалить изъ залы засёданія всёхъ. Харитина точно вся приподнялась и вызывающе оглядывала сосёдей. Чему они радуются?

Въ задъ дълалось душно, особенно, когда зажгли лампы. Свидътелямъ не было конца. Всъ, самые тайные подвиги Полуянова выплывали на свътъ Божій. Свидътельствовали врестьяне, мъщане,

получные купцы, какія-то бабы торговки,—все это были Получнова, привыкшіе ему платить изъ года въ годъ.
развертывалась картина безконечнаго сиразменія. Многое Получновъ самъ забыль и съ удивленіориль:

Что же, можеть быть... Все можеть быть. А я не помню... в все одному человъку упомнить?

о два-три случая артистическаго взяточничества, и Полуямъ поправляль свидътелей, напоминая подробности. Онь о напираль на то, за что браль взятки и производиль выьства, но предсъдатель его остановиль.

Это из двлу не относится... да-съ.

эмъ былъ сдёланъ на два часа перерывъ. Харитина добизданія съ мужемъ.

Нать, погоди, я имъ еще покажу! — повторяль онъ, сжимая — Будуть помнить Полуянова! . . . А около тебя кто тамъ

Докторъ Кочетовъ.

— Ты у меня смотри!

Отдохнувъ, Полуяновъ повель атаку противъ свидътелей съ новымъ ожесточениемъ. Онъ требовалъ очныхъ ставокъ, дополнительныхъ допросовъ, вызова новыхъ свидътелей, — однимъ словомъ, всёми силами старался затянуть дёло и въ качествё опытнаго человъка пользовался всякою оплошностью. Больше всего ему хотълось притянуть къ дёлу другихъ, особенно такихъ важныхъ свидътелей, какъ о. Макаръ и запольскіе купцы.

Докторъ опять сидваъ рядомъ съ Харитиной и слегка раскачивался.

- Это конецъ древней исторіи Заполья, говориль онъ Харитинъ, забывая, что она жена подсудимаго. Средней не будеть, а прямо будемъ лупить по новой.
  - Вы-то чему радуетесь?
  - Я-то? Я—публика.

Потомъ поднялся какой-то глухой шумъ и докторъ шепнулъ сосъдкъ:

— Вотъ и новая исторія привадида.

Въ залъ, несмотря на давку, была впущена услужливымъ сторожемъ цълая толпа. Это былъ новый коммерческій зауральскій банкъ въ полномъ составъ. Харитина сразу узнала и Май-Стабровскаго, и Драке, и Штоффа, и Шахму, и Галактіона. Ей показалось, что послъдній точно прятался за другими. Банковская компанія прівхала въ судъ прямо съ объда по случаю открытія банка, и всъ имъли празднично-разсъянный видъ, точно прівхали на именины. Послъднимъ сквозь толпу пробился Харитонъ Артемьичъ. Онъ былъ пьянъ и глупо улыбался, обводя публику ничего невидъвшими глазами. Естати, за объдомъ въ качествъ почетнаго госта онъ чуть не побилъ Мышникова, который поэтому не явился въ судъ вмъстъ съ другими.

— Вотъ у меня какіе зятья!—хрипѣлъ Малыгинъ, указывая на скамью подсудимыхъ.—Семейная радость, однимъ словомъ!

Его съ трудомъ увели. На подъёздё неистовый старикъ, всетаки, успёль подраться съ судейскимъ курьеромъ и сейчасъ же заплатиль за обиду.

Харитина вся выпрямилась, когда почувствовала присутст іе Галактіона, — она именно чувствовала, а не видъла его. Ей сдъл алось и обидно, и больно, и стыдно за него, за то, что онъ ничего не понимаеть, что онъ могъ объдать съ своими банковскими, ког да она здъсь мучилась одна, что и сейчасъ онъ пришелъ въ это стра иное мъсто съ праздничнымъ хмълемъ въ головъ. Другимъ-то и се

она чувствовада, что онъ смотрить на нее и малкеть, и ей захотелось вдругь плакать, броситься къ нему на шею, убъжать. Онъ, действительно, подошель къ ней, когда доктора зачемъ-то вызваль судейскій курьеръ, сель рядомъ и молча пожаль ей руку. Потокъ онъ наклонился къ ней и шепнуль:

— Воть насъ съ тобой такъ же будуть судить, только вийстй. Она со страхомъ отоденнулась отъ него, а онъ смотриль на нее и улыбался таком недобром улыбкой.

٧П.

Полувновъ быль осущенъ. Его приговорили иъ ссыдив въ нестоль отдаленныя ивста Сибири, что было равносильно возвращевіш на родину. Онъ опять упаль духомъ и, вийсто послідняго слова, расплавался самымъ глупымъ образомъ. Его едва усповонли. Въ моментъ приговора Харитины въ залів суда уже не было. Она перестала интересоваться дівломъ и убхала съ довторомъ утішать Прасковью Ивановну.

- Мы теперь объ овдовъли, говорила она, цълун подругу, ты по-настоящему, а я по-соломенному. Ахъ, какъ у тебя хорошо здъсь, Прасковья Ивановна! Все свое, никто тебя не потревожить: сама большая, сама маленькая.
- Въ чумомъ ртв кусокъ великъ, уклончиво отвътила Прасковъя Ивановна.

Окончанія дела должень быль ждать въ судё докторь. Когда дамы остались однё, Харитина покачала головой и проговорила:

Сопьется въ конецъ паренекъ-то.

Банзко того дело.

Знаешь, что, Прасковья Ивановна, безпремвино его надо

мысль очень понравилась объимъ, и онъ принялись обсуе на всё лады. За невъстани въ Запольё дело не станетъ. напримёръ, хоть взять Нагибина—куда онъ вваситъ дочь? у него тысячъ триста, а дочь-то одна. Положимъ, что она на и немного коситъ, — ну, да доктору съ женина лица не воду иный человёкъ и самъ пойметъ, что съ голою красавицей ещься. Жалованьишко-то куда не велико, а тутъ и одёнь, и домъ поставь, и гостей принимай. Трудненько женатомуголою женой житъ, а у Нагибиной всего много. Въ самый ктору нагибинская дочь, хотя она и въ годвахъ. Сказывасъ ноготкомъ дёвушка, — попридержитъ мужа, когда нужно.

Русская Мысль.

фразгаръ этихъ матримоніальныхъ соображеній верда докторъ съ извёстіемъ объ осужденіи Полуянова. веслась къ этой новости почти равнодушно, что удивсковью Ивановну.

н-то ты каменная, Харитина. Вёдь, не чужой челоь.

мужь, а теперь арестанть... Что же, по-твоему, к съ арестантскою партіей въ ссылку... надёну аремать и пойду? Покорно благодарю!

ави... Ты бы хоть съвздила къ нему въ острогъ.

и я не хочу? Не хочу, и все тутъ... И домой не хочу, пойду... никуда!

ве ты будешь двлать?

присутствоваль при этой сценв измымь свидетелемь ь удивляться. Онъ никакъ не могъ понять поведенія азрёшилась эта сцена неожиданными слезами. Харинямо на поль и заплавала. Докторь инстинктивно броцимать, какъ человёка, который оступился.

адо... не надо...—шентала Харитина, закрывая лицо щищаясь всёмъ своимъ молодымъ тёломъ. — Ахъ, канй, докторъ! Вёдь, я еще не жила... совсёмъ не жиля имперана, докторъ! Сакая я нимаете, я ненавижу себя!... Всёхъ ненавижу... васъ... я Ивановна сдёлала доктору глазами знакъ, чтобъ

го мив не нужно!

нактіонъ?... Вёдь, онъ быль на судё и сидёль рядов в о онъ тебё говориль?

ь арестанть и жена тоже, значить, арестантка, — аритина, ломая въ отчаяніи руки. — Я не хочу... не эчу!

я Ивановна долго отваживалась съ ней и никакъ не окоить.

а такое? Не дъвка, на баба, на мужняя жена, — говона въ какомъ-то бреду. — А мужа я ненавижу и ни за къ нему! Я выходила замужъ не за арестанта! заки, нужно съёздить къ нему въ острогъ, — уговар ивъя Ивановна. — Послё, какъ знаешь, а сейчасъ се будутъ нальцами на тебя показывать. А что касаетза утёщителями дёло не станетъ!

Харитина вспомнила предсказаніе Галактіона и засмінавсь. Воть придумаль человікь!... А, все-таки, онъ пришель въ судь и она уже не чувствовала убивавшаго ее одиночества.

Придумывая, чъмъ бы развлечь гостью, Прасковья Ивановна остановилась на блестящей мысли, которая поразила ее своею неожиданностью.

- Харитина, знаешь что: мы ищемъ богатую невъсту доктору, а невъста сама его ждетъ. Знаешь кто? Будемъ сватать за него твою сестру Агнію. Самому-то ему по мужскому дълу неудобно, а высватаю я.
  - Ты?
  - Я. Думаешь, испугалась, что говорять про Галактіона?
  - Да тебя мамынька на порогъ не пустить.
- А воть и пустить. И еще спасибо скажеть, потому выйдеть такь, что я-то кругомъ чиста. Мало ли что про вдову наболтають, только лёнивый не скажеть. Ну, а туть я сама объявлюсь, ежели бы была виновата, такъ не пошла бы къ твоей мамыныкъ. Такъ я говорю?... Всёмъ будетъ хорошо... Да еще что, подошлемъ къ мамыныкъ сперва Серафиму. Еще того лучше будетъ... И ей будетъ лучше: какъ будто про между насъ ничего и не было... Поняла теперь?

Этоть смълый проекть совсемь захватиль Харитину, такь что она даже о своемь горе позабыла.

- A докторъ-то какъ? думала она вслухъ. Вдругъ онъ не согласится?... Агнія въ годкахъ, да и лицомъ не дошла.
- Ну, это ужь мое дёло! Я уговорю доктора, а ты къ Серафимъ съёзди... да.

Харитина настолько успокоилась, что даже согласилась съвздить къ мужу въ острогъ. Полуяновъ былъ мраченъ, озлобленъ и встрътилъ жену почти враждебно.

- Спасибо, милая, что не забываешь мужа, говориль онъ съ притворнымъ смиреніемъ. Аще Богъ соединиль, человъкъ да не разлучаетъ... да.
- Не понимаю я, Илья Опрсычь, какія ты загадки загадываеп ь, —равнодушно отвътила Харитина.
- Не понимаещь? Для другихъ я лишенный правъ и особеннь ть преимуществъ, а для тебя мужъ... да. Другіе-то теперь раду отся, что Полуянова лишили всего, а сами-то еще хуже Полуяно за... Если бы не этотъ проклятый попъ, такъ я бы имъ показа. т. Да еще погоди, доберусь!... Конечно, меня сощлють, а я ихъ

оттуда добывать буду... хха! Они сейчасъ радуются, а потомъ в ихъ всёхъ подберу.

на слушала Полуянова, и ей казалось, что онъ рехначинаеть заговариваться. Свиданіе кончилось тёмъ, оссорился съ женой и даже затопаль на нее ногами. до тебя доберусь!—какъ-то защипёль онъ.—Ты думаосёмь дуракь и ничего не вижу? Своими руками задушу! ви коротки,—дерзко отвётила Харитина и ушла, не про-

гой день Харитина получила оть мужа самое жалкое пъ униженно просиль прощенія и умоляль навъстить его. разорвала письмо и не повхала въ острогь. Ее теперь его интересовала затъя женить доитора на Агніи. Сераслась въ этой комбинаціи совершенно равнодушно и иътила:

чется тебъ, Харитина, вязаться въ такое дъло... Да и вашъ горькая пьяница.

ты только мамынькъ скажи, Серафима. вори сама.

цности, этоть планъ задёль въ Серафимъ неистребниую лабость и, поломавшись, она отправилась въ катери для эльныхъ переговоровъ. Анеуса Гавриловна даже испугав было упомянуто имя ненавистной Бубнихи.

мынька, вёдь, намъ съ ней не дётей крестить, — соверонно объяснила Серафина. — А если Богъ посылаеть Ас-... Не вёкъ же ей въ дёвкахъ вёковать. Пьяница продуракъ останется дуракомъ.

ъ, боюсь я, Сима... Какъ-то всёхъ боюсь. Это тебя Ха-одослада?

ть бы и она, мамынька. Дёло-то такое, особенное.

я думала Анеуса Гавриловна, плакала, молилась, а поала сказать Серафимъ, что согласна.

лыгинскомъ домъ поднялся небывалый переположь въ смотринъ». Тутъ своего горя не расклебаешь: Ліодорь , Полуяновъ пойдетъ на поселеніе, а тутъ новый зять ся. Главное, что въ это дъло впуталась Бубника, за копотала Серафима. Старушка Анеуса Гавриловна окончавего не понимала и дала согласіе на смотрины въ минуту Что же, посмотрять—не събдятъ.

югласился на эту комедію докторъ Кочетовъ, трудно жа-

дамъ, какъ и раньше, пиль бубновскую мадеру и слушаль разговоры о женитьбъ. Сначала эти разговоры поразили его своею нелъпостью, а потомъ начали развлекать. Надо же чъмъ-нибудь развлекаться. Прасковья Ивановна съ тактомъ опытной женщины не называла долго невъсты по имени, поджигая любопытство подававшагося жениха. Докторъ шутиль, пиль мадеру и чувствоваль, что его охватываетъ еще неиспытанное волненіе, а матримоніальные разговоры создавали сближающую обстановку.

Разъ, когда докторъ быль особенно въ ударъ, Прасковыя Ива-

новна поймала его на словъ и повезда.

 Интересно, что это будеть за комедія, — посмѣнвался докторъ.

- A вотъ увидите... Будьте смёлёе. Вёдь, дёвушка еще инчего не понимаетъ, всего стёсняется,—понимаете?
- Хорошо, хорошо... Знаете русскую поговорку: свату перван надка.

Докторъ быль непріятно удивлень, когда Прасковья Ивановна подвезла его къ малыгинскому дому. Онъ хотёль даже улизнуть съ подъйзда, но было уже поздно.

— Глупости! — рёшительно заявляла Прасковья Ивановна, поддерживая доктора за руку. —Для васъ же хлопочу. Женитесь и человъкомъ будете. Жена-то не дастъ мадеру пить зря.

Малыгинскій домъ волновадся. Харитонъ Артемьичъ даже не быль пьянъ и приняль гостей съ озабоченною солидностью. Потомъ вышла сама Анеуса Гавриловна, тоже встревоженная и кавая-то несчастная. Докторъ понималь, какъ старушкъ тяжело было видъть въ своемъ домъ Прасковью Ивановну, и ему сдълалось со-

- о. Последнее чувство еще усилилось, когда къ гостивъ выменія, сделавшаяся еще некрасивее отъ волненія. Она такъ ко поклонилась и все время старалась не смотреть на же-
- А у меня все поясница къ ненастью тоскуеть, завель Харитонъ Артемьичъ политичный разговоръ, стараясь повъ тонъ будущему зятю-доктору. — И съ чего бы, кажется, лать?

расновья Ивановна шушукалась съ невъстой и нъсмолько безъ всякой побудительной причины стремительно начинала ловать. Агнін еще больше конфузилась, и это дълало се почти идной. Докторъ, чтобы выдержать свою жениховскую роль до , подошель къ ней и заговориль о какихъ-то пустакахъ. Но

Русская Мысль.

знан дрожавшія руки несчастной дівушки. «Нівть, ужь ть», —рішня докторь и торопанно началь прощаться. про вы? — какимъ-то упавшимь голосомь загово-ъ. —Выпили бы мадерцы... Я оть поясницы грішнымъ прией лечусь.

-- нибудь въ другой разъ, Харитонъ Артемьичъ, --- бор-

ΌΡЪ.

понравилась вамъ невъста? — спрашивала дорогой вановна, еще охваченная свадебнымъ волненіемъ.

ервыхъ, вы не должны мий говорить «вы», будущая кать, — отвётиль докторъ, кринсо притягивая къ себйню, — они йхали въ однихъ саняхъ, — а, во-вторыхъ, ры, чтобы вспрыснуть удачное начало.

цей, помогая раздёваться свахё, докторь обняль ее и въ затыдокъ, гдё золотистыми завитками отдёлялись ідки волосъ. Прасковья Ивановна кокетливо ударила и убъжала въ свою комнату съ легкостью и граціей йся дёвочки.

, посаженая маменька того...» — думаль докторъ, расожиданін мадеры по гостиной.

ьи Ивановна заставида себя подождать и вышла по-доь шелковомъ пеньюаръ. Стави на столъ бутылку какоймадеры, она съ кокетливою строгостью проговорила:

· что, посаженый сыновъ, отъ тебя-то я не ожидала, й повъса... Смотри, я строгая!

ынька, я больше не буду.

ужденному дицу Прасковыи Ивановны румянецъ разоими пятнами, и она старалась не смотрёть на доктора, лломъ выпиль двё рюмки.

такъ что же, какъ невъста? — спросила она изивнив-

главное, сколько приданаго... Будемте говорить серьвыя. Уговоръ на берегу.

» ты вакой, а?... А раньше что говориль? Теперь, видкватился. У Малыгиныхъ для всёхъ зятьевъ одинъ полъ вънца десять тысячъ, а послъ смерти родителей по другими.

эльзя до смерти ухватить все, мамынька?

ья Ивановна дукаво посмотрѣда на дурачившагося доквнемъндась.

そのようないというないないというないないとのはないのはないのできないのできないと

противденіе, когда докторъ обняль ее и началь цізовать.—Я сейчась закричу... Какь вы сивете, нахаль?... Я... я...

ΥШ.

«Конмерческій зауральскій банкь» быль открыть. Поміщался онь на главной Московской улиців вы большомы двухьотажномы домів, отділанномы спеціально для этой ціли. Великолібпный подытадь, отділанная дубомы передняя, широкая лібствица, громадный заль сы дубовыми конторвами для служащихы, кассирская сы металлическою сіткой, комната правленія сы зеленымы столомы и солидною мебелью, прівиная, — однимы словомы, все вы солидноділовомы, банковскомы стилів. Когда Галактіоны вошелы сюда вы первый разы, его охватило какос-то особенное чувство почти дітскаго страха. Да, здісь будуты вершиться милліонным діла, рібшаться судьба громаднаго края и сосредоточиваться самыю жгучіє интересы всіхы прикосновенныхы кы коммерцім людей.

Правленіе новаго банка организовано было раньше. Въ него вошли членами Стабровскій, Штоффъ, Драве, Галактіонъ, Шахма и Мышниковъ. По настоянію Стабровскаго, управляющимъ банка быль избранъ Драке. Галактіонъ отлично понималь политику укнаго поляка, не хотівшаго выставлять себя въ первую голову и выдвинувшаго на отвітственный пость безыменнаго и для всізль безразличнаго ніжца. Это было сділано замінчательно остроумно, какъ оказалось впослідствік, потому что всіз члены правленія въ труднительныхъ случанхъ ссылались на упрамаго ніжца, съ корымъ нивакъ не сладишь. Мышниковъ, кромі своего членства, це получиль званіе юрисконсульта. Самый щекотливый вопросъ літь на первое время относительно членскихъ взносовъ. Изъ всізхъ пеновъ только Стабровскій и Шахма были людьми богатыми и не піснялись средствами. Затімъ ніжицы гдії то раздобылись и Мышнковъ тоже. Оставался одинъ Галактіонъ, у котораго вичего не

.— Это пустави, — усповонваль его Стабровскій. — Мы это діло дониь.

LIO.

Стабровскій самъ предложиль Галактіону тридцать тысячь, чечивъ себя, конечно, росписками и домашними векселями.

- Вёдь, это мив рёшительно ничего не стоить, —объясняль смущавшемуся Галактіону. — Деньги, все равно, будуть деъ, какъ у меня въ карманв, а года черезъ три вы ихъ выплач инв.

Получалось, все-таки, неловкое положение, и Галактіонъ почувствоваль тв невидимыя путы, которыми связываль его Стабровскій. Въдь, даромъ не оказывають такого широкаго довърія и не дають такихъ денегь. Но другого исхода не было и Галактіонъ вынужденъ былъ принять эту подачку. Кстати, эта комбинація оставила въ его душъ затаенное и тяжелое чувство по отношенію къ благодътелю. А тутъ еще Мышниковъ, который почему-то не вздюбиль Галактіона и позволиль себъ дълать какіе-то темные намеки относительно таинственнаго происхожденія членскаго взноса Галактіона. Опредъленнаго никто и ничего не зналъ, даже Штоффъ, но Галактіонъ чувствоваль себя первое время очень скверно, какъ человъкъ, попавшій не въ свою компанію. Мышниковъ только изъ страха передъ Стабровскимъ не смълъ высказывать про Галактіона всего, что думаль о немь про себя. Новый юрисконсульть отлично понималь, что Стабровскій «создаеть» Галактіона въ какихъ-то своихъ личныхъ интересахъ и цёляхъ. Это его злило, потому что Мышниковъ завидовалъ всякому успъху, а тутъ еще являлось глухое соперничество по отношенію къ Харитинв. Однимъ словомъ, съ перваго же раза Мышниковъ и Галактіонъ сділались настоящими врагами и взаимно ненавидъли другъ друга.

- А знаешь, что я тебъ скажу, замътиль однажды Штоффъ, слъдившій за накипавшею враждой Мышникова и Галактіона, въдь, вы будете потомъ закадычными друзьями... да.
  - Гусей по осени считають, Карль Карлычь.
  - Будемъ посмотръть, Галактіонъ Михеичъ.

Кстати, Штоффъ быль избранъ предсъдателемъ правленія, хотя это и не входило въ планы Стабровскаго, — онъ предпочель бы Галактіона, но тотъ пока еще не «поспълъ». Стабровскій вообще считаль необходимымъ выдерживать прыткаго нъмца и не давать ему излишняго хода. Онъ почему-то ему не довърялъ.

Въ жизни новаго банка на первыхъ же порахъ возникло крупное недоразумъніе съ Ечкинымъ, который оставался въ Петербургъ, устраивая акціи новаго банка на биржъ. Это было очень сложное и отвътственное дъло, которое могъ устроить только одинъ Ечкинъ. Но онъ чуть не бросилъ всего въ самомъ началъ, когда у налъ, что не попалъ въ члены банковскаго правленія, чего, вид мо, ожидалъ. Онъ даже прислалъ на имя новаго правленія формал ный отказъ, что обезпокоило всъхъ. Но Стабровскій только улы нулся. Ечкинъ иногда позволяль себъ бунтовать, но все это был одна комедія, — онъ былъ совершенно «въ рукахъ» у Стабровскаго у нихъ были какіе-то многольтніе сибирскіе счеты, которые въ

съ являлись для Ечкина холодною водой, отрезвлявзаконное негодованіе, какъ было и въ данномъ слуій ни за что не хотёль участія Ечкина въ админи-

езъ этого получиль больше всёхъ насъ, — спокойно ровскій въ управленіи банка. — Вы только предкакая благодарная роль у него сейчасъ... О, онъ не ко терять дорогого времени! Воть посмотрите, что

Стабровскаго по отношенію из Галактіону скоро Онъ пригласиль его из себі вечеромъ и предупреюю своею улыбкой:

дня серьезно займемся, Галантіонъ Михеичъ, однимъ

двломъ... да.

Можно было предположить, что Стабровскій собирается путешествовать, потому что онъ подвель гостя къ отдільному столику, на которомъ была разложена большая карта.

- Вы не учились географіи? спросиль онъ.
- Нёть.
- Ну, ничего, выучимся... Это карта Ураза и прилегающихъ къ нему губерній, съ которыми намъ и предется имёть дёло. У насъ своя географія. Какія все чудныя мёста!... Истинно, страна, темущая млекомъ и медомъ. Здёсь могло бы благоденствовать населеніе въ цять разъ большее... Такъ, вёроятно, и будеть когданибудь, когда насъ не будеть на свётё.

Послів этихъ чувствительныхъ разсумденій Стабровскій перешель къ ділу. Онъ обозначиль будавками всів пункты, гдів были винокуренные заводы, ихъ производительность и районъ дійствія.

- Намъ приходится серьезно считаться съ этими господами, Галактіонъ Михеичъ. Они очень ужь просто привыкли забирать барыши совсёмъ даромъ. Напримёръ, Прохоровъ и К°. Вы слы-хали о немъ?
- О, да!... Только вамъ нечего бояться конкурренцій съ нимъ, олеславъ Брониславичъ. Конечно, у нихъ дёло старинное, устазившееся, а у васъ есть свои преимущества въ рынкв и въ ревозкъ.

-- Да? Тъмъ лучше, что мив не нужно вамъ объяснять. Мы

ично понкивемъ другъ друга.

Сообразительность Гадактіона очень понравилась Стабровско-. Онъ такъ цъниль людей, умъющихъ понимать съ полуслова, т было въ данномъ случав. Всв эти разговоры имъли только подготовительное значеніе, а жь главному Стабровскій приступиль потомъ.

— Дёло воть въ чемъ, Галактіонъ Михеичъ... Гм... видите ли, тся бороться, главнымъ образомъ, съ Прохоровымъ... гёлось бы, чтобы вы отправились къ нему и повели переговоры. Понимаете, мий самому это сдёлать не- посторонній человёкъ. Необходимыя инструкціи и остается только выдержать характеръ. Все дёло въ

оженіе немного смутило Галактіона и онъ откровенно

эвы не поручите этого Штоффу? Онъ опытиве меня. в, чтобъ я сказаль вамь все откровенно? Штоффъ кого дёла не годится... Онъ слишкомъ юрокъ и не ить къ себё довёрія, а затёмъ туть все дёло въ так-, мёшаеть просто его нёмецкая фамилія... Вы пони-(ля васъ это будеть хорошимъ опытомъ.

времени, Стабровскій сейчась же разъяснить сущричемь Галактіонь пришель въ ужасъ. Этоть богаль, кажется, рёшительно все и впередъ сосчиталь у мужика и каждую копёйку выгоды, какую можно ь. Говоря о конкурренціи съ сильною фирмой Проховпередъ опредёлиль сумму возможныхъ убытковъ нціи, при которыхъ могли получиться такіе убытки. вмъ не походило на тоть авось, съ какимъ русскіе вои дёла. Туть все было на счету, и Стабровскій могь жія дёла, какъ свом.

это такое? — спрашиваль Галактіонь самого себя, цался оть Стабровскаго домой. — Какъ же другіе-то

наль, что Стабровскій готовился нь настоящей и нень сь другими винонурами и что, въ нонць-концовь, быль выиграть, благодаря знанію, предусмотрительости, не останавливающейся ни передъ чьиъ. Ничего выше не бывало и купеческія дьла велись ощупью, чо настіонь понималь также и то, что винное дьло толчасть другихъ финансовыхъ операцій и что нові й гся здъсь страшною силой, какъ хорошая паров я

. домой пъшкомъ, чтобъ освъжиться. Падаль первый окнахъ медькали желтые огоньки. Гдъ-то звонили о

давим и магазины. Галавтіону вдругь сдёлалось жаль втого маленькаго городка, жившаго до сихь поръ тихо и инрио. Что съ нинъ будеть черезъ нёсколько лёть? Надвигалась какая-то страшная сила, которая ломала на своемъ пути все, какъ прорвавшая плотину вода. И онъ явился покорнымъ слугой этой силы съ перваго раза. Для него оставалось иного ненонятнаго, начиная съ собственнаго положенія. Какъ это все легко дёлается: недавно еще у него ничего не было, а сейчась уже онъ зарабатываль столько, что не иогь даже мечтать раньше о подобномъ благополучік. И, притомъ, онь являлся нужнымъ человёкомъ, у него было уже свое опредёленое мёсто. Впереди рисовались радужныя картины и не хорошо было только то, что все это будущее неразрывно было связано съ Стабровскимъ и его компаніей. Галавтіону казалось, что онъ чемуто измёняеть, измёниеть такому хорошему и завётному.

Съ другой стороны, съ важдымъ днемъ его все сильнъе и силь нъе охватывала жажда широкой дъятельности и большихъ дълъ. Онъ уже понималъ, что личное обогащение еще не даетъ инчего, а запольские коммерсанты дальше этого никуда не шли, потому что дальше своего носа ничего не видъли и не желали видътъ. Галактіону стоило только подумать о Стабровскомъ или Ечкинъ, которые ворочали имиліонными дълами, какъ онъ сейчасъ же видълъ самого себя такимъ маленькимъ и инчтожнымъ. Да, это были настоящіе, большіе люди и только они умъли жить по-настоящему, по-боль-

Подъ этимъ настроеніемъ Галантіонъ вернулся домой. Въ повднее время ему такъ тяжело было оставаться подолгу дома, иля, съ другой стороны, и дваться было некуда. Сейчась у Гавтіона мелькнула было мысль о томъ, чтобы зайти къ Харитинъ, онъ удержался. Что ему тамъ двлать? Да и нехорошо... Мужъ острогв, а онъ будеть за женой ухаживать.

Подходя въ дому, Галактіонъ удивился, что всё номнаты освёвны. Гости у нихъ почти не бывали. Кто бы такой могъ быть? зазалось, что пріёхаль суслонскій писарь Замараєвъ.

- Ты ужь меня извини, что по-деревенски ввалидся безъ осу,— оправдывался Замараевъ. Я было завхаль къ тестю, онъ меня такъ повернулъ... Ну, Богъ съ никъ. Я и повхаль тебъ.
  - Что-жь, я очень радъ... А что касается Харитона Артемьтакъ не каждое лыко въ строку. Какъ на него взглянеть.
    - Обидно оно Галактіонъ Михеичъ. Вёдь, не чужой человёкъ

прівхаль. Аноуса-то Гавриловна была рада, а онъ чуть въ шею не вытолкаль. Конечно, я деревенскій человъкъ, а, все-таки...

— Пустяки... Потомъ помиритесь.

Галактіонъ искренно быль радъ гостю, потому что не такъ тошно дома. За чаемъ онъ наблюдаль жену, которая все время молчала, какъ заръзанная. Туть было все: и ненависть къ нему, и презръніе къ деревенской роднъ.

- А вы туть засудили Илью Опрсыча? болталь писарь, счастливый, что можеть поговорить. Слышали мы еще въ Суслонв... да. Жаль, хорошій быль человіть. Тоже воть и про банкь вашь наслышались. Что же, въ добрый чась... По другимъ городамъ везді банки заведены. Нельзя отставать отъ другихъ-то, не ті времена.
- Да...— неопредъленно отвъчаль Галактіонъ, не зная, что ему отвъчать.
- И Бубнова похоронили,—не унимался Замараевъ.— Знаваль я его въ прежнія времена... Жаль. А слышали новость: Прасковья Ивановна замужъ выходить?
  - Какъ выходить?- спросили въ голосъ мужъ и жена.
  - Выходить, какъ другія прочія вдовы выходять.
  - За кого?
- А за доктора... Значить, сама нашла свою судьбу. И то сказать, баба пробойная, некогда ей горевать. А я туть встрътиль ея брата, Голяшкина. Мы съ нимъ дружки прежде бывали. Ну, онъ мнъ все и обсказаль. Свадьба послъ святокъ... Что же, докторъ маху не даль. У Прасковьи Ивановны свой капиталъ.

Потомъ оказалось, что Замараевъ успъль побывать и въ острогъ, у Ильи Опрсыча, — однимъ словомъ, объжалъ цълый городъ.

IX.

Замараевъ поселился у Галактіона, и послёдній быль радъ живому человёку. По вечерамь они часто и подолгу бесёдовали между собой и Галактіонъ могь только удивляться той особенной деревенской жадности, какою быль преисполненъ суслонскій писарь,— є то не была даже жажда наживы въ собственномъ смыслё, а имен ю слёпая и какая-то неистовая жадность.

— Нъть, брать, шабашь, старинка-то приказала долго жить, — повторяль Замараевь, дълая вызывающій жесть. — По нонъшни временамь вонь какіе народы проявились. Они, брать, выуча в жить. Темноту-то какь рукой снимуть... да. На што бабы, и зъ

замое чувствують. Вонь Серафима Харитоновна ванъ ядываеть, даромъ что хайбъ-соль еще недавно водили. ъ ума она, Флегонтъ Васильичъ.

ъ и ивтъ! И и даже весьма понимаю, потому что мы, деревенскіе, прямые дураки выходить. Серафима-то Харитоновна и выходить права, потому какъ теннота-съ... А только по женской своей части она, конечно, не понимаеть, что и темнота тоже проснудась и начала копошиться. Всё ищутся, Галактіонъ Михеичъ... Вы воть туть банки открываете и разныя прочія огромадныя дёла затіваете, а оть вась и къ намъ щенки летать... да-съ. Теперь взять Ключевую, — она вся зашевелилась. Мельники-то, которые жили всю жисть по стариней, и тй очухались. Не далеко ходить, взять хоть вашего титеньку, Михея Зотыча, — заразъ двй новыхъ мельницы строитъ. Вёдь, старичокъ, а какъ хлопочеть. Ну, и другіе народы поднялесь на дыбы... Кто во что гораздъ. И у всёхъ ужь на умі: не хватить своего капитала, въ банкі прихвачу и оборочусь. Воть какое дёло... Ужь всё пронюхали, гдё жаренымъ нахнеть.

На повърку оказалось, что Замараевъ, дъйствительно, зналъпочти все, что дълалось въ Запольъ, и мучился, что «новые народы» оберутъ всъхъ и вся, — мучился не изъ сожальнія къ тъмъ,
которыхъ оберутъ, а только потому, что самъ не могъ принять
дъятельнаго участія въ втомъ обираніи. Онъ зналъ даже подробности готовившагося похода Стабровскаго противъ другихъ виноуровъ и по-своему одобряль.

- Такъ и надо. . Валяй ихъ! Не тё времена, чтобы, напригёръ, лежа на боку... Шабашъ! У волка въ зубё — Егорій далъ. Гчить насъ надо, а за битаго двухъ небитыхъ даютъ.
  - Ну, а какъ твоя ссудная касса?
- Большимъ кораблямъ большое плаваніе, а мы около беежку будемъ ползать... Передъ отъйздомъ мы съ попомъ Макаюмъ молебствіе отслужили угодникамъ безсребренникамъ. Какъ ке, все по порядку. Тоже и мы понимаемъ, какъ и што слёдуетъ: юздадите кесарево кесарю... да. Главная причина, Галактіонъ Мигеччъ, что жаль мелкіе народы. Сейчасъ-то они вонъ сто процен-

ъ платять, а у меня будуть платить всего тридцать шесть... тамъ еще кланялись сколько, да еще отрабатывали благодарть, а туть на, получай, и только всего.

Эта теорія благодванія бёднымъ разсмёшила Галавтіона своею вностью, хотя въ основё и была извёстная доля правды.

- Такъ благодътелемъ хочешь быть? - смъялся онъ, хлопая

Русская Мысль.

наечу. — Съ зубовъ кожу будете драть, изъ блохи гогь?

? У васъ, Галактіонъ Михенчъ, учимся... Даже воть ... Вамъ-то воть смёшно, а намъ слезы.

тань ты дурака валять, Флегонть Васильичь. Самы по проведете и надуете.

ъ, живя въ Запольв, обнаружилъ необывновенную гь и, важется, не было угла, гдв бы онъ ни побывалъ, и, которую бы онъ ни обнюхалъ съ опытностью нацика. Эта энергія удивляла Галактіона и онъ разъ, отъвзда въ резиденцію Прохорова и Ко, спросиль:

не быль у Харитины, Флегонтъ Васильичь?

, по доводоо.

су? обираюсь, да какъ-то не могу дойти. А надо бы пови--то не посмёль бы, когда Илья Өирсычь царствовали,

аже очень просто.

что, Флегонтъ Васильичъ...—замялся немного Галакли я тебя попрошу зайти къ ней? Понимаешь, ты какъ ія...

луйста, не проболтайся.

ій милость. Тоже не лівою ногой сморкаемся.

пь ин, въ ченъ дёло... да... Она после мужа осталась Имущество все описано. Чёмъ она жить будетъ? Саворить объ этомъ какъ-то неудобно. Гордая она, а Однимъ словомъ, женская глупость. Моя Серафика новать. Понимаешь?

чшемъ видв. Извъстно, бабы.

вотъ и съ удовольствіемъ помогъ бы ей... на первое но. Къ отцу она тоже не пойдеть.

это даже совсвиъ напрасно. Одно малодушіе.

ю ся характеръ: не пойдетъ... А поголодаетъ, поскбезъ воды и вывинетъ какую-нибудь глупостъ. Естъ цвокатъ, Мышниковъ, такъ онъ давно за ней ухажиъ словомъ, долго ли до гръха? Такъ вотъ я и хотъ въ ъ своей стороны... Но отъ меня-то она не приметъ. можешь такъ сказать, что много былъ обязанъ Илъъ глужбъ и что можешь по-родственному ссудить. Тольнея вексель, а то догадается.

на понимаю. Горденька Харитина Харитоновна.

- г. Такъ сдълай это для меня. Какъ-нибудъ сочтемся. Рука руку моетъ, Флегонтъ Васильнчъ.
- Ужь будь спокоенъ. Такъ подведемъ, что и сама не услышить. Тоже и мы не въ уголъ рожей, хоща и деревенскіе.
  - Пожалуйста. Меня она очень безпоконть.

Суслонскій писарь отправился въ Харитинъ «на той же ногь» и засталь ее дома, почти въ совершенно пустой квартиръ. Она дежала у себя въ спальнъ, на своей роскошной постели, и курила папиросу. Замараева больше всего смутила именно эта папироса, тавъ что онъ не зналь, съ чего начать.

- Завернуль въ вамъ, Харитина Харитоновна... Жена Анна навазывала. Непремънно, гритъ, провъдай любезную сестрицу Харитину и непремънно, гритъ, зови ее въ намъ въ Суслонъ потоститъ.
- Это въ деревию-то? удивидась Харитина. Да вы тамъ съ женой оба съ ума спитили!
- А вы не сердитесь на нашу деревенскую простоту, Харитина Харитоновна, потому какъ у насъ все по душамъ... А я-то такъ вругомъ обязанъ Ильей Опрсычемъ, по гробъ жизни. Да и такъ поди не чужіе... Ежели, напримёрно, вамъ нащеть денежныхъ средствъ, такъ съ нашимъ удовольствіемъ. Конешно, росписочку такъ на всякій случай выдадите, — это такъ, для порядку, а только не сумлівнайтесь. Весь передъ вами, въ томъ родів, какъ свіча горю.

Противъ ожиданія, Харитина отнеслась къ этому предложенію съ дізловымъ спокойствіемъ и не безъ гордости отвітила:

- Сейчасъ мив не хочетси занимать денегь у отца, но я от-
  - Само собою разумбется, какъ же безъ денегъ жить? Въдь, на и говорю вамъ о документъ, а даю деньги все одно, какъ къ себъ въ карманъ. По родственному, Харитина Харитоновјужимъ-то все равно, а свое болитъ... да. Заходилъ и и къ Опрсычу. Въ большое малодушіе впадаетъ.
  - Не говорите мић про него!
  - Я такъ, къ слову.
  - Воть вы о родственникахъ заговорили... Хороши бывають венничий Ну, да не стоить объ этомъ говорить! аритина разошлась до того, что предложила чаю. Она продолживать на постели совсёмъ одётая и курила одну папиросу угой.
    - Извините меня, Харитина Харитоновна, -- насивлился За-

мараевъ. — Конечно, я деревенскій мужикъ и настоящаго городского обращенія не могу вполнъ понимать, а, все-таки, дамскому полу какъ будто и не того, не подобаетъ цыгарки курить. Ужь вы меня извините, а это самое плохое занятіе для настоящей дамы.

- Пустяки, это отъ скуки,— коротко объяснила Харитина, улыбаясь.— Что мив больше-то двлать? А туть мысли разгоняеть.
- Это конечно-съ. А когда прикажете доставить вамъ деньги? Впрочемъ, я н сейчасъ могу-съ, а вы тодько на бумажкъ-съ чер-каните.
  - А сколько вы можете мнъ дать сейчасъ? Тысячу?
- Многонько-съ. Сотенный билеть могу, а когда издержите другой. Тысячу-то и потерять можно по женскому дълу.

Харитина взяла деньги, небрежно сунула ихъ подъ подушку, а оттуда вынула два мужскихъ портрета.

- Который больше нравится? спрашивала она, улыбаясь.
- Одного-то я знаю... господинъ Мышниковъ-съ?
- А другой еврей Ечкинъ.
- Такъ-съ, слышали.
- Вотъ я и гадаю: на котораго счастье выпадетъ.

Замараевъ поднялся съ видомъ оскорбленнаго достоинства и проговорилъ:

- Не пригоже вамъ, Харитина Харитоновна, отецкой дочери, такія слова выговаривать, а мнѣ не пригоже ихъ слушать. И для ради шутки даже не годится.
- Ну, такъ проваливай! грубо отвътила Харитина. Тоже сахаръ нашелся!... А, впрочемъ, мнъ все равно. Ты гдъ остановился-то?
- Я-то? Значить, сперва къ тятенькъ размахнулся, ну, а какъ они меня обзатылили, такъ я къ Галактіону Михеичу... у нихъ-съ.
  - А! Скажи Галактіону поклончикъ.

Вторая половина разговора шла уже на «ты», и Замараевъ только качалъ головой, уходя отъ разжалованной исправницы.

Вернувшись домой, писарь ничего не сказаль Галактіон, о портретахь, а только встряхиваль головой и бормоталь что-то с бъ подъ носъ.

- Нда-съ, дама-съ... можно сказать... и, притомъ, огненный карахтеръ.
  - А что? спрашиваль Галактіонъ.

Ķ

— Да такъ, вообще... Однако, деньги соблаговолили прич ть

 п росписку объщали прислать. Значить, своя женская гордость особо, а денежки особо. Нда-съ, дама-съ!

Галактіонъ только модча пожаль руку своему сообщнику и сейчась же уплатиль выданныя Харитинъ деньги.

- Не въ коня кормъ, замътидъ наставительно писарь. Конечно, у денегъ глазъ нътъ, а, все-таки, когда есть, напримърно, свои дъти...
- Ну, объ этомъ не безпокойся. Деньги будуть, сколько угодно. Не въ деньгахъ счастье.

Запараевъ только угнетенно вздохнулъ. Очень ужь дегко нынче въ Запольй о деньгахъ разговаривають. Взять хотя того же Галактіона. Давно ли по красному билету занималь, а туть и сотенной не жаль. Совсймъ малодушный человёкъ.

По вечерамъ писарь оставался обывновенно дома, сохраняя деревенскую привычку, а Галактіонъ уходиль въ свой банкъ или къ Стабровскому. Писарю дълалось иногда скучно, особенно, когда дети укладывались спать. Онъ безцельно шагаль по кабинету, что-то высчитывая и прикидывая въ умб, напфваль что-нибудь изъ духовнаго и териванво ждаль хозянна, безъ котораго не могь ложиться спать. Это сиденье поневоле облизило его съ козяйкой, относившейся въ нему сначала съ холоднымъ пренебрежениемъ. Притомъ, писарь замътилъ, что вечеромъ Серафика дълалась какъ-то добръе и даже сама вступала въ разговоръ. Разспрашивала его о Суслонъ, какъ живетъ Емельянъ съ тайною женой, что подълываеть Михей Зотычь и т. д. Замараевь наждый разь думаль, что Серафима утипилась и признала его за равноправнаго родственника, но каждое утро его разочаровывало въ этомъ, --- утромъ къ Серафимъ не было приступа и она не отвъчала ему и даже не смотръла на него. Онъ объясняль это тъмъ, что она не хотъла уронить своего достоинства при мужв. Но, въ концв-концовъ, онъ поняль истинную причину.

вечернимъ чаемъ Серафима была особенно оживлена и

но вамъ у насъ, Флегонтъ Васильниъ? мъ скучать? Натъ, ничего.

, я вижу... И мит тоже скучно. Вотъ что, давайте урачки.

же, съ удовольствіемъ, Серафима Харитоновна. Мы вшею понадьей Луковной до зла-горя играемъ... Даже

эонансь туть же, за чайнымъ столикомъ. Серафина под-

съла совствъ близко и Замараевъ, сдавая карты, долженъ былъ наклоняться. Когда онъ остался въ дуракахъ и Серафима расхохоталась, на него вдругъ пахнуло виномъ. Игра повторилась въ другой разъ, и Замараевъ замътилъ то же самое. Серафима выходила по нъскольку разъ изъ-за стола и возвращалась изъ своей комнаты еще веселъе. Больше не оставалось сомнънія, что она тайкомъ напивалась каждый вечеръ тою самою мадерой, которую нещадно пило все Заполье. Разъ Серафима «перепаратила» настолько, что даже чуть не упала.

Что было дёлать Замараеву? Предупредить мужа, поговорить откровенно съ самой, объяснить все Аноусъ Гавриловив, — ни то, ни другое, ни третье не входило въ его планы. Съ какой онъ стати будетъ вмёшиваться въ чужія дёла? Да и доказать это трудно, а онъ можеть остаться въ дуракахъ.

«Э, моя хата съ краю! — ръшилъ писарь и махнулъ рукой. — Сказанное слово серебряное, а несказанное — золотое».

Въ домъ Галактіона пахло уже мертвымъ.

Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Продолжение слыдуеть).

исторія одного самовда.

(Изъ путевыхъ впечатавній).

1

въть очень трудно добиться понулярности. Чтобы быть извъстнымъ, недостаточно, какъ говорятъ, и «пяти пядей во лбу», нужно еще сдълать что-нибудь отмънно хорошее или какую - нибудь колоссальнъйшую глупость, да и то извъстность такого человъта едва ли распространится далъе того общества, въ которомъ онь живетъ, и ръдко-ръдко займетъ вниманіе массы.

А, между темь, я зналь одного самоёда, который быль нопулярийе другого общественнаго дёятеля и быль извёстень не только въ своей тундрё, но даже за-границей ся и даже за настоящею «за-границей», — его знали многіе путешественники, ученые, моки; мало того, его знали даже высокопоставленныя особы, посывшія къ нему особыя миссіи.

О, если бы зналъ этого самовда безсмертный Шатобріанъ, онъ сивль бы его своимъ чуднымъ перомъ такъ же, какъ своего витиса!

Это быль первый житель Новой Зеили—Оома Вылка.

Но чёмъ же, спросите вы, такъ прославился этотъ самовдъ има, живя на краю света?

ото я постараюсь отвътить правдивою, интересною исторіей богатой привлюченіями, жизни.

ома Вылка родился гдё-то въ Голодной губё, на устьй рёки ры, въ самой безотрадной обстановий бродачаго, бёднаго са-

ить им то день, была им то ночь, когда принимавшая его бачо обычаю тундры, прокричала въ чумъ его отца: «Эй, ха-

Русская Мысль

(нальчишка родился), — неизвёстно, но я знаю тольньей «хасово» не долго пользовался обстановкой своцыряваго чума и семи лёть уже, оставшись круглынь наль въ чумъ богатаго зырянина, который и сталь пасти свое оленье стадо.

большимъ счастьемъ для маленькаго, бойкаго и смышВъ строгой, набожной семьй зырянина маленькій вомолиться Богу, узналь русскій языкъ, крестился и
стидся къ грамотъ. Его очень занимало, что такое все
ъ его толстый, рыжій хозяннъ, сидя по вечерамъ въ
огня, уткнувшись въ толстую книгу. Онъ даже разъ
ь туда заглануть, но получилъ только щелчокъ въ
спросилъ, что тамъ такое, то получилъ еще другой,
мъ, что тамъ—«спросъ,—кто спроситъ, того вълобъ».
ма вправду думалъ, что тамъ сидитъ спросъ, и только
, что это книга, что ее зовутъ Псалтырь и что нужно
учиться, чтобы сидёть такъ, какъ сидитъ по вечелый, рыжій хозяинъ. Все это было такъ загадочно для
ть рёшилъ научиться читать ету книгу. Счастье вомы
ло ему. Черезъ годъ стали учить по этой книгѣ его за-

варища, сына зырянина; Оома видёль самъ какъ его другь со слезами на глазахъ, сиди и ащею рукой водиль по книгъ нарочно обыль свидётелемъ, какъ его лупили тою жью, но ето Оому не устрашило; его привлека таинственное, и, съ радостью удирая послё у съ своимъ другомъ, онъ тамъ подробно рымъ, что онъ видёль въ книгъ. Подолгу сидя вычерчивали буквы на пескъ, на снъгу, со омъ, и Оома незамътно научился грамотъ о ретника.

было дома хозяевъ, они съ трепетомъ вы внигу изъ-подъ иконы и подолгу разгляд задывая слово за словомъ и поражаясь, что кновенное, чего еще они не слыхали въ ус э нравилось бомъ разбирать врасныя буквы которыхъ, ему казалось, заключается како венный смыслъ. бома даже сдълаль открыті которыя буквы похожи на рогатыхъ оленей узналь объ успъхахъ бомы, объясниль ему и даже засадиль его виъстъ съ сыномъ, въ что для его сына соревнованіе будеть полезнію щелчковь вы голову. Но зарянинь ошибся: его сынь вы Псалтырів не виділь никакихы предестей, ни оденей, которые грезились воображенію его товарища, и совсімы отбился оты ученья. Мальчика нісколько разыским, затімы по настоянію сердобольной матери освободили отыкниги, и грамота досталась одному вомів.

Оома съ увлеченіемъ, забывая даже свои обязанности, предавался Псалтырю; ему очень правилось по цвлымъ часамъ разсматривать врасные и черные знаки книги, часто они слагались въ какое-нибудь замысловатое, незнакомое слово, по онъ находилъ истиниое удовольствіе рыться въ нихъ, перебирать страницы и въ долгіе, скучные зимніе вечера, и въ свётлыя лётній ночи.

Скоро Оома читаль не хуже своего хозаина, но грамота, однако, не давала ему еще нивавихъ преимуществъ, и тоть же хозаинъ тузиль его при важдомъ удобномъ случав, а его толстая, злая хозайва даже не давала ему всть.

Затвиъ Оому интересовала еще одна вещь въ чумв его благодвтеля: это—чай. Онъ видвлъ, что хозяева очень любятъ инть его,
видвлъ, что они чуть не все время проводили за самоваромъ, но
еще не быле ни одного случая, чтобы Оомв осталась хоть вашя
этого загадочнаго напитка; пріятель его говориль, что это очень
вкусно, гораздо вкуснве сввжей крови, которую наивный Оома считаль за первое лакомство въ сввтв. И такъ какъ его постоянно то
и двло носылали за водой для этого таинственнаго наритка, то онъ
даже двлаль опыты надъ вкусоспособностью своихъ почтенныхъ
хозяевь, прибавляя въ воду то глины, то снвгу, то песку, а то и
чего-вибудь другого, въ чемъ ему теперь стыдно сознаться. Но и
гимъ Оома ничего не могь добиться, и его хозяева, попрежнему,
ыпивали все до капли.

Затемъ Ооме памятенъ еще одинъ случай изъ его жизни въ

Онь отлично помнить день, когда они прівхади въ одно зарянює село, гдв было много-много невиданныхь до селв Оомой дозъ и каменная, бълая, какъ снёть, церковь. Его удивило больше
эго то, что изъ этой церкви вышла масса народу и всё держали
рукахъ вербы. Оома никакъ не могь объяснить себв, зачёмъ
и отдають такое предпочтеніе инсколько не интересному, сачу обывновенному дереву его родной тундры, но хозяннь ему
ясниль это наглядно, и только что они вошли въ домъ, какъ наъ его лупить этою вербой по спинв, и такъ удачно, что Оомъ
зу сдълалось жарко. Оома думаль уже, что провинился пе-

Русская Мысль.

ть патрономъ, но тоть дасково его усповондъ, говоря, кой у нихъ обычай въ этоть день, что у Оомы оть гъ больше ума и онъ еще усердиве будетъ читать

нъ быль правъ. Дъйствительно, Оома почувствоваль; при первомъ же случай онъ стянуль Псалтырь и удей въ родную тундру къ одному родственнику, даже вавши чаю.

о самовда было всего только четыре вздовых олена, на, да дырявый чумъ, но бомв жилось у него чудесно. ь быль страстный охотникъ и рыболовъ, и бома поохоту, и рыбную ловлю, а ружье сдвлалось для него идеаломъ, какъ и его старый Псалтырь, и онъ уже почто хорошо бы было стянуть и ружье, если его бувсь бить часто. Но этого не случилось. Самовдъ не браль его съ собой на охоту, даже на море, гдв такъ по, гдв такъ забавно илескалась волна.

не спускали маленькую промысловую лодочку, садиее и плавали по заливу. Особенно много было такъ аслышить тюлень плескъ несла, заслышить, какъ разть люди, и высунеть любопытную голову и смотрить Постучить бома въ край лодочки, тюлень подплывате, еще выше вытинеть голову, еще больше заглядится имкъ имъ людей. Грянетъ выстрълъ, голова тюлена я, юркій бома ноймаеть его за гладкія катры и тюракъ. И варево есть, и пестрая шкурка на пимы, и очникъ для зимовки. бомъ очень правилась эта охота, вукъ ружейнаго выстръла, но стралять ему еще не

ни насмотрёлся Оома тогда на морё: и бёлаго дельвидёль, и страшнаго моржа съ длинными, бёлыми влызвыхь, большихь и маленькихь, пестрыхь и полосаней и даже однажды бёлаго медвёдя на льду, половли. Не меньше нравилось Оомё и рыболовство. Грісь лодочной на озеро въ тундрё, а оно, какъ стекто,
я, видно, какъ рыба ходить, и рыба всякая: то красная, серебристан, съ крапинками, — кунжа, таймень. Іозти, переждуть ночь, а утромъ рано ёдуть добыва съполонъ нось лоден рыбой, а она, какъ сафьянъ сътамъ илещется. Выберуть любую, положать ее напребуть ножомъ, потычуть ей въ хвость, чтобы крові

ее маленькими ленточками вдоль ребрыь, и какъ это вкусно! ыли для Оомы годы въ такой обстановиъ и

Ш

на берегь моря прикочеваль со стадомъ боноставиль свой берестиный чумъ недалеко оводиль лёто Оома съ своимъ новымъ блабыло прохладно отъ мори и зырянинъ ръадное стадо оленей разбрелось вдоль берега и овода.

ось побывать въ чумѣ богатаго зырявина и , захвативъ пару живыхъ, громадныхъ таймать сосёду визить. Ихъ приняли, угостили омъ, — самоёды уже забыли, когда ёли его, — итывали они, имъ не подарили. Это очень къ! по нашей землѣ ходитъ, нашъ мохъ топцу жаль дать оленя! » — и они рёшились от-

овстиъ не считается гртхомъ: по ихъ понятундру и надълиль ихъ оленими; когда они другіе подблятся съ нимъ, а «теперь зыряь оденей и хочеть отобрать еще и тундру». ь ихъ для самобда не только не составляеть является похвальнымъ поступкомъ, отвагой, шъ тундра долго еще будеть говорить, какъ вости. Какъ только начались туманы, какъ съ моря передъ ненастьемъ и густо одъли ались, запрягли свои единственныя сани, тадо, отбили косякъ оденей и неслышty Урада. Погони не было, суда же самовды еще ивтъ, да и судиться тамъ такъ дорого нинъ, хотя отъ природы и сутяга, не соглапотерять еще больше. А тундра такъ велика можеть весь ввкъ прогудять по ней, не сту-(BCTO.

ке на Оби. Теперь паслось около ихъ чума омы было уже двъ драгоцънности—ружье и Оома совсёмъ превратился въ охотника. Зимой онъ охотится за дикими оленями въ горахъ, за бёлкой въ лёсу; весной ставить незамысловатыя сёточки съ чучелами на глупую куропать и свертываетъ имъ головы, а осенью душитъ капканомъ песца. Онъ уже самъ теперь добываетъ себё и на малицу, и въ котелъ; онъ уже подумываетъ завести себё «иньку» и не боится пропасть съ ней съ голоду. Это даже становится для него необходимостью, потому что старая самоёдка уже ворчитъ, когда чинитъ дырявыя пимы и малицу.

Однажды, льтомъ, они пришли на ръку Кару. Льтомъ туда собираются подобные имъ бъдняки ловить вкусныхъ лососей, которые массой заходять въ эту ръку съ Карскаго моря.

Тамъ лѣтомъ самое бойкое, населенное мѣсто родины самоѣдовъ; берега рѣки сплошь усѣяны берестяными чумами самоѣдовъ,—это настоящій курортъ для нихъ, гдѣ они проводятъ теплое лѣто, гдѣ ихъ молодежь играетъ всю свѣтлую ночь напролетъ.

Здъсь Оома встрътиль одну широколицую, маленькую краса- вицу, которая заставила его позабыть и старый Псалтырь, и охоту.

Оома полюбиль ее и, по этикету самовдовь, проводиль почти все время вь чумв ея молчаливаго отца. Придеть къ нему, сядеть по явую сторону очага и сидить вплоть до вечера, другой разь и поужинаеть, и спать туть же ляжеть. Говорить имъ не о чемъ и не для чего. Дввушка къ нему привыкла, и Оома сдвлаль ей предложеніе, — гдв-то туть же за чумомъ. Сввтлыя ночи мвшають настоящимъ свиданіямъ, да и самый амурь для самовдовъ, пожалуй, хуже медввдя.

- А ты прокормишь ли меня?—спрашиваеть она вому.
- Прокормию, говорить Оома.
- А бить порато будешь?

Оома благоразумно промодчаль. Дъвушка согласилась, и Оома послаль на другой же день сватовъ торговать невъсту.

Тъ выръзали въ тальникъ по тросточкъ, навизали на нихъ по красному лоскуту и отправились къ молчаливому отцу невъсты. Старикъ запросилъ «порато дорого», какъ нашелъ Оома; сватавъ пришлось не мало времени ходить изъ чума въ чумъ и клейми ъ налочки зарубками, чтобы сторговаться. Старикъ все наръзываль, сколько ему хотълось взять за дочь оленей, а Оома все сръзываль его наръзки и думалъ уже стащить дъвушку тайкомъ, какъ Пстатырь, но, къ счастью, все дъло уладилось. Оома заплатилъ тес. ю 20 оленей, сколько-то песцовыхъ и тюленьихъ шкуръ, посули в по веснъ отдать бочку ворвани и свадьба состоялась.

дилась дівочка.

рівхали на Печору продавать свои прозерсть. Тамъ они попались на глаза добвънчаль ихъ и опрестиль ихъ дочь. Ооительство, что у него спращивають, какъ ю дочь. Имя для женщины считается у эшью. Вышло нъкоторое недоразумъніе, о дочь назвали «Машей».

навъ, что Оома грамотный, читаетъ Псали похвалилъ. Оома привязался въ нему, даже выучился пътъ, — его пускали на а, пъніе на него производили сильное скалъ случая бывать въ храмъ и даже гривизалъ въ оградъ церкви оленя, по овъ и зырянъ.

ываль на исповёди, но туть вышло ма-Эому очень обидёло то, что его стали ли онь?»

то сначала даже не могъ говорить, но я, началь запираться, потомъ сознался. амъ стадо, то это не грёхъ, если онъ тырь, то она ему была не нужна. Оома, я, что бёдный священникъ поскорёе поэпитрахилью и простить ему всё грёхи,

тервый разъ въ своей жизни бома поте такъ понравился этотъ пустой напипродавался въ кабакъ. бома оцънилъ загулялъ виъстъ съ молодухой, что къ зидно было ни одного оленя. Но бому не ъ. У него никогда не было столько друа съ друзьями, думалось бомъ, прожить му пришлось разочароваться въ первое просилъ въ первый разъ дать ему взайотказали. Это его страшно обидъло и ихъ друзей по кабаку, при общемъ смъоколотили, и бома въ первый разъ въ ерутся хуже звърей.

люди. Одинъ русскій пустозеръ, казаза удальство и предложилъ ему, что-Вайгачъ промышлать для него моржей и звъря. Онъ объщаль ему все: и пороху, и муки, и крупы, и масла, и даже ведро водки на дорогу, не обязывая его ничъмъ, — поромысла, они послъ сочтутся и Оома въ убыткъ не ъ даже давалъ Оомъ товарища для промысла, такого акъ и самъ Оома, которому тоже дъваться было, ви-

> мниль старое время, вспомниль, какъ онь любиль тойдомъ на морй, какъ они ловко промышляли тамъ у, какъ весело, привольно бываеть на морй лётомъ, согласился и весной, какъ только вскрылась рёка, тъ на корий просторнаго карбаза, на носу правиль павый товарищъ, а посрединв, подъ парусомъ, безпечтолёняхъ матери его дочь.

> ре. Они огибають послёдній мысь рёки, и карбазь, волненіемь и попутнымь вётромь, заныряль въ нё.

> не боятся ничего на свётё: вытолини его въ море, плыветъ»,—говорить Осма, но самъ сознается, что эмнитъ ототъ первый путь по морю къ о. Вайгачу.

> они пробхать и половины пути, накъ вътеръ засвъсь волна, карбазъ начало покидывать, мачту согнурвало, и не будь у Оомы храбрости, не встръчай онъ каждую съдую волну, которая горой вставала передъ ихъ съъли бы тамъ акулы. Оома помнить, какъ онъ олъ», какъ объщаль ему рублевую свъчку, какъ вои гръхи, какъ прощался съ жизнью, но погода омъ слъдующаго дня въ моръ ихъ засталъ такой мърно и гладко катились волны, что, казалось, не этого моря.

> солице надъ сёрымъ горизонтомъ, освётило гребии пъ свётомъ, заиграло лучами въ воздухё, заискрии бурная ночь была забыта. Скоро подъ солицемъ гры, сопки Вайгача, обрисовался пестрый отъ сиегу встрётила вёстница земли—бёлая чайка.

> лываль въ одному наменистому мысу острова и д новиться въ открывшемся заливъ, какъ вдругъ е о цо моржей. Беззаботные, веседые, любопытные, гр югіе вздумали посмотръть, кто илыветь къ нимъ за жили карбазъ и стали заглядывать въ него. Оді п омой, другіе, посмълъе, прыгали изъ-подъ воді, иданно вставали ридомъ съ бортомъ и, отфыркивая ,

бълые клыки на лодку, что, казалось, хотъли илой. Маша такъ перепугалась, что подняла

встревожило ластоногихъ, они бросились къ ю не опрокинули его, полагая, что люди взяли детёныша, который и стонетъ въ карбазъ. илась ота погоня звъря — неизвъстно, но, къ спасла близость берега. Одна самка долго еще

ить показался бом в этоть островь! Черныя , высокій, каменистый берегь, гдв еще лежать о волной ледь и снёгь, сёрая, волнистая тундивы мохомы, и ни одного звука вы воздух в, ни равнинь. бома попаль вы пустынную бухту. отправились далже и остановились вы глубобыло замётно присутствіе морского звёря, гдё ься на промыслы.

насмотредся Оона въ пороткое, свётное полярное вавъ свътлы, вавъ роскошны тамъ лътнія зори, ночь спускается къ горизонту моря огромнымъ иъ шаромъ, какъ тихо оно плыветъ надъ нимъ , освъщая и горы, и острова, и плавучія льдины, тныя скалы береговъ розовымъ свётомъ, чтобы цияться выше, даже не коснувшись горизонта такъ спокойно въ такія льтнія ночи! Оомь слуь на гладкой водной поверхности передъ нимъ другь вставали горы льда, обрисовывались ка-, чуть видимые острова, появлялся парусъ, тихо какъ все это медленно утонало въ морѣ или подъ и отражалось вдвойнъ и въ водъ, и въ возриль глазань, ему казалось, что онь видить свиъ на другомъ свътъ. Онъ слышаль, каью пробуждается тамъ природа, какими стадаумомъ, криками, несутся туда пернатые гости ть оживаеть подъ ними и море, и островъ, кариками наполняется воздухъ въ свътлыя ночи, ся они въ прозрачной дали и никому ни на миться сномъ... И по цёлымъ ночамъ, всматриваую жизнь, онъ больше и больще отдавался ей и залась и его пустынная, однообразная трундра, ій Пустозерскь.

Начались промыслы. Сколько богатства въ морв, н на островахъ, по склонамъ невысокихъ горъ, гдв броді гдв нажится тюлень, гдв несется гага, свивая теплое гі по ночамъ скликаетъ самку балый песецъ, гдв пасетс крикливый гусь, гдв цалыми стании кричитъ, плаваетъ илещется разная пернатая дичь полярной страны на при

Однажды они попали на громадную лежку моржей. Оо етъ, что моржей было штукъ 200. Они въ безпорядев, въ съ моря, лежали на каменистомъ берегу острова, то сби кучи, то растянувшись рядами по берегу, то перекинувш черезъ друга, положивши толстыя головы съ бълыми блимками, какъ попало, на своихъ сосъдей. Они кръпко берегу подъ лучами низкаго солица, которое такъ и слът своимъ отраженнымъ свътомъ, такъ и располагало ко бодраго человъка.

Моржи по временамъ просыпались, поднимали голе ливо огладывались, крахтёли, стонали, переползали съ мъсто, чесались влывами, били ластами сосъдей, драли ивста и снова укладывались спать съ какимъ-то насла видая толстую голову вуда понало. Между громадными ту щихъ моржей подзади, похрюкивая, какъ свиньи, мале. жата, обнимались катрами, чесали другь друга мохнато что-то ворчали другъ другу, плескались, ныряли у берег момъ выскавивали на сушу и неуклюже ползли въ матері надъ ними продетада моржевая чайка. Все ото хрипъдо такъ, что было слышно за три версты. У самовдовъ и въ глазахъ отъ этого счастья и они, подобравшись вплоть долго смотрвли, не смвя перевести дыханіе. Наконецъ, с види планъ охоты, выбрали крайняго самца - одиночку. спаль одинь въ сторонъ отъ безпокойной молодежи, полов громадную голову съ однимъ поломаннымъ клыкомъ на ръшились въ нему подобраться.

Они ползуть въ нему въ растяжку, старательно и дьдину, за каждый выступъ берега, таща за собой гарпунку, якорекъ отъ карбаза и долгую, острую пику. Вотъ въ пяти саженяхъ отъ животнаго; шорохъ будитъ моржа, онъ 1 км нико протягивается, просыпается, высоко привстаетъ на катра: и долго смотритъ на нихъ заспанными, сердитыми глазами, а сам бды не смъютъ дохнутъ, не смъютъ пошевелиться и застыли въ кловкой позъ. Но ослъпительные лучи солнца не даютъ моржу росмотръть враговъ, онъ думаетъ, что ото подползъ его товарил

пется въ изнеможеніи, дремота долить его, онь опуснаеть ильне, борется съ дремотой еще минуту, со стономъ, въ изнеможеніи, съ размаху бросаеть голову на ледъ и засыпаеть, огланіая воздухъ здоровымъ храномъ. Это самая счастливая минута для промышленниковъ. Они смёдо подползають ближе, заносять за льдину якорь, съ размаху втыкають въ моржа острый гарпунъ и, отскочнвъ, падають на берегъ. Моржъ съ ревомъ сбрасывается въ воду и исчезаеть... Вотъ онъ поднимается, кровь фонтаномъ бъеть изъ его раны, онъ хочеть стащить съ берега льдину, но льдина тижела, онъ хочеть вырвать гарпунъ, но гарпунъ крѣпко вощель и зацѣпился крючкомъ за толстую шкуру. Моржа докалывають пикой и онъ всплываетъ кверху, окращивая зеркальную поверхность воды кровью.

Самовды быють другого, третьяго, четвертаго морма; имъ уме не нужень теперь якорь, они смете подбираются изъ-за туши одного ит другому, колють твердою рукой все, что подвернется подъ руку, оставляя за собой целые фонтаны врови, десятки труповь безнощадно убитыхъ животныхъ. Ихъ опьяняеть вровь, икъ трудно остановиться, имъ некогда отдохнуть, они уже не сврываются въ засаде и отпрыто хозяйничають среди стада, которое проснущось оть стоковъ убитыхъ товарищей, но не можеть разобрать, что происходить на берегу: деругся ли тамъ враги, напаль ли на нихъ белый медеедь, или это молодежь подняла возню. Наконецъ, они замечають тревогу, сбрасываются въ воду и, сердито оглядывають на людей, уходять въ море.

Какъ ребенокъ, стонутъ и плачутъ молодые моржата, плавая подъ самымъ берегомъ, гдё лежатъ ихъ убитыя матери; они ни за что не котять уходить за стадомъ, съ жалобнымъ стономъ выползаютъ на берегъ, отыскиваютъ трупы матерей, обнюхиваютъ въ удивленія вровь, ползають по тушамъ, будятъ ихъ, шлепая ластами, жалобнымъ ревомъ оглащаютъ берегъ, съ глазами, нолными слезъ, смотрятъ на приближающагося человъка, но безжалостная рука самоъда прикалываетъ ихъ. Берегъ, трупы животныхъ, сами промышленники, ледъ и снъгъ, —все поврывается кровью.

Еще не наступила осень, еще не стихда жизнь на этомъ остроеще не удетъди пернатые гости съвера, какъ Оома уже остаъ берегъ и плыветъ на парусахъ, съ попутнымъ вътромъ, на едо нагруженномъ карбазъ, гдъ дежитъ распластанное сало, ватся шкуры, видны красивые бълые клыки, а между ними его которую все забавляетъ, играетъ головами норжатъ, виъсто Оомъ уже грезится беззаботная жизнь и разгуль кабака, ему кажется, что онъ богачь, что у него уже стадо оденей, что у него опять теплый чумь, оденье мясо въ котлъ и что онъ уже живеть беззаботною жизнью бродячаго, вольнаго самоъда тундры. Но, увы, все безслъдно скрылось въ большихъ амбарахъ пустозерскаго кулака, и не успълъ Оома погулять и мъсяцъ, какъ снова очутился въ роли батрака пустозера.

На второй, на третій годъ повторяется та же исторія. Оома объёхаль весь островь, перебиль сотни моржей, тысячи тюленей, переловиль капканами сотни песцовь, осмотрёль десятки острововь, собирая тамъ гагачій пухъ, но по-старому остался бёднякомь, и, казалось, собери онъ все богатство моря, не вырваться ему изъкогтей этого кулака, не воротить ему потерянной свободы.

III.

Такъ прощло нѣсколько лѣтъ. Слава Оомы, какъ удачливаго, ловкаго охотника, какъ хорошаго лоцмана, какъ удалого старосты промышленной артели, все больше и больше распространяется въ Пустозерскъ. Имъ дорожатъ, его просятъ, къ нему пристаютъ товарищи, чтобъ онъ взялъ ихъ на промыслы, въ свою артель; теперь онъ самъ снаряжаетъ карбазъ, теперь уже ему довъряютъ и ружья, и суденышко, и провизіи на годъ, и снасти, и все, что можетъ составить цълое состояніе самоъда.

Онъ знаетъ уже весь Вайгачъ, онъ побывалъ и на о. Колгуевъ и теперь мечтаетъ о Новой Землъ. Онъ помнитъ, какъ онъ былъ въ Карскихъ воротахъ за моржами, какъ въ тихій день на съверъ показались сквозь дымку тумана и испареній моря ледяныя горы Новой Земли. Тогда онъ долго смотрълъ туда съ горы, стараясь разсмотрътъ загадочную землю, припоминая, какія чудеса разсказывали про нее въ Пустозерскъ старые русскіе моряки, что будто они вывозили оттуда цълыя состоянія, какъ находили тамъ золото, серебро, драгоцънные камни. Тамъ жизнь, полная сказочныхъ приключеній, тамъ охотятся на бълаго медвъдя, тамъ много звъря и ча моръ, и на сушъ.

Съ тъхъ поръ Оома не можетъ забыть эти ледяныя горы поля рнаго острова, съ тъхъ поръ его что-то необъяснимое тянетъ туда познакомиться съ тамошнею жизнью, попытать счастье, найти стободу... Теперь, даже въ кабакъ, онъ часто задумывается о Новой Землъ, видитъ ее даже во снъ и все больше и больше представляе гъ себъ, что онъ уже тамъ, бродитъ, охотится, гоняется на льду за бодный, весь отдавшійся страсти природнаго

вытеривлъ и сталъ проситься на Новую ера.

» втому. Въ намяти пустозерскихъ стариковъ когда ихъ удальцы отправлялись туда на ихъ и вывозили оттуда цёлыя состоянія въ въжьихъ шкуръ, дорогого голубого песца и обромъ цёлые амбары, и хозяниъ Оомы съ

снарядили пару новыхъ карбазовъ, взяли ху, свинцу, съти, солонину, муку, — все, что ватой зимовки неизбалованнаго самоъда, и в.

слушивать совёты стариковь, какь бороться цынгой, какь промышлять бёлаго медвёдя, въ какомъ заливё богаче промыслы, гдё еще ое зимовье, гдё похоронены жертвы цынги мъ весны 1867 года, и немудрено, что онъ гакъ, что опомиился только тогда, когда за же въ тумавё низменный берегъ его пустыннули ся круглые бугры, а впереди беззвучно ой сёрыя волны въ синій просторъ океана. Умаль и смотрёлъ на исчезающій берегъ розь ней навсегда.

омительный, опасный нуть въ состдет пона не разъ пожалбаъ, что онъ не послушался ржаться береговъ Вайгача, и пустился навъдомому острову. Пока весенняя водна кагръчались плавучіе льды, путь еще быль изъ крылся просторъ океана, волна загуляла на теровъ потянулъ и засвисталь въ парусв, мрокою кормой и карбазы, одинь за другимь, жи, въ водны. У Оомы не разъ вставали дызствоваль, какъ его охватываль настоящій вно не испытываль. Онь неохотно вспомии теперь мотаеть при этомъ воспоминаніи гоготь непріятныхъ картинъ. Разъ у нихъ сонкомъ залъзда въ карбазъ, Оома думалъ уже, ювно чья-то рука подняда карбазъ на грекое-какъ справились, бросивъ поскоръе за канатъ. Другой разъ Оому смыло съ но ь, но товарищи вытащили его за волосы. (в вмёстё, составили что - то вродё плота, в не раскидало по морю, боролись цёлую е было еще на ихъ сторонъ и на четверт дали, словно скопившівся облака, ледяны

ибдъ за бурей наступилъ штиль. Самобдь ночь на веслахъ къ одной высокой горф, 1 номъ мѣстѣ. Это ихъ страшно поразито какая то невидимая сила держитъ их тъ до загадочнаго острова. На другой неожиданно густой туманъ и все скры и гора, и небо; казалось, они одни очуты воды, гдѣ одна за другой мѣрно катят ная ихъ на свой гребень, то опуская внизись заблудиться, отдавшись теченію, он качаясь съ одной волны на другую.

воть стена тумана двинулась, подуль ві ісь и ихъ нонесло въ обратную сторону. вой Земли, потянуль такой бризь, что н аже парусъ. Волна мелкимъ гребнемъ кат втеръ срывалъ ихъ вершины и мелкою пь ь; но чёмъ дальше ихъ относило, тёмъ и скоро они справились. Черезъ сутки он ъ острову; онъ отврыдся имъ изъ-за тума зво, что они не върили своимъ глазамъ. П і громадныя горы съ черными откосами, ю; на горахъ еще повсюду лежалъ сивгь; ишинъ вощли въ одинъ узкій фіордъ и вый разъ вступили на голый камень осымъ, пустыннымъ показался онъ имъ, отъ его ледяныхъ горъ! Оома былъ пораже а всюду одинъ намень, сивгъ и только и ни жалкой растительности, передъ которс тропическимъ міромъ. Оома пошель съ чться съ бълымъ медвъдемъ. Долго сидъл лушивался, не нарушится ли хотя однимъ шина, не покажется ди гдъ-нибудь хотя п ъ еще спалъ, еще не пробудился къ вес сь, что онъ попаль въ другой міръ, что

полдованномъ царствъ, прівхаль сюда не на счастье, а на смерть оть голода, стужи и цынги. Онъ готовъ быль уже вхать обратно, но любопытство взяло верхъ и самовды на другой же день отправились дальше въ съверу вдоль берега.

Тамъ они неожиданно натенулись на слёды человёка. На берегу широваго залива, въ одной врасивой бухточке, виднелась полуразвалившанся избушка; не далеко отъ нея на горке стоилъ покосившійся вресть, кругомъ валялось нёсколько обглоданныхъ череповъ, а на берегу догнивалъ старый карбазъ. Это были слёды одного зимовья, гдё какіе-то поморы, подобно боме, отважились поселиться, но всё вымерли; быть можетъ, съ тёхъ поръ прошло уже столётіе, а ихъ слёды еще не уничтожили ни время, ни илиматъ. бома задумался, но ему понравились вта тихая бухта, эти горы, видъ этихъ островковъ, словно какою-нибудь прихотливою рукой разбросанныхъ въ заливе, и онъ рёшилъ здёсь жить.

Заливъ оказался богатымъ. Самобды постоянно видбли стада бълугъ, изъ-подъ берега на нихъ смотрбли любопытныя нерпы, словно разглядывая, кто опять появился въ ихъ владбніяхъ, въ горахъ часто бродили олени. Промыселъ оказался громаднымъ и

нь стала уже поговаривать объ отправкъ, но Оона заявиль, энь останется здъсь жить.

[олго артель уговаривала Оому бросить эту мысль, долго страв его и цынгой, и холодомъ, но все было напрасно. Артель в на дорогу припасовъ, простилась и убъжала изъ залива на съ въ море.

Уъ Оомой остался только одинъ бёднякъ самоёдъ, по прозванью ей. Переворотили они бревна старой избушки, сложили новую мъ, устроили въ ней чувалъ изъ камней, сдёлали нары по бо-, прорубили окно къ морю, сдёлали два вылаза на случай вивъ бёлыхъ медвёдей, заткнули дыры мохомъ, обложили стёны рами и стали дожидать холодной зимы. Провизіи у нихъ было на два, пороху на годъ, въ горахъ бродилъ олень, пропасть олоду они не боялись, только бы не цынга, а цынги они боя-. Женъ Оомы и его дочерямъ было рашительно все равно, гдъ м жить, онъ только и думали, что о своемъ хозяйствъ.

Таступила осень, дни стали короче, и Оома, выйдя однажды изъшки, не узналь Новую Землю; она вся покрылась сивтомъ, ась съ сврымъ небомъ и застыла въ сивжномъ нарядъ. Только море, казалось, боролось съ зимой, пикакъ не желая смирить могучія волны. Онв, попрежнему, бились о каменистый берегь, ожному, еще сильные осаждали каждый утесъ берега. Одни за

Русская Нысль.

стании, съ врикомъ, понеслись къ югу пернатые гости устълъ, море опустъло также, и только одни голодине али по берегу, отыскивая выброшенную моремъ рыбу. истро убывали, солнце все ниже и ниже скользило по гоють оно въ послъдній разъ показалось за горами, облило вье островъ краснымъ свътомъ и зашло, уступая мъсто егменту, который уже давно стоялъ на съверъ, надвиболье и болье на югь за солнцемъ.

цики нёсколько дней видёли, какъ золотились вершины олнышко скрылось и наступили сумерки полярной ночи. зашумёль вётерь, потянулись снёга, забёгали другь за ихри, зашумёло, вспёнилось море и засвистёла первая уря.

разъ Оона прислушивался, что такое поетъ надъ его жалзищемъ буря; много разъ зарывало его хижину сивтомъ обитатели выльзали въ дымовую трубу; много разъ они мъ просиживали, не выходя наружу, когда на дворъ нозями сивтъ, когда всъхъ сбивало съ ногъ, словно старазжить все живое на этой землъ.

то и тихое время. Тогда ребятишки выползали съ радостью ки и катались съ крыши по сугробамъ; зимовщики ходили сотиться, промышляли нерпу, собирали по берегу выброоремъ лёсъ и таскали съ берега дрова.

ила зима, начались морозы, затрещала земля, камень, оръ, застыль широкій заливь, стало еще темиъе. Теперь азнообразятся только слабою зарей, которая уже не въ же согнать съ небосклона вечерней звъзды. Теперь все изъ глазъ: не видно ни горъ, ни моря, ни ближайщихъ, даже ближайшей горки, гдъ стоить кресть. Все утонуло, въ съромъ сумракъ полярной ночи, осталась только одна сиъга, съ занесенною сиъгомъ, забитой сугробами зимо-збушкой, со слъдами человъка, съ санками на крышъ и варбазомъ въ сторонъ.

не потерять счеть днямь, Оома выстрогаль деревянный и началь зарызывать на немь будній день зарубочказ и, нье крестикомь, не забывая зажигать свычку передъ (брего покровителя «Николы» и праздновать, какъ научиль и пустозерскій батюшка.

перамъ онъ, попрежнему, читаетъ вслухъ свой Псалтырь, се на свътъ; его жена малчаливо чинитъ малицы, пимы, вти-дъвочки беззаботно разговариваютъ со своими кук га-

ихъ лоскутовъ и напъвають имъ что-то. Такъ проходять дни за днями, недбли медленно тянутся за недблями въ поларную ночь. Однажды, — разсказываеть Оома, — къ ихъ зиновью пришель бълый медвёдь. Въ избушив были только одни дёти да старуха Арина. Сдышать они, вто-то ходить по потолку и роется. Высунула Арина голову въ отверстіе, изъ котораго дымъ изъ очага выходить, и присъда. Съ крыщи на нее смотрить бълый мъдвъдь, даже голову опустиль и нюхаеть, чъмъ въ избъ пахнеть. Подбросила она поскорве на очагъ дровъ и давай выживать гостя съ врыши дымомъ. Въроятно, не понравился такой пріемъ гостю, овъ стащиль съ врыши тюденя и помъстидся завравать у самыхъ дверей избушки. Чамъ бы кончился этотъ завтракъ голоднаго гостя, вензвъстно, но, къ счастью, пришди съ моря промышленники, увидали медвъдя у избушки, натравили на него собакъ, тъ бросились на него, стали щипать его и медифдь бросился бъжать из морю. Изткая пуля Оомы догнада его и положила на сивгъ. Это былъ большой праздникъ для Оомы, -- это быль его первый медвадь. Онъ вспомниль повёрье самобдовь на Ураль, поклонился медвёдю въ землю и извинился, что убиль «хозяина Новой Земли». Потомъ вома много биль этихъ любопытныхъ пассажировъ льдовъ полярнаго мори, весной даже поймаль одного медвёжения живымь и привезъ его на забаву дътямъ. Онъ говорить, что дъвчонки были страшно рады бълому кавалеру, угощали его саломъ, выстроили ему изъ сибга домъ и возились съ нимъ цёлые дви, какъ съ товарищемъ, хотя онь часто царапаль ихъ когтями.

Такъ, потихоньку, миновало темное время, такъ прошла зима. Послѣ Крещенія, — говорить Оома, — ярче загорѣлась заря, день сталь быстро прибывать, начались промыслы на льду залива, отлась охота въ горахъ за оленемъ, дѣти начали чаще бѣгать на імайшую горку и смотрѣть, скоро ли покажется красное солныш, и однажды съ шумомъ ворвались въ избушку и объявили, что інце выходить; тогда всѣ бросились на дворъ и видятъ, дѣйствинью, изъ-за горы выкатывается красиъ благодатное солице. Дѣти гь не плачутъ отъ радости, даже Оомѣ, и тому весело стало, когонь увидаль благодатное свѣтило. Выкатилось оно на половину, інло все своимъ свѣтомъ и снова закатилось, но на другой іь показалось уже все, и начался настоящій день.

Только одинъ человъкъ изо всей семьи не дождался этого ратнаго времени — товарищъ Оомы. Онъ, еще съ осени, затоскокъ по родинъ, сталъ задумываться, похудълъ, началъ подолгу зыпаться, потомъ опухъ, на ногахъ у него появились рашы, нии, онъ сдегъ и, незадолго передъ появленіемъ солнца, пертвымъ въ постелв. Это было большое горе для Оомы; приходилось въ первый разъ хоронить человака, а могивыкопать нечамъ. Порыдся онъ въ камияхъ и положилъ пока, до весны, въ сугробъ около скалы. Но посла Оома ь его и очень жалалъ, что предоставилъ товарища въ голоднымъ лисицамъ.

тянулось холодное время, давно уже солнце кружилось вту, уступая все болье и болье ночь свытлой зары, но не было.

ецъ, дучи заигради теплъе, черныя скалы согръдись, иза, съ горъ сползли заносы, ледъ въ моръ зашевелился и есна.

го въ это время на Новой Землъ!

не разстается съ моремъ: тамъ на льдахъ грвется подъ нучами лвиявый тюлень, туда уже давно прилътели гаги, утии, всякая водяная дичь и море огласилось шумомъ. На же замътно оживаетъ природа. По ночамъ перекливается сецъ, кричитъ бълая сова, днемъ цълые дни и ночи заливжный жаворонокъ, сидя на выступъ скалы, прилетълъ й гусь, слышенъ голосъ музыкальнаго лебедя и весна зждымъ ручейкомъ, каждою ръчкой.

еди нира проснувшейся природы еще скучнёе сдёлалось го давить одиночество, ему не съ кёмъ подёлиться раму не съ кёмъ даже сказать слова. Онъ рёшается, какъ кроется заливъ, ёхать искать моряковъ.

въ открытомъ моръ показался парусъ, ома разглядълъ о долго лавировало передъ заливомъ, но подулъ вътеръ, омлегли и судно скрылось къ съверу. Оому долго волно-новость, и онъ ръшилъ ъхать на съверъ искать людей. для омы даже необходимостью. Положимъ, онъ легко обезъ хлъба, къ которому, вообще, самовдъ еще не при-тно ограничивался одникъ оленьимъ мясомъ, но у него порохъ, свинца становилось мало, ружье избилось. Безъ мъ прямо грозила голодная смерть. Наконецъ, ему, про-посимо хотълось видъть людей, говорить съ человъком: . пустилъ на воду карбазъ, починилъ его, уложилъ провіти, остальное зарылъ въ кажим, на случай бъды, и о съ семьей къ съверу.

заходиль въ каждый заливь, осматриваль наждую бухт г аго берега Новой Земли, въ надеждъ гдъ-нибудь встрътит»

лодку, но все было напрасно, — даже признака чеповым по отмето на отомъ пустынномъ каменномъ берегу. Острова стоями безъ признака жизви; въ сонныхъ, глубокихъ, неизвъстныхъ замвахъ можно было заблудиться, но, вромъ гаги, которая порой безшумно снималась съ острововъ, повидая теплое гитздо, кромъ встревоженныхъ крикливыхъ гусей, кромъ надобдливой бълой чайки, которая надсаживалась, завидъвъ человъка, кромъ одинокихъ гагаръ, все было тихо, все спало, все застыло въ какомъ-то оцъвентин передъ приближающеюся осенью.

Однажды, въ тихій, теплый день, когда даже и море заснуло, какъ зеркало, Оомъ показалась вдали лодка. Онъ ясно видъль, что на ней сидитъ человъкъ, какъ будто рыболовъ. Боже, какъ онъ обрадовался, полагая, что ото поморъ, промышленникъ съ Бълаго моря, а поморы иногда заходятъ на Новую Землю.

Оома тдеть нъ нему, но поморъ удаляется; Оома хочеть догнать его, причить, стртляеть, въ надеждт обратить вниманіе, гонится за нимъ, выбиваясь изъ силъ, боясь потерять изъ виду, но поморъ пристаеть въ берегу и исчезаеть. Оома уже увтренъ, что это зимовщивъ, промышленнивъ, что, быть можеть, тамъ, въ концт глубоваго залива, стоить его судно, выстроена караулна для дельфиновъ, но на берегу не находитъ ни человтва, ни лодеи, ни даже признака, что туть приставалъ человтвъ. Оома выходитъ на берегь, осматриваеть окрестность, у него волосы дыбомъ встають отъ страха и онъ, въ ужасть, сотгаеть долой съ этого мертваго берега, отталкивается и сптинть, молча, поскорте убраться благополучно прочь.

Это быль миражь. Но Эома до сихь порь увёряеть, что онъ цёль «бёлоглазую чудь», которая спрывается подь землей отъ мовёка, которая только рёдко и не передъ добромъ показывается мовёку на водё.

Такъ, безъ усивха, провхаль Оома вплоть до Южнаго Гусинаноса, но дальше не рашился вхать, потому что боялся обогнуть живо далеко выдавшійся въ море мысь и Гусиную землю, низенный берегь острова въ насколько десятковъ версть длины и шины на западномъ берегу Новой Земли.

Съ разочарованіемъ, съ тяжелымъ чувствомъ, Оома рёшился мовать на этомъ каменистомъ берегу иыса, и если что его тамъ мало, то это масса гагаръ, изъ природы пингвиновъ, которые это усыпали высокій каменистый берегъ. День и ночь они мали воздухъ своими безчисленными голосами и хотя немертвую тишину острова. Оома часто прислу-

шивался къ этимъ голосамъ, и ему мерещились то крикъ женщины, то плачъ ребенка, то хохотъ и веселый смёхъ цёлой толпы народа.

Особенно вто интересовало дътей. Они, почти вилоть до отлета пернатыхъ гостей Новой Земли, не сходили съ берега, играли съ

соторыя настолько не боялись людей, что сидвли рядомъ сомъ и позволяли ему дотрогиваться до нихъ. Догадлиомы даже наловила ихъ руками цълую сотню и припряучай голода иъ зимъ.

нла вторая зима. Берегь и заливь опять опустели, опять на одёлась въ сиёжный нарядь, опять забёгали по сиёжкности вихри, завыла буря, наступила полярная ночь,
емя», какъ говорять самоёды, опять все скрылось изъ
аружи осталась только одна зимовка бомы. Но теперь у
въ не было даже и избушки, а стояль одинокій остросамоёдскій чумъ, гдё было почти такъ же холодно, какъ
, гдё сидёть въ бурю было еще страшнёе, гдё нельзя
гаться ни оть холода, ни оть вихра, который забёгаль
гружился сиёжною горстью, обсыпаль все сиёгомъ и кувался такъ же неожиданно, какъ и прибёгалъ.

оврылось льдомъ, промысла не стало, олень отвочеваль запасы пищи совратились, появилась цынга, жена Оо, забольли дъвочки, и страшное гере посътило на втотъ Оомы. Онъ думаль уже, что придется «пропадать», что тъ всъ, какъ вымирали прежде поморы, которымъ тоже попытать свое счастье на этой земль, которые тоже хориться тамъ, но ему помогъ случай.

му забрель какъ то, случайно, бълый медвёдь. Оома вёдя, напоиль его свёжею кровью дётей, жену, напился самъ и болёзнь стала проходить.

) досталась эта зимовка Оомъ. Онъ даже посъдълъ. Это юсь только тогда, когда появился свътъ, когда вышло

в тяжелъе стало Оомъ, когда наступило свътлое время, нулась природа, когда снова прилетъли гости, когда заоре и острова.

же рѣшался было ѣхать съ повинной въ Пустозерсь, о батракомъ у обманутаго имъ хозянна, но случай спа жого и онъ остался еще годъ на Новой Землъ.

ды онъ видитъ, въ его заливъ заходить съ моря од озудно, спускаетъ паруса, бросаетъ якорь и становит за у.

это страшно поразило бому. Въ первое время онъ думалъ даже бъжать отъ людей въ горы, спрятать гдъ-нибудь семью въ скалатъ, но одумался и, захвативши на случай ружье, сълъ на берегъ и сталъ наблюдать за судномъ. Ему представлялось, что вта встръча съ незнавомыми людьми не сойдетъ даромъ, что они непремънно должны его или ограбить, или убить, — у него было много промысла. Онъ видитъ, что его замътили, что на него смотрятъ въ зрительную трубу, что на него указываютъ руками, что-то причатъ, торопятся, спускаютъ лодку, садятся и ъдутъ къ нему. бома не вытерпълъ, убъжалъ въ чумъ и сълъ рядомъ съ женой, пе говоря ни слова.

Къ чуму робко подощим норвежцы, стали во входё и гладать въ недоумёніи, молча, въ чумъ, гдё сидить Оома съ испуганною семьей. Одинъ изъ норвежцевъ что-то сказалъ Оомё, но Оома не поняль и еще больше испугался. Наконецъ, онъ осмёлился, пережрестился, вышель къ нимъ на дворъ, паль въ ноги и заплакалъ. Его окружили, ему говорять что-то ласково, его спрашивають о чемъ-то, но Оома не можетъ понять, не можетъ унять ни слезъ, ни рыданій, а въ чумё еще громче плачеть его жена, кричать дёти.

Но воть выдвигается одинь рослый норвежець, треплеть бому ласково по илечу и говорить божь: «Хорошь, хорошь, пропаль ньть!» Обрадовался бома, усныхавши русское слово, повлонился норвержцу въ ноги, бросился нъ клади, выхватиль шкуру бълаго медвъдя и подаль ему съ повлономъ. «Хорошь, хорошь!»—говорить въ отвъть норвержець и еще сильнъе треплеть бому по плечу, такь что бома весь трясется. Другой подаеть ему трубку съ табакомъ, третій отня, бома не помнить себя отъ радости, зоветь уже гостей въ чумъ. Арина подаеть имъ, по обычаю самовдовъ,

ое оленье мясо, но не беруть его норвежцы. Арвна вытаскить имъ свёжую рыбу, но они тоже не ёдять ее сырою. Она юдить костеръ, но дымъ выживаетъ норвежцевъ вонъ, и они тъ Оому на судно.

Страхъ для Оомы смънидся настоящимъ торжествомъ, Оома ствовалъ себя гостемъ у тъхъ, кого онъ еще такъ недавно бояли подозръвалъ. Его угостили кофе и дали морскихъ бълыхъ врей. Кофе онъ съ трудомъ выпилъ, онъ казался ему противъв, а сухари бережно спряталъ за пазуху малицы, чтобы послътить своихъ дътокъ. Но отъ рому онъ не отказался, и скоро стало такъ весело, что онъ уже цъловалъ норвежцевъ, говорилъ по-русски и по-самоъдски. Ему даже казалось, что его понитъ и на томъ, и на другомъ языкъ. Онъ выпросилъ у нихъ по-

Русская Мысль.

на свинцу, все дали ему, даже ружье, хотя оно было Оома съ трудомъ научился тутъ же заряжать его. Онъ ежцевъ мъткою стръльбой, и на ихъ глазахъ сръзаль подвернувшейся гагары.

пить еще, какъ норвежцы развернули передъ нимъ тагу и показывали ему, гдё онъ живетъ, куда онъ ть. Они долго ему тывали въ одинъ заливъ въ съверу, объясняли по-своему, но, видя, что онъ не понимаетъ, а палубу и потащили за рукавъ въ сторону Гусиной двая ему наглядно, что нужно туда вхать, что ему нужть русскихъ людей. Оома только качалъ головой и соонъ послъ припомнилъ все, что ему толковали относить, острововъ и примътъ его морского пути къ съверу. Учение онъ выпросилъ анкерокъ водки, съвхалъ, не та берегъ, и когда проснулся, то ни судна, ни норвежбыло въ заливъ, и только дъти говорили, что они в вдоль берега.

отрёль свою владь, гдё хранились его богатые провился, что за всё благодённія норвежцы взяли у него моржовую шкуру да даренаго бёлаго медвёдя. Эта ве удивила бому, и онъ припомниль пустозеровь, коть поступали съ никъ иначе.

времени, Оома складся опять въ карбазъ, зарыдъ гъ песцовъ въ камни и отправился въ путь къ сѣверу. Гусиную землю, онъ въ первомъ же заливъ встръгій свъжій кресть— «слъды стараго зимовья». Дальше, нашель рыболовный запоръ, двъ бочки изъ-подъ рыневодьбы.

ился далье и скоро зашель вь глубокій Кармакульгдь следовь человека было еще больше. Тамь, на бенебольшой бухты, стояло три креста, недалеко, на берегу бухты, стояль старый, негодный карбазь, нинь валялись разныя принадлежности рыболовзальше вь заливе, на берегу, опять стояль помор-

а около лежали обглоданные трупы дельфиновъ.

1ло, что еще прошлымъ лътомъ, когда онъ н
ть людей южите, здёсь русскіе промышляли бълуг .

дожидать ихъ, — была еще весна и они должны были казаться съ моря. Онъ завхаль въ ихъ бухту и п
й чумъ на самой горкъ, откуда, обыкновенно, кара;
ть моря.

пришлось долго ждать гостей, к ъ, какъ сердито залаяль его пес овидся въ недоумъніи. Передъ ния съ веслами. Они тоже попятили заялся тутъ невиданный ими са инуту. Оома заговориль съ ния ольше, но поняли, и Оома тутъ з одиссею.

терь онъ снова съ людьми, онъ 1 нь можеть взять у нихъ всего, ень радушно отнеслись из нему на материвъ, но хозяинъ ихъ сс было выгодно имъть Оому на зиъ, данъ ему пороху, ружье, и ковъ, хотя она не нуждалась въ проимшлять звъря, объщаясь ве му все, что только было нужно. эль чынь истати, и онь быль ј этупиль съ нимъ русскій поморъ : напился пьянъ, забралъ до-чис заказаль не продавать никому в учай расдблаться съ нимъ по-св туй, опять попаль въ руки кулаг ся, и примиридся съ своею учаль съ голоду и можеть жить спо брыми, привътливыми ему пока . Съ нимъ последнимъ, отъ дуп питаеть Исалтырь, модится Богу ган. Өома отъ души полюбилъ юряковъ и очень жальль, что и что онъ не можетъ даже подари уръ.

третій годъ на Новой Земль, ко онъ уже считаль своею новок лье родную тундру.

IY.

ий поседился и живеть уже нысовые осуществить то, что не удамы отважнымы свернымы морг

5

ни старымъ лодейщикамъ Холмогоръ и Колы, ни голланд норвежцамъ, пытавшимся здёсь поселиться, — облетела морье, Мурманъ, Норвегію.

Въсть эта проникла и въ самоъдскую тундру, и когда тамъ стало извъстно, что Оома, котораго давно уже считали погнбшимъ, преблагополучно себъ устроился на Новой Землъ, то произошло цъвое движеніе.

Бъдняви самобды, выбитые изъ оденеводовъ въ р мечтали о Новой Землв, какъ объ обътованной странв улыбалась еще возможность жить такъ, какъ жили са старое, доброе и для самовдовъ время, когда можно было еще безпечно существовать, охотясь за бродячинъ, вольным думая о голодв и стужв.

Съ этимъ временемъ для Новой Земли связано и д нательное событіе, которое отмътило новую эру с этого полярнаго острова.

Лѣтомъ 1870 года въ пустыннымъ, но уже обитгамъ острова, со сторопы Бѣлаго моря, приплыла рус-На ен борту былъ высовій гость, веливій виязь Алекс ровичъ.

Эскадра осторожно вошла въ Мало-Кармакульску жилъ Оома, но гостямъ не удалось видъть этого единсригена-гиперборея, хотя онъ былъ предупрежденъ об бытіи заранъе и зналъ, что гости хотять разспросить и о его жизни.

Оома мий признался простосердечно, что онъ пои отъ гостей, воображая русское начальство не иначе, страшнаго образа обдорскаго засёдателя, съ которым то имблъ свиданіе.

Все это лёто, въ страхё за свою свободу, въ стр преступленія противъ собственности пустозерскаго просидёль въ какомъ-то отдаленномъ заливе, вообра ищутъ, что его словять и увезуть въ Пустозерскъ.

Между тъмъ, для Новой Земли и для благополучія ръшено важное дъло—основаніе спасательнаго прію ской колоніи.

Это было радостнымъ извъстіемъ для него, хотя ег обезнечиваль его болье даже, чъмъ было нужно. Бла моръ, хозяннъ шкуны, исправно привозилъ съ рынка бовалось скроиными потребностями самовда, и забира все, что было добыто ружьемъ и сътью Оомы. Оома д считая по рублю, какъ за пудъ ворвани, тюленьяго сала, такъ и за шкуры тюленей, моржей и даже бёлыхъ медвёдей. Вома даже дёлаль видъ, что онъ не знаетъ совсёмъ цёны того, что шло въ обийнъ, а любящій барыши кормщикъ былъ убёжденъ, что онъ даже дёлаетъ ему благодёяніе. Вома не жаловался на явный обманъ, на явный грабежъ, онъ даже готовъ былъ все отдать даромъ, — Новая Земля давала ему это почти шутя и стоило ему только выёхать на заливъ зимой, какъ бёлые медвёди сами шли къ нему подъ пулю.

Еще годъ, и на Новой Землъ появились самоъды. Иъкоторымъ изъ нихъ тоже удалось также, какъ и Оомъ, надуть своихъ печорскихъ хозяевъ, другіе перебрались сами и, прозимовавши въ одипочествъ годъ, пробрались къ съверу и стали жить общею артелью.

Они безпечно бродили по всему южному острову Новой Земли, пересъвли горы, побывали на берегу Карскаго моря, узнали, гдъ лучше довится тюлень, гдъ чаще бродить олень, гдъ привольнъе можно проводить разныя времена года, и островъ, дъйствительно, сталь ихъ родиной, гдъ они могли жить такъ, какъ жили только въ старое время ихъ дъды, какъ говорять про это ихъ легенды.

Порой они разбивались на партіи, порой проимшляли вийстй щею артелью, продавая и обийнивансь то съ случайно проходянии судами бойкихъ норвежцевъ, то съ русскими тяжелыми кунами; они еще ходили на этотъ островъ каждое лёто ловить мугу и подбирали то, что оставалось отъ рание приходящихъ предстанкъ легкихъ нхтъ, для которыхъ Новая Земля стала предстоиъ хищничества.

Оома быль настоящимь хозниномь Новой Земли, его даже въ утку величали князькомъ. У него на Новой Землъ родился сынъ, торый поистинъ уже могь считать ее своею родиной, а дочера зади почти уже невъстами.

Въ 1877 году, лътомъ, туда, гдё жилъ Оома, въ Кармакульскій дивъ, пришли корабли изъ Архангельска и привезди тъ зданія, торыя послало общество спасанія на водахъ, ръшившись, при экощи правительства, организовать здёсь спасательный пость.

Это время для Оомы было самое отрадное; теперь онъ могъ въ дому, даже въ роскошной обстановив, какъ и подобаетъ зъку.

На другой годъ сюда было доставлено ийсколько семей самойъ изъ Архангельска, прійхаль для опыта морской офицеръ, эбсъ-капитанъ Тягинъ, и была организована колонія самойдовъ. эта зима была первою для боны, когда онъ могь пользоваться и удобствани, домомъ, даже припасами, вственную потребность -- молиться Богу. на вороткое время, окрестиль его сына и Для Оомы началась совсёмъ другая, ру сторожиль, какъ опытный зимовщикъ н наково пользовался уваженіемъ какъ со за, который полюбиль его за открытый, пр ідительность, такъ и со стороны пересе. гь самобдовъ, въ участи которыхъ онъ п участіе и оказываль всевозможную пом таростой, на немъ лежали уже обществе тенія порядка и тишины на станціи. За острова были признаны теперь права гра зченъ даже нъкоторою властью: нужно ли , очистить домъ отъ сивга, что-нибудь 1 я порядка и чистоты станціи, распоряди вваль поверхъ малицы привезенную из руглую жестиную дощечку, значокъ, г. инъ «десятника». Этотъ значокъ онъ ста исправности, чистиль его мёломь, и нуж да онъ надъвалъ его на грудь, поверхъ своею особой начальство. Непослушные, самобды слушались тогда его и стороні шно, что онъ надъваеть этоть значокъ по анной, дырявой и засаденной тюленьимъ : ималь норвежцевь, ученыя экспедиціи, и же уваженія къ своей особъ, и другіе ики. Сдълавшись правою рукой офицера гамъ цълый годъ, Оома чутко присматри зльства и послъ удачно копироваль ихъ. **Б** восторгомъ вспоминаеть это время, ког/ ваннымъ человъкомъ и пользовался его ві і, когда дочери его пользовались любовь ны офицера, храбро последовавшей за довъ и холода.

в, любопытныя, понятливыя какъ и ихъ гъ семьй офицера чистотй, научились р гнали учиться грамотй. Онй научились п юмы, кокетливо наряжаться и пріобрали жихъ дівущекъ.

о же время Оома познакомился и съ музы

мобду очень нравилось, когда молодая барыня по вечерамъ, къ полному восторгу семьи Оомы, играда на фортепіано. Къ этому времени относится и первый пиръ, который Оома задаль по случаю свадьбы одной изъ своихъ красавицъ дочерей, Маши. Между переселенцами самобдами нашелся видный, бойкій самобдъ-женихъ. Оома никакъ не хотбль выдавать свою дочь, вырощенную на Новой Земль, даромъ, безъ обычнаго самобдскаго калыма, и молодому человбку пришлось не только убить самому бълаго медвъдя, но даже попризанять, купить у другихъ, чтобы расплатиться съ гордымъ, знаменитымъ тестемъ медвъжьими шкурами. Однако, свадьба, устроенная по образцу самобдовъ, не скоро дождалась вънчанія, и только въ іюль, когда пришель пароходъ, снова молодую пару обвънчали, и Оома, получивши условленное количество водки, могь напиться какъ слъдуетъ.

Посль отъезда офицера бразды правленія по Новой Земль всець по перешли къ властолюбивому Оомь, и онъ исправно исполняль обязанности десятника въ продолженіе нъсколькихъ льть, то принимая припасы съ пароходовъ, которые привозили все нужное для станціи и колонистовъ, то распредъляя эти припасы, то очищая зданія отъ снъга и сора.

Разъ, еще задолго до устройства спасательнаго пріюта, когда Оома зимоваль на Гусиномъ носу со своими новыми товарищами, перебравшимися сюда съ Печоры, осенью къ нимъ явились, чуть живыми, нъсколько человъкъ съ одного судна, разбившагося у береговъ Новой Земли. Это были норвежцы. Оома быль очень радъ отплатить добрымъ морякамъ за ихъ первую услугу и приняль въ нихъ, какъ и другіе самобды, такое участіе, какого трудно было даже ожидать отъ просвъщеннаго человъка. Оома разсказываеть, что норвежскіе моряки пришли къ нимъ въ такомъ ужасномъ положеніи, съ такими страшными, заморенными, изможденными лицами, полузамерзшіе, — была уже поздняя осень, — что на нихъ страшно было смотръть. Самоъды съ трогательною заботой приняди ихъ въ свои чумы, обогръди, накормили и предоставили имъ всв удобства, даже въ ущербъ самимъ себв. Ихъ жены шили ь теплые костюмы, мыли ихъ бълье, готовили для нихъ возможно шія блюда своей незамысловатой кухни и ухаживали за ними, ь за дътьми. Сами самовды, постоянно нуждаясь въ пищъ, теь больше заботились о несчастныхъ, какъ они ихъ звали, чвмъ о всамихъ, и вздили, несмотря на темное время, въ горы, нарочно, бъ убить оленя, такъ какъ норвежцы не могли всть тюленьяго . Они даже не допускали норвежцевъ помогать себъ тогда,

PYCCEAR MMCRL.

ин дрова на санкахъ съ моря для отиться на море, привозя порой пединую утку, то заблудившуюся и для нихъ пріятное, чтобы чёмъ-ни ию, непривычную, тажелую жизнь

в наступила полярная ночь, вогда сенью, когда ивкоторые изъ норве ы приняли всв мёры, чтобы спасти вили ихъ пить теплую кровь живо ло, принуждали двигаться, носить же грубо командовали ими, только знь. И действительно, они спасли . весна, когда снова открымся окез ван ихъ отпускать отъ себя раньш дь судно. Но моряки не утеривли: они выпросили у самовдовъ лодоч норвежцы ущин въ открытое ме вду льдами. Говорять, что въ послря на свое мужество, не могли и, цвауясь, навъ братья. Еще до эмлъ вспонинають этихъ разбитыз не всегда такъ скромно, молча, съ ' ихъ чумахъ, не зная ихъ наръчія,. ребятишками и были настольно с **ЕН ГЛАЗЪ НА ИХЪ КОКСТАНВЫХЪ МОЛОД** ностранцевъ. Они даже были благод ымсь ихъ бъдной, грязной обстанов ться говорить немного на ихъ нево ношенія языкв.

ь водить съ ними разговоры, и они ихъ словъ, и эта совмъстная зимо ы, потому что онъ научился немно наль многое, чего и не воображаль имъ вознагражденіемъ за всё заботи руга, глиняная трубка, которую то своимъ отъёздомъ. Оома же отдалъ

на другой, третій, быть можеть, і тно узнать, что ихъ друзья благої цы въ открытое море и нашли ре торое и доставило ихъ на родину, гдв ихъ считали уже погиб-

Но это не разъ, когда Оома на этомъ островъ спасаль отъ голодной смерти нервежскихъ матросовъ. Туманы Ледовитаго океана, его бури, неизвъстность береговъ Новой Земли здъсь часто вы-

гь дюдей съ погибающаго судна на пустынный берегь. Въ положение судьба поставила экипажи трехъ судовъ норвежторговаго флота и нашего, съвернаго, и бома съ своими щами-самоъдами оказалъ матросамъ подобную же помощь.

самъ въ первый свой прівздъ на Новую Землю видёль подобныхъ несчастныхъ моряковь съ судна, погибшаго у береговъ Новой Земли. Они пришли къ намъ просить позволенія убхать на нашемъ нароходё въ Архангельскъ. Зиму они провели въ Карпакульской колоніи. Это была команда одного русскаго судна, которое разбилось въ бурю у того самаго носа, гдё прозимоваль Оона во второй годъ. Помню, какъ черные, обросшіе волосами, въ

івнной одежді, въ самобдскихъ, неуклюже сшитыхъ костюсъ убитымъ горемъ выражениемъ лицъ, они стояди на падукъ жалобно разсказывали намъ про тяжелыя минуты кру-, про то, какъ послъ они тащились пъшкомъ голодные до и, какъ невыразимо были рады видеть людей, коти то были цы, какъ тв приняли въ нихъ участіе, двлились пищей, отг последній запась хлеба, чтобы самимь ехать зимой въ промышлять оденей и питаться только мясомъ, какъ они і цынгой, какъ заботливо за ними ухаживали самовды. Одинъ страдавшихъ со слевами на глазахъ признался намъ, что онъ гръшенъ передъ Богомъ, что, боясь смерти и не желая умиа этой земль безъ покаянія, онъ пиль теплую кровь собаки, по зарвзадъ ему услужанный вожа, и что только отимъ онъ ь спасень. Это было разсказано такъ просто, трогательно, же наши матросы расплавались. Нужно было видать нашихъ ъ знакомцевъ, сабды, которые оставила на нихъ полярная нужно было слышать, какъ они говорили объ участін къ нимъ и самобдовъ, чтобы понять, насколько велика заслуга этихъ й передъ человъчествомъ.

этому не удивительно будеть, что когда король Оскаръ II, ь о подобныхъ подвигахъ, о спасеніи его моряковъ самобдавой Земли, приказаль отправить къ нимъ не только цённые и, но даже свою грамоту съ выраженіемъ благодарности и енноручною подписью, и даже командироваль туда для этой пиновиники:

Русская Мысль.

ма и самовды были очень удивлены, когдпришель къ нимъ пароходъ со шведскимъ чі даемымъ однимъ изъ членовъ общества « 1 когда имъ сказали, что шведскій король за спасеніе его подданныхъ.

и никакъ не могли понять, за что хотять и: и такое сдёлали.

на любить разсказывать объ этомъ важно потому что оно вполить удовлетворило его го, какъ видно, не свободенъ и самотдъ. О ить ихъ потребовали на палубу парохода, ко ь смущении, въ малицахъ, замазанныхъ вор пько что приготовляли, и можно вообразить, идъ, какъ отъ нихъ несло и какъ это было п наго посланника шведскаго короля, уже гото ей ръчи.

вът самовдовъ, съ ребятами, съ женами, ст утниками собавами, выстроили передъ выхо, замерли въ ожиданіи начальства. То, что он всъ ихъ ожиданія. Оомв показалось даже, ч амъ король, но Оома не струсиль, потому тъ не походиль на обдорскаго засъдателя. Во сотръли на шитый мундиръ, — посланникъ что Оома потомъ говориль, что у него даже

амъ стали, — говоритъ Оома, — читать гр е читали не по-норвежски, а въ русскомъ п ничего понять не могли». Оома до сихъ порт дили плохо или не совсёмъ по-русски, инач ъ понять, коли онъ самъ читаетъ Псалтыри съ поморами?

акъ только перестали читать, —разсказывае асъ всё, — и матросы, и начальство, — такт аже страшно стало». Но этоть страхъ смён ытствомъ: ему поднесли подарки, коротенькі ито король посылаеть ему ружье. Оома снача — ящичекъ быль одишкомъ коротокъ для удивился, когда его заставили раскрыть его анное ружье штуцеръ; но ему показали, как и, что оно стоить 250 рублей. Тутъ Оома осто надувають: можеть ли ружье стольк

у него пищаль бьеть на тридцать сажень, а заплачено за нее всего-на-все три съ полтиной, съ придачей полштофа водки, которую онъ же на половину и выпиль?

Но больше всъхъ были рады бабы, — имъ понавезли столько иголокъ, нитокъ, разноцвътныхъ бусъ, ленточекъ, сукна, ситцу, платковъ и поясковъ, что бабы чуть не подрадись съ радости. Кромъ того, ихъ не поровну надълили этимъ добромъ и этимъ жестоко изобидъли тъхъ, которыя считали себя вправъ получить за спасеніе норвежцевъ больше, чъмъ другія. Оомъ даже пришлось прикрикнуть на свою иньку, потому что она больше всвять шумъла и, види, какія исключительныя почести сыплются на ея мужа, хотъла, чтобъ онъ сыпались и на нее въ видъ разныхъ бездълушекъ. Самолюбіе женъ существуеть и на полюсь. Оома быль такъ тронуть вниманіемъ посланника, что даже теперь не можеть забыть, какъ посланникъ потрепаль его по плечу, когда разспрашиваль, чёмь кормиль онь потерпёвшихь крушение норвежцевь. вомъ онъ показался совствиъ простымъ, и они съ нимъ такъ разговорились, что Оома, въ свою очередь наказывая сказать отъ него спасибо королю за ружье, тоже потрепаль посланника по плечу.

Самовды получили подарки и уже хотвли было уходить, но ихъ оставили объдать. Оома думаль, что его посадять съ посланникомъ въ каютъ-компаніи, но этого почему-то не случилось и ему пришлось объдать съ русскими. Онъ видълъ только, какъ въ каютъкомпанію таскали разныя невёдомыя кушанья, какъ лакеи, словно сумасшедшіе, съ длинными фалдами, которыя такъ смѣшили самобдокъ, бъгали то сюда, то туда, какъ они протащили на длинномъ блюдъ какую-то неизвъстную жареную рыбу, у которой ротъ быль широко раскрыть, а вся рыба «почему-то изукрашена зеленою травой». Оома удивлялся, какъ много и долго встъ чиновникъ, нему казалось совствъ непонятнымъ, какъ же это смтются надъ самобдами, что они обжоры, что они побдають по пяти фунтовъ сырого мяса и пьють до безпамятства водку?... Оома считаль бутылки, которыя пронесли въ каютъ-компанію, и ему уже дълалось с ашно за себя, — ему пришель на умь обдорскій засъдатель, кот ый пиль хотя меньше, но за то шумъль «не приведи Господи».

Оома думаль уже убраться по добру, по здорову съ судна, но опять остановили. Въ каютъ-компаніи дълалось все шумнье, п временамъ тамъ поднимался такой шумъ, что уйти, казалось, б самымъ благоразумнымъ, но самоъдовъ сторожили матросы.

Таконецъ, — говоритъ Оома, — господа вышли къ намъ на

палубу и «всё красные». Имъ подали еще по рюмке. Намъ, — говорить Оома, — тоже поднесли по долгой-предолгой рюмке. Смотрю, вино шипить и лёзеть вонъ, я его было пить уже началь, да лакей говорить: «Постой, дожидайся, господа говорить будуть; кавъ кончать, тогда и пей». Ну, говорю, ладно.

«Смотрю, посланникъ подняль надъ головой свою рюмку и давай лепетать что-то по-своему, — одно слово понимаю, другое нъть. А вино все лъзеть, думаю, все уйдеть, спрятался за спину своей бабы и давай его подлизывать языкомъ... Только и лизнуль раза два, какъ вдругь всъ гаркнули, да такъ зашумъли, такъ закричали, что, думаю, ну, теперь у насъ всъхъ тюленей распугають. Я было пить началь, но лакей опять меня за руку дернуль: «Пого-ди, — говорить, — еще говорить будуть».

«Заговоридъ теперь нашъ чиновникъ. Говоритъ слышно, порусски, чисто такъ, а понять нельзя, вижу, покрасивлъ даже, а потомъ опять закричали еще пуще, стали пить, туть я и покончиль съ рюмкой. Подскочиль ко мив лакей, говорить, что ты сдвладъ, и надиваеть мив опять вина... Смотрю, послаиникъ ко мив брякаться рюмкой пришель, брякнуль и пьеть и я тоже. Смотрю, другой ко мий, и опять всю рюмку вынью, подойдеть третій-я опять рюмку царапну, но только чувствую, что совсёмъ она ничего не дъйствуетъ... А они спрашивають, доволенъ ли и, пивалъ ли я такое вино? Нътъ, -- говорю имъ, -- не пивалъ я такого вина, но только на Печоръ, бывало, пиваль, такъ тамъ кръпче было... Тогда дали намъ водки. Ну, тутъ-то мы ужь кутнули, такой шумъ подняли на палубъ, бабы заревъли пъсни, полъзли цъловаться, бусы разсыпали, подрадись, не помню, какъ насъ и спихнули съ палубы, а когда я на берегу на другой день проснудся, парохода уже не было. Больно жалвль я тогда: хотвль послать королю медвъжью шкуру, да такъ и не удалось», -- заканчиваетъ Оома свой разсказъ объ этомъ событіи.

Бусы, ленточки, сукно, пуговки, — все это бабы нашили на свои паницы отъ воротника до подола, а ружья, — изъ нихъ мало привелось пострёдять самоёдамъ, да и неудобными они имъ казались, — были пропиты въ ту же осень. У Оомы осталась толь то одна грамота короля, и онъ все еще дожидается случая послать є пу медвёжью шкуру.

Не меньше этого событія удовлетворило самолюбіє Оомы и другое, когда къ никъ прибыль на Новую Землю губернате в кн. Г.

Внязь, хорошо зная о существованіи Оомы и о томъ, что с ть

- . себя княземъ, выйдя на берегъ, прямо подощелъ наъ:
- —— Ooma Вылка?
- говорить смёло Оома и спрашиваеть въ свою
- очередь: А ты?
  - Я тоже князь, отвъчаеть губернаторъ, посмънваясь.
- A-a!—протигиваеть Оома.—Ну, здорово!—и подаеть ему свою руку и начинаеть спрашивать:—Куда повхаль, чего промышиваеть, почемь у вась въ Архангельска ворвань, треска и проч. Самовды дивуются смалости Оомы, а тоть только улыбается.

К. Несиловъ.

(Окончаніе сандуенть).

ихъ души *).

Романъ Сур (графини де-Мартель).

YI.

Выходя отъ княгини де-Буйльонъ, Шаньи предложиль Морьеру пробхать въ Лёсь. Тотъ согласился, сильно озабоченный необходимостью найти квартиру этимъ же вечеромъ, чтобы завтра сообщить баронессё точный адресъ. Онъ ломалъ себъ голову и никакъ не могъ припомнить, кто говорилъ ему въ Отейлъ о желаніи передать нижній этажъ, совершенно меблированный, въ пробздъ Гошъ.

Нижній этажь, пробадь Гошь? — это вызывало, — казалось ему, — какія-то смутныя представленія, которыя ему не удавалось опредблить точно.

Выйдя изъ экипажа подъ Акаціями, маркизъ и Шаньи нешли аллеей пъщеходовъ, когда ихъ кто-то окликнулъ. Голосъ раздался изъ щегольской висторіи, и Морьеръ узналъ Бланшъ Лакомбъ и моментально припомииль то, надъ чънъ безплодно ломалъ голову со вчеращняго дня. Именно танцовщица-то и спращивала, не найдетъ ли онъ нанимателя на ея квартиру, такъ какъ баронъ де-Трейлъ подарилъ ей маленькій отель. До своего отъйзда въ Персію Андре не разъ бывалъ въ маленькомъ помъщеніи нижняго этажа, которое сообща занимали объ Лакомбъ. Онъ поминлъ, что квартирка удобна и прилична.

Адлен мало-по-малу пуствла. Танцовщица приказала кучеру остановиться, чтобы поболтать съ молодыми людьки. По всему было замётно, однако, что она не въ духё. Ен красивыя прави. ьныя черты лица приняли злое выраженіе подъ сдвинутыми чертыми бровями. Обратившись къ Шаньи, она рёзко выговаривала с му за то, что онъ сдёлаль видъ, будто не узнаеть ее наканунё въ «Мадритё», гдё онъ обёдаль довольно близко отъ нея.

^{*)} Русская Мысль, кн. П.

эбо оправдывался: онъ быль съ пріятелями, которыхъ она не знаеть... и, во всякомъ случать, ей поклонился.

Лакомбъ 1-я, очень красивая и изящная физически, одицетворяла собою морально и умственно типъ «негодницы» во всей его мерзости. Алчная, невёжественная и глупая, она мечтала играть роль свътской женщины. Она напускала на себя необывновенную чопорность, удручала своихъ пріятелей раздушенными и претенціозными записками, нацарапанными скверными каракулями, испещренными потвшными ороографическими ошибками, изучала высшій свёть по романамъ и въ обществе не допускала ни малейшей вольности. Злая, лживая и дерзвая, она вопила въ глаза Трей лю самыя дикія ругательства, которыя онъ покорно выслушиваль. Ея завътною мечтой было знакомство со всеми «шикарными» людыми Парижа, и ее ръзво задъла за живое фраза Шаныи: «Я объдаль съ пріятелями, которыхъ вы не внасте». Консчно, далево этому Шаньи до мосьё Лупена, депутата, только что подаравшаго ей великолъпнъйшіе сапфиры, осыпанные брилліантами, или до маленькаго Вертебона, секретаря «самаго лучшаго министра, человъна вполнъ свътскаго и большого потвшника», но, какъ бы то ни было, все-таки, и Шаньи-виконтъ, да, къ тому же, задушевный другь маркиза де-Морьера, «шикариткшаго человтка Парижа»,

ра всего высшаго дендизма. Ясно, что и знакомъ Шаньи тодько очень хорошими дюдьми».

Снова напидываясь на него, Лакомбъ спросида:

- Кто же эти такіе ваши пріятеля?
- Вамъ-то это на что же нужно, разъ вы ихъ не знаете?
- Стало быть, эти люди неизвъстные?
- 0, напротивъ... очень извъстные! дразниль ее Шаньи.
- Тогда я ихъ знаю... ихъ имена, по крайней мъръ!
   Не думаю.

И вы не можете назвать мив по именамъ этихъ очень из-

Конечно, могу, — сказаль Шаньи, выведенный изъ теривдовщицей. — Со мною были Рене Декартъ, Буало Депрео и мр-в де-Вольтеръ... — и, смъясь, добавилъ: — Говорилъ, что вамъ ве накомы, правда?

Она отвътила съ большимъ апломбомъ:

- И неправда... Аруе де-Вольтеръ это такой высокій... у не кабріолеть на желтыхъ колесахъ.
- ', видя, что Морьеръ чуть не падаеть отъ смѣха, она рѣзкимъ то. ъ заявила:

Русская Мысль.

ъ друзей и имена-то такія, что слушат юль въ сторону, чтобы съ къмъ-то поз ль:

зли инв вчера, что желали бы передат

жвартиру въ провадъ Гошъ. гъ я... одинъ изъ моихъ друзей ищетъ 1

进?

ве вамъ, пріятель мой.

омбъ была неизмѣримо глупа во всемъ, сла, за то по части любовныхъ дѣлъ с ивой. Обидывая взглядомъ Морьера, ог

вы, какъ видно, не теряете... Вернуля

будто не слышить, Морьерь спросиль: колько хотёли бы передать? въ мёсянь.

тебель-то, должно быть, изъ чистаго зо эчень хорошая, кой мильйшій... А зата івть.

А когда перейти можно? тра, если хотите.

но... я думаю, что мой прівтель пере:

сегодня пришлю вамъ условіе. Вы п

ла. Маркизъ сказалъ досадливо, ув по въ несколькихъ шагахъ отъ нихъ: трудитесь не говорить объ этомъ при П а:

юкойны...я же попрошу вась такь же Грёйлю.

--- невольно вздрогнуль Морьерь, неждан очему именно Трёйлю?

му, — отвътила Лакомоъ, — что если о иры, то превратить выдачу мив пяти ть ю условію я обязана платить за нее. В ть тысячь не золотыя горы... а, все-та чего смъетесь? ь, узнавши, что за ивартиру, нанятую имъ для свидания съ баронессой, платить ен мужъ. Снимая квартиру у танцевщицы, онъ совсёмъ забылъ, что Бланшъ Лакомбъ любовница Трёйля, и теперь это случайное совпадение забавляло его.

Видя, что онъ прододжаеть удыбаться, не отвъчая на ея вопросъ, Бланшъ обидълась.

- Не знаю, что васъ такъ смѣшитъ... вѣроятно, тайна въ томъ же родъ, какъ вотъ сейчасъ... имена пріятелей мосьё де-Шаньи? Маркизъ началь извиняться:
- Не сердитесь... мит пришла въ голову одна мысль, могущая интересовать только меня, и вы можете быть спокойны. Трейлю я не скажу, что наняль у васъ квартиру... для добраго моего пріятеля.

Танцовщица пристально посмотръла на него:

— Доводьно, кажется! Пора оставить эти шутки!... Была бы охота, а то завтра же и узнаю не только то, что вы являетесь въ это поибщение, но еще и то, кого вы тамъ принимаете!

Морьеръ попорщился.

— А знаете,—заговориль онь, принимая шутливый тонь, инв правится даже наемь при такихь условіяхь!

Танцовщица повачала головой съ видомъ отвращенія:

— Очень мий это нужно, кого вы тамъ принимаете... да и принимаете ли кого - нибудь... Наплевать мий на всй чужія исторін, съ меня и своихъ доводьно... Занятно, нечего сказать!

Чувствовалось, какъ глубоко надобло, какъ опостылало ей такое существованіе, и Андре подумаль: «Пріятно, должно быть, Трёйлю съ такою!»...

Госножа де-Трёйдь сказада ему, что катается верхомъ въ десять часовъ и добзжаеть до Булоня по аллей для верховой йзды. Онь пойхаль въ обратномъ направленіи, чтобы встрётиться съ эссой, — Морьеръ пробоваль лошадь, купленную наканунй и пуюся ему хорошею. Солице просвичвало сквозь листву и то яркія пятна свйта на желтый песокъ аллеи, воробьи трена вйтвяхъ, и Лісь казался особенно оживленнымъ въ это Морьеръ встрёчаль знакомыя лица, прислушивался нь гокъ веселому шуму, который онь такъ любиль. За время его тествія им о чемъ онь не скучаль такъ, какъ объ аллей для вой йзды.

ь то время, какъ онъ галопомъ поднимался по легкому на-, начинающемуся у Булонскихъ воротъ, позади него послызапыхавшійся голосъ:

— Вы не видали Агарь?

Проскакаль мимо д'Антень и обернулся, смѣясь, чтобы взглянуть на графа Саломона, догонявшаго Морьера,—смѣялся онъ потому, что всѣмъ обычнымъ посѣтителямъ аллеи хорошо быль знавомъ возгласъ банкира: «Не видали ли вы Агарь?»

Таковъ былъ его всегдашній способъ заговаривать съ людьми, къ которымъ онъ не осмѣливался обратиться безъ какого-либо предлога. Близкимъ знакомымъ онъ говорилъ: «Видѣли ли вы Агарь?»—а остальнымъ: «Видѣли ли вы мою дочь?» Ему отвѣчали: «да» или «нѣтъ», и онъ продолжалъ путь уже рядомъ, что, собственно, и было ему желательно. Его лопадь шла хорошо только вмѣстѣ съ другою лошадью, иначе она останавливалась щипать траву, отмахивала мухъ, совалась изъ стороны въ сторону потереться объ ноги всѣхъ встрѣчающихся.

Морьеру неизвъстны были эти продълки лошади и всадника, и его немного озадачилъ совсъмъ нежданный вопросъ.

— Нътъ, — сказалъ онъ, — я не встръчалъ мадамъ де-Трейль. Развъ она не будетъ сегодня?

Баронъ заявилъ, что она непремънно пріъдеть. Онъ видъль ихъ верховыхъ лошадей у главной аллеи Лъса, только баронесса всегда запаздываеть, слишкомъ долго одъвается. Представить себъ невозможно, сколько она времени тратитъ на туалетъ!

— И какъ разъ, — добавилъ онъ, — сегодня, кажется, день красильщицы.

Морьеръ взглянуль на него въ недоумъніи, и графъ Саломонъ поясниль:

- Да, сегодня день такой женщины, которая приходить ей волосы красить... А, вы не знаете, какъ это дёлается, господинъ маркизъ? Удивленъ? Я думалъ, что такому человёку, какъ вы, должны быть извёстны доподлинно всё маленькія тайны туалета. Такъ вотъ, дёлаютъ нёчто вродё большихъ горчишниковъ изъ henné... "), ими обвертываютъ голову и оставляютъ такъ, чтобы краска пристала хорошенько... Видите, какая штука?
- Какъ нельзя лучше!—сказаль Андре, отлично представлявшій себъ эту «штуку» и находившій ее совстив не привлезательною.

Графъ Саломонъ продолжалъ:

— И понятно, что возня эта довольно длиниая, твмъ болве, то потомъ надо дать волосамъ просохнуть.

^{*)} Henné—давзонія, кустарникь, ростушій въ Индін и въ Африкв; изъ него добывается краска для волось.

CHIE:

вто приходится часто?

дины, которыя дёлають только разъ въ дей недёли. Но натуральный цвёть начинаеть просвёчивать у корней. Агарь еженедёльно продёлываеть... А, воть ваши родственники де-Живра!

Супруги Живро быстро пронеслись мимо. Андре укватился за этотъ предлогъ, чтобъ отдълаться отъ банкира.

 Прошу извинить, мив необходимо спазать ивсколько словъ вузинв.

И онъ умчался, оставляя банкира озабоченнымъ прінсканіємъ другого спутника, такъ какъ его лошадь тотчась же остановилась и принялась щипать нёжные, едва развертывающієся дисточки дуба на молодомъ побёгё, соблазнительно свёсившемся на дорогу.

Морьеръ догналъ Живра. Они остановились съ Шаньи и съ Вонанкурами. Морьеръ тотчасъ же наналъ на Розету за то, какъ взнуздана ен лошадь.

- Это нельно! Зачымь ты въ Льсь вывхала на трензель?
- Потому, что мев такъ дучше. На мундшукв Мальчико отвратителенъ, всю руку оттянетъ.
  - А, вту дошадь зовуть Мальчикъ?
  - Да, ты находишь его безобразнымъ?
- Не безобразнъе любого чистокровнаго. Я не люблю чистовровныхъ подъ даискимъ съддомъ.
  - А и только ихъ и люблю.
  - Дурно дълаешь.
  - Можетъ быть... Но разъ мив нравится...

Госпожа де-Вонанкуръ проговорила, указывая на Морьера и маленькую де-Живрэ:

- Отстать не могуть оть привычки вѣчно спорить!
   Розета, ѣхавшая впереди съ своимъ кузеномъ, обернулась и сказала:
  - Онъ такой маніакъ, до того придирчивъ, до того мелоченъ! Я не придирчивъ, возразивъ Моріеръ, а ты беззаботна севозможности. Никакого у тебя чутья нътъ къ тому, что дъся и чего нельзя дъдать... Такъ, возвращаюсь къ твоему треп-
    - И возвращаться не за чёмъ!
    - Такъ ѣздятъ только въ деревив... Здёсь это не делается!
       озета спросида, сивясь:

Потоку, что не по-щегольски это?

Русская Мысль.

съ упрямою самоувъренностью потому, что не дълается... Ты ь ко всему эта шелкован шляца сначала, потомъ сообразила и равъ... Завтра надъну «дыньку» в вскрикнулъ:

Да развъ можно теперь показат нельзя?

.. до главнаго приза! ъ ото въ ужасъ, почти трагиче илась къ госножъ д'Аргонъ то

вожу въ негодованіе Андре! гила на Морьера свои большіе,

amm?

на *Мальчика* надъла трензель п ка, и тъмъ еще, что хочу завт

рила графиня, писколько, повид

шенно правъ, —вступился г. д'А эго приза вздять только въ шел за:

в жарко невыносимо? не прохладиве... Это заблужде в больше воздуха, она отъ голов олицу ближе.

лась, и мужъ смотрълъ на нее пона никогда не научится поников своимъ нежеланіемъ стъснят съ предваятымъ пренебрежені гримъръ для нея».

ивался въ Христіану, съ минут; вкоторыхъ движеніяхъ молодой ь видить игру мускуловъ подъ с нь заинтригованный, онъ не ві ть ко всёмъ чертямъ и обрат

'FIRE BERGELMES BISUR, BRIOMSHADIGAS > y BRC's . KOTOLON'S. — Прошу извинить мою нескромность, но скажи... мадамъ д'Аргонъ не носитъ корсета?

Жакъ, очень гордый таліей жены, отвътиль:

— Никогда!

Морьеръ удивленно мигнулъ глазомъ и проговорилъ:

- Воть какъ!

Потомъ, черезъ секунду, онъ добавиль:

- Если бы мадамъ д'Аргонъ одъвалась, какъ всъ, у нея была бы прелестивншая талія во всемъ Парижъ.
  - Не правда ин?—отозвался графъ.

Неиного омраченный последнимы замечаніемы Морьера, оны сказалы жене, только что поровнявшейся сы нимы:,

— Вотъ видишь... Ты воображаешь, будто никто не заивчаеть, что ты не надъваешь корсета. А Морьеръ очень хорошо разобраль это!

Она поврасивла, и маркизъ, остававшійся назади, видвлъ, кавъ розоватый тонъ охватиль ен шею. Христіана красивла, точно ребеновъ, кровь приливала въ ен прозрачной коже и окращивала ее

г вспышками.

а д'Аргонъ повхаль опять рядомъ съ Морьеромъ, тотъ

'ы говоришь женв «ты»?

[а, -- отвътиль графъ, краснъя въ свою очередь. -- Шоки-го?

), ничуть! Меня не такъ-то легко шокируетъ что бы то ни втъ, просто, удивило только.

шаль ни старался онъ сохранить вёжливость, неодобреніе чувствовалось въ формё фразы и въ выраженіи и заставило д'Аргона задуматься.

находиль, что Андре правь, что вь самомъ дёлё «ты»—

и даже не особенно совпадаеть съ хорошимъ тономъ. И

онь въ первое время супружества настаиваль на такомъ

гъ обращение, стёснявшемъ его жену. Христіана всегда

, какъ ен родители говорили другь другу «вы», и знала,

гёжно любили другь друга. Въ обществъ, въ которомъ она

жын и жены не были на «ты», и вначалё говорить «ты»

ей почти неприличіемъ. Но такъ какъ Жакъ, слишкомъ

ный для того, чтобы взвёшивать слова, уснащаль свои

встоименіями «ты» и «вы» въ перемежку, что производило

довольно потёшные, то жена покончила рёшеніемъ дер
же чего-нибудь одного и согласилась на «ты». Въ то вре-

Русская Мысль.

тія не имъль о «свъть», который Христіа упоренный съ своими строгими родителя в, гдъ бывали только старые друзья, ст съти, — строгія и скучныя не менте роди маль, что вст люди одного обществене ь похожи на тъхъ, которыхъ онъ зналь. тосподиномъ, женившись, получившиему угодно, онъ сразу кинулся въ этот в, изящный, фальшивый и довольно сом остоящій, однако же, изъ людей одного с на совствиь растерялся. Андре де Морьер зей дътства, который могъ бы руководи путешествоваль.

пре, строгая и холодная, была очень друж пьчики совсёмь еще дётьми полюбили др о вышель изъ-подь зависимости отъ мат ьное наслёдство послё одного изъ своих гился въ свёть, превратился черезъ нё тящаго молодого человёка, но, попрежнен номё стариковъ д'Аргонъ. За это Жакъ о безконечной благодарности. Въ то врен она заявляли, что Морьеръ имёсть видт у онъ представлялся высщимъ и таинста изни котораго онъ не имёлъ понятія, но

Морьеръ, съ своей стороны, избъгалъ ј омъ о незнакомомъ тому блестящемъ обл ми разсказами вызвать въ пріятелъ стре ному, омрачить сожальніями его однообра

ремя супружества Христіана и Жакъ и да, а вернувшись, по желанію мужа, киї зніемъ въ обычную жизнь того моднаго меть газетамъ матеріаль для ихъ «свёто томъ кружкв, душою котораго быль маї, Вонанкуры, Буйльоны и ихъ прихвост зна, задавали тонъ. Госпожа де-Живра, к й д'Аргонъ и родство съ Буйльонами ихъ «маленькихъ развлеченій», не пользіемъ съ точки зрёнія «шика».

между мужемъ и женой вредить свътско

отрѣвшій сбоку на сѣдло своей кузины де-Живрэ, сдѣлаль по его поводу одобрительное замѣчаніе:

- Знаешь, у тебя прехорошенькое сёдло... Легкое оно, должво быть?
  - Девять съ половиной фунтовъ.
  - Оно очень мило, со симслоиъ... только...

Онъ нагнулся впередъ, засматривая за правую ногу мадамъ де-Живра, и продолжалъ съ крайнимъ изумленіемъ:

- А тамъ что же это такое? Кожи-то ивть спереди? Подъ ногой у тебя лошадь?
  - Она самая.
  - Да, въдь, ото дико!
  - Нътъ, это легио.
- Ты пачкаень всё свои юбки... и, затёмь, ногё лежать не на чемъ.
  - Пога лежить очень хорошо. О ней не хлопочи.
  - А сзади съдло совсъмъ прямое, не раздается влъво?
  - Совстви примое... не раздается витво.
- Послушай, ето безобразіе! Это имбеть видь, будто ты вздишь на мужскомъ сёдлё сь данскими луками.
- А почему бы миз не вздить на мужскомъ свдяв съ дамскиим луками?
  - Потому что не дъдается вто!
  - 0!—воскликнула Розета, начиная выходить изъ себя.
- Нёть, не дваается! Всё сёдла, выписанныя изъ Англіи, расширены въ лёвую сторону, у всёхъ кожаная подкладка спеи, предохраняющая юбку и поддерживающая ногу.
  - Какое мић дѣло до всего этого?
  - Позволь... Я часто бываль на охотё съ леди Дольби. Она втъ верхомъ лучше всёхъ въ Англін. Такъ у леди Дольби сёдло зе слёва и у нея...
  - Оставь ты меня въ поков съ своей люди Дольби! Еслибъ у и у меня было всего одно съдло, тогда и не стала бы спорить. такъ какъ каждан изъ насъ тадитъ на своемъ собственномъ, то мы вправъ имъть такія, какія кому угодно.

Господинъ де-Живра смѣндся и замѣтилъ Морьеру:

-- Вы имъете привидегію пользоваться очень большимъ расоженіемъ Розеты. Если бы ито другой вздумаль такъ проби-

Гаркизъ отвътилъ убъжденно:

- Она ръшительно не понимаеть извъстныхъ оттънковъ!

Русская Мысль.

'Аргонъ взглянула на него. Ей такт рразы своего мужа, — такъ поразит і друга сужденіями, вкусами и даж сонтельствахъ оба употребляли одни и тъ же выракая де-Живра, на нервы которой уже дъйствовало ньби, пустила свою лошадь въ галопъ, разсчи: ъ надобдинвыхъ замъчаній кузена. Но Морьеј ізвавъ её къ порядку:

ошавь масть съ аввой ноги.

Haio.

ь ты пускаешь ее съ лъвой ноги?

ь, что я предоставляю ей идти съ той лапки, с

энво это... и, къ тому же, очень вредно.

і мой Андре, мий тридцать три года... літь два рую такъ и чувствую себя совершенно здоровов безобразно!

го мић дъла ибтъ.

до втого есть дело! Я спорве готовъ прочь отъ смотрёть, какъ ты скачешь... Такъ не вздять! я чуть не до слезъ, она крикнула:

обыть же ты мит, наконецъ! Угодно-оставайс ійся прочьі

вно оглядвися кругомъ, боясь, что вто-нибудь гинъ, Розета дурно воспитана, способна хотъ 32Tb ».

азиль, въ то же время, что ему надо разыскать зовался выходкой Розеты. Морьеръ повернуль ле имо де-Живра, проговорилъ:

teна--сущее навазанье! **Я просто не** знаю, ч

же! Но я знаю, что сдълалось бы со мною, есл CTB.

генно?

ий припадокъ.

в-Вонанкуръ поддержала его:

ная правда. Вы придираетесь къ ней каждую ми эрнулась на съдлъ и кривнула удаляющемуся

жражаешь, кажется, будто я не понимаю, что tть?

The second that the second sec

Морьеръ пробхадъ нъсколько саженъ и, встрътивши Дюнюи, спросилъ:

— Вы не видали Трёйлей?

Тоть ехидно засмвился:

— Эге! и вы слёдомъ за папашей Саломономъ... «Вы не видали Агарь?» Нёть, я не видаль Агарь! На что она вамъ понадобилась? Имёете свазать ей что-нибудь?

Онъ насмъхался. Маркизъ очень желаль бы отдълаться отъ него, но онъ сообразиль, что, при встръчв съ баронессой, Дюпюн будеть полезень тъмъ, что займеть ея мужа. Катающихся верхомъ было много и вхать можно было только по двое въ рядъ: Дюпюн повдетъ рядомъ съ Трёйлемъ, а онъ, Морьеръ, успветь дать послъднія указанія жент де-Трёйля. Они повстръчали Шаньи, направляющагося къ Парижу. Дюпюн обратился къ нему съ вопросомъ:

— Не видали ли Трёйлей? Мы ихъ ищемъ.

— Ихъ не видаль, но, если побдете дальше, то встрётите ихъ вапашу тамъ, на поворотё... Его лошадь уже минуть пять пощинываеть краниву, отъ которой нёть возможности ее оттащить.

овидаю, — добавиль онь. — Вонь подвигаются ваши Трёйли. зысоть мий далеко и не особенно меня влечеть въ себй ца Агарь, — и, видя недовольное лицо Морьера, онь про-:— Красива она, спора ийть... великолипна! Но ея позы, всй ея гримасы, костюмы... До свиданія, утекаю... чтобы не упасть къ ея ногамъ!

Трёйли приближались медленнымъ, очень размъреннымъ и правильнымъ галопомъ. Они сдержали лошадей и баронесса винула Морьеру долгій, выразительный взглядъ, всёмъ хорошо замѣтный и немного раздосадовавшій его, вызвавшій почти непріязненное чувство.

А всявдствіе такого чувства, Агарь показалась ему уже не тав красавицей, какъ наканунъ. Не годилась эта женщина для рытаго воздуха. Цвъть лица ея, казавшійся жасминно-матовымъ вечернемъ, искусственномъ освъщеніи, принималь желтоватые ш. А глядя на ен чудесные блестящіе волосы, Морьеръ вспомиъ не особенно поэтическій разсказъ папаши Саломона, его, вдивое, въроятно, — описаніе процесса окрашиванія. Маркизу пался почти голось слишкомъ откровеннаго папаши: «Агарь сущивается!» И у Морьера возникали даже колебанія, увлеченія не было, — весь онъ какъ-то вдругь остыль.

Онъ смотрель на баронессу, тщетно старался подогреть свое ражение, а передъ нимъ мелькала залитая розовыми тонами

Христіаны... Тогда онъ пытался увёрить себя гь, насколько «Агарь» красивёе, привлекате ьными контурами, съ тонкою, готовою перелог во артистически-сшитою амазонкой, облегави ійся безукоризненнымъ.

конецъ, Морьеру и баронессъ удалось переговорить безъ

YII.

подинъ де-Трёйль спросилъ горинчиую Бланигь Лаг Не знаете, куда мадамъ убхала?

Не знаю, господинъ баронъ. Обывновенно, вогда ывзжаеть, то отправляется въ Оперу. Мадамъ и гь господину барону, что вернется въ половинъ тре в.

ничная положила на столь нумерь Gaulois и вы ы, онинувши барона изподтишка насившливымь вз Трёйль сёль очень взволнованный. Всякія изивненія вь его кахь тревожили его точно какія бёды. Каждый деі на онь отправлянся выкурить сигару у танцовщицы, эсь у нея репетиція, она заранёе извёщала его объ езь минуту онь всталь, чтобы взять газету. Рядомі маленькій свертокь, а на немь нацарацанный ді нями Лакомбъ адресь: «Мариизу де - Морьерь, проёз

йль въ недоумънін задаваль себъ вопросы:

Что такое можеть она посыдать Морьеру? И поч, что онъ вернудся?

сомъ онъ вспомниль, что танцовщица видела Мор съ. Баронъ вертель въ руке сверточекъ, очень мал й, въ которонъ лежало что-то тонкое и твердое, что перочиннаго ножа или маленькихъ ножницъ, или клюде похоже на ключъ. Зачемъ, однако, Бланшъ по Морьеру? И что это за ключъ?

йль взглянуль на часы. «Вернется въ два часа», ная. Онъ успъетъ развязать и опять завязать тщате ный свертокъ.

ко, какъ женщина, и аккуратно, какъ аптекарь, онг лъ тонкій розовый шнурокъ. Въ нъсколькихъ дистка бумаги лежалъ плючъ, который Трёль узналь тот: Самъ онъ заказываль его годъ назадъ. Большой любитель всякихъ новиновъ, онъ прельстился маленькими англійскими замками, прочными и сложными, которые выписываль изъ Лондона г. де-Буйльонъ, и приказаль поставить такіе же въ своемъ домѣ Парка Монсо и въ квартирѣ Бланшъ Лакомбъ, въ проѣздѣ Гошъ.

Баронъ вертыль въ рукахъ крошечный никелевый ключъ, хорошо ему знакомый. Имъ отпирается входная дверь квартиры, гдъ прежде жила Бланшъ. У Трёйля былъ точно такой же, лежащій безъ употребленія въ вазочкъ на каминъ уже три мъсяца, съ тъхъ поръ, какъ танцовщица переъхала въ свой домъ. Сегодня утромъ еще Трёйль видълъ свой ключъ, разыскивая запонки къ рукавамъ.

И, разъ убъдившись, что танцовщица посылаеть Морьеру ключь оть своей прежней квартиры, онъ уже не сомнъвался и въ томъ, что она обманываеть его съ Морьеромъ и видаеть его въ проъздъ Гошъ, или, върнъе, будеть видать, такъ какъ ключъ еще не отосланъ. Очень ловко онъ вновь задълалъ сверточекъ, положилъ его на мъсто и сталъ ждать возвращенія Бланшъ, едва осиливая нетерпъніе. Какъ вынудить ее сказать правду?

А настоящая - то правда въ томъ заключалась, что швейцаръ изъ улицы Гошъ приходилъ утромъ «отъ господина, снявшаго квартиру, съ просьбой доставить ему второй ключъ отъ входной двери, который долженъ быть у прежней квартиранки. Тому господину нужны оба ключа, необходимы къ тремъ часамъ». Танцовщица была въ Лѣсу, когда являлся швейцаръ. Вернувшись домой, она запаковала требуемый ключъ съ тѣмъ, чтобы послать его прямо къ Морьеру, жившему въ двухъ шагахъ отъ нея, но заторопилась и уѣхала, позабывши приказать отнести свертокъ.

Барону пришлось ждать не долго. Въ половинъ второго пріъхала Лакомбъ, совершенно измученная, — какъ она говорила, — безконечнымъ примъриваніемъ. Она была у Монто за платьемъ «Louis XIV», въ которомъ Машаръ долженъ сегодня начать ея портретъ.

- Сегодня?—спросиль Трёйль подозрительно.—Я думаль, что портреть условлено начать завтра.
- Нътъ, сегодня... Ты припомни, говорено въ четвергъ... сего; ня четвергъ.
- A, да!—сказаль баронь.—Мнъ почему то казалось, что среда.

Бланшъ увидала забытый на столъ свертокъ, вскрикнула и бр силась къ звонку.

— Ахъ, Боже мой, я и забыла!...

Она не договорила и немного покраситла, раздосадованная

то баронъ могъ замътить свертовъ и начнеть требовать в. Ей ни за что не хотвлось признаться въ томъ, что она в квартиру, и очень желательно было не потерять пято ранковъ наемной платы, что составляло съ двънадцатью

Морьера семнадцать тысячь, то-есть дванадцать ты-

ой прибыли.

эна придумывала какой-нибудь извороть, де-Трёйль спроавнодушнымъ видомъ:

і что это посылаешь Морьеру?

..—начала она, запинаясь болье, чемъ следовало бы.— 1, я... такъ, пустякъ это... онъ хотелъ только посноэто...

ь повториль уже нетеривливо, похлонывая ногой по полу: о такое ты посылаешь?

образила, что лучше будеть не лгать на тоть конець, онь, — если ему вздумается открыть свертокъ, — убъделена голубка невинная, и, придумывая подходящее объястила:

почь посылаю.

енный такою откровенностью и притворясь ничего не-, Трёйль спросиль:

шуъ? Какой ключь?

ть Лакомбъ подумала, что на этотъ разъ уже нельзя скацу, не возбуждая подозрвнія въ томъ, что квартира сдаоворила:

почь здёшній... такъ, отъ какой-то двери. Ему хотёлось ъ, какіе у насъ ключи, онъ хочеть поставить у себя амки, какъ наши.

атившись къ только что вошедшей горинчной, она сказала: ошлите сейчась этотъ сверточекъ къ маркизу де-Морьеру Монтень.

удовольствію, свертовъ исчезъ. Она боялась, какъ бы раскрыль его. Память у Трёйля была поразительная, и рное, узналь бы влючь отъ прежней квартиры. Ключи упленнаго отеля были такіе же, какъ въ домѣ Парка Мон-тько большаго размѣра.

ійль нервно ходиль по комнать, увъренный въ томъ, что лвають, и слишкомъ трусливый для того, чтобы выскане имън въ рукахъ доказательствъ. Наконецъ, онъ оста-

в же, однако, вы видели Морьера?

- Въ Отейлъ, прошлое воскресевье...
- И видъли его только тамъ?

Она отвътила, не задумываясь:

- -- Только тамъ видъла... Гдъ же еще я могла его видъть?
- А я почемъ знаю... Васъ спрашиваю.

Она инчего не возразила, и онъ продолжалъ:

- И Морьеръ, такъ, вдругъ, пожелалъ видъть вашъ ключъ, ни съ того, ни съ сего?
- Разумъется, не такъ вдругъ... Мы говорили о вещахъ, которыя приходится носить въ карманъ... Тогда Шаньи, — Шаньи такъ же былъ, — Шаньи и сказалъ, что система ключей у меня одинъ шикъ.

Встревоженный упоминаніемъ с Шаньи, онъ опять спросиль:

- А Шаньи почему это знасть?
- Послушайте! Вы меня изъ теривнія выводите! Не сами ля вы уши всёмъ прожужжали вашею выдумкой англійскихъ замковъ? Съ полгода вы ни о чемъ другомъ не говорили... Это былъ самый излюбленный вашъ конекъ!

И, сразу ивняя голось, она заговорила:

- Мой туалеть въ воспресенье имвль, памется, огромный успъхъ. У Монто мив говорили, что очень многіе восторгались шиз... и въ числъ другихъ ваша жена.
  - О, прощу васъ, оставьте вы въ поков мою жену!

Въ сущности, ему рѣшительно безраздично было, говорить иди не говорить танцовщица про мадамъ де-Трёйль, но ему казалось, что допускать ото не согласно съ хорошимъ тономъ. Къ тому же, ему просто нужно было придраться въ чему-нибудь и поворчать. Онъ до ужаса боялся танцовщицы, но вногда наскакивалъ на нее изъ-за начтожнаго вздора.

Она обернулась нъ нему, вся красная:

- Стало быть, я уже не имъю права произносить имя ващей супруги?... Чудесно, этого еще недоставало! Вы потъшаете меня... Она встала.
- Знаете, прогонять васъ и не жедала бы, но въ половинъ третьяго мив нужно быть у Машара, и и должна сейчасъ зхать.
  - Развъ вы не будете переодъваться?
  - Нътъ, не буду переодъваться... Мое платье въ нему послано.
  - Экинажь у васъ есть?
- Есть, не безпокойтесь... есть все, что мив нужно. Благода о.

раздражалась все сильнёе. Дёлаясі ь спросиль:

ривались, жажется, что я повду ва вать?

и только... сегодня невозможно! Он шать ему нельзя. На этотъ разъ, н ь ко мив.

зъ угла въ уголъ, стараясь поскорі казаль:

AYXB!

тила:

своя очередь!

на улицъ, Трёйль задумался, куда оставался у танцовщицы до трехъ гельно не зналъ, что ему дълать. нной, малъйшее событие принималого, онъ еще былъ внутренно убъя

нь привыкъ, и она была ему полом не иысль, что она понравилась Мо его глазамъ еще болте привлекато зборчивъ. Чтобы быть имъ замъчена много шика, и если, только что вер имавіе на Бланшъ, то, очевидно, ше шика, что во встать другихъ. , въ то же время, и непріятно: взду танцовщица выбрала одного изъ выберетъ Морьера. Какъ ни былъ : отлично сознавалъ, что вездт и во пртаться въ ихъ дта. влядся въ Елисейскимъ полямъ, когд:

мать своего дома, повернуль тоже кт метрахь въ двадцати впереди Трёйля. Дойдя до тъ, онъ свернуль влёво къ тріумфальной аргъ. : «Теперь пойдеть въ проёздъ Гошъ»... и пос. во эмъ, твердо рёшивши дознать правду, какова бы йдя до площадки, гдё стоять экипажи, Морьеръ зы и ускориль шаги. Но, вмёсто того, чтобы подъ Гошъ, какъ того ждаль Трёйль, онъ перешель ь проёздъ Виктора Гюго и тамъ вошель къ Гаче. разныя вещи продавщицамъ и прикащикамъ, сустящимся вокругъ вего. Трейдь остановился довольно далеко и выжидалъ.

Андре вышель черезь невольно иннуть и своимь эластическимь, широкимь шагомы пустился на этоть разы кы проёзду Гошь, очень торопливо и посматривая на свои часы. Дойдя до угольнаго дома, оны свернуль вы ворота. Бароны все еще надёнлся до послёдней инвуты, что оны пройдеть мимо, и остановился на мёстё вы страшномы оёменстве, охваченный желаніемы тотчась же оёжать слёдомы и туть же дать пощечину Морьеру. Но оны сообразиль, что швейцары знають его и что вы результать получится совсёмы нелестная для него, потёшная сплетни. Подумалы было оны также подождать Бланшы и сы нею имёть объясненіе. Быть уже здёсь она не могла, наряжалась она долго и не успёла, конечно, явиться такы своро. Но оны побоялся, что его вамётять и узнають. Тогда ему пришла вы голову мыслы, которую оны счелы блистательной. Оны разсуждалы: «Отправлюсь я за влючемы и накрою ихы тихонько, безь шума. Это будеть шикы!»...

Онъ иликнуль фіакръ и помчался въ Париъ Монсо. Трёйль взовгаль на лёстницу черезъ три-четыре ступеньки, опустивши голову, и чуть не сбиль съ ногь свою жену, сходившую внизъ, распространяя кругомъ ароматъ сильныхъ духовъ. Привыкши видёть жену всегда въ полномъ блескъ, разодётою на славу, онъ не узналъ ее въ простомъ черномъ нарядъ.

Она смотръда на него широко раскрытыми глазами съ выраженісмъ притворнаго изумленія.

- Боже мой, до чего вы красны!... И какъ вы бъжите! Можно подумать, будто вы гонитесь за воромъ!

Ему почудилось, будто ей извъстно постигшее его злоключение. Онъ пробормоталъ сконфуженио:

— Нѣтъ, я... я домой иду... А вы? Вы уходите? Я не видалъ экипажа внизу.

Она отвътила:

- Хочу пройтись немного по парку... или но улицъ. Докторъ сказаль, что это поможеть мнъ оть головныхъ болей...
  - У васъ головныя боля? спросиль онъ простодушно.

Госпожа де - Трейль пожала плечами и пошла дальше, не ска-

Придя въ свою комнату, баронъ взялъ изъ вазы маленькій нике севый ключь и, уствинсь въ большое кресло, принялся раздуиг зать такъ, какъ не думалъ во всю свою жизнь.

о томъ, чтобы не попасть въ дурацкое положеніе.

быль въ обществъ личностью, много болье симпатичнь, Трейль, и на втоть счетъ Трейль не вдавался на юзіи. За Морьеромъ было неоспоримое пренмущество ь обществъ онъ быль очень «виднымъ» человъкомъ. Ни учав не слъдовало воорумать противъ себи тъхъ, вто, ь бы на сторонъ маркиза, если бы вси вта исторія сдътною. Безусловно необходимо было уловить туть саоттънки. Помимо этого, охваченный ревностью, тервъ эту минуту, баронъ всего болье озабоченъ быль удержать за собой танцовщицу и такъ уладить все съ итобы не дошло до дувли.

уже собравшись уходить, онъ сёль опять. Ему не рётиться съ женою, вышедшею прогуляться, страшузнаеть она про его любовныя неудачи. Онъ только что жъ насмёшливо она спросила о причинё его волиенія, ть ей время уйти подальше.

ь, и онь рёшился пуститься въ путь, оглядёвши предпаркъ и улицу, не виднёется ли гдё высокій силуеть товёрившись, что ея нёть, баронь пошель очень

нлось его сердце, когда онъ вынуль изъ кармана мапъ. Всю дорогу Трейля пугала мысль, что они могля, тъ, вложить опять ключь въ замокъ. Этого не оказадючь вошель легко. Прежде чёмъ повернуть его, базъ задаль себе вопросъ, ловко ли выйдеть то, что окъ злать? Вообще, онъ все на свете готовъ быль предпопости, которая, во всякомъ случат, потревожить тихій ирнаго существованія. Но его будоражила мысль о оисходить тамъ, за этою дверью.

мебался еще съ секунду и стремительно вощель.

сего, его поразила темнота прихожей. Глаза, привыкпу свъту улицы, залитой солицемъ, не различали ръчего. Зная расположение квартиры, онъ ощупью отвов вощель въ гостиную. Въ полуоткрытыя жалузи проные лучи свъта и снова ослъпили его. Понемногу утрълись къ этому неполному освъщению.

ыла отворена дверь въ комнату Бланшъ. Трейль наней, тихо крадучись по ковру. Трость, положениял есла, за которую онъ задълъ, покатилась на полъ со

ото колокольчика. Въ тотъ же шигъ на порогв двери порогв двери.

Узнавши де-Трёйля, онъ стремительно опустыв портьеру. Въ то же вреня, раздался произительный крикъ женщины и позади Морьера промелькнуло облако красной шелковой матеріи и кружева.

Трейль и Морьеръ стояди молча другь противъ друга. Наконецъ, маркизъ заговорилъ тономъ, въждивыиъ и ръзкимъ, въ то же

Позвольте узнать, мильйшій мой Трёйль, зачёмъ вы по-

быль блёдень и говориль слегка хриплымь голосомь, но за крайне насмёшливо. Баронь чувствоваль, что попаль вное положеніе. Лица Бланшь онь не видаль за минуту передь етимь, успёль разсмотрёть только ен высокій рость и червые чулки подъ щелковою юбкой цвёта настурціи, который она особенно любила, но Трёйль не сомнёвался въ томь, что и танцовщица въ той комнатё потёшается надъ нимъ.

Онъ отвътиль медленно, отбивая слова:

- Не мей ли скорће спросить у васъ, съ кћиъ вы тутъ? Морьеръ отвѣтилъ опредѣленно:
- Я не скажу вамъ, что съ дюбовницей... это было бы не върно. Женщина, находящаяся тамъ, достойна еще, клянусь вамъ въ томъ, —полнаго уваженія.

Трёйль усивхнулся:

- Очень мило это «достойна полнаго уваженія»!
- Это правда, и я повторяю вамъ, мой милый Трёйль, что, будучи ослащены какимъ-то неизвастнымъ миа подозраніемъ, вы продалываете совершенно неумастныя вещи... о чемъ сами же пожальете, наварное.

Баронъ сознавалъ, насколько оказывался сибшнымъ, и страшбъсился. Ничего не возражая, онъ двинулся было впередъ.

Морьеръ не тронулся съ мъста, только плотиве прислонился двери и сказалъ:

— То, что вы дълаете, мой милый, просто безумно!... Вы настесь во мит невзначай, безъ малтишаго на то права, безъ наго повода... да, безъ всякаго повода... Я не знаю, что вамъ меня угодно.

И про себя онъ думаль: «До чего безсмысленно затввать таписторію! Онъ глупъе даже, чъмъ я его считаль!»

Трейль отчанию бормоталь:

ндъть ту женщину!...

идёть женщину, которая у меня находится? Др умё! Кто является съ розыскомъ столь сомиства, тоть приглашаеть съ собой полицейскаю изно это, но, по крайней мёрё, согласно съ по-

возьми! — привнуль Трёйль. — Если бы могь и е горе, полиція не оказываеть попровительства инь такихъ сумасбродовь, какъ и, и такихъ исиъ та!

цаченный и усповоенный, котвыь возражать, во

ідёть мадемуазель Лакомов, понимаете меня? Хочу і нёсколько словъ и потомъ уйду. Съ вами объясремя.

невельнулся. Его лицо оставалось безстрастнымъ, но спокойно на этотъ разъ, заговорилъ:

новторяю, милый мой Трёйль, что мадемуазель ить. Я вчера наняль у нея эту квартиру, но со-, чтобы принимать ее у себя. Въ томъ даю вамъ

о стояль на своемъ.

ванъ! Я сейчасъ видълъ ес, узналъ. этого не кватало! — разсивниси Морьеръ.

, что баронъ ни за что не уйдетъ, онъ продол-

те... мадемуваель Лакомбъ должна быть теперь у

у знаете?

г посылаль въ ней за вторымъ ключомъ... не ся еще третій, и ся горинчная свазала мосму подемуазель Лакомбъ веристся рано, такъ какъ въ вна позировать у Машара и прівдеть домой одв-

эржшительности соображаль про себя: «Все это правду».

TOMBIT:

:йчасъ же повхать въ Машару и удостоввриться, го.

иъ временемъ вы ее спровадили отсюда? съ вами побду?

- Такъ... а она утечетъ...
- Хотите послать кого-нибудь и ждать здёсь?
- Это другое дёло, сказаль Трёйль, замётно поколый. На это я согласень.

Морьеръ позвониль. Баронъ написаль на своей карточк гу ли и прівхать полюбоваться на васъ одну минуту? Мёш буду». Передавая карточку швейцару, онъ наказываль ему рошиться и записку передать въ руки самой мадемуазель Ла позкровавшей у Машара.

Онь свиь и сталь ждать, молча, противь Морьера, по шагося въ душе надъ вытинутою физіономіей припертой барс

Черезъ полчаса явился швейцаръ съ отвѣтомъ танцовщ. На клочит бумаги она написала: «Я вамъ сказала—яѣт ло быть—иѣтъ. Не сегодня, вы все испортите». По ея цар видно было, что она разозлилась. Де-Трёйль уже совствъ рацки спросиль:

- Вы видвли мадемуазель Лакомбъ? Какъ она одёта? Швейцаръ отвётиль, верти въ рукахъ фуражку:
- Въ такомъ платъв, какъ въ Луврв королевы на 1 тахъ, и видъ у нея былъ очень недовольный твиъ, что ес покоили... очень даже недовольный!
- Милый мой Морьеръ, заговориль баронъ, я въ о оть моей глупой выходии... Простите меня... я такъ рев такъ ужасно ревнивъ! Только теперь поняль я это. Вы не что такое ревность!
- Пова еще не знаю, отвётиль Морьерь, улыбаясь бавиль, поглядывая украдной на дверь, за которою предстесбъ фигуру Агари въ ся красной юбкъ: и не надъюсь, что знакомлюсь съ такимъ чувствомъ на этотъ разъ.

Въ началь отого свиданія, нарушеннаго столь необы вымь образомъ, баронесса показадась ему настроенною нъс лирически, что не совпадало съ его вкусами. Онъ явилс отнюдь не затвиъ, чтобы наслаждаться воркованьемъ, и пося объяснить ей это настолько опредъленно, что ея напыл фразы живо смънились робостью пансіонерки и напускными хаги, которые злили его.

Въ ту минуту, когда баронъ уходилъ, продолжая извиз

— Э, послушайте-ка, оставьте мий ужь и третій ключ

й, выпроводивши его за дверь, отъ отобраль его ключт

тел чо заперъ дверь, удостовйрелся, что все спокойно, и бе

меченія вернулся къ Агари, бросившейся жими жестами, чуть не съ воплами:
на дуэль его не вызовещь?... Я не хоч;
эль изъ-за меня!
покоиль ее, говоря, что объ этомъ и рёчи не было, в вжно гладить волосы, показавшіеся ему немного грубоневольно припомнились ему тонкіе и тяжелые волосы гргонъ, ласкать которыя, должно быть, такъ пріятно.
1 де-Трёйль спросила:
емъ вы замечтались?
1 бётилъ, но далеко не убёдительно:
асъ!...

шель по улицё счастливый и безконечно до ъ, что ему не измёняють, но, вмёстё съ тён пюбопытнымъ вопросомъ, что тамъ у Морьера за женрая такъ похожа на Бланшъ и которая одёвается, какъ

шъ твиъ временемъ бросила свой портретный сеансъ и, повои юбки, забиралась на пятый этамъ дома въ ули-

гравлялась «повидать на минутку» премидаго молодого состоявшаго въ данное время простымъ чи ерствъ, но пользовавшагося покровительство паго на отличиъйшей дорогъ.

YIII.

по передаль жент то, что Морьерь говориль про повториль фразу маркиза: «Если бы мадамь д какь вст, у нея была бы самая прелестная т —и затты высказаль собственное заключение: в видишь, милочка моя, и выходить, что и ваешь корсета. Необходимо надо быть, какь вст тіана, находившая, наобороть, что всегда над ю, вспоминала совершенно одинаковыя митнія ркиза, противуположныя ея митніямъ, и печально дувы они: надо быть, какъ вст!» готила покорно, обращая все въ шутку: уду надъвать корсеть, разъ это угодно господину Морь. Мить все равно.

A CAMP TO THE PARTY WAS A STATE OF THE PARTY OF THE PARTY

На самомъ же дёлё это было ей далеко не «все равно». Первымъ дёломъ она думала, что это будеть ей вредно, а затёмъ она дорожила естественностью «очертаній». Очень умная и артистически развитая, она знала, что эти «очертанія» прекрасны и что они потеряють отъ перемёны.

За то какъ же доводенъ останется Монто!

Мужу она не сказала ни о продажъ брилліантовъ, ни о томъ, что была у Монто. Ей хотвлось вдругь, нежданно, явиться передъ Жавомъ въ новомъ видъ, сдълать ему этотъ сюрпризъ, который при-, ведеть его въ восторгъ. Несмотря на все свое нежеланіе отказаться отъ простоты, которую она дюбила, молодая женщина вынуж-. дена была признать, что платья цортного дёлають ее много красивъе съ свътской точки зрънія. Онъ какъ нельзя дучше понядъ характеръ ен прасоты и стройность фигуры. Онъ съ дюбовью настоящаго художника пробоваль драпировать ее разными матеріями, изгими и жесткими, давая имъ, такъ сказать, произвольно довиться или доматься складками вокругь ся гибкаго и нервнаго стана. Онъ съумъль приложить все свое испусство въ этой замъчательной и странной прасоть, состоящей изъ сочетанія поразительно чистыхъ линій и крайней подвижности выраженія. Въ первый же день, когда онъ снималь мёрку съ молодой женщины, въ которой уже чувать хоронцую најентку въ будущемъ, онъ поръшиль, что хорошо одъть ее можно, только тщательно разсмотръвши и понявши различныхъ женщинъ, слившихся во едино въ ел личности. Она могла все надёть, все «смёть», при непремённомъ условін, чтобъ ся индивидуальность сохранила преобладаніе надъ ел туалетомъ. Изъ нея не следовало делать, - какъ онъ то делаль съ своими обывновенными вліснтвами, — женщину «Louis XIV», нан «Henri П», нан «1830 года», то-есть, въ сущности, картину. Здёсь же нартина была готова и задача состояла въ томъ, чтобы дать ей раму, но раму, достойную ся. И Христіана, примъривая въ последній разъ свои уже готовыя платья, ясно заметила, что восхищение примфривальщицъ и хозянна ихъ издъліемъ нисколько не преуведичено. Сама она находила въ себъ такую громадную перемвну, что смотреда на себя съ наивнымъ любопытствомъ, счастливая твить, что видить себя такою красивою, впередъ наслащдаись удивленіемъ и радостью Жака.

Глядя на себя въ высокія зеркала, отражавшія ся молодой и свъмій образь въ біломъ атласномъ платьї, стройный и полный грі цін, несмотря на корсеть, который она рішшлась надіть, она во, чала также и о Морьерів. Какъ бы то ни было, она ему обязана

мъ. Въ глубинъ, въ самой глубинъ
прежней, вчерашней Христіаны, т
ливыхъ платьихъ, немного даже ту
образца, казалось, уже начинала (
те, примъривши всъ пять заказанныхъ туаледъла свое сърое шерстяное платье, когда перед
пенты своей маленькой скромной плипочки с
пыбнулась, какъ доброму старому другу. Он
А то, вотъ сейчасъ, была не она, а какая-т
ей очень красивою, на которую она смотръла с
ніемъ.

го, она отослада домой свою карету и пошла и Христіана знада, что впередъ уже не пройти є й. До сихъ поръ, несмотря на свою красоту, от зя, не привлекая докучнаго вниманія тёхъ, ка парядную женщину больше, чёмъ на женщин

Конецъ свободъ ходить спокойно, безъ помъхи, удетъ этой свободы. Домой вернулась Христіана очень печальною, —ей казалось, будто она помруга. Она обощла шкафы съ платьями, съ шляпками, отдала своей горничной все остальное, кромъ пеньюаровъ и бълья, п ножествомъ душистыхъ саше въ большіе с имъть передъ глазами что бы то ни было, чутаго друга, но принадлежавшее ему ж нть. Грустная и сосредоточенная, она пр укладываніи, точно при какомъ-то погребжено и сундуки отнесены въ кладовыя, Хриа и съ шаловливою радостью обдумывала, ить «сюрпризъ» Жаку.

улся въ объду, Христіана читала, лежа на дв-

диванъ у ногъ жены и спросилъ: ь часу тебъ нужна карета вечеромъ? черомъ? — переспросила она, какъ бы прин

удъ почти въ тревогѣ отъ того, что она з амныя дѣла:

сегодня последній вторникь у мадамь де-Бу

онъ!... Послъдній передъ баломъ Овощей! Не можемъ же мы не вхать!

Она отвътила тъмъ же равнодушнымъ тономъ:

- Что-жь, побдемъ, ничего противъ этого не имъю.
- Онъ спросиль съ замътнымъ безпокойствомъ:
- Есть у тебя туалеть, по крайней мъръ?
- Она разсмъндась.
- Разумъется, есть у меня туалеть... есть даже нъсколько туалетовъ.
- О, да! Но надо знать, что ты называешь туалетами... Не-
  - Ты прихотливъ за двоихъ.
- Подъ туалетомъ и разумъю красивое и свъжее платье. Есть такое?
  - Говорю же тебъ, что есть.
- У Буйльоновъ всегда очень нарядны... Комнаты великолъпныя и просторныя, всъ надъваютъ лучшія платья.
  - Объщаю, что и на мнъ будетъ очень хорошее платье.
  - Покажи!

Онъ всталь и сдълаль шагь къ двери гардеробной комнаты.

- Да не ходи!—остановила его Христіана.—Это же нельпость такой осмотръ!
- Ты не хочешь показать? Воть и выходить, что это какаянибудь гадость!

Дъло принимало плохой оборотъ. Христіана встала, твердо поръшивши не впускать мужа въ комнату съ платьями.

- Бъдный мой Жакъ, проговорила она, смъясь, какъ жаль, что ты не женщина!
- Это почему же? Потому, что мит желательно видъть тебя всегда красивою и хорошо одътою? Воть ты объщала мит дълать платья у Монто...
  - И опять объщаю то же.
  - О, да, дорогого стоять эти твои объщанія! Она подумала:
  - «Стоять они мнъ уже семь тысячь франковъ!»

И затъмъ вслухъ она сказала:

- Исполню, можешь быть въ томъ увъренъ. Да, мой костюмъ овощью для бала мадамъ де-Буйльонъ я закажу Монто.
- Костюмъ не представляеть, въ сущности, никакой важности Туть дело не въ фасоне, было бы почудне все перемято... съ тимъ справится любой костюмеръ. У Монто следовало бы за-

казать хорошее платье для вечера... вотъ такое, наприм кое было на мадамъ де-Трёйль, когда мы были у нея въ 1 разъ.

— Послушай, я закажу такое платье, какое ты захоч казывать повдемъ вмёстё. Довольно съ тебя?

Она обвила руки вокругь его шен, улыбающаяся, вся отъ удовольствія при мысли, какое онъ «сдёлаеть лице увидить ее у княгини де-Буйльонъ.

Д'Аргонъ наклонился къ женв, смотрвлъ на нее съ ив къ которой примешивалась некоторая доля досады. Но, въ веркало изящную, стройную фигуру жены, онъ тихо таль:

- Какъ ты сложена! и съ печальнымъ вздохомъ доб А, если бы ты умъла только одъться по-настоящему!
  - Она отвътила быстро, желая перемънить разговоръ:
- Съумъю, съумъю!... Только не дразии ты меня вимъ это. Что дълалъ сегодня?
- Я изъ цирка. Очень хорошо было, народу множество. Напрасно ты не бываешь.
- Не занимаеть это меня. Я слишкомъ дюблю дош того, чтобы смотрёть, накъ ихъ мучають.
  - Хочешь, поъдемъ завтра на теннисъ?
  - Завтра и вду на выставку картинъ съ мадамъ де-;
- Опять! Въчно мадамъ де-Живра! Завъряю теби, ми что ты страшно вредишь себъ, разъвзжая такъ съ мадамъ ра. Я, разумъется, не требую, чтобъ ты прекратила съ в комство...

Она прошентала насмъщинво:

- И отлично дълаешь!
- Но ты могла бы поръже видаться съ нею.
- Нъть, этого не будеть! Я поддерживаю всв зна которыя тебъ желательны и которыя меня удручають, та же мит, по всей справедливости, имъть хотя одного друга, видаться съ которымъ мит пріятно.
  - Мадамъ де-Живра далеко не ровесница тебъ.
  - Она мив нравится такою, какая она есть.

Д'Аргонъ вздохнулъ еще разъ:

- Ахъ, какой ты еще ребеновъ, милан моя Христіа: мало ты чутка въ ивкоторымъ вещамъ!
- Отъ друзей и не отступаюсь и ни въ комъ не за это правда, и мий даже противны тв, ито такъ поступае

- Ты разсуждаень точь-въ-точь, какъ Шаньи!
- И въ этомъ ничего дурного не вижу.

Возвращаясь из единственному предмету, занимавшему его въ

- Канъ ты будешь причесана сегодня? Опять прилиженься гладко, разумъется, съ ночкой скрученныхъ волосъ на затылкъ, тогда какъ ты могла бы устроить себъ чудную прическу. Съ волосами въ метръ съ четвертью длины можно сдълать все, что угодно.
- Сегодня я причешусь иначе. Ты увидишь, что будеть очень торошо.

Онъ покачадъ годовой, не въриль женъ.

Послъ объда Христіана была озабочена однимъ: скоръе избавиться отъ мужа. Фернандъ долженъ былъ явиться ее причесывать, и надо было устроить такъ, чтобы д'Аргонъ не видалъ его и ни за чъмъ не заходилъ въ комнату жены, пока она будеть одъваться.

Христіана подощла къ нему, даскаясь.

Ты здёсь кури сновойно, а мий надо идти причесаться.
 Это много займеть времени, я не привыкла гофриться.

Онъ вскрикнуль въ торжествъ:

- А, навонецъ, ты рѣшаешься нагофриться!
- Да, только объщай оставить меня совершенно въ поков. Если тебъ нужно взять что-нибудь у меня, бери теперь же и носа не ноказывай. Предупреждаю тебя, впрочемъ, что забаррикадирую двери до минуты отъйзда.

Онъ отвътиль, уже на половину усыпленный сигарой:

Какъ хочешь.

тана знала, что онъ заснеть, вакъ только останется азбудить его она приказала очень поздно, почти совсёмъ и свой туалеть, и уже сидёла въ карете, когда онъ выропись и ворча немного:

ы забыла приказать меня разбудить.

— Не забыла, а сдълала это немного поздно.

івдемъ, впрочемъ, какъ разъ во-время. прадцать минуть двёнадцатаго, положено было бхать въ гь. Жакъ, запаздывавшій очень часто, имёль слабость, ти всёмъ мужчинамъ, — никогда не сознаваться въ этомъ. учалось ему сознаваться, онъ, находиль множество привое оправданіе: то слишкомъ рано собрались, то его часы ісь, или задержаль его кто-нибудь. Онъ огромную важцаваль тому, чтобы доказать, будто по его винё втого

CCRAS MUCIL.

ьбу своею аккуратностью не когда не опаздывающій»... сненіями Христіанъ, что ъдуть они «какь аговориль о томъ, что въ данную минуту полагаемой связи Морьера съ баронессой

она съ заивтнымъ интересомъ, — развъ то случнаось? ого не знаютъ, но извъстно отъ са говорилъ, что Лакомбъ передала

ь?—сказала Христіана машинально.
удивившись:
ъ, да... Ты-то почему знаешь, что п
в Гошъ?
олжай, я потомъ скажу.
очень довольный тёмъ, что ему удалось

негодинца, ванихъ не сыскать, полюбоо тамъ принимаетъ Морьеръ, и стата полканъ входила туда мадамъ де рномъ туалетъ... Понимаешь?

втомъ мивнія?

наетъ ничего достовърнаго, она

нъсколько Морьеръ, — заговој линдинки, пъжныя и изящныя. закончиль:

энесса стала теперь рыжею и па, все-таки, не въ Морьеровомъ Буйльоновъ былъ не дологъ. еты и, пока Жакъ отдавалъ нлась по широкой лёстницё, чложа д'Аргонъ поспёшила снятархатную ротонду, цвёта сёрь воротникомъ «Непгу II», особой Жакъ не могъ разсмотрёт ерь, боясь заставить ждать себ

я на лъстинцу и вошелъ слъдомъ за Христіаной, не за нее.

года въ заду, княгини де-Буйдьонъ принимада гостей.

пленіе, изобразившееся, при видѣ Христіаны, на сіяюрекрасномъ дицѣ хозяйки, возбудило вниманіе д'Аргог сообразиль онъ, что остановившаяся передъ нимъ
менщина съ необычайно тонкою таліей и удивительно стройною
фигурой — его мена. И когда, обратившись къ нему, она проговорида: «Я виму тамъ мадамъ де -Живръ, къ ней пройду», — онъ
только ротъ разинуль отъ восхищенія и не нашелся, что сказать.
Совершенно очарованный онъ любиль теперь всёхъ наже маламъ

только роть разинуль оть восхищенія и не нашелся, что сказать. Совершенно очарованный, онь любиль теперь всёхь, даже мадамь де-Живра. Восторгь, вызванный красотой его жены, повергаль его въ неописанную радость. Наконець-то его тщеславіе было удовлетворено сполна, и это дёлало его добрымь, немного расширяло его иден. Онь до того ошалёль, что, нагнувшись къ улыбающейся Христіань, не выдержаль и тихо прошепталь:

— Я обожаю тебя, прелесть моя!

Она отвътила разсъявно:

- Я тоже.

Христіана замітила, съ вакимъ удивленіемъ и любопытствомъ смотрівль на нее издали Морьеръ. Онъ едва слушаль, что ему говопила госпожа де-Трейль, видимо, разстроснива, слишкомъ быстро ся вітеромъ и посматривавшая тоже съ злобнымъ на совершившееся превращеніе, уже встревожив-

поняда, что съ этой минуты начинается борьба. Она тъ очень хорошенькою и очень скромною женщиной,

мотором прощлется ся красота за ся смиреніе.

Она прошда скользящимъ шагомъ черезъ салонъ въ маленькой е-Живра, не спускавшей съ нея глазъ. И, понимая выражение этихъ мазъ, радостно смотръвшихъ на нее, Христіана убъдилась въ свотъ успъхъ, перестала сомнъваться въ себъ.

Она съла, и Розета, показывая движеніемъ подбородка на обра-

денныя къ ней изумленныя лица, объявила:

— Воть такь оффекть, могу сказать!

ожа д'Аргонъ не отвътила. Ей чудилось, будто смъшна она
го всъ такъ смотрять на нее, точно на какую диковину.
ная своимъ корсетомъ, платьемъ, прической, которую не
а сдълала, она думала, что должна всъмъ казаться неловеумъющею держать себя. И въ первый разъ въ жизни она
абочена своею внъшностью и тъмъ, что подумають о ней.

-Живро сивилась, глядя на своего ку ись нъ Христіанъ и сказала:

на-поваль убить Андре! Мадамъ де-Трендь доме. Она ь голову надъ вопросомъ, почему сдёланное для нея обълое атласное платье, точь-въ-точь такое, какъ на ется совсёмъ не такимъ? Она озадачена!... А папа эмотрите на папашу Саломона. Пари держу, я знаю, пасъ на умё.

; у него на умъ?

о при всёхъ своихъ милліонахъ онъ не и ой менцины... и это вгоняеть его въ тоску Аргонъ пожала плечами, на ея лицъ была с на противуположной сторонъ залы разгоронамиръ и глазъ не спускалъ съ жег

одень! Онъ находить, что я хороша, любо е, чёмь когда-либо, я въ томъ убёждена!» она слушала шумъ голосовъ, сливавшійся оди нея, стоя въ дверяхъ, полковникъ де-Т графомъ Саломономъ. Громкимъ и хрипл сняль:

иное двло! Когда три года назадъ и нолучи пеолъценъ!... Въ прошедшемъ году онъ бы а въ нынъшнемъ сталъ совсъмъ плохимъ! неизмънно въжливый, сдълалъ удивлени

постижнио!

въ сторонъ, д'Антенъ спрашиваль маркиза .. вы не шутя любите Кавеньяка? въко не шутя. Я люблю всъхъ, кто задав: инамъ! — огрызался маркизъ. вольте, однако, почему же... самой причинъ, въроятно, по которой вы

заскланившись кое съ къмъ и полавировави лмъ и небрежнымъ видомъ, подошелъ позд д'Аргонъ. Розета, слъдившая за нимъ гла: ебя:

овство ужь ничего не понимаю, или онъ і гюриться. Никогда я его такимъ не видада:
Морьеръ былъ такимъ же точно, какъ в

возмутимо самоувъреннымъ, обычно любезнымъ, безукоризненно изящнымъ. Но для кузины, хорошо знавшей его, въ поклонъ Морьера проглядывала нъкоторая натянутость, въ его взглядъ было меньше напускного заигрыванія. Онъ, видимо, былъ заинтересованъ до крайности и очень старался не дать этого замътить. Онъ настолько былъ этимъ занятъ, что забылъ даже поклониться Розетъ. Она его окликнула:

— Ты не узнаешь меня? — и, смъясь, она добавила, чтобы смутить его: — А я-то, кажется, ничуть не измънилась!

Онъ протянуль ей руку.

— Я не видаль тебя.

Затымь, обратившись въ Христіань, онъ сказаль:

— Вы вальсируете?

Она отвътила неръшительно:

- Это зависитъ...
- Оть того, съ къмъ?
- Нътъ... отъ того, когда! Бывають дии, когда я вальсирую съ большимъ удовольствіемъ, а иной разъ нътъ никакого желанія.
  - Смъю надъяться, что сегодня...

Она быстро отвътила отрицательно и, желая чъмъ-нибудь объяснить свой отказъ, проговорила:

— Народа слишкомъ много.

На самомъ же дълъ ей не хотълось портить свое хорошее платье, грязнить его воскомъ паркета. Она дорожила этимъ платьемъ не только потому, что оно дълало ее красивою, но отъ того еще, что оно стоило тысячу триста франковъ, и ей жаль было истрепать его за одинъ разъ.

Маркизъ продолжалъ настаивать:

- И такъ, вы отказываете мив въ первой милости, о которой и прошу! Не соблаговолите ли, по крайней мврв, пройти къ буфету?
  - Но и только что прівхала.
- Не все ли равно? Здёсь такъ жарко... есть дивное питье изъ малины, толченаго льда и рейнвейна... Надо непремённо попробовать.

Она встала и пошла подъ руку съ Морьеромъ. Онъ воздержался отъ всякихъ комплиментовъ, но, пока длилась ихъ прогулка, Христіана чувствовала на себъ его пристальный взглядъ.

- Почему,—заговориль вдругь Морьерь,—вы не хотите вальировать со мной? Увъряю вась, я хорошо вальсирую.
  - Не сомнъваюсь въ этомъ.

очему же? сказала вамъ... бывають дни, когда нт Сегодня одинъ изъ такихъ дней. (агалъ, что въ двадцать лътъ всегря есть желаніе

а, смѣясь:

уже не двадцать дътъ. тели?... Вамъ сколько же? адцать три. гарость!

ь уполять:

наленькій, крошечный вальсь? И какъ я буду счаствасъ, будьте добры!

э о чемъ-нибудь другомъ. емъ?

ю... о чемъ хотите.

навлонился въ ней и, вдыхая ароматъ гарденіи, прику ея корсажа у плеча, прошепталь:

ъ этотъ... дайте его миъ! на отрицательное движеніе.

омъ отказываете... вотъ видите! Не лучше ли уже съ?

зваль д'Аргона, разговаривавшаго съ де-Живра. , Жакъ, твоя жена отказывается танцовать со мной. ошель съ недовольнымъ видомъ.

ты не хочешь танцовать съ нимъ? казываюсь танцовать съ нимъ...—она спохватилась — съ мосьё де-Морьеромъ. Я просто не хочу тав-

модящимъ взгдядомъ мужа она добавила: иъ, если это имъетъ такое значеніе... я не упряма. шись къ Морьеру, она проговорила: вамъ угодно...

плся и, охвативши рукой талію Христіаны, мягко, альйшаго толчка, увлекь ее сквозь водну танцую-оваль онь превосходно и зналь это. Мадамъ д'Арлюбившая вальсь, но танцовавшая мало изъ опасевертвой неловкихъ и грубыхъ танцоровъ, сразу поби спокойною, и легко, гибко довърилась рукъ, тихо станъ. Вся отдавшись любимому удовольствію, она ъ, сшитомъ Монто, о неопредъленной тревогъ, кото-

рую внушаль ей Морьерь, о его настояніяхь при выпрашиваніи у нея валься или цвётка, въ которыхь она отказывала. Она свободно опиралась на его нлечо и, когда онь нёсколько замедляль движенія, влекла его впередъ порывомъ своего молодого, статнаго тёла.

Когда они остановились, наконецъ, немного утомденные и очень довольные, она уже ни очемъ не думала, знала только, что провела изсколько чудныхъ мгновеній, и за то чувствовала благодарвость къ маркизу, смутно ее удивлявшему. Христіана слышала, какъ смотръвшій на нее де-Ферси сказалъ Вонанкуру:

— Ого! вотъ такъ хороша!

И, указывая на Морьера, старикъ добавиль:

— Да и онъ тоже! Парочка на славу!

Вонанкуръ отвътилъ:

— Никогда я не видалъ мадамъ д'Аргонъ такою красавицей,
 вакъ сегодня.

Андре де-Морьеръ былъ слишкомъ довокъ и хорошо воспитанъ для того, чтобы прямо говорить комплименты Христіанъ, и прошепталь, удыбаясь:

— Сущую правду сказаль Вонанкуръ!

Христіана сділада видь, будто не понимаеть, въ чемъ діло.

 — О, вы очень хорошо слышали! — и Морьеръ не настанвалъ больше.

Сдвинувши брови, госпожа де-Трёйль слёдила за ними упорнымъ, жестиниъ взглядомъ.

— Позводите отвести вась из вашему ивсту?—спросиль Морьерь Христіану.

— Да.

Когда онъ провелъ ее въ госпомъ де-Живра, она весело сказала:

— Благодарю васъ. Вы вальсируете преврасно. Я знаю тольво мосьё де-Шаньи, который вальсируеть такъ же хорошо.

Онъ спросилъ:

- Стало быть, и еще позволите?
- Сколько угодно!
- Берегитесь, я, въдь, способенъ во зло употребить такое
- Бъдненькій Андре! проговорила госпожа де-Живре. В ль же ему достанется! Посмотрите только на глаза «Агари».
- Тшш!...мосьё Саломонъ подходить, быстро остановила ее графиня.

Розета разсивалась:

и мив сдается на ототь разъ, что подхо

Заломонъ повлонился и въ упоръ хват

е платье очень красиво и жь вамъ идеть! замѣтивши одинъ изъ крошечныхъ стул придвинулъ его и сѣлъ такъ, что стулъ иъ, даже въ толив онъ ухитрялся разыс! е его тоненькіе стульчики. Розета слѣд идая каждую минуту, что вотъ-вотъ раз ебезги жиденькія рѣзныя ножки. И когда о обощлось безъ крушенія и что «папа» С ыть можеть, надолго, маленькая де-Живі а-то!»—и уныло взглянула на Христіан; спросиль:

шали, говорять, что мосьё Фрюдинга пр а?

эго клуба? — сказала Розета.

ей-науба... Мой зять говорить, что дёло неній.

этно,—отозвалась госпожа д'Аргонъ, ва ловъка, стоявшаго въ амбразуръ двери и, отчаянія.

ая де-Живре проговорила:

кто ихъ тамъ знаетъ?

оходили Трейль и Шаньи. Шаньи спросилайдется ли мит мъстечва въ вашемъ угол мъстечва?—взмолился баронъ. —Я ни н весь вечеръ, ноги у меня точно переломи аломонъ върилъ Шаньи безгранично. По ег въ все и върно угадывалъ то, чего не знабратился тотчасъ же:

1, господинъ висонтъ, какого вы мивнія мосьё Фрюдинга въ члены Жокей-влуба? Саломонъ интересовался юношей Фрюдинакъ казалось банкиру, находится у госполятельно, въ такомъ же положеній, въ какери. Въ этомъ тихомъ молодомъ человіктів, онъ виділь такого же обиженняго, ка

CENTESTO

- А и и не знаю, что тамъ дълается въ этомъ клубъ.
- Не интересуетъ васъ?
- Нисколько.
- Воть это странно! сказаль озадаченный банкирь. Если бы я быль членомь Жокей клуба, то въ огромной мёрё интересовался бы тамошними дёлами!
- Возможно, что интересовался бы и я, если бы быль тамъ членомъ... Все бываетъ!
- Какъ! пробормоталъ графъ Саломонъ, растерянно. Вы не членъ?

И такъ, его кумиръ не въ Жокей-клубъ! И онъ не зналъ этого раньше! Теперь ему понятною становилась любезность виконта: это господинъ, самъ - то еще не добравшійся... не вполнъ велико-свътскій и потому менъе высокомърный, чъмъ другіе. Но смятеніе банкира перешло всякія границы, когда Шаньи заявилъ очень спокойно:

- Я ни въ одномъ клубъ не состою членомъ...— и, замътивши ужасъ банкира, онъ продолжалъ: — И ни на что мнъ это не нужно. Я провожу много времени на воздухъ и отлично себя чувствую у себя дома. Объдаю я одинъ или съ друзьями, по собственному выбору, терпъть не могу сплетенъ, не люблю по нъскольку разъ слушать однъ и тъ же исторіи и понятія не имъю ни объ одной игръ, даже о лото. Что же бы сталъ я дълать въ клубъ?
- Но позвольте...— возразиль мосьё Саломонь, все таки, это даеть положение.

Шаньи прерваль его:

— Я нахожу, что мое положеніе, каково оно ни есть, преотличное положеніе, и не испытываю ни мальйшей надобности вътомъ, чтобъ оно было освящено ръшеніемъ людей, за которыми я, съ своей точки зрънія, не признаю никакихъ правъ на это. Весьма возможно, что это по моей чрезмърной гордости. Но клубы — это, видите ли, то же, что академія. Я не понимаю, ради чего льзутъ туда люди.

Де-Трёйль возразиль въскимъ тономъ:

- Вы, мой милый, быть можеть, и правы по существу, но это необходимо.
  - Почему? спросила госпожа де-Живра.

Баронъ отвътиль:

- Потому, что... ну, да необходимо... создается своего рода солударность, которая...
  - А вотъ я, возразилъ Шаньи насмъщливо, я не вижу,

эжетъ кому принести солидарность съ.

гиль, что Дюпюн въ клубъ — нсключе сегда такъ говорится! Непріятное ис не помъшало ему, однако, проскочит почтовый ящикъ.

орно преслъдун свою идею, вновь спр Фрюмингъ? Какъ вы думаете, буде

CHIL:

прогда не будеть! Какъ ни будь тамъ ото же ни на что не похоже, согласи Пфуа!

а! — свазала Розета жалостливо. — Но лучше, чъмъ была когда - либо преж; этому юношъ, мосьё де - Трёйль. Но

поминла, что лёть семь-восемь наза; бы, Трёйль пользовался тоже милости ни, и находила, что его «пфуа» зву

ного задътый, заговориль опять: уть не строгъ! Я говорю только, что олову потяжеловъсиве.

олову потяжеловъснъе.

Вивра отвътила почти грустно:
отяжелъли крылья... Въдная женщин
какимъ безпокойнымъ взглядомъ слъ
имъ юнымъ любимчикомъ, которому у
де-Вонанкуръ оказывала необыкнове
расканвалась въ томъ, что представ
в, кокетливой и ничъмъ не занятой,
ь имъ позабавиться. Мадамъ де-Буйл
на любовь «Самурля» и върила въ
покоить себя еще болъе, она думала:
вроисповъдание казалось ей съ точки
ымъ ручательствомъ.

оджадъ, глядя на княгиню и смёнсь: камъ ни говорили, а она, все-таки, ш звоему, вступился за княгиню: 1? Почему? Потому, что носитъ это им

1: почему: потому, что носить это им вваеть диковинные туалеты... и всє ъ томъ, что попада она въ «d'Hozier» *), когда настояй у Подь де-Кока.

Госпожа де-Живра свазала:

— Всёхъ насъ очень роскошно и очень дюбезно принимаеть надамъ де-Буйльонъ. Нёть женщины боле гостепріниной и призатливой... и что же мы говоримъ про нее въ этомъ уголив, одномъ зъ самыхъ лучшихъ, несомивние? Могу себъ представить, что въ ругихъ-то углахъ говорится!

Христіана была задумчива. Она ясно видёла возбужденное ею въ этотъ вечеръ необыбновенное любопытство. Люди, которыхъ она едва знала или не знала совсёмъ, — кого - кого ни принимала у себя внягиня, — проходили мимо молодой женщины и, не стёсняясь, оглядывали ее, точно вещь вакую-нибудь. И съ той минуты, какъ

на въ залу, четыре человъка не спускали съ нея глазъ: ея пронесса де-Трёйль, Андре де-Морьеръ и «папа» Саломонъ, она положительно гипнотизировала. Подходилъ къ ней въ сопровожденіи неизбъжнаго д'Антена и заявиль, что ища праздника». Полковникъ де-Тріель, не обращая внигрозные взгляды своей супруги, пространно излагаль Гристіаной свои политическія убъжденія. Весь комплекть о дендизма счель за честь подойти къ ней поклониться. Въ нёсколькихъ часовъ она находилась въ такомъ же точно и, въ какомъ бывали обыкновенно госножа де-Трёйль и де-Вонанкуръ.

Даже Шанья, самъ добръйшій Шаньи, очень мало склонный говорить комплименты и отлично знавшій, что она терпъть не можеть «гирляндъ любезностей», не выдержалъ, наконецъ, и съ широкою улыбкой, выражавшею его полный восторгъ, проговорилъ:

— Скажите инт на милость... что такое съ вами сегодня?
ръ заиграль вальсь. Христіана видела, какъ Морьеръ, тоспожею де-Трёйль, порывисто вскочиль съ мёста и за черезъ заль въ ея сторону въ то время, какъ баромла за нимъ глазами, закусивши губу. Ясно было, что ь опять вальсировать съ госпожею д'Аргонъ. Она бымилась и, взявши подъ руку Шаньи, проговорила: ъё де-Шаньи, я приглащаю васъ на этотъ вальсъ!

ier—навістний дворянскій родь въ Провансь. Пьеръ д'Oste положних умской геневлогін около 1650 г. книгой Généalogie des principales faьре. Его сынь, внукь и правнукъ продолжали труды своего предва и ыніей соотавлена книга l'Armorial de Françe.

IX.

ванісить дней жизнь госпожи ванісить. Какъ предвидёла Хрис граженісить смотрёль на нее муж акъ сталь любить ее больше, чён гружества, съ такими увлеченіям: знала.

объжаль два раза и не заставаль водившая, бывало, большую част настонщую бродячую жизнь, залитами, шатаніемь по магазинами ь, вакь она себя помнила, среди времени на то, чтобы думать, ч чала до слезь. На нее находило богы, спокойнаго и наивнаго счасти побздками,—всё побздки ся были равлялась къ госпоже де-Живро кушетке, обитой старою, полина юй книгь.

ь д'Аргоны вывзжали и каждый і ь. Онъ ходиль подъ руку съ Хр вино спрашиваль:

. можно застать дома? выно она отвъчала: ринимаю, если дома. авда, только Христіана-то уже на

з того, какъ Морьеръ все больше ее все очаровательнъе.

послѣ завтрака, госпожа д'Арі а на часы и быстро поднялась съ :ъ:

o#?

• надъть.

вилась съ мадамъ де-Живрэ быт t.

гь?

готъ разъ мы были на Марсовомъ алъ, непритворно озадаченный:

Іонять не могу, что вамъ за удовольствіе цёлыхъ два часа ь на картины!

иъ онъ спросилъ съ озабоченнымъ видоиъ:

Зъ воторомъ часу ты ей назначила?

въ два безъ четверти.

Это врайне непріятно!

Іочему?

Іотому, что Морьеръ спрашиваль, когда онъ можеть, назастать тебя дома, и я ему сказаль, что до двухъ часовъ лъзжаень.

Іе следовало говорить этого, я очень часто выезжаю ранее совъ.

ь удивился:

это съ которыхъ же поръ?

отвътила съ серьезною удыбкой:

Уъ тъхъ поръ, какъ я ста на женщиной-шикъ!

я на нее восторженными глазами, мужъ проговорилъ:

-)! Что ты—шикъ, такъ ото върно! И засматриваются же на теси: Чего-чего я ни слышу, когда бываю въ толив... на бъгахъ или въ обществъ, и въ театръ, когда смотрю на залу.
  - Я тоже чего-чего ни слышу!...
  - Если бы ты знала, какое удовольствіе это миѣ доставляеть!
     Она отвѣтила вилымъ тономъ:
- И то хорошо, что хотя кому нибудь это доставляеть удовольствіе.

Мужъ не замътиль, какое утомленіе ввучало въ словахъ. Его занимала одна мысль: «Явится Морьеръ и опять будеть съ носомъ!»—и это наполняло его горечью. Онъ спросиль:

- Не можешь ли записку, что ли, послать?
- Мосьё де-Морьеру?
- Нътъ... мадамъ де-Живрэ.
- Невозможно, она уже убдетъ, когда доставятъ записку.
- А! ты представить себъ не можешь, до чего инъ досадно, что Андре торопиться будеть, чтобы сюда попасть, и никого не застанеть! Знаешь, съ нимъ надо быть осторожной.
  - Что же я могу сдѣдать?
- -- Видишь ли, въ нъкоторомъ смыслё Морьеръ своимъ восхиценіемъ, своею манерой... я прямо скажу — почти благоговъйой, съ которою онъ ухаживаетъ за тобой, установиль твою регутацію женщины изящной и шикъ... Да, въ сущности, ему ты изана своимъ успъхомъ.

думала, что обязана она этимъ сколько-нибудь «-- Монто, но не стала спорить.

имиляль такую комбинацію, чтобы не разсердит нецъ, воскликнуль:

пидем! Я отправлюсь и разыщу мадамъ де-Живр пы дождешься Морьера и съ нимъ туда прівдешь! вътила, ничуть не восхищенная выдумкою мужа чёмъ не идея? Только лучше будеть, кажется у я повду, а ты будешь ждать мосьё де-Морьера. втъ... По отношенію къ Андре въжливъе будеть я говорю.

енње это въждиво относительно мадамъ де-Живра. горя не будетъ ей отъ того, что подождетъ нъ со мной... будетъ смотръть картины, благо ей это

она не находить, о чемъ говорить съ тобой... да, то правда! Вкусы у насъ разные, и взгляды сходятся. И я, съ своей стороны, не знаю, о чемъ

нала, что ен прінтельница «не обожаєть», — какы на, — мосьё д'Аргона. И съ грустью думала графии она такъ мужа, не придумала бы и она, о ченъ разговаривать. Да, въ сущности, она съ нимъ и в. Кромъ какъ за завтракомъ, они почти никогда дии, а ихъ завтракъ длился всего четверть часа. къ женъ и обняль ее.

шено, стало быть? Я бору карету и присыдаю се ати, гдъ же я разыщу эту маленькую де-Живра? натиомъ салонъ, передъ картиной Рошгросса.

ъ? Не слыхивалъ... Что такое изображаетъ его

въ вооруженіи подъ яркимъ освіщеніємъ, окруи, которые представляють собою женщинъ.

ъ, должно быть, не особенно унылый... Но ты-то .? Развъ видъла?

rca.

газада, что не была еще на выставкъ Елисейскихъ

съ мадамъ де-Живра, одна туда вздила.

виъ... говорю тебъ: совстиъ одна.

- Какъ!... Одна была на выставкъ? Но, въдь, этого не дълароть, милое дитя мое!
  - Почему?
- Потому, что отправляются всегда съ своимъ кружкомъ... и, во всякомъ случат, никакъ не въ одиночку.
  - A!...
  - Вто будеть съ вами сегодня?
  - Но я, право...
  - Не вдвоемъ же вы отправляетесь, надъюсь?
  - Да, именно вдвоемъ!
- Такъ это неприлично, милая моя... совершенно неприлично! И, видя изумленный взглядъ жены, онъ повторилъ, подчеркивая каждое слово:
  - Не дълается это!

Христіана сказала:

— Въ тотъ разъ, на Марсовомъ полѣ, слѣдомъ за нами прі**ѣх**алъ мосьё де-Живрэ. Сегодня онъ, кажется, занятъ.

Графъ переспросилъ:

- Такъ вы условились передъ картиной... какъ его?...
- Рошгросса.
- И называется эта картина...
- Рыцарь съ цептами... Я же разсказала тебъ содержание.
- Все равно. Надо же знать, какъ спросить у сторожей... Всв картины похожи одна на другую, такъ, пожалуй, я и не найду.
- Какъ же не найти? Я же сказала: рыцарь, кругомъ цвъты; цвъты эти женщины... Картина большая, какъ разъ противъ лъстницы. Кругомъ—все дрянь, грязная какая-то, портящая всю выставку. А эта полна свъта, блеска.
  - Такъ очень хороша эта штука?
- Да... заурядна она отчаянно, но солнца много, ярко такъ, тепло...
  - Отлично, ъду!

Вдругь онъ остановился.

— Позвольте... среда сегодня! Вы въ среду вдете на выстанку?

Удивленная озадаченнымъ видомъ мужа, Христіана спросила:

- Развъ тоже дурно ъхать на выставку въ среду?
- Еще бы! Въ пятницу тздять!

[съ видомъ удрученной покорности онъ заявиль:

— Но мадамъ де-Живрэ никогда не можеть поступать по-людеки! Съ этимъ ужь приходится мириться!

ися къ двери. На этотъ разъ же кажи, ты не боишься, что может я вдругъ явлюсь такъ на выстав

... До чего дикія у тебя понятія назаться? Кто вась увидить в не будеть.

ыла на диванъ маленькой гостив про себя:

эти четверть часа онь не явится выставку, радовавшая молодув существованія, какъ возврать і гъніемъ, представлялась ей тепер ныхъ и остроумныхъ замвчан втся выносить готовыя, шаблони соторыя она заранъе предвидъла. о, она замъчала уже нъсколько, асто оказывается на ея дорогв.] и видъ, что то не просто случай юго круга, а впередъ разсчитани ее у дверей Монто или флёриста ь къ нимъ, почти регулярно. становился съ нею все менъе и 1 нался ствененнымъ, почти тревоз желающаго свазать что-то и не ь это «что-то» возбуждало онасе ганже, съ какою поразительною ать шесть тысячь франковъ, в первому счету она заплатила Мо диннадцать, и опять задолжала в в**ьетанъ стоили безумно дорого.** I , какъ и гдъ достать денегъ. За я у нея, нельзя было разсчитывательную сумму.

пла, — еще при жизни родителей гіанъ, одна двоюродная бабка, го всъ препятствія, предложила с актомъ наслъдство всего своего с сячъ франковъ приблизительно. Этого мало, и бракъ не состоял срти родителей, бабка исполнил:

ве. Такимъ образомъ, Христіанъ предстоядо полудовольно большое состояніе. Подъ эту сумму она эньги, и такая мысль уже приходила ей въ голову. бъяснидъ ей, что безъ подписи мужа она ничего ъ, а просить объ етомъ Жака она не хотъла ни е невообразимо пугала мысль сознаться передъ что сдълалась она такою красавицей лишь но

какъ бы Жакъ, нивнощій весьма смутное понятіє и прию туалетовъ, не вообразнять, что ей на наряды требуется ие, чёмъ другимъ. И теперь, когда она стала тёмъ, чёмъ онъ желаль ее видёть, — не только модною женщиной, но и женй въ «модё», — она уже не согласна была сойти съ пъедестаа который ее поставили вопреки ея волё. Она кончила тёмъ, ошла во вкусъ, дорожить стала восхищеніемъ толиы, восторпоклонинсовъ. Ей истинное удовольствіе доставляло быть сакрасивою, самою изищною изъ свётскихъ женщинъ. И она ивала за своею красотой, какъ за драгоцённымъ и рёдкостцвёткомъ, значенія котораго она до сихъ поръ не понимала.

ья дуны были оборваны приходомъ Морьера, котораго Жакъ приказаль принять.

Ова поднядась сразу, быстрымъ движеніемъ, напоминающимъ животное, что такъ не нравилось въ ней маркизу въ началъ ихъ знакомства. Онъ сълъ, не говоря ни слова, немного блёдный, съ грко сверкающими глазами.

Смущенная такимъ молчанісмъ, она заговорила очень споро, многословно, съ напускною развязностью:

— Не садитесь... не стоить... мы сейчась вдемь! Да, вдемъ... Это вась удивляеть? Мы отправляемся на выставку... съ вами вдвоемъ, если ничего не имъете противъ?

Онъ смотрълъ на нее очарованный. Она продолжала:

Тамъ насъ ждуть мадамъ де-Живро и мой мужь... ждуть у ы Рыцарь со ценьтами.

цо Морьера сразу омрачилось, и онъ проговориль:

Почему вы не хотите позводить мив здёсь остаться?... рась хорошо...

ь говориль тихо и глаза у него были такіе, какихь она не прежде. Едва взглянувши на него, Христіана начала длинно ять ему, что такъ уже условлено, что ждуть ихъ, надо

рьеръ спросиль:

ало быть, увозите меня?

онказала подать шляпу и надёла ее, едва пола шпилькой изъ луннаго камия, котој

уь любовался Христіаной, ен стройносты ее платьй изь былаго пине, стянутат окимь поясомь изь былаго муара съ дли да она приврыла лицо былымь кружен плани, маркизъ рышился заговорить:

. надываете вуалетку?

, я не выхому безъ вуали. Когда нёть (удто я не одёта. Даже верхомъ, хотя эт нуждена надёвать ее.

на готова и улыбалась, надъвая перче

тавъ, надо вхать? Разъ случилось заста несчастье, побыть съ вами не удается. е отвъчая, направилась въ двери. Вдруг

звольте, однаво! Вёдь, сегодня не пятни ть...—удивилась Христіана.— Въ чемъ томь, что на выставку ёздять по пятни а д'Аргонъ невольно разсмёнлась. «И оп — До чего они похожи одинъ на другого! она отвётила съ дегкимъ раздраженіем цять по пятницамъ, если это нравится, . 3 дни.

ъ возразилъ:

къ разъ мивніе Розеты! Никогда не обр. двлается и чего не двлается... поступат , по собственному капризу!

зна спросила съ оттёнкомъ насмёшки: пло быть, огромную важность имветь нов или въ иной день?

ъ взглянуль на нее, видимо, удивленный зъяснять ей такія простыя вещи.

омной важности въ томъ нътъ, если угона есть. Все это мелкіе пустяви, изъ

гается великое все; это оттёнки, которые надо умёть удовить, а Розета не умёсть этого.

Христіана слушала и дунала про себя: «Еслибъ я закрыла глаза, то могла бы подумать, что Жакъ не увзжаль... Когда они говорять воть такія одинаковыя фразы, у нихъ даже голоса становятся одинаковыми».

А Морьеръ спросидъ еще:

- Бакое удовольствіе вы находите вхать на выставку сегодня, а не въ пятницу? Вы тамъ никого не встрівтите...
- Да именно въ этомъ и удовольствіе, что не встрітишь тамъ ни Дюцюн, ни д'Антена, ни Буйльоновъ, ни...

Она чуть не сказада: «ни Трёйдей», но остановидась, вспоинивши отношенія Морьера къ баронессъ.

И по этому поводу она думала, сходя съ лёстницы, что Морьерь, повидимому, крайне невнимателенъ къ баронессъ и что связь ихъ, всъмъ уже извъстная, прекратится, въроятно, очень скоро.

Маркизъ шелъ следомъ за Христіаной и вдругь заговориль, понизивши голось:

— Помните тотъ день, когда я сходиль съ ваин съ лёстницы отъ Розеты? Совсёмъ другою вы были тогда... Сколько времени прошло съ тёхъ поръ? Около мёсяца? И васъ узнать нельзя, и представляется мий, что такъ хорошо, хорошо все это!

Когда они съли рядомъ въ маленькое, тъсное купо, онъ смолкъ и Христіана почувствовала, что усиливается неловкость, которую она чувствовала съ той минуты, какъ они были вмъстъ. Графиня видъла, какъ вътеръ въ опущенныя окна треплетъ свътлые усы Морьера, точь въ-точь такіе же, какъ у Жака.

А онъ отъ времени до времени взглядываль на молодую женщину съ какимъ-то страннымъ выраженіемъ, потомъ отвертывался, дълая видъ, будто живо интересуется движеніемъ на улицъ.

Тогда госпожа д'Аргонъ сама окидывала его глазами украдкой и видъла только его ръзкій профиль, да энергическія очертанія рта и подбородка. Перевздъ изъ улицы Лилля до дворца Промышленно ги показался ей безконечнымъ. Она такъ была довольна, когда ку із остановилось и маркизъ подалъ руку, желая помочь ей выйти, чт едва не выпрыгнула въ его объятія и бъгомъ пустилась вверхъ по большой лъстищъ, очень грязной, гдъ валялись клочья бумаги, об юмки карандашей, кучи сора, объёдки пироговъ и всякой дряни, на чю только можеть натащить съ собою толна. Христіана тотчасъ видала мадамъ де-Живра, сидящую посерединъ квадратной за-

дъ женв опомниться, потащи сердцемъ заговорилъ: на солнце въ этой гадости? Е мазию! И это, по-вашему, и ярко, блестяще, тепло? Нечен

иль слово для выраженія все йдя ничего подходящаго, прос і только для Марсова ноля! алась было возражать, но уви ка де-Живро всё эти нелёночлыбкой, и подумала: «Розета о разъ замёчала это. Если мо ичать».

не отвъчаеть, д'Аргонь вину. озника:

на индость, ты какого инвнія? улся. По правдв, онъ наход ться въ этомъ не хотвль, что іаны.

и на *Репуаря*, онъ объявил наешь, теперь, желая изобраз налъють голубыхъ тоновъ.

нъ сдълала раздраженное дви: едъ этимъ красивымъ и стате нимъ банальности, она не чу ня. Какая разница между эт съ нею въ каретъ, молчаливи

вре по лицу Христіаны замёті оворила:

ла наша прогулка! ъствіе оказывалось отравлени ть.

ию довольно много, не изъ того именно об пепо пятницамъ, но встръчались врасивыя, ины. Морьеръ удивился:

къ! Зачёмъ онё являются сюда въ такой де

вре попыталась объяснить своему кузену

неко не такой уже день отборнаго изящества, какимъ влядось Морьеру:

рази тодько, кто же, въ сущности, приходить сюда въ юди, которые могутъ заплатить пять франковъ, или тъ,

по карточкамъ, то-есть натурщицы, экспоненты... А всё, кто разсчитаеть, что за первый разъ по возвышенной цёнё надо заплатить десять франковъ и потомъ по пяти франковъ за каждую пятинцу, тё просто-на-просто въ день созвышенной цёны платить тридцать франковъ за карточку, которая даетъ право входа наждый день во все продолжение выставки... Этой системы мы и держимся, мадамъ д'Аргонъ и я.

— Какъ? — проговориль озадаченный Жакъ. — Вы тратите тридцать франковъ на выставку?

Госножа де-Живра исправила неточность:

- Шестьдесять... Тридцать здёсь и тридцать на Марсовомъ полё.
  - 0! восиливнуять д'Аргонть въ ужасть.

Морьеръ поддержаль пріятеля:

- Да, это, ръшительно, безполезно потраченныя деньги!

Они бродили по задамъ, проходя мино картинъ, бросая презрительные взгляды на немногія хорошія вещи. Превосходный пейзамъ Судъ Париса, Жерве, вырваль чуть не бользненный стонь у Морьера и вызваль ругательства д'Аргона. За то оба любовались Юноной, нашли ее «очень шикъ». Дпеушки съ лимонами, Горге, которыхъ супруги де-Жевре и Христіана находили прелестными, показались прівтелямъ анемичными, зелень — тоже. Но они долго спорили, переходили съ мъста на мъсто, чтобы видъть картину въ различныхъ освъщеніяхъ и ръшить вопрось, потому ли розовата солома маленькой крыши, что художникъ бросилъ на нее отблескъ заходящаго солица, или потому, что падаеть на нее солнечный лучъ сквозь рамы плафона.

Среди прогудки они встрътили Шаньм. Морьеръ такъ и ахнулъ:

— Вакъ?... Здёсь не въ пятницу?

И опять начался тоть же спорь о пятниць. Маленькая де-Живрэ, которую «оборвали», — какъ она выражалась, — въ ея разсказъ ъ абониментныхъ карточкахъ, принялась снова за свои объяснея кузену:

— Пойми же, что не могуть быть «шикъ» твои пятницы. Мы ъдвли, кто входить съ даровыми билетами. Посмотримъ, кто платъ по пяти франковъ: это большая и малая биржа, крупныя и чік кокотки, всё люди, которые могуть зря тратить деньги, коская Мысль.

катили бы нолуниперіалі юда *раста*, и ихъ легіон ъ Шаньи, которому въ

:BLBELO]

ротъ, очень многіе люд олеблятся отъ пятидесят ь служба, дёти и т. д., і входъ. За четверыхъ— є йти всего за четыре фра ода сегодня или въ какоі пятницу, и на мой в:

была въ прошедшую ият

зя на мадамъ де-Трёйль, вя въ сторонъ, что въ энъ въ свою жену для то д'Аргонъ замъчалъ, чт повидимому, «отставать оставлялъ главную прел го удивленія заставило і порьера, остановившагос пымъ широкими синими агами.

ое? — говориль маркизъ.

дпись, какъ лицо его сд нтельнымъ тономъ:

na!

R.O.

жердито и сказаль:
, тебъ это не нравится.
ь ей доказывать всю гл;
за минуту передъ тъмъ
сталь вывертываться:
яда и мит не понравил
е почувствуещь силу,

азаль женв:

— Какъ же это вы не пытаетесь просвътить Андре вашими взглядами?

Она отвътила:

— Я нисколько не хлопочу о томъ, чтобы кто-нибудь раздъляль мои мивнія. Наобороть, еслибь я увидала, что ихъ раздвлямоть... другіе... они, въроятно, самой бы мив опротивъли.

Морьеръ продолжаль:

— Не пройдемъ ли мы въ отдъленіе скульптуры?—и съ убъжденнымъ видомъ добавиль:—То красивъе.

Заивтересованная Христіана спросила:

— А, вы любите скульптуру?

Отвътиль д'Аргонь, смъясь:

- И я, и я люблю... тамъ, по врайней мъръ, можно курить.
- Совершенно справедливо, сказалъ маркизъ просто.

Христіана взглянула на него и улыбнулась.

Она знала, что послѣ этой прогулки, во время которой онъ показаль часть своего внутренняго «я», она можеть остаться съ нимъ наединъ, не испытывая уже той тревоги, которая охватывала се два часа назадъ.

M. P.

(Продолжение сладуеть).

Лѣсня.

меномъ шумномъ борв о пъсня раздается; и льются на просторъ, ъ за звукомъ въ даль несетс

а шумъ, то—пъсня сосень, эть—пъсня птицъ свободны: вваеть въ буръ осень, —въ шумъ волнъ холодных

поеть въ природъ пъсни: ы, боръ и волны въ моръ. ъ, тебъ-ль молчать? Воскрес: ... Забудь ты влое горе!

епенись... и пъснь святая рить въ страданьъ брата. и пой, не умолкая; жизнь твоя богата.

весною волотою, предъ луннымъ свётлымъ ра короною литою, ъ рабомъ и передъ Богомъ.

подъ бурной непогодой, грозою разъяренной, дълоремъ, предъ невзгодой, ъ юдолью угнетенной.

Соловыной пъсней будеть Жизнь тогда намъ, и больная Грудь о мукахъ позабудетъ... Пой же, братъ, не умолкая! »

Во веленомъ шумномъ боръ
Эта пъсня раздается;
Звуки льются на просторъ,
Звукъ за звукомъ въ даль несется.

Л. Антоновская.

вогиня діана.

(Повъсть).

L

Ирочка сидвла за большимъ исеневымъ столомъ, о темно-зеленою влеенкой. Низко навлонивъ надъ бумага. рую головку, она выводила перомъ:

Докладъ

объ уплать подрядчику Масленникову за отвозг двора пожарнаго депо.

Выводи нёкоторыя буквы, Ирочка шевелила отъ усеј и сдвигала брови, отчего сверху переносья образовывалс ничекъ. Видно было, что она придагала всъ старанія, ч сать докладъ четко и красиво. Но, дойдя до опредълен ской городской управы, которая, разсмотрыев конта трителя городских вданій, постановила: по выпис ходъ 80 рублей, выдать подрядчику Масленн рубля, а 8 рублей записать залогом на его им. ка выпрямила свой тонкій станъ и тихо потянулась. (да долго напрягать вниманія. Ей хотвлось подойти из скому окну, выходящему на главную площадь Примог глядъть, помечтать немного. Но, винувъ взглядъ на сосъ за которымъ сидваъ молодой человъкъ съ курчавыми 1 вздернутымъ носомъ, она быстро склонилась надъ бумаг дала видъ, что погрузилась въ работу. На самомъ же дъ довладајо подрядчикъ Масленниковъ, она подсунула подъ ј бълой бумаги и начала рисовать на немъ виньетии и 1 милін своихъ знакомыхъ:

Петръ Николаевичь Аноровъ.

Pierr Anoroff.

Казимірг Станиславовичг Бурдегоцкій.

Казимірь Бурь-де-Гоцкій и т. п.

она для того, чтобы обмануть бдительность служаотделени приморской городской управы, которые учивали надъ ен леностью и разсениностью. Милованная, она не привыкла къ систематической рабоа ошибки. Но, ради ен миловидности, Ирочке многое в делопроизводитель IV-го отделенія, — требовательтакь метрономъ, Кончакъ, — и тоть иногда обезорустливымъ обращеніемъ.

ощо знала о своемъ вліянім и пользовалась имъ, ластью. Но иногда ей не правилось слишкомъ усердьей. Въ особенности донималь ее молодой челоми волосами—помощникъ делопроизводителя, Васим волосами—помощникъ делопроизводителя, Васим волосами—помощникъ делопроизводителя, Васим волосами—помощникъ делопроизводителя, Васим волосам вышучиваль что она давнымъ бы давно уже возненавидела его, гала своимъ родственниюмъ и не жила на квартире изаветы Григорьевны. Вазенцевъ считаль какъ бы подразнить Ирочку и устроить какую-нибудь шутъ съ нею всегда особеннымъ торжественно-витісватиотребляя длиниващія слова вродё: «всемилостиоразсмотрительствующам» и пр.

Вазенцева, Ирочка всегда находилась на-сторожв. -думала она, - навърное, онъ только видъ дълаетъ, зъ работу, а самъ, противный, слъдить за нею. И, ъ фамилій, Ирочка начада быстро писать: «Маслениновъ», давъ водю своимъ имсдямъ, которыя, какъ или съ предмета на предметь. Она всиомнила вчеи въ ся воображени опять предсталь образъ Миньою ясностью, что, будь Ирочка художницей, она вать всв подробности костюма. Ее всю ночь преъ Миньоны послъ того, какъ она прочитала описао костюмированнаго бала въ Петербургъ. Она читала ъю и когда дошла до того мъста, гдъ описывалось, пожа Готье (получившая первую премію за свой лась подъ руку съ французскимъ посланникомъ, жестръ марсельезу и какъ при громъ апплодисменвли госпожу Готье царицей бала, голось у Ирочки волненія и она подумала съ замираніемъ сердца: вно быть, все красиво!»

управъ, имън передъ собою довладъ объ очисткъ пожарнаго депо, Ирочка думала не о подрядковъ, а о госпожъ Готье въ видъ Миньоны. И чёмъ больше Ирочка думала, тёмъ болёе убёждалась, что Готы побёдила не богатствомъкостюма, не его оригинальностью, — «потому что какой же костюмированный балъ обходится безъ Миньоны?»— а тёмъ, что ей очень шелъ костюмъ Миньоны. И корреспонденть намекаетъ на это. Очевидно, что это такъ и было. Собственно въ этомъ, вёдь, и заключается задача костюма, иначе первыя награды всегда бы получали только богачки. Ирочка накинула мысленю на себя нарядъ Миньоны, но сейчасъ же и сбросила его. Миньона, вёдь, брюнетка. И Готье, очевидно, брюнетка. Она же свётлая блондинка. Наконецъ, можно ли заниматься такимъ вздоромъ, когда ее ждетъ докладъ о подрядчикъ Масленниковъ?

Ирочка придвинула къ себъ бумаги и начала писать о «надлежащемъ распоряжени», когда услыхала сзади легкое шипъніе и голосъ маленькой Липинской:

— Ирина Сергъевна, на минутку!

Ирочка поднядась и, кокетливо оправивь на вискахь золотистые завитки, похожіе на шелковыя колечки, подошла къ третьему столу, за которымъ сидъла маленькая, некрасивая Липинская. Липинская понизила голось и сказала, заикаясь:

- Не можете ли вы мнъ дать сегодня 3 рубля? Мнъ очень нужно.
- У меня нътъ, Клеопатра Антиповна, покраснъвъ, прошептала Ирочка.
- Это очень странно: взять на нѣсколько дней 5 рублей в въ теченіе почти года даже не заикнуться объ этомъ. На разныя финтифлюшки у васъ, небойсь, есть средства, шипѣла маленькая Липинская, съ досадой поглядывая на изящную кофточку на Ирочкъ.

Ирочка въ смущеніи оглянулась. Она спиною чувствовала, что на нихъ обратили вниманіе въ IV-мъ отдъленіи.

— Я вамъ отдамъ... отдамъ, не безпокойтесь! — сказала она скороговоркой и отошла къ своему столу, полная негодованія. «Непремённо надо будетъ поскорёе развязаться съ этою госпожей. Сейчасъ видно мёщанку: изъ-за какихъ-то 5 рублей готова скандаля затёять».

Ирочка хотвла скрыть свое волненіе, притворившись погруженной въ работу. Но на столь не оказалось подкладного литка испещреннаго виньетками и фамиліями знакомыхъ. Ирочка пер. ша рила всь бумаги, заглянула въ ящикъ, — листка не было. Оне но косилась на сосъдній столь; у Вазенцева быль мрачно сосредото ченный видъ, какъ у человъка, который всецьло ушель въ вогработу. Но Ирочка не разъ замъчала, что, когда Вазенцевъ истран

небудь шутку, онъ приникаль тогда особенно серьезизвъстность волновала ее. Она подошла къ столу Варая глазами, спросила:

Гриша, вы взяли листовъ со стола?

вы... Я по глазамъ вижу, что вы. евская, идите къ своему столу и не мъщайте заиного отръзалъ Вазенцевъ.

———— лонфузилась и отощла. Она подложила подъ руку новыне от от почти съ ненавистью начала выводить фаасленникова, думая въ это время: его импогда не поймешь,
онъ или говорить серьезно?

о она за несчастная! Вѣчно надъ нею всѣ издѣваются. Съ бы удовольствіемъ она бросила несносную службу въ управитупо и пошло все здѣсь! Почему, напримѣръ, отъ нея ъ, чтобъ она вездѣ въ бумагахъ употребляла «сей», а не . Между тѣмъ, какъ и въ разговорѣ, и въ печати вездѣ няется «втотъ», а не «сей»? Развѣ это не глупо? И какъ ей все надоѣло! Право, она понимаетъ тѣхъ, кто оканчинань самоубійствомъ. Въ сущности, стоитъ ли жить, когда омъ шагу встрѣчаешь только непріятности? И услыхавши илена управы, Козубскаго, вошедшаго въ IV е отдѣленіе, конетливо выпрямила свой тонкій станъ.

энчивъ съ Масленнивовымъ, она принялась за другой до-По мысль ея работала вяло. Рука съ длинными тонкийн и двигалась медленно, нехотя. Буквы выходили неровныя полупьяныя. Обмокнувъ перо и остановивъ взглядъ на свосъ тоненькимъ колечкомъ, Ирочка задумалась.

мъсяца назадъ, передъ отъвздомъ Миханда Алексвевича она дала слово «ждать» его и каждый день вспоминала о сегодня вотъ и забыла вспоминть. Эта Готье съ ея костювершенно спутала всв мысли. Милый, прости! И, поцълосленно Матова, Ирочка вспыхнула, потому что въ дъйствити она никогда этого не дълала. Легкомысленная и увлеси, она умъла, однако, всегда останавливаться на извъстицъ и никогда не теряла головы; достаточно было кому-ни-ен поклонинковъ, — а поклониковъ у Ирочки всегда бывало ко, —пожать ей руку сильнъе и продолжительнъе, чъмъ енно, и чувство ея къ нему накъ бы съеживалось. Чъмъ затъмъ разгоралась страсть въ ноклоникъ, тъмъ холоднъе зась Ирочка. Дълалось это какъ-то само собою, безъ всикаго

старанія или разсчета съ ея стороны. Несмотря на была еще чужда волненій своего пола и напоми прывшійся цвётокъ. Ея мысль не уходила въ глу скользила лишь по внёшникь предметамъ. Даже ея романъ съ май товымъ не столько волноваль ее, сколько занималь свої ческими подробностями. Самолюбію ея льстило, что му красивый морякъ, который многимъ нравился въ При живаль за нею, писаль ей стихи, рисоваль въ альбом яхтё, ни разу не позволивши себё никакой вольности нравилось. И когда онъ иносказательно сдёлаль ей прави будеть его «ждать».

По отъйзді Матова на пароході добровольнаго ф нісколько дней смучала по немь и ходила грустная. Н нею начали подсийнваться по этому поводу, она нав нула въ сердцій своємь Матова въ незамістный уголо о немь только тогда, когда оставалась одна.

Π.

Послышался густой звонь управских в часовь. Про Многіе засуетились и начали уходить. На подъёздё Иро лась съ Вазенцевымъ. Она дулась на него за рёзкій рёшила не говорить съ нимъ нёкоторое время. Но, взглиоренастую фигуру въ овчинной шубё и въ сёрой обарашковой шанкё, придававшей ему комичный видъ вольно улыбнулась и спросила милостиво:

— Дядя Гриша, вы домой?

— Dahin, dahin, очаровательная! Пермете вашу ; заль Вазенцевь, комически подставляя кренделемь ру

Ирочка кокетинво засмѣндась. Хороша она будет съ этимъ медвѣдемъ! Тонкан, стройнан, въ изищно кофточкѣ съ мѣховою опушкой, Ирочка ярко отдича уклюжей фигуры Вазенцева съ его порыжевщею на ш

Быль ясный морозный день. По Большой улиць бы рысаем въ разноцевтныхъ съткахъ. Следы отъ полозье точно отполированные. Ирочка съ завистью поглядые щихъ. Она до обожанія любила быструю йзду.

Пройдя нъсколько удицъ, Ирочка спросила:

- Дядя Гриша, скажите правду: вы взяли листо
- Какой листокъ, покорительница?

рый я подкладываю подъ руку, когда пишу... ой же мий дьяволь, съ вашего позволенія, этоть листокь? Навйрное, его стащиль пань Бурдегоцкій.

— Бурдегоций! Съ какой стати?

- Весьма просто: на память о любимоме предметть.
- Вы говорите глупости, дядя Грища! Никакого права я не давала ему на подобныя вольности.
  - Разсказывайте! Знаемъ мы, какъ вы въ шашки играете:
  - --- Въ какія шашки? Я съ нимъ никогда въ шашки не играла!
- Это изъ Гоголя, ненаглядная! Въ оно время писатель такой быль.

Ирочка надулась и, выпрамивь свою слегка сутуловатую спину, отдёлилась оть Вазенцева. Молча они прошли нёсколько улиць и повернули въ Красный переулокъ, гдё нанимала квартиру сестра Вазенцева, Лизавета Григорьевна.

Ирочка взбъжада на небольшое деревянное крылечко и сильно дернула звонокъ. Постояда немного и опять зазвонила.

— Не горяче ву на! Върно, Лиза въ кухив, а Сеньки ивть, замътиль успомонтельно Вазенцевъ.

Ирочка, не отвъчая, задумчиво смотръда въ сторону. Въ корридоръ послышался дай собачки, потомъ отчаянный визгъ. Ирочка нервио поведа плечами. Въчно бъють ся собачку. За дверью раздалось шарканье подошвъ. Вто-то возился съ ключомъ и ворчалъ:

Провлятый! Анаесма! Чтобъ тебѣ пропасть!

Замокъ, наконецъ, щелкнулъ и дверь отворилась. На порогъ стоялъ мальчикъ лътъ 13, весь испачканный, въ туфляхъ на босую ногу, съ полотенцемъ черезъ плечо.

— Зачънъ вы всегда обижаете Мушку? Я ванъ уши выдеру, — сказала строго Ирочка.

Мальчивъ бросилъ быстрый взглядъ на Вазенцева и сдёлалъ невине е лицо.

- Какую Мушку? Я не знаю никакой Мушки и никогда даже не слыхаль.
- Пожалуйста, не корчите изъ себи юродиваго! Хорошій прив ръподаете!—замътила по-французски Ирочка и хлопнула дверью.

Маленькая черная собачонка, визжа и подпрыгивая, побъжала

- в нею. Мушка, которую всв называли почему-то Блохой, была
- п здистомъ постоянныхъ шутокъ со стороны Вазенцева и квар-
- т зантовъ его сестры. Чтобы поздять Ирочку, они наражади Блоху
- в севозможные востюмы, надъвали на нее фуражки, чепчики, во-
- р чин, ленты и ордена изъ котильона, напавая при этомъ:

Русская Мысль.

Жиль-быль король когда-то; Блоху онъ полюбиль, Берегь ее, какъ злато, Какъ братомъ дорожиль. Въ шелку тогда ходила И въ бархатъ она, И ленту получила, И съ лентой ордена.

Блохъ сантиментальныя пославія, произ ворили обвинительныя и защитительныя п манерамъ людей, съ которыми была знаг то забавляло ее, но чаще злило. Она отни руки и цъловала. Мушка напоминала Ироч и смерти ея отца, полковника Вишневска пла единственнымъ живымъ существомъ, сильно привязана.

Ш

росила кое-какъ верхнее платье, швырну. Эны и прошла въ свою комнату. Черезъ из икъ. Выбъжавшая Ирочка столкнула въ в жестянку съ керосиномъ и помчалась въ Лиза! Тетя Лиза!

, нагнувшись надъ вострюлей, стояла вы на знавомила кухарку со способомъ приго словатаго соуса, поясняя всякую подробн до протереть коренья, вотъ такъ подбить вшать и проч. Это была сестра Вазенце

Она тревожно обернулась и спросила:

мучилось?

імять въ моей компать? Сусловь?

- , онь, кажется, не входиль. А что?
- в, посмотрите. Каная гадость! Но я эт-

Григорьевна спокойно вытерда руки и и подведа ее къ большой рамъ, висъвшей отографическій портреть.

Григорьевна взглянула на фотографію и р негодный! Это— Егорна! Онъ утромъ ши ный мальчишка! Вокругъ головы толстаго господина съ большою лысиной быль ь кружокъ съ надписью: «ясновельможный купидонъ», а нъ два крыда и лукъ со стръдами.

Я этого не оставлю такъ, — горячилась Ирочка, — всякимъ гъ есть границы. Но портить чужія вещи — безчестно,

Что здёсь такое? — спросиль Вазенцевь, показавшись на

Гриша, ты бы сказаль Егорушкв... Посмотри, что онъ сдв. Такъ, въдь, нельзя, — замътила Лизавета Григорьевна, инпортретъ.

эленцевъ носмотрёль и расхохотался такъ громко, что даже энвшія на коммодё, задребезжали. Ирочка была оскорблена смёхомъ, и наглостью шутки. Она заявила, что если Егоз будеть наказань, то она съёдеть съ квартиры.

Індая, не высвчь же мив его, --- сказада Лизавета Гри-

Гаконець, почему вы думаете, достойнъйщая, что это сдърушка? На накомъ основание? Э, да туть и подписано:
«Бурдегоцкій»,—замътняв серьезнымъ тономъ Вазенцевъ, присматриваясь къ портрету.

Ирочка всплеснула руками.

— Этого только недоставало! Сдёлать возмутительный постуь и подписать именемъ почтеннаго человёка!

Анзавета Григорьевна приблизилась въ фотографія, прищуриь и сказала весело:

- Ирочка, въдь, это на степлъ, портреть не испорченъ.

По осмотръ оказалось, что дъйствительно вънчикъ вокругь гоы и крыдышки сдъланы чернилами на стеклъ. Ирочка схватила овой платокъ и негодующе стерла рисунокъ.

Появился Сенька и, втягивая носомъ воздухъ, торжественно нвилъ, что объдъ готовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ въ большой комнатѣ, которая была головой, и гостиной, и общей пріемной, собрадись нахлѣбники веты Григорьевны: Вазенцевъ, прыщеватый молодой человѣкъ, ій годъ державшій экзаменъ на аттестатъ эрѣлости Сусловъ мназисть Егорушка. У Егорушки было продолговатое лицо съ нымъ носомъ. Онъ былъ вертлявъ и очень смѣшливъ. Секрета анить Егорушка никакъ не могъ. Все лицо его какъ бы иллюпалось въ подобныхъ случанхъ.

словъ стояль у окна, заложивь руку за поясь синей блузы,

малороссійскимъ узоромъ, и неміри входё Ирочки его красное лицью еще больше покраснёло. Эта не Суслова была для него постояни Волосы у него были какіе-то оста торчащіе, какъ щетина. Каки пъ, какими щетками ни пригла: поднимались, точно на пружина ежа. А это-то въ особенности и нь непреоборимую склонность къ ыль до безумія влюблень и въ Иро праль ее оть всей души за аристіе къ военнымъ.

Лизавета Григорьевна двлада р спвла переменнть кофточку, пода лица следы раздраженія. Она ста ія, какъ весна. Но, увидевши Ето реугольничекъ и произнесла оффи васъ попрошу не входить безъ и ршка вскочиль, вытянулся и сдел лушаю-съ, васкородіе! — но не в. отался.

тъ!»— прошентала Ирочка, но, услыхалъ.

а кухарка съ дымящеюся супової паркая подошвами, появился Сені вета Григорьевна съ раскрасиввш в супа Сусловъ сдёлалъ папиросі ешневый мундштукъ и закурилі ась и, отмахиваясь отъ дыма, за акой у васъ ужасный табакъ, Па овъ наежился и сдёлался пунцовы акой по моимъ средствамъ, такой иътить, что почелъ бы подлостью гричемъ же туть «подлость»? — с Григорьевна.

чень жаль, если вы этого не пони гой табакъ, когда рядомъ люди с озвольте вашу тарелку, Павелъ

Григорьевна, вийсто отвита, ру макаронъ.

мь концу объда Вазенцевъ выразительно посмотръдъ на Сеньку и тотъ черезъ минуту появился съ письмомъ въ рукъ. Вазенцевъ взглянулъ на конвертъ и поднялъ брови.

-- Что сей сонъ значить? Рука какъ будто пана Бурдегоцкаго?

Распечатавши письмо, онъ началь медленно читать его и по итръ чтенія все больше и больше выдвигаль нижиюю губу и поднималь брови, какъ бы оть сильнаго изумленія.

— Что за инстификація! Списоко кандидатово во... Петро Анорово, Казиміро Бурдегоцкій... Ги... Ничего не понимаю. Что ть кандидаты во...? Но почеркь знакомый. Посмотри, Его-

Вазенцевъ протинулъ бумагу Егорушев, который уже нвю минутъ задерживалъ дыханіе и напригалъ страшныя усили, чгобы не фыркнуть. Увидавъ знакомый листокъ, Ирочка выкватила его и гивно разорвала. Вазенцевъ принялъ видъ оскорбленнаго достоинства и произнесъ съ пафосомъ:

— Позвольте вамъ замътить, мадмуазель Вишневская, что въ порядочномъ обществъ ето не принято.

А тайкомъ брать чумія бумаги принято? Это хорошо? Бла-)?... А еще въ университетъ были, передового человъка изъ)рчите... Стыдитесь! — сказала негодующе Ирочка и вышла стола съ разгивваннымъ лицомъ.

когда она пришла въ свою комнату и увидала въ зеркалъ ія пятна на лицъ, то сейчась же начала охлаждать себя ъ и тщательно разглаживать кожу на лбу. Не стоять они, она портила изъ-за нихъ себъ кровь. И Ирочка совершенно нлась. Ей было только досадно, что она ушла изъ-за стола время, когда подали печеныя яблоки-ея любимое блюдо. ерь идти туда неловко, да она уже и изъ принципа не пой-Грочка повертвлась передъ зеркальнымъ шкафомъ, поправическу и съла въ раздумьи, чёмъ бы ей утфинть себя. ь ся упаль на газету съ описаніемъ французскаго бала . съ новымъ интересомъ прочитала статью. И вдругь, нено, странная мысль, подобно можній, пронеслась передь нею. , даже голову подняла, какъ бы напряжение прислушиваясь у-то. И та же безумная мысль черезъ минуту опять пронесть ен головъ. Ирочка задумалась. А почему бы и ей не ать немного? Другіе же мечтають и даже серьезно разсужданапримъръ, о выигрышъ въ 200 тысячъ. Это же гораздо тиве. Почему она не можетъ попасть на какой-нибудь ко-

Русская Мысль.

ный баль и, подобно госпожь Готье, ера? У Ирочки даже голова начала вр чно, все это одив мечты, потому чт громадными расходами, недоступным іа не попадеть на подобный баль смъщно. Но интересно, все-таки, к ь ей пришлось вхать на востюмиро добно вспугнутымъ воробьямъ, стреми тороны: въ исторію, въ минологію и ч **гимфы, мал**ороссіянки и проч. про ю вереницей. Ирочка не могла усі вла по небольшой комнать. Проходя. останавливалась, откидывала голову, разныя телодвиженія, соответствую: она воображала себя. Величавая ма кодка Утренней Зари, шаловливы это чередовалось въ зеркалъ. Ирочка

въ шаги около своей двери, она посл зу повинутой сироты. Пришла Лиза: на блюдечкъ два печеныхъ яблока. Ир о совершенно напрасное безпокойство . Лизавета Григорьевна была рада, ч в разговоридись о разныхъ домашни жимъ образомъ свернули на распрод мой «Фастунетти и Надуваки». Лизан егда какимъ-то чудомъ всѣ городскі прочимъ, что приморская аристокраз ычный ежегодный «историческій» бал:)да — съ такою роскошью и съ таки: чшіе костюмы, о канихъ еще и не сл чка съ напряженнымъ вниманіемъ 1 торическомъ» балъ и, вздохнувъ, про . бы попасть на этотъ баль и получиті у васъ не дура, — замътила Лизавет. , какъ если бы говорилось о скатерті ďtolo

ь онѣ и разошлись. Но на Ирочку вѣс гѣ балѣ произвела потрясающее впеча ночь ворочалась въ постели, не буду взволновавшихъ ее мыслей.

Вогиня Діана.

й и на третій день Ирочка не переставала думать объ «историческом» баль, тымь болье, что за это время прибавились интригующія подробности: возникам слухи, что изъ-за границы получена какая-то дорогая вещь, предназначающаяся для первой премін. Послів этого Ирочка никакъ ужь не могла отділаться отъ назойдивыхъ мыслей. И никогда она не дълада въ переписываемыхъ ею бунагахъ столько ошибовъ и описовъ, какъ въ эти дни. Въ ГУ-иъ отдъленіи городской управы даже утвердилось мибніе, что Ирочка въ кого-то втюридась. Но она не обращала уже прежняго вниманія на шутки и намеки сослуживцевъ. Ее мучила, грызда и преследовала одна имсль: почему она не можеть попасть на «исто» рическій з баль? По рожденію она дворянка и значить, имветь полное право присутствовать на этомъ балу. Приглашение она добудеть черезь Козубскаго или Рашвева, или Маризетти. Собою она не уродъ, во всякомъ случав, не очень ужь хуже другихъ. Ирочка какъ бы для провёрки заглядывада въ зеркало и по виимательномъ оснотръ оставалась довольна эрълищемъ. Остается, значить, только придумать костюмь... Но въ отомъ-то пока и вся зацъпка. Надо придумать такой костюмъ, чтобы, прежде всего, онъ стоиль не дорого и, затемъ, подходиль бы къ ней, какъ... «какъ роса къ розв», вспомнила она вычитанное сравнение. Но развѣ это такъ трудно? Надо только подумать хорошенько.

И ежедневно Ирочка придумывала новые костюмы, умственно римбряла ихъ и подсчитывала стоимость. Но выходило или шабонно, или слишкомъ дорого. Убъдившись, что безъ помощи Ливеты Григорьевны ей не обойтись, она начала зондировать почву въ видъ шутки развивать свои фантазіи. Но Лизавета Григорьева съ первыхъ же словъ осадила се:

— Простите, Ирочка, но, право, вийсто того, чтобы думать о одобномъ вздорй, вы коть немного позаботникь бы о вашемъ вльй. Вйдь, у вась ни одной цёлой вещи нёть, —все въ дырьяхъ.

Ирочка въ смущенін умолкла и въ этотъ вечеръ больше уже е занкалась объ «историческомъ» баль. Но черезъ ньсколько дней пять было попробовала заговорить о томъ же. Лизавета Григорьеввзглянула на нее и только плечами пожала. Подумавши о своъ скудныхъ средствахъ, заставлявшихъ ее жить всегда въ долгъ, очка сама начала приходить къ тому заключенію, что мечтала

десбыточномъ, и стала забывать о **бал**ѣ.

Но, побывавъ однажды въ одной семьй, гдй цёлый вечеръ гонли объ «историческомъ» балй и, между прочимъ, о необывночо оригинальномъ и поразительно дешевомъ костюми «елочка»,

Ирочка вернулась домой, какъ шальная. Если дру ную сумму могутъ сдёлать оригинальный костюмъ, она не въ состояніи это устроить?

Изъ мужчинъ никого дома не было. Ирочка до около Лизаветы Григорьевны и, наконецъ, взявъ ластясь, прошептала съ мольбою въ голосъ:

— Тетя Лиза, мић ужасно хочется попасть на « баль.

Лизавета Григорьевна тихонько оттолкнува отъ

- Ну, что за вздоръ, Ирочка! На какія средст сдълать себъ костюмь? Наконецъ, все это такъ возм я не желаю даже и говорить.
- Тетя Лиза, милая! Вы только выслушайте, maйте! говорила умоляюще Ирочка, удерживая горьевну.
  - Ирочка, вы сумасшедшая!
- Слушайте, тетечка!... Самое главное пр костюмъ, который бы стоилъ недорого и шелъ ко мі Козубскаго, выдумаю что-нибудь и мяв въ упр впередъ.
  - Сколько?
  - Рублей 20—30.
- Что же можно сдъдать за 20—30 рублей? Д шать объ этомъ противно. Швен и башмачникъ зво являсь почти ежедневно, хотять даже идти нъ вамт вы затъваете костюмы!
- Тетечка, милая, ихъ можно будеть попроси уговорить, нообъщать прибавку... Они подождуть...
  - Ахъ, Ирочка, Ирочка!
- Тетечка, до бала еще цёлый мёсяць. За мёс деть сдёлать что-нибудь экономнымъ способомъ. В чтобъ это было что-нибудь оригинальное, красивое, то же время, въ высшей степени скромное, такъ, взглянувши, сказалъ: «Ахъ, какъ это мило!» И, за я остановилась на Гретхенъ... Или нётъ: одёнусь нимаете, все изъ чернаго тюля. Вездё тюль, тюл тюлю звёздочки... здёсь, здёсь, вездё... На гол Если можно съ электрическимъ огонькомъ, эт подобно.

И Ирочка показывала, какъ будетъ на головъ ег сяцъ, а кругомъ развъваться тюль.

Лизавета Григорьевна невольно заинтересовалась игрой св фантазін и замѣтила:

— *Ночью* вамъ не идетъ. Для *Ночи* нужна брюнетка, жгучіе глаза. Кромъ того, исе это уже страшно избито.

— Тетя Лиза, а *Лоскутницей*? Понимаете, все, рёшительно все изъ ситцевыхъ лоскутовъ. Вёдь, это ужасно дешево, а, между

твиъ, будетъ очень оригинально.

Анзавета Григоръевна прищурилась, посмотрёла на фигуру Ирочки и отрицательно поначала головой. Ирочка подумала и опать заговорила съ увлеченіемъ:

— Тетя Лиза, а Красною Шапочкой?

— Красною Шапочкой? Пожалуй. Это вамъ больше подойдетъ. Кофточку можно сдёлать изъ краснаго сукна... Здёсь сборки...—Лизавета Григорьевна показала руками, какія будуть сборки, и спохватилась: — Ну, что за глупости! Развё мыслимо вамъ вхать на аристократическій баль? Отстаньте, Ирочка!

Лизавета Григорьевна поднялась и хотела ушти.

— Нъть, теперь я вась не выпущу, гадкая тетка! Раздразнила только, и назадъ. Не пущу! — и, обхвативъ Лизавету Григорьевну, Ирочка цъловала ее.

> lустите, Ирочка, мић некогда! lo вы мић поможете, да?

вета Григорьевна хотъда что-то свазать, но, услыхавъ шадверей, сдълала знавъ молчанія, и только когда шаги зароговорила:

сли ужь вами такъ овладёль бёсь, то вы хоть при «нихъ» ите о костюмё, иначе они вамъ жить не дадуть. Всего же ыбросьте этотъ вздоръ изъ головы.

Грочка опять начала цёловать Лизавету Григорьевну и ать ее. Та, по обыкновенію, покоренная ласками, объщала ть съ своєю подругой, художницей Гранецкой, которая мо- ь хорошій совёть.

ети Лиза, вы — дуся, вы — предесть! Такой другой, какъ вы, земномъ шаръ нъть! Удыбнитесь же! Скажите: «хи-хи»! и-хи! — произнесла Лизавета Григорьевна, освобождаясь тій Ирочки. — Будеть же! Ирка, отстаньте!

мрочка прыгала и хлопала руками. Она была вив себя отъ во горга, не сомивваясь уже, что костюмъ у нея будеть и что она призведеть фуроръ на аристократическомъ балъ. Мушка тоже пригала и визжала съ такою восторженностью, будто и ей предст что быть на балу.

Русская Мысль.

IY.

на всё доводы Лизаветы Григор настояда, чтобъ отправиться въ 1 равились и застали Гранецкую за по изящными фигурками и цейтами й, и ея матовое, безкровное лицо, пой, оживилось. Художница усадил чку, произнесла задумчиво: пвы хорошенькая! (блала видъ, что для нея это совер)

а чёмъ восхищаться!—замётила Л арой няньки.—Ты вотъ лучше обр и, въ нашу взбалмошную голову і ы то не стало, всю приморскую а

гого и порвшили им: отправиться в свій» баль, получить тамь первув Лиза, сь чего вы это взяли? эмайтесь, Ирочка!... Но вхать на ескій баль нельзя, конечно. Воть ізумь ты нась, помалуйста, и про за обвела взглядомъ Ирочку. немаю, Лиза, отчего бы ей и не гороша собою. Что же касается колридумать... Встаньте, милая, и кт.

и сняда пенсно, сложила его и, о чала смотръть на Ирочку. Когда иула голову назадъ, художница п

е, стойте!... Застыньте на минуту (влала видь, что застыла. Гранец кою фигурой, и чвиь больше глядь ила въ ней сходство съ мелькнуви ртемиды». Та же моложавость въ вободная грація нетронутой природ (а попросила Ирочку постоять ніжо эка она зарисуеть ее. Ирочка согла

A STATE OF THE SAME SAME AND CANADASTANCES OF THE PROPERTY OF

своей подвижной натурй, стояда, точно жена Лота, оглянувшаяся на Содомъ. Набросавъ фигуру Ирочки, Гранецкая сказала:

- Завтра я сдёлаю рисуновъ в, надёюсь, вы останетесь довольны костюмомъ.
- Что же это будеть за костюмъ?—спросила Ирочка, сдерживая волненіе.
- Завтра увидите, приходите, и, несмотря на просьбы, художнида не сказала.

Все это такъ заинтересовало не только Ирочку, но и Лизавету Григорьевну, что онъ объ до поздней ночи проговорили, придумывая всевозможные костюмы и угадывая, что можетъ сочинить Гранецкая. Ирочка только подъ утро заснула. Никогда еще ея головка не работала такъ напряженно.

Въ 8 часовъ утра Лизавета Григорьевна съ трудомъ разбудила ее. Ирочка бориотала соннымъ голосомъ:

— Сейчасъ... встаю.

И туть же засыпала.

Но когда проснудась и всиоменда о костюмъ, вся просіяда. Она быстро одъдась, на-дету вишила стаканъ кофе и отправилась въ управу. Ирочка не шла въ это утро, а какъ-то радостно скользила. Сиъгъ подъ ен ногами хрустълъ такъ звучно-весело, что она нарочно надавливала подошвы. Въ управъ она была исполнительна и привътлива, какъ никогда. Даже мрачный и методичный Кончакъ, и тотъ остался ею доволенъ. На всъ шутки она отвъчала веселою улыбкой. Выйдя изъ управы, Вазенцевъ посмотрълъ на нее и сказакъ:

— Взирая на васъ, златокудрая, ножно подумать, что вы получили почтовую повъстку на 100 рублей или съ вами раскланился самъ полицеймейстеръ.

Ирочка весело разсивидась. Этотъ дядя Гриша всегда выдума-

После обеда она стала торопить Лизавету Григорьевну, увёия, что можеть умереть оть нетерпёнія. Лизавета Григорьевна флала видь, что сердится на Ирочку, но и сама сторала любопытвожь. Чтобы выиграть время, онё взяли извощика и поёхали Гранецкой, которую застали за работой у лампы. Она доканчина акварелью обёщанный рисунокъ и попросила ихъ посидёть сторонке. Гранецкая работала съ увлеченіемъ. Она быстро окуна кисть въ стаканъ съ водою, прикасалась къ краскамъ, отысвала нужный тонъ и рёшительно накладывала краску на бума-Рефолтнувъ вистью мутно-зеленоватую воду, художница сдёлала нъсколько шировихъ размаховъ и отодвинул суновъ.

— Вотъ и готово!

Ирочка подскочила, взглянула на рисуновъ и

— Тетя Лиза, посмотрите, какая предесть!

Въ китонъ, затканномъ золотомъ, съ колчаномъ и шкурой леопарда на плечахъ, закинувъ ръзвую головку, стояда прекрасная богиня Діана— съ лицомъ Ирочки. Ирочка въ восторгъ бросилась цъловать кудожницу, потомъ Лизавету Григорьевну, которой костюмъ Діаны также очень понравился. Когда прошли минуты воскищенія, Лизавета Григорьевна присъла къ столу и сказала:

- A скажи, пожалуйста, Тоня, сколько можеть стоить вся эта музыка?
- Думаю, недорого. Во всякомъ случай, не дороже, чёмъ всякій другой костюмъ, потому что его можно сдёлать дома.
- -- Конечно, конечно! поспѣшно поддакнула Ирочка, не отрываясь взглядомъ отъ рисунка.
  - Но, все-тави посчитаемъ. Дай-ка карандашикъ.

Гранецкая подала Лизаветь Григорьевив дощечку изъ слоновой кости и карандашъ.

- Начнемъ съ этого, какъ его... халать этотъ...
- Хитонъ.
- Изъ какой матерін его надо ділать?
- Можно изъ всякой изъ свётлой че-су-чи. Не дурно бу деть изъ репса. Можно изъ альпага... Нётъ, впроченъ, изъ альпа га будетъ грубовато и затопорщится въ складкахъ. Но самое луч шее изъ кашемира. Въ сущности, вёдь, ото составить неболь шую разницу.
  - А сколько надо аршинъ?
  - Аршинъ пять.
  - Только?
- Да, вёдь, это шьется, какъ рубаха. То, что вырёзывается здёсь, вставляется сюда, только надо дёлать подлиннёе, п въ поясё подбирается и выпускается наружу.
  - Допустивъ, изъ кашемира, будемъ считать цять ру Ирочка запротестовала.
- Что вы, тетя Лиза?! У братьевъ Мутузкиныхъ предес шій нашемиръ по 45 копъекъ.

Лизавета Григорьевна возразила, что сорокапитикопъ кашемиръ никуда не годится. И если дълать изъ кашемира,

のできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるとのできるというでもできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというでものできるというできるというできるというできるというできるというできるというできるというでは、このではないのでは、このではないでは、このではないうでは、このではないのでは、このではないのではないっというでは、このではないのでは、このではないのではないでは、このではないのではできるとのではないでは、このではないのではないでは、このではないのではでは、このではないのではないではないのではないでは、このではないのではないのではないのではないではないのではではないのではないのではではないでは、この

цъ по 75 копъекъ. Ирочка поторговалась и сдълала надбавку.

- А воть эти финтифлюшки, какъ ихъ дъдать?—спросила Інзавета Григорьевна, указывая на золотой узоръ хитона.
- Самое, конечно, дучшее выщить шелками. Но это будеть дорого. Позументомъ развъ? Впрочемъ, нътъ, это тоже дорого.
- А недьзя ди выръзать всё эти штуки изъ желтаго шелка и нашить ихъ? и изобрътательная Лизавета Григорьевна показала руками, какъ можно выръзать изъ шелка тонкія полоски и нашить ихъ на хитонъ.

Гранецкая и Ирочка одобрили эту идею. Но когда заговорили о прикладъ и разныхъ принадлежностяхъ костюма: о поясъ, о пряжкахъ, о сандаліяхъ, о чулкахъ и проч., поднялся такой сноръ и торгъ, какъ будто дъло происходило въ Гостиномъ ряду.

Ирочка съ азартомъ торговалась за каждый предметь, увёряя своимъ словомъ и призывая Бога въ свидётели, что тетя Лиза назвачаетъ невозможно высокія цёны. Окё резонились, уступали одна другой и, въ концё-концовъ, насчитали, что если дёлать все экономно, костюмъ Діаны долженъ обойтись около 25-ти рублей.

— Воть видите, тетя Лиза, я говорила! — торжествующе сказала Ирочка и вдругь замялась: — Антонина Степановна, а... шкура леонарда?

Лизавета Григорьевна и Гранецкая посмотрёли одна на другую. Экін оне дуры-то: главное и забыли! Оказалось, что шкуру лео-парда достать не такъ-то легко. Въ плохихъ магазинахъ Приморска нельзя найти, а въ хорошихъ не дають на прокатъ. При некоторыхъ стараніяхъ, впрочемъ, достать шкуру возможно, но не дешевле 15—20 рублей, кроме того, нуженъ залогъ.

Ирочка совсёмъ упала духомъ. Такой суммы у нея не можетъ быть. Она свернула въ трубочку рисунокъ Гранецкой и стала торо-пить Лизавету Григорьевну. Ирочка еле удерживалась, чтобы не заплакать. Передъ уходомъ она обернулась и спросила тихо:

- Антонина Степановна, а недьзя безъ шкуры?
- Можно, конечно, но не будеть того вида.

Ахъ, разумъется, она и сама это понимаеть, что безъ шкурь леопарда не будетъ никакого эффекта!

Поцеловавши художницу похолодевшими губами, Ирочка выш. 1 грустная. Подъ ея светлыми завитками происходила какая-то слажная работа. Оне шли въ молчанія. Не вдалене отъ дома Ирочка взяла подъ руку Лизавету Григорьевну и, прижавшись къ ней, сл осила:

- Тетя Лиза, а если я напишу Матову и попрош жить мив небодьшую сумму?
  - Ирочка, вы думаете о томъ, что говорите?
  - Но вакъ же мий быть? Что мий дёлать?

Лизавета Григорьевна проиодчала. Ей досадно было и жаль ее. Бостюмъ Діаны сбиль съ толку Лизавету Г Выразивъ сочувствіе этой затів, она считала себя как ственно отвітственной за успіхъ діла и здилась на сопонесло ее къ художниці.

По приходъ домой Ирочка молча прошла въ свою шумно затворила дверь, какъ бы желая дать понять, ч лаетъ остаться наединъ съ своимъ горемъ. Но черезъ п оживленная, выбъжала изъ комнаты и заявила Лизаве: евиъ:

— До бала еще мъсяцъ... За мъсяцъ можно будеть стать шкуру. Въдь, возни съ ней никакой нъть, тол пришить.

Задумчивое лицо Лизаветы Григорьевны просіяло. дёль, это такъ просто. Въ теченіе мъсяца и у нея могу ся деньги. О костюмъ же надо подумать заранъе. Она на Ирочку своими добрыми карими глазами и сказала:

— Только смотрите, Ирочка, не зарвитесь!

Ирочка начала увърять, что костюмъ обойдется да: чъмъ считали. Ужь она знаетъ, какъ это сдълать.

٧.

Въ семь часовъ утра Сенька, поставивши сапоги ов Вазенцева, разбудиль его и таинственно сообщиль, что барыня вчера цёлый вечеръ сидёли, запершись, и гово комъ-то костюме для барышни и что будутъ шить его какую-то шкурку потомъ достанутъ. Вазенцевъ посту комъ въ стену. Это было сигналомъ, что неотложныя ства требуютъ экстреннаго собранія. Черезъ нёсколько комнату вошли Егорушка и Сусловъ. Последній быль въ бёлье изъ какой-то полосатой матеріи. Онъ смотрёл любно и, почесываясь, сёль на стуль.

Новость, сообщенная Сенькой, сначала вызвала дег опросъ Сеньки рашили, что Ирочка тайкомъ дълаетъ к маскарада.

Егорушка фыркнуль. Сусловь насупился. Ему очен

мось это. Безсознательно для себя онъ мучительно ревноваль Ирочку, и всякое ея отсутствіе внё службы причиняло ему такое жгучее чувство, что иногда у него являлась иысль прибить ее. Узнавши, что Ирочка собирается въ маскарадъ, Сусловъ почувствоваль дрожь въ пальцахъ, но не выразилъ ничего, кромё презрёнія. Какое ему дёло до этой ничтожной дёвчонки? Пускай она отправляется не только въ маскарадъ, но даже... И Сусловъ произнесъ слово, вызвавшее со стороны Вазенцева замёчаніе:

— Ты дурандасъ, Пашка!

Послъ отого было принято ръшеніе—не показывать даже н виду, что имъ извъстно о затъваемомъ костюмъ. А, между тъмъ, все разузнавать и, въ концъ-концовъ, разыграть съ Ирочкой какую-нибудь такую штуку, чтобъ она закаялась навсегда ъздить по маскарадамъ.

Въ это самое время Ирочка проснулась и, сладко потягиваясь, уносилась въ радужыхъ грезахъ, не догадываясь, что тутъ, за стъной, въ двухъ шагахъ отъ нея, замышлялись противъ нея страшныя козни.

Когда въ этотъ день Ирочка пришла изъ управы, Лизавета Григорьевна, взглянувъ на нее, ахнула. На ней лица не было.

- Ирочка, что съ вами?
- Ничего, едва слышно проговорила она.

Лизавета Григорьевна взяда ее за руку и загдянуда въ глаза.

— Что случилось? Говорите!

Ирочка безнадежно вздохнула.

— Ничего... Ничего...

И, поднявъ глаза на Лизавету Григорьевну, она замигала въками. Ей отказали выдать въ управъ 25 руб. Всъмъ, ръшительно всъмъ дълають разныя одолженія, и только одна она, которая такъ старается и работаетъ, не можетъ разсчитывать на ничтожную любезность. Но хорошо, хорошо! Теперь ужь она не будетъ такою дурой, чтобы работать, какъ... Ирочка замялась, подыскивая сравненіе, и, наконецъ, сказала: «работать, какъ сумасшедшая». И изъ ея глазъ закапали слезы.

Лизавета Григорьевна долго успокоивала и убъждала Ирочку. (на не могла видъть слезъ и, истощивши всъ доводы, произнесла ј шительно:

- Перестаньте, ради Бога! Слушайте: костюм у васт будетт! Ирочка сразу притихла.
- У меня есть кусокъ бълой шелковой матеріи. На хитонъ ттъ. Остальное какъ-нибудь устроимъ. Виъсто вышивки,

"-деть попросить Степу разрисовать. Опоткажеть... Постойте, Ирочка! Перес насъ манера цёловать руки! роганная Лизавета Григорьевна стараля бёе, чтобы скрыть свое волненіе. Съ с тюмів Діаны овладіла ею.

этная и даже щепетильная въ своиз и хозяйки, Лизавета Григорьевна начал иногда сладваго и оттягивать всякую : ль для нея какъ бы вопросомъ чест ь, совътовалась, хлонотала, дълала вы ала пособниковъ. Не ожидан, пока обп епа Солончаковъ, прівдеть къ никъ, Лі сила его къ себъ и попросида разри ь полотнищъ, намекнувши, что это д готовность и объщаль привлечь въ (варища, талантливаго рисовальщика. аль Лизаветъ Григорьевиъ разрисова уновъ вызвалъ восторгь и удивленіе. авши Степъ благодарственное послан тослала ему остальныя полотнища, а с (готовленіемъ другихъ принадлежносте овало. Даже сложныя препятствія бы мъ вившательствомъ судьбы. Такъ, са ин безъ образца сдвлать сандалін. Лиз во всв стороны разведчиковъ. Оказал з только у купеческой дочери Полуд санныя изъ Петербурга для живой в на не быда знакома съ Полудиной и . прямо. Узнавши путемъ разспросовъ, . гимназисть, она выдумала Егорушив его достать черезъ молодого Полудина ивть».

икъ очень хотелось услужить Лизав рить молодого Полудина взять тайкомъ совъ сандаліи. И сандаліи были добыт показала ихъ Ирочкъ и привела ее втивыя ажурныя туфельки изъ желтой ами и длинными ремешками.

ивсколько дней сапожникъ, черезъ прина, принесъ Ирочкъ сандаліи, сдвлаг

ихъ, перепледа ноги ремешвами и, поднявъ до колънъ пчивалась во всё стороны передъ зеркальнымъ шкафомъ. Лизавета Григорьевна, присутствовавшая при этомъ, нашла, что въ древней Греціи люди обладали изящнымъ вкусомъ. Сандаліи не только не портили красоты ногъ, но еще выгодно выдълим се:

Съ пряжками, запястьями, поясомъ и другими принадлежностями устроилось еще легче. У художницы Гранецкой оказался знакомый бутафоръ изъ городского театра. Онъ доставиль Ирочев цвлый ящикъ всякихъ украшеній. Степа не задерживаль рисунковъ и, наконецъ, прислаль последній кусокъ матеріи. Сделанные имъ узоры были такъ красивы, что Ирочка собрала обрезки и спрятала ихъ на память.

. Хитонъ быль наметанъ. Лизавета Григорьевна приивривала его на Ирочкв, ползая на колвияхъ съ будавками во рту. Она импровизировала эффектныя складки и прикалывала ихъ. Ирочка съ гольми руками и полуоткрытою грудью стояла, какъ богиня, поглядывая черезъ плечо въ зеркало, и изрёдка ссылалась на исторію:

— Тетя Лиза, такъ слишкомъ длинно... Это будеть не Діана, а Богъ знаетъ что. Посмотрите на рисунокъ и, наконецъ, разверните внигу и прочитайте на 54-й страницъ. Тамъ ясно сказано: «высоко подобравъ свой дорическій хитонъ, Діана мчалась по лъсамъ и горамъ».

Но Едизавета Григорьевна обращада вниманіе на исторію тольво пока она согласовалась съ требованіями изящества и придичія. Впрочемъ, Ирочка и не очень спорида. Она върида въ авторитетъ Лизаветы Григорьевны и была убъждена, что та сдълаетъ все, чтобы придать костюму больше красоты.

Все было готово и вызывало общее восхищение. Лизавета Григорьевна торжествовала, испытывая чувство побъдителя. Ирочка

пась всявимъ случаемъ, чтобы примърить костюмъ. Она примерита преческую прическу и, стоя передъ трюмо, звала Григорьевну.

етя Лиза, мив кажется, здёсь надо немного прихватить. ета Григорьевна отступала на ибсколько шаговъ, наклоокъ голову и возражала:

ъть, Ирочка, ивть! Иначе воть эта складка отдуется и пропадеть. Посмотрите!

нагибалась, подбирала подоль по желанію Ирочки и на-

ии и круженіемъ по комнать вмъсті случав прихода мужчинъ, онъ мол жности костюма и, переглядываясь

YI.

ты о костюм очень сблизили Елі
Она ревниво охраняла дввушку о
счинь, въ спорахъ брада ел сторону
за младшею сестрой. Ради нел она
ь, у которыхъ перестала бывать
в адвоката Бълоусова, который им
оть быть полезенъ Ирочкв. И двист
нхъ со шкурой, онъ объщалъ сдъл
оны. Лизавета Григорьевна такъ б
съ съ мадамъ Степановой, которую
а другой день это посъщение вызв
ъ пришелъ изъ управы не въ дух
цко. За объдомъ онъ сидълъ молч
обезноконлась и спросила:
риша, что съ тобою?

ичего особеннаго. Мий только было чера была у Степановыхъ.

то тебъ сказаль?

се равно, кто. Въдь, ты была же? [а, была.

дивляюсь, съ какой стати ты взду: съ этими скотами?

вета Григорьевна хотвла отдълаться икой, но ее разсердиль ръзкій тон полими

Іожалуйста, Гриша, предоставь мі накомыхъ!

хъ, извини, ради Бога! — произнест и конца объда, вышель изъ-за стол утинулись въ тарелки. Этого еще и ригорьевна сидъла разстроенная. о очень серьезнымъ поводамъ, быва а чувствовала себя нехорошо и по свое обычное самообладаніе, и пото еніе, поъхавъ въ Степановымъ, съ сказать причину своей повздеи.

Вазенцевъ выслушаль ее безъ гивва, но ея сочувствія затвянь; Ирочки не одобриль.

Во время ихъ бесёды пришель Сенька и принесь большую карвсланную изъ магазина Сорокоумовскихъ и писько отъ , въ которомъ онъ извёщаль, что посылаеть самую икуру леопарда, какая нашлась въ Приморскъ. Диигорьевна съ восхищениемъ сообщила брату содержание взенцевъ поднялся и сдёлалъ гримасу.

е-таки, Лиза, по моему глупому сужденію, все это крайю, чтобы не сказать болве!

завета Григорьевна, упоенная торжествомъ побъды, не сь съ нимъ. Вазенцевъ махнулъ рукой и пошелъ въ комвату сусмова и Егорушки. Узнавщи объ аристократическомъ балъ, на который собирается Ирочка, они были возмущены. Въ особенности негодовалъ Сусловъ. Онъ ерошилъ свои щетинистые волосы и басилъ на весь домъ:

— Это возмутительно! Это нравственное паденіе! Это свинство! Прачив, бъдной тружениць, не платить по цвлымь мъсядамь, а на идіотскіе балы швыряеть бъщеныя деньги!

И онъ предложилъ Егоруший, ради высшихъ цёлей справедливости, похитить какъ-нибудь «ветошь маскарада» и уничтожить костюмъ. Егорушка изъявилъ согласіе.

Въ это самое время Ирочка дрожащими отъ волненія руками вынимала изъ ящика шкуру леопарда. Шкура превзошла всё ожи-*****. Она была пущиста, легка и красива. Ни Ирочка, ни Лиза-

Григорьевна никогда не видъди ничего подобнаго. Ирочка ижуру за края и, накинувъ на плечи, повернула голову. и предесть! Съ ума можно сойти отъ восторга! И она нъжно ма шкуру, давала ей ласковыя названія, прижималась къ ней и всячески выражала свой восторгъ. Мушка изъ себя выза отъ зависти и негодованія.

до бала оставалась недёля. За исключеніемъ колчана и лука, было приготовлено. Елизавета Григорьевна израсходовала на можь Діаны всё свои сбереженія. Но она надёнлась уговорить за заказать колчань для Ирочки у знакомаго переплетчика, по опыту знала, что Вазенцева ничёмъ нельзя такъ покорить, ь просьбой о какомъ-нибудь одолженіи. Въ крайнемъ случай, 4 рубля она сама добудеть, заложивъ что-нибудь изъ вещей. овольная тёмъ, что ей удалось довести до конца задуманное,

Григорьевна тихо опустилась на

ь Сенька и подаль письмо. Лизавпресъ и нетерпъливо разорвала -Санда отъ Матова, къ которому пъ ее въ письмъ извъстить его имъеть отвъта на третье письмирто тревогой и трогательною люб рьевна встала и пошла къ ней. съ рисункомъ художницы Гранег

давно не получали писемъ отъ М Інзавета Григорьевна.

ъ, тетя Лиза, хорошо, что вы н редъ нимъ. Представьте, я на тр ображаю, какъ онъ терзается, бо дня не усиъю, а завтра... завтр ворила Ирочка, посматривая въ тъ, вы ему сегодня же напишите, га Лиза, сегодня я не могу. чему?

меня сегодня и словъ такихъ не па Алексвевича. Я потому и не пвин мочин мыслями завладъла Дівамъ не стыдно, Ирочка? Сейчасъ о— большое, славное. И насчетъ 1

га Лиза, — прошентала Ирочка, в, — в теперь совсёмъ глупая. У м вы ему отъ меня. Вы умёсте. очка, вы, дёйствительно, глупая тстаньте, пожалуйста! Я и говоря чка обнимала и упрашивала Ли Та согласилась подъ условіємъ, ч письмо Матову. Ирочка сёла къ с ала тяжесть любовныхъ узъ. Съ небольшое письмо, но сухое и настроить себя на нёжный лад дыскивала «теплыя слова» и нан ъ вдохновенія. Шкура леонарда в гой день Лизавета Григорьевна « сторону и, сообщивши о денежных затрудненіях Ирочки, попросила его заказать для костюма Діаны колчань со стрелами и лукь. Вазенцевь сначала даже разсердился, потомъ спросиль, къ какому дню все это нужно, и даль объщаніе. Лизавета Григорьевна успоконлась и даже какъ бы нёсколько затосковала по препятствіямь. Но однажды, войдя въ свою комнату, она застала тамъ Сеньку на колёняхъ около коммода, гдё лежалъ костюмь Діаны. При ея появленіи Сенька смутился и стремительно выбёжаль изъ комнаты. Принявши въ разсчеть нёкоторыя наблюденія, Лизавета Григорьевна рёшила, что мальчишки замыслили что-то противъ Ирочки. Поговоривши съ нею, она сложила всё принадлежности костюма и тайкомъ отправила къ художницё Гранецкой.

За нъсколько дней до бала Ирочка замътно перемънилась. Она стала сдержаннъе и молчаливъе, въ манерахъ ея появилась какаято спокойная торжественность, словно она хранила въ душъ какуюто великую тайну, которая была превыше всъхъ мірскихъ суетъ.

Въ управъ знали, что она готовится на знаменитый баль. Одни негодовали по этому поводу, другіе относились снисходительно и даже какъ бы сочувственно, что вотъ-де и ихъ управская будеть на аристократическомъ балу и, кто знаетъ, можеть еще получить первую премію.

А первая премія уже была выставлена на Большой улиць во французскомъ магазинь Рено и привлекала толпы зрителей. Это быль изящный въеръ изъ слоновой кости, разрисованный знаменитыми французскими художниками. Въеръ быль пріобрьтень дворянскимъ клубомъ случайно за 3,000 франковъ. Съ въеромъ вътаможнъ произошла цълая исторія,—пришлось сноситься съ Петербургомъ. Это сообщало въеру особенный интересъ. Въ приморскихъ газетахъ уже быль обстоятельно описанъ и даже иллюстрированъ этотъ знаменитый въеръ. И хотя мивнія газетъ расходимись относительно нъкоторыхъ деталей, но въ общемъ, все-таки, были весьма благопріятны для въера.

Ирочка каждый день дѣлала большой крюкъ по дорогѣ, чтобы полю боваться вѣеромъ. «Сколько туть вкуса и изящества! — думала эна. — Только одни французы, только они и въ состояніи дѣлать гакін дивныя вещи! »

За день до бала Лизавета Григорьевна начала волноваться. **Солчана** не было. Она съ безпокойствомъ обратилась къ Вазенцеву.

[—] Ты же сама сказала, что надо къ воскресенью; я такъ и казаль переплетчику.

Process Much.

ожеть какъ-инбудь забыть? то?

Гриша, сходи, пожавуйста, сегодия,

E CLOMY.

енцевъ заявиль, что колчанъ и все чтобы подсохло немного. Либианъ об евременно. Лизавета Григорьевна уси едъ баломъ Ирочка почти не смыкала иъ она вышла сосредоточенная, блёл і, чтобы придать волосамъ какое-то ос Обычной ся беззаботности и слёда н ь, какъ будто говёла и собиралась и грки Егорушки и шутки Вазенцева о

ъ! домъ началась суматока. Лизавета приготовленіямъ къ балу и не обраща з только одинъ разъ заглянула на !

стюмъ Діаны былъ привезенъ отъ учай бдительно охранялся. Сусловъ этвлечь вниманіе различными хитрост . Они открыли всё форточки, двери комнаты. Лизавета Григорьевна заце кой, Прасковьей Егоровной, которан бы этя причесокъ.

YII.

меркаться, зажим свёчи и лампы. Ид эсна очень измёнила ее, придавши го По мёрё одёванія Ирочка все болёе и ковые блёдно-розовые чулки красиво Інзавета Григорьевна поминутно выхо, и, не приносили ли отъ Либмана посы, ла отрицательный отвёть. Это ее на ъ Ирочка была совсёмъ одёта. Она с молодостью и оживленіемъ. Повернува энно:

а, а что же колчанъ и стръды?

— Сейчасъ, Ирочка, сейчасъ принесутъ. Все равно, Степа, въдь, раньше 9 часовъ не пріъдетъ.

И вдругъ ее объядъ испугъ. А что, если Гриша выкинетъ штуку? Безъ колчана нельзя вхать на балъ. Весь смыслъ костюма пропадетъ. Достать же теперь нигдъ нельзя. Какъ она могла довъриться такому школяру, какъ Гриша? Она внутренно волновалась, но Ирочкъ и виду не показывала. Терпъніе ея стало изсякать. Но въ это время появился Вазенцевъ. Лизавета Григорьевна отвела его въ сторону и спросила тихо:

- Гриша, а что же колчанъ?
- Развъ не принесли?... Странно!
- Гриша, ты шутишь? Ты нарочно это сделаль?
- Ну, вотъ, съ какой стати?—сказалъ съ обычною улыбкой Вазенцевъ и хотълъ пройти.

Но Лизавета Григорьевна загородила ему дорогу.

- Постой, Гриша! Ирочка одъвается. Не говори о колчанъ. Это можетъ ее разстроить, она расплачется и будетъ на себя не похожа. Поъзжай, ради Бога, къ Либману.
  - Богъ съ тобою! Мастерская теперь уже заперта.
  - Что же дълать? Безъ колчана, въдь, нельзя ъхать.
- На следующей неделе будеть еще одинь костюмированный баль, тогда и поедеть.
- Гриша, это невозможно! Умодяю тебя: повзжай къ Либману, иначе... я сама повду, буду стучать, звонить и добыюсь своего.

Вазенцевъ назвалъ сестру «психетой» и повхалъ къ Либману. Прошелъ часъ. Вазенцева не было. Ирочка не садилась, боясь помять складки хитона, такъ дивно устроенныя Лизаветой Григорьевной. Нъсколько разъ Ирочка спрашивала недовольнымъ тономъ:

- Тетя Лиза, а что же колчань? Мнъ надо бы попрактиваться нъсколько, какъ держать лукъ и вынимать стрълу.
- Сію минуту, Ирочка! Гриша самъ повхаль, говорила успокоительно Лизавета Григорьевна и оправляла, точно паутину, волосы у Ирочки, складки, брызгала духами и проч.

Въ половинъ девятаго на улицъ послышался грохотъ экипажа. Въ каретъ прівхалъ Солончаковъ за Ирочкой. Она не знала, что онъ прівдеть въ каретъ, и была этимъ очень польщена. Солонча-ковъ, увидъвъ Ирочку, пришелъ въ замъщательство, не зная, какъ выразить свое восхищеніе ся нарядомъ.

Пробило 9 часовъ. Вазенцевъ не являлся. Солончакокъ всталъ зазалъ съ присущею ему мягкостью:

а, намъ пора!
взглянула на Ел
мь это такое?
на хотёла бы
Гречка и Лизаве
юю, взглянули
кахъ ничего не (
дулъ скверный
ъ эдакій!—гово
втъ.
Гречку, онъ зама
ка! Ну. васъ кт

Грочку, онъ зама ка! Ну, васъ кл и колчанъ и все яся, какъ трос голову и ожив хорошенькій за вла, какъ роза. грвлу, и остана захлопали. Даже загоприлично, Е ичего—эффекти бскій давно бы

ичала укоризнен зать Ирочку въ п даже перекрест допнулъ дверцу вскрикнула и о

роена. Передъ нна—полный ус встръча была вною особой. В , иронизировала ыходина изъ ен на съ Солонча иъ была уже су ницъ, идущей л лодъ въ ногахъ ова Вазенцева о Прекрасной Едент, и она застыдилась своем нолучаготы. Вошедши въ огромный залъ съ мраморными колоннами, залитый электрическимъ свётомъ, Ирочка растерялась и прижалась къ рукт Солончакова. Передъ нею, какъ въ калейдосковъ, запестрели, сверкая разноцветными нарядами, хорошенькія цвёточищы, цыганей, наяды, пажи, пьеретты, пастушки, какъ бы сорвавшіеся съ картинъ Ватто и проч. Голова у Ирочки закружилась отъ яркаго свёта, отъ блеска шелковыхъ тканей и драгоценностей.

По угламъ въ разныхъ комнатахъ были устроены ниши, гроты, палатки. Въ китайской палаткъ, увъщанной яркими въерами и звонками, продавала прохладительные напитки извъстная въ Приморскъ пъвица Волошина. Она была одъта китаянкой, держала въ ружъ большой въеръ и блистала пышною красотой.

да Ирочка проходила мимо палатки, Волошина огланула ее го прошентала стоявшему вблизи гвардейскому офицеру. почувствовала непріятное ощущеніе въ открытыхъ пле-й сдалалось совастно за свой небогатый костюмъ, за свой украшенія и картонный колчанъ. Здась настоящія драготи, здась цалыя богатства, а она явилась какою-то комедіанткой. Зачамъ тетя Лиза пустила ее сюда, на этоть срамъ?

Ирочив намется, что всв на нее смотрять, шенчутся и смвются надъ нею. Воть и эта *Синкурочка*, которая стоить въ ледяномъ гротв и продаеть шампанское, она тоже смъется надъ нею.

Нарядъ Симмурочки какъ-то хитро быль сдёланъ изъ бёлаго тюля, пуха и стекляруса. При каждомъ движеніи онъ мелодично шуршаль, сверкаль и переливался огнями. Симмурочка была очень оффектна въ своемъ нарядё. Она ежеминутно двигалась и, увидавъ Ирочку, громко спросила:

- Кто это такая?

Ирочка ускорила шаги. Конечно, она спрашиваеть, чтобы по-. сивиться надъ нею. Зачвиъ она сюда пришла?

Ирочка сдёлада нёсколько щаговъ и невольно остановилась, пораженная красотой и нарядомъ высокой блондинки, одётой Лимей. Ен платье «принцессъ» изъ бёлаго бархата было расписано болотною зеленью. Длинные листья лиліи поднимались снизу до верху и кончались у воротника «медичи», который представляль собою какъ бы чашечку лиліи съ загнутыми лепестками. На головё красавицы дрожади золотыя тычинки. Это была графиня Генрихова, жена приморскаго предводителя дворянства. Она шла, какъ королева, окруженная толпой придворныхъ. Ирочка порёшила, что

Русская Мысль.

е она сама назначала награды за костюм ма бы графинъ Генриховой. И еще грубъе ь открытыми руками и ногами.

талась въ пестрой толпъ изъ комнаты многими костюмами и какъбы пьянъя о въ одну изъ залъ, она увидъла дочь пог, Нину Бутовскую, и невольно прошепта. на предесть!

дъвушка, съ свътлыми голубыми глазам батрио-розовое платье изъ фая съ пышны асиво охватывало тонкую талію. Въ волагонавъ, вистливало подсижники. Платье кон пъчикомъ съ острымъ разръзомъ сзади. гочки и при всякомъ движеній качались, нуть. Къ хорошенькому розовому личику шель ототь нарядъ. Она была мила, чув частливою улыбкой и дъйствительно нап ну.

ись на наждомъ шагу красотой, богател ригинальною выдумкой костюмовъ, Ироч ъждалась, что ей не следовало являться ъ.

ковъ ввель ее въ полукруглую комнату, інстьями винограда. Вругомъ тодпились в наты стояма огромнаго роста пожимае ьянскомъ платьй и знаменитая прасавица ша. Ирочка нъсколько разъ видъла Рашу рь не узнала ее. Это была ослъпительной рными, какъ уголь, глазами. На ней был юе платье, безъ оборожь, безъ всякихъ кваченное широкою полосатою лентой. Ш о доктей нъсколько полныя, но точно изт уки. Короткій корсажь съ кружевнымъ весь нарядь. Ни на шев, ни въ волосах пенія. Только въ рукахъ гречанка держал внявисую ей вверъ. Зачвиъ она держал у не догадалась, но, присмотръвшись, в утьемъ, что мандодина сообщала враса предесть. «Конечно, ей надо выдать перв ючва. -- Какъвсе просто и съ какимъвку и не могла наглядъться на прасавицу. Н Раша, почувствовавъ на себъ пристальный взглядъ, подняла на Прочку свои сверкающіе глаза, она сконфузилась и отошла въ сторону.

Въ это время пожилая дама въ крестьянскомъ нарядъ окликнула Солончакова. Онъ почтительно раскланялся. Это была популярная княгиня Славицкая, пользовавшаяся въ Приморскъ особымъ
вниманіемъ за свои странности, добродущіе и независимость. У нея
было широкое русское лицо, съ бълыми волосами, начесанными на
виски. Она опиралась на палку съ каучуковымъ наконечникомъ.
Замътивъ Ирочку, княгиня спросила пъвучимъ народнымъ выговоромъ:

— Кто эта милашка?

Солончавовъ представиль Ирочку княгинъ. Старуха посмотръла на нее и похвалила костюмъ. Ирочка, знавшая по слухамъ княгиню Славицкую, краснъла и конфузилась.

— Милая моя, кто вамъ дълалъ костюмъ? Бланшетъ или Лефортъ?—спросила ласково княгиня.

Ирочить сделалось неловко, что ни Бланшеть, ни Лефоржь не принимали участія въ ся костюмь. Въ головь ся мелькнула мысль сказать, что костюмь прислань изъ Петербурга. Но туть стояль Солончаковь и зналь отчасти исторію костюма. Собравшись съ мужествомь, Ирочка сказала, что костюмь делала одна знакомая дама.

— Но по рисункамъ извъстной художницы, — добавила она какъ бы въ оправданіе, что дъло обощлось безъ Вланшетъ и безъ Лефоржъ.

Княгиня еще разъ похвалила костюмъ и, узнавши, что Ирочка первый разъ на баль, представила ей ньсколькихъ молодыхъ людей, подзывая ихъ по именамъ: «Оеденька», «Петруша» и проч. Ирочка, съ трепетомъ выслушивая громкія фамиліи, въ смущенін отвычала и давала согласіе на танцы.

Но постепенно она начала овладъвать собою. Похвалы и вниманіе внягини Славицкой подбодрили ее. Встрътились знакомые: Козубскіе, владълець аптекарскаго магазина Станиславскій, студенты Пивнъевъ, Шардильянцъ и др. Всъ восхищались ея костюмомъ и предсказывали ей успъхъ. Ирочка вспыхивала румянцемъ и повторяла:

— Что вы, что вы! Перестаньте, пожалуйста!

Глаза ен заискрились, миловидное личико съ полуоткрытыми губами одушевилось. Ирочка чувствовала, что она хорошѣетъ и гочит выростаетъ постепенно. Шепотъ и взгляды, бросаемые на

скорбляли Ирочку, а дост егкая бесёда съ новыми шампанское. Она все б ы.

дцатомъ часу поднадся п и на небольшой эстрадъ ъ фантистическихъ наряд начадъ вечера Ирочкъ са толучение премии, придетс ублика могда составить я о она ръшительно заявила тъ, ни за какія блага. Она этеперь ей захотълось о нашля смълость. Она взяилась къ эстрадъ.

(ши на подмостки и очу были направлены сотни щущеніе, какъ будто ее зада завертвлась въ е нъсколькихъ аршинъ, да а быстро прошла черезъ ую руку и волоча по)да. Ея **мол**одая **н** гиб**ка**і эсти, эффектно вырисовь **)ДЬШАЯ БРАСВВАЯ ГОЛОВКА** ітыя ноги съ ласкающим греческаго наряда, -- все і го сказочное, полузабыте ы даже захлопали, хотя вто. Но Ирочка ничего не і жавши по ступенькамъ почти упала въ пресло. Лі ісяъ стыдно и за свой кос Возав Ирочии, какъ изъ лодыхъ людей, которые н иніемъ. Но ей больше во иновникъ особыхъ поруч едлагаль ей чёмъ-нибудь й воды. Но ей не хотвлос эму она старалась улыбну вать что небудь пріятноє ументальная фигура внягини Славицной. Она приблиочкъ и сказала благожелательно:

--- Ну, индая, пускай меня назовуть старою бабой, если се-Діана не одержить побъду!

Ахъ, что вы, княгиня! — пробормотала Ирочка и почувна, какъ краска залила ей щеки, шею, плечи и даже накъ потекла по складкамъ хитона.

) смущеніе очень понравилось внягинів и она замітила съ Улыбкой:

— Скольно бы дали наши барыни, чтобы нарядиться въ ваше смущеніе, милая!

Мужчивы засивались, но мягко и прилично. Княгиня сказала гв еще ивсколько дюбезностей и пригласила къ себв. Этой удостоивались немногіе. И фонды пьянвющей отъ похваль ш сразу поднялись.

на сидела въ широкомъ кресле и обмахивалась отъ волненія весромъ. Она хотя и щебетала весело съ Цетлищевымъ и другими, однако, душа ся и все помышленія были тамо, въ зале, где въ это время уже происходили выборы «царицы», т.-е. отбирались голоса относительно лучшихъ костюмовъ. Княгини своими похвалами вскружила голову Ирочив. Она горела вся, томилась и старалась показать, что все это происходить съ нею, въ сущности, отъ жары, а не отъ чего другого.

Къ ней быстро подошель студенть Шардильянць и, нагнувшись, скороговоркой произнесь:

— За Діану уже 112 голосовъ... а никто не имветь еще и 80... Вы получите пальму первенства.

Хотя ота въсть была для Ирочка сладостите всякой музыки, но а слегка откинулась отъ раскрасительности. Онъ шокироваль ее свои манерами. Но Шардильянць, забывая, очевидно, въ какомъ
стящемъ обществъ онъ находится, продолжалъ говорить тъмъ
тономъ и фамильярно размахивалъ руками. Ирочка нашла
обходимымъ какъ бы обдать его холодною водой и замътила:

- Право, мосье Шардильянцъ, меня это вовсе не такъ занявъзтъ, какъ вы думаете.

Шардильявиъ сившался и ущелъ.

Черезъ несполько минутъ къ Ирочке приблизился Солончаковъ весело заявилъ, что поле битвы остается пока за Діаной, Шиліей и Мандолиной. Остальныя же все далеко отстали и

Русская Мысль.

чительное число голосовъ. Сказаві 5ратно.

одолжала говорить съ Петлищевым улыбаясь и обмахиваясь, но изві уныніе. Она уже не сомиввалась. Раша или графиня Генрихова. І купоновъ, находившихся при билетили, что у кого больше знакомых совъ получить премію, а въ виду трафини Генриховой было множеств ечего и думать о преміи. И какъ то заключенію, все ен волненіе исченів.

азель Вишневская! — раздался въ ді

ернулась и увидёла высокаго, предс сёдью въ волосахъ. Онъ быль предвод ввигалась толиа. Это быль предвод эвъ, одинь изъ старшинь дворяно ъ Ирочей и сказаль почтительно: рское дворянское собраніе, согласно имбеть честь объявить васъ, милост и почтительнёйше просить принять дань общаго восторга и уваженія. увши Ирочей драгоцённый вёерь, у, чтобы вести. Ирочка поднялась У нея закружилась голова. Она то пою, машинально взяла вёерь и пов яховымъ.

что это такое?... Что съ ней двлаю Она на эстрадв... одна... Музыка нъ рукоплесканій... У Ирочки сжи г, чтобы не разрыдаться... Графъ Ген съ эстрады... Оркестръ играетъ шъ.

YШ.

часа утра Ирочка вернулась съ ба а ее и встрътила въ передней. Взгл ила, что съ нею произошло что-то И дъйствительно, это была уже другая Ирочка. Бросивъ ротонду на поль и размахивая драгоцъннымъ въеромъ, она вбъжала въ комнату веселая и возбужденная. Отъ нея въяло морозною свъжестью и пахло шампанскимъ.

- Ирочка, вы пьяны?—восилинула Лизавета Григорьевна.
- Пьяна, тетя Лиза, только не отъ вина, а такъ вообще... Ахъ, тетя, какъ хороша жизнь!

И Ирочка начала разсказывать всё свои впечатлёнія. Лизавета Григорьевна, любуясь вёеромъ, жадно слушала ее. Она сёла на дивань, поджала подъ себя ноги и только иногда вставляла бёглыя характеристики, когда произносилась знакомая фамилія. Всё впечатлёнія до полученія преміи Ирочка хорошо помнила и передавала связно. Но послё момента, когда она очутилась на эстрадё при громё апплодисментовъ, впечатлёнія ея спутывались. Въ памяти остался какой-то цвётной пучокъ именъ, восторговъ, похваль, ощущеній...

Она открыла баль... закружилась... понеслась... точно на крыльнхъ... Она чувствовала себя существомъ особеннымъ, какъ бы не отъ сего міра... Она вызывала вокругъ восторги и поклоненія... Передъ нею разступались... За нею слёдовала толпа почитателей... Это было что-то упоительное, сказочное... Она перезнакомилась со всёми аристократами... Въ честь ея быль ужинъ, за которымъ лилось шампанское... За ея здоровье пили, произносили рёчи... Она танцовала съ первыми кавалерами Приморска: съ Ломаковскимъ, графомъ Толстымъ, Бандичемъ и другими...

- Съ какимъ Бандичемъ?—нахмурившись, спросила Лизавета Григорьевна.
  - У него странное имя...
  - Вадимъ?
  - Да, Вадимъ... Вадимъ Борисовичъ.
  - Это-чортъ!
  - Какъ «чорть»?—спросила съ удивленіемъ Ирочка.
- Настоящій чорть—безь души, безь сердца, безь Бога. Для него ничего нъть святого. Сколькихь женщинь онь уже погубиль. А тъ, дуры, какъ мухи, къ нему льнутъ.
  - Тетя Лиза, это, должно быть, не тотъ Бандичъ.
- Какъ же не тотъ? Вадимъ, въдь? Кто-жь его не знаетъ, хотя онъ и навздомъ всегда въ Приморскъ, вродъ пирата.
- Тетя Лиза, вы ошибаетесь. Бандичь—воплощенная скромность и простота.
  - Но, все-таки, отъ этой «простоты» не мъщаеть вамъ быть

PUCCEAR MEGAL ень рада, что ваше знаког

, и бы очень хотвла еще анный, умаый... Если бы рвчь сказаль за ужиному н не похожъ даже на До я этого... Вотъ Петлищев не миъ, конечно. Въдь, TOBL.

Ирочка церескочила на пр і, тонкаго ума и изящесті о шума и зависти, когда сейчась же убхала... (Влосбергъ тоже. А грас і онъ милыя! Но ито безп эзь ума оть княгини. в утро забрезжило сквозь горьевна разошлись по све бы изнемогающая отъ ра ивая и задумчивая, словн

рьевна всегда просыпала стала поздно. Разставшись ъ постели. Что-то мутиль голоса Вазенцева, которі

ная!... Ирина Сергвевия

лкъ, прислушиваясь къ о наъ съ остановками: етиція... Что?... Отъ скре вой, что въ Красномъ в тана Павель Сусловь, вос ръ Тупицынъ и вашъ повкъ... Да, напечатано... К ть, не дамъ... одввайтес гать... Сворве же! ть дверей, Вазенцевь ска имъ въ корридоръ: . Мигомъ!

Вготия по комнатамъ и в

черезъ полчаса Лизавета Григорьевна вошла туда съ кофейникомъ, то увидъла на мъстъ, гдъ всегда сидъла Ирочка, большой ящикъ, на ящикъ старое огромное кресло, задрапированное бълою простыней, на которой древеснымъ углемъ были сдъланы какіе-то хвостики.

— Тронъ для богини Діаны, съ горностаевыми принадлежностями,—пояснилъ тихо Вазенцевъ.

Егорушка надрывался отъ смѣха. Лизавета Григорьевна налила кофе и крикнула черезъ комнату:

- Ирочка, вы придете сюда или вамъ прислать кофе?
- Я сію минуточку, тетя Лиза! Дядя Гриша просиль, чтобь я надъла костюмь Діаны, послышался нісколько сиплый голось Прочки.

Мужчины переглянулись.

Черезъ нъсколько минутъ, слегка конфузясь, вошла Ирочка въ костюмъ Діаны и остановилась у двери.

- Ну, вотъ, видите... Довольны?
- Дайте же насладиться зрълищемъ, говориль просительно Вазенцевъ и, взявъ ее за руку, понукаль войти въ комнату. Она упиралась и сказала:
  - Гдъ же газеты? Дайте прочитать.
- Потомъ, небожительница, потомъ... Еще успъете. А теперь задитесь вотъ здъсь.

Ирочка отшатнулась отъ бълаго кресла.

- **Что это такое?**
- Паша хочеть вась снять въ костюмь Діаны. А это какь бы горностаевый фонъ. Такъ всегда снимають. Это ужь традиція такая. Паша, готовь же, голубчикъ, скорье аппарать!... Отличное освыщеніе! Словно солнце спеціально для васъ заглядываеть сюда... Не задерживайте же, говорилъ дыловымъ тономъ Вазенцевъ, усаживая Ирочку въ кресло.

Ей понравилась идея фотографировать ее въ костюмъ Діаны, и она жеманно съла.

Вазенцевъ выразительно поднялъ руку.

Раздались нестройные звуки персидскаго марша. Сусловъ забасилъ въ трубу, сдёланную изъ газеты. Егорушка произительно завизжалъ на гребешкъ, приложивъ къ нему папиросную бумагу, и бряцалъ бутылкой, въ которой торчали двъ чайныхъ ложечки. Вазенцевъ, въ видъ дирижера, мърно и торжественно размахивалъ рукою. Мушка завертълась и завыла съ отчанніемъ. Въ общемъ получалось нъчто хаотическое. Елизавета Григорьевна закрыла уши.

Русская Мысль.

ачалъ смъндась, но потомъ обидълнею. Она встала съ пресла и пересъ ги Лиза, дайте миъ, пожалуйста, косевъ одълалъ знакъ молчанія и про і:

лянсь!... Богина въщаеть!

взяда сухарь и обманнула въ нофе
с!... Богина внушаеть амброзію!

бросила сердитый взглядь.

горе намъ! Богина гнъвается!

взяда станань съ нофе и поднядась
гина встаеть... Богина идеть... Музь
руны, лейтесь звуки! — возглашаль и
гь послышалась отчанная музыка.

разсердилась.

въ это глупо и тупо!

ръ грянулъ фортиссимо. Мушка взвоть появился Сенька съ встревожен зами. Оркестръ умолкъ. Въ пылу увла. Между тъмъ, прівхалъ какой-ко ню и ждеть въ передней. Ирочка вза

же мой, Петлищевъ прібхаль! Онъ и же дълать?

та Григорьевна посовътовада, прежде оть Петлищева въ гостиной. Разговој ка указала глазами на кресло, задра шептала съ ужасомъ:

ero!

можно поскорве убрать. Егоруша ште, пожануйста, все это поскорве! отказались. Съ какой стати? Они н шь, что они будутъ привътствовать изавета Григорьевна съ Вазенцевыми кресло. Ирочка черезъ дверь попрос ока она переодвнется, и, перекинувъ проскользнула въ свою комнату. цеву пришлось долго ждать Ирочку. о напечатано о ней въ газетахъ, он половину за газетой. Сенька принест которое интересовало ее, было выр захотелось скомкать газету в бросить Суслову врное, это онъ сделаль такую гадость. О, какъ тить имъ всемъ! Они будуть ее помнить! И, мыстая Суслова, Ирочка прихорашивалась передъ зеркаья о вчерашнемъ балъ не выходила изъ ея головы. ано о ней? Хоть мелькомъ бы взглянуть. Напечатана

ея фанилія? Описанъ ся нарядъ? Ирочка не выдержала и послала

Севьку купить объ приморскія газеты.

Сенька принесь Приморскій Листока и Приморскій Вюстника. Ирочка поспівшно развернула Приморскій Листока. Въ отділів містной хроники было напечатано нісколько словь о балів и глухо сказано о ней, причемъ ся иниціалы перепутаны: вмісто «И. С. В.», стояло: «В. И. В.», что могло означать и Варвару Ивановну Волошину. Это раздосадовало Ирочку. Разумівется, ей все равно. Но почему такая небрежность? И какъ она была права, что всегна недовітрчиво относилась къ литераторамъ!

Въ Приморском Въстникъ не было ни слова о балъ. Это разозлидо Ирочку. Курьезные, право, эти господаы! Въчно толкують о томъ, что стоять на стражъ обкъ интересовъ, а, между тъмъ, наполняють столбцы ною чепухой, о томъ ме, что представляеть жгучій пнп всего города, не говорять ни слова. И, ръшивши при провизоромъ Станиславскимъ, который имъль связи въ пръ, отдълать хорошенько пишущую братію, Ирочка свое любимое темно-синее платье съ широкимъ матросняюмъ.

вычки къ такимъ высокопоставленнымъ посётителямъ, цевъ, Ирочка нёсколько волновалась, входя въ гостицевъ пощель ей на встрёчу и, подавши роскошный буоваль руку. Ирочка не привыкла къ этому и смутивелая показаться невоспитанной, руки своей не отняла. она была въ восторгё и восхищалась имъ съ такою ренностью, что Петлищевъ сейчасъ же расцёловаль ее рочка сёла на диванъ и указала Петлищеву иёсто окомищевъ сёль. Отъ него новёнло ся любимыми духами тъ». Петлищевъ былъ стройный молодой человёкъ, съ ымъ, живымъ лицомъ и небольшими усиками, въ видё Глаза его свётились юморомъ и удалью. Онъ наклорочяв и съ удыбкой проговорилъ:

вамъ, Ирина Сергвевна, въ качествв оффиціальнаго эпоряженію моего начальства, княгини Славицкой.

Ирочка весело вскинула на него глаза и букету.

- Развъ ваше начальство внягиня Славі губернаторъ?
- При генералъ-губернаторъ я дъйствит стою собственно при Варваръ Аркадъевнъ. штатъ.

Ирочев понравился этотъ шутливый тонъ его, она спросила:

- Въ чемъ же заключается распоряжені
- Я командированъ къ вамъ въ качеств провожденія сегодня на вечеръ къ Варварѣ А Ирочка ваволновалась.
- Я не могу, нътъ... Инъ даже и не въ у меня не готово платье.

Петлищевъ слушалъ Ирочку съ удыбкой.

- Вы, конечно, шутите, Ирина Сергвев:
- Нъть, совершенно серьезно.
- Но развъ можеть быть что-нибудь оч Діаны?
- Бавъ, чтобъ и повхада на вечеръ въ ной? Ни за что! — произнесла возбуждени давешній концерть.

Петлищевъ сдёлалъ серьезное лицо.

- Я не смею настанвать. Но вы этимъ же, скажу прямо, обидите Варвару Аркадьеви
  - Чёмъ же? Я не понимаю.
- Съ давнихъ поръ заведено, что на дру стюмированнаго бала, у Варвары Аркадьевны участім только избранныхъ дицъ. Вчерашня заканчиваетъ сегодня свое царствованіе. Въ г-жа Раша, въ позапрошломъ графиня Генри вая нарушите этотъ обычай.

Ирочка сидъла въ волненіи. Ея молодая какъ бы рвалась изъ тёснаго корсета. Петл нее плотоядными глазами и мысленно обнима роша эта дёвушка! Въ ней есть что-то особен чего нётъ ни у одной изъ приморскихъ краса

А Ирочва думала: она еще разъ будетъ вниманія, еще разъ пронесется Діаной въ 1 еретъ вокругъ себя толпу восторже

тъ стоятъ примириться съ жизнью, со всѣмя непрідаже съ Сусловымъ! Она презираетъ ихъ жалкія

И она изъявила согласіе вхать на вечеръ. Петлищевъ, какъ бы не ожидавшій отъ нея такой инлости, взяль ен руку и въ избытив благодарности горячо поцівловаль нівсколько разъ. Ирочий юто не понравилось. Но опять, не желая показаться этому блестящему офицеру невоспитанной и не знающей світскихъ обычаевъ, она не выразила неудовольствія. Петлищевъ хийлівль отъ присутствія молодой дівушки и становился все сміліве. Онъ придвитулся пъ Ирочкъ. Его колівни касались, ен платья.

Въ корридодъ, который вель въ мужскую половину, послышались шаги. Ирочка насторожилась. Неужели у нихо хватить духу явиться теперь сюда? И какъ она должна поступить? Знакомить ихъ съ Петлищевымъ или нътъ? Тяжелые шаги приблизились. Отвори-

(верь и вошель Сусловъ. Онъ быль въ ботфортахъ, въ пальто (нятымъ воротникомъ и съ толстою суковатою палкой. Петлинъсколько сконфуженный, привсталь и поклонился. Сусловъ,
защая на него никакого вниманія, иолча зашагаль черезь
ту и скрымся. Вслъдъ за Сусловынъ появился Егорушка въ
то жалкой шубенкъ и валенкахъ. Онъ, видино, хотълъ пройезъ комнату такъ же побъдоносно, какъ Сусловъ, но у него
вышло. Онъ сконфузился и прошимгнулъ зайцемъ въ нею. Ирочка негодовала и чуть не плакала. Какое безстыдство!
щевъ, замътившій смущеніе Ирочки, сдълаль видъ, что не
выходки, и заговориль такимъ тономъ, какъ будто ничего
— онзошло.

Въ передней послышался явоновъ. Сенька принесъ карточку правы Козубскаго, который желаль видъть Ирочку. Въ друия она засуетилась бы и бросилась въ переднюю. Но послъ
икъ въ нъвоторомъ родъ спеціально для нея дълаеть вечеръ
и Славицкая, а блестящій адъютанть генераль-губернатора
быть у ея ногь, Козубскій можеть немного и подождать.

цъ, и неприлично при Петлищевъ выражать нетерпъніс по
прівзда Козубскаго. Ирочка спокойно положила карточку
ъ и сказала Сенькъ вялымъ тономъ:

Проси!

ласкачиваясь, вошель Козубскій, взяль Ирочку за об'в руки и, пот эксая ихъ, сказаль съ удареніями на «о»:

— Очень радъ, очень радъ!...

Іпочка хотвла познакомить ихъ, но вдругъ забыла фамилію

Precuan Muc

счастью, они были знако ій разспросить Ирочку о е , какъ появился элегант послё него молодой граф

винвалась дюбезностами отвъ фамиліи и была на е инсогда не вивщаль въ Сенька подаль цвътную давеча вышла исторія с принимать ли и его? И, сі принимать ли и его? И, сі принимать ди и его? И сі при

есъ еще одну визитную в янскимъ шрифтомъ:

Яковъ Семеновичъ Мъ (д'Артаньянъ)

«Приморскаю Дистка» в гда не слыхала о Милорд ганьяна, неутомимаго и скихъ несовершенствъ? Ч къ? Зачъмъ онъ явился? по. Онъ еще опищетъ ее й. «Перо его местію дыш вазенцева. Не зная, какъ нія и побъжала въ Лизе ь щекотлувый вопросъ. нгорьевна посовътовала въ моминтъ

, съ какими цълями онъ езъ страха подумада о св нін рисовалась грозная физавета Григорье зиданіи. Ирочка успоком итаго посътителя.

ольшого роста, рыженьк исна на носу. Онъ был ухомъ какъ бы тянул иммо, онъ услыхалъ фі на. Черезъ иннуту, однако, Милордъ внолит овладълъ

— изысканною въждивостью приступиль въ цъли своего
посъщенія. Онъ назвалъ Ирочку по имени - отчеству, прежде
всего, выразивъ ей исвреннее и глубовое сожальніе отъ редавціи и
Приморскаго Листка за досадную опечатку, которая завтра будетъ
исправлена. Въ настоящее же время онъ, «скромный газетный труженикъ», явился въ ней съ просьбою — подълиться нъкоторыми свъдъніями относительно ея «побъдоносно-изящнаго наряда, о которомъ въ Приморском Листкъ иметъ быть цълая статья». При
втомъ, какъ бы въ оправданіе своей «эстетичесной любознательности», восхищенный журналистъ добавилъ, обращаясь въ Лизаветъ Григорьевнъ, что весъ Приморскъ — «оть вельможи до простолюдина» — говорить о костюмъ Ирины Сергъевны.

Ирочка съ удовольствіемъ слушала талантливаго автора Приморскихъ изъяновъ. Она была въ восхищеніи отъ сказаннаго. Какой онъ милый, право! Нътъ, литераторы очень отзывчивый народъ. Давеча она была несправедлива къ нимъ. И, въ знакъ своей
лонности къ приморской прессъ, Ирочка заявила, что вечежначено у княгини Славицкой какъ бы продолженіе вчео бала, но будуть только избранныя лица. Вечеръ дъвъ честь ея. Печатать, однако, объ этомъ не слъдуетъ.
д артальнъ выслушаль это извъстіе со вниманіемъ, «признательдарный», великодушно замътивши, что онъ не огра-

дарный», великодушно занётивши, что онъ не ограиморскиме Листкоме, но напишеть объ этомъ хуиъ фактё и въ столичныя изданія. Ирочка готова была милаго д'Артаньяна, который, спросивъ деликатно курить, вдругь перешелъ къ исторіи костюма Діаны: на иден костюма и какъ онъ создавался?

Ипочна запилась и посмотрёла на Лизавету Григорьевну. Ненадо сообщать всё подробности? Это будеть ужасно! Но а Григорьевна пришла на помощь и заявила, что идея всецёло принадлежить художницё Гранецкой.

Антонина Степановна Гранецкая. Такъ и можете напечадобавила она, въ надеждъ, что это можетъ принести какуюпользу художницъ.

нсавши все это и отмътивши названія нъкоторыхъ принадей костюма, д'Артаньянъ удалился, сдълавъ предварительно раскланяться съ ловкостью истаго мушкатера. Черезъ однако, онъ просунулъ голову въ дверь и спросилъ ию, но съ ноткой безпокойства: を ではい とり のでは ないかいかい A

- Извините, пожалуйста, mesdames, за оди теченскій уже быль у вась?
  - Кто онъ такой?

Милордъ сдвлалъ печальную гримасу:

- Хроникеръ Приморскаго Впстника.
- Нътъ, не быль. Ахъ, это такой черный, въ очкахъ, всегда подвыпившій?—спросила Ирочка.

Милордъ придаль лицу такое выраженіе, что хотя ему, моль, и прискорбно давать о товарищё неблагопрінтные отзывы, но ради истины чёмъ иногда не пожертвуєщь? Онъ хотёль еще ч сказать при этомъ, но передумаль и исчезъ съ поклономъ.

Ирочка стремительно бросилась въ гостиную. Гости хотя съдовали между собой, но, очевидно, тяготились. Ирочка на извиняться и разсказала о своемъ свиданіи съ д'Артаньяномъ

- А къ вамъ собирался и редакторъ Въстинка. Онъ вчем разспращиваль о васъ. Въ Въстинко будетъ большая ст по поводу бала, —произнесъ Станиславскій тономъ человѣка, рому вполнъ доступны всъ редакціонныя тайны.
- Вы такъ вскружите эту милую головку, что ей уж захочется въ управу и заглядывать,—замътиль шутливо В скій, взявши на правахъ начальства Ирочку за руки.

А у Ирочки дъйствительно пружилась голова отъ впечатл О ней будуть большія статьи въ газетахъ. Весь Приморскъ нетъ говорить о ней. Кромѣ того, д'Артаньянъ напишеть еще столичныя изданія. Значить, и вся Россія прочитаеть о ней. годня же вечеромъ весь бомондъ Приморска будеть составлять бы ея свиту... Что-жь туть, въ самомъ дълѣ, значить как управа съ ея ІУ-мъ отдёленіемъ?

Гости встали и начали прощаться. Ирочка старалась кая сказать что-нибудь пріятное. Ей хотвлось привлечь всв с на свою сторону, всёхъ покорить своею добротой. Душа ея полна умиленія. И какъ бы она была дружна съ Сусловымъ и рушкой, еслибъ они не были такъ злы! Но Богъ съ ними; имъ все прощаеть.

II. Ceprise:

(Окончаніє слыдуенть).

камо грядеши?

(QUO VADIS).

Романъ изъ временъ Нерона. Генрика Сенкевича

I.

Петроній проснудся лишь около полудня и, какъ всегда, очень утомленнымъ. Наканунт онъ быль у Нерона на пиршествт, которое затянулось до поздней ночи. Съ иткотораго времени его здомвье начало портиться. Онъ самъ говорилъ, что утромъ просывется точно одеревентый и никакъ не можеть собрать своихъ мслей. Но утренняя ванна и тщательное растираніе тала, при потощи нарочно приставленныхъ къ этому далу невольниковъ, потеценно ускоряли движеніе его ланнвой крови, ободряли его, проущали, возвращали ему силы, такъ что изъ одаотекія, то-есть въ посладняго отдаленія бани, онъ выходиль какъ бы возрожденымъ, съ глазами, сверкающими остроуміемъ и весельемъ, помоодавшимъ, полнымъ жизни, изящнымъ, недосягаемымъ настолько, то самъ Отонъ не могь сравняться съ нимъ, — настоящимъ, какъ то называли: «агрітег elegantiarum» 1).

Въ общественныхъ баняхъ онъ бывалъ ръдко, — развъ появлялкакой-нибудь возбуждающій всеобщее удивленіе риторъ, о кототъ много говорили въ городъ, или если въ эфебіяхъ въ собсенной его «инсулъ» въ собенной его «инсулъ» въ собщъ Севера, Целлеръ, расширилъ, перестроилъ и украсилъ съ имъ необычайнымъ вкусомъ, что самъ Неронъ признавалъ ихъ восходство надъ цезарскими банями, хотя тъ были обшириъе и роены съ неизмъримо большею роскошью.

Н: вчерашнемъ пиру ему надобли дурачества Ватинія, а по-

ть, вийстй съ Нерономъ, Лукан въ діатрибй, есть ин у женщи ю и, по обывновенію, принима) только что положили его на к злосийжнымъ египетскимъ бис благовонномъ масяй, начали на Петроній съ закрытыми глаза рукъ бальнеаторовъ не перейд омленія.

изсколько минуть онъ заговор прашивать о погодё, а потомь ос имръ Идоменъ объщаль присла то погода прекрасная, — съ А окъ, а что геммы еще не при ви и отдалъ приказаніе перенес занавъски показался «номенка» одого Марка Виниція, который зін.

приказаль пригласить гости в ка же. Виницій быль сынь его вышла за Марка Виниція, сано ий служиль подъ начальством им и, посла окончанія войны, таль къ нему накоторую сла гью, потому что Маркъ быль в олодой человакь и, виаста съ т вастную астетическую мару,

вть Петронію, — сказаль молод я въ тепидарій, — да ниспонілю влахь, въ особенности Асклеі Киприда, — подъ ихъ покров: гь встрётить тебя.

юсь твоему пріваду въ Римъ и в войны, — отвётиль Петроній, ь мягкой карбассовой ткани, вт го слышно въ Арменіи? Прожива Вионнію 10)?

погда-то быль проконсуломь ть ею энергично и справедливо. Эйчіе съ характеромь человіна о и пристрастіємь къ роскоши. Петроній любиль ремя, — оно служило доказательствомъ, чёмъ бы огъ быть, еслибъ ему ето нравилось.

нось быть въ Герандев, — отвътиль Виницій. аль меня туда съ приказомъ собрать подкрви-

слея!... Я зналь тамъ одну дёвочку изъ Колхиды, ь бы всёхъ здёшнихъ разводокъ, не исключая и таран исторія. Разсказывай лучше, какіе слухи ской границы. Правда, надобли мий всё эти Вол-Тиграны и всё эти варвары, которые, какъ утй Арулами, у себя дома ходять еще на четвереньшь въ нашемъ присутствіи притворяются людьми. много говорять въ Рамё, хотя бы потому, что о омъ говорить небезопасно.

гъ плохо, и еслибъ не **Корбулонъ**, то она могла въ поражение.

",— влянусь Бахусомь!— это настоящій божокт Марсь: великій вождь, вийсти съ тимь, человикь ивый и глупый. Я люблю его, хотя бы потому, ронъ.

ь не глупый человёкъ.

ить, ты правъ, а, впрочемъ, это все равно. Глуитъ Пирронъ, ничёмъ не хуже мудрости и ни въ итличается.

гъ разсказывать о войнѣ, но когда Петроній снова элодой человѣкъ, видя его утомленное и отчасти перемѣнилъ предметъ разговора и заботливо натъ о его здоровьѣ.

PILLE LYDRU

ичего. Онъ не чувствуеть себя здоровымъ. Правь еще до того, до чего дошель молодой Сиссена, і степени утратиль сознаніе, что спращиваеть, ть утромъ въ баню: «Сижу и или ивть?» Но воздоровъ. Виницій отдаль его подъ покровительжириды. Но онъ, Петроній, не върить въ Асклецаже, чей сынъ быль этоть Асклепій,—Арсиноэ коли мать неизвъстна, такъ что же туть толкого теперь можеть ручаться даже за собственнаго

- Правда, два года тому назадъ я послалъ въ Эпидавръ 11) двъ дюжины живыхъ пътуховъ и кубокъ золота, но знаешь почему? Я сказаль себъ: поможеть это или не поможеть, но ни въ какомъ случать не повредитъ. Люди еще ртшаются приносить жертвы богамъ, но, по моему мивнію, всь думають такъ же, какъ я, --всь, за исключеніемъ развъ погонщиковъ муловъ, которыхъ путники нанимають у porta Capena 12)! Кром' Асклепія, я имыль дыло и съ асклеціадами 18), потому что въ прошломъ году захвораль немного. Они совершали для меня инкубаціи 14). Я зналь, что они обманщики, но также говориль себъ: чъмъ мнъ это можеть повредить? Свъть стоить на обмань, а жизнь-заблуждение. Душа-это тоже заблужденіе. Но, все-таки, нужно имъть достаточно разума, чтобъ умъть отличить пріятныя впечатлівнія оть непріятныхь. Свой гипокаусть 15) я приказываю топить кедровымь деревомь, посыпаннымь амброю, потому что благовоніе предпочитаю смраду. Что касается Киприды, которой ты отдаль меня подъ покровительство, то я ей уже обязань настолько, что чувствую колотье въ правой ногв. Но вообще это добрая богиня. Думаю, что и ты, раньше или позже, понесешь бълыхъ голубей въ ея алтарю.
- Да, сказаль Виницій. Я быль неуязвимь для стрёль пареянь, но стрёла Амура настигла меня... Самымь неожиданнымь образомь, въ нёсколькихъ стадіяхъ отъ городскихъ воротъ.
- Клянусь бълыми кольнами Грацій! Разскажи мив это когданибудь въ свободныя минуты, — сказаль Петроній.
- Я и пришель собственно просить твоего совъта, отвътиль Маркъ. Онъ сбросиль тунику и вступиль въ ванну съ теплою водой, потому что Петроній еще раньше предложиль ему выкупаться.
- Ахъ, я даже не спрашиваю, пользуещься ли ты взаимностью,—сказалъ Петроній, смотря на молодое, словно изваянное изъ мрамора тёло Виниція.—Если бы Лизиппъ видёлъ тебя, ты давно бы, подъ видомъ Геркулеса въ его юные годы, украшалъ ворота, ведущія къ Палатину.

Молодой человъть самодовольно улыбнулся и началь погружаться въ ванну, выплескивая теплую воду на мозаику, предствляющую Юнону въ тотъ моментъ, когда та проситъ Сонъ услпить Зевса. Петроній смотръль на Марка глазами вполнъ удов. етвореннаго знатока.

Въ это время вошелъ «лекторъ» (чтецъ) съ бронзовымъ ящ чкомъ, наполненнымъ бумажными свитками.

— Хочешь послушать? — спросиль Петроній.

твое произведеніе, то съ удовольствіемъ, — отвѣтиль но если нѣть, то лучше поговоримъ. Поэты теперь дей на всѣхъ углахъ улицъ.

- Еще бы! Теперь не пройдешь мимо какой-нибудь базилик, бань, библіотеки или книжной лавки, чтобъ не увидать поэта, жестикулирующаго, словно обезьяна. Агрицпа, когда пріёхаль сюда съ Востока, приняль ихъ за сумасшедшихъ. Но теперь такія времена. Цезарь самъ пишеть стихи, и всё идуть по его слёдамъ. Не козволяется только писать стихи лучше императорскихъ и поэтому и немного опасаюсь за Лукана... Но я пишу прозой, которой, однако, не угощаю ни самого себя, ни другихъ То, что лекторъ должень быль читать, это— «codicili» 16) бёднаго Фабриція Вейента.
  - Почеку «бъднаго»?
- Потому что ему приказали разыграль роль Одиссея и не возвращаться и домашним пенатамъ впредь до новаго распоряженія. Эта Одиссея постольку будеть для него легче, поскольку его мена не похожа на Пенелопу. Наконецъ, мий нечего говорить тебй, что съ нимъ ноступили глупо. Но здйсь иначе и не относятся иъ дёламъ, какъ только поверхностно. Пустая и скучная инижал, которую начали читать на-расхватъ лишь тогда, когда авторъ подвергся изгнанію. Теперь со всёхъ сторонъ слышно: «scandala!

1. Можеть быть, Вейенть кое-что и выдумаль, но я знаю знаю нашихь раітех и нашихь женщинь, и увёряю тебя, блёднёе, чёмь въ дёйствительности. Съ другой стороны, теперь ищеть тамъ своего изображенія со страхомъ, а изо-ія знакомыхь—съ удовольствіемъ. Въ книжной лавке Авирня писцовъ переписывають книжку за диктующимъ, и ея обезпеченъ.

Твоихъ дёлишекъ тамъ нёть?

— Есть; но авторъ промахнулся, потому что я, въ одно и же время, и болье дуренъ, и менье пошлъ, чъмъ онъ предстать меня. Видишь ли, мы здъсь давно утратили сознание того, достойно и что недостойно, и мив самому кажется, что такъ есть на самомъ дълъ, что разницы никакой не существуеть, с Сенека, Музоній и Тразеа притворяются, что видять ее. Мив се равно. Клянусь Геркулесомъ, я говорю, какъ думаю, но я данилъ то преинущество, что знаю, что омерзительно и что эграсно, а вотъ, напримъръ, нашъ мъднобрадый поэтъ, вознирасно, а вотъ, напримъръ, нашъ мъднобрадый поэтъ, возни-

Жаль мив Фабриція. Онъ хорошій товарищъ.

Его погубило самолюбіе. Хоти всякій подозраваль его, но

нивто хорошо не зналь, въ чемъ дёло, а Фабрицій санъ не могъ воздержаться и повсюду болталь подъ секретомъ. Слышаль ты исторію Руффина?

- Нать.
- Перейдемъ въ фригидарій 18), тамъ остынемъ, тамъ и и разскажу тебъ эту исторію.

Они перешли въ фригидарій, посреднив котораго биль фонтанъ струєй, окращенной въ свытлорозовый цвыть и распространяющей благоуханіе фіалокъ. Оба патриція помыстились въ нашахъ, устланныхъ шелковою матеріей, и провели нысколько минуть въ молчаніи. Виницій задумчиво смотрыль на бронзоваго фавна, который, перекинувь черезъ свою руку нимфу, жадно искаль своими устании ек уста, и, наконець, сказаль:

- Онъ правъ. Это самое дучшее въ жизни.
- Болье или менье. Но ты, кромь того, любишь войну. Я не люблю се, потому что подь навысомь налатки ногти ломаются и перестають быть розовыми. Наконець, у всякаго есть свое пристрастіе. Мыднобрадый любить пыніе, вы особенности собственнос, а старый Скаврь свою коринескую вазу, которая стоить возлы его ложа и которую онь цылуеть, если не можеть спать. Онь уже потерь своими поцылуями ся края. Скажи мны, ты не пишешь стиховь?
  - Нътъ. Я никогда не сложилъ ни одного гекзаметра.
  - Не играешь на лютив? не поешь?
  - Нътъ.
  - Лошадьии не управляешь?
- Когда-то участвоваль на ристалище въ Антіохіи, но безъ успеха.
- Тогда я спокоенъ за тебя. А къ какой партім гипподрома ты принадлежищь?
  - Къ зеленымъ.
- Тогда и совсёмъ спокоенъ. Правда, у тебя хорошее состояніе, но ты не такъ богатъ, какъ Палласъ или Сенека. Понимаешь,
  у насъ теперь хорошо—писать стихи, пёть подъ лютию, декламировать и править лошадьми въ циркъ, но еще лучше, а, глъное, безопаснъе—не писать стиховъ, не пъть, не пграть и не
  ступать въ циркъ. А самое лучшее—умъть удивляться, когда это
  дълаетъ мъднобрадый. Ты мальчикъ красивый, тебъ можетъ у эомать то, что въ тебя влюбится Попиеа. Впрочемъ, она черезъ-ч ръопытна для этого. Любовью она насытилась при первыхъ дв хъмужьяхъ, а при третьемъ ее занимаетъ нъчто вное. Ты зна-

ный Отонъ до сихъ поръ до безумія дюбить ее...

та по скаланъ Испаніи и вздыхаеть; такъ отвыкъ
арыхъ привычекъ и такъ пересталъ заботиться о
себъ, что для прически ему теперь достаточно трехъ часовъ въ
день. Ето бы могъ ожидать этого, въ особенности отъ Отона! 19).

- Я понимаю его, отвътиль Виницій. Но на его мъсть и гь бы что-нибудь другое.
  - Что именно?
  - Составлять бы себё вёрные дегіоны изъ тамошнихъ гор Иберійцы хорошіе солдаты.
- Виницій, Виницій! Мив почти хочется сказать, что ты не бы способень на это. А знаешь почему? Такія вещи ділаюто о нихь не говорять, даже условно. Что касается меня, то о місті я смінлся бы надь Поппеей, смінлся бы надь мідомить и формировань бы себі легіонь, но не изь нберійцевь, ь нберіекь. Кромі того, я писаль бы эпиграмны, которыхь, темь, не читаль бы никому, какь бідный Руффинь.
- Ты хотвиь разсказать мив его исторію.
- Я разскату се тебѣ въ унктуарів ²⁰).

Но въ унктуарів вниманіе Виниція было привлечено совсвить ь, именно необывновенной красоты невольницами, которыя и купающихся. Двв негритинки, подобным ведикодвинымъ пъ изъ чернаго дерева, начали натирать твда патрицієвъ к благовоніями Аравіи, другія, искусныя чесальщицы, фрицержали въ своихъ мягкихъ и гибкихъ, какъ змви, рукахъ занныя стальныя зеркала, а двв, уже прямо нацоминающія греческія дввушки съ острова Коса ждали, какъ «vestipli-), когда придетъ время укладывать живописными складками сподъ.

Зевсь тучегонитель! — сказаль Маркь Виницій, — какой вытебя!

Я предпочитаю качество количеству, — отвётиль Петроній. — 1 «фанилія» (домашніе невольники назывались «фанилія») в не превышаеть четыреста головь. Впрочемь, я думаю, личныхь услугь развё только однимь выскочкамь нужно в количество людей.

Лучшихъ толо даже у мъднобрадаго изтъ, — продолжаль, и воздри, Виницій.

роній отвітиль на это съ дружескою небрежностью:

Ты--- мой родственникъ, а я ни такой неподатливый челозакъ Биссъ, ни такой педантъ, какъ Авлъ Плавтій. Виницій, услышавъ это послёднее имя, на гречанкахъ съ острова Коса, поднялъ голову и

- Почему тебѣ въ голову пришелъ Авлъ знаешь, что я разбилъ руку, не доѣзжая до город: провель въ его домѣ? Случилось такъ, что въ эт Плавтій и, видя мои страданія, привезъ меня кт никъ, лѣкарь Меріонъ, и вылечилъ меня. Объ а и хотѣлъ поговорить съ тобою.
- Зачвиъ? Не влюбился ли ты случайно такомъ случав жаль мив тебя: она такъ не моло тельна! Я не могу себв представить ничего, втого сочетанія. Брр!
  - Не въ Помпонію, сказалъ Виницій.
  - Тогда въ кого же?
- Еслибъ и самъ зналъ, въ кого! Но и дал какъ ся имя — Лигія или Калдина. Въ домъ се т потому что она происходить изъ лигійскаго нар у нея есть свое варварское имя-Каллина. Стра Плавтіевъ, чистый муравейникъ, и тихо, какъ і сахъ. Въ теченіе нъсколькихъ дней и и не зі обитаетъ божество, но одинъ разъ на разсвътъ купается въ садовомъ фонтанъ. И клянусь тебъ рой родилась Афродита, что лучи зари насквозн ея тело. Я дуналь, что когда солице взойдет его свътъ, какъ таетъ Аврора. Съ той поры я в и забыль, что такое спокойствіе. У меня ність жеданій, я не хочу знать, что можеть мив дат женщинъ, не хочу золота, ни кориноской мѣди, дамутра, ни вина, ни пировъ, -- я хочу только кровенно говорю тебъ, Петроній, что тоскую тосковаль о Пазифав Сонь, изображенный на пидарія, — тоскую по цёлынъ днямъ и ночамъ
  - --- Если это невольница, то купи ее.
  - Она не невольница.
  - Что же она такое? отпущенница Плавті:
- Она никогда не была невольницей, поэто и отпущениищей.
  - Значитъ?...
  - Не знаю: царская дочь или что-то подоб
  - Ты заинтересоваль меня, Виницій.
  - Если ты хочешь послушать меня, я с

твое любопытство. Исторія не особенно длинная. Ты, можеть быть, лично зналь Ваннія, царя свевовь, котораго изгнали изъ его страны и который долго прожиль въ Римъ и даже прославился счастливою игрой въ кости и умъньемъ управлять колесницей. Императоръ Друзъ снова возвель его на тронъ. Ванній, — онъ въ самомъ дълъ былъ твердый человъкъ, — сначала царствовалъ хорошо и счастливо велъ войны, а потомъ началъ ужь черезъ-чуръ грабить не только состедей, но и своихъ свевовъ. Тогда Вангіонъ и Сидонъ, два его племянника, сыновья Вибилія, царя германдуровъ, ръшили принудить его снова потомъ въ Римъ... испытывать счастье въ кости.

- Помню, это Клавдіевы, недавнія времена.
- Да. Вспыхнула война. Ванній призваль на помощь язиговь, а его милые племянники—лигійцевь, которые, услыхавь о богатствъ Ваннія и привлеченные надеждою на добычу, явились въ такомъ количествъ, что самъ императоръ Клавдій началь опасаться за спокойствіе границы. Клавдію не хотълось вмѣшиваться въ войну съ варварами, но онъ, все-таки, приказаль Ателію Гистеру, который предводительствоваль дунайскимъ легіономъ, внимательно слъдить за теченіемъ войны и не дозволять нарушать нашего спокойствія. Гистеръ потребоваль отъ лигійцевъ обѣщанія, что они не перейдуть нашу границу. Лигіи не только обѣщались, но дали заложниковъ, среди которыхъ находились жена и дочь ихъ вождя... Тебъ извъстно, что варвары выступають на войну съ женами и дѣтьми... Такъ вотъ моя Лигія и есть дочь этого вождя.
  - Откуда ты знаешь все это?
- Мий разсказываль самь Авль Плавтій. Лигійцы дійствительно не перешли границы, но варвары сваливаются, какъ буря, и уходять, какъ буря. Такъ исчезли и лигійцы со своими турьими рогами на голові. Они побили свевовь и язиговь Ваннія, но ихъ царь тоже погибь, лигійцы ушли съ добычей, а заложницы остались въ рукахъ Гистера. Мать вскорі умерла, Гистерь не зналь, что дівлать съ дочерью, и отдаль ее правителю всей Германіи, Помпонію. Тоть, послі войны съ каттами, возвратился въ Римь, гді Клавдій, какъ ты знаешь, разрішиль ему тріумфъ. Дівушка шла за колесницей побідителя, но торжество кончилось, заложницу нельзя было считать за плінницу, Помпоній и самь не зналь, что съ нею дівлать, и поэтому передаль ее своей сестрі, Помпоніи Грецині, жені Плавтія. Въ домі, гді все, начиная съ господь и кончая курами на итнічьемь дворі, добродітельно, Лигія выросла такою же, увы, добродітельною, какъ сама Грецина, и такою прекрасною, что въ

PYCCEAR MMCAR

ей сама Поппеа казадась перборейскимъ яблокомъ. то же? оряю тебъ, съ минуты, когда опизывали ся тъло насквоз

на такъ же прозрачна, какъ
и, Петроній, а если тебя в орой и говорю о своей страс (атьемъ скрываются глубокі) юзвращаясь изъ Азін, я пров идъть пророческій сонъ. И в провъщаять, что въ жизии в вышая перемъна.

аль, какъ Плиній говориль, ъ въ сны, и, можеть быть, ають мий думать иногда, ч ько одно божество, — вйчное епітіх ²³). Она сливаеть въ валь свёть изъ хаоса. Хој томъ; но разъ вто такъ, мы тя намъ дозволяется и не бл этроній! На свёть легче полу вйть.

инъ, чего же именно ты хоче обладать Лигіею. Я хочу, чт оть только воздухъ, могли о винвать ен дыханіе. Еслибъ нее Авлу сто дъвущекъ, съ ить того, что ихъ въ первый у видъть ее въ своемъ дом юбълъеть, какъ вершина Со невольница, но, въ концъ-и паз ²⁴). Плавтій могъ бы ус

ь, ты не знаешь Помпонін Г къ ней, какъ къ родной дочо ію я знаю. Настоящій киг ла, ее можно было бы наниі смерти Юліи она не снимал кется такою, какъ будто бы при жизни ходить по лугу, загробными цвътами. Притомъ, она «univira»), — казагробными цвътами. Притомъ, она «univira»), — какомъ... Постой!... Ты слышалъ, будто бы фениксъ дъйствительв вывелся въ верхнемъ Египтъ, что ему удается не чаще, какъ
нъ разъ въ пятьсотъ лътъ?

— Петроній, Петроній! О фенивсь мы поговоримь когда-ни-

дь въ другой разъ.

- Что же и тебё скажу, милый Маркъ? Авла Плавтія я знаю, и хотя онъ осуждаеть мой образь жизни, но, все-таки, питаеть ко инт нёкоторую слабость, а, можеть быть, и уважаеть болье, чёмы кугихъ, онъ знаеть, что я никогда не быль доносчикомъ, какъ, напримёръ, Домицій Аферъ, Тигеллинъ и вся шайка друзей Агенобарба. Притомъ, не корча изъ себя стоика, и многда морщился при муз такихъ поступковъ Нерона, на которые Сенека и Бурръ ²⁷) смотрёли сквозь пальцы. Если ты думаешь, что я могу выхлоповать ее для тебя у Авла, я къ твоимъ услугамъ.
- Я думаю, что ты можешь. Ты имвешь вліяніе на него, а твой неистощимый умъ найдеть какое-нибудь средство. Если бы ты всмотрвлся въ положеніе вещей и поговориль съ Плавтіємъ...
- Ты черезъ-чуръ преувеличеннаго мивнія о моємъ вліянія и моємъ остроумін; но если дёло требуеть только этого, то я переговорю съ Плавтіємъ, какъ только онъ съ семьей перевдеть въ городъ.
  - Они уже возвратились два дня тому назадъ.
- Въ такомъ сдучав, пойдемъ въ триклиній ²⁰), насъ ждетъ завтракъ, а потомъ, подврвинвъ силы, прикажемъ нести насъ къ Плавтію.
- Ты всегда быль дорогь инв, живо проговориль Виницій, по теперь, нажется, я прикажу среди своихъ ларъ 29) поставить свою статую, воть такую чудесную, какъ эта, и буду приножить ей жертвы.

Онъ повернулся къ статуямъ, которыя сплошь украшали всю тъну комнаты, пропитанной благоуханіями, и указаль рукою на татую Петронія въ видъ Гермеса съ посохомъ въ рукъ.

Потомъ овъ прибавиль:

- Влянусь свётомъ Геліоса! Если «божественный» Парисъ сожь на тебя, я не удивляюсь Еленё. гомъ восклицаній было столько лести, сколько и искрен- [етроній, хотя болёе старшій годами и менёе атлетически ій, быль красивёе Виниція. Ринскій женщины удивлялись

не только гибкости его ума и вкусу, которому он прозвищемъ «arbiter elegantiarum», но и твлу. Уд видно и на лицъ двухъ гречанокъ, которыя тег складки его тоги. Одна изъ гречанокъ, Эвниса, ная въ Петронія, съ покорностью и восторгомъ звъ глаза.

Но Петроній не обращаль на это вниманія и, шись Виницію, началь цитировать изреченіе Сенег

- Animal impudens...* etc.

Затемъ онъ обнять его рукою и повель въ три
Въ унктуарів двв гречанки, фригійки и неї
убирать мази. Въ это время изъ-за откинутой зав
рія показались головы двухъ бальнеаторовъ и по
«шпі» На этотъ призывъ одна изъ гречанокъ, ф
ки повернулись и въ штновеніе ока исчезли за заї
няхъ начиналась пора разгула и разврата, а д
швивль этому, потому что и самъ нервдео пр
въ подобныхъ пиршествахъ. Догадывался объ это
но, какъ человекъ разсудительный и не любящій і
трёль на это сивозь пальцы.

Въ унктуарів осталась только Эвника. Съ мин шивалась къ удаляющимся голосамъ и сибху, з украшенный янтаремъ и слоновою костью табуро сидъль Петроній, и осторожно придвинула къ его

Унктуарій быль залить солнечными лучами и рыя отражались оть его стінь, выложенныхъ моромъ.

Эвника, вскарабкавшись на табуреть, очути статуей, откинула назадъ золотые волосы и, при розовымъ теломъ къ белому мрамору, въ самозабе жимать свои губы къ холоднымъ устамъ Петронія

Примечанія по главе І.

¹⁾ Arbiter elegantiarum—законодатель изящиаго вкуса,—1 даль Неронъ Петронію, овоему любимцу.

²⁾ Ephebeum—обшарная зала, гдв молодые люди ванимали стили упражненіями.

вымення во продент домо, стоящій особинком от прочить, и микающих одна из другому домовь, отділенняя от другихъ пространствомъ. Затіжь, это слово обозначаєть домъ, отдаваем занатый нісколькими семействами, въ противуколожность слову мело линь одно семейство.

⁴⁾ Balneator-прислужника при банада.

COLP.

- P) Laconicum—orgázeria dam que norábia.
- ?) Genema-драгопанный камонь, а также и все сдаланное изъ него, напрямаръ, кубокъ.
- ⁴) Терібагіцт отділеніе бани съ уміренною температурой (кроді нашего передбанняма), нас котораго одина кода вела за горячую баню (caldarium), другой ва раздівальню (apodyterium).
- У Nomenclator—особый рабъ-подскаваний, обладавной корошею намятью; обяменестью его было докладывать господниу о кліснтахъ, приходившихъ съ утренникъ поздравленіемъ (salutatio); неогда вліснтовъ быдо такъ жвого, что натромъ и подовим изъ нихъ не зналъ, но номенклаторъ давалъ ему возможность вести себя относительно кліснтовъ какъ нподнё извёстныхъ ему лицъ. Номенклаторъ сопровождаль господниа также и на улицъ, когда онъ, добивалсь должности, должекъ былъ просить голоса са себя часто у незнакомыхъ ему гражданъ, именъ воторыхъ не зналъ.
  - 10) Виеннія—обверозападная область Малой Азін.
- 11) Ерісангоз-города въ Арголядів, у Саромическаго залива, когда-то внамештий своимъ храмомъ Эскулана.
  - 12) Porta Capena-пожные ворота Рама.
- ²⁵) Аксіеріадае—прозвище, данное за Греціи разными семействами, посвитавжить себи изученію медицины, которыя производили себи ота Эскулапа.
- ¹⁴) Іпоціате Joyi—почевать на крамі Юнитера, чтоба унадать пророческій сона, получить указаніе оракула.
- 15) Hypocaustum—особое поивщение въ римских баняхъ съ нечью, изъ котораго горячій воздухъ распространятся подъ поды банныхъ компатъ.
  - 16) Codicilli—Saunchae esteres.
- 17) Histrio—актеръ. Неронъ, синъ Агриппины младией и Домина Агенобарба (Ahenobarbus по-латыни изднобородый, рымій), и самъ носиль такое не ния. Пості выхода Агриппины за мужъ за императора Клавдія, молодой Домицій Агенобарбь быль усыновлень императоромь и получить ими Тиберія Клавдія Нерона Друза Германика Цезари.
  - į, ¹⁸) Frigidarium—холодное отділеніе римской бани.
- 16) Поинеа Сабива была замужена сначала за Руфона Крискинонъ, префектомъ преторіанскиха когорть, потомъ за Отономъ и, наконецъ, за императоромъ Нерономъ. Отонъ, бызмій товарищь Нерона, должена была уступить свою желу императору и получиль назначеніе кнесторомъ въ Испанію.
  - *) Отділеніе бани, гді натирались мазями.
  - 21) Vestiplica—служанка, которая скотрала за платымъ.

Одинъ изъ аттрибутовъ Венеры, -- родительница, мать.

Soractes-rope By Orpypin, By 40 Bep. of Puna, Hart Monte St. Oreste. Alumna-Bocustannua.

Stola-длинеое, мирокое платье, попрывавшее все тёло оть мен до ногь.

Univira-женщинь, бызшал только одниь разъ замужемъ.

Афраній Бурръ и Сенека были поспитательни Нерова.

Triclinium—crozossa.

Lar-домашній дамческій богь.

Animal impudens-безстыхное животное.

Посль закуски, которая называлась завтрако два друга съли тогда, когда простые смертные изъ-за своего prandium 1), Петроній предложил мать. По его мижнію, для посъщенія гостей пора Правда, есть люди, которые начинають навъщи мыхъ при восходъ солица, да еще, вдобавокъ, счи чай за древне-римскій, но онъ, Петроній, нахоствомъ. Самое лучшее время, это—носльполудораньше, однако, чемъ солице не перейдеть въ Капитолійскаго и не начнеть бросать своихъ кос Форумъ. Осенью днемъ еще жарко и люди съ удо посль вды. Въ это время пріятно прислушивать тана и посль обязательныхъ тысячи шаговъ вздр ными лучами солица, проходящими сквозь пурп

Виницій согласился и патриціи начали прохі впередъ, перекидываясь небрежными словами о : въ городѣ, а отчасти и философствуя надъ Петроній ушелъ въ кубикулъ²), но спалъ недолі онъ вышелъ, приказалъ принести себѣ вербены чалъ натирать ею свои руки и виски.

— Ты не повъринь, какъ это оживляеть и о заль онъ. — Теперь и готовъ.

Носилки ждали давно. Патриціи сёли и прин на Vicus Patricius, въ домъ Авла. «Инсула» Це нижнемъ склонъ Палатина, около такъ назып кратчайшая дорога вела ниже Форума, но такъ и тълъ зайти къ ювелиру Идомену, то приказалъ Vicus Apollinis и Форумъ, въ сторону Vicus Scel которой было множество тавериъ всякаго рода.

Гиганты негры подняли носилки и двинулись. каніямъ проводниковъ, педизеквіевъ. Петроній вриолча, подносиль къ носу свои ладони, нахнущія лось, думаль о чемъ-то, но, наконецъ, сказаль:

— Мий приходить въ голову, что если твоя невольница, то дегко могла бы покинуть домъ П въ твой домъ. Ты окружиль бы ее любовью и осы какъ и я мою боготворимую Хризотемиду, котор нами, я настолько же пресытился, насколько и о

Маркъ покачаль головою.

- Нѣтъ? спросиль Петроній. Въ худшемъ случав, дѣло дошло бы до цезаря, а ты можешь быть увъренъ, что, хотя благодаря бы моимъ вліяніямъ, нашъ мѣднобрадый будеть на твоей сторонѣ.
  - Ты не знаешь Лигіи! отвътиль Виницій.
- Тогда позволь спросить тебя, ты-то знаешь ли ее? Ты говориль съ нею? признавался ей въ любви?
- Я видълъ ее сначала у фонтана, а потомъ два раза встръчался съ нею. Помню, во время пребыванія въ домъ Авла я жилъ въ боковой пристройкъ, предназначенной для гостей, а моя разбитая рука не позволяла мит садиться за общій столь. Только наканунь дня моего отъвзда я встрытиль Лигію за ужиномь и не могь обивняться съ нею ни однимъ словомъ. Я долженъ быль слушать повъствованія Авла о его побъдахъ, одержанныхъ въ Британін, а потомъ объ упадкъ мелкихъ земельныхъ хозяйствъ въ Италіи, который старался предотвратить еще Лициній Столонъ 4). Вообще, я не знаю, съумъеть ли Авлъ говорить о чемъ-нибудь другомъ, и не думай, что мы съумбемъ отдблаться оть этого, развб если ты захочешь слушать его разсужденія объ изнъженности теперешнихъ временъ. У Плавтія на штичникъ много фазановъ, но ихъ не ръжуть, потому что всякій събденный фазань приближаеть конецъ римскаго могущества... Въ другой разъ я встрътиль Лигію возлъ садовой цистерны. У нея въ рукахъ быль только что сорванный тростникъ, она погружала его кисть въ воду и окропляла ирисы, ростущіе вокругь цистерны. Посмотри на мои кольни. Клянусь щитомъ Герапла, они не дрожали, когда на наши полки съ воемъ шли тучи пареянъ, но и мои колъни дрогнули при этой цистернъ. Смътавшійся, какъ мальчикъ, который еще носить буллу ⁵) на шев, я ин чтивкомия члом эн олгор и ивроиг о ээ чтигом имвергл омчгод caoba.

Петроній съ завистью посмотрыв на него.

— Счастливецъ!—сказаль онъ.—Хотя бы міръ и жизнь были совствить дурны, въ нихъ останется одно хорошее—молодость.

И черезъ минуту онъ спросилъ:

- Ты такъ ничего и не сказалъ ей?
- О, нъть! Немного придя въ себя, я сказаль, что возвращаюсь изъ Азіи, что разбиль себъ руку, не доъзжая до города, и сильно страдаль, но когда мнъ приходится покидать этотъ гостепріимный домь, я вижу, что въ немъ страданіе гораздо лучше наслажде нія въ какомъ-нибудь Другомъ мъстъ, бользнь лучше, чъмъ зд повье въ другомъ домъ. Она слушала меня въ смущеніи, съ по-

о головой, черти что-то тростинкомъ и на подняла глаза, посмотръла на на на меня, точно хотъла спросить о чем гамадріада в) отъ глуповатаго фавна олжно быть, у нея красивые глаза. Такъ море, и я утонулъ въ нихъ, как итъ не такъ дазуренъ. Черезъ минут втій и началь о чемъ-то спрашивать но.

), Асина! — воскликнуль Петроній, — 1 повнаку, которую надёль ему Эре 5 голову о колонны храма Венеры! иъ онъ обратился въ Виницію:

), ты, весенняя почка на древъ жизн нограда!... Я долженъ былъ бы, виъс ести тебя въ домъ Целозія, гдъ нах къ съ жизнью мальчиковъ.

то ты хочень сназать этимъ?

1 что она начертила на нескъ? Не инов стрълой, или что - нибудь такое, что сатиры шептали этой ниифъ о робозначали эти знаки?

І раньше надёль тогу, чёмь ты дум — и, прежде чёмь прибёжаль мален смотрёль на эти знаки. Знаю, вёды вё дёвушки чертять на пескё приз изнести ихь уста... Но угадай, что сли что-нибудь другое, чёмь я пре, ся.

ъбу.

акъ ты сказаль?

І говорю — рыбу. Должно ли это бы, то до сихъ поръ течеть холодная кр назваль меня весеннею почкой на дры лучше меня понять этотъ знакъ. Загіззіме! объ этихъ вещахъ спроси рыбахъ. Если бы старикъ Аспицій ьумёль бы отвётить на это, потому ьёль больше рыбы, чёмъ ее можеть жомъ заливё.

нъйшую беседу прерваль шумъ тол

Apollinus свернули на Boarium, а потомъ на Форумъ, гдъ въ погожіе дни, передъ заходомъ солнца, собирались толпы прасднаго народонаселенія, чтобы прохаживаться между колоннь, разсказывать и выслушивать новости, глазъть на носилки съ знаменитыми людьии, а въ особенности заглядывать въ ювелирныя, книжныя и мъняльныя лавки, къ торговцамъ шелковыми и бронзовыми издёліями. Этими лавками были переполнены дома, обнимающіе часть рынка, напротивъ Капитолія. Часть Форума, лежащая подъ навъсомъ скалъ замка, была уже погружена въ сумракъ, за то колонны стоящихъ выше храмовъ ярко золотились на синемъ небъ и бросали длинныя тени на мраморныя плиты. Колоннъ повсюду было такое множество, что глазъ терялся въ нихъ, какъ въ лъсу. Каза-10сь, что этимъ зданіямъ и колоннамъ становится тёсно другъ около друга. Онъ громоздились одна на другую, бъжали вправо и вівво, взбирались на холны, прижимались къ ствив замка или одна въ другой, на подобіе большихъ и меньшихъ, толстыхъ и тонбихъ, золотистыхъ и бълыхъ древесныхъ стволовъ, то разцвътающихъ подъ архитравомъ роскошнымъ цвъткомъ аканоа, то завитыхъ іоническими рогами, то заканчивающихся простымъ дорическимъ ввадратомъ. Надъ этимъ лъсомъ блестъли цвътные триглифы, изъ арокъ выделялись изваянія боговъ; крылатыя, золоченыя квадриги ⁸) точно хотьли сорваться съ крышь и улетьть въ воздухъ, въ лазурь, которая такъ спокойно свёшивалась надъ этимъ городомъ храмовъ. По серединъ и по краямъ рынка текла волна людей; толпы прохаживались подъ арками базилики Юлія Цезаря, толпы сидёли на ступеняхъ Кастора и Поллукса и кружились около маленькаго храма Весты, отражаясь на этомъ мраморномъ фонъ, точно разноцвътные рои мотыльковъ или жуковъ. Сверху, со стороны святилища, посвященнаго «Jovi optimo, maximo», струились новыя волны; около Ростръ ⁹) народъ слушалъ какихъ-то ораторовъ; здёсь и тамъ раздавались крики продавцовъ овощей, вина или воды съ фиговымъ совомъ, зазыванія шарлатановъ, предлагающихъ чудодъйственныя лъкарства, отыскивателей кладовъ, толкователей сновъ. Кое-гдъ къ шуму и крику примъшивались звуки систры, египетской самбуки или греческой флейты, кое-гдъ люди больные нли удрученные горемъ пробирались къ храмамъ со своими жертвами. Стан голубей, жадно набрасывающихся на жертвенное зерно, точно пестрыя и темныя пятна, то съ шумомъ взлетали наверхъ, то опускались внизъ на опустъвшее мъсто. Отъ времени до временя народъ разступался передъ носилками, въ которыхъ было »нд о красивое женское лицо или лицо сенатора съ окаменввшиденными чертами. Разноязычная имена съ добавленіемъ издіват орядочными групами по времена пись отряды солдать или стражи рядовъ. Греческій языкъ слышался

, который давно не быль въ город в этоть человъческій муравейникт ь одно и то же время, и господся влитый этою волной. Петроній у сназаль, что Форумь, это--- «тива . Туть были евіопы, свётловлясы британцы, галлы и германцы, кос съ Евфрата и люди съ Инда, съ рпичный цвъть, сирійцы съ береі ими глазами, высохшіе, какъ кос ынь, евреи со впавшею грудью равнодушною удыбкой, и нумил ллады, которые, наравит съ рим: адбли при номощи искусства, ум ъ, изъ Мадой Азін, изъ Египта, в аллін. Въ толив невольниковъ с недостатка и въ свободной, пра: ваяль, кормиль и даже одваль, ыхъ въ гигантскій городъ прива Фортуну. Не было недостатва въ 1 иса съ пальмовыми вътвями въ ілтарь которой возлагалось тепер Юпитера Капиталійскаго, въ жреі гые плоды кукурузы, и въ жрецах . шагу попадались восточныя та і головахъ, продавцы амулетовъ маги, наконецъ, люди безъ всяк: влю являлись въ притибрскія кла в дотерейные бидеты въ цирках бваливающихся домахъ заржчноі ные дни въ криптопортикахъ 11), ры, на мосту Мальвія или передъ отъ времени до времени выбрасы HRKOB'S.

и хорошо быль знакомь отимь то.

ція постоянно доходили слова: «Ніс est!» («Это онъ!») Его любили за щедрость, а популярность его еще болье возросла съ тъхъ порь, когда онъ ходатайствоваль передъ цезаремь за всю «фамилію», то-есть всьхъ безъ различія пола и возраста невольниковъ префекта Педанія Секунда, приговоренныхъ къ смерти за то, что одинъ изъ рабовъ въ минуту отчаянія убиль этого тирана. Правда, Петроній громко говориль, что ему, въ сущности, это все равно, и онъ ходатайствоваль передъ цезаремъ только какъ «arbiter elegantiarum», эстетическое чувство котораго возмущала эта варварская ръзня, достойная какихъ-нибудь скиновъ, а не римлянъ. Тъмъ не менье, народъ, который волновался по поводу этой ръзни, съ тъхъ поръ полюбиль Петронія.

Но Петроній не заботился объ этомъ. Онъ помниль, что тоть же народь любиль и Британика, котораго Неронъ отравиль, и Агрипнину, которую онъ приказаль убить, и Октавію, у которой вскрыли жили, а потомъ задушили въ горячемъ пару на Пандатаріи 12), и Рубелія Плавта, который подвергся изгнанію, и Тразею, которому каждое утро могли принести смертный приговоръ. Теперь любовь народа скорѣе можно было считать за дурной признакъ, а скептицизмъ Петронія не мѣшаль ему, въ то же время, быть суевѣрнымъ. Толну онъ презираль по двумъ соображеніямъ: и какъ художникъ, и какъ эстетикъ. Люди, отъ которыхъ разило жареными бобами, которые они носили за пазухой, и, къ тому же, вѣчно охрипшіе отъ игры въ мору на перекресткахъ или въ перистиляхъ, не заслужнвали, въ глазахъ Петронія, названія людей.

Не отвъчая ни на рукоплесканія, ни на воздушные поцълуи толиы, Петроній разсказываль Марку о дълъ Педанія, удивляясь измънчивости уличной черни, которая на другой день послъ грознаго волненія рукоплескала Нерону, когда онъ ъхаль къ храму Юпитера-Статора 13). У книжной лавки Авирна носилки остановились, Истроній вышель, купиль украшенную рукопись и отдаль ее Виницію.

- Это подаровъ тебъ, сказаль онъ.
- Благодарю, отвътилъ Виницій, потомъ посмотрълъ на титулъ и спросилъ: Satiricon 14)? Это что-то новое. Чье это?
- Мое. Но я не хочу идти по следамъ Руффина, исторію котораго я должень быль разсказать тебе, или Фабриція Вейента, поэтому о моемъ авторстве никто не знасть, а ты никому не говори.
  - Ты говориль, что не пишешь стиховь, сказаль Виницій,

вая въ рукопись, — а туть я вижу, ч ихами.

Когда будешь читать, обрати внима ается стиховь, то они опротивнии еронь началь писать впось. Витель в желудовь, засовываеть себв въ готи, другіе употребляють перыя флое масло, а я читаю повзію Нерона нно. Потомь я могу ее хвалить ь, то сь чистымь желудкомь.

- снова вадержаль носилки передь ют

ъ двио съ гемнами, приказаль нес

Чтобы доказать тебъ, что значить ку тебѣ по дорогѣ исторію Руффина, не успълъ онъ начать своей исторі а Vicus Patricius и вскоръ останови loлодой и кръпкій janitor (придверни: ъ остій 15), а сорова, сидащая въ ваб вала гостей крикомъ: «Salve!» дорогъ въ атріумъ Виницій свазаль: Замътилъ ты, что придверникъ здъс Странный это домъ, -- въ полголос 10, тебъ извъстно, что Помпонію Гр ежности къ суевърной восточной се н какому - то Христу. Мив кажется, нидав, которая не можеть простить ного мужа на всю жизнь. Univira!.. сиску норійскихъ 16) рыжиковъ. Ее

Дъйствительно, это странный дом го видълъ и слышалъ здёсь.

очутились въ атрін. Завёдующій си atriensis, послаль номенклатора дол въ вто время подставили имъ кретроній, казалось, воображадь, что втуньніе; онъ раньше никогда не бы ался вокругь съ нёкоторымъ удиветвія, потому что атрій производил Сверху, сквозь большое отверстіе, поторый тысичами искръ преломлялс

-- ниплювій, -- съ фонтаномъ посрединъ, предназначенма дождя во время ненастной погоды, была обсажена і лидіями. Видимо, лидім дюбили всё въ домё, потому что ездъ цълыми группами, и бълыя, и прасныя, а также и голубые ирисы, тонкіе депестки которыхъ были точно посеребрены пылью. Посреди мократо мха, скрывающаго горинки съ ли-: посреди листьевъ виднёлись броизовыя фигурки, изобрадътей и водяныхъ птицъ. Въ одномъ углу броизовая дань та въ водъ свою заплеснъвълую отъ влаги, зеленоватую гочно ее томила жажда. Поль атрія быль мозанчный, ствны выложены краснымъ мраморомъ, отчасти покрыты рисунображающими деревья, рыбъ, птицъ и грифовъ. Наличники юсъднихъ комнатъ были украшены черепахой и даже слоэстью; у стань, межь деревьевь, стояли статуи предковъ овсюду быль видень спокойный достатокь, далекій оть , но благородный и прочный.

У от обстановка Петронія была несравненно болье богата и онь не могь найти здысь ни одного предмета, который бы ть чувство его вкуса, и уже обратился было съ этимь за- ь къ Виницію, какъ веларій 17) отдернуль занавысь, отдыватрій оть таблина 18), и въ глубинь дома показался Авль идущій поспышною походкой.

То быль человыкь, уже приближающійся къ вечерней поріз жизми, съ головой, убіленной сідиною, но кріткій, съ лицомъ внергическимъ, немного короткимъ, но за то напоминающимъ голову орла. Теперь на его лиці выражалось нівоторое недоумівніе, даже безпокойство, по поводу неожиданнаго прибытія друга, товарища и маперсника Нерона.

Петроній быль черезь-чурь сейтскимы и опытнымы человівномы, не замітить этого, и потому, нослів первыхы привітствій, со краснорійнемы и изяществомы, насколько его хватило, зачто приходить поблагодарить за гостепрівнетво, которов намы этомы домів сынь его сестры, и что благодарность, это венная причина его посіщенія, на которов, впрочемы, оны плея еще и благодаря своєму старому знакомству сы Авломы. По стота, а что касается благодарности, что видить вы немы то госта, а что касается благодарности, то оны самы чувые, хота, віброятно, Петроній не можеть доискаться призосе, хота, віброятно, Петроній не можеть доискаться призосе не западарности, то онь самы чувьть не можеть доискаться призосе не можеть доискаться при не можеть доискаться призосе не можеть доискаться призосе не можеть доискаться призосе не можеть доискаться при не можеть при не можеть доискаться при не можеть при не

йствительно, Петроній никакъ не могь догадаться, въ чемъ Гщетно, поднявши кверху свои орбховые глаза, онъ старалэмнить, какую услугу онь могь оказати бы то ни было. Онь не припомниль и азвё того, что собирался сдёлать тепер воли, правда, что - нибудь подобное в юмимо его воли.

И люблю и очень цёню Веспасіана, которому ты спасъ жизнь, когда, по нес во время чтенія цезаря.

Та, онъ быль счастинвъ, не слышалт ь Петроній, — но не спорю, что дёло и емъ. Мёднобрадый непремённо хотёли нтуріона съ дружескимъ совётомъ откр А ты, Петроній, подняль его на смёхъ. Точно, или, вёрнёе, какъ разъ наобори Орфей своею пёсней умёль усыплят Нерона равносилень тріумфу Орфея, кол Веспасіана. Агенобарба можно порида бы въ маленькомъ пориданіи заключал нлостивая августа, Поппеа, отлично по Увы, теперь такія времена, — отвётиль педостаеть двухъ зубовъ, ихъ выбиль поть этого слово иногда со свистомъ и оть этого слово иногда со свистомъ и осамую счастиввую пору своей жизновання в самую счастинвую пору своей жизновання в пору в пору своей жизновання в пору своей жизновання в пору в пору

Самую доблестную, — добавиль Виниції оній испугался, чтобы старый вождь в воихь войнахь, и переміниль предметь развахь, а во время послідней грозы и храма Луны, что для теперешняго позналось чёмь-то неслыханнымь. Разсказ готорый прибавлять, что жрецы этого города, или, по самой меньшей мірів, выпого дома, и что это паденіє можно и необывновенными жертвами.

ь высказаль мивніе, что такими призі Что боги могуть быть разгивнаны рас всякую міру, въ этомъ ніть ничего случав умилостивительныя мертвы ка это Петроній сказаль:

Твой донъ, Плавтій, не особенно велик

いれたのう はいはちのおといれて ある ひとってい

въкъ; мой, правда, черезъ-чуръ великъ для такого вльца, но тоже малъ. А если дёло идеть о разруь такого огремнаго, какъ, напримъръ, «domus tranитъ ли намъ возлагать жертвы, чтобы предъотвраніе?

твъчаль на этоть вопросъ. Эта осторожность недаже Петронія. При всемь отсутствім чувства (обромь и зломь, онь не быль доносчикомь и съ о разговаривать съ полною безопасностью. Онь ь разговорь и началь восхвалять жилище Плавтія царящій во всемь домъ.

ремени, когда оно перешло ко мит въ наследство. тдернутой занавъси, отдъляющей атрій отъ таботкрыть весь на-пролеть, такъ что черезъ слъ
20) и большую торжественную залу—окъ—взоръ

ца, который видитлся издали, какъ свътлая кари въ темную раму. Изъ сада въ атрій доходили гъха.

дь, — сказаль Петроній, — дозволь намъ вблизи этому искреннему сивху, который теперь сдъостью!

- сказаль Плавтій и всталь съ мёста. — Это мой Лигія играють въ мячь. Но что касается смёха, оній, что у насъ вся жизнь проходить въ немъ. стойна смёха, воть всё и смёются, — отвётиль цнако, здёсь смёхъ звучить иначе.

этроній, — добавиль Виницій, — сместься не въ , а скоре въ теченіе всей ночи.

сю длину дома и очутились въ седу, гдё Лигія и играли въ мячи, которые поднимали съ земли и инъ особо предназначенные для этого невольни-Петроній бросиль быстрый взглядь на Лигію, маэталь къ Виницію, а тоть склониль голову пеоторая стояла со слегка растрепанными волосая и разрумяненная.

гривлинін, осѣненномъ плющомъ, виноградомъ и зла Помпонія Грецина и гости пошли повидаться , котя онъ и не бываль въ домѣ Плавтія, Помпонія энъ видаль ее у Антистіи, дочери Рубелія Плавта, іона. Онъ не могъ освободиться отъ нѣкотораго

Русская Мысл

рое овладжвало имъ при вы благородной фигуры. Пов съ его понятіями о женщі о мозга костей и самоуві только чувствоваль извёс аже до ижкоторой степени теперь, благодаря ее за по ь бы невольно вставиль сы никогда не приходило ему ть Кальвіей, Криспинилой и другими женщинами бол зій онъ выразиль сожальні ее нельзя встрётить ни в положила свою руку на ру

г**вемся и оба начинаемъ** все

ОТВІЬ СКАЗАТЬ ЧТО - ТО, НО ЦИМЪ ГОЛОСОМЪ.

гвствуемъ себя какъ-то все эторые даже нашихъ римс знами.

этораго времени боги стал брежно замътилъ Петроній, ки, то, напримъръ, миъ саг

ть глаза на Помпонію, в тотвій никакое другое бо а потомь началь возражат ости: «Двйствительно, лю; ведуть совсёмь другой обра торыхь, казалось, забыль овориль искренно; хотя ж акату, но лицо ея сохрани. этря на темное платье, в шо ей видь совершенно мо. немь маленькій Авль, кото акьше, началь приглашать пла въ триклиній и Лигія. тнами, перебёгающями по о болёе красивою, чёмь на ствительно похожею на какую-то нимфу. До сихъ поръ онъ не промодвиль съ нею ни слова, но теперь всталь, склониль свою голову и, витесто обычныхъ привътствій, началь цитировать слова, которыми Одиссей привътствоваль Навзикою:

«Если одна изъ богинь ты, владычицъ пространнаго неба,
То съ Артемидою только, великою дочерью Зевса,
Можешь сходна быть лица красотою и станомъ высокимъ;
Если-жь одна ты изъ смертныхъ, подъ властью судьбины живущихъ,
То несказанно блаженны отецъ твой и мать, и блаженны
Братья твои...»

Даже Помпоніи понравилась изящная любезность этого свётскаго человёка. Что касается Лигіи, то она слушала смущенная, раскраснёвшаяся, не смёющая поднять глазь. Но мало-по-малу въ кончикахь ея губъ заиграла задорная улыбка,—ей было и стыдно, и хотёлось отвётить. Послёднее желаніе превозмогло, она вдругь подняла глаза на Петронія и отвётила ему словами Навзикои, залпомъ, какъ будто отвёчала урокъ:

«Страннивъ, конечно, твой родъ знаменить, ты, я вижу, разуменъ...»

Туть она повернулась и убъжала, какъ испуганная птица.

Теперь очередь удивляться выпала и на долю Петронія, — онъ не ожидаль услышать гомеровскій стихь изь усть дѣвушки, о варварскомь происхожденіи которой раньше слышаль оть Виниція. Онь посмотрѣль на Помпонію, но та не могла дать ему отвѣта, потому что въ это время съ улыбкой наблюдала, какая гордость разлилась по лицу стараго Авла.

Этой гордости Авлъ никакъ не могъ скрыть. Прежде всего, онъ былъ привязанъ къ Лигіи, какъ къ родной дочери, а потомъ, несмотря на староримскія предубъжденія, которыя заставляли его громить греческій языкъ и его распространеніе, онъ считаль его верхомъ образованности. Самъ онъ никогда не могь хорошо научиться по-гречески и въ глубинъ души скорбълъ объ этомъ, и теперь былъ радъ, что этому изящному человъку, да еще и писателю, который готовъ былъ считать его домъ чуть ли не варварскить, въ этомъ же самомъ домъ отвътили стихомъ и языкомъ Го пера.

— У насъ въ домъ есть педагогъ, грекъ, — сказаль онъ, обращиясь къ Петронію. — Онъ учитъ нашего сына, а дъвочка прислуши вается къ урокамъ. Это — скромная птичка, но милая, и мы оба прчвыкли къ ней.

ь вътви плюща и жим(ей играють въ мячь. Ви никъ подбрасываль квер гія, стоящая противъ не эрвый взглядъ не произве азалась ему черезъ-чуръ трваъ ее ближе и подума дько утренняя заря, и, ито-то необыкновенное юзовое, прозрачное лиц ия поцълуевъ, и синіе, ка лизну дба, и обиліе темі толескомъ янтаря или кој ственныя э очертанія пле ую молодостью мая и тол ат проснудся художникъ , что подъ статуей втой на». Вдругь онъ вспомия схохотаться. Со своею во)на показалась ему басно шей розы, начинавшей ре иль весь Римъ. Потомъ славленная Поппеа пока А воть въ той девушев, с ько весна, но и сверка вь ея розовое тело, какт

ь, —подушаль онь, —а м

къ Помпонін Грецинъ

онимаю, домина, что при о гъ пирамъ на Палатинъ и гила она и посмотръла

началь разсказывать ист отъ Ателія Гистера о жиг одъ.

кончидась и молодые люд смномъ фонѣ миртовъ и та держала маленькаго А.

のでは、「一般のでは、「ないできないできない。」できない、「こうち、これで、「ないない」では、これできないできないできない。

камъй у писцины—рыбнаго садка, занимающаго средвај озда. льдъ вскорй вскочилъ и побижалъ пугать рыбу, а Вивицій продолжалъ свою річь, начатую во время прогудки:

— Да, — говориль онь низникь, дрожащимъ голосомъ. — Едва я сбросиль претексту ²¹), накъ меня послади въ азіатскіе дегіоны. Съ городомъ я не познакомился, не познакомился ни съ жизнью, им съ любовью. Правда, я знаю на память вое-что изъ Анакреона и Горація, но не съумбль бы такъ, какъ Петроній, говорить сти-

огда, когда умъ нёмёсть отъ удивленія, когда не находишь съ словъ. Мальчикомъ я ходиль въ школу Музонія, который пъ намъ, что счастіе состоить въ томъ, чтобы желать того, нають боги, и, значить, зависить отъ нашей воли. А я дуто есть другое, большее, лучшее счастіе, которое отъ воли ісить, и это счастіе можеть дать только одна любовь. Счатого ищуть сами боги, воть и я, Лигія, поторый до сихъ в узналь любви, также ищу ту, которая захотёла бы одазня счастіемъ.

Онъ замодчадъ и съ минуту слышенъ былъ только плескъ воды, въ которую маленькій Авлъ бросалъ камуніки. Но вскорѣ Виницій качалъ говорить опять голосомъ еще болѣе мягкимъ и тихимъ:

— Ты, вёдь, знаешь сына Веспасіана, Тита? Говорять, едва изъ младенческаго возраста, онъ такъ полюбиль Беренику, ска чуть не высосала всю его жизнь... Лигія, и я бы умёль ить также!... Богатство, слава, власть, — все это дынь, тщеогатый найдеть человёка болёе богатаго, чёмъ онъ самъ, звленнаго мужа затинть большая слава другого, сильнаго поволее сильный... Но неужели самъ цезарь, неужели даже когуть испытывать большее наслажденіе, быть болёе счастия, чёмъ простой смертный, когда къ его груди прижимается и грудь, когда его уста касаются любимыхъ усть?... Люзавняеть насъ съ богами.

на слушала съ тревогой, съ удивленіемъ и съ такимъ чувь, какъ будто бы слушала звуки греческой лютни или цитры. еменамъ ей назалось, что Виницій поетъ какую-то странную, которая вливается въ ен уши, волнуетъ въ ней кровь, охаетъ ен сердце и страхомъ, и, вмёстё съ тёмъ, какою-то непою радостью... Ей казалось, что онъ говорить что-то такое, ь ней самой было и раньше, но въ чемъ она не умёла отдать отчета. Она чувствовала, что въ ней пробуждается то, что по до сихъ поръ, и что въ эту минуту смутный сонъ вылипо все въ болёе и болёе опредёленныя и прекрасныя формы. Солнце давно уже закатплось за Тибръ и стояло низко надъ Яникульскимъ холмомъ. На неподвижные кипарисы падали снопы багроваго свъта, весь воздухъ былъ насыщенъ багрянцемъ. Лигія подняла на Виниція свои голубые глаза, точно стряхнувшіе съ себя дремоту, и вдругъ, залитый блескомъ зари, наклонившійся надъ нею съ умоляющими глазами, онъ показался ей болье прекраснымъ, чъмъ всъ люди, чъмъ всъ греческіе и римскіе боги, статуи которыхъ она видъла на фронтонахъ храмовъ. А онъ, слегка обхвативъ своими пальцами ея руку повыше локтя, спросиль:

- Неужели ты не догадываешься, Лигія, зачёмъ я говорю тебъ это?
- Нътъ, отвъчала она такъ тихо, что Виницій едва могъ разслышать.

Но онъ не повъриль ей и, все сильные сжимая ея руку, прижаль бы къ своему волнующемуся сердцу и обратился бы къ ней съ горячею рычью, если бы на тропинкы, обрамленной миртами, не повазался старый Авль и не сказаль:

- Солнце заходить, остерегайтесь вечерняго холода и не шутите съ Либитиной 29).
- Нътъ, отвътилъ Виницій, я до сихъ поръ не надълъ еще тоги и не почувствовалъ холода.
- А изъ-за горъ выглядываеть едва половина солнечнаго диска,—сказаль старый воинъ.—Вёдь, здёсь не мягкій климатъ Сициліи, гдё по вечерамъ люди собираются на рынкахъ, чтобы прощальнымъ хоромъ привётствовать заходящаго Феба.

И, забывъ, что минуту тому назадъ онъ самъ предостерегалъ отъ Либитины, Плавтій началъ разсказывать о Сициліи, гдѣ у него были свои помѣстья и большое сельское хозяйство, которое онъ любилъ всею душой. Онъ упомянулъ, что ему не разъ приходило въ голову перевхать въ Сицилію и тамъ спокойно доживать остатокъ своихъ дней. Для того, кому протекшіе годы убѣлили голову, достаточно уже зимняго инея. Съ деревьевъ еще не опалълистъ, надъ городомъ еще ласково улыбается небо, но когдъ виноградъ пожелтветь, когда въ Альбанскихъ горахъ выпадетъ снѣгъ, а боги нашлють на Кампанью пронзительные вихри, огда,—кто знаетъ, не переселится ли онъ со всѣмъ домомъ въ с нъское затишье?

- Ты хочешь покинуть Римъ, Плавтій?— спросиль Вили цій съ внезапнымъ безпокойствомъ.
- Мит давно хочется туда, отвтиль Авль, тамъ си отвтиль Авль, тамъ си отвтиль Авль, тамъ си отвтиль восхвалять свои салч та

Камо грядещи?

рытый въ зелени, и пригорки, между котеслъ. Но Виницій не обращаль вниманія на , и, думая только о томъ, что можетъ утра сторону Петронія, точно ожидаль помощи

него одного.

Тъмъ временемъ Петроній, сидя рядомъ съ Помпо вался видомъ заходящаго солнца, сада и людей, стоя писцины. На небъ заря начала окрашиваться пурпурнь товымъ цвътами и измъняться на подобіе опала. Черні випарисовъ сдълались болье явственными, чъмъ днемъ дей, и на деревья, и на весь садъ спускался вечерній і

Петронія поразиль этоть покой, въ особенности, ка ражался на людяхь. Въ лицахъ Помпоніи, стараго Авлачка и Лигіи было что-то такое, чего онъ не видалі людей, окружавшихъ его весь день, или, върнъе, всю кое-то умиротвореніе, какан-то ясность, истекающая жизни, которую они вели. И Петроній съ удивленіемъ что, однако, могли существовать красота и радость, кот въчно гоняющійся за красотою и радостью, не зналь. Зонъ не съумъль серыть въ себъ и оказаль, обращая поніи:

— Я взетшиваю въ душт, насколько вашъ міръ от того міра, которымъ править нашъ Неронъ.

Помпонія подняла свое лицо къ вечерней зарѣ просто:

— Міромъ править не Неровъ, а Богъ.

Наступила минута модчанія. Въ адлев послыш стараго вождя, Виниція, Лигіи и маленькаго Авла; но, п

близились, Петроній задаль еще вопрось: Такь, значить, ты вършиь въ боговъ, Помпонія Я върю въ Бога единаго, справедливаго и всем в жена Авла Плавтія.

Примъчанія къ гласт ІІ.

andium-полдникъ. Пяща принималась римлинами обывновен ракъ-около 9 час. утра (ientaculum), нолдникъ-около 12 шт) и объдъ-послъ 8 час. пополудии (cena).

*) Cubiculum—спальная компата.

^{*)} Vicus — удида. Vicus Sceleratus — удида вдодвянія, осквернен Римі навывалась така потому, что Тудкія перебхада туть черезь тів Сервія Тудкія.

[·] Licinius Stolo-знаменитый эрибунь илебесвь, жившій въ IV в

- в) Bulla—волотой ящичекъ, имъвшій форму сердца или шарика, съ амулетонъ внутри, который мосили на шей дёти римлянъ.
  - 6) Hamadrias—нимфа, обитающая въ деревв, живущая съ никъ и умирающая.
- 7) Gavius Apicius—знаменитый гастрономъ, живній въ Рим'я во времена Августа и Тиберія.
  - 8) Quadriga колесница, запряженная четверкою лошадей.
- 9) Rostra трибуна посреди римскаго форума, съ высоти которой оратори обращались къ народу.
- 10) Quirites—римскіе граждане (по одникь, отъ слова quiris—конье, по другинь—отъ сабинскаго города Cures).
- 11) Cryptoportious—крытая прохимдная галмерея, въ которой проводил время въ жаръ или въ дурную погоду.
- 12) Pandataria—острововъ на Тирренскомъ морѣ. Тамъ была убита Одгавія, дочь императора Клавдія и Мессалины и жена Нерона.
  - 18) Stator—охранитель, прозваніе Юпитера у римливъ.
- 14) Петронію принисывають сочиненіе вродів правоонисательнаго романа, сеативленнаго Petronii Arbitri Satiricon, нервоначально доводьно большого, но домедшаго до насъ въ неподномъ видії. Сочиненіе это рисуеть правственное положеніе своего времени и то въ провії, то въ стихахъ даеть живыя характеристики различнаго рода людей. Особенно замічательни въ немъ два отрывка; описаніе пира Трималхіона (въ провії) и эпизодъ изъ Гражданской войны (въ стихахъ).
- 15) Ostium-корридоръ, который вель отъ наружной двери въ atrium, переднию комнату дома.
  - 16) Noricum—провинція Римской имперін, дежавшая около Дуная.
  - 17) Velarius—невольникь, обязанный открывать занавёся—velarium.
- 18) Tablinum-одна изъ главныхъ комнатъ римскаго дома, находившаяся рядомъ съ атріемъ.
- Do mus transitoria. Слова: "domus transitoria" взаты изъ сочиненія Светонія De vita Caesorum (біографін незарей). Въ біографін Нерона, гл. 81, Светоній говорить: "domum a Palatio Esquilias usque fecit, quam primo transitoriam mox incendio absumptam restitutamque auream nominavit" ("Неронъ построннъ домъ отъ Панатинскаго холма до Эсквилинскаго, который назваль сперва проходникъ, а потокъ, когда онъ сгорёль и быль отстроенъ вновь золотымъ"). Проходнымъ онъ называнся потому именно, что простирался отъ Палатинскаго холма до Эсквилинскаго,—такимъ образомъ, чревъ него билъ проходъ отъ одного холма до другого.
  - 20) Родъ крытой галлерен на столбахъ.
- ⁹¹) Praetexta родъ длинаю одъянія, общитаго пурпуромъ, которов римляю носили до 17 лътъ.
  - 23) Libitina-Gornen noxopons.

III.

— Въритъ въ Бога единаго, справедливаго и всемогущаго, — повторялъ Петроній, когда очутился вновь въ носилкахъ наединъ съ Виниціемъ. — Если Богъ всемогущъ, тогда Онъ управляеть жизнью и смертью, а если Онъ справедливъ, тогда посылаеть смерть во-время. Зачъмъ же Помпонія носить трауръ по Юлія? Жалъя Юлію, она оскорбляеть своего Бога. Это умозавлюченіе я долженъ повторить нашей мъднобрадой обезьянъ, потому что въ діалективъ считаю себя равнымъ Сократу. Что касается женич нъ,

то я соглашаюсь, что у каждой три или четыре души, но нътъ ни одной души разумной. Пусть бы Помпонія поговорила съ Сенекой нии Корнутомъ о томъ, что такое великій Логосъ... Пусть бы они вивств вызывали твни Ксенофана, Парменида, Зенона и Платона, которые томятся гдъ-то тамъ въ Киммерійскихъ краяхъ, какъ чими въ клетке. Я хотель поговорить съ нею и съ Плавтіемъ совсвиъ о другомъ. Клянусь священнымъ чревомъ египетской Изиды! Еслибъ я сказаль имъ просто, зачёмъ пришель, то ихъ добродътель зазвенъла бы, какъ мъдный щить, въ который кто-нибудь удариль бы палкой. Я и не посмъль. Повърь мнъ, Виницій, не посмълъ! Павлины-красивыя птицы, но кричать они ужь черезъчуръ произительно. Я испугался крику. Однако, я долженъ одобрить твой выборъ. Настоящая «розовоперстая заря»... И знаешь, что такое она напоминаеть мив? Весну, да не нашу, въ Италіи, гдъ яблони едва покроются цвътомъ, какъ одивки сдълаются такиин же сърыми, какими были и прежде, но ту весну, которую я видъль когда-то въ Гельвеціи, -- молодую, свътно-зеленую... Клянусь этою бавдною Селеной, я не удивляюсь тебв, Маркъ, но знай, что ты любишь Діану и что Авль и Помпонія готовы растервать тебя, какъ нъкогда собаки растерзали Актеона.

Виницій модчаль, понивнувь годовой, потомъ заговориль годосомъ, прерывающимся отъ страсти:

- Я жаждаль ее и раньше, а теперь жажду еще больше. Когда я взяль ен руку, меня точно огнемь охватило... Я должень обладать ею. Еслибъ я быль Зевсомъ, то окуталь бы ее тучей, какъ онъ окуталь Іо, или спустился бы на нее дождемъ, какъ онъ спустился на Данаю. Я хотъль бы лобзать ея уста до боли, я хотъль бы слышать ен крикъ въ моихъ объятіяхъ. Я хотъль бы убить Авла и Помпонію, а ее схватить и унести на рукахъ въ свой домъ. Сегодня спать я не буду. Прикажу бичевать кого-нибудь изъ сво-ихъ невольниковъ и буду прислушиваться къ его крикамъ...
- Успокойся, сказаль Петроній, у тебя вкусы столяра изъ Субурры.
- Мит все равно. Я долженъ обладать ею. Я пришелъ къ тебъ за помощью, но если ты мит не окажешь ее, я найду и самъ... Авлъ считаетъ Лигію дочерью, почему мит смотрть на нее, какъ на невольницу? Коль скоро мит итъ другого пути, пускай она намажеть мои двери волчымъ жиромъ, пусть, какъ жена, сидетъ у моего очага.
- Успокойся же, безумный потомокъ консуловъ! Не для того мы мачимъ на веревкахъ варзаровъ за своими колесницами, чтобъ

г на ихъ дочеряхъ. Берегись крайности. редства и оставь себъ и мнъ время для нда также казалась дочерью Зевса, оді какъ и Неронъ не женился на Актев, хо въ видъ дочери царя Аттала... Успокойся! Подумай, что захочетъ оставить Авла для тебя, ее никто удерживат грава; знай, вромъ того, что не только ты одинъ пылае то и въ ней Эроть раздуль пламя... Я видель это, а южно... Имъй терпъніе. На все есть свои средства, но и такъ много думалъ, а это мнъ надобдаетъ. За то я (в, что завтра и опять подумаю о твоей любви, и Петр бы Петроніемъ, еслибъ не придукаль какого-нибудь

смольям оба; наконецъ, немпого погода, Виницій сказа покойнъе:

Загодарю тебя и да будеть Фортуна благосилонна вътс Зудь терпёливъ.

Буда ты приказаль нести себя?

Гъ Хризотемидъ.

Участливецъ, ты обладаешь тою, кого любинь! 1? Знаешь, что меня еще интересуеть въ Хризотемидъ? она изивняеть мив съ моимъ собственнымъ отпущен тнистомъ Теовломъ, и думаеть, что и этого не вижу. І побиль ее, но теперь меня забавляеть ея дожь и ея 1 ойдемъ вийсти къ ней. Если она начнетъ кружить т чертить на столь буквы пальцемъ, омоченнымъ въ ви что я не ревнивъ.

и приказали нести себя къ Хризотемидъ.

вняхъ Цетроній положиль руку на плечо Виниція и сказа Іодожди, мив кажетси, что я придумаль средство.

[а наградять тебя всѣ боги!

[а, да! Мив кажется, средство безошибочное... Знаешь ч

І слушаю тебя, моя Азина.

Іерезъ нъсколько дней божественная Лигія будеть вкуп. гь дом'в зерно Деметры.

Гы выше цезаря!—съ восторгомъ восканкнудъ Виниців

IY.

оній дъйствительно сдержаль свое объщаніе. Правда, по ія Хризотемиды онъ проспаль цёлый день, за то веч~

ти себя на Палатинъ и велъ съ Нерономъ разговоръ назъ, вследствие чего на третий день передъ домомъ ися центурионъ во главе иссколькихъ преторианскихъ

COLLARD.

Время было тревожное и страшное. Посланцы такого рода чаще всего были въстниками смерти. Лишь только центуріонъ ударилъ

гъ въ двери Авла и лишь только надзиратель атрія даль го въ сёняхъ стоятъ солдаты, во всемъ домё воцарилась Стараго вождя окружила вся семья, — никто не сомиввался, что опасность, прежде всего, грозить ему. Помионія, обнявъ его, крёпно прижалась къ нему, а ен посинёвшія губы тихо шептали какія-то слова; Лигія съ лицомъ, блёднымъ, какъ полотно, осыпала поцёлуями его руки; маленькій Авль цёплялся за его тогу; кать корридоровъ, изъ верхнихъ комнатъ, предназначенныхъ для прислужницъ, изъ бани, изъ подвальныхъ помёщеній начали появляться толиы невольниковъ и невольницъ. Послышались крики: «Нец! ме miserum!» Женщины ударились въ плачъ, одиё начали царапать себё щеви, другія покрывали голову платками.

Только одинъ старый вождь, давно привыкшій прямо смотрать смерти въ глаза, оставался спокойнымъ, и только его орлиное лицо

удто сразу окамента. Онъ прекратиль шумъ, приказалъ ись прислуга и сказаль:

- . Пусти меня, Помпонія. Если наступиль мой чась, то у насъ. время проститься.
- ъ слегва отстранилъ ес, а она сказала:
- . О, Аваъ! если бы твои участь была и моею участью!
- а упада на колени и начада модиться сътакою горячностью, какую можеть придать только опасеніе за дорогое существо.

Авиъ вошель въ атрій, гдѣ его ждаль центуріонъ. То быль старикъ Кай Гаста, бывшій его подчиненный и товарищь по британскимъ войнамъ.

- Привътъ тебъ, вождь, сказалъ Кай. Я приношу тебъ привазъ и благоволеніе цезаря. Вотъ таблицы и знавъ, что я прихожу отъ его имени.
- Благодарю цезаря за его благоволеніе и готовъ исполнять ег приказъ, отвётиль Авль. Привётствую тебя, Гаста, говори, за вис ты пришель ко мив.
  - Авль Плавтій, началь Гаста, цезарь узналь, что въ в твоемъ проживаетъ дочь лигійскаго царя, которую этотъ царь при жизни божественнаго Клавдія отдаль въ руки римлянь, ь ручательство, что лигійцы никогда не перейдуть границы им-

перін. Вождь, божественный Неронъ признателенъ ты въ теченіе столькихъ лётъ оказываль ей гостеі желая больше обременять твоего дома и признавая

оставаться подъ покровительствомъ самого казываетъ тебъ выдать ее мив на руки.
ть быль въ достаточной степени солдатомъ :
мъ мужемъ, чтобы въ виду императорскам
бъ проявить горе или высказать жалобу.
Него лбу появилась складка гивва и скрытой
гладками когда-то дрожали британскіе легіс
нуту на лицъ Гасты отразился страхъ. Не
приказа Авлъ Плавтій чувствоваль себо
нь смотръль на таблицы, потомъ подняль і
іона и сказаль спокойно:

Обожди, Гаста, въ атріи, прежде чёнь я в У-

ыв этихъ сдовъ онъ прошель на другой называемый экъ, гдв Помпонія Грецина, А дали его съ безповойствомъ и тревогой.

Никому не грозить ин смерть, ни изгнаніе і казаль онъ,— но посоль цезаря, все-така . Дёло идеть о тебё, Лигія.

О ней?--съ изумленіемъ воскликнула Помі Да, — сказаль Авль и, обратившись из ді Лигія, ты воспитывалась въ нашемъ ј мы оба съ Помпоніей любимъ тебя, каз но, что ты не наша дочь. Ты-заложница, в гдаль Риму, и должна состоять подъ покров еперь цезарь хочеть тебя взять изъ нашего вдь говориль спокойно, но накимъ-то стр гъ голосомъ. Лигія слушала его, какъ бы не рвчь, щеки Помпоніи побледнели, въ двер показываться испутанныя дица невольницу Воля цезаря должна быть исполнена, --- ска Аваъ! - привнула Помпонія, обнимая деву **Вла защитить се, — лучше было бы ей уме**р гія прижималась къ ся груди и только по Среди рыданій она не могла отыскать друг лицъ Авла отразились гитвъ и боль.

Еслибъ я былъ одинъ на свътъ, — угрюмо отдалъ бы ее живою, и родственники мои е

THE PROPERTY OF THE PARTY OF TH

"н за насъ жертвы Юпитеру Освободителю... Но и не губить тебя и нашего сына, который можеть дожить астливыхъ временъ... Я сегодня же отправлюсь къ цезарю и буду умолять его, чтобъ онъ отмънилъ свой приказъ. Выслушаеть ли онъ меня — не знаю. Пока будь здорова, Лигія, и знай о томъ, что и и, и Помпонія всегда благословляли день, когда ты приблизилась къ нашему очату.

Онъ положиль руку на ся голову в хотя старался сохранить спокойствіе, однако, въ ту минуту, когда Лигія подняда на него глаза, полные слезь, в прижала къ губамъ его руку, въ его голосъ задрожало глубокое отповское горе.

— Прощай, радость наша и свёть очей нашихъ! — свазадъ онъ и быстро пошель по направлению из атрию, чтобы не позводить овладёть собою волнению, недостойному римлянина и вождя.

Тъмъ временемъ Помпонія, проводивъ Лигію въ спальную комнату, начала усповонвать, утёшать ее и говорить ей поощряющія странно звучащія въ этомъ домі, гді въ сосідней комнаті ися «дарарій» (божница домашнихъ даровъ) и адтарь, на гь Авль Плавтій, вірный древнему обычаю, приносиль : домашнимъ богамъ. Часъ испытанія наступилъ. Когда-то Виргиній произиль грудь собственной дочери, чтобъ освободить ее наъ рукъ Анпія; еще прежде Лукреція доброводьно заплатила жизнью за свой позоръ. Домъ цезаря — вертепъ позора, зда, преступленія. «Но мы, Лигія, —извъстно почему, —не имъемъ права поднять на себя руку...» Да, законъ, которому они подчиняются, выше, святье, но и онъ дозволяеть обороняться отъ зда и позора, хотя бы эту защиту пришлось оплатить жизнью и муками. Кто выходить чистымъ изъ притона разврата, тъмъ больше его заслуга. Земля и есть именно такимъ притономъ, но, къ счастью, , это - только одно мгновеніе ока, а воскресають только изъ ва которымъ кончается власть Нерона и начинается царвилосердія, вивсто мученій — радость, вивсто слезь — ве-

томъ Помпонія заговорила о себё. Да, она спокойна, но и сердцё нётъ недостатка въ болезненныхъ ранахъ. Очи Авла забилены, на нихъ еще не упаль лучъ свёта. И сына ей не- кно воспитывать въ свётё правды. Когда она подумаеть, что пожетъ продолжиться до конца жизни, что можетъ подойти а разлуки съ ними, во сто кратъ болёе страшная, чёмъ та ная, о которой они теперь соерушаются, она не можетъ понять, какимъ образомъ съумбеть обойтись безъ нихъ,

быть счастливою безъ нихъ даже въ небъ. Много ночей она преведа въ слезахъ, много ночей молилась, прося о помилования милосердіи. Свою скорбь она приносить въ жертву Богу, ждетъл надъется. А когда теперь на нее свалился новый ударъ, когда приказъ насильника отнимаетъ дорогое существо, которое Авлъ назвалъ свътомъ своихъ очей, она въритъ, все-таки, что есть сила выше силы Нерона, и Милосердіе превозможетъ его.

Она еще кръпче прижала къ своей груди голову дъвушки, и та склонилась къ ен колънямъ и, скрывая лицо въ складкахъ ел пеплума, долго молчала, но когда поднялась, лицо ен было укъ болъе спокойно.

— Мит жаль тебя, и отца, и брата, но я знаю, что сопротивление не привело бы ни къ чему и только погубило бы встать васъ. За то я клянусь тебъ, что въ домъ цезаря никогда не забуду твои слова.

Она еще разъ обняла Помпонію, выбъжала въ въъ и начала прощаться съ маленькимъ Авломъ, со старичкомъ грекомъ, который былъ ихъ учителемъ, со своею служанкой, которая когда-то няньчила ее, и со встари невольниками.

Одинъ изъ нихъ, высокій и плечистый лигіецъ, котораго въ дом' Плавтія звали Урсъ (медвёдь) и который прибыль въ римскій лагерь витстт съ Лигіей, паль къ ея ногамъ, потомъ склонился къ колтнямъ Помпоніи и сказалъ:

- О, домина! позволь мий идти съ моею госпожей, служить ей и оберегать ее въ доми цезаря!
- Ты не нашъ слуга, а Лигіи,— отвътила Помпонія Грецина,— допустять ли тебя до дверей цезаря? Да и какъ ты можешь оберегать ее?
- Не знаю, домина, я знаю только одно, что жельзо ломается въ моихъ рукахъ, какъ дерево.

Авлъ Плавтій, — онъ только что вошель въ это время и узналь, въ чемъ дёло, — не только не воспротивился желанію Урса, но заявиль, что не имѣеть права его задерживать. Они отправляють Лигію, какъ заложницу, о которой упоминаеть цезарь, значить, обязаны отправить и ея свиту, — вмѣстѣ съ нею и свита постриаеть подъ покровительство цезаря. Онъ шепнулъ Помпоніи на ко, что, подъ видомъ свиты, онъ можеть дать ей столько невольні цъ, сколько найдеть нужнымь, — центуріонъ не смѣеть отказать въ ихъ пріемѣ.

Для Лигіи въ этомъ крылось нёкоторое утёшеніе. Помы нід также была рада, что можетъ окружить ее слугами по своем— зы оса, изъявили желаніе идти старая служанка Лигіи, искусныя чесальщицы волось, и двё банщицы-гер-Помпоніи паль исключительно на послёдователей роь исповёдываль ее нёсколько лёть и Помпонія вать на вёрность его службы и, вийстё сь тёмъ, лью, что сёмена правды будуть посёмны и въ домё

щозара.

Она написала нѣсколько словь, поручая опеку надъ Лигіей отценницѣ Нерона, Актеѣ. Правда, Помпонія не видала ее на соніяхь адептовь новаго вѣроученія, но слышала, что Актея нида не отказываеть имъ въ своихъ услугахъ и жадно читаеть ланія Павла Тарсійскаго. Помпоніи было извѣстно, что молодая ущенница живеть въ постоянной грусти, не похожа на всѣхъ щинъ домовъ Нерона и вообще является добрымъ духомъ его рца.

Гаста взядся самъ вручить письмо Антей. Считая вещью сошенно естественною, что у царской дочери должна быть своя та, онь не ставиль никанихь препятствій къ тому, чтобы ввести во дворець, и только удивлядся ен малочисленности. Накоть, чась разлуки наступиль. Глаза Помпоніи и Лигіи снова нанились слезами, Авль еще разъ возложиль руку на ен голову, перезъ минуту солдаты, сопровождаемые приками маленькаго на, ноторый грозиль центуріону, повели Лигію въ домъ цезари. Старый вождь приказаль готовить себё носилки, а пока, зась съ Помпоніей въ сосёдней съ экомъ пинакотеке (картинлиерей), сказаль:

Слушай меня, Помпонія. Я отправляюсь къ цезарю, хотя, щё кажется, напрасно. Если слово Эннія Сенеки имёсть кабудь значеніе въ его глазахъ, я побываю и у Сенеки. Теперь э имёють вёса Софоній Тигеллинь, Петроній или Ватиній. цезарь, можеть быть, во всю жизнь никогда и не слыхаль о комъ народё, и если потребоваль выдачи Лигіи, какъ заложто только потому, что его кто-нибудь просиль объ этомъ, о угадать, кто могь бы сдёлать это.

мпонія быстро поднада на него гдаза:

- Петроній?
- Да.
- · Воть что значить дозволить переступить черезь пороть инбудь изъ этихъ людей безъ чести и совъсти. Да будеть промичута, когда Виницій вошель въ нашь домь! Это онь при-

вель къ намъ Петронія. Горе Лигіи! Не о заложниць, а о наложниць идеть туть дьло!

Благодаря гнъву, безсильному бъщенству и жалости о пріемной дочери, голось его сдълался болье свистящимъ, чъмъ обывновенно. Онъ боролся съ самимъ собой и только его стиснутыя руки показывали, какъ тяжело достается ему эта внутренняя борьба.

- Я до сихъ поръ чтилъ боговъ, сказалъ онъ, но въ оту минуту думаю, что нътъ ихъ надъ міромъ, что существуетъ только одинъ—злой, бъщеный и отвратительный, имя коему Неронъ.
- Авлъ! сказала Помпонія, Неронъ только горсть гнилого пража предъ лицомъ Бога!

Плавтій большими шагами прохаживался по мозанкъ пинакотеки. Жизнь его была дъятельна, но въ ней не было большихъ несчастій, поэтому онъ и не быль подготовлень къ нимъ. Старый солдать привизался къ Лигіи больше, чъмъ самъ думаль объ этомъ, и теперь не могъ свыкнуться съ мыслью, что утратиль ее. Кромъ того, онъ чувствоваль себя униженнымъ. Надъ нимъ тяготъла рука, которую онъ презираль, и, въ одно и то же время, чувствоваль, что, въ сравненіи съ ея силой, его сила—ничто.

Наконець, онъ подавиль въ себъ гнъвъ, который спутываль его мысли, и сказаль:

— Я думаю, что Петроній отняль ее у нась не для цезаря, онь не захотёль бы подвергнуться гнёву Поппеи. Значить, или для себя, или для Виниція. Я сегодня же освёдомлюсь объ этомъ.

Черезъ нъсколько минутъ носилки влекли его по направленію къ Палатину, а Помпонія пошла къ маленькому Авлу, который не переставаль плакать о сестръ и угрожать цезарю.

۲.

Авль вёрно предположиль, что не будеть допущень предълицо Нерона. Ему объявили, что цезарь занимается пёніемъ сълютнистомъ Терпономъ, и что вообще не принимаеть тёхъ, кого не приглашаль. Другими словами, это обозначало то, чтобы Авль м на будущее время не пытался видёться съ императоромъ.

За то Сенека, хотя и больной лихорадкой, приняль стар го вождя съ подобающею честью, но когда выслушаль его жало да горько усмъхнулся и сказаль:

— Я могу оказать тебъ только одну услугу, благородный Г. втій: никогда не показывать цезарю, что мое сердце чувствуеть т. во боль и что я хотъль бы помочь тебъ. Еслибъ цезарь возъртите

24

Market State of the Control of the C

нодозрвніе, знай, что онъ не отдаль бы тебъ у него не было никакихъ другихъ соображеній, оступить инв на зло.

овътоваль ему идти им къ Тигеллину, им къ Ватилію. При помощи денегь съ ними, можетъ быть, имбудь сдёлать, можетъ быть, они постарались зіятность Петронію, подъ котораго они стараются непремённо выдали бы цезарю, насколько Лиію, и въ такомъ случай цезарь тёмъ болёе не отхарый мудрець заговориль съ грызущею ироніей, ялась противъ него самого:

аль, Плавтій, молчаль въ теченіе нёсколькихь те любить тёхь, которые молчать. Какъ же это ты го красотою, добродётелью, пёніемь, его декламауправлять колесницей и стихами? Какъ же ты не вританика, не сказаль похвальной рёчи въ честь е принесь поздравленій по поводу удушенія Окта-, недостаеть проницательности, которою мы, жи-, обладаемь въ достаточной степени.

тубовъ, который посиль за поясомъ, зачерниулъ вія, освъжиль горящія уста и продолжаль:

онъ обладаеть благороднымъ сердцемъ. Онъ дюпу что ты служиль Риму и прославиль его имя на еня любить, потому что я быль его воспитателемъ оэтому, видишь де, я знаю, что эта вода не отравпокойно. Вино въ моемъ домъ было бы менъе безотебя мучить жажда, то смъло выпей этой воды. уть ее съ Альбанскихъ горъ и, чтобъ отравить ее, отравить всъ фонтаны въ Римъ. Какъ видишь, въ о еще чувствовать себя неуязвимымъ и пользостаростью. Правда, я болънъ, но у меня скоръе чъмъ тъло.

эно. Эннію Сенекв не хватало той силы души, конапримірь, Корнуть или Тразеа, и вся жизнь его ть уступокь преступленію. Онъ самь чувствоваль аль, что преслідователь Зенона Цитійскаго долить путемь, и по этому поводу страдаль боліве, передъ смертью.

рваль его горькія разсужденія.

вый Энній, — сказаль онь, — я знаю, какъ цезарь ва попеченія, которыми ты окружиль его отроче-

скія літа. Но виновникъ похищенія моей і ній. Укажи мит способъ, укажи мит влія няется, наконець, и самъ употреби проти ртчіе, какое можеть вдохновить твоя стара

- Петроній и я, отвітиль Сенева, положныхь дагерей. Съ нимъ я сділать поддается никакимъ вдіяніямъ. Можеть бы вращенности, онъ больше стоить, чёмъ вс перь окружиль себя Неронь, но доказывать дурной поступокъ, это только понапрасну давно утратиль смыслъ, который помогасна. Докажи ему, что его поступокъ дише устыдится. Когда я увижу его, то скажу: 1 нущенника. Если это не поможеть, ничт
- Благодарю и за то, сказалъ вожд Онъ приказаль нести себя къ Виницію, тованіемъ съ домашнимъ данистомъ (фехт видъ молодого человъка, спокойно предаю: ражненіямъ въ то время, когда покушеніе в шено, страшно разгиввался и этотъ гиввъ дился, выдился потокомъ горькихъ упреко ницій, узнавъ о похищеніи Лигіи, такъ с даже Авлъ не могъ ни на минуту усомниті Лобъ молодого человъва поврыдся ваплями лила было въ сердцу, горячимъ потокомъ глаза разгорълись, изъ усть посыпались Ревность и бъшенство поперемънно охва лось, что разъ Лигія переступила порогъ всегда потеряна для него. Когда Авлъ у подозрѣніе, какъ колнія, произило мысль ній насивялся надънимъ, или подарков ся новыхъ милостей отъ цезаря, или дума-У него не помъщалось въ головъ, что вто Легію и не предъститься ею.

Раздражительность, наслёдственная в какъ бъщеный конь и лишала его разсуди

— Вождь, — сказаль онъ прерывающи щайся домой и ожидай меня... Знай, еслиотцомъ, то и тогда и отомстиль бы ему щайся домой и жди меня. Ни Петроній, ни дъть ею. глъ и, бросивъ Авлу еще разъ слова: «жди меня», ъ сумасшедшій, изъ атрія и полетвль въ Петронію, разрога проходящихъ.

ратился домой съ нъкоторою надеждой. Онъ думаль, роній уговориль цезаря похитить Лигію для того, ее Виницію, то Виницій доставить ее обратно въ конець, его не мало утёшала мысль, что Лигія, если асена, то будеть отомщена и прикрыта смертью отъ триль, что Виницій исполнить все, что объщаль. о объщенство и зналь запальчивость, отличающую дъ. Санъ Авлъ, хотя и любиль Лигію, какъ родной тель бы убить ее, что отдать цезарю, и еслибъ не зна, послёдняго потомка рода, непременно сдёлаль мль солдать, о стоикахъ зналь только по наслышкть, ь не быль далекъ отъ нихъ, и къ его понятіямъ, къ перть подходила ближе, что позоръ.

пись домой, онъ успокониь Пампонію и вийстй съ дать вёстей оть Виниція. Когда въ атрін отзывались юудь невольника, Авль думаль, что, можеть быть, деть его дорогого ребенка, и въ глубинй души готовъ вить обоихъ. Но время шло и никакой вёсти не притолько вечеромъ раздался стукъ молотка у двери. вольникъ и подаль Авлу письмо. Старый вождь, несвое самообладаніе, взяль письмо и началь его чипливо, какъ будто бы дёло шло о всей его семьй. цо его омрачилось, какъ будто бы на него пала тёнь й по небу тучи.

-сказаль онъ, обращаясь къ Помпоніи.

Помпонія взяла письмо и прочла:

въ Виницій—привъть Авлу Плавтію. То, что произошло, по по волъ цезаря, передъ которою вы должны преклонить акъ преклоняемъ я и Петроній».

YI.

рый быль дома. Придверникъ не смёль задержать Винирый ворвался въ атріумъ, какъ буря, и, узнавъ, что хожно искать въ библіотекв, помчался туда. Петронія онъ за письмомъ, вырваль у него изъ руки тростникъ, сломалъ иль на земь, потомъ впился пальцами въ его плечо, и, въ свое лицо къ его лицу, спросиль хриплымъ голосомъ: - Что ты сдвиаль съ нею? гдв она?

Но вдругь случилось что-то такое непо виду изнъженный Петроній схватиль ви чо руку молодого атлета, потомъ схватиль ихъ въ одной своей рукъ, точно жельзным

— Я только утромъ слабъ, а вечероми щается прежняя сила. Попробуй вырваться роятно, училъ твачъ, а приличію — кузнец

На лицё его не было гиёва, только въ г ный отблескъ отваги и внергіи. Немного п Виниція, который стояль передъ нимъ уни п бёшеный.

- --- Стальная у тебя рука, сказаль о всёми адскими богами, если ты измёниль і въ гордо, хотя бы въ налатахъ цезаря.
- Поговоримъ сновойно, отвётняъ 1 ты видишь, крёпче желёза, и хотя бы изъ было бы сдёлать двё моихъ, мий иётъ нео бя. За то я скорблю надъ твоею невёжли вёческая неблагодарность могла бы еще урбы твоей неблагодарности.
  - Гдѣ Лигія?
  - Въ лупанарін, то-есть въ дом'в цезі
  - Петроній!
- Успокойся и сядь. Я просиль цезара де всего, взять Лигію изъ дома Авла, и, во-в Нёть ли у тебя ножа гдё-нибудь въ силади быть, ты пырнешь иеня имъ. Но я совёт два, потому что тебя посадили бы въ теми гія скучала бы въ твоемъ домё.

Наступило молчаніе. Виницій посмотр ленными глазами, потомъ сказаль:

- Прости мий. Я люблю ее, любовь мысли.
- Ты должень удивляться мий, Марк заль цезарю такь: мой илемянникь Винип сухощавую дёвчонку, которая воспитывает обратился въ паровую баню отъ его возды торые знаемъ, что такое значить истиниз цезарю, не дали бы за нее и тысячи с всегда быль глупъ, какъ теленокъ, а тепе

- Петроній!
- Если ты не понимаешь, что я сказаль это съ цълью обезопасить Лигію, то я готовъ върить, что сказаль правду. Я внушиль цезарю, что такой эстетикъ, какъ онъ, не можеть найти эту дъвочку красивою, и Неронъ, который до сихъ поръ не смъетъ смотръть иначе, какъ моими глазами, красоты въ ней не найдетъ, а не найдеть, такъ и не пожелаеть твоей Лигіи. Нужно было обезопаситься отъ этой обезьяны и посадить ее на цёнь. На Лигію теперь обратить внимание не онъ, а Поппеа и, очевидно, постарается какъ можно скоръе выпроводить ее изъ дворца. А я небрежно продолжаль говорить мъдно-брадому: «Возьми Лигію и отдай ее Виницію. Ты имвешь право сдвлать это, потому что она заложница, а если сдълаешь такъ, то доставишь непріятность Авлу». И онъ согласился. Онъ не имъль ни мальйшаго повода не соглашаться, тъмъ болъе, что я предоставиль ему возможность насолить порядочнымъ людямъ. Тебя сдвлають правительственнымъ хранителемъ заложницы, выдадуть тебъ на руки это лигійское сокровище, а ты, какъ союзникъ храбрыхъ лигійцевъ, а, вийстй съ тимь, и вёрный слуга цезаря, не только ничего не утратишь изъ этого сокровища, но еще и постараешься о его приумноженіи. Цезарь, для сохраненія приличій, задержить ее на нъсколько дней въ своемъ дворцъ, а потомъ препроводить въ твою инсулу... Счастливецъ!
- Правда ли это? Ей дъйствительно ничто не угрожаетъ въ домъ цезаря?
- Еслибъ она должна была поселиться тамъ надолго, то Поппеа потолковала бы о ней съ Локустой (извъстная составительница ядовъ), но въ теченіе нъсколькихъ дней ей ничего не грозить.
  Во дворцъ цезаря десять тысячъ человъкъ народу. Быть можетъ,
  Неронъ совствить не увидить ее, тъмъ болье, что все дъло онъ довърилъ мнт до такой степени, что нъсколько часовъ тому назадъ
  у меня былъ центуріонъ съ извъстіемъ, что препроводилъ дъвушку во дворецъ и сдалъ ее на руки Актет. Актен—добрая душа,
  ноэтому я и приказалъ Лигію отдать ей. Помпонія Грецина, очевидно, того же мнтнія, потому что сама писала къ ней. Завтра у
  Нерона пиръ. Я выговорилъ тебть мъсто около Лигіи.
- Прости мив, Кай, мою раздражительность, сказаль Винцій. Я думаль, что ты приказаль увести ее для себя или для це аря.
- Я могу извинить тебъ твою раздражительность, но мнъ трудит простить тебъ грубыя тълодвиженія, пронзительный крикъ, на эминающій объ игрокахъ въ мору. Я не люблю этого, Маркъ, и

ы будь осторожеве. Зпай, что при состоить Тигеллинь, знай и то, что ю для себя, то смотрёль бы тебё и Виницій, я отнимаю у тебя Лигію в къ поръ, пона она мив не надобсть посмотрёль на Виниція своими о мъ холодной самоувёренности. Моличательно.

я вина на моей сторонъ, — свазаль и я благодарю тебя отъ всей души бъ еще одинъ вопросъ: отчего ты мо въ мой домъ?

этому, что цезарь хочеть соблюсти уть говорить, что мы беремь Лигіз ть говорить, она останется во дворі ту отоплеть въ тебъ въ домъ, и трусливая собака. Онъ знаеть, что однако, старается обставить благові ль ты до такой стецени, чтобы нев з самому не одинъ разъ приходило в упленіе, хотя бы оно было велико, ка , увърено въ своей ненаказуемости, я закономъ, справединвостью и до зповойство? Я убъжденъ, что убить (чествуеть скорже какому-нибудь азі цезарю; но если бы со мной случил інсаль бы оправдательных в писемь і Геронъ ищеть оправданій потому что Тиберій, — онъ не быль трусомь, а, в домъ своемъ проступкв. Почему же невольная дань, которую вло слага: I знаешь, что мив кажется? Двла: гвратителенъ, а добродътель превра въ силу этого и добродвтельный ч бродътельный. Я долженъ буду сего ина въ пакять твией Протагора. П что и софисты могуть на что-нибу му что я реку дальше. Я отняль Л ать ее тебъ. Хорошо. Но Лизинпъ ную группу. Вы оба прекрасны, знач ть, а коли онъ прекрасенъ, онъ не ме

Вамо грядеши?

, передъ тобой сидить добродётель, воп Еслибъ Аристидъ быль живъ, онъ должпрадля во шив и подарить инв сто минъ за кратков и: родётели.

Но Виницій, какъ человінь, котораго дійствител мля больше, чінь изложеніе добродітели, сказаль:

— Завтра я увижу Лигію, а потомъ буду видіть

дом'й каждый день, и такъ до самой смерти.

- Ты будешь обладать Лигіей, а мий на голову (
  Призоветь онь на меня месть всёхъ подземныхъ бого:
  бы, по врайней мёрй, животное, взаль бы урокъ хо;
  мація!... Нёть, онъ будеть бранить меня такъ, какъ
  придверникъ браниль меня передъ монии кліентами,
  слаль его въ деревню.
- Авать быль у меня, Я объщаль ему прислат Лигін.
- Напиши ему, что воля «божественнаго» цеза; законъ, и что твой первый сынъ будетъ носить имя и старику предоставить какое-нибудь утвшение. Я гот ибднобрадаго, чтобъ онъ пригласилъ Авла на завтранство. Пусть бы онъ увидълъ тебя въ триклини радом
- Не дълай этого, свазаль Виницій. Мив, всихъ, въ особенности Помпонію.

И онъ сълъ писать письмо, которое у стараго вожд следнюю надежду.

(Продолжение сладуеть).

0 резюме предсёдателя.

Въ настоящее время всами признано, что непосредственность, гласность, непрерывность, состязательность и равноправность сторонь являются основвыми принципами уголовнаго суда, и если эти начала терпять въ своемъ нривънении, то страдаетъ и правосудіе. Изъ всёхъ реформъ суда лучшимъ хранителемъ этихъ устоевъ правосудія безспорно является судъ присяжныхъ; онъ же, кромъ того, лучшій судь и во всёхъ другихъ отношеніяхъ. Мдеалень тоть судь, воторый независимь оть вліянія сторонь, общества и администраціи, обладаеть способностью правильно рішать діла, индевидувлизируя важдый отдёльный случай, и внушаеть нь собъ довёріс, а этимъ условіямъ наиболью удовлетворяеть опять-таки судъ присяжныхъ (ср. ст. вроф. Даневскаго въ Русской Мысли, 1895 г., кн. I-II: Сражительное обозрвніє некоторых в форми народнаю суда). Воть почену такъ и сильна у насъ въра въ то, что коминссія, образованная при министерствъ юстивів для пересмотра судебныхъ уставовъ, не только не уничтожить суда **грисажныхъ, но и расширить его компетенцію. Этою же върой вызвана и бастоящая замътка, такъ какъ топорь вполив кстати сказать и**ъсколько мовь о резиме председателя, которое инветь большое значение при пожановленія приговоровь сь участіемь присяжныхь.

Характеръ заключительной річи предсідательствующаго по нашимъ уставамъ таковъ (ст. 801 и слід. уст. уг. суд.): предъ врученіемъ старшині присяжныхъ вопроснаго листа предсідатель 1) объясняеть присяжныхъ существенныя обстоятельства діла и законы, относящіеся въ опреділенію свойствъ разсматриваемаго преступленія или проступка; 2) объясняеть общія юридическія основанія въ сужденію о силі доказательствъ, риводенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, причемъ эти основанія злагаются не въ виді непреложныхъ положеній, но лишь въ симслів предотереженія отъ всякаго увлеченія въ обвиненію или оправданію; 3) возгановляєть обстоятельства и истинный разумъ закона, буде они неправлено были изложены сторонами, удерживаясь при этомъ отъ обнаруженія эбственнаго мийнія, равно какъ и отъ приведенія обстоятельствъ, не бывшихъ тредистомъ судебнаго состязанія, и, наконецъ, 4) нацеминаеть при-

сяжнымъ объ обязанности постановить приговоръ ному на всей совокупности данныхъ дёла, и о при

Является вопрось: слёдуеть ин удержать въ на дательстве резюме предсёдателя въ томъ же видё, а, можетъ быть, и совсемъ уничтожить? Постараем вопросъ.

Присяжные предполагаются людыми житейска рошо оценить важдую подробность дела и опредекть субъекту даннаго положенія и качествъ, совер гой поступокъ при изв'єстной обстановк'в. Но они і ий, которые искусились въ тонкихъ логическихъ свободно могуть оперировать съ разнообразными і извлекая при этомъ истину изъ такого разнообразі ходимыя передъ нами на судів доказательства, осв нами—каждой по-своему, подчеркиваемыя вии так одинаковою уб'єдительностью. А наше судебное сл строено на идей разд'яленія труда (равноправност принципъ, что изъ столкновенія межній и рождает

Оъ другой стороны, предсёдатель, это—опытный дое поридическое понятіе знакомо во всёхъ его быстро отличать догически правильные выводы о свихъ, способный дегко систематизировать и резв соліга, что очень и очень помогаеть оріентировать ствахъ, остерегаеть отъ увлеченій и т. д.

Не естественно им отсюда закиюченіе, что для становленіемъ приговора необходимо выслушать регіе процессуалисты это в считають непреложнымъ

Другіе, убъдившись изъ судебной практики, ч ное а ргіогі, въ дъйствительности далеко не всег судія, уясненію присяжными уголовно-судебной ист оказываеть на нихъ нежелательное давленіе въ од ну, рекомендують судамъ обходиться совстиъ без путствія.

Намъ думается, что правильно ръшить вопро можно только въ связи съ ръшеніемъ другого з каково должно быть содержаніе этой ръчи предст можеть быть различно.

Самое полное резюме, какое мы себё предстаг мат следующих отдёловь: 1) Председатель, през новиться въ своемъ заключительномъ слове на фа и наложить ее, т.-е. всё обстоятельства, безприподробностей въ тотъ или другой цвёть; здёсь же внести поправки въ изложение сторонами фактовъ, дается. 2) Вторая часть резюме можеть быть отве, з руководиться при обсуждени свим и значенія того или ства, приводимаго по ділу, наприм., оговора, свидітельаключенія свідущих видей и т. д. 3) Дальнійшая часть ь быть также придическаго характера; ее возможно попо разнаго рода законовь, кажь относящихся въ составу маго присляными, такъ и другихъ, иногда и гражданихъ и т. д. 4) Затімъ можеть иміть місте выясненіе и того, какое наказаніе ожидаеть подсуднивго, если на нопрось воснослідуеть утвердительный отвіть, если подгь заслуживающимь снисхожденія, если подсуднимій жалогь отвергнуть какой-нибудь признавь, наприм., взломъ ышленность при убійстві и т. д. 5) Въ послідней части ть преподаны правила, какъ должно опреділять вину или удимаго, а также объяснены право на признаніе подсуощимъ снисхожденія и другія, предоставленныя закономъ

Какіе же изъ втихь отдёловь резюме могуть сдёлать изъ него действительно безпристрастное напутствіе присажнымь со стороны опытнаго, авторитетнаго пориста?

1) Председательствующій—такой же человекь, какъ и прочіе, и у него также свладывается о деле мивніе, въ силу котораго онь и спотрить на тоть или другой факть изъ дела подь извёстнымь уже угломъ зрёнія. По- этому полнаго безпристрастія въ изложенія имъ фактической стороны дела отъ него ждать нельзя. Да и къ чему послужело бы это, еслябь онъ сталь передавать присяжнымь всякій мелкій факть, который уже прохочить предъ ними во время судебнаго слёдствія? Въ результате получилась бы одна только напрасная трата времени на повтореніе уже извёстнаго,

іе присяжныхъ, а сознаніе, что такое повтореніе обязательно иныхъ присяжныхъ повліяло бы, пожалуй, самымъ вреднымъ ни не стали бы такъ внимательно относиться въ судебному слъдинципъ непосредственности пострадаль бы. Но, скажуть, можно си лишь существенными обстоятельствами дела. Мы должны выпротивъ такого сокращеннаго повторенія фактической стороны: ристрастный человикь не въ состоянія выдвинуть одинаковое существенных обстоятельствы рго и contra подсудниаго; затымы, гся, что считаемое председателемъ за существенное и на самомъ о, а, между тыкь, это quasi - существенное, какъ подчеркнутое існь, запечативнается въ унахъ присяжныхъ сильнёе и дегко лонить собою обстоятельства большаго значенія. А если предв вполнъ объективенъ и болъе склоненъ, по складу своего ума, обвинению (въ Россіи большинство предсъдателей - бывшіе проо почти всегда отражается на ихъ предсъдалельской дъятельноі предстратель, часто даже незаметно для себя, издагая всв существенныя обстоятельства дала, многія изъ нихъ (оправдательныя) умалять, котя и упомянвыдвинеть на первый планъ, переда въ такихъ случаяхъ будеть въ прямприсяжныхъ, произнесенный подъ вл но не объективнаго предсёдателя, поч делё, какъ можно доказать предъесть результатъ резюме, въ которомъ изъяснялъ обстоятельства противъ Въ этихъ случаяхъ чёмъ талантливі для кассатора и тёмъ легче можеть, по существу крайне односторонним правосудія.

Автору лично взвъстим подобнь они приводнии четыре-пять обвини дальше говорили: «Какой выводь сд дбло вашей совъсти; вы можете эт наобороть, счесть за ясныя довазал (туть перечислялись два-три слаб линь вынести приговорь по разсмо Другіе председатели держались так обстоятельства, напомянали, каків 🕆 прибавляли: «Вы имъете полное пра: жете отвергнуть ся заключеніе, еслі эти обстоятельства могуть свидетел наъ техъ же обстоятельствъ, иногда въ пользу обвиненія, не бывшій дах зываю вамъ отого вывода и по зак мижнія, но прошу только всесторон образомъ, изложеніе предсёдательст всегда излишне, а часто и вредно; предвиахъ указанія допущенныхъ « Фавтовъ.

2) Иное надо сказать по поводу отдёльных доказательствь, такъ и тельствахь слагалось вёками, оно примо посвятить въ него, чтобы пропять-таки, слёдуеть всегда имёть в доказательствь, могуть быть двояка дётельских показаній, предсёдатель пленія значенія того или другого свидёгобсудить: а) имёль ли свидётель во ваеть, т.-е. степень блязости свидёт которой совершалось наблюденіе (дпроч.); б) быль ли свидётель спосе

способень изложить понятое, т.-е. значен ь недивидуальныхъ свойствъ свидетеля ть, волненіе, річистость и т. д.) и в) и зать правду, т.-о. значеніе, для наличною ратода въ обвиняемому, наприм., каракте греувеличенію), репутаціи его, наскольво з жинь, свидетель уже разь обвинялся в редседатель можеть высказать предъпри идътелей по данному дълу, но можеть да иназе-примънительно къ свидътелю Пет ь, что первый способъ объясненія правил гительные, ибо даеть возножность пред і не васаться фактической стороны дёла, усмотрвнію то или другое обстоятельств высказаться и противъ третьяго отдёла роны діля, кром'й пользы, присяжнымъ ить необходимо: по основному положению 1 субъекть не можеть подлежать наказанів знанъ виновнымъ, какъ бы безиравствени мло его двиніе, разъ только этотъ пост карой. Часто нежду возмутительнымь и о все же ненавазуенымъ, и между прест грань, и присяжные должны знать ее не только быль справедливь, какъ общ го поступка, но и удовлетворяль всёмь и**дич**ескія св'ед'енія нужны для присяжны вія степени осуществленія преступной вол ны соучастия или прикосновенности дани многихъ другихъ отношеніяхъ.

полезние для правосудія, чтобы всй эт оть лица наиболю компетентнаго въ их се. оть предсидателя. При этомъ интерестивны, если законъ предоставить и имъ проны дила въ своихъ ричахъ и, кроми ту арантіи, о которыхъ ричь впереди.

нужно ин говорить предсёдателю объ от уставамъ, наприм., нельзя, по нашему же обходимо. Если и запрещается у насъ прединственно подъ вліянісмъ устарёвшаго вій вредить въ наукѣ мивнія, будто поцёнкѣ вопросовъ факта, вопросы же і решаться пористами. Но и само действую держало во всей строгости этого взгляда рёшать и такіе вопросы, какъ о наличнос

предумышленности при убійстві, дегкомвнія при несовершеннольтій преступі захъ не столько фактического значені им и интересны для правосудя лишь со жность, на наказаніе виновнаго. Таки одлежащихъ разръшенію суда, на вопр юмя смёнилось дёленісм'ь их'ь на вопро нъ шагъ впередъ сдъланъ, — отчего не (:ОПРОСЪ: «ВЕНОВОНЪ ЛЕ СУОЪСКТЪ ВЪ СОДВА разоваться сь будущею отвътственнос онъ» означасть «слёдуеть поварать», в ительнымъ отвътомъ о виновности послъ тюрьму на три мъсяца, то смъло и со сі этого субъекта ожидаеть каторга до в есу: «нътъ, не виновенъ». Въ виду отоі имъють выраженія «виновень» и «По онимами, и невозножно движе скрыва кдетъ подсудниаго: они все равно спра азница теперешняго порядка вещей и іь къ тому, что тогда присяжные приз веительно врозящее субъекту наказані нии. Наиз иного разъ приходилось (окончанія процесса, завершившагося об строго!... Жы не знали, иначе оправдал авдательный приговоръ произносился и: гнотъ черезъ-чуръ сурован кара. Въ скі о, чтобы присяжные ознавоминись с сти подсудниаго, и ознакомиялись съ в ательствующаго, какъ наиболье автори оцессъ. Конечно, им этимъ не хотимъ (ровань совствы насаться вопросовь о райностью: коль скоро ораторъ находит вй ръчи и выяснить, что ждеть подсу, ризнають его виновнымъ, но заслужив: зшамъ преступленіе единственно по краі каких средствъ къ пропитанію и ра признакъ, — положинъ, вооруженность при ижень это савлать, но предсъдатель, все L CHOBOND, TREE CERSET, OCRETETA HOL у присяжныхъ не оставалось уже не размёра наказанія.

ительныя, навонець, слова напутствія най симсль, такъ какъ обращаются къ зарішевія поставляємыхъ судомъ вопро

Русская Мысль.

вемъ поправокъ, вносимыхъ нами въ р
зній за нёчто непреложное и будемъ
лишее, но безусловно вёрнымъ считаем
разбирательства требуетъ исправленій
выя будуть внесены въ нашъ будущій
реформировано жанже предварительное
яжныхъ станетъ еще болёе популярны
ве возможности правильно и съ честя
Россіи.

Cept

Ръчь передъ диспутомъ.

(15 нарта).

цимъ мотивомъ современной общественной мысли и художетуры следуетъ признать стремленіе унизить цивилизацію, выя усилія человеческаго ума, дискредитировать науку.

Сознательная просвётительная дёятельность приносится въ жертву своевольной игрё воображенія, легко переходящей въ мистицизиъ, — идеё непротивленія злу, примымъ путемъ водущей или къ буддійской нерване, или къ первобытной власти инстинкта надъ человёческою жизнью и правственвостью. *

Эти вдеалы, стяжавшіе нашему концу вёка печальное наименованіе эпохи декаданса, не остаются исключительнымь достояніемь художественвыхь натурь, часто сившивающихъ настроенія съ идеями. Они овнадёвають строгими научными умами, превращаются въ теоріи и законы.

Въ самое последнее время мы должны были присутствовать при оригинальномъ зредище. Среди известиващихъ публицистовъ и ученыхъ Франціи происходить и, вероятно, еще не пришель въ вонцу, оживленный обменъ миёній на счеть целесообразности какихъ бы то на было научныхъ изследованій.

Одни, вооруженные всёми результатами новёйшаго знанія, доказывали ть его, безсиліе удовлетворить высщимь запросамь ума и благогь чаяніямь сердца. Созданія и открытія мысли лишены положиначенія, потому что не дёлають дюдей ни счастливёе, ни нрав-

Другимъ—защитнивамъ противуположнаго взгляда—пришлось отстанвать область уиственной дёнтельности, воторая нашему столётію внузобенно восторженныя надежды, — естествознаніе. Перечислять его ін завоевавія саминь стороннивамъ важется банальнымъ и безъ пріемомъ. Фактическіе результаты не уб'йдительны для тёхъ, кто
тъ въ нихъ прямого воздёйствія на духовное и матеріальное благоличности и общества.

добное воззраніе, можеть быть, я затр гателямь, но отвать въ высшей степен рось изъ области изученія природы на оваческаго разума.

исторія знасть эпоху, уже оть своих аніс эпохи разума, просетщенія,—до та ельны ся идейные плоды.

зстоянім віжа не всё они кажутся нал и послё разочарованій и строжайщей в нется достаточно благодівній, чтобы с івт признать краснорічнів і шлодотвор въ силі діятельной мысля, въ плодотвор съ личностей противъ общественных з рвый разь въ исторіи пивилизаціи ніс иственнымъ оружіемъ—словомъ, задумъ повахъ семью, общество, церковь, гос по реформы, имъ предстоять еще отво сильныхъ прислушаться въ ихъ річам въ ихъ замысламъ.

втители застають могущественное госуд постная вотчина, основанная на привил ь въ вультурное общество, но оно все и, сословнымъ эгонзмомъ, личнымъ бе блестящая литература, но она въ течен рованнымъ, почти не занималась обд вдывала ихъ подневодьное существова поворность и угодливость писатели не абавниковъ, и ихъ меценаты-господа г несчастливы, если бы поэты не имі *).

въ нравственномъ отношенів варварскоовятісмъ *талант*, и творческое вдохі , съ принадлежностями салоннаго комі му же просвётителю суждено получит вухлётняго возраста Вольтеръ успіває два раза быть изгнаннымъ, два раза і ли при такихъ условіяхъ оставаться ръ не только остается имъ, но увлекаетт римях, какъ онъ любить выражаться митературную республику и, наконе

us serious blen malheureux si les poëtes n'a souv, vient serveoë cembe, et oveëtt na z libe Porana. Sircus: "Voltaire", франц. пар

неслыханное ни раньше, ни позже для писателя какой бы то ни было страны. Его замокъ—великая европейская держава, гдт монархомъ—говій, а военныя силы — идеи, и этому монарху столица Франціи устраиваетъ тріумфъ, какого не видаль ни одинъ французскій король.

Еще ближайшіе предшественники Вольтера: Расинъ, Мольеръ оффиціально не называются писателями, а нёсколько лётъ спустя послё смерти философа, когда націи пришлось заявить правительству свои взгляды и желанія, она публицистовъ вольтеровской школы готова выбрать своими представителями, а писателя l'homme de lettres объявляетъ великою силой, просвёщающею общество и указывающею ему новые путя къ счастью *).

Къ концу въка возникла власть, невъдомая раньше, неожиданная для правительства—общественное миние. Она всецъло—создание просвътителей, считаеть въ своемъ подданствъ столько же разнородныхъ элементовъ, сколько и традиціонные авторитеты, но по существу она враждебна и традиціямъ, и авторитетамъ. Она выражаеть чувства и идеи низшихъ, не привилегированныхъ классовъ.

Вольтерь могь быть побить дакеями шевалье Рогана и за обидчивость брошень въ Бастилію только какъ писатель-буржуа. Просвётительная дитература и низкое происхожденіе оказывались естественными союзниками, одинаково заинтересованными въ вопросахъ общественной свободы и человіческаго достоинства.

Отсюда ясны двё основныя черты философіи XVIII вёка. Она постепенно слидась съ общественными мильнісми, а оно превратилось въ народное настроеніе. Ни одна философская система нигдё и никогда не достигала такихъ результатовъ, не направляла своихъ идей на коренное преобразованіе всего существующаго порядка и не расширяла своей школы до предёловъ цёлой націи. Это скорёе релимя, чёмъ теорія, скорёе демокрамическая реформа, чёмъ явленіе искусства.

Эти понятія до такой степени уб'єдительно и прочно устанавливаются д'ятельностью философовь, что, казалось бы, они никовиъ образомъ не могли ускользнуть отъ вниманія дитературныхъ и подитическихъ историковъ.

На самомъ дёлё, многочисленныя работы, посвященныя дореволюціонной эпохё, до сихъ поръ заключають въ себё существенный пробёль, не выясняють во всей полногё общого духа просвётительной проповёди и допускають важныя недоразумёнія, рёшая вопрось объ ея распространеніи.

У самыхъ почтенныхъ изследователей успела установиться неизменная программа культурной исторіи прошлаго века. Всемъ известно, какое громадное место отводится здесь салонамъ, популярности идей въ высшихъ

^{*)} O l'homme de lettres въ Cahier de la paroisse d'Essonnes. Chap. XI. De l'ordre public. Archives pascenantaires. IV, 527. Въ Парижѣ въ депутати предлагались Сійэсъ, Морле и другіе дѣятели литературы, которые "разсѣяли невѣдѣніе своихъ гражданъ на счетъ правъ націи". Chassin: "Les élections et les cahiers de Paris en 1789". III, 178. 100. L'assemblée des trois ordres.

слояхъ наражскаго общества. Просвётители изоб донными говорунами— gens de monde, а ихъ дъяте:

-la conversation philosophique, т.-е. чан овней, которыя не влечеть къ последсти и пософскія иден проникають въ буржунію историковъ, буржун превратился и завень у себя салонь и такимы пракъ философія.

ке положеніе занимало подавляющее бол гоновъ, не принимавшее у себя филосо о пріобратавшее ихъ книги?

ым просто разрёшають вопросъ. Иден 1 дассовъ французскаго населенія.

насовы францізовато насовыми.

насовы пранцізовато насовыми насовы пранцізовать в насовы пранцізовать пранці пранцізовать пранцізовать пранцізовать пранцізовать пранцізовать

новенно шумная идейная борьба, выз) не привлекаеть вниманія парижской ословія. Такое впечатлівніе тімь болів именно въ интересахъ «мелкаго люда льству самихъ историковъ, въ народны съ великимъ усердіемъ и подробностяю просвітительной мысли.

10, обычная программа сужденій о фило ьна и нуждается въ важныхъ поправ правленіи они должны быть сділаны, нія о характерт и целляхъ философія ей въ аристократической обществі, і и роль салоновъ въ философской пропа віщенія среди привилогированныхъ со ультаті окажется: высшее общество, еніями Руссо и Вольтера, оставалось интературу: она—матеріаль для худоз наще, разговорныхъ наслажденій, —отна образовательная сила.

й выводъ во всемь его объемъ можеть повъйшихъ французскихъ историков

e: "Les origines de la France contemporaine" me. La propagation de la doctrine.

только самими дёятелями прошлаго вёка, но даже ихъ аристократическою публикой, и намъ приходится установить его на подлинныхъ заявленіяхъ философовъ и ихъ великосвётскихъ учениковъ.

Писатели вродѣ Вольтера, Даламбера, Кондорсе объясняють намъ двуличную политику мнимыхъ сторонниковъ философіи и ихъ объясненія можно свести къ рѣзкому, но искреннему и справедливому отзыву, вложенному Вольтеромъ въ уста своихъ привилегированныхъ поклонниковъ.

«У насъ сто тысячь экю ренты и, кроит того, почести. Мы не жемаемъ всего этого лишиться ради вашего удовольствія. Мы раздёляемъ ваши взгляды, но мы заставимъ вась сжечь при первомъ же случать, чтобы научить васъ, какъ высказывать свои митнія» *).

Но среди знати могли быть не только в роломные политики. Многихъ дъйствительно очаровывала новая литература, они чистосердечно отдавались восторгамъ предъ остроуміемъ Вольтера и лиризмомъ Руссо.

Какое же значение имъли эти восторги?

Отвёть даеть одинь изь членовь высшаго общества. Графъ Сегюръ самь въ молодости пережиль философскую горячку, близко наблюдаль либеральное повётріе въ салонахъ и много лёть спустя, съ безпристрастіемъ и разсудительностью историка, изображаль свои впечатлёнія въ слёдующихъ словахъ:

«Таково было ослёпленіе принцевь и знати: они сочувствовали успёхамь просвёщенія и хотёли пассивной покорности, возможной только рядомь съ невёжествомь. Они стремились наслаждаться всёми благами искусствъ и цивилизаціи, не позволяя, въ то же время, ученымь, художникамь и всёмь просвёщеннымь плебеямь выйти изъ почти рабскаго положенія. Наконець, они думали нёчто невозможное, —будто просвёщеніе и разумь могуть блистать и рости, не разгоняя тымы предразсудковь — наследія варварскихь вёковь» **).

Столь единодушные отзывы Вольтера и гр. Сегюра въ общихъ чертахъ рисуютъ истинныя чувства громаднаго вліятельнаго большинства благородной публики XVIII въка.

И эта картина совершенна естественна.

Наверху не было *практических* мотивовъ серьезно отнестись къ новой проповъди и провести ее въ *общій* строй жизни. Напротивъ, всё страсти и привычки должны были поощрить совершенно противуположный образъ дъйствій.

Иныя условія сталкивались съ идеями *внизу* стараго общества. Идеи воспринимались здёсь, потому что въ ясной, литературно-изящной формё выражали стремленія массы, часто смутныя и сбивчивыя, но, въ сущности, ожидающія только удачной формулировки, чтобы превратиться въ настоящую политическую и общественную программу.

Oeuvres compl. de Voltaire. Ed. 1784, t. 69, p. 194.

^{&#}x27;Lémoires ou souvenirs et anecdotes. Paris, 1827, t. I, p. 21, 26-27, 78.

Говоря это, я только повторяю одінку филонуні революція избирателями третьяго сословія. дініе націи насчеть ся правь и стихійно-поворны вь имслящих и діятельных граждань. И въ проскты, направленные въ генеральные штаты влассовь, кажутся одинокими проблесками среди ныхь вожделіній вь то время, когда саліств з шевлены истиннымь духомь философскаго просві

Какими же путями сёмена философіи проникал массу французскаго народа? Мы знасиъ, что горовь генеральные штаты во многихъ мёстностяхъ дителями сельскаго населенія, наводнили деревн винціальныхъ захолустьяхъ открыли общества рода и для просетщенія крестьянь. Такіе факты въ Анжу, Шампани, Провансв "), въ Немурё...

Но отвуда сами горожане получали идея и з Самый естественный отвёть: изъ сочиненій ф медім, главизаціаго арсенала философіи, а потов во множестве выпущенныхъ каждымъ писателем

Этоть отвёть считается вполнё убёдительны ныхъ ограниченій повторяется безпрестанно учен лями о XVIII вёкв.

А, между тёмъ, въ отвёте каждый пункть тр тельности и тщательнаго обследованія.

Прежде всего, Эмимилопедія отнюдь не нодтельной философів. Лучшая часть, первые семь бенно жестокой цензуры, но и о нихь Вольтерь никѣ того, что хотвли сдёлать энциклопедисты и томами распоряжалась Сорбонна и ихъ Вольтерь «сборинками капуцивадь», а послёдніе десять, въ « общаго съ философіей. До какой степени они бы издателень, повазываеть отчанніе Дидро, до вонца душно вспоминать объ этой работѣ ***).

Въ такомъ несовершенномъ видъ словарь имі тырехъ тысячь подписчиковъ. Среди нихъ не и получали книги, между тъмъ какъ парижанамъ : валось ****).

^{*)} Chassin: "La génie de la revolution", t. I, p. chives parlem., t. IV, p. 118.

^{**)} Въ висьмахъ въ Даламберу въ 1758 г. Oeweres с ***) Ibid., Lettres, t. I, р. 67, 69. Mémoires par m-n ***) Вольтеръ пишетъ въ 1765 году, что онъ получ качестив неостранца и плейцарца", а въ Парижв инг р. 358.

Что касается внигь и брошюрь, ихъ распространеніе было обставлено безчисленными препятствіями. Я съ особеннымь вниманіемь остановился на этомь вопрост, занимающемь второстепенное мёсто въ важнёйшихъ работахъ по XVIII втву. Выводы получились весьма краснортчивые.

Почти всё произведенія новой мысли печатались внё Франціи и съ вакимъ трудомъ попадали въ Парижъ, доказывають слёдующіе факты. Вольтеръ на всю столицу рёшается послать едва мять экземпляровъ своего Философскаго словаря, притомъ, наказывая давать его въ руки только «посвященнымъ» *); Гримиъ, всёми признанный лётописецъ и критикъ современной словесности, постоянно жалуется на трудность достать тотъ или другой продукть «фернейской мануфактуры» **) и самъ Вольтеръ перечисляеть множество «хорошихъ книгъ», попавшихъ къ нему въ Фернэ и недоступныхъ парижскимъ философамъ ***). Для обыкновенныхъ читателей, очевидно, эти трудности часто бывали непреодолимы.

Мегко представить, какихъ предъловъ достигала цъна книгъ при громадной опасности распространять ихъ. Разнощики неръдко переполняли тюрьмы, наприивръ, въ 1767 году, за продажу одной какой-нибудь вольтеровской брошюры вродъ L'homme aux quarante écus, ссылались на галеры, присуждались къ позорному столбу. По временамъ книгопродавцы принимаются ликвидировать дъла, современники убъждены, что «французской литературъ грозитъ повальная засуха» ****).

Такое извъстіе ны встръчаемь, между прочинь, въ самый годъ выхода Эмиля Руссо.

Всё подобные факты и соображенія, конечно, не имёють цёлью отняту всякое просвётительное значеніе у Энциклопедіи и капитальнёйшихъ про изведеній философской мысли. Я хотёль только намётить предёлы ихъ вліянія и показать, что предёлы эти въ теченіе всего просвётительнаго періода должны были оставаться, въ сущности, довольно ограниченными.

Философія, направленная только въ среду высшихъ классовъ и распространяемая только путемъ Энциклопедіи и многотомныхъ дорогихъ сочиненій, заранье была осуждена на практическую безплодность. Вольтеръ съ обычною мъткостью и проницательностью высказаль эту истину.

Во время гоненій на Энциклопедію онъ писаль Даламберу:

«Я желаль бы знать, какое зло можеть причинить книга въ сто экю? Двадцать томовь in folio никогда не произведуть революціи. Можно опасаться только маленькихъ карманныхъ брошюрь стоимостью въ тридцать су. Еслибъ Евателіе стоило тысячу двъсти сестерцій, христіанская религія чикогда бы не распространилась» *****).

⁾ Lettres, t. I, p. 327, 219; t. II, p. 195.

^{1)} Corresp. litt., t. VIII, p. 255.

^{**)} Ibid., t. II, p. 6. "Vous n'avez point les bons livres à Paris,— le Militaire phile ophe, les Doutes, l'Imposture sourdotace, Ie Palissinisme de voilé".

^{***)} Corresp. litt., juillet 1762: Mém. secr., 14 déc. 1762.

^{****} Tettres. Ed. 1784, t. I, p. 353.

Десять явть спустя по поводу сочиненія і же самоє: опасны винги, стоящія десять су, — народь *).

Философін необходина была денократическа денократическія средства пропаганды, — пути о ногъ миновать самый заурядный французь XV даризировать произведенія, несомийне популя интеллигенцій, но недосягаемыя для большинст вой въ реформи существующаго порядка.

Общественный договорь, Эмиля, Философ савдовало представить въ самой влементарной обороть по самой дешевой цёнв. Тогда толья считывать изъ салонной забавы превратиться преобразовательную силу.

Вольтеръ говорилъ о религи и перкен фил лишь въ одномъ случай переставали быть кра соотвётствовать дёйствительности, когда филос ственное общеніе съ народомъ, когда его проис въ живое слово, когда философія завоєвывал ную ваеедру, какою владёла старая церковь.

И такимъ словомъ явилась драма, канедро И этотъ выводъ нечто иное, какъ идея тог становлюсь только на точку зрѣнія самихъ пр и на основаніи ихъ собственныхъ указаній ви ное представленіе о философской пропагандъ.

Я уже указать, какинь туманомь застилает основной духъ просвёщенія—релизіозно-демокр они оцёнивають общественную роль драматиче

Драма въ яхъ глазахъ—произведеніе чиста ное развлеченіе. Можетъ быть, въ иныя вр только не во Франціи прошлаго въка. Даже са блюдателянъ приходится неръдво допускать ог другая драма съ удивительною точностью излол тоть или другой сцентавль блистательно обнај общественнаго инънія.

Гораздо было бы ближе въ исторической д риваться ради случая, а вореннымъ образомъ жаніе драмы и значеніе театра прошлаго въка

Когда-то эдинскій философъ считаль лучи нія политической жизни Аниской республики писателя; тоть же факть еще разъ повторилс культуры: французская сцена въ эпоху просві современной философской мысли и политическо

^{*)} Ibid., t. I, p. 249.

Этой иден вы не отыщете въ лучшихъ новыхъ изследованіяхъ, но вы се прочтете въ каждомъ историческомъ документе и въ каждомъ литературномъ произведеніи прошлаго века.

Всъ корреспонденціи, мемуары, періодическія изданія переполнены свъдініями о театръ, о пьесахъ, о спектакляхъ, о театральной цензуръ, о театральной публикъ. Знаменитый журналъ Гримма почти весь посвященъ драматической литературъ и отчетамъ о представленіяхъ.

Театру приписывають первенствующую роль одинаково философы и ихъ жесточайше враги. Всё просвётители—или драматурги, или публицисты въ области драмы. Вольтеръ, Дидро—и поэты, и критики, Руссо и Даламберъ—авторы общирныхъ изслёдованій о еравственномъ и общественномъ вліяніи сцены.

Вольтеръ находить, что «нація собирается только въ партеръ» *), и философскія иден изъ книгъ переносить на сцену, трагедіей Эдипъ въ 1718 году открываеть философскую пропаганду. Всё современники единодушно отивчають необыкновенно искусный ходъ въ политикѣ Вольтера и нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя генеральный адвокатъ Сегье, дѣлавшій сыскъ о нечестивыхъ книгахъ, доносиль парижскому парламенту: вся литература была заражена ядомъ философіи раньше театровъ, но теперь, благодаря театрамъ, ядъ достигъ высшаго вліянія на духъ націн **).

Сегье быль правъ. Театръ въ теченіе всего философскаго періода исполняль два назначенія—общественной школы и народнаю собранія.

Шилеръ, пропитанный въ молодости духомъ своей эпохи, писалъ: «Театръ — это каналъ, которымъ льется непосредственно въ народныя массы то, что вырабатываютъ наука и знаніе».

Это—превосходная характеристика драматической интературы XVIII в. Она вся—отъ трагедіи до фарса—усердная слуга философіи. Ея единственное стремленіе—идти въ уровень съ книжною просвётительною литературой. Она спёшить переработать для сцены такія произведенія, какъ Общественный доловорь, Новая Элоиза, Кандидь, Іпдепие, воспроизводить съ величайшею тщательностью идеи экономистовъ, воплощаеть въ художественные образы новые идеалы философіи, попутно учить публику родной исторіи и разъясняеть ей новёйшія открытія вродё воздухоплаванія, оспопрививанія.

Но тоть же Шиллерь высказаль еще одну любопытную идею: «гдъ кончается власть законовь, тамь начинается власть театра» ***).

Такъ же думали и философы, и публика XVIII въка: Кондорсе даже нах диль «цензуру театра» дъйствительнъе общественнаго мнънія ****). И въ езультатъ наши источники переполнены отчетами о настоящихъ судебны в приговорахъ театра надъ значительнъйшими политическими и обще-

⁾ Lettres, t. II, p. 129.

^{1)} Corresp. ktt. (Grimm), t. IX, p. 116.

^{*} Театръ, какъ правственное учрежденів.

^{** &#}x27; Oeweres compl. An. XIII, X, p. 180.

Русская Мыс

телями, не исключая принцевъ еволюціи эта цензура партера і идеямъ и личностямъ писателе атрахъ, по выраженію очевилд штатамъ.

стороны, представители новых: йэта и особенно Вольтера въ пъ, до такой степени внушител ли совътують власти прислущи тера: именно такимъ путемъ ис ственнато инвнія *). Только теа ду высказывать свои взгляды ходить, что «страсть въ спект

свободѣ могли участвовать им знаваль права на человѣческую альную публику, приписываль въ вопросѣ вкуса ничего не ора, или только 15 су ***). Въ было примѣнить къ общество въ самой доступной формѣ, убликѣ за самую дешевую цѣю. Недаромъ онъ первый «облю выраженію одного изъ знати ***).

эти указанія достаточно объяс. Матеріаломъ для нея служили, сихъ поръ нопулярныхъ автор я въ наше время, но витвшія вызывавшія искренніе восторі ея враговъ.

призналь необходимымь самос и художественную дитературу мв и сценв. Путеводителями в алы, съ возножною полнотой тенной жизни.

и данным этихъ источниковъ, вкій разъ я провёряль на лі крятика. Этой провёрка вподи пософской литературы въ париз

ktt., t. X, p. 898.

X, p. 294.

ue de l'école des femmes. Scène IV, r opéra philosophi-comiques. Amst., программы мосго изследованія, она определилась сама

Основной мотивъ драмы XVIII вёка, — чувство, — долженъ былъ отраближе всего на вопросахъ о семъю. Новые вдеалы драмы въ этой даже предпествовали философской мысли. Драматическій чувствиы герой вносиль въ старов общество представленія о свободномъ и сердца, о человѣческомъ достоинствъ, о личной независимости.

эти вопросы, при господствъ сословныхъ привилетій и общественныхъ предразсудеовъ надъ каждымъ шагомъ личности при старомъ порядкъ, логически должны были поставить на очередь критику общественныхъ отношеній.

Оъ этими отношеніями и отчасти съ условіями семьи дореволюціоннаго общества тёсно связаны принципы и практическая дёятельность католическаго духовенства. Драматическій мотивъ, слёдовательно, естественно распространяется на реформу религіи и меркви.

Политическій вопрось явинется последниць звеномь просветительнаго п. Онь также вы сильной степени подчинался направленію современжественной дитературы—чувствительному и буржуазному—и известалы вы политической области свладывались независимо оты теореть принциповы, но вы полномы согласіи сы ним.

Драматическій герой, вдохновляємый гуманными порывами сердца, пересоздаваль семью на основахъ природы и правды, общество—на началахъ правственной справедливости, религію—на ндеяхъ терпимости и свободной совъсти, государство—на единеній и взаниномъ довърій между подданнымъ и государемъ.

Съ теченіемъ времени драматическій герой сталь философомъ и чувствий пасось слиль съ критическимъ анализомъ. Драма стала «философ-жанромъ», театръ «излюбленнымъ лицеемъ философіи»; это—опредъпрузей и враговъ просвёщенія, и болёе сильныя и справедлявыя и не требуются.

звительство не замединло санкціонировать такой взглядь и съ цёлью мьнаго удара перенесло борьбу съ философіей на сцену. Возникъ при рядь сатирь и пасквиней, и публика въ качествъ третейскаго произнесла свой приговорь, окончательно прекративъ наканунъ ревопредставленія противофилософскихъ пьесъ. Со стороны партера это гучшею отплатой писателянь за превращеніе театра въ школу фило- и убъжнще общественнаго мижнія.

заключеніе и позволю себі нісколько словь рго domo sua. Работа самаго начала отнюдь не давала мні вравственнаго удовлетворенія, коголько и ділаєть трудь благороднымь и увлекательнымь. Моя предъставурнальная ділятельность близко поставила меня къ современному, и эта близость укріпила во мні впечатлінія, меніе всего совмі съ мдеей о высокомь значенім драматической литературы и сцены.

кодилось выносить борьбу личнаг помощь опыту приходило пренеб ь общественной и политической р драма отинчается качествами, без! к отобр вно : Тректве винутверти правду — китрыми тенденціозны пему кудожественному чувству! дьше я вчитывался въ эту дитер и совершенно другой типъ челов. нчески върующаго въ действите. не проповъди, въ торжество разј сь втою изумительною способи ъ стиховъ водътеровской трагеді: ть нервных потрясенія при сви съ вродъ-законы природы, основ наго состоянія. Мив становился п артеръ, инстинктивно, безъ всяка: ый неудержинымь чувствомъ него дата народныхъ представителей **ІУТАЯ ТАКИМЪ СДИНСТВОМЪ НАСТРОВІ**)дателямь приходится преклонять(говоровъ ").

ьше шла мон работа, тёмъ бли енный челоевка XVIII евка и и не историки такъ мало обращают автора и театральнаго зрителя скій духъ нашего столётія и он небудь зражеданина еселенной, у ическій рёчи—искренній вопль и въ будничной дёйствительности.

ганно возроставшій интересь из модиль въ болье энергическое чу м богиня исторім не допускаеть ой грёхъ, позволю себъ напомнят офім И. С. Тургенева.

ось прочесть журнальную статью Тургенева, была «умна и безі ему, повазалась даже несправед этому, что оть статьи ванло ходо

VII, р. 495; t. XIII, р. 521 etc. . С. Туриснева. Спб., 1894 г., стр.,

ъ порокъ, разъ на сцену выступала личность и дъятельность

ченія своей работы на каждомъ шагу встрічался сь людьми, інавішни мей нашего великаго рыцаря мысля и слова,—не сльностью, но и правственнымъ складомъ натуры, вибщений эрьбы.

вътатъ и для меня холодъ и безпристрастіе остались недосяганами.

Ив. Ивановъ.

ваучной теоріи искусстя

YIL

азсиотринъ ближе исихоловію ведо въ искусствъ. Обывновенно гедог пенсера «эстетическою эмоціей». Но сложное и, вакъ часто бываетъ, BECTA TOJAKO RESHBHIO TOTO, TTO-MA ся у этихъ авторовъ вся совокуп состоянія, которое ны получасиъ входять и два вида идеализаціи (1 , идеализацій, и гедонизація формы овъ весьма различнаго свойства и всѣ они путаются, вогда имъ прих истетическая эмоція оть всёхь др Спенсеру, говорить, что особенност стоје, по врайной мъръ, непосре, гъ, что нало-по-малу вліяніе эстеті адъ нашей души, а, стало быть, в кимъ образомъ доказывается это неопредъленное представление соед

неопределенное представление соед ил въ романъ,—говорить Геннекен ны не бросаемся ему на помощь, х ьніе.

поренутано: во-нервыхъ, весьма сть героя романа, зная отлично, ч не существуетъ въ дъйствительно юмъ, т.-е. что авторъ описываетъ миленнымъ образомъ: наприм., страданія падшихъ женщинъ ринна) или Сони Мармеладовой, с

fuces, EH. III.

образомъ мужековъ у Параднаю подъпада (Некрасова), вт это действуеть непосредственно на нашу волю и поступк канцевъ записывались волонтерами въ съверную армію по. нія романа Бичеръ-Стоу; десятки в сотни людей посвятили боть въ пользу врестьянь, проникнувшись образами Некр т. д.; во-вторыхъ, Геннеконъ сибшаль въ одну кучу дей какъ всяваго разсваза о событін, —и дъйствіе собственно : ців, — что вовсе не одно и то же. Онъ легко поняль бы се бы припомению, что и чтеніе обычнаго разсказа, наприм'ї хроникъ, о какомъ-нибудь несчастін, наприм., голодъ и 1 далево не одинаково на всёхъ: одни остаются совсёмъ ра такихъ большинство, --- другіе жертвують вое-что, и дишь ются лично помогать страждущимъ. Стало быть, эстетичес туть вовсе не составляеть особаго исключенія, специфиче ющаго будто бы на волю. Напротивъ, изъ всёхъ видовъ нанболье двяствующій на волю, двяствующій такъ спльн раженные, напримъръ, яркимъ, идеализированнымъ изобр: Тома и его семьи, начинають идеализировать и обожать какъ у насъ идеализировали и обожали крестьянъ, и част за нихъ. Если такихъ жало, то это зависить отъ натурмнимъ притчу о сћателв. Нужно ди болве яркаго примвра вакъ тогь рядъ сакоубійствь, который быль вызвань гё ромъ? Самоубійство не дегко вызвать обывновенными доз котя бы шопенгауэровскими (а ужь онь ин не мастерь!), рисованный внутренній образъ и эмоція самоубійцы, чар заставляють совершать действіе наиболее трудное для че щеніе собственной жазни; въ-третьихъ, во всёхъ этих: ствуеть, однаво, не сама эстетическая эмоція (т.-е. гедов мдеализація экопій героя, т.-е. его души, его «я», его идеализація, соединенная, притомъ, съ гедонизаціей, дёлала мужика, Вертера) чарующей влекущей или на помещь ей, ніе ей. Гедонизація или эстетическая эмоція являлась то шающій элементь самой идеализація.

Танить образомъ, необходимо возникаетъ дальнѣйшій жи сама гедонизація (т.-е. эстетическая эмоція, въ точно жть на волю, если она отділена отъ другихъ, живыхъ и но огаеть? Можетъ, но только специфически своеобразно, жа мажденіє: она заставляеть насъ платить огромныя , ве, енія искусства, стекаться толпами на выставки и ко ог омныя деньги артистамъ и т. п. Но такое же дійствіє на ъ и продукты гастрономів, и (на любителей) конотен, пік ди, хорошія вина, сигары. И люди также любять діль сл. жденіями съ своими друзьями, хотя эстетики хотять ! бе: """ жіє наслажденія есть особенность только эсте

Русская Мыс.

Ваятомъ, а затёмъ повторенная мъ, что это «безкорыстіе» вовс юясняеть: любовь въ живой л адать ою, не дёлясь съ другии: угины, изображающей жевщину я, чёнь большее число людей і поражаешься, какъ авторы ве е подванться удовольствіень вр сства, а почти всякаго наслажи ичего не теряеть отъ раздълег й не утратиль бы оть нихь бо. мь показывать ихъ? Разев челог нваеть половины удовольствін, BLANTE TOLLEO CEPATE "). в эти якобы особенности предс а, и даже не особенность насы иторой люди желають всегда в гиль (исключая натурь замкнут ываеть еще на одну особенност ность манять объекты отого на читать новые романы, стихи. Пь постоянно только драмы Шевс ва? Зачёнь, осли у насъ есть гон е Крыловыхъ, Петровыхъ, Карв день? Тардъ справеданво гово иъ, Ивановыкъ, Сидоровыкъ, то отравшись бездарностей, мы съ гоніямъ, понимая путомъ сравно върно, и, однако, это не осо стность, самая красивая женщи ко на нихъ и никого и ничего ю один и тв же ивста свтчатої ио наслажденія, им чувствова: икъ заметно, то потому, что мы я лица. Изъ всего изложеннаго ист (вин. говори вначе, эстетнч если взять ее въ чистомъ ви кденія и удовольствія, не от њетвій, по крайней мъръ, тъ моди, желающіе непремьнно

нивих въ одной кох ин. Вопрососъ ардомъ, распространяется объ этом аго чувотва.

ІОВЫ НАУЧНОЙ ТЕОРІН ИСКУССТВА И КРИТИІ

 что-то особенное, возвышиющее, мистическо и полную трезвость мысли Спенсера, Тарда, этой загадочной эмоціи. Туть пропадають и физіологическі ів, что это одна изъ формъ нервно-мозговыхъ проп мъ, чтобы удовлетворить потребности, - глубоко засъв безсознательной, -- видёть въ эстетической эмоціи са не божества, сверхчувственнаго міра. Однимъ слової инос, жакъ «переживаніе» древняго, античнаго взгляда на 1 решедшаго потомъ въ метафизику и всасываемаго нами съ тери. Чуть не въ пеленвать им видинъ особое благоговъ овружають поэтовъ, веливыть художниковъ, музыкантовъ. М СЛЫШНИЪ СЛОВА «Геній», «ВДОХНОВЕНІЕ», Намевающія на чтоное. И эти мистическія понятія такъ сростаются съ нашеі отрёшиться отъ нихъ мы не въ состоянія. Это последнії CTRUHSMA.

А, между тамъ, художественное наслажденіе, взятое само наже другихъ наслажденій, и осли мы правывли сокить наслаждение отъ произведений великихъ 1 ричина эдъсь въ этихъ зеніяхъ, въ томъ великомі блекали въ эстетическую эмоцію, а не въ самой ыя эмоція или годонизація служить и служиль но наслажденіямь духа, но и новорибйнимь его овеллу Боккачіо о тонь, Какз прятали чорта нть же его новелиь, которыя всёми считаются пе это—искусство; прочтите поэму Фофанова, въ в и воспивается извистный дитскій порокъ (она 1 ім его стихотвореній); припомните, что, отчасти гофана, лучшій изъ мыслителей Греціи, Сократь, (въ современную французскую повзію, гдв идеализв НІЯ СКАЗАТЬ, «ЭМОЦІЯ», ЧТО ОДНО ИХЪ НАЗВАНІС ПІ ы пойнете, что эстетическая эмоція сама по себ что искусство само въ себъ есть только средс еть высшую ценность лишь по тому, сь каки и идеализаціями оно связано.

Воть въ ченъ и особенность эстетическаго наслажденія моній) от всёхъ другихъ наслажденій и экопій: оно ез то способно сливаться са другими функціями нач им и эмоціями. Другія наслажденія не нивють ъ къ лошадянъ или гастрономическую эноцію в тъ в'якою-либо экопієй или пдеалязаціей. Она существують с

Няже я укажу, чёмь кменно отпичается эстетическая эконі
 тъ другить эконій.

Я же экоція есть только медонизація оть почему и не понимають ее, а ві неніяхь (у генієвь), приписывають є гёмь уже не котять видёть, что оні ся со всякою мерзостью и действова жиой.

образомъ, искусство—великая сила, кл. Ея власть надъ нашею душой со слажденіемъ отъ красоты, но служить кому и отвратительному, это зависи котораго судьба надёлила этимъ да но куда направится эта сила—на де сто ее употроляетъ.

ень жв это—рњие, но рњие *1едон*и :010 эмоціей). Какъ в всякая ръчь, он CORTORERE ABCTALO ECRÁCCERS YOURT другой ръчи и снабдили ее особымъ ісе, что бы она ни выражала. Но он енной оценкъ, вавъ и всявая речь: ижеца им называемъ негодяемъ, то г тническаго или антиобщественнаго Іочену пустого болтуна им назыв болталъ овъ, а красивое, но безсоде е, не имбющее вной цели, кроме доэстетическаго), иы не называемъ попуг вчи, какъ обладающей особою силой, быть гораздо строже, чёнь въ обь [и даже безразличіе), Простой убійца который подсунуть ядь въ прасны

положенія примуть для нась еще мь нхъ на почву психо-физіологіи, оннамь гедонизаціи или остетической примёненія нашихъ положеній, хотя ь современной французской литератур у нась, вслёдствів нашего обезьяни составить предметь особой статьи. пенть этоть очеркъ лишь нёкоторы съ нанболёе общихъ вопросовъ въ о нось съ межусство, 2) о характер ическомъ элементо искусства. Всё в съ другомъ и могуть быть изложе. главахъ,

YIII.

Однимъ изъ отличительныхъ признавовъ исвусства является то, что оно даеть не фотографіи или списки съ вонеретныхъ объектовъ, а «типы». Мить едва ли нужно говорить читателямъ, вакое важное значеніе придаетъ въ искусствъ «типу» Тэнъ. Онъ видить въ типахъ выраженіе идеала данной эпохи или націи. Однако, несмотря на большую склонность Тэна къ научно-реалистическому мышленію, нельзя не видъть въ его отношеніи кътипу нъкоторыхъ слёдовъ того благоговъйнаго мистицизма и телеологіи, которыхъ, какъ я уже сказалъ, не чужды самые приницательные умы, когда дёло заходить объ искусствъ.

Появленіе и значеніе въ искусствѣ «типовъ» обусловлено, по-моєму, нѣсколькими психо-физіологическими и соціальными причинами, весьма простыми. Выяснивъ ихъ себѣ, мы устранимъ всякую нужду въ допущеніи мистической или метафизической телеологіи.

Въ древнъйшей египетской скульптуръ и живописи, какъ признано теперь почти всёми египтологами, мы имбемъ не типы, а портреты, т.-е. возможно точное воспроизведение индивидуума *). Совершенно то же иы видели и въ естественныхъ первоначальныхъ причитаніяхъ. Но въ дальнъйшемъ развитім причитаній сперва въ профессіональное искусство, а затемъ въ первобытный эпосъ, мы и теперь можемъ наблюдать причины перехода индивидуальныхъ образовъ въ типичные. Когда крестьянская женщина, выдающаяся изъ среды другихъ своимъ умёньемъ причитать, приглашается на похороны въ чужую семью, она здёсь искусственно сочиняеть свою «домащнюю» поэмку объ умершемъ, т.-е. руководится въ изображении качествъ умершаго не своею непосредственною личною эмоціей, а предполагаемыми чувствами той семьи, которая ее пригласила. Конечно, при этомъ она будеть вкладывать въ свое причитание и тъ индивидуальныя черты умершаго лица, которыя успесть узнать, но рядомъ съ ними она надълить его тёми добродётелями, тёми похвальными чертами, которыя нравятся въ данной средъ, въ данной профессіи, въ данной личности. Такимъ образомъ, мы получаемъ въ зародышт то, что насъ поражаетъ и въ болью развитомъ искусствъ: мы импемъ слитыя вмпсть 1) индивидуальныя черты, 2) идеаль данной эпохи и мъстности и, въ то же время, 3) типъ, свойственный данной эпохв и мъстности.

Можно съ полною въроятностью намътить дальнъйшіе шаги этого «ид ллизированія» и «типизированія», отражающаго все болье и болье типичныя черты сравнительно общирнаго района. Посмотримъ.

[е вст причитальщицы одинаково талантливы (я говорю о профессіональныхь); большинство изъ нихъ не сочиняють сами своихъ причитаній, а зіломинають ихъ, въ главныхъ чертахъ, и заттив примтияють къ новынь и новымъ умершимъ, изитняя кое-что сообразно обстоятельствамъ м

и, между прочимь, Tapza: L'Artt et la logique.

собственному вкусу, конечно, всегда совпада безь чего причитальщица и не выдёлилась бы ма. Воть одна стадія дальнёйшей пдеализація все болёе и болёе идеалы и вкусы района. И но и типь, потому что здёсь, какъ на извёс тахъ Гальтона (о которыхъ подробиёе буду г ныя черты все болёе сглаживаются, а потому выступають, сохраняются.

Этотъ процессъ идетъ дальне, вогда такі щими и слепцами, всегда по обычаю приглагразносять, съ собственными варіаціями и изм'я большему району, прим'яняя иль уже не въ у цамъ, почитаемымъ въ данномъ м'ястё и умертымъ и т. д. Я упомяну еще о другомъ явленів относящихся въ живымъ. Это — зародышъ буду идеализація м типизація должны были им'ять то отъ этихъ формъ въ быливамъ, легендамъ, са не буду бол'єе распространяться объ этомъ: являлись лица, чёмъ-нибудь выдававшінся въ да ростью, геройствомъ и т. п.

Теперь взглянемъ на тоть же процессь 1 поэть береть предметомъ своей поэмы или роз лицо, то исихологическія и соціальныя условія ть же, какъ и у причитальщицы профессіонально браженіе героя черты пидивидуальныя, а рядс цію, которая или была вложена въ это лицо гендахъ, летописяхъ, былинахъ, или свою ваемую тёми личными эмоціями, которыя пере: съ этимъ дицомъ, читая о его двяніяхъ и т. . идеализаціи сливаются. При этомъ, конечно, в ются типичныя понятія и виоціи прошлой эпо типичныя эмоціи и настроснія эпохи, современі Фаусть Гёте. Конечно, при этомъ образъ, соз. деть темъ более глубокъ, общечеловеченъ и д бокъ и общечеловъченъ художникъ въ своихъ т.-в. чёнь больше окь человних и всечеловних изсябдователя и комментаторы доказывають, ч денныхъ имъ лиць было отчасти живымъ цор можъ эпохи Клизаветы. Но эти временныя, илевлизаціи объектовъ и эмоцій, возбуждаемь ныхъ, общечеловъческихъ типовъ, которые из: ной и до сихъ поръ.

Чтобы четатель еще нагляднее понять мон ичномъ впечатленія отъ дрезденской (Сиксти: почему Рафандя считають геніемь. Я видаль раньше въ коінестинскую Мадонну, но начего выдающагося, такого, что ю бы, я не могь понять, когда-же я увидёль подлиненкъ, ють что: всё мечты юности о какой-то идеальной, чудной орыя безсознательно носить въ душё каждый человёкъ на-, вдругь вынамая въ коле моего сознанія. Я впервые узналь

сань, что этогь чудный образь жиль во мий, заставляль меня искать его оставь женщинахь, которыя мий иравились, и някогда не нахореместь первой поэтической стадіи дюбви, когда вы видёть,— ценіе этого смутнаго идеала женщины, свойственнаго, быть монашей культурі (христіанской), если не идеала всей расы. И саль уловиль вы себі Рафавлы и перенесь его на полотно, но, оны писаль свою Мадонпу съ живою орминала, т.-е. то произведеніе индивидуальных черты, но оні слидесь съ его произведеніе индивидуальных черты, но оні слидесь съ его идеализаціей, съ тімь чуднымы миражемы, который каждаго иставляеть вы первое время любви видёть у любимаго сущелицо, не тоть голось, не ті манеры, не ту фигуру, которыя послів, когда узнаємь ее ближе.

да же этоть внутренній идеаль? Какь онь создается вы душё? послі такого факта я буду отрицать его мистическое или мев происхожденіе?

самого Рафавля разъясняють намь эту тайну. Въ одномъ
нь жалуется, что не можеть среди своихъ соотечественницъ
нгинала для Мадонии, что «среди итальянось исть красивыхъ
Вы, конечно, поражены: вы, русскій человікъ, конечно, нахонокъ чрезвычайно красивыми? Вы, наобороть, полагаете, что
ихъ очень мало красивыхъ? И, въ то же время, изв'ястно, что
но правится такъ, какъ нашъ же собственный типъ, но именнодчеркнутый, усиленный.

ть тоть законо красоты, который подмётнять геніальный Дару животных, а затёмь прослёднять его и у людей, по ихъ рвой подборь у животныхъ происходиль не только потому, что рсобенности самца давали ему перевёсь въ борьбё за самку, м., зачатки шкорь, роговъ. Нёть, были и такія свойства, нам голосовыхъ предновъ соловья, которыя дойствовали не адъ конкуррентами-самиами, а своимъ эффектомъ на нерем темъ же состояль этоть эффекть? Въ томъ, по мивнію Дартика видёла въ этихъ зарождающихся эмбріонахъ будущаго перенія или соловьинаго пенія—усиленный признакъ типа. нческій законъ, господствующій туть, есть законъ утомленія нервовь и центровъ, извёстный каждому физіологу, извёстный публика. Вы, конечно, видали въ давка: портрегы: наприм., нортретъ Пушкина или сватамя части лица нарисованы черными, а долго смотрите на такой портретъ и затамъ і стану или бумагу, то на нихъ вы увидите позитивный, гда балыя части лица явятся Отчего вто зависить? А вотъ отчего: сатчатам въ тахъ мастахъ, на которыя падали балыя и не утомилась въ тахъ мастахъ, которыя і ныя части сатчатки (т.-е. на которыя падали ощущають балаго цвата станы; иными сло станъ вы будете видать темныя пятна, и, на сатчатки будуть видать на станъ балыя патпортрегъ.

Но если достаточно наскольких секундъ тивный портреть, чтобы нервы ваши такь ус наеть казаться чернымь, а черное бълымь, то вась утоплять тримчныя черты вашей націи, и тъ же у всъть лиць, встръчающихся ванъ въ теченіе недёль, мёсяцевь, годовь? Воть но сивыхъ женщинъ въ Италіи. Воть почему, нао много и тавъ мало у насъ. Вотъ почему м са **жоть всёмъ другимъ самцамъ своего «вида» т** набудь особенность, перемъна, новизна. И поэ и такія свойства самцовь, которыя имь были (сильственной борьбъ за самку. Даже болье: эти для ихъ существованія; такъ, хвость навлена (какъ и квостъ райской птицы, — сиасаться от ему въ лъсу убъгать отъ хищнива; пъніе соло коршуну и т. д., и т. д.

Законь красоты и его размиче от зак Красота есть продукть свойства нервной с образісмь одинаковыхь впечатьный, въ сил ность новизны.

Но это не все: рядомъ съ потребностью занизмъ существуеть два другихъ фактора, к привычка и утомленіе ръзкою, неожиданног

Оба эти свойства лежать также въ свойст вычка есть инчто инов, какъ 1) способность усиліями по нервамъ такія раздраженія, котор такъ сказать, проторили себів дорожку (заков нія). 2) Ті впечатлівнія, которыя повторяют піво расходоваться нервную ткань, а потому

Ы НАУЧНОЙ ТЕОРІИ ИСКУССТВА И КРИТ

кровью, приспособилась давать этимъ ван большее питаніе (или притокъ крови). вийна впечатлівній нарушаеть этотъ прис ольствіе, смутное страданіе. Такой же ра аго, різкаго и неожиданнаго впечатлівнія.

Но вакъ же примеряются оти двъ потребности: съ одне пребность отдыха усталыхъ частей, т.-е. потребность перем гой—потребность сохраненія прежнихъ состояній, боязнь з

Воть это и достигается темь, что съ утомисшихъ спеч в типа, измъняется не все, а мишь незнач в ослабляются изопетные элементы. Полу къ потребностей, хотя онь и противупол ычнаю и новизна. Это-то явленіе мы и нив то всть отмичительный признакь красот ое свойство не только отдельныхъ образовъ гва, требующаго постоянно новыхъ и новых тющагося созданіями величайщихъ геніевъ. П по большей части, повторяють велькія ст ую новизну, и этимь достигають поразительн насъ отъ забвенія великихъ мастеровъ искусс котя и мало-талантивныхъ, произведеній мы онзведенія искусства, потому что, видя, читая. бы персутоилены изъ красотами. Теперь же: къ нимъ вновь, съ освъженнымъ восторгоз

п во всей нашей жизни, во всей природё: 1 16й зним, затёмь она нась утоминеть, и им 18то утоминеть, утоминеть отдыль, дача, дось восторгомъ встрёчаемъ стёны своего на 19то, пока снова не начинаемъ провиннать и 1 добвийя городскія улицы, и опостылівними ть безъ вонца.

Но воть на этой нервной особенности возникаеть и превынація, типизація и гедонизація окружающихъ насъ овъ, человаческихъ свойствь, мастностей и пр., и пр.

Знаете ин вы, что такое типическіе портреты Гальтона Берется, напримірь, 100 фотографическихь карточекь ранной профессів, спеціальности и т. п. Задача состоить і рей иль слить въ одинь портреть такь, чтобъ исчезли вс нля черты, а получились только типичныя, т.-е. общія д какь это сділать? Очень просто. Если для полнаго отпечатка на пламинкі одного портрета нужно, положних, 200 минуть, то, держа передъ растичной каждый изъ ста портретовь только 2 минуты, мы получимь

Русская Мыс

льтать: все, что свойственно отому что будеть вліять на пластинку по 2 ми добороть, все, вліяя на пластинку по 2 ми добороть, т.-е. отпечатается ныя черты отпечатаются болье часто онь встрычаются во всеме самое ежедневно испытыва ры, смотря на лица, дома, мі отпечатльваются свльные, слуть, хотя, въ то же время, обр

ільтаты, получасные въ жизня вы ъдете за границу и сперва тей, но мало-по-малу заболбва то же лицо любимой женщин ры; вы дунаете, что возненав гь не надолго, и вы скоро нач («вибств скучно, порознь тоши верждая, что мы считаемъ наи признави типа, и правъ, и ис ты поражающіе: негру нравитс у-усиленвая бълизна и румян выносимь: они смъялись надъ сравнивая его съ цветами ка но безволосое, другое съ роско осов нонавидить мальящев проз овъ, прежде всего, выдергивае выбираеть даже въ предводит волосы.

туть безспорное доказательсті четаемь красотой черты написто было вёрно, то бёлокурой наобороть. Между тёмь, набли емся не только на ежедневный ество бёлокурыхъ Мадоннъ. Т ъ это явленіе: среди бёлокурої смуглой расы—блондинки (веї расы блондиновъ брюнеты не і визны, какъ, наприм., негры ил овольствіе, а представляють то зы, подобно наиболёе типичны китаець непріятны потому, чт ъ, производить неподготовленно

Ы НАУЧНОЙ ТЕОРІН НОВУССТВА Е ВРИТИКЕ.

носительно цвёта кожи, то вёрно и относительн ст. небольшим приплюснутыми носами дегкое читается врасивымь, но провадившійся нось воз сы съ длинными носами есть также предёль, за і рестаеть чувствоваться, какъ красивое, и воз вятся миндалевидные глаза, представляющіе пер жаго типа; но настоящія монгольскія трещинь родливыми.

Въ области душевныхъ свойствъ, въ чертахъ характера, в отъ же законъ красоты. Намъ нравится оригинальнали, но не черезъ - чуръ ръзкая, не выходящая рачаго типа интеллектуальнаго или моральнаго. Это ште центры головного мозга дъйствуютъ въ этомъ о добно сътчатой оболочкъ глаза: они также утомля им и моральными явлентями, черезъ-чуръ общими в слагаютъ изъ нихъ типы и такъ же жаждуть дл новизны въ предълахъ типа.

Въ этомъ же нервномъ законъ дежитъ постепенность истор пенность развития идей, морали, философіи, религить и замъны одникъ изъ этикъ явленій другими. конъ врасоты и искусства является, такимъ обра омъ жизни, исторіи, прогресса человъчества и да включая сюда и процессы цивлическіе, какъ сивна къ стадій дня и т. п.

нервной системы, которое является источникомы (но, само сложилось подъ вліяніемы всёхы явленій медленною борьбой новизны съ консерватизномы ростаніемы новизны на прежнихы пріобратеніяхы и ни *).

можемъ уже легко уяснить себв, какъ всв эти за расотв искусства.

ять съ типовъ. Мы уже теперь ножень замётить, ч м искусствомь, и типь, воспроизводимый сложен метона, — не одно и то же. Если бы было так: эты Гальтона нравились бы намъ такъ же, какъ Но ничего подобнаго иётъ, котя въ основъ лежі

самъ представляеть собою пластинки Гальтона, на 1 разные типы: Рудина, Гамдета, Облокова, Хлеста

измъ и реакція не должны быть сивинваеми: консерваті приченняго; безъ него быль бы невозможень прогрессь. Ре руменіе пріобратенняго. Консерватизмъ есть статическій шема, дальнай шаго движенія. Реакція же есть начало р аго элемента, т.-е. вачало смерти.

PECCEAS MINGEL

рядокъ съ этими типичными і портреты, которые исчезаи съ пы онь рисуеть сь нельчайшеми не голою абстракціей, а живою гановщина, обломовщина, ревнос зной пропорцін. Даже Донъ-Киз нета, додженъ быль (въ дъйсті **I** и сомивваться. Абсолютно въ ръ, чтобы выдълить, изолирова н въ жизми оно всегда болве 1 и атибон вядатся аматометь и птельный человакь можеть очу разныхъ лицъ тъ или ниыя чер ихъ основой всего характера то въ художественныхъ типалъ вое инцо, и, въ то же вреия, без ь, что им никогда въ обыдени сакой степени выдъленными езъ или, говоря точнёе, никогда 1 рщими въ этой знальгами и таі подчеркиваніе и создаеть нов помогаетъ намъ замътить его ь свойствъ, изучить, понить, ос! ь предметомъ подражанія и т. ј зависить, что такое подчеркий дваеть иногда впечатавніе сері), вногда впечатабніе сибшное, OCTABOBE)? къ вопросу о жудожественномъ ъясняется изъ техъ же основні

IX.

своей Физіологіи смеха увазал приготовленная нами для вакого ть его и разрёшается на центры совсёмъ вёрно. Ради наглядност и влоуновъ. Часто они вызывают вляють рядь стульевъ, дёлая и него. Вниканіе зрителя напрят приготовленія и чёмъ серьези сключая самыхъ наивныхъ, — зі стулья, что онъ обианетъ и сдё ъ. И такъ, ожиданіе обиана модя

ко не знаете, въ какой формъ онъ явится. Поэтому ожидание напряжено; интересъ усиливается, а этимъ привлекается масса мозговой энергіи, но уже съ извъстнымъ самопредупреждениемъ, что ее придется направить на органы ситха. И вдругъ, клоунъ, разбъжавшись, садится на первый стулъ. Эффекть совершается, какъ по писанному: накопленная энергія ожиданія вся бросается на органы сибха. Но бывали случан, что наивные зрители (прим) умирали въ циркъ, благодаря подобной шуткъ: они не были подготовлены въ ней, и энергія бросалась на другіе центры мозга, какъ она бросается на центры гитва и разрушенія, когда, напримтръ, въ провинціи, прівзжій «артисть» собереть деньги и вдругь до начала спектакля псчезаеть. Гибвъ туть вызывается, конечно, не потерей полтинника или рубля, а взрывомъ запасенной энергіи ожиданія. Чтобъ явился смёхъ, нужны два условія: 1) приготовленія, возбуждающія нашъ интересь и вниманіе (т.-е. приливъ энергін), должны не соотвътствовать результату (старые эстетиви говорили: форма должна не соотвътствовать идеъ); приготовленія и ожиданія серьезны, огромны, а результать-ничтожень. Но это не все; 2) условіе состоить въ томъ, чтобы мы такъ или иначе были предупреждены о готовящемся обманъ. Иначе выйдеть не смъхъ, а гнъвъ. Возьмите Подколесина, Хлестакова или Донъ-Кихота. Уже по первому знакомству съ Донъ-Кихотомъ вы знаете, что изъ его грандіозныхъ плановъ выйдеть что-то маленькое, самообмань: рыцарь, волшебникь, красавица-Дульцинся выйдуть чёмъ-то не тёмъ, чёмъ-то маленькимъ, смёшнымъ. Но вы глубово заинтересованы: чёмъ же именно они окажутся? И воть именно это является для насъ новизной на подготовленной почет.

То же въ Женитьст Гоголя, въ Ревизорт. Въ первой вы чувствуете, что Подколесинъ разрушить всё ожиданія, обманеть всёхъ, но какъ? Вы же знаете. Задёвается, какъ и въ Донъ-Кихоте, психологическое свойство, къ которому постоянно прибёгають художники, это—интересъ, любопытство. Окъ-то и содийствуетъ накопленію энергіи.

Но эта энергія не всегда предназначается для органовъ сибха. Такъ, Толстой, и особенно Достоевскій, а также многіе другіе романисты иногда долго ведуть вась къ цёли, возбуждають интересь въ высшей степени и вдругъ разрёшають его, но вы не сибетесь, а плачете, хотя процессъ, подгоговлявшійся авторомъ (напримёръ, похожденія героя), кончается благо-колучно для него.

И такъ, запасенная энергія является не только въ комическихъ эффектахъ, но и въ серьезномъ искусствъ. Ея разряженіе на центры смёха или на центры слезъ зависить отъ характера той новизны, къ которой насъ подготовляеть авторъ въ теченіе разсказа: если мы ожидаемъ шутки, общана, т.-е. результата противуположнаго ожиданіямъ дёйствующихъ лицъ напримёръ, чиновниковъ въ Ресизорю, ожидающихъ отъ Хлестакова сперта громовъ небесныхъ, а затёмъ великихъ и богатыхъ милостей), то результатомъ является смёхъ, веселость. Если, наоборотъ, мы ожидаемъ трье это, важнаго рёшенія процесса, напрягаемъ наше вниманіе въ этомъ

PROCEAS MEGA

энецъ, получаемъ его, то ра ысшихъ экоцій, вызываетъ элезы.

вызывать слезы но у всё: ють се въ дело (иные злоу зный эффекть почти такь же, ри этомъ, какъ я уже сказа ъ отчасти подготовленъ, не MB OHE CTARRECT OF MESS ь, а, во-вторыхъ, саная печ заражающая насъ, пережи а собственная, а какъ чуж художникъ гедонизируеть о лажденія не одникь твиь, ч по и темъ, что презлизирует того, дветь ей форму выраж , ранбе, что наслажденіе пр тральное, или периферическо)нь состоить въ подготовлен енін этоть законь дегче вал ебуеть утонченныхъ физіоло Гельмгольтиемъ и Брюкке. В ьмой» публики, я не буду дачи, которая сдёлана иною кія объясненія нъкоторыхь : щепонятною слемой.

моническія или дистармонича ьтцу, зависять отъ взавинал здуха, соотвётствующихъ ка огда совпаденія волнъ явятся ёстные промежутии времени; теправильны. Въ первомъ случ итмъ колебаній, является удо оротъ, усиленія или повышо пьно, мы не подготовлены къ тенной перемёны» туть оч этьламы сознанія.

зозьмень не сочетаніе цейл теціальных знаній (а потом ощущеніе оть линій и ихъ им рёзко язломанныя лині го это зависить оть тёхъ дв блокомъ, слёдя за линіями. аставляеть работать все од 13 линія заставляєть дёлать неожиданныя, рёзкія, неподвженія. Только линів волнообразныя дають движеніямь пріятную подготовленную перемёну или новизну, причемъ __а отдыхаєть, пока работаєть новая.

Взъ области периферических удовольствій поэзін возьмемь размюрю ритмю, и созвучія ман рифмы. Удовольствіе это также периферическое зжащее за предвізми сознанія по своимь причинамь. А эти причины— ве въ подготовленной новизий или перемёнй, — въ стихотвореніи, какъ и музыкі, звуки слідують другь за другомъ съ извістнымъ разміромъ: діленное число повышеній идеть за опредёденнымь числомь пониже-значить, им имбемь подготовленный, такъ сказать, фонъ или остовъ, соторомь появляются новыя звуки или слова. Въ ритмі или разміру новизма. Римірь, на ритмическомь фоні или остовій Демома являются все новые звуки: «печальный демонь, духъ изгнанья» и т. д.

Поднаеть ту же функцію. Находя въ концё і строфы слово поднаеть ту же функцію. Находя въ концё і строфы слово , им ожидаень въ концё соответствующей строфы подобных в: ожиданіе удовлетворяется словонь «восноминанья». То-есть подготовку, ожиданіе, интересъ, накопленіе опреділенной энердовлетвореніе. А это есть основной законь удовольствія вообще "). У же нарушенный разиёрь или пропущенная риема тамъ, гдё пріучиль насъ ожидать ихъ, дёйствують крайне непріятно. юстрацій, я надёюсь, достаточно, чтобъ установить, въ общихь в входя въ детали, слёдующіе законы недонизацім или чувства

кое впечативніе черезъ-чуръ різкое мин черезъ-чуръ продолжиоминеть ті нервы мин центры, на которые оно дійствуєть, а ущаєтся вакь непріятное, тягосткое.

ода потребность перемёны, дающей отдыхъ утомденному участку Виъ участванъ, которые отдыхали и накопили энергію для ра-

бы перемёна не была непріятной, она не должна быть рёзкой, й, неподготовленной. Подготовленіе позволяеть намь зараніве ергію для ожидаемаго вцечатлівнія, а расходь энергія, такимь доставляеть намь наслажденіе.

поженія опираются на следующіє психо-физіологическіе законы ія и страданія (Дюнонь, Гроть, Marschall):

вольствіе доставляется намъ мли возстановленіемъ израсходовани, или, наобороть, расходованіемъ накопленной энергіи.

Исихологію чувствованій Н. Я. Грота, мон статьи о прогрессі въ стань Богатства 1884 г. в болье новыя инсивдованія Marschall'я, Бана в ниія, впрочень, вичего новаго въ то, что мною высказано въ 1878 г ическия объясненіям микоторым завлентов чувства красоты.

научной теоріи искусства и вритиви

X.

Тапата МНВ остается сказать дишь нёсколько словь еще об ческомъ свойствё, приписываемомъ искусству, — о с им заклядывать въ отдаленное будущее, благодаря ественного откровенія. Даже такой трезвый мыслите чаеть свою работу объ искусствё слёдующим слова увствіе будущей истины мін будущей полезности, беві полной»...

заметрально протисуположно историческим фактал зам создавалесь не художниками, а религіозными факторалистами, соціологами и философами. Таковы Платонь, Фур аба, Конть, Марксь, Лассаль, Минцерь, Шторхь... Худох пь отражали среду, ен тины, ся стремленія, понятія, зи лизированном видь. Самь Тардь справедливо замінаетт в, что ми мадь кима среда не тякотпета така, како м. Имъ трудиве, чёмь кому-либо, мальйшее новатори гращивать его на почей старых традицій искусства, в в п отвергнуть. И это вполий понятно теперь читате мною сказано выше. Въ красоть, лежащей въ основіз и мъ гдів-нибудь лежить законь подкотовленной новизми ы. Если художники часто вели впередь общество, попул діляя очаровательными плевлы морали, философій и соп

ченій, то они ссенда делали это со предплать стремленій, в ій своей эпохи или ближайшаю кружка, заменявшаю с рим., нашь Некрасовь, Тургеневь, Григоровичь). Всегда был для нихь, чтобь вдеаль или принципь уже спустились если общество, то вь его группу, ближайшую къ поэту. Поэток о и другое положеніе, что поэть отражаеть есе общество: ъ извістную группу, и вь одномь и томь же обществі м за поэты, отражающіе различных группы: поэты, гедонизирую прогрессистовь и эмоціи реакціонеровь (Аристофань, ки. М влуевь, Клюшниковь, Стебницкій, поэты-деваденты, а рядомт , Надсонь, Плещеєвь, Огаревь и т. д.).

Когда общество не было дифференцировано, поэзія и искусст ться выраженість или зедонизированного ръчью всего обще они являются гедонизированного ръчью его группъ.

Іодведемъ итоги.

^{.)} Искусство есть чедонизированная рычь, приспособления

и сыраженія зноцій. Оченидно, 1-е условіє, накъ и 2-е, состандяюті ь подготовленія, фона, остова, о которомъ я говорядь выше. Эмоція в ютріши раніве. И такъ, Банъ не даеть инчего монаго, но и то нокоцаєть въ смутной, неопреділенной формі.

Русская Мыса

сраженью эмоцій, т.-е. для ва гносительно ихъ собственныхъ кленій).

ія сообщаєтся этой рёчи нап п гутемъ вліянія на центральные зомъ наслажденія.

гь наслажденія, доставляемаго этого наслажденія сливаться съ піями и масализапіями всякаго ный и облагораживающій чело ющій человака характерь иску аслажденія (эстетической виоції націй, съ какими слилось это н разомъ, само художественное на во. Цъдью оно становится лишь **ТЬ, ПИРОТЕХНИЧЕСКОМЪ, В ТАКЖЕ** ил искусствъ, которыя средство къ эконій и высшихъ стремлен не, двеленое испусствомь, какт безразличному удовольствію. По кетъ ограничиваться только оц! ервомъ планъ должиз стоять, в нась можеть интересовать ц сусству должны примвияться в ів, а къ его орудію (гедония

ніе искусства безсодержательное ни обладало, — ниже произведе о формой, ниже постольку же, ентрально-мозговые выше перифоденіе искусства, чуждое гедоні го изъ первыхъ средствъ побёд денія.

ніе искусства, служащее только ь служенія жизни, ни оть раб гужить низшей, а рабство его еть не подчиняться вліянію сре образомъ, мижное освобожденіє тъ служенія изъ сферы высши: тъ перяферическихъ наслаждені всякое высшее искусство,—Ше

овы научной творій искусства

ге, Сервантесовь, Толстыхь, Турген человёческой жизни. То, что называ вусствомь, есть просто искусство мало-даровитыхъ шихъ свои идеи и стремленія облечь въ такую фонизаціи, въ какую умёють ихъ облевать великіе

Болъе меленкъ выводовъ, къ которымъ мы презюмировать.

Стражованіе рабочих въ Гері

ащаемся въ поставленному выше вопросу: гся понеченіе о пострадавшемъ? Мы сваз отдёльнаго потерпівшаго приходится устані и разитръ помощи. Самое понятіе несчася пористами въ симсий внезапнаго вибп то природу человёка. Законъ даеть пот кленів за несчастный случай при произво iich ereignenden Unfalle»). Ecan pabouin nor пострадаль въ то время, когда работы 1 ниветь права на вознагражденіе. Въ Гет за по поводу толкованія словъ: bei dem Bet юрін и судебной практики состоить въ том и связь между несчастнымъ сдучаемъ и про я связь устанавливаеть право потерпъвшаг ю, прежде всего, нужно установить дознаніс производства сибдующій.

ый предприниматель обязань въ течение 2 д о нестастномъ случай, повлекшемъ за собот воторая предположительно будетъ длитьс осить это въ свой списовъ и по возможно нание относительно болбе тяжкихъ изъ заяв ихъ, за которыми послёдовала смертъ или т взнь въ течение долбе 13 недёль). Къ до иматель или его уполномоченный, предстаг в которой числится данное предприятие, или гъ Ктапкевказае, въ которой принадлежитъ иваетъ причину и свойство несчастнаго слу

юская Мысль, ин. П.

[.] Rosin: "Das Recht der Arbeiterversicherung", 1

) или раненаго, характеръ повреждені семьи убитаго, вивющихъ по закону право на ренту. сколько это нужно, привлекаются свидётели, врачи и эт сообщается «товариществу» или его секцін. Если несчастіє только временную неспособность къ труду, рента опред емъ секців, которов компетентно также въ назначенів з ніе и леченіе. Въ другихъ случанхъ, если уставъ товар рыль правъ секців, рента устанавливается правленіемъ становленіе сообщается потерпівшему, который можеть теченіе 4 неділь. Этимъ же правомъ нользуются и сем поступаеть въ такомъ случай на разсмотриніе третейс gericht), состоящаго, какъ мы уже сказали, изъ предс членовъ: 2 отъ хозяевъ и 2 отъ рабочихъ. Рашеніе з быть обжаловано объими сторонами въ апелляціонном 1894 года пытается превратить апелияцію въ вассації страховой департаменть, при воторомь учреждень для в смёшанный судь; съ участіемь делегатовь обвихь стор

Хота обжалованіе постановленія не задерживаєть в собій и хота для удобства пострадавшихь рента выдає редь черезь мёствую почту, но этоть порядокь устаної півшихь все же вызываєть крайне сложное дёлопроиз Нікоторыя предпріятія, по сложности, иногосторонности надлежать въ различнымъ Вегибедеповеспасьайтел, и част

тва» спорять другь съ другомъ, которое изъ істный случай, а потерпъвшій или его семья т въ живба. Новый проекть 1894 г. думаеть уст ть, постановляя, что рабочій инбегь право взь сь каждаго изъ товариществъ предпринимате за фабрика или предпріятіе, гдв произошло уг овариществами -- ихъ внутреннее дёло, которое ра гость организація вызываеть ропоть не только ринимателей. Она крайне увеличиваеть издерж ать представление объ огромномъ аппарата ст къ случаевъ, достаточно привести насколько пр годъ *). 64 промышленныхъ и 48 сельско-хозя; распадались на 914 секцій. Въ правленіи то ъ секціяхъ 5,258 человакъ. Къ никъ присоеди: жъ лицъ, 158 ревизоровъ, 3,974 представителя жретарей, писцовъ и наемныхъ служителей. На въ маровъ, выданныхъ потерпъвшимъ и ихъ сем расходовъ на управленіе, дознаніе, третейскіє

lechnungsergebnisse der Berufsgenossenschaften für diecht des Reichstags 1893-94. Aulageband I, Aktensti

ь окажется инвалидь предъидущаго поколбнія, сошедшій сь физичения пути. Разунается, и въ этомъ случав еще придется считаться съ уведичениемъ абсолютного бюджета страхования отъ роста населения и производительнаго труда. Избравъ систему распредбленія расходовъ каждаго года, а не покрытіе соотв'ятствующимъ капиталомъ, законодательство передожило на будущія покольнія многія изъ обязанностей нынашняго. Къ пенсіонерамъ важдаго новаго года присоединиются пенсіонеры прежнихъ лъть, и всъ они питаются въ счеть настоящаго. Помино прямой несправединвости по отношению из будущимъ предпринимателямъ, расидачивающимся за гръхи предшественниковъ, съ которыми у нихъ очень часто нътъ ничего общаго, система Umlageverfahren ведеть из непрочности основанія всего страхованія. Въ будущемъ могуть наступить случан, когда отдёльныя группы действительно окажутся не въ состоянія платить усиливающихся съ важдымъ годомъ расходовъ на страхованіе. Правда, потернъвшіе, пріобравшіе право на ренту, во всякомъ случай се подучать: законъ предоставляеть слабымъ товариществамъ возможность соединяться, а въ случав примой несостоятельности какого-инбудь товарищества обязательства его переходять на государство (ст. 31), но, такъ не менъе, система распредвленія платежей остается одною изъ самыхъ больныхъ сторонъ нынашней организація. Единственный примарь правильной страховой системы-поврытіе въ важдомъ отдёльномъ случай вапиталомъ, соотвётствующимъ въроятному числу рентъ, представляеть страхование въ Tiefbauberufsgenossenschaft. Прибавить еще, что по уставу каждое товарищество вправъ постановить, чтобы отдъльныя секців самостоятельно распредъмяли до 50 (въ Knappschaften и болбе) процентовъ расходовъ между своими членами.

Гораздо проще, котя и на основаніи той же системы Umlageverfabren, совершается распределеніе расходовь вы сельско-хозяйственных группахы. Въ подавляющемъ большинствъ ихъ взносы на страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ взимаются въ формъ дополнительнаго поземедьнаго налога. Это происходить въ 9 изъ 12 прусскихъ страховыхъ группъ, во всей Баварін, Вюртембергі, Саксонін, Гессень-Дариштадті. Въ 3 изъ 12 прусскахъ провинцій и въ Баденъ взносы опредъляются по числу нормальныхъ рабочихъ двей, которые приблизительно понадобится на каждое козяйство. Заранбе таксируются съ этой точки эрбнія всв козяйства даннаго округа и затемъ двиятъ двиствительную сумму издержекъ страховаг'я на общую сумму рабочихъ дней данеаго округа. Полученная нормальв ыя ставка помножается на число рабочихъ дней въ каждомъ хозяйствъ. І спредъленіе хозяйствъ по степени опасности не обязательно и не практ кустся. Последняя система предписана закономы и для страхованія мор жовъ, только вийсто оценки потребности въ рабочихъ дияхъ заранйе у танавливается нормальное число дюдей, потребныхъ для каждаго судна. Законъ о страхованів рабочихь оть несчастныхь сдучаевь создаль цен**чьное учреждение, во иногихъ отношенияхъ объединяющее в регузиру-**

FCCRAS MI

пію страхового д чегвіснегиндвамі, і нитамій двятель по состонть изъ по оромь по предстана на ноловину назна ыхъ, поровну, пр ъ избираются Ве гавителями рабочи бочіе, какъ им вы въ организаціи гавителями ихъ на союзнымъ совътом

трежденія сводятс раховых товариш учаевь; во-вторых новленій для отдёл въ-третьих в, къ сти. Характерь у удебный. Въ пос еть въ качеств в пцін, къ числу по рофессіональные с иго учрежденія, сту нистраціи.

botba hoobirhyte 1
to take belieg, vi
po gonycthio koh
Carcohia h Biopt
a Landesversicheru
karo ctpaxoboro o
ctapnică jahih) to:
komnetchnică, tole
*).

отивъ обязательна внаго вившательст увелечиваетъ числ о или даже вызы да-нибудь вникалт а басия. Тъмъ не

Das Recht der Arbe herungsgesetz", 8 A Ž.

экономисть, какъ Claudio Jannet, не ственяется повторить, что посяв введенія въ Германів обязательнаго страхованія число тяженую несчастныхъ случаевъ въ Berufsgenossenschaften увеличилось на 61% °). Чтобы выступать съ таким утвержденіями, нужно быть совершенно свободнымь оть бандаста фактовъ и наблюденій. Противъ чего, въ накое время и въ наквить производствать произоплю столь колоссальное увеличение тяжимить несчастій? Обязательное страхованіе, вакъ мы виділи, вводилось постепенно, расширяясь почти изъ года въ годъ, такъ что сфера его приивненін все больше изивнялась. Для всей промышленности до введенія стракованія не было сколько-инбудь точной статистики несчастных случаевь. Только въ цёляхъ организація страхованія въ 1881 г. предпринята была первая спеціальная статистика несчастныхъ случаевъ, но она производилась только въ теченіе 4 місяцевь. Что въ такихъ предпріятіяхъ, какъ каменноугольных кони или желёзных дороги, разница между однамъ годомъ и другимъ можетъ быть очень велика, не подлежить спору: одно врупное несчастіе вногда стоить жизни ніскольких соть людей в різко выдается въ статистикъ, но это, конечно, не доказательство противъ той нии иной системы обезпеченія пострадавшихъ. Уже простой здравый смыслъ говорить, что человъкъ, ради пенсін въ 2/2 заработка, не рискуеть жизнью и не превращаеть себя унышленно въ калъку на всю жизнь. Что же касается болье легких поврежденій, то за нихъ платить Krankenkassen, содоржиныя превиущественно самими рабочеми, и у послёднихъ нётъ интереса вызывать унышленно свою неспособность жь труду.

Насколько обязательное страхованіе можеть вліять на несчастные случам, это вліяніє прямо обратно тому, которов приписывають ему его критиви. Каждая отрасль промышленности заинтересована теперь въ уменьшенів несчастныхъ случаєвь и внутри важдой групцы отдёльных вётви, отдъльныя единицы (фабрики) имбють прямой интересь сдёдать все, чтобъ уменьшить опасность производства. Чемъ благоустроениее производство, темъ меньше додя его участія въ вознагражденія потерпевшихъ: оно фигурируеть внутри товарищества въ влассъ менъе опасныхъ. Не подагаясь на собственное благоразуміе предпринимателей, для которыхъ, повторяємъ, сильнымъ импульсомъ является личный интересъ, законъ предоставиль еще Berufsgenossenschaften право издавать обязательныя правила для предупрежденія несчастных случаєвь, помино предписаній на основанів фабричнаго ваконодательства. И для наблюденія за предписаніями важдое товарищест) вправъ назначать своихъ особыхъ инспекторовъ или уполномоченныхъ, со виствующихъ фабричной инспекціи и пользующихся, въ случай надобис ги, принудительнымъ доступомъ на фабрики. Обязательныя предписанія м уть быть изданы какь для всёхь заведеній товарищества, такъ и для из встной категоріи производства, для точно ограниченной ивстности. Они

^{*)} Le Socialisme d'État, p. 315. Это съ удовольствіемъ подхвачено было и сост птелемъ Rapport sur les conditions du travail en Allemagne, берхинскимъ пословъ Те тиъ (Rapport, p. 9-10).

могуть предписывать и рабочинь, какь се! счастій. Представители рабочихъ участвую нія товарищества или его секцім въ издан сывается ин что-нибудь хозяевамъ, кин р щісся изданнымъ правиламъ, могуть быті опасныхъ производствъ (höhere Gefahren-F уже принадлежать въ санымъ опаснымъ, " тарифу, то последній можеть быть удвоень. щихся ихъ поведенія предписаній, могуть марокъ, поступающему въ пользу Kranken оштрафованный. Всй предписанія товарище страховымь департаментомъ. Чтобы не со: ніния администрація или фабричной инспе ричномъ законодательствъ, и предписані первыя всегда сообщаются правленію тов: исполненіе, и правленіе, вибств съ предст дать свои заивчанія или представленія. Обр senschaften coofmanten whethor annument чтобы, въ случай надобности, товариществ ціей для принудительнаго исполненія 1893 года изъ 64 товариществъ 56 издаливила для предупрежденія несчастныхъ сл моченныхъ, превмущественно виженеровъ, предписаній. На періодических събадахт schaften вопросы, касающіеся предупрежде масто и обсуждается особенно тщательно.

Статистика несчастныхъ случаевъ за 1 скимъ страховымъ департаментомъ, предста точную статистику несчастныхъ случаевъ достовърное и широкое, что им инвемъ п сабдованіе обникаеть предпріятія сь почт дъляющихся на 62 профессіональныя груг съ темъ большемъ доверіемъ можемъ отнес тистики, что они проследують две одинако ниманію промышленниковь цели: создать несчастныхъ случаевъ, что для провыша издержекъ на вознагражденіе увъдныхъ, п. ховую премію въ каждой профессіи соотв сіональной опасности. На 3.861,560 заст несчастныхъ случаевъ; изъ нихъ 17,102 т ренію изъ кассъ страхованія отъ несча 15,970 случаевъ, по которымъ последовал ихъ семействъ, татастива даеть намъ точя няхъ въ 2,956 случаяхъ (18,5%) последовал

случаяхъ (17,7%) — постоянная и совершенная неспособность въ труду и въ 8,126 случаяхъ (50,9%) — постоянная, но неполная инвалидность.

Что васается причинъ несчастій, то онъ распредвияются на двъ въ высшей степени важныя въ соціальномъ отношенім категорім: 1) на такія, которыя при современномъ состоянім техники непредотвратимы. Такихъ было 7,000 или 43% всёхь увёчій, подлежащихь удовлетворенію на основаніи закона о несчастныхъ случаяхъ, т.-е. послё которыхъ наступала смерть или неспособность къ труду, по крайней мере, въ теченіе 3 мъсяцевъ, и 2) на тавія, которыя произошим по чьей-либо винь. По винъ предпринимателей увъчье наступию: а) въ 1,700 случаяхъ-всятдствіе отсутствія предохраненій; b) въ 1,122 случаяхъ-всибдствіе недостатповъ въ устройстве фабрики, машинъ и прочихъ приспособленій; с) въ 334 случануь—вслёдствіе неправильных или недостаточныхь указаній и приказаній рабочить. По винь самих рабочих несчастные случан пронзопин: 2,634 раза — вследствіе неосторожности и неловкости, 825 всявдствіе нарушенія существующихъ предписаній, 316 — всявдствіе легкомыслія, 2,081 — вслідствіе нежеланія пользоваться существующими предохраненіями и 38 разъ — всявдствіе неудобнаго платья. По винъ рабочих и предпринимателей констатировано 711 несчастных случаевъ, по винъ сотрудниковъ и постороннихъ лицъ-524. Виъстъ всего-8,485 (тяжелыхъ), подлежащихъ удовлетворенію, случаевъ, т.-е. 53% всёхъ, которые можно было бы устранить при большемъ развитіи чувства долга у всёхь участниковь.

Собственная вина пострадавшаго играеть большую роль въ несчастныхъ случаяхъ подростковъ и уменьшается съ возрастомъ. Изъ этого следуетъ, что дътей и подростковъ необходимо больше оберегать и устранять отъ опасныхъ работь. Что касается женщинъ, то оне превосходять мужчинъ въ ловкости и осторожности, но чаще подвергаются несчастию вследствие своего платья и вследствие большей склонности не подчиняться правиламъ.

Въ высшей степени важно распределение несчастныхъ случаевъ по еремени дня и по отдельнымъ днямъ. Изъ 7,032 несчастныхъ случаевъ, имъвшихъ мъсто до объденной паузы:

435	произошли	нежду	6- 7	час.	утра.
794	>	>	7— 8	>	>
815	>	>	8 9	>	>
1,069	>	*	9-10	*	>
1,598	>	>	10—11	>	>
1,590	*	*	11—12	>	*

Вы видите ясно, какъ число несчастныхъ случаевъ увеличивается съ утомленіемъ или притупленіемъ отъ работы и какъ оно достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта между 10 и 12 ч., послѣ того, какъ рабочій проработаль уже около 4 час. сряду. Послѣ объда число несчастныхъ случаевъ было:

Русская Мысль.

745 HEERLY 1—2 vac. 1,037 > 2—3 > 1,273 > 3—4 >

ять уменьшается между 4—5 час. до 1,178, такъ какъ въ это одышей части наступаеть перерывъ для закуски (Vesperpause), этся до 1,306 между 5—6 час.

цво, — говорить по этому поводу Die Arbeiterversorgung (душій вопросамъ страхованія рабочихъ, основанный Шмицомъ и резій теперь д-ромъ Гонигманомъ) *), — что промышленность можеть годы, представляемыя ей удлиненіемъ рабочаго времени, только въ бремени отъ несчастныхъ случаевъ». Какъ замітно уже по говорить органъ преимущественно работодателей. Мийніе его полнеше и другимъ замічаніемъ, что «число несчастныхъ случаевъ елико по субботамъ, когда рабочій спітить кончить работу». Оно, энь велико и по понедільникамъ, но это не отвергаеть, а полвищесказанное: крайность въ работій ведеть въ крайности въ

ная статистика за 1892 годъ обнаруживаетъ на 5.078,132 застрахованныхъ въ 64 «товариществахъ» промышленнос ыхъ предпріятій, 165,003 несчастныхъ случаевъ: это—32,45 611,612 застрахованныхъ въ государственныхъ предпріят 19,332 пострадавшихъ, что очень близко подходить къ пред гъ частныхъ предпріятіяхъ (31,61 на 1,000). Между отділы промышленности разница очень велика: миникумъ несчастій ізчныхъ предпріятій—3,34 на 1,000 и въ шелковомъ произ , максимумъ—133,5 на 1,000 въ рейнско-востфальской у lütton-Berufsgenossenschaften.

тно наибольшее число несчастій у углеконовь: Кпаррясвайс 92 года нивло 34,463 пострадавшихь (отношеніе въ 1,000:8: больше всего тяжинхь случаевь: изъ 3,282 убитыхь—830 ь 1,507 совершенно увъчныхъ, неспособныхъ къ труду, —руд Сравнительно очень часты исчастные случая у пивоваровь страхованныхь—85 убитыхъ, 112 совершенныхъ калъкъ, ь, 107 тяжинхъ, не преходящихъ увъчій, а встять несчасти вийстё съ легини—5,662. Въ товариществъ сахарныхъ заво, рабочихъ—2,317 несчастныхъ случаевъ, изъ которыхъ 55 с в 359 тяжинхъ. Къ числу опасныхъ производствъ принадлеж й и жельзныхъ заводовъ, еще строительные проимслы, тр редпріятія, химическіе заводы, газовые заводы, водопров гъ пострадавшихъ женщинъ значительно неже процента мужъ въ соотвётствій съ участіемъ женскаго труда въ промыш

Arbeiterversor gung, Centralorgan für das gasante Kranken-Unfall-, Altersversicherungswesen im Deutschen Reiche. Jahrg. VIII, N. II.

ности. Процентъ женскаго труда въ промышленности-между 25 и 30. Между тыть, на 26,613 серьезно пострадавшихъ мужчинъ, получившихъ въ 1892 г. вознаграждение изъ страхования отъ несчастныхъ случаевъ, только 930 женщинь. Это объясняется, прежде всего, темь, что въ горной промышденности, желёзныхъ, механическихъ заводахъ и другихъ опасныхъ предпріятіяхъ очень мало женщинъ. Малольтнихъ моложе 16 льть среди болье тяжелыхъ случаевъ 1,074, изъ нихъ 104 дъвушки. Главная группа тяжелыхъ увъчій падаеть на двигатели, передаточные механизмы и рабочія машины—5,832 случая. Вторая группа, почти столь же многочисленная— 5,188 случаевъ-приходится на обвалы, паденіе предметовъ, разрушеніе зданія; 4,748 пострадали при паденіи съ лъстниць, оконь и въ ямы, 3,473-при подъемъ предметовъ, нагрузкъ и выгрузкъ; на элеваторахъ, отъ подъемныхъ машинъ-840 увъчій. Оть горячихъ и бдинхъ газовъ пострадали 920 человъвъ. На жельзно-дорожной службъ пострадало 832 чел., лошадыни, повозками и т. д. перевхало 1,811 человъкъ, отъ взрыва паровыхъ котловъ, паровыхъ аппаратовъ и проводнековъ потерпъло 129 че-**10BBB** *).

Приведенныя свёдёнія доказывають, какую массу горя и страданій ежегодно приносить съ собою промысловая работа. Фабрики, заводы, транспортныя предпріятія и, какъ мы сказали выше, также сельское хозяйство ежегодно поставляють тысячи убитыхъ и тяжкихъ увёчій и сотни тысячь болёе легкихъ увёчій. Даже при очень гуманной практикъ отвётственности предпринимателей большая часть жертвъ рабочихъ оставались безъ вознагражденія, и семьи ихъ должны были питаться общественною и частною милостыней. Германія въ обязательномъ страхованіи рабочихъ указала наиболёе справедливый и целесообразный путь къ удовлетворенію потериёвшихъ. Намъ неоднократно приходилось отмёчать недостатки новаго законодательства, но они всё касались только ложной организаціи, а не основной идеи страхованія.

Я убъжденъ, что въ очень недалекомъ будущемъ германское законодательство вынуждено будетъ отказаться отъ ныньшней формы корпоративноваминой системы организаціи, связанной съ непомърными расходами на управленіе и бумажнымъ производствомъ, озлобляющей предпринимателей, потому что она дорога и сложна, и рабочихъ, потому что она даетъ имъ слишкомъ мало участія въ управленіи. Призывъ къ упрощенію страхованія отъ несчастныхъ случаевъ и согласованію его съ другими формами страхованія все громче и настойчивъе раздается также изъ круга спеціалистовъ страхового дъла. Произойдетъ ли упрощеніе въ формъ централизаціи по пі имъру страхованія на случай старости и неспособности къ труду, или ж;, — что миъ представляется желательнъе, — Unfaliversicherung тъснъе пі имкнеть въ сферъ самоуправленія, по аналогіи съ организаціей, при-

^{*)} Drucksachen des Reichstags 1893-94, Aktenstück 96, p. 578-581. Bödicker: "I ıfallstatistik" Br. Handwörterbuch, p. 305-307.

нятой въ большинстве случаевъ для сельско-хозяйстве
нія, но недостатви организаціи легко устранить. Великая
тельнаго страхованія состоить въ томь, что оно перенос
пострадавшаго и его семейства изъ сферы частноправных
сферу публичнаго права. Вопрось о вине отдельнаго челові
почти вовсе прекращается необходимость искать, доказыв
всегда прочно установляется обязанность вознаграждать потериёвшаго въ
счеть той области труда, которой рабочій отдаеть свои силы.

Лудвигъ Бамбергеръ, одинъ изъ самыхъ умныхъ и образованныхъ представителей манчестерского либерализма въ парламентв, пытался при созданін закона о страхованія оть несчастных случаевь оттёнять всё свётлыя стороны законодательства объ отвётственности, въ противуположность принципу обязательнаго страхованія. Законь 1871 г., — замічаеть онь, -оказадся далево не такичь безплоднымъ, какъ ето изображають мотивы къ правительственному проекту: помемо значительныхъ сумиъ, выплаченныхъ пострадавшимъ, оченъ многіе рабочіе, благодаря закону объ отвътственности, пользовались и выгодами страхованія, такъ какъ предпринимателя, не желая рисковать, застраховывали своихъ рабочихъ въ страховыхъ обществахъ. Въ 1880 г. такинъ образонъ были застрахованы 860,000 рабочихъ и съ 1871 по 1880 гг. страховыми обществани было выплачено пострадавшимъ болъе 17 милијоновъ марокъ, вромъ 200,000 марокъ пенсій. Болье 20,000 предпринимателей застраховали своихъ рабочихъ отъ всыхъ несчастныхъ случаевъ, а не только такихъ, за которые угрожала отвётственность по закону 1871 г. Бамбергерь обращается въ англійскимь условіямъ: одно только страховое общество Providential за 1880 год ключило 5 милліоновъ полисовъ и выплатило за спертные случ MELL. Maport: das ist von einer ganz freien, vom Staat weiter nicht pi Gesetzgebung geleistet worden,---воскинцаеть депутать. Зачёнь жерт существующими страховыми обществами, для чего эти опасныя вте государства въ сферу промышленности? Если, по финансованъ или в нымъ побужденіямъ, государство станеть разрушать частныя предпрія оно подорветь основанія существующаго промышленнаго порядка: «прощ целаго зависить оть энергів и иниціативы отдельныхъ людей». Б геръ уговариваетъ правительство остаться на почей существующаго цина ответственности, расширить последнюю, но не предпринимать риментовъ, потому что «новое не окажется дучнимъ ни для хозяе. ALE PROOFIES.

Приведенныя нами цифры страхованія оть несчастных случаевь следній годь показывають, какъ ошибочно было это предсказаніе: 860,000 застрахованных рабочих, — въ действительности изъ были меньше, — теперь болёе 16 милліоновь, и если даже отбросить селе рабочих и мелких крестьянь, то въ одной обрабатывающей и горис кышкенности застрахованных оть несчастных случаевь теперь бо мялліоновь; вийсто 17 милліоновь марокъ, доставшихся пострадавшими

чить за 9 лёть, съ 1871 по 1880 гг., 29 милліоновъ въ одномъ 1892 г., не считая расходовъ по предупрежденію несчастныхъ случаевъ. А затёмъ, какъ доставались пострадавшимъ пособія тогда и какъ они ихъ получаютъ теперь? Теперь всё пострадавшіе, за немногими исключеніями, пользуются правомъ на вознагражденіе, а въ 70-хъ гг. нужно было судомъ вырывать у страховыхъ обществъ слёдуемое вознагражденіе, и въ лучшемъ случаё пострадавшему нужно было ждать мёсяцы, если не годы.

٧.

Несравненно болёе трудную проблему, чёмъ страхованіе отъ болёзни и несчастныхъ случаевъ, представляло страхованіе на случай старости и неспособности въ труду. Предшественникомъ закона о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ быль законъ объ отвётственности, весьма недостаточно разрёшавшій свою задачу, но все же висёвшій Дамогловымъ мечомъ надъ предпринимателями, такъ что еще до введенія обязательнаго страхованія предприниматели, чтобъ избёгнуть риска по закону объ отвётственности, уже добровольно застраховали около 800,000 рабочихъ. Обязательное страхованіе отъ болёзни приблизительно для половины германскихъ фабрикантовъ и рабочихъ не создавало новаго принципа и новыхъ повинностей, такъ какъ эта половина уже подлежала принудительному страхованію на основаніи мёстныхъ статутовъ.

Совершенно иное было положение вопроса о старикахъ и инвалидахъ труда. Въ широкомъ объемъ обезпечение на старость и инвалидность осуществлено было только для горнорабочихъ въ Knappschaften. Фабриканты же, поибщики, ремесленники, торговцы только косвенно участвовали въ попеченіи объ инвалидахъ налогами на общественное призръніе, совершенно независимо отъ того, какая доля призртваемыхъ падала на ту или другую отрасль труда. Правда, очень крупные предприниматели добровольно устранвали при своихъ фабривахъ пенсіонныя кассы, въ которыя вносили иногда довольно значительныя суммы, по большей части изъ собственной прибыли. Это была одна изъ наиболье дъйствительныхъ формъ фабричной филантропін, но, въ то же время, обоюдуострая. Въ нёмецкой митературъ часто цитировали отвъть эльзасскаго депутата Шарля Града AH9F0 предъ коммиссіей 1878 года, изследовавшей состояніе хлопчатобумажной и льняной промышленности: «На съверъ предприниматели вынуждены, чтобъ удержать рабочихъ, соблазнять ихъ высшими заработками. Тамъ не съумъли прикръпить ихъ (рабочихъ) вспомогательными и пенсіонными кассами, какъ тв. которыя существують на всвую эльзасскихъ фабрикахъ, съ пользой для рабочихъ и хозяевъ. Со стороны промышленниковъ нашей мъстности эта филантропія — очень выгодное діло (ein ganz gutes Geschäft *).

^{*)} Cp. Herkner: "Die oberelsässische Baumwollindustrie u. ihre Arbeiter" (Strassbu g, 1887).

Русская Мысль.

имъ фабрикантамъ разсуждали иногіе ній. Заводчикъ Штумиъ даже предлага понсіонныя кассы при фабрикахъ обягскихъ сферъ вопросъ объ обезнеченій къ себъ въ Германій вниманіе еще нышленность еще не вытёснила ремесла, і сь и въ массъ рабочихъ, и среди ремес гда очень иного заимствовала у своихъ итіе обрабатывающей промышленности обострялся соціальный вопросъ. Въ чи О-хъ и 40-хъ годахъ, обезпеченіе на ста Наполеону III, въ качествъ президентю существить Caisse de retraites pour la на добровольныхъ взносахъ, но нол кку *). Тотъ же вопросъ съ 40-хъ го

ти тенденцій обнаружились какъ въ св і, такъ и въ рамкахъ филантропій среди организація корпоративнаго ремесла, з заключаєть въ себъ и систему обезпече і къ труду. Основанный въ 1844 г. (и tralvercin für das Wohl der arbeitem при его основаній стояли Фибанъ и съ «превратными, противорѣчащими соціалистовъ» нужно бороться иѣрамі и «корпоративною организаціей, кото в рабочихъ». Во время политических

рабочів государственных предпріятій обязов в ны вще приведень замічанів Бисмарка, до ствовался французскимь приміромь. Везь с гів ость пованиствованія у бонапартизма, и

Бемеййской комически (1850—51 г.), въ сости к (см. Mittheilungen des Vereins für das I 2), категорически высказана мысль, что своби пособіе въ кратковременныхъ случанхъ болі всін уже превышають иль сили, и примірть ь, кажь опасно частнымъ обществамъ, бевъ га) задачу. Еще менде возможно взаимное рабо бевработицы вообще. "Только государство, с помочь въ такожъ бідствін" (ср. Mittheilung містахъ отчета, дышащихъ симпатіями къ с ство въ этомъ случай представляется въ фор р той же коминссія, въ Бельгін учреждена б кизалидовь и стариковь, съ добровольными і киз. IV, 48 ff.). да прусское правительство и съ своей стороны сочло нужнымъ заручиться содействіемъ люберальныхъ филантроповъ. Въ октябре 1848 года иннистерство промыщленности и торговли передаетъ на усмотреніе общества проекть одного фабриканта, надеявшагося «разрёшить соціальный вопросъ» и предлагавшаго для этой цёли учрежденіе колоніи для инвалидовъ и стариковъ... Средства могуть быть собраны, если рабочіе будуть работать лишніе два часа въ недёлю и за это получать 5 зильберъ-грошеноръ. Такихъ курьезныхъ предложеній въ то время возникало не мало, но пруссвій министръ, препровождая измышленіе фабриканта обществу для блага рабочихъ классовъ, считаеть нужнымъ прибавить, что правительство готово оказать всяческое содействіе, если планъ признань будеть заслуживающимъ вниманія.

Для общества это быль поводь сосредоточиться на мысли объ обезнечения янвалидовъ промышленности. Оно выработало вопросный листь о целяхь и характере обезнечения и разосладо его своимъ членамъ. Среди полученныхъ ответовъ одинъ изъ самыхъ замечательныхъ принадлежитъ Ротбертусу, состоявшему председателемъ «балтійскаго» отделенія Сепігаl-verein'а въ Грейфсвальде *).

Большая часть отвъта посвящена изложению извъстнаго тезиса Родбертуса, что рабочая плата въ реальномъ своемъ содержанія не увеличилась, а какъ доля въ продукте уменьшилась. На конкретные вопросы, поставленные относительно страхованія на случай старости и инвалидности, Ротбертусь отвъчаеть коротко и отрацательно. Разунается, -- отвъчаеть онъ, -не только можно, но и должно стремиться из тому, чтобы рабочій, становясь старымъ или неспособнымъ къ труду, не становился вищимъ, для котораго единственный источникь существованія — общественное призраніе бъдныхъ. Но навъ этого избъгнуть? Принудить рабочаго къ страхованію нельзя: это противоречило бы господствующимъ правовымъ возареніямъ; нельзя приказать одному влассу народа: сберегайте. Добровольно же начего не будеть сделано. Да и вся идея страдаеть внутренникъ противоречісмъ, пока средства для страхованія желають черпать изъ ныявшией заработной платы, которая и такъ низка. Рабочіе при всякомъ несчастномъ случав, при потерв силь потому и становится паунерами, что заработная плата слишкомъ назка. Съ пауперизиомъ можно бороться только уничтожая его причины, а его причины, это-низкая заработная плата, уменьшеніе доли рабочих въ національномъ продукта, въ то время, какъ производительность труда постоянно увеличивается. Что касается рабочаго времени, то, вижето того, чтобы предлагать добавочные часы въ недалю для полученія страховой премін, нужно было бы требовать обратнаго: сопращенія рабочаго дая. Нывъшній чрезиврный трудь — только пустая трата рабочей силы и

^{*)} Otehth Potseptych nowhment by Mittheilungen des Centralvereins für das Wohl der arbeitenden Klassen 1849, Hest 5, p. 29-40. Ch nesnauntellehmen compamentame of 6 there notone nepenegatant Azunecome by Tübinger Zeitschrift, Bd. 39, 1885, we Kleinere Schriften Potseptych, negannum Modenous Buptone.

премія на лінь. Вся діятельность филантропов вратная: они поддерживають инвалида и пропо дітель и уніренность... совершенно такь, ка

о**дному: не кради, вмъсто того, ч**т аты бы**ли** менже последовательны тогда еще не трепеталь предъ даже индивидуалисты, какъ Ле инужденіемъ и государственною по)питка включить обязательное ст ривела, однако, ни къ какимъ ре постепенно остыло. Въ 1851 г. акую-либо субсидію страховымъ аботакь обстоятельный проекть, плодно. Только для рудокоповъ (ства сохраняють и развивають ючіе до нов'яйшей соціальной пол насвъ, остались не обезнечены. О крупныхъ фабрикахъ мы упоки убкъ еще были застралованы на с erkvereine Гирша, возникшихъ с циковъ, но это капля въ общей и ванномъ нами посланів Вильгель и вности въ систему страхованія юочихъ. Цънь намъчена была опр аторъ, не представлялись еще вис также, что оно не увърено, удас вать на себя новыя жертвы. В tенно пробивать **путь иде**в обяза: остигнуть какихъ-либо конвретны: **УЧАСТНЫХЪ СЛУЧАОВЪ.**

леть. Въ годовщену посланія Вилі были Основных чертов из страхованіи на креітег). Законы о страхованіи на гь уже были приняты, но не вполо труда еще оставались вий обя: нимателять и принципіальнымъ про в поводь утверждать, что законод ованія ни въ опытё новаго вида изаціи. Мотивы къ Основнемъ че отъ несчастныхъ случаевъ въ кр, въ сельскомъ хозяйствё вводится нія при несчастномъ случаё, слё, месленивковъ, принащики, домація

второстепенныя отрасли труда. Нёть надобности ждать съ обезпеченіемъ рабочихъ на старость и при неспособности къ труду, пока всв категоріи еще не ввлючены въ страхование отъ несчастныхъ случаевъ: это будетъ сдълано постепенно и нисколько не касается обезпеченія другихъ видовъ. Народная нужда и соціаль-демократическая агитація тоже не ждуть. Наобороть, мотивы считали нужнымь оправдываться не въ излишней поспъшности, а скорбе въ медлительности. Весьма желательно было бы осуществить, одновременно съ страхованіемъ на случай старости и инвалидности, также страхованіе на случай смерти, т.-е. предоставить всёмъ вдовамъ и сиротамъ рабочихъ какую-нибудь пенсію. Благоразуміе предписываеть, однако, не предпринимать слишкомъ много сразу и изучить на опыть Alters-nnd Invalidenversicherung, въ состоянии им промышленность взять на себя новое бремя. Для осуществленія очень скромной вдовьей пенсім въ 60 марокъ и сиротской въ 30 марокъ въ годъ на каждаго рабочаго-мужчину пришлось бы премій 15 мар. 90 пф. (разумъется, премін не взыскивались бы полностью съ самихъ рабочихъ). При $7^{1}/_{2}$ милліонахъ рабочихъ-мужчинъ, это составило бы 1191/2 милліоновъ марокъ въ годъ.

Отвазывансь пова отъ мысли объ обезпечени вдовъ и сиротъ, правительство, по тёмъ же соображеніямъ, сочло необходимымъ опредёлить врайне низво размёры старческой и инвалидной пенсіи: 120 марокъ для стариковъ, достигшихъ 70 лётъ, платившихъ и за которыхъ платили въ теченіе 30 лётъ преміи, для женщинъ только 80 марокъ. Инвалидная пенсія должна была быть 120 марокъ въ минимумё и 250—въ максимумё, въ зависимости отъ числа платежей. Организація страхованія предполагалась въ той же формё взаимности, какъ при несчастныхъ случаяхъ (Berufsgenossenschaften). Кругъ застрахованныхъ былъ предусмотрёнъ шире, чёмъ въ первыхъ законахъ: всё работающіе по найму и служащіе съ окладомъ менёе 2,000 въ годъ должны быть обязательно застрахованы. По даннымъ профессіональной статистики 1882 г., это составляло около 12 милліоновъ человёкъ. Премів уплачиваются по равнымъ третямъ рабочими, предпринимателями и государствомъ.

Обнародованіе Основных черть и обсужденіе ихъ въ прусскоиъ эвономическоиъ совёть (Volkswirtschaftsrath) вызвали цёлую литературу рго и сопіта новой попытки. Государство,— говорили противники,— предпринимаєть скачокь въ темную пропасть. Государственная субсидія—соціалистическій эксперименть. Сотни милліоновъ будуть непосильнымъ бременемъ для народнаго хозяйства и къ тому еще совершенно напраснымъ,—прибавляли другіе. Въ чему сельскому рабочему рента на старость? Если заставить его заботиться о будущемъ, то это должно быть въ предоставленіи возможности пріобрёсти кусокъ земли. Подмастерье, ставшій самостоятельнымъ ремесленникомъ, теряеть напрасно прежніе взносы. Съ другой стороны, изъ рядовъ сторонниковъ идеи страхованія раздались очень рёзкіе отзывы о нищенскомъ размёрё ренты, о затрудненіяхъ, которыми обставлено ся дости—еніе, о несоотвётствіи организаціи задачамъ этого вида страхованія, объ исключении рабочихъ изъ управления дъломъ, которое больше всего-

Весьма немногія шеть основных вритических замічаній приняты были во вниманіе въ проекті, представденномъ рейхстагу, хотя правительство передстави дважды его изміняло. Намболіє крупное отступленіе отъ нервоначальнаго плана состояло въ изміненіи организаціи. Вмісто Вегиї sgenosseschaften, по предложенію союзнаго совіта, завідываніе новымъ видомъ страхованія предположено было передать спеціально для этого созданнымъ публичнымъ страховымъ учрежденіямъ. Вмісто шаблоннаго единства ренти при наступленіи старости, правительство уже само предлагало индивидуализировать ренту, но предложенныя въ проекті 5 грунпъ находились въ зависимости не отъ разміра заработка, а отъ містныхъ условій. Это было измінено рейхстагомъ въ боліє соотвітствующемъ дійствительнымъ потребностямъ смыслі и разміръ ренты поставленъ быль, какъ мы увидить ниже, въ зависимость оть заработка и платежей.

Заметимь только, прежде чемь приступить къ содержанію действующаго законодательства, что сомебнія въ достоинствахъ такого разрешенія вопроса о старикахъ и инвалидахъ, какое предлагаетъ законъ 25 імш 1889 г. (вступившій въ силу съ 1 января 1891 г.), одинавово сильны был во встхъ партіяхъ. Кн. Бисмарку нужно было употребить все свое вліяніе на консервативную партію, чтобы заставить ее голосовать за правительственное требованіе. Большинство центра, безспорно стоявшаго всегда на сторонъ активнаго государственнаго витшательства въ пользу рабочихъ, было противъ этого закона. Соціалъ-демократія повторяла, что рабочіе получають здівсь нищенскую подачку, не достойную названія реформы. Свободочыслящіе отвергали законъ вслёдствіе его соціалистическаго характера, особонно выражавшагося будто въ государственной субсидів. Въ заключительномъ голосованім 25 мая 1889 г. законъ прошелъ большинствомъ всего 20 голосовъ: 185 противъ 165. Даже многіе маъ техъ, которые, скръпя сердце, голосовали за законъ, потомъ громко каялись в присоединились къ его критикамъ. Отивна или измвнение «Klebegesetz» фигурировало потомъ въ избирательныхъ воззваніяхъ.

Такъ ли законъ дуренъ въ дъйствительности? · Прежде чъмъ отвътить, познакомимся съ его содержаніемъ *).

Законъ о страхованін на случай старости и инвалидности сразу захватиль гораздо болёе широкій кругь народа, чёмь оба его предшественника онь имёль вь виду встах, живущих наемнымь трудомь. Обязатемню подчинення страхованію всё, достигніе 16 лёть, занятые въ качествё рабочихь, подмастерій, учениковь или прислуги и получающіе заработнув плату, каковь бы размёрь заработка ни быль. Служащіе въ управленіи предпріятія, административный его персональ, прикащики и кучеченій предпріятія в предпріятія прикащики и кучеченій его персональ прикащики и кучеченій предпріятія в прикащики в предпріятія в предпрівті в предпріятія в предпрівті в предпріятія в предпрівті в предпрівті в предпрівті в предпріятія в предпріят

^{*)} Текеть закона изд. Е. v. Woedtke: Das Reichsgesetz betr. die Invalia itele und Altersversicherung (Berlin, Guttentag). Лучтій комментарій: Bosse und Wo-dile

Страхование рабочихъ въ Германия.

скіе ученики подчинены обязательному страхованію въ томъ лише если ихъ годовой заработокъ не превышаеть 2,000 марокъ. Изъ з рой ватегоріи исключены, т.-е. не подлежать страхованію, только ап ученики и фармацевты. Наконець, обязательно застрахована вся торговаго флота подъ германскимъ флагомъ. Тантьемы и натуралії квартира, отопленіе и т. п.) перекладываются, при разсчеть зара на деньги и засчитываются въ счеть жалованья (стр. 1 и 3). Не м эакону чиновники на государственной или коммунальной служб сабдніе, если они вибють право на пенсію. Служащіе въ государс им общественных (коммунальных) производствахь и предпріяті бождены отъ обязательного страхованія, если для нихъ учреждені кассы, обезпочивающія виъ, по крайней мірів, такое же пособіє ступленія старости или нивалидности, какое предусмотрано въ Іпund Altersversicherungsgesetz. Не подчинены страхованію, далъе, физическими или психическими, постоянными, недугами и инвалил чающіе инвалидную ренту, зарабатывающіе вслёдствіе своего менье одной трети заработка обыкновеннаго поденщика по тары новленному, какъ мы видбли выше, для кассъ страхованія при не подчинены стракованію также создаты, исполняющіе на воени **бъ** какую-нибудь промысловую работу. Союзному совъту предо*право* распространить обязательно страхованіе, во-первыхъ, на та ваемыхъ самостоятельныхъ домашенхъ производителей, т.-е. кустарей независимо отъ того, работають ин они на своемъ или чужомъ и безъ наемнаго труда или съ наемными рабочими, исплючительно зины и купцовъ или ивогда и примо на потребителя; во-вторы: вому совъту предоставлено право подчинять страхованію и мел месленивковъ, не витющихъ постоянно насмиаго рабочаго. Въ 1891 г. союзный совать на основанія этого своего права подчав ствію закона 1889 г. всёхъ кустарей въ сигарной и табачной JOHNOCTH.

Такимъ образомъ, кругъ лицъ, застрахованныхъ на случай ст инвалидности, очерченъ очень широко, захватывая почти всёхъ, з заработною платой и жалованьемъ менёе 2,000 марокъ въ годъ, ийсто для самостоятельныхъ мелкихъ лозяевъ и всёхъ кустарей. кругъ лицъ, которымъ предоставлено право, если они сами точо томъ, примкнутъ къ сграхованію на случай старости или неспосоі труду: это самостоятельные ремесленники и кустари, на которых тельство не распространило предоставленнаго союзному совёту пра вергнуть ремесленниковъ и кустарей обязательному страхованіи когда-либо подчиненные страхованію, но потомъ вышедшіе изъ наемныхъ людей. Для послёднихъ, если они раньше, по крайней теченіе 5 лётъ, не платили взносовъ, добровольное страхованіе с съ большими жертвами, чёмъ для всёхъ остальныхъ, потому чт пользуются государственною субсидіей при платежѣ премій. Этимъ замъчанісмъ мы подходимъ въ одном пунктовъ, отличающихъ законъ о страхованіи на оть обоихъ предъвдущихъ видовъ обязательнаго ст

ізни достигается преміями, уплачиваемы ателями. Страхованіе оть несчастныхъ с ей. Страхованіе же отъ старости и амихъ рабочихъ, ихъ хозяевъ (если ра сарства. Туть правительству ин. Бисмарі приковъ прямой государственной поз сін приплачиваеть ежегодно 50 маровъ **ВЪ премін за тёль застрахованныхъ, н** время военной службы. Въ 1892 г. (ова еще итть въ бюджеть спеціальна имълъ для отого въ виду табачную ис арокъ. Съ каждымъ годомъ, однаво, ра когда страхованіе будеть исполнено въ в преплата достигнеть, по крайней м нахъ стариковъ и инвалидовъ. Въ дел при ныибпиномъ, очень низкомъ разм е всибиствие увеличения населения, так ового дела определяють мансимумь гос на страхованія въ 100-120 маціон вий, уплачиваемыхъ поровну хозяева apitaldeckung, nonpartin nanarana, coor ть, воторую придется уплатить въ теч иъ 15-ти автияго) періода, и оставияюща нію в образованіе резервнаго фонда. Т і хозяєвь на первыхъ порахъ виже, ріоды, котя разница и не можеть бы енной субсидін. По введенія въ дъйствіє ти лётній періодъ, въ теченіе котораго ісв застрахованные распредвлены на в 30 пфен. въ недълю; половину премі забочів. Распредъленіе по классамь о аработев, какь онь опредвинется вы 1 . съ заработновъ до 350 марокъ на лассу, съ болве 350 до 550-во вторс у и, наконецъ, съ заработкомъ болъе 85 ін 10 лёть размёрь премін устанавли ковыми учрежденіями на важдыя 5 ль в можеть быть изивнено, --- все подъ на

застрахованное лицо получаеть ка заключающую въ себъ клъточки для

марокъ. Марки покупаются на почтъ, форма ихъ похожа на только и всколько меньше; соотвътственно 4 классамъ и ма стонествъ. Къ этому присоединяются още добавочныя маркі для техъ, которые пользуются правонь добровольного страхо государственной субсидін. Въ теченіе года должны быть навлерогь (5 недъль дъготны). Накленваніе воздожено на хозяевъ, право вычесть половину стоимости марки изъ жалованья или зі По отношению къ домашней прислуга уже выработалось въ Гежего порядочности-не вычетывать ничего изъ жалованья. Въ 1 общины издавна страховали у себя прислугу и рабочить на льни, это распространилось и на Invaliditäts-und Altersversiches и марки хранятся въ мъстномъ общиномъ управленім, платель чають только счеть, подобно счету налоговъ. Тамъ, гдв накле рокь совершается хозяевами, страховыя книжки-карты выз честваго полицейскаго участка, туда же относятся по ихъ н доставляются подвијей или общиной въ то страховое учре вотораго онъ выданы. Чтобы хозяева не превращали картъ вижки, закономъ запрещено подъ угрозой строгаго штрафа Ribertuse odur-riber testaris.

Что законъ даеть застрахованнымъ? Ренту на старость в способности къ труду. Чтобы получить старческую ренту, жать до 70 леть и уплачивать страховым преміш въ течен или, считая годъ въ 47 недвиь (соответственно обязател тежанъ), въ теченіе 1,410 педбль. Кто дожнять до 70 леть **э**ъ теченіе 1,410 недёдь, получаеть ренту въ 106 мар. тодь, осин онъ принадлежить къ низиюму классу, въ 134 мај ромъ влассъ, въ 162 мар. 80 пф. въ третьенъ и 191 мар. въ высшемъ влассъ. При обсужденіи закона указано было на два в **ДОСТАТВА ЭТОЙ СИСТЕМЫ: ПРЕДЪЛЬНЫЙ ВОЗРАСТЬ ВЗЯТЬ СЛИШКОМЧ жесьма немногіе рабочіе доживають до 70 літь,—и размітрь р** вочь начтожень, чтобъ на нее старакъ могъ жать. Со сторон вовъ закона на это возразнии: ренту на старость, Altergrente всякій, независимо оть того, можеть ям онь еще работать, или и **кат**кловательно, только прибавочное вознагражденіе. Справедля многіє рабочіє остаются при работі до 70 літь, но ті, котор выбылись изъ силь, становится инвалидами и получають инвал ств, которая, въ большинствъ случаевъ, не ниже, а выше старче также, что рента мала, но, чтобы возвысить ее, нужно одно изъ твелячить премін, что теперь невозножно, потому что рабочими мико платить, или увеличить государственную субсидію, а защі

^{* &}quot;) Этотъ способъ уплаты премін создаль вакону у его противи Elebegesets. Вамбергеру принадлежить остроумная фраза: прежде у на вего: leben und leben lassen, теперь же им будемь kleben und kleben l и дамоть иденть).

Русская Мысль.

гь добились принятія ея въ ны језнеченій, — отвічали критики, — отвічали критики, — отві ренты, которую опреділяет гододу. И если вы хотите внуш номическому порядку, то не зь, что только немногіє воспольти.

ры первомъ чтенін принята был полученія Altersrente въ 65 лі итвергнута и возстановленъ пред Что васается высоты ревты, эрь ся быль нъсколько повыше росктовъ. Это не относится, од ваго класса), получающихъ 106 одиагаль назначить одинаковую для мужчинъ и 80 мар. для ж FTA OTINGACTOR OTE CTAPGEROL надобности достигнуть извъстн неспособности къ труду и 5-ти рщикъ 22 леть, наприи., ста отери зранія или хронической б ить неваледную ренту, если тол иъ позже наступаеть неспособного, при пенсіи на старость, Altersi абочій по назшему, второму, 1 хъ каждаго класса старческая она изибинется какъ по клас ви заработной платы, такъ и ея, по истечения 5 лать—114 -мъ, 131,15---въ 3-мъ и 14 ібсидія всегда одинакова, тами на этой ступони минимум: ца становится значительнъе. Для **ТВАСТСЯ СЪ КАЖДОЮ НЕДЪЛЕЙ ВЗ**І въ 3-мъ-на 9 пф. и въ 4 ¹ АБТЪ работы и взносовъ,—а. іть, начиная сь 16 льть, ослі (это можеть быть и раньше, , — инвалидная рента состав: ав 415 м. въ годъ. Повторя **ГДУ, МОЖЕТЬ ПОЛУЧАТЬ МЕВАЛИДЕ** тогда она будеть только отъ на отъ 133¹/_в до 262 м. 75 пф. (маль работать съ 16 леть).

Но что такое невазидность, неспособность къ труду? Для полученія старческой ренты некакихъ опредъленій, кромъ возраста, не нужно: есякій 70-ти кътній работникъ, здоровъ онъ или нътъ, работаетъ или отдыхасть, имбеть право на ренту. Инвалидную же ренту можеть получить тоть, вто неспособень зарабатывать около 1/2 прежняго заработка. Законъ даеть болье точный критерій: нивалидную ренту получаеть всякій застрахованный (въ теченіе 5 літь), который вслідствіе своего физического или исихическаго состоянія не можеть зарабатывать больше 1/a средняго заработка той группы, по которой онь быль застраховань последнія 5 авть, - 1/a средняго заработка обывновенного поденщика данной местности, какъ эти заработки установлены въ целяхъ страхованія оть боавани. Нёть надобности, чтобы неспособность къ труду была постоянная, безповоротная: кто въ теченіе года неспособень къ труду, виветь враво получать инвалядную пенсію. Возстановятся его силы настолько, это онь нь состоянів будеть зарабатывать больше, пенсія прекратится. Съ другой стороны, законъ имветь въ виду возможность заработка не только въ прежней профессів, но при всякомъ насиномъ трудъ, соотвътствующемъ силамъ и способностямъ даннаго лица. Если песпособность къ труду вызвана несчастнымъ случаемъ при работв, пострадавшій имветь, все-таки, право требовать инвалидную ренту, но инвалидная рента вийстй сь рентой за несчастный случай не должна превышать 415 м. Инвалидвая касса можеть потребовать оть кассы страхованія оть несчастныхъ случаевъ (отъ Berufsgenossenschaft, въ которой быль застрахованъ потервівшій) возм'єщенія своихъ расходовъ. Не ниветь права на ренту вивалидь, умышленно причинившій свою неспособность въ труду, или ставшій инвалидомъ при совершении преступления, доказанняго судомъ. Вто получасть, сверхъ ренты, еще пособія наи пенсіи отъ государства или самоуправленія, можеть быть сокращень въ своей ренть, если пенсія и рента превышають 415 нарокъ въ годъ. Точно также фабричнымъ, горнымъ и прочимъ нассамъ, предоставляющимъ своимъ членамъ не только пособія при бользии, но и пенсіи при неспособности въ труду, съ изв'встными огравыченіями дано право уменьшить пенсію въ размірі подучасной инвадикомъ государственной ренты. Обязанности общественнаго призранія заковомъ о страхованія на случай старости или инвалидности не затрогивавтся, но общинамъ предоставлено право потребовать для себя изъ ренты кенсіонера часть, соотвътствующую выданнымь ему пособіямь. Выдача ренты пріостанавливается, если получатель лишенъ свободы больше мёица или переселился за границу. По отношению въ иностранцамъ, пріженимъ право на ренту, страховымъ учреждениямъ предоставлено право освободиться оть платежей выдачей единовременно троекратной ренты, но вь томъ дишь случав, если иностранецъ покидаеть Германію. Возвращеніе премій до окончанія страхованія предусмотрёно въ двухъ случаяхъ: дёвушки им вдовы, вышедшія замужъ прежде, чёмъ онё воспользовались рентой, и плачивавиля преміш въ теченіе 5 лівть (235 неділь), вивноть право на и впесенных премій, что для всёхь дично ими впесенных и пользуются вдовы или заков ивались мужемь и отцомь, и тъ и не нитющія отца. Въ и я между законно и незаконна не можеть быть перенесен можеть быть перенесен иожеть быть перенесен и законных дётей—на сть изъ фонда общественнаго къ конторахъ.

геперь къ послёднему крупном: ны видели, сколько споровъ вы: конь осуществлень быль посл. ъ--автономистамъ, удалось ва экратически организованныхъ Вся Германія разділена на 31 уществуеть особое страхово: другъ отъ друга размѣромъ (овія им'веть только 1 страков гъ, весь Баденъ. Баварія, на і, по одному въ каждомъ а Въ Пруссіи всёхъ страховых жаючительно въ администрати ы захватывають спежныя, не иваются только одною или м **мветь самостоятельное страхов**е еменъ и Любекъ имъють одиј старивовъ. Число кассъ ножет асширены или сокращены ту оды на порвоначальное устр правительствами или общинам шьства страховыхъ нассъ. Кс. редствъ на уплату ренты, и) тому, совпадаеть ли страх нами, отвътствены передъ з це пользуется правожь юриј ся бішокроцик онсілтакно ъ законъ постановленія, в нуг oro ompo (Reichsversicherungss и учрежденія стоить правле веныхъ мъстными правитель(орія учрежденія не выходить правленіе смягчается, однако ть учреждение обязательно должеть быть комитеть, по изъ 10 выборных лиць, на половину изъ предпринеполовину изъ застрахованныхъ. Комитеть, Анаяссия, изтавителями кассь страхованія на случай болёзим, входять страхового учрежденія. Вольныя кассы, управляеныя
прости и инвалидности: правонъ выбирать делегатовъ въвзуются только представители «нёстных», фабричныхъ,
ромтельныхъ, горныхъ, морскихъ и кассъ мёстнаго самои послёднее учредно у себя общинное страхованіе. Такъ
ты этого рода, кромё послёднихъ, управляются хозяещ, то и хозяева, и рабочіе выбирають отдёльно свонуввомитеть при страховыхъ учрежденіяхъ. Избранными могутьтичны совершеннолётніе, не опороченные судомъ, живущіе

въ округъ страхового учрежденія. На каждаго делогата выбираются два ъ, выборы на 5 лътъ. Главная функція комитета — наблюденіе совъть, но такихъ совътовъ до сихъ поръ нътъ ни при одномъ ім. Въдънію комитета изъ хозяєвъ и рабочихъ, далье, предоставюжденіе и изивненіе статутовъ, провърка годичныхъ отчетовъ, іе съ другим государственными страховыми учрежденіями отноперестрахованія, назначеніе членовъ въ трегейскіе суды. Должэна комитета — ночетная, въ принципъ не платная, но членамъ отъ возміщается потеря заработка. При каждомъ страховомъ учрежце находится правительственный коминссаръ, наблюдающій за пемъ закона и пользующійся совъщательнымъ голосомъ въ правгретейскомъ судъ. Бромъ того, каждое страховое учрежденіе викотдъльности своихъ довъренныхъ лицъ.

> ть съ 31 страховыми учрежденіями, носящими или названіе госу-(наприм., саксонсков), или названіе провинцій, округа, города), существуеть еще 9 такъ называемыхъ особыхъ учрежденій e Kasseneinrichtungen): это 5 желвэно-дорожныхъ кассъ и 4 aftevereine. Члены ихъ по закону подлежать государственному нію наравий съ прочими рабочими, но въ виду того, что вассы, ымъ они принадлежатъ, государственныя и общественныя и предъ всв необходимыя гарантін и вполив удовлетворяють требованіямъ имъ предоставлено право заибнить взносами въ прежиля кассы жность къ страховому учрежденію. Члены этахъ железно-дорожныхъ гъ кассъ, однако, выиграли отъ введенія новаго законодательства ь врупныхъ статьяхъ: во-первыхъ, каждый изъ нихъ, при наценсів, получаеть ту же субсидію въ 50 марокъ въ годъ, которую гво даеть всвиь застрахованнымъ рабочимъ, и, во-вторыхъ, при нассъ обязательно должень быть третейскій судь, съ участіснь въ отъ застрахованныхъ.

тахъ 31 Versicherungsanstalten, при распр 1 г., васчитали 11.287,751 застрахован 3.739,106 женщинь. Равномбрибе всег і въ Баварін, гдв на наждое страховое чъ диць (минимумъ въ Регенсбургъ, макс ь Пруссія самов маленькое страховое уч ть) закиючаеть въ себъ 291,213 застра ззія)-болье 1 милліона. Городъ Берлинъ траховой округь, имбеть 343,017 застра **ІДВИН ДО СИХЪ ПОРЪ, ЧТО ВАКЪ УСЛОВІЯ П**(ь пособія, особенно въ старческихъ ревтах гживають большой щедрости государства. і закона къ стариканъ и въ особенност способность въ труду въ теченіе первых воваго завона (1891-1896 гг.). Въ то вр юнія старческой ренты нужно ділать в эй-въ теченіе 5 лёть, для лиць старше олько дътъ меньше нужно платить в ждаті именін закона въ склу, были старще 40 гніс старики сразу получели право на с юрезъ годъ посай осуществленія закона, динственное требованіе, которое въ нанъ тво, что овы въ последніе 3 года вивля ть, подчиненныхъ теперь обязательному (циость. Уже въ 1-й годъ действія завонризнано было за 132,961 стариками, кот , марокъ годовой пенсін. Къ 1 октября **гичилось до 232,320. Около 50,000 лицаи** не удовлетворяли требованілив закона, 6, этся вивалидной пенсіи, то въ первыя инія ся достаточно взносовъ премін въ неспособности къ труду и доказательст осябдиехъ летъ работаль въ такой служ юдчинена обязательному страхованію. На ября 1894 г. предъявлено было 130,126 зъ которыхъ 89,843 удовлетворены, 27,4 части удовлетворены или взяты назадъ .

ъ образомъ, теперь, посят едва 4-хъ ятти нім уже болье 320 тысячь рабочихъ ст цихъ маленькую пенсію отъ государства.

-хъ числахъ каждаго місяца можно замів

ichsonseiger oft 18 out. 1894 r.

толну старивовъ и инвалидовъ, являющихся за полученіемъ Чему принисать такое великодушіе государства?

Ви. Бисмаркъ даетъ намъ разръшение въ характерномъ ръчи въ защиту закона, произнесенной въ рейхстагъ 18 мал достаточно долго жиль во Францін, --- сказаль онь, --- чтобы зна занность большинства французовъ къ существующему правит бы дурно оно на управляло, и въ констноиъ результатъ — п все-таки, къ своей странв, существенно стоить въ связи большинство французовъ получають ренту оть государства, в часто очень маленькихъ размфрахъ. О консьержахъ я и не уже богачи въ сравнения съ бъдными людьия, имъющим государственную ренту. Эти люди разсуждають: если госуда даеть, то и потерию свою ренту. И если это только 40 фран ве хотять терять, они заинтересованы въ государствъ. По-ч понятно. У меня самого были времена, когда я владвлъ бумагами. Позже и замътиль, что это мив мъщаеть справеди политиву того правительства, цанными бумагами котораго уже лать 15, вакъ и принципіально не держу вностранны хочу быть заинтересованнымъ въ собственномъ отечествъ, а цвиностяхъ. Если у насъ будутъ 700,000 маленькихъ рентье, свои ренты отъ государства, и, притомъ, въ техъ классахъ рые обывновенно не жибють что терять и ошибочно думают манскія они могуть только выиграть, то я это считаю чрезі шимъ пріобратенісмъ. Если они даже рискують потерять от марокъ въ годъ, то это, все-таки, металлъ, который, при в значительности, удерживаеть человака, даеть возможность пл не можете отрицать, и я думаю, что если вы создадите бо ліона маленьких рентье, то вто будеть благоданніскь. Вы стого человека видеть въ государстве благодетельное учреж

Безъ сомевнія, тё удачника, которымъ посластянвалось с ренту, присоединятся къ взгляду, что государство и въ ныні видё—благодётельное учрежденіе. Старики и инвалиды ников лиють, однако, опаснаго элемента для существующаго строз нему важно,—если стать на точку зрёнія утилитаризма, вы приведенных словахъ,—это—воздёйствіе на массу въ ел болё и подвижныхъ словахъ. Оно въ нёкоторой степени создаетс впечатлёніемъ чужихъ условій. Рабочіе, которые видять ста вадида, уже получающаго ренту, наводятся на мысль, чт погда-нюбудь окажеть эту помощь и имъ самимъ. Эти старии наконецъ, отцы, братья и родственники, падавшіе бременемт семью, или, если они были пенсіонерами общественнаго пр

^{*)} Dokuments zur Geschichte der Wirtschaftspolitik in Preussen (schinger), Bd. V, S. 215-224 (0006en orp. 223).

Proceas Mudsh.

нассы видомъ своого незаслио, привыкъ разсуждать и ви выдвигають противъ стремлена воого класса. Вникая же въ з нассы видомъ своого незасли

что Altersrente, старческая рента, не только слишкомъ такомъ возраста, когда самая незначительная часть еть. Въ особенности ото относится иъ фабричнымъть, на основанія своихъ наблюденій, примель иъ зарано старають («die Arbeiter werden im Allgemeinen ремя, какъ во всемъ Бадена на 1,000 жителей въть приходится 308 старше 60 лать, въ мангеймскихъ рабочихъ 20-ти—40-ка латеято резраста только 24

вы старвиних фабрикахь рабочи -78 на 1,000 рабочихь 20—40-ка по статистиве изстной торговой ка рабочихь только 375 старше 70 лесть рабочихь, которая доживает вёрена, что она действительно по ненсіонь. Чтобы получить его в реходнаго времени, нужно платить еньше, не получаеть пенсіи. существенная для рабочихь вива

в der Febrikarbeiter in Mannheim, S. 1 ть быть поучительное въ этомъ отно бричныхъ рабочниъ параддельно еть в в прекрасно разработано статистикой тъ число 16-ти—20-ти потимъ равны гтъ:

THE SALE	Всего населенія	Фабрич
H.	ABCTPIE.	Poos
zirs -	93,1	88,
	78,4	96,
	72,6	72,

Э лёть, оледовательно, процемть фабр твующей возрастной группы всего насе этого момента начинается постояни

rin	68,4	63,
	62,9	47,
	52,7	39,
	45,6	27,
	\$9,1	18,
-	83,5	11,
,	22,3	5,

раго рабочаго на фабриках за желами

Страхованів равочих въ Германі

менорчена постановленіями, касающимися платежей пре вольствованся тёмъ, что поставиль размирь ренты в: размъра и числа платежей, но еще внесъ постановлені. чихъ права на получение какой бы то ни было ренты, дось исправно платить. Это можеть быть только въ те у рабочаго нъть занятія, потому что пока рабочій заня обязательно вносятся ого хозянномъ изъ его заработка можеть произойти или потому, что рабочій заболівль, и поторять прежнюю и не находить новой постоянной р связано состояніе вастрахованности. По отношенію въ шимъ заработокъ всявдствіе продолжительной бользии. стивъ: ст. 17 закона постановляетъ, что всякая болъ освобождаеть оть платежей не только безъ потери пріо но съ зачетомъ въ счеть платежей, т.-е. больной раб при разсчетв ренты недвии бользии засчитываются пол бы рабочій платиль. Исключеніе сділано только для ненныхъ при совершеніи наказуемаго поступка, пьян распущенностью. Такая же льгота, вакъ больнымъ, пр Вающимъ вонескую повинность и призываемымъ во вр obresanie.

Но если рабочій не платить всявдствіе безработицы ВЪ таконъ случав, и всё последствія, — сухо отвечають 1 закона. Если въ теченіе 5 лёть онъ не быль застрал мъръ, 47 недъль, права его прекращаются и, вступивъ ное заните, онъ хотя и обязанъ опять платить, но дол: (5 🗙 47 недёль), пока снова пріобрётеть право на За что же такан суровость, если рабочій не имёль раі мотивы отвёчають: мы ему предоставили право вноситі мін; такъ какъ онъ не миветь занятій, то премін онъ ј тить какь за себя, такъ и за своего—не существуют котораго прежде падала половина платежа, да еще и з торое принцачиваеть из преміямь рабочихь и хозяевч Правда, это только 28 пфенниговъ въ недблю, но есл безъ кайба, ето для него бодыщая сумна. Законъ за пьготу-для сезонныхъ рабочихъ, у которыхъ ежегодно время года наступаеть перерывь въ работв. Если пере не болбе 4 мвсяцевъ, то государство не прекращаетъ но подъ условіємъ, чтобы рабочій въ эти и сяцы пл дающіє и на него самого, и на хозянна. Было бы то чтобы, по врайней мврж, эта льгота для сезонныхъ рабо была вскиъ безработнымъ, чтобъ ихъ не заставляли 1 дарство. Мотивы въ законопроекту правительства и нт торы действующаго закона отвечають на это: да, веді принята во вниманіе при опредбленіи года платежей 1

Русская Мисль.

езработицы у наборщиковь, на котору

а, подтверждаеть, что въ среднемъ
олько 4 недёли безъ занятій.
ъйствительности безработица, вёроятно, гораздо проийть въ виду всю массу. У тёхъ же наборщивовъ,
кона, наступиль конфликть съ хозяевами, последо прекращеніе работы въ теченіе нёсколькихъ мёсяранктовъ, а но условіямъ рынка, часто наступають

анятій и безъ кайба. Точной статистики здісь, къ візроятность говорить за утвержденіе рабочихь, что ь нихъ приходится болію 4—5 неділь вынужденнаго

тали бы указать еще на одниъ крупный недоставанів на случай старости и инвалидности: на систему Правительство предлагало сначала единственную прап, при которой платежи хозяєвъ и рабочихъ должны акомъ размірів, чтобы премів, по теорім вігроятности, и образованія ренты, къ которой присоединялась бы ая субсидія. Въ кругахъ капиталистовъ это вызвало е. Во-первыхъ, отвічали отсюда, новое страхованіс жетъ тяжелымъ бременемъ на капиталь, и безъ того рахованісмъ отъ несчастных случаєвъ. Нужно вамъ

правительства стоить, впрочемь, и Максь Гирив, червы-TRITECTURE Gewerkvereine; TOTHATO OTBETA OTHOCHTOLEN PAPть, однако, не можеть дать. "Какь ведикь контингенть в тахъ, которые желають колучить работу в могле бы ее 🕬 рабочаго времени, съ введеніемъ максимальнаго рабочаго двя болье 5% всяхь двиствительных рабочных (Stenogr. Berick se Reichstage com 20. V, 1890). Papira tyta, очевидно, инфет ную безработицу, а же перерыва на работа при кеблагокріят акъ и т. п. Цочти одинаковыя условія, какъ у печатников аль 90-из они были хуже), констатируются у шлякочников: ein Deutscher Hutmacher, na kotopony nas 10,000 mil . 2,700, въ 1892 г. нийлъ 6,043 бееработныхъ неділь, распре рабочими. Почти половина всёхъ членовъ союза, следом году были берь работы. Что это не случайное явление одног ждие изъ того, что из 1891 г. 1,087 членовъ живли 5,01 ъ 1890 г.—5,908 и т. д., и эти цифры прибливительно « 10въ (Hutmacher-Korvespondens 1894, № 28). По даннымъ, сс име, въ 1893—94 годать безработина была гораздо аначител eitslosenstatistik вовобщаго рабочаго союза из Эльберфельді нику 1894 года (эккою условія всегда хуже) 955 беврабо аботнаго почти 18 недідь безработиды. Къ сожадінію, как гв и других городахь, статистика распространиется толы и далеко не отдичается точными прісмами. Другіе примір Massnahmen gegenüber d. Arbeitalozigkeit". Berlin, 180

дать освоиться съ новымъ положеніемъ и приснособиться къ условіямъ конкурренція. Во-вторыхъ, — и этотъ мотивъ быль не менёс важенъ, — взимая полностью премін для составленія всёхъ будущихъ рентъ, страхс денія соберуть у себя денежный капиталь, который въ будущ достигнуть милліарда и болёе марокъ. Это окажетъ сильное денежный рынокъ и понизить проценть на капиталь.

Правительство и большинство рейхстага не пошли на п вижвшее въ виду такое же разложение фактическихъ расходон года (Umlageverfahren), накое практикуется при страховании о ныхъ случаевъ. Это было бы уже слишкомъ безперемонное и обязанностей нынёшняго поколёнія на плечи будущихъ. Компроми быль завлюченъ съ значительными уступками интересамъ набранная система, Каріtaldeckung, ведетъ къ тому, что по яс лётъ иногіе изъ нынёшнихъ пенсіонеровъ (инвалиды, изрёдка будутъ еще получать пенсію, которая не покрыта нынёшними и слёдовательно, падаетъ на слёдующіе періоды. Отсюда выто премін постепенно должны увеличнъся.

Что касается государственной субсидін, то для нея вполий тоть безперемонный принципь, который и характеризуеть Umla Государство платить только при назваченій ренты, а такь какь ежегодно увеличивается, потому что къ старымъ рентамъ прис новыя, то будущіе плательщики налоговъ должны расплачивать своихъ предшественниковъ.

Изъ предъидущаго ясно, что мы отнюдь не принадлежниъ 1 стамъ, провозглащавшимъ страхованіе на случай старости и некъ труду «короной соціальнаго зданія»: въ той формв, какъ осуществлено теперь, оно еще очень дамеко отъ действительн ченія. Даже предприниматели въ Германіи должны сознаться, чт 150 марокъ старикъ или инвалидъ не могутъ жить безъ помощ общественнаго призранія. Мы, однако, не раздаляемъ и той то по которой Invaliden-und Altersversicherung-только реформа при ныхъ: удачная реформа, по мивнію однихъ (Брентано) *), и вог дожить налогь съ плечь имущихъ на плечи самихъ призрёваез тому недобросовъстная, по мивнію другихъ. Платтеръ, наиболье 1 ставитель последней точки зранія **), исходить изь положен туса, что истинная соціальная реформа состоить въ мѣрах печенію в поднятію заработной платы, которая должна высова, чтобы рабочіе въ состоянін были сами, изъ со средствъ, устроить себъ обезпечение на старость и при во Однако, Платтеръ долженъ признать, что по пути, избранному нові

^{*)} Jahrbücher für Nationalökonomie. Bd. 16 (1888), p. 1-46.

^{**)} Die geplante Alters-und Invalideuversicherung im deutschen Re

кая Мысль.

ня и что даже въ призраваемато. Про призраваемато. Про та правительствомъ конъ уже составля мижина ренты, въ пропитанія, то для даже для значител уже цанная рен вта форма страхови ударства, что оно па о матеріальномъ плымъ, въ котором но не давало виъ

тчатів сладуеть).

Главныя теченія русской исторической м и XIX столётій).

IL.

Переходя къ изучению того вліянія, которое оказали (на развитіе русской исторической мысли, мы опять встрів ошновой исторической перспективы. Блестящая пленда полс вышединкъ изъ Московского университета въ тридцатых: шенно зативла поколеніе своихъ предшественниковъ. Эта мододежь, большею частью, проведа время своего студен ленномъ дружескомъ общенія я изъ университета вынесла собственно университетскому преподаванію, т.-с. профессор она весьма немногимъ обязана. Пойдя съ первыхъ же шаго ва чемъ остановились ся учителя, подвергнувъ идеи, от услышанныя, самостоятельной переработив, молодежь в почувствовала себя на своихъ ногахъ и привывла съ само эру новаго просвёщенія. Такимъ образомъ, весь подготови въ эпохв сорововыхъ годовъ самъ собою отодвинудся на скоро быль позабыть на долгое время, со всями предст мерекоднаго момента въ исторім русской мысли. «Идеали годовъ» являнись въ популярномъ представленія какъ бы ями пресиниками поволёнія, соптедилаго со сцены въ 182

Дъйствительно, учителей молодого покольнія тридцат должны искать среди дъятелей александровской эпохи; но извоть ничего общаго съ военною молодежью, участвовая кін 14 декабря. Ихъ вден не требовали жертвъ: вивсто по тлеенной жизни, они сосредоточили свой интересъ на филозахъ. Именно поэтому среди разнообразныхъ общественны ксандровскаго времени они остались почти незамвченными; ихъ обратили вниманіе усердные двятели реакціи двад

Русская Мисм 1894 г., вн. Х.

еследовать за мнимую связи и взглядами, отнюдь не за осталось чуждо и непонятно не время довольно многое с сь втими забытыми преди діанія эстетическихъ и фи довъ можеть считаться въ за оръ не было сделано попыт тъ годовъ находятся въ т мъ міровоззраніемъ, изъ ком ім.

о міровозарвнія, проникціалу паго въ моду со второй господствовавшаго надъ уз овины тридцатыхъ годовъ, кать извёстно, отраженіемъ в антизиа: и усвоеніе этого заєвъ того общаго вліявія в этого отдёла. Мы познач фскаго міровозарёнія въ егу годино остановиться на сам отмётить главные моменты

гравленія, такъ пышно разро здёсь такіе обильные плодь ы XIX столётія. Первымъ п ь считаться профессоръ Меді ій **).

заграничной командировки (: софію Шеллинга и Окена, з

овое вадавіе Очеркоє зоголеске Соерененник, и статей А. М. (
есникть Запискать (Очерки уме нимки). Кромі того, см. Комої . Барсукова: "Жизнь и труди ва: "Судьби русской философіи , 4, 8, 9. А. Н. Пыпина: "Истристики інтературных мизній робственное валиленіе въ нав б4 г., стр. 994): "За двадпать ійской публикі о новых пові вческомъ повитін, которое котя въ Шельнать.

возвращение овъ выступиль (1805) съ двумя небольшими **ТОТОРЫХЪ РАЗВИВАЛЪ ОСНОВНЫЯ МЫСЛЕ НОВОЙ СИСТОМЫ: ДЕС**врташен на латинскомъ языкв (De reformatione theoriae medicae et phyicae, auspicio philosophiae naturalis ineunte) и русскою брошюрой (Проюзія та медицинь, како основательной наукь). По призначію самого автора, ба произведенія прошли почти незаміченными. Причину этого совершенно равильно указываеть самь Велланскій, когда замічаеть, что «наша пубна (александровской эпохи) въ образованіи своемъ следуеть превмущевенно французской, и весьма трудно познакомить оную съ высовимъ готь натуральной философія». Эта трудность, однако, не остановила Минесато, и въ 1812 году онъ надаль уже пелый трактать, весьма істоятельный (454 стр.), подъ характернымъ заглавіемъ: Біоловическое клюдование природы въ творящемъ и творимомъ ся качествъ, содержащее новныя начертанія всеобщей физіологіи. Варварскій языкь этой книги ижень быль отголкнуть обыкновеннаго читателя; но Велланскій и не жаначаль свое произведение для общирнаго круга читателей. «Оно жвадлежить одной ученой публикъ, а простые люди не могуть быть его тателями», -- заявляеть онь въ Предустдомлении. За то те нешногие дигтели, которые нивли мужество осилеть непривычную терминологію, могли

въ Біологическомо изсладованіи то, что вскоръ сділаю шеллипопулярнымь: основы цільнаго философскаго міровозарвнія, «абсо-) теорію, посредствомъ которой возможно было бы постромть всі-! природы». Посліднія слова принадлежать одному изъ этихъ неь читателей Біологическаго изсладованія, и, навёрное, одному изъ компетентныхъ, кн. Одоевскому. Вліяніе этой абсолютной теоріи на вь кн. Одоевскій сравниваеть съ современнымъ вліяніємъ соціальмь ученій. Быть можеть, еще кучне было бы сравнить его съ вліяніємъ одюціонной теоріи: шеллингизмъ, въ сущности, и быль эволюціонною теіей въ той фантастической и антинаучной редакціи, какая была возможна и тогдацинемъ состояніи естественныхъ знаній.

Посдів выхода въ сейть Біологического изследовонія шеллингизмъ нанасть привлекать нівноторое виннаніе, но не совсімь въ тіхь сферахъ,
которыя разсчитываль Велланскій. Новыми ученіями начинаєть витеренаться учащанся ислодежь; съ другой стороны, на нихъ обращаєть винніе правительство. Къ провозвістникамъ шеллингизма съ каседры прин только что вернувшійся нах- за границы (1813) Галичъ, на
уже не натуралисть, а философъ по спеціальности. Хорошо
ть исторіей философскихъ системъ, Галичъ не быль такинъ фаченія Шелленга, какинъ быль Велланскій; чёмъ дальше, тімъ
оказывается осторожнымъ вклентикомъ и даже человіжомъ самовислящимъ. Но въ первые годы своего преподаванія въ Педавиституті, преобразованномъ въ 1819 году въ Петербургскій
ть, Галичъ считался, повидимому, щелингистомъ. Какъ бы то
интересь къ шеллингизму настолько возрось за нісколько літъ

ода Біолошческаго изслидованія, и своей заибчательной Исторіє ь, по «требованію) иногихь чи системы Шеллинга, хотя вто вов иань. Въ изложенія Галича, прост впервые нознакомились съ систем илософія Шеллинга въ полномъ о первые нослідователи Шеллинга, сторическихь явленій, Асть и Ші итателей къ философскимъ теорія: что выходь въ свёть книги Галі зъ образованныхъ кругахъ.

другой стороны, и правительств ое движеніе среди молодежи. Гали сяв извъстной исторіи 1821 года. ранів, не удалось найти ничего п енемиъ слованъ, онъ ограничива. що къ физическимъ предметамъ, н оисшествіямь вь области дуга чело и неблагопріятных обстоятельст вить движеніе отнин ибрани. Одна жомъ университетъ, оно продолжа. иками его зайсь явелись молодые п нга независимо отъ Велланскаго 1 сли не по достоянству-И. И. Цав - склонялся, наобороть, къ экпирі OH'S ORASBICA TAKEN'S 26 ORHOPIN отношеніяхь; в уже взь одного т пособлять свои взгляды, хотя бы виравъ заключить, что шелли го въ рукахъ убъжденнаго проф в только дёльно и ясно, но горяч зазвиую свлу. Таковъ быль М. Г. ъ 1820 году в тогда же начавш встественной исторіи, по физика и

прачных обстоятельства для просві вскій ки. Одоевскому,—а не страшело з обскурантивна начала управлять кол окруживших окую, и остаксь на бе прическая основа философских возарі Русское Боюменно 1894 г., № 8). І. Данидова начала свое преподаваніє готчаса послі защиты докторской дло нееденнома - Боюмома. Ва укиверовтег

жихъ лекціяхъ слушатели не знали, чему отдать предпочтеніє: логичности высли или живости изложенія; то и другое приковывало вниманіе студеновь и возбуждало въ нихъ интересъ, если не къ спеціальной наукъ, чизвшейся Павловымъ, то къ тому міровоззрѣнію, съ помощью котораго онъ мъль дѣлать эту науку интересной.

Плоды преподаванія Павлова и Давыдова не замедлили сказаться и въ гимверситеть, и еще болье въ соединенномъ съ университетомъ благородномъ пансіонъ. По свидътельству Погодина, «Давыдовъ, инспекторъ панвона, быль проводникомъ шеллинговой философіи въ старшихъ влассахъ: нь даваль книги воспитаннивамь, толковаль сь ними о новой системъ в шиблъ сильное вліяніе на это покольніе» *). Разъ въ двь недьли Давысовъ устраиваль въ пансіонъ литературныя собранія воспитанниковъ; на этихъ собраніяхъ читались ихъ произведенія въ прозв и стихахъ. Съ повощью пансіонскихъ учителей изъ собраній этихъ выросло въ 1823 году неоффиціальное литературное общество, извъстное подъ именемъ Раичевскаго по фамилін одного изъ учителей, литератора и переводчика Раича). Въ согавъ общества вошло много учениковъ Раича и воспитанниковъ пансіова **). Но наиболъе увлеченныхъ новыми философскими идеями общество Ранча не удовлетворяло. Скоро они выдълились и образовали особое «общевтво любомудрія», съ особымъ уставомъ и протоколами. Общество это протуществовало до 14 декабря 1825 года, когда оно было закрыто самими участниками, а бумаги его торжественно сожжены. Взаимная связь между иленами, впрочемъ, не порвалась съ закрытіемъ общества и сохранилась на всю жизнь. Этотъ-то молодой кружокъ учениковъ Давыдова и Павлова ванямся дальнъйшею усердною пропагандой шеллингизма.

Важдую недёлю по субботамъ пріятели собирались въ Газетномъ переривъ, въ квартиркъ князя В. О. Одоевскаго, которой хозяннъ съумълъ приритъ видъ кабинета Фауста. Въ двухъ комнаткахъ, заваленныхъ фоліантами
в квартантами, ретортами и колбами,—вплоть до человъческаго скелета въ
рузу съ горделивою надписью: зареге аиде,—велись далеко за полночь невончаемые споры о философіи и религіи. Одоевскій предсёдательствовалъ;
главнымъ ораторомъ кружка былъ восемнадцатильтній Д. Веневитиновъ;
в. И. Кошелевъ былъ его постояннымъ и горячимъ оппонентомъ. Оба пориздніе не принадлежали къ числу учениковъ благороднаго пансіона. Покучивъ домашнее образованіе, очень солидное, они посёщали университетскія лекціи и сошлись съ Одоевскимъ на увлеченіи проф. Павловымъ. Окончательно сблизила ихъ совмъстная служба въ московскомъ архивъ минивтерства юстиціи, къ которому въ то время прикомандировывалась родовитая
ресковская молодежь для избъжанія военной службы и для начала дипловатической карьеры. Вмёсто архивныхъ занятій, «архивные юноши» раз-

^{*)} Въ память о кн. В. Ө. Одосвскомъ. Засёданіе общ. люб. русск. сл. М., 1869 г., гр. 47.

^{**)} Biospagis A. H. Koulesesa, I, kH. II, crp. 61-72.

биме часы литературой, а ыхъ, къ этому кружку пр ь архивъ въ 1823 г., при оболевскій, перебхавшій и Въ кружкъ онъ пользовале томъ же 1823 году пр абристь Кюхельбекерь, л в мъсто учителя въ благо по пансіону, Шевыревъ, : жа московскихъ «любонуд! ниеніяхъ съ другими чле энію. Наконець, Одоевскій Павлова в Давыдова, малот на физико-математическомъ ологін (1824 г.) в въ пор етемнаю царства Макса вые натурфилософскіе взг кружка. Черезъ насколько благородномъ пансіонъ. рною продуктивностью мо инствъ это были люди об гурномъ заработкъ, ни объ ии спотръли не вакъ ва еніе. Н'якоторые изъ нихъ гературной дёятельности, к ити всё могии бы охарактер же Кирћевскаго: «Прожек мев даже некогда и чита ого, что я нечего не дъд то время, какъ друзья тол гь быть проявленісмъ высг плянуть на всевозможныя зрънія единой философскі ственность и вернуть у не время настоящій обще въ литературъ, Полевой, с й знаменитый Телеграфъ. друзей оть Полевого. «Я ін по этому поводу Одоеві бражали себя на тонкихъ ник, по крайней изръ, въ Вокругъ пахнеть саломъ і

H. Komeseea, I, RB. II, CTD.

P

на севрюту, бранятся, ноглаживають нечистую бороду и засучивають рунава, а ны выдунываемь вёждивыя насийшки, остроунныя намеки, діалектическія тонкостя, ищемъ въ Гомер'й или Виргиліи самую жестокую эпиграмму противъ враговъ, боимся расшеведить ихъ деликатность» *).

Эти слова лучше всего помогуть намь понять причины неудачи собственныхъ литературныхъ предпріятій московскихъ «любомудровъ». Издавать журваль они такъ и не собрадись, но въ 1824 — 1825 гг. Одоевскій вибств съ Кюхельбеверомъ съ большими промедленіями издали четыре небольшихъ книжки «Вльманаха Мисмозина. По заявленію самить издателей, «главивйшая цвль изданія была-распространить ивсколько новых в мыслей, блеснувших изъ Германія; обратить винканіе русскихъ читателей на предметы, въ Россіи тмало извістные; по крайней мірів, заставить говорить о нихь; положить предвам нашему пристрастію въ французскимъ теор(ет)икамъ». Съ тёхъ ворь, такъ Велланскій задавался тою же целью, обстоятельства, какъ ны внаемъ, изибницись въ благопріятномъ смыслё для успёха новыхъ идей. Мися чиса погла разсчитывать на большее внимание публики также и потому, что выступала подъ флагонъ не исключительно философскимъ, а также и литературнымъ. Кюхельбекеръ впервые показалъ русской публикъ Въ Мисмозинъ, что такое настоящій романтизмъ и какъ онъ отличается оть той поэзін тоски и унынія, луны и тумана, которая слыла у нась за романтивнь сь догкой руки Жуковскаго **). Князь Одоовскій, помино шелачигистовихъ идой, выступиль также и какъ беллетристь-романтикъ: правда, порвыя его произведенія еще не обнаруживали въ немъ удачнаго подражателя Гофиана ***) и блестящаго автора Русскихъ ночей.

Мисмозими слинкомъ высоко и интересы публики слинкомъ изло принимались во вниманіе. Издатели объяснями свою неудачу тімъ, что Мисмозима, «объявивь войну почти всёмь русскимъ журналамъ, почти всёмъ старымъ предразсудвамъ, необходино должна была навлечь на себя негодованіе» и «испытать всю склу журнальнаго миценія». Но справедливость требуеть сказать, что Мисмозима пала жертвой не столько журвальной влобы, сколько равнодушія читателей. Достаточно сказать, что изданіе вийло только 157 подписчиковъ, въ то время, какъ Полярная Земяда Рымісва разопилась въ три неділи въ 1,500 экземплирахъ, а Телетрафъ Полевого обезпечиль себе прочное существованіе. Журнальная же поленива, какъ справедливо замітили сами издатели, была для альманаха даже своего рода дитературнымъ успёхомъ. «Мисмозима заставила толковать о Шеллингъ в Окенъ, хотя в навывороть,—заставила журналестовъ говорить о нёмецкихъ выслителяхъ такъ, что иногда подумаешь, будто бы наши

^{*)} Одососкій: "Сочиненія", II, стр. 7 (слова одного изъ героевъ Одосвовато относонныя уже г. Сунцовинъ из самому автору),

^{**)} Мисиозина, II, 34—40.

^{***)} Объ отношенія Одоевскаго въ Гофману см. Н. О. Суммоск: "Кл. В. О. Одоевекій". Харьковъ, 1884 г., стр. 24—26.

вритики на самона двив ила читали» *). И то на тесныха пружкаха молодожи Мисме поддержала, но и продолжала распространят вообучения чекціями петербургскиха и мо

жучай, литературная двятел ь и ограничелась изданісиъ вскаго, Веневитинова и Коше ились. На нъсколько лъть 1 вится съ этихъ поръ Погода ль на несколько леть старі вто обстоятельство, вийстй его отношение къ новымъ из успълъ подвергнуться въ уг новскаго. Точно также онъ о Навлова и Давыдова. Онъ к разъ въ то время, когда во же и критическое; уже вып итеть подъ двойнымъ вліяні же Погодина всеобщая и ру івнія на студентовъ въ рук понималь у Брянцева, мирин . «Сиасительной вёры» и «до іходящимъ, быль на филосі BRIST SAMETHER'S OTTERBUREY ментально-патріотических вп тиника Глинки, Погодинь ув. дчинился обаянію мерздяков томъ, какъ передъ биткомъ ъ Шильонскаго узника в въ правиль здраваго вкус: ть наприжень и онь началь:

> Ваглявате на меня: и сёдъ, Но не отъ хилости и лёть :

ищо разсказываеть о своемъ представлять? Что за стране и предупрежденія? Что за вы не поэты! Не спрашивайте у и т. д. Молодое поколеніє геність разборь Мерзлявова з

, IV, стр. 288. Сумнова: "Одоевн одинся въ 1800 г., Одоевскій въ 1804 г., Д. Веневитиновъ—вт —въ 1806 г., Ц. Кирвевскій—вт иногихъ его замъчаній, но, все-таки, было въ восторгь отъ байроновой новим и даже начало украдкой отъ Мерзиякова восхищаться Русланома и Людимлой Пушкина *). На мекціяхъ словесности И. И. Давыдова молодежь могла найти и теоретическое оправданіе своихъ симпатій. Здёсь массицизмъ и романтизмъ уже изображались, какъ двё различныя ступени развитія искусства и повзіи,—какъ равноправныя выраженія двухъ разминыхъ міровоззрёній, античнаго и средневёкового, языческаго и христіанскаго. Это пілегелевское пониманіе романтизма, какъ повзіи христіанскаго міра, и противуположеніе его классицизму, какъ повзіи природы и чувтвенности, остается съ тёхъ поръ прочнымъ пріобрётеніемъ въ нашей литературё: ученики Давыдова, вслёдъ за нёмецкими романтиками, видятъ примиренія обоихъ міровоззрёній задачу будущаго.

Естественно, что младшіе товарищи Погодина, какъ, наприм., Максимовичь, гоже сперва «пивнявшійся обаятельнымъ краснорвчіемъ Мерзиякова», скоро перешли окончательно на сторону Давыдова. Мы видели, что Максимовичь ивлался даже шеллингистомъ. Не избъть этого вліянія и Погодинъ, немотря на совершенно нефилософскій складъ своего ума. Съ своею архансеком закваской, данной воспитанісмъ и университетомъ, Погодинъ былъ астигнуть врасилохъ новыми философскими идеями. Собственное философжое образование его ограничивалось книгой Галича, которую онъ съ трують одольнь при помощи своего талантливаго пріятеля Кубарева. Но удьба, какъ нарочно, постоянно стадкивала его съ московскими шеллин истами. Окончивъ университетъ, онъ приглашенъ былъ Давыдовымъ въ чителя благороднаго пансіона (1821 г). Черезъ два года въ обществъ Рача онь еще ближе сошелся съ вружкомъ пансіонскихъ друзей, а черезъ ихъ перезнакомился и съ другими «архивными юношами». Естественно, то всв эти знавоиства должны были повліять на общіе взгляды Погодиа. Правда, онъ началь свои отношенія въ шеллингизму съ того, что со войственною ему грубостью чувства заподозриль испренность увлеченія, отораго не раздвияль самь; непонятные для него философскіе споры друей казались ему простою аффектаціей и рисовкой. Но когда эти споры гали становиться все длиниве и горячве, когда они вытёснили, наконець, тв другіе сюжеты разговора, то и Погодину пришлось прислушаться къ виъ внимательнъе. Самодюбіе его жестоко страдало, когда, по своей неэдготовленности, онъ принужденъ быль смолкать и ограничиваться ролью ростого слушателя въ оживленной философской бесёдё друзей («о, стыдъ... опять ни слова!» — записываеть онъ въ дневникъ 1824 года). И воть, иневолъ Погодинъ принимается «разсуждать». Еще въ 1822 году онъ совывался, «должно ин разсуждать и стараться объ объясненіи Св. Писая, или, подобно иладенцамъ, принимать безъ объясненія; не лучше ли следнее?» На вопросъ, «можно ли положиться на разумъ», онъ тогда

^{*)} Біографическій словарь профессоровь Московскаго университета, II, 236. Ср. выдеція Одоевскаго на Мервинкова въ Мнемозинь, I, 64.

безъ волебаній: «должно подчинять годинь деласть некоторое уснайе раз вгіозныя сомивнія. «Развернуль Фила ъ дневникъ, - Бого въ природъ, какъ ебъ понятіе въ отношеніи въ насто)пять темно! Человъкъ умираеть: ка я, приняться за післаннгову филосос однако же, у Погодина дальше «пери и у Галича», и еще въ 1825 году самому себъ, что «чувствуеть систем" ес». Это не мъщало фантазіи Погоди а: то онь мечталь «объ объятін все ю повму *Монсей* и о посвященіи это ь границу, просиль Окена и Шеллинг Россіи, лично бестдоваль съ Шелл юблю науку, просвътите меня. Возб ь заниматься философіей». Философіел аньше другихъ русскихъ шеллингисто изла ученія Шедлинга къ объясненії , случаћ данъ быль Давыдовымъ, по Введение из истории Аста, послъдон все чаще останавливается на истор .. «Природа есть незрълый разумъ, — г разують цёнь, изь коихъ въ каждом гьндущія и вибств является новая ст оренія: въ немъ отразилась вся прир ить из исторіи. Событія должны со следующемъ повторяются все преды) смотрёть на исторію». И Погодинь в рію человическаю рода в посвятиті и идея не повидала Погодина. Въ дне Ю встръчаемся съ ныслями, навъян ъ приложить ее въ объяснению историч этихъ имслей не выплао, но Погоди рывочномъ видъ, воспользовавшись л веденной уже въ употрабление ки. ческіе афоризмы Погодина были он жовском Въстникъ в вторично в 1834 году. Ниже им познавоннися ь только, что всё существенных идел икъ Погодина въ указанный промеж) навбольшаго увлеченія шеллингизмом

врсуковъ: "Жизнь и труды М. П. Погодин

пстовъ двадцатыхъ годовъ, и мы имъемъ всъ основанія ь то время личность Погодина не была загадкой для эмудровъ», относившихся въ нему съ оттрисомъ покронебреженія. Триъ не менье, обстоятельства сложилсь выбрали Погодина въ исполнители своего плана — соінтературный органъ новаго направленія. Осенью 1826 Москву за коронацію Пушкинъ и быстро сблизился съ ами». Рашено было издавать журналь, которому Пушв исключительное участіе. Успаль журнала при этомъ печенъ; оставалось найти редактора. Между тамъ, вліякружка какъ разъ въ это время переселялись въ Пе-

тербургъ и не могди лично руководить журналомъ; къ тому же, всё они, по верному замечанію Пушкина, быди «слишкомъ денням» для черной журнальной работы и слишкомъ непривычны къ деловому веденію пред-чріятій. Личность Погодина какъ разь гарантировала кружку требуемыя оть редактора качества: трудолюбіе и практичность. Въ общемъ направленій идей Погодинъ могь считаться ихъ единомышленникомъ, а затемъ друзья предоставляли себе идейное руководство и полную самостоятельность въ журнале, также какъ и довольно высокій гонорарь, который должень быль выплачивать имъ Погодинъ.

На этихъ условіяхъ Погодинъ сділался редакторомъ Московского Въстинка. Осуществленіе предпріятія, однако, далеко не соотвітствовало замыслу, и нельзя сказать, чтобы виновать быль въ этомъ исключительно однав Погодинъ. Друзья относидись нь журналу слишкомъ по-барски и ограничивально почтя номинальнымъ участіемъ въ его изданів. Естественнымъ посяблетвіемъ этого было то, что Московскій Въстиникъ приняль харак-

14наго органа Погодина: въ научныхъ статьяхъ онъ отражалъ интересъ иста-историна, въ философскихъ былъ теменъ и скученъ, въ отдълъ и считался со старыни литературными связями редактора, участвоо въ Выстинкъ Есропъ Каченовскаго и въ Спверномъ Архиев Бул-Съ такинъ арсеналонъ нельзя было выступатъ противъ Телеграфа го; естественно, что оченъ скоро Московскій Выстинкъ провадился нім читающей публики. Дружескій кружокъ не могъ, разумѣется, не гъ неудачи, но вину ся свадивалъ исключительно на Погодина. Чутъ истаны кружка поочередно читали Погодину нотаціи и предъявну свои требованія. Отъ него требовали «повеселѣе чего-инбудь», снобольше разнообразія и жизни», болѣе рѣзкой и остроумной критики, меньше сухости и болѣе «одушевленія» въ серьезныхъ статьяхъ, — словомъ, место того, чѣмъ въ такомъ изобиліи обладалъ Полевой, но чего совер-

^{198;} т. II, стр. 16—17 (ср. съ письмомъ Рожалива, т. 1, стр. 284). Ср. собственнов влигение Погодина о вліднін меллингизма на содержаніе аформановъ, ibid., т. II, ггр. 96.

во Погодину. Естестве .шно раздражень. Жу : раньше отдъляло По ы уже говориля, что ыть себя далеко не с тводили ему товарищи, будущее. Въ своихъ е Шиллера, а въ двист) талантовъ даже со (го, - записываетъ онъ рнала черезъ годъ, а . Вы узнаете, вто съ I BOD C'S BOIRANH>; ◀ шиъ торжествоиъ взгл соторые смотрять теп: одчанія, слушаю ніъ ј гъ». Словомъ, вся оби ь душѣ Погодина за ј ей Трубецкихъ, за дол обладавшиль всеми і сь теперь наружу при ающейся популярность взрыву.

828 года Погодинъ б иъ, а въ первой кии: й друзьями въ сореді напечаталь отвёть, Одоевскій писаль по вести молодца на свъ вренности, что это не IУ, — Заносеть онь въ гревъ защищенъ благ мчій» *). Однако, от гъмъ болве, петербурі гь за границу (начал елей могь уже въ но чикъ нашъ, а будушій еще два года изданіє вдствіе помвщенія кр ученую карьеру Пого то последовать совету

годинь отвёчаль, что "с я приложидь бы кь ней ва: «Заглохни на время, Въстишком истопи печку. Твоя надежда должна быть собраніе матеріаловь, приготовленіе. Здёсь (въ Петербурге и академін, куда стремился проникнуть Погодинь) вовсе нёть тебё надежды, какъ выжу... Лучше трудиться про себя и выступить черезъ два года на ученое поприще съ вёрой, надеждой на успёхъ». Какъ мы знаемъ, Погодинъ последоваль благоразумному совёту, оставиль журнальное поприще, бросиль мечты о литературной славе и борьбой противъ критическихъ ересей каченовскаго и «скептической школы» нашель способъ загладить впечатиёніе дерзкой попытки—затронуть лавры исторіографа. Обращеніемъ въ «историческое православіе», какъ мы видёли, Погодинъ вполнё реабилитироваль себя во мнёніи начальства. Какъ отразилось это обращеніе на шеллингизив Погодина, мы скоро узнаемъ.

Съ прекращеніемъ Московского Въстимика начинается новый періодъ въ исторіи русскаго шеллингизма. На сміну или на подкріпленіе идеалистамъ двадцатыхъ годовъ являются идеалисты слідующаго десятилістія, кончившіе университетскій курсь въ промежутокъ 1832—36 годовъ. Вмісті съ ихъ выступленіемъ на литературную и общественную арену заканчивается подготовительный періодъ, начавшійся съ Велланскаго. Оставансь пока въ преділахъ этого періода, мы должны упомянуть еще о ніскольних представителяхъ того движенія идей, исторіей котораго мы теперь заняты. Я говорю о Надеждині, Полевомъ и Хомякові. Всё трое, по обстоятельствамъ личной жизни, примкнули къ изложенному выше университетскому и кружковому движенію со стороны и опоздали принять ближайшее участіе въ выработкі основныхъ идей новаго міровоззрінія. Но въ дальнійшемъ развитіи этихъ идей, а также и въ ихъ широкомъ распространеніи всёмъ имъ принадлежить слишкомъ видная роль, чтобы мы могли умолчать о нихъ въ нашемъ перечні.

Степень вліянія Надеждина за последнее время обсуждалась съ прямо противуположныхъ точекъ зрёнія. Мнёнію, по воторому Надеждинъ считался главнымъ предпественникомъ новыхъ взглядовъ, столь же рёшительно противупоставлено было утвержденіе, сводившее роль Надеждина къ самымъ ничтожнымъ размёрамъ *). Причины такого разногласія, также какъ и средство найти правильное рёшеніе между двумя крайностями, заключается, какъ намъ кажется, въ только что сдёланномъ наблюденіи. Семинаристъ и воспитанникъ духовной академіи, Надеждинъ пришелъ со стороны и былъ чужимъ въ университетскомъ мірё. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ была своя траднція философскаго преподаванія, болёе давняя и менёе зависимая отъ сиёны иностранныхъ вліяній, чёмъ въ университетё **). Философскія идеи нёмецкаго идеализма не были для Надеждина новинкой и не могли про-

^{*)} С. Трубачесь: "Н. И. Надеждинь, предшественникь и учитель Бёлинскаго" въ Историческом Вистники 1889 г., №№ 8 и 9. М. М. Филиппось, Русское Бозати пво 1894 г., № 9.

См. о преподаваніи философін въ духовно-учебных заведеніях Комонанова: __Віо афія А. И. Кошелева", т. І, стр. 410—435.

такого «оглушающаго впечат эвъ университета. Съ другой настровы Надеждина въ по иногочисленных враговъ эт кованъ саного Надеждина, 91 юмъщала ому потеряться «въ жихъ мечтаніяхъ, которыя бы Надеждина возможности оріент бщества, въ которое онъ яві знаго званія. Прошноленный с наго Каченовскаго противъ с нь сотруденкомь Выстника рошлому, и громиль здёсь в образомъ, Надождинъ сдъла. умъ и талантинвость вывели уже поздно. Въ моненть появ) новым иден жибли уже дли: ъ защитникъ, даже такомъ, в и учитель, опоздавшій явить egamps rorozeniens. Hora ni оставался невыясненнымъ, мо **ИНКОМЪ И УЧЕТЕЛЕМЪ»; НО ТЕ**П енниковъ, пора признать, что щу двадцатыхъ годовъ. Призна рая ни талантливости, ни ума іставляеть собой полную пр ко со стороны и тоже поздно, сть. Надождинь явидся въ ихъ противнивовъ; Половой эты своей школьной подготог ронился отъ нихъ и дуналъ е взгляды. Полевой, напротив выя иден, гдв могь и какь ис **В посвовскимъ обществомъ.** Е ь воздухв. У Каченовскаго, эвой браль уроки новыхъ ид начинали остерегаться его пе азывали ему презръніе, вогді **в, чёмь это моган бы сдёл**аті я дячной исторін журналиста, жазывало интеллигентное моско женъ въ исторіи просвёщені. овозвастникомъ которыхъ онт мнали также Хомякова, ког въ дальнайшемъ развити философскихъ идей снованія нашего умомчанія та же, что относите ого: Хомявовъ не принимаєть непосредственнаго теорогическом разработка вдей двадцатыхъ годовъ. Но на эт имбемъ дало съ причиной совершенно случайной. Почти нав мякова уже въ двадцатыхъ годахъ складывалось свое особен враніе. Но въ начала двадцатыхъ годовъ онъ служилъ въ г силъ петербургскихъ революціонеровъ непонятнымъ для ни мыслей; въ середний двадцатыхъ годовъ онъ путеществовалъ а въ конца — освобождалъ славниъ и Грецію и вернулся въ 1 изъ Адріанополя (1829 г.). Какъ разъ въ это времи (съ янвя отправился изъ Москвы за границу И. Кираевскій и пробы конца года. Такимъ образомъ, не ранве 1831 года могло нач близкое знакоиство двухъ главнайшихъ основателей славноф

Наконецъ, им не моженъ закончить этого очерка вижиней на, не упомянувъ еще разъ о патріархъ новаго движені иъ. Торжество дюбеныхъ идей вызвало Велланскаго не наго бъдствія на поприще философской пропаганды. своего духовнаго родоначальника. Его (также какъ приглашали читать публичныя лекціи. Эти лекціи побу, ище разъ пересмотрёть свою систему и ознакомить съ омъ, исправленномъ видъ. Результаты етого пересмотра въ двухъ общирныхъ сочиненіяхъ, дополняющихъ

чая, наблюдательная и умогрительная физики, излаг росу въ вещественных видахъ п. т. д. (Спб., 1831 г., 900 с ное начертание общей и частной физіологіи или физики с міра (Спб., 1836 г., 502 стр.). Міровоззрівне автора Біолог слюдованія явияется здісь значительно усовершенствованны

> и иден и остаются прежнія. Веллачскій гораздо болве, ся съ конкретными фактами; отказывается отъ некото ь объясненій; пытается связать свои взгляды съ нау й явленій; наконець, обрабатываеть вновь обширный ый имъ въ изследованіи 1812 года: «антропологію» слова.

При всемъ томъ, Физика и Физіологія Велланскаго явил удто нарочно для того, чтобы повазать историку русска потовительный періодъ въ исторіи русскаго шеллингизі и мало было подготовлено общество въ 1812 году въ о изсладованія, несомивню, что книга Велланскаго п е. По свидътельству Колюпанова, Біологическое изсладо ожно неръдко встратить въ старыхъ помъщичьихъ ус винціальнаго захолустья; слава этой книги еще въ началі годовъ заставляла ломать надъ нею голову гимназистовъ ста

совъ "). Физика и Физіологія Велланскаго про
"" ю было сділано не безъ нхъ по
вршенствованною системой, и не
пін, но Физіологія Велланскаго ост
, писавшихъ въ посліднее время
шись съ главными діятелями ру
перейдемъ тенерь къ характерист

(Продолженіе следуень)

Положеніе статистики среди предметовъ : ческаго образованія *).

Предметомъ нашихъ занятій будеть наблюдательное количе совое изследование человеческой общественной жизни и вт козайственной двительности человека. Нашъ предметь ... будет **РЕДИСИЪ ВЪ ОСОБУЮ ДИСЦИПЛИНУ, ИЛИ ОСТВОТСЯ РАЗСЕЯННЫМЪ ВЪ** гихъ предметовъ-является непремъвною частью агрономиче ванія. Агрономія не можеть и не доджна быть собранісмъ **правтической хозяйственной д**ъятельности. Ремесленное сельск вое образование не должно быть именуемо агрономическим мрономическаго образованія придвуно только систем в действі имуъ дисциплинъ, изследующихъ законы явленій. Французскі ный агрономическій институть, учрежденіе котораго въ 1876 г. изъ признаковъ поворота къ возобновлению самостоятельных з жихъ школь, имветь, согласно первому параграфу устава, сво «изучение и преподавание наука въ ихъ отношени къ земле **САЛЬНАЯ ДЪЯТОЛЬНОСТЬ ТАКЪ НАЗЫВАСИМУЪ ВЫСШИХЪ (правильн** чебныхъ заведеній немыслима безь этого ежедневнаго и по рессирующаго, тесно сплетеннаго изученія и преподаванія і въ насъ слыхаль латинскую пословицу «docendo discimus»

всявій преподаватель убіждался въ ся справедлявости; книгь распространеніемъ пользуєтся обратное предложеніе « пів» (учась учинь), нежду тімь, оно глубоко вірно для отно звателей и студентовъ высшей шволы, и, въ то же время, дол эспространиться на отношенія высшей шволы, къ обществу так научной шволы—упражненіе въ прісмать научнаго изслів; вково является обязанностью для учащихъ и учащихся. А іразованіе стрематся научить пониманію тіхь явленій, кото

^{•)} Вступительная лекція, прочитанная въ Ново-Александрійск сентября 1894 года

дять вы области сельскаго козяйства, а это п наго самостоятельнаго упражненія вы научног

Разнообразныя науки, изучающія законом ніяхъ, относящихся въ сельско-хозяйственной тельной, такъ и возможной, носять въ сове Слово «агрономія» впервые вошло въ употреб десятыхъ годахъ прошлаго стольтія. Хотя ещ возможность философскаго ознакоміленія съ « развитіе агрономической науки принадлежить

Сельское хозяйство есть факть обществен обществовъдъніе является однимъ изъ двукъ уки. Въ настоящее время едва ли можно спо двухъ основъ, на которыя опирается агроном. ціальной. Естественныя науки, долго заслоняї ученю сторону агрономін, сослужили и еще сс службу въ дёле развитія сельско-хозяйствені посредственно питають агрономію своими м нісиъ, но и сами вдіяють на общественные (илодотворнымъ оказывается наблюдательный шенствующійся вменно въ естествознанів. Но исчерпывается содержаніе основь агрономін.] ваука отождествлялась съ изучениемъ физич сельско - дозяйственныхъ растеній и животны заявлять свои требованія человакъ-тоть суб ласть извъстныя группы растеній и животны Въ своей книгъ Наши степи прежде и теп справедино настанваеть на необходимости вс премвино во взаимной связи встать естествени бавинъ, что такое же всестороннее изследован ній во взаниной связи должно быть применен условій козяйства и затімь къ изученію соотн ственныхъ условій. Въ той же книге соверше: что некавая агрономія не поможеть нашей с сами кознева не пожелають понимать свои и шенію къ земль. Такое же пониманіе правъ примънить въ человъку, а это примъненіе не съ общественно - научною стороной агрономи положеніе о равноправности естествовъдънія в основъ агрономін, мы отнюдь не спрываемъ ч

^{*) &}quot;Sola res rustica, quae sine dubitatione pro: tiae ait tam discentibus quam magistris eget", т.-е. которое, безъ сомежнія, весьма близко из философів чувствуєть недостатовь какъ въ учащикся, такъ и **) Сиб., 1892 г., стр. 121—127.

ть Россіи, еще очень нолода и по размітрамы своего разне сравняется съ агрономическимы естествознаніемы. Наная русская диссертація по общественно-научной стороніз чась публичной защиті только вы февраліз 1891 г.; она у профессора Ново-Александрійскаго института А. И. Сивор-

Нашъ предметь по содержанію входить въ область обществовідінія, по методь, которымь мы будемь пользоваться при изслідованія общественной жизни человіка, всеціло примыкаєть къ тімь методамь, которыя употребляются естествовідінісмь, а именно наблюдательнымь естествовідівнісмь. Недавно пользовались распространенісмь такія опреділенія статитики, которыя придавали бы ей еще новое соприкосновеніе съ естествовійнісмь по содержанію; въ статистику прямо включалось (А. Вагнерь)

в ивкоторыхъ сторонъ вившией природы; но если даже отказаться то теперь обыжновенно и дълается) оть такого широкаго толковаитія о нашемъ предметв, нельзя забывать ни на минуту о тёсявиязи статистики съ естествознанівиъ. Не даромъ британская ассоціація гъ самаго начала своего существованія отвела одну изъ своихъ секцій статистикв. У насъ въ Россія статистика дождалась вкиюъ составъ остественно-научныхъ съвздевъ лишь съ IX съвзда, про--шаго въ Москвъ въ январъ 1894 года. Какъ англійскіе, такъ в зскіе изследователи нередно относять статистику къ остественнымъ ь. Спеціальный отдёль нашего предмета, сельско-хозяйственная ста-, въ Парижскомъ національномъ агрономическомъ институтв является, ызваниемъ сельско-хозяйственной географіи, одною изъ четырехъ соть частей курса сравнительного земледёлія; другія составныя части э курса суть влиматологія, геологія и исторія сельскаго хозяйствастествознаніе, въ большинств'я случаевъ, вибеть д'яло съ достов'ярвленіями, а статистика изучасть явленія вёроятныя, но надо поего приблизительность не есть черта, принадлежащая исключительно ю въроятныхъ явленій: и для достовърныхъ событій данныя, добытемъ наблюденія, могуть быть болье или менье приблизительными.

Прежде чёмъ обратиться въ разсмотрёнію той свизи, которая замёу статистикой, съ одной стороны, и раздичными отдёлами естестноь другой, отмётимъ отношеніе статистики въ двумъ формальетамъ научной ніколы,—предметамъ, которые сдёлались давно
такъ называемаго средняго образованія. Мы говоримъ о логикъ
зъ. Логика, какъ ученіе объ основныхъ формахъ мышленія и
у можетъ быть чужда ни одной области науки. Для статистики,
всякой другой науки, особенно важенъ тоть отдёль логики,

лагории пленуется «догикою наукъ», который разрабатывался Контомъ, малемъ, Джевонсомъ и другими. Въ ежедневной практикъ обращения со

^{*} Вмінніє парового транспорта на семское хозяйство. Варшава, 1690 г.

вимъ матеріаломъ не сабдуетъ ной обработки матеріала, а о нкой. При всякомъ удобномъ с надъ темъ, что такое законъ, жаность явленія, какими метод на и какіе изъ втихъ методов ловическаго общества. Матемал я статистики, но значеніе это помъ мышленін понятіе о счисі рвдко сившивается съ понятіе операціи. Счисленіе--- совершенн биая другимъ колечественнымъ зедшимъ себъ такое общирно нін. Вычисленіе — аналитическа я следствія изъ предподоженні содить возножнымъ подчерки и математики; по мивнію его гь и любой кассирь, бухгалтер е математики для статистики в сжедневно приходится занимат иетъ онъ, конечно, бываетъ при легченія, предлагаеныя арионет эти изображенія служать дл жизультатовъ, но вногда и сред ев. Но особенно важную, хотя. **ГИКА СЪ ТВИЪ ОТДВЛОИЪ МАТО** втностей. Только знакомство съ **А даеть статистику опору въ** гкъ матеріала. Но, пользуясь не этиен по отношению въ изучен на мянуту не долженъ забыва ь не можеть разсматривать их надъяться, чтобы ряды количест котя бы ясно обнаруживающи между собою.

імидательных наукъ существу входящая въ курсъ агрономич ь нимъ при помощи геодезіи) кимъ. Мы говоримъ объ астрон заьно не разработана критика сциплина не сдёлала болье вам грашностей наблюденія. Едва льство, что одинъ изъ крупиві трономомъ. Помимо громаднаго значенія для вритики наблюія связана съ ними и своею географическою стороной: чтеніе блегчается упражненіями въ чтеніи картъ неба и самого аказдій. Вътвь астрономін, геодезія, включаемая обывновенно въ программы агрономическихъ школъ, даеть нашему предмету одно изъ прочитаннихъ основаній; безъ точнаго изибренія поверхности невозможны никакія реичкиїн на еминицу площади, а эти редукцім представляють одно изъ могу-

съ орудій сравненія въ статистикі не только ховяйственной, рафической. Много недоразуміній проистекаєть отъ непрявы въ связи съ точнымь пространственнымъ ограниченіемъ шего мышленія. «У насъ, въ нашей міствости, хозяйничають ішимъ мы на важдомъ шагу, а попробуйте разузнать, что это истность», и вы обыкновенно встрітитесь съ непреодолимыми

вагруднениями и, въ громадномъ большинствъ случаевъ, найдете, что гово-

состоянів докализовать свое ощущеніе боди. Статистикі нужіальныя единицы по возножности мелкія, съ точно обозначенцами и съ точнымъ указаніемъ величины или, по крайней мірі, знаніемъ погрішностей въ суммарномъ опреділеніи этой велипоявляется на помощь геодезія съ своими непосредственными ій (планинетрическими) опреділеніями поверхности. Геодезичеленіе площади представляеть для насъ предільный идеаль, и не можеть серыть своего удовольствія, если замічаеть, что съ ремени мы приближаемся въ осуществленію этого идеала. Натошаль Ново-Александрійскаго указа, по планиметрическому опре-

примёръ, илощадь Ново-Александрійскаго уёзда, по планиметрическому определенію генерала Стрёльбицкаго, составляеть более 155 тысячь десятинь; обследованіе поземельной собственности въ 1877 году дало въ втогё только съ небольшинь 143 тысячи, повтореніе того же обследованія совийстно съ регистрацією угодій и культурь въ 1887 году показало уже слишкомъ 150 тысячь, наконець, регистрація территоріи и населенія, всполненная Варшавскимъ комитетомъ къ 1893 году, дала уже 151 тысячу десятинъ.

Переходя къ естественнымъ наукамъ, всномнимъ, что не только біолои, но и физика, и химія нивотъ свои наблюдательные отдеъ отделами экспериментальными и отделами умозрительными.

ду нашимъ предметомъ и различными частями естествознанія
проведена гораздо дальше, чёмъ это кажется съ перваго
ъ физика, и въ химіи мы встрачаемъ не только наблюдательніе дайствительности вообще, но и количественное наблюденіе
Счисленіе, измареніе и взващиваніе искони считались видим человаческой мысли, изсладующей природу, какъ о томъ
вотъ и библейскія кинги, и произведенія греческой философіи;
тътвищ же счисленіемъ, измареніемъ и взващиваніемъ придется имать
радо и намъ, и придется вспожинать о пріемахъ и условіяхъ количествем-

наго анализа въ физика и химіи. Количественный жеть быть серьезною школой для количественных баюденій. Хотя химическое набаюденіе однопредметі нообходимости множественно, но химическій анализі наивренію нограшностей наблюденій, а это весьма воторой часто приходится вибть дёло съ невабёже тоть принладной отдель физики, который изучаеть орологія), не можеть довольствоваться однопредметны добно нашему предмету требуеть наблюденій массоі того, что метеорологія, также какь и наблюдательно противуположность различнымъ умозрительнымъ отд. имветь двио съ явленіями нетипическими, т.-е. съ сять не отъ однёхъ только постоянныхъ причинъ, также в отъ переивнимъъ. Законъ большихъ чисе догін такое же зваченіе, какъ и въ дюбомъ отділі логическая критика наблюденій, далеко менбе совет мическая, тёснёе связана съ ними, такъ какъ при ніямъ массовымъ. Помино близкой связи по метод близвое отношение къ статистикъ и по содержанию. денія человіческой жизни (рожденіе, смерть), такъ и дъятельности подчинены вліянію влината, а потому иметь выдающійся интересь для статистики. Безнамъ трудно было бы давать объясненіе многимъ шеніямъ, которыя получаются, какъ результать рег дъйствительноси. Къ климатологіи, между прочинь, г объясненія громадной распашки земель въ Царств превышающей распашку русскаго чернозема, взята:

Почвовъдъніе весьма важный базись всяваго и ственнаго знанія. Распредаленіе почвъ связано съ деніями козийственной жизни. Въ почвенной картъ бъгать, какъ это было, напримъръ, въ 1891 г., д. пестроты урожая; изученіе распространенія отділь марь, относительно высовая роль, занимаемая греч туръ Ново-Александрійскаго увада (наъ 84 увадовъ Ца два овазываются ржано-овсяно-гречинными), требует ніями культурных растеній къ почвамъ. Ново-Алек посчастинавалось получить первую въ Россіи отдёл денія. Почвоведеніе, подобно клинатологів, ножеть косновение съ техническими предметами при помощи почва должны быть объектами агрономического изу зрънія потребностей сельско-хозийственныхъ растен нія потребностей самого хозяйствующаго человъка. вийствующаго человъка, доступныя въ нассахъ ст въ зависимости отъ особенностей илимата и поче дисциплины подають руку и санитарнымъ дисципл в, минералогія, геологія, ботаника, зоологія, анті но сплетаются съ ховийственною статистикой сво

графилоським отдёлами. Извёстно, что въ настоящее время всё ческіе отдёлы естествознанія стремятся соединиться подъ общимь п географія. Статистика же настолько тёсно примыкаеть къ геогр нерёдко эти оба предмета отождествляются или же считаются отно

ругу, какъ часть къ целому; при этомъ один считают » статистики, другіе,—что, по нашему метнію, правильн гротивъ, статистику частью географіи, понямаемою въ об ва. Гаттереръ говорить, что земля и народъ, отдёльн въ себъ инчего статистическаго; они разсматриваются іш и въ этнографія; но вивств взятыя отношенія міст и народу изучаются въ статистикъ. Этнографія в ант ь весьма существенную номощь тому отдёлу статистики ше и глубже подвергся научной обработкъ, т. - с. д щіонистикъ), ученію о населенія. Связь наблюдательнаго : антроподогіей и физіологіей должна укрѣпиться е а винианіе экономистовъ и статистиковъ будеть си. на изибреніе работы не съ помощью времени, а съ ье теперь такое измърение рекомендуется въ экономическ прим., въ диссертація А. И. Саворцова. Отибливъ кст ъ измъреніи работы уже не человъка, а сельско-хозяйс занять вимманіе и другого представителя спеціальных въ институтъ, М. И. Придорогина, напечатавшаго въ гроизводствъ работы *). Это новая связь съ антрополо. ми, которыя въ настоящее время разрабатываются і диками. Помимо того, что сама демографія въ настоян редметомъ занятій многихъ медивовъ, связь статистики ной украпляется общностью приманенія опроса-того вають examen subjectivum. На основаніи дичнаго оп ть, что для статистического образования существенну , знавоиство съ такимъ examen subjectivum, какой, на і въ преподаванія покойнаго С. П. Ботинна.

орили до сихъ поръ лишь объ одной страницъ счета ствознаніемъ вообще, съ агрономическимъ естествозна о той страницъ, которая можеть быть названа страницстатистики. Следуеть, по крайней мере, упомянуть о ивуположной страницъ стедіта, гдъ должно исчисляться эствознаніемъ отъ статистики. Еще недавно некоторы обальо, утверждали, что физическая географія не може

н. Въстникъ Русскаго Семскаго Хозяйства.

ыми статистики; между тёмъ, р веть такое представленіе. И г равляться съ результами массо івамъ, флорё и фаунё,— свёд ім, но выступающихъ въ связ ской регистраціи.

ть быть, правильнае было бы зучнымъ основаніямъ агроном твенной техника въ его сов на естествознаніи, то мы теле рономическаго образованія.

занимается изследованість ді сразу отдъляеть нашъ преди этдъль нашего курса, гдѣ мы и сельскаго хозяйства, при по IND MOMET'S HORASATICA HEARNI MOMEL'S OCHOBARIA COJECKO-103A жденіе поважеть, что этому мостоятельное существованіе в эдбаія, практивусныхъ въ наст твакъ, можетъ принадлежать кинческая агрономія знакомит ршенныхъ техническихъ пріса гигаются намаучшіе техническ ниманія со стороны техничесь ь, будуть занимать наичаще вс шенія къ тому, хороши они п еографическое распространеніе которыя доступны количествен **сной статистики, како пред** ізать агроному, каковы дыйск странь, каковы наиболье ре 160 и какіе дъйствительные з этихъ прісмовъ. Знаконство юному на каждомъ шагу при ніс превли и окружающую нас зесьиа важнымь звеномъ меж іственной практики. Меліорація водство, устройство сельско-хо ихъ построекъ нуждаются для ных нуждъ въ справкать съ равочнаго значенія, многіе на: й агрономів съ помощью умо ускають также рёшенія съ помощью статистическаго метода, метода масовыхъ раблюденій.

Послъ экскурсіи въ области естествознанія и техники намъ предстоитъ ютя бы вкратцв отивтить отношение статистики къ другимъ предметамъ бществовъдънія. Наблюдательное обществовъдъніе исчерпывается двумя жено сплетенными предметами: статистикою и исторіей. Подобно статитикъ, хозяйственная исторія разсъяла свои элементы по разнообразнъйпить дисциплинамъ агрономическаго образованія *). Къ сожальнію, въ метоящее время тесная связь статистики и исторіи пользуется у насъ еньшимь признаніемь, чемь прежде. До 1863 г. статистика въ русскихъ ниверситетахъ причислялась къ предметамъ историческимъ, какъ это и ейчась имбеть мёсто въ нёкоторыхъ университетахъ Германіи и до неавняго времени продолжалось въ Юрьевскомъ университетв. Исторія кожизни свободно можеть входить ъ составъ статистики. Безъ пособія исторіи намъ трудно будеть объяснять ногіе факты и явленія современной жизни, наприм., высокую плотность наеленія въ Царствъ Польскомъ, высокій проценть городского населенія вдвое большій, чемь вь 50 губерніяхь), значительную убыль дворянваго землевладенія въ последнее десятильтіе. Кавъ ни далеко мы, повиимому, стоимъ въ ствнахъ агрономической школы отъ филологическаго бразованія, намъ для наблюденій надъ дёйствительною хозяйственною визнью пригодится и помощь языковъденія, которое должно насъ знакомить ъ хозяйственною терминологіей мъстныхъ языковъ и нартчій, которыхъ акъ иного въ нашемъ общирномъ отечествъ.

Правовъдъніе соприкасается съ статистикою многими своими частями, по и послужило, конечно, причиной преобладающаго теперь въ универжтетахъ отнесенія статистики къ предметамъ юридическаго факультета. И
граво въ тъсномъ смыслъ слова (т.-е. уголовное и гражданское право),
гтакъ называемое государствовъдъніе, т.-е. государственное, финансовое
полицейское право, дають матеріалъ для статистики и сами въ свою
чередь пользуются ея услугами. Устройство практической статистики,
у-е. государственныхъ и общественныхъ учрежденій, собирающихъ статитическіе матеріалы, входить въ область полицейскаго права или ученія
фъ управленіи. Помимо связи съ общимъ правовъдъніемъ, въ агрономинескомъ образованіи устанавливается спеціальная связь между сельскоковяйственною статистикой и сельско-хозяйственнымъ законовъдъніемъ.

Намъ осталось упомянуть объ отношеніяхъ статистики къ ея сестрёжономім. Статистика и политическая экономія издавна находятся между
юбою въ союзв, который по отношенію къ преподаванію является, къ сокаленію, нередко принудительнымъ союзомъ. При соединенім преподаванія

^{*} Какъ отдельный предметь, исторія сельскаго хозяйства читается въ Россіи в Риге.

пъ большею частью страдала ходячими воззраніями на сооюванный Ново-Александрійскій отдёльнаго преподаванія стат і экономія нуждается въ статі) ею умозрительныхъ выводов умозреній. Почти таково же . ів для статистики. Всё вопро жое бы то ни было время, за пь ничтожное меньшинство эт кенныхъ средствахъ рёшаты **tacaeтся** собственно сельско-хо ввияется, преимущественно при ть нась оть нашихъ ближайщи I и сельско-хозяйственнаго зак вногда подъ общимъ именемъ ій объекть, сельское хозяйств ь нему съ разныхъ точекъ зр оственномъ смыслё слова) в льшаго постояннаго дохода и, і природы, строить тв формы, **Иство.** Законовъдъніе, исход дваеть тв хозяйственныя фо минивновными отношеніями мъ). Наконецъ, статистика, 1 то жизнь въ прошломъ и нас іе сельсваго хозяйства, являк ственныхъ и общественныхъ ј О-хозяйственной экономін-уч «ъ-будугъ давать интересный вжненій въ сельско-хозяйствен **УЪ** Таксаціонныхъ и организал для будущаго пріурочиванія **Й** сальско-хозяйственной жизн понто екобилия взглачомя отноп немовъческаго знанія, преимун ъ должна составляться сложн уваться, что послудующія за) у статистика много своей сс

нямъ, что въ 30-хъ годахъ Жарын ртавію И.И. Срезневскаго на том пось больше правъ на названіе нау южеть показаться скучною, но, какъ и всякая научная работа, вознагражвется громадными наслажденіями. И статистика, чего мы уже нісколько
оснулись, выигрываеть, подчиняясь столь выгодному для научной работы
фавилу разділенія труда. Но сегодня нашею задачей было привлечь
ниманіе не къ разділенію, а къ соединенію научнаго труда. Соединеніе
руда особенно важно для такихъ молодыхъ дисциплинъ, какъ агрономія.
імъ кажется, что статистика можеть существенно помочь цементированію
шогочисленныхъ элементовъ агрономіи. Сміло идя на встрічу упрекамъ
такильтантизмів, въ поверхностной погонів за недостижимымъ многознаіємъ, сторонники соединенія труда въ стінахъ научной школы до гроба
в перестануть вірить въ существованіе единой науки, хотя и облекаощейся въ разнообразныя формы, приміненныя къ спеціальнымъ видамъ
словіческаго мышленія, и, все-таки, по существу единой и нераздільной.

А. Фортунатовъ

литературных

пред разномыслящи IO ARUIS BY TONY (вгаеть въ недобросо оторыхъ то и друго этивъ этого правил ртовской книжей І еть для Россіи см мось). Направлена о къ границахъ, въ в замъчаніе: почему є у вопросу? Пора б **ГШВ, русскій УКЪ, 1 д желають защищал** ополитами, оторван ганавиваться на : время, конечно, жи енію крестьянь. Есі)въ—не русскіе **л**ю) будуть въ таконъ ľЫ.

а Руссказо Обозръз которомъ нашъ жу Хорошее это словечи начаетъ».

ытаеть, что эти недо звался». Дальше гов і марта было вперві і до настоящаго дя и столь обстоятелі и могуть лишь тѣ, че можеть ого поня то ограниченности упрекнуть недьзя, остается только упрекать ихъ въ прямствъ. Но это упрямство не происходить отъ какой-либо неуживчиности характера (?), а является лишь одиниъ изъ прісмовъ либеральной юденической тактики».

Авторь въ своей статьй подробно разъясняеть, что обозначаеть сломоже, и присовокупляеть следующее консервативное заивчаніе: «Помотримь, сообщить ли Русская Мысль своимь читателямь это объясненіе: Мы заранёе увёрены, что она промодчить, а затёмь, черезъ нёкоторое время, когда намь или нашимь друзьямь случится произнести слово домой, Русская Мысль, какъ ни въ чемъ не бывало, опять скажеть съ ванвною улыбкой казанской сироты: хорошее это словечко домой, только шкакъ не поймешь, что оно обозначаеть».

Цѣну этой «консервативной» увѣренности Русскаю Обозрънія читагель опредѣлить самъ.

Вернуться домой, по мивнію г. Spectator'а, значить вернуться къ следующимь идеаламь: «Мы,—говорить авторь,—1) желаемь, чтобы Россія навсегда сохранила себе самодержавіе своихь царей, 2) чтобъ она руководилась въ вопросахъ вёры и нравственности ученіемь православной черкви и 3) чтобъ она воодушевлена была искреннимь національнымъ патріотизмом». Либералы же хотять водворить въ Россіи анармію, атензиъ и восмополитизмъ.

Право, не знаешь, смёнться или сердиться, когда читаешь такія опревеленія. Впрочемь, мы не послёдуемь недоброму примёру Русскаю Обовремыя, не станемь заподозривать искренности г. Spectator'а и благокушно улыбнемся. Кому не извёстно, что отыявленные консерваторы и ревкціонеры бывали безбожниками, что тё же консерваторы, въ особенности
взь высшаго общества, зачастую являлись у нась космополитами? Кто изъ
вбразованныхъ людей рёшится отождествить либерала съ безбожникомъ,
когда даже читателямъ Русскаго Обозронія извёстна глубокая религіозность такихъ либераловъ, какъ Гладстонъ, какъ Жюль Симонъ? Есть ли
вакой-либо смыслъ въ утвержденіи, что либералы суть анархисты, когда
базеріо вонзиль кинжаль въ Карно? Ужь не скажеть ли глубокомысленвый консерваторъ Русскаго Обозронія, что анархизиъ — логическое развитіе либерализма, что Казеріо—прямой продолжатель Карно? Пожалуй и
вкажеть...

Нътъ, г. Spectator, напрасно вы прикрываетесь именемъ И. С. Аксакова: его домой не ваше домой, съ нимъ мы могли и считали за честь
спорить, потому что онъ, прежде всего, признавалъ свободу мысли и совъсти, высоко ставилъ судъ присяжныхъ, былъ горячимъ защитникомъ
веискаго самоуправленія...

На этихъ вопросахъ я останавливаться не могу и укажу на различіе вомой аксаковского оть домой спектаторского по другому вопросу.

Въ той же книжкъ Русскаю Обозрънія есть письмо изъ Варшавы. Его рочинителя тоже обезпокомла Русская Мысль. Раньше онъ написаль въ

гавія мудрыя, исполненныя по і единственное возможное рі -полное обрусеніе поляковъ; г полное обрусеніе поляковъ--ремиться; человъвъ не може идеаль, къ которому необході ав; а, можеть быть, соверше стижнию, какъ многіе думают о Русская Мысль посивилась іжнаго и сложнаго вопроса. родолжаеть утверждать, что « о племени съ Россіей невысля русенія». Вотъ им и обращае кая, ничћиъ во заполнимая разі призывѣ въ устахъ Русска» польный патріоть писаль въ ювъ въ Польшъ, благодаря вы еумвныя, своей неспособности у, которымъ такъ славятся н сог, не ссылаться, а издёвать , для вась такія рёчн--санті архизиъ.

рашего времени, что въ сва:

рашетельных утверждения об
кла православия и т. д. пров
к, принявшими православие, л
отекла въ другомъ дуже... Кн
сосъ Философии и Исихология
пьность протоверея Иванцова-1
е: «Вообще онъ воздерживалс
гатическихъ теорій и пригово
тственность. Онъ сладиль съ
ской и богословской мысли в
зможно большей свободы и са
ля нея необходимость строгопитания» "). Иными словами, пр

т ради, отмічу, что но поводу 70) говорять слідующев: "Объ в ть выраженіе русскаю дука, наші югихь различныхь народностей. Е міль". Стравно со стороны Моск. софін и Исилологіи, нарть.

вакъ публецисты Русскаю Обозранія и Московских Вадол раются религію сделать орудівнь своихъ реакціонныхъ вожде.

На основанів всего сказаннаго мы утверждаемь, что домой шаемое Русскимь Обозраніємь, очень мало похоже на домоі что оно звучить въ высшей степени несемпатичною реакціей, ч прикрывается авторитетомъ православной церкви. Въ этому мы , бавить, что словечко стараніями г. Spectator'а разънсчено теперь

Не успали еще наши консерваторы дописать своихъ грозе пись противь Русской Мессен, какъ произошло необыкновен вновь и глубоко нарушившее ихъ душевное равновасіе: редакі Мессен, въ частной квартира, въ кругу ближайшихъ сотрудни новала пятнадцатилатіе существованія журнала. «Событів» вто тайною, если бы не были отправлены присутствовавшими на в приватственныя телеграммы: Генрику Сенкевнуу и Элиза Ожег

Это оказалось уже актомъ велякой государственной важнос скій корреспонденть Московских Видомостей забиль тревог им и отвъты на нехъ быле напечатаны въ одной изъ польсі выходящихъ въ Россіи). Все, по словамъ корреспондента, ш «Но воть въ январъ посковскій журналь Русская (почену руссі праздновала какой-то свой юбилей и вздумала послать польско Сенвевичу и инсательниць Ожешко сочувственныя телеграммы съ торговой точки зрвнія, такое прив'єтствіе со стороны вті вполив понятно и свидвтельствуеть о благородномъ чувствъ сти, ибо Русская Мыса наполняется весьма изобильно ноль ромъ, въ видъ переводовъ съ польскаго, особенно этихъ дв щихся представителей современной польской дитературы. Подъ г. Сенкевичу, направленного въ редакцію Газеты Польской (зать, получившей значительную субсидію оть одного изъ 1 вольско-еврейских капиталистовъ, какъ здёсь утверждають), : гг. Вуколь Лавровъ, Викторъ Гольцевъ, Митрофанъ Ремезовъ, ковъ, Иванъ Иванювовъ, Миханлъ Корелинъ, Климентъ Тимиј диніръ Немировичъ-Данченко, Александръ Чупровъ, Витольда Вгнатій Потапенко, Динтрій Манянъ, Миханаъ Сабаннъ, Ян ковъ и т. д. Въ телеграмиъ этой заявлялось г. Сенкевичу тол ное привътствіе» и «поженаніе единенія въ общемъ трудъя животь гдё-то за границей и, получивъ извёстіе чрезъ редакі Помской, отвётиль такъ: «Сердечно благодарю за свидетель мя, которыя вы выражаете въ мосмъ лиць польской литерат увъренъ, что подъ «единеніемъ въ трудъ» вы понимете дъло 1 здраваго прогресса и стремленіе въ отнощеніямъ, основанным вокъ уваженія и справедливомъ общественномъ мийнім (ор ванъ сердечно всёхъ успёховъ на этомъ пути». Отвёть гживущей въ Гродић, звучить скромиће и выражаеть си благо DAKIME.

Риссиля Мысл

юсти, г. Сенкевичъ даль урокъ тёмт го они въ самомъ дёлё выражают урналь, воторый, во имя леберали самыхъ тенденціозныхъ польскихъ Ожешко, дёйствительно, выдающ ературы, но они, несомийно, не в о, если бы вздумали переводить и прямо и даетъ совитъ г. Вуколу «цивилизаціи», о «здоровомъ прог въ нашемъ либерализий не оказі

им этотъ отрывовъ изъ корресцон; бы читатели имели достаточное и остроумін варшавскаго сотрудника ь для истинво-русскаго дёла на ов ляль» и заключается: чувствуя за такіе «дёятели» и «патріоты» толя ленія, отождествиня ее, въ собств въ. Преодолёвая естественное отвр (зачёмъ это объ иностранною букв

ичь и Э. Ожешкова—«двиствитель ньской дитературы». Этого мало: о числу самыхъ выдающихся совр я произведенія, какъ Безь догман і сділали бы честь англійской, 🤄 Переводить такія произведенія знач наполнять журналь польскима ти вовать двухъ знаменятыхъ славян; гостоянно, а другой часто живет и живой симпатін, и прискорбно, ч в имають объ втихъ чувствать на и отношенія къ польскому обществ дать полякамъ федьдфебеля въ Во коть, въ отвётё Г. Сенковича и звј , не береися рёшать; но только с ровомъ прогрессъ могутъ возбуж и прусавами и бонапартистами, кого **довъческое и національное достопи** тів> сейчась же откликнулся и Гр нать, -- говорить эта газета, -- на вскихъ литераторовъ и на накомъ я:

Туть ужь не выдержаль и главный всероссійскій флюгерь. «Намъ кажется, — ехидно заивчаеть Новое Время, — что скорве было бы любопытно знать, платить ли Сенкевичу издатель московскаго журнала, или пользуется его романами даромъ, работая на пользу общаю дъла и единенія русской и польской литературы».

Намъ, въ данномъ случат, не трудно было бы отвттить на оба вопроса, но отвъчать на глупые вопросы вообще не слъдуеть. Напомнимъ вертиявому Новому Времени, вакъ оно отвътило на одинъ изъ подобныхъ вопросовь Гражданина, когда этоть Скалозубь пожелаль осведомиться, какимъ титуломъ быль названъ принцъ Фердинандъ Кобургскій въ телеграммъ къ нему редактора Новаю Времени *).

Четырнадцать льть тому назадь, напечатавь известное письмо А. С. Хомякова въ А. О. Смирновой о польскомъ вопросъ, редакція Русской Мысли заявила: «Спокойнымъ, честнымъ, проникнутымъ чувствомъ уваженія другъ къ другу объясненіямъ русскихъ съ поляками, — объясненіямъ, способнымъ привести къ взаимному ихъ примиренію, — открываемъ мы страницы нашего журнала» **). Въ той же книжкъ Русской Мысли была помъщена о польскомъ вопросъ статья В. Р. К. Она заключалась такими словами: «Сколь бы отдаленною ни казалась возможность окончанія всёхъ нашихъ старыхъ счетовъ съ поляками, мы не должны бросать дёло, памятуя мудрое слово поэта (польскаго):

> "Хотя ты и не окончишь, все-таки, работай: Тебя, вёдь, а не дёло унесеть могила".

Этой благородной и, по нашему мнёнію, истиню-патріотической задачь, въ мъру своихъ силъ, продолжаеть служить Русская Мысль и до настоящаго времени. Враждебныя отношенія между русскими и поляками ослабдяють политическое могущество Русского государства, на этихъ враждебныхъ отношеніяхъ строятся разсчеты всёхъ нашихъ недруговъ. Приходится или устранить причины, итыающія искреннему сближенію русскаго и польскаго народа, или, какъ предлагаеть Русское Обозръніе, истребить поляковъ. Въ качествъ «либераловъ» мы находимъ послъднее предложение неленостью, а въ нравственномъ отношении глядимъ на него такъ же, какъ посмотрель бы покойный И. С. Аксаковъ. Остается, следовательно, только первый исходъ. На какихъ началахъ должно произойти сближение въ фор**ма**льномъ, государственномъ смыслѣ слова, — это дѣло верховной власти. Мы, какъ русскіе писатели, всею душой преданные интересамъ русскаго народа, можемъ только подготовлять почву, стараемся узнать поближе поль-

TH) Pyccuas Mucso 1881 r., mapte.

^{*)} Новое Время писало тогда, между прочимъ, следующее: "Къ сожаленію, для Московских Видомостей не только вежливость не обязательна, но не обязательна даже и тень какой-либо добросовестности, ибо оне подтасовывають постоянно и ненабъяно, думая темъ самымъ выразить свое патріотическое чувство". Хорошаго мивнія другь о друга наши "консерваторы"! •

скій народъ въ его детературѣ и познакомит Государственные сплетники въ дагерѣ наших стовъ будутъ попрежнему предаваться сомните щать наши мысли и наиѣренія; мы попреж тому, чтобы къ русскому имени относились выне и иновѣрные, съ уваженіемъ и сочуве правственный авторитетъ русскаго общества.

Такъ воть по польскому вопросу наше до. в хомяковскому и ничего общаго не имъеть с страницахъ Русскою Обозрънія.

Домой зовуть теперь и нашу народную з же быть: до введенія земских учрежденій от выяснятся изь многихь статей и заявленій І скую школу надо или уничтожать, или, по Такъ какъ либералы защищають, по слованъ школу потому, что желають водворить на сви дитизиъ и анархизиъ, то я въ данномъ слу одного изъ нашихъ министровъ народнаго пр шемъ отчетв за 1866 годъ сказано, что отше виператора Александра II «должна состоять божденнаго и призваннаго пользоваться блага вающить потребности знанія для извлеченія и Въ объяснительной записка къ проекту устава ныхъ заведеній министерство народнаго просв что, «съ уничтожениемъ кръпостного состояния правъ гражданскихъ и человъческихъ всёмъ вывается болье, чемъ когда-либо, настоятелы лять людей для всёхъ поприндь и для всякой зоваться разумно правами человъческими, неосознаніе этихъ правъ, возбудить дюбовь къ вь каждомъ уважение къ самому себв и къ ч таких условіяхь можеть уничтожиться госпо единеніе между сословіями и явиться разумное всвии общественными двятелями».

Земская школа создавалась именно въ этот пожалёть, что недостатовъ средствъ и другія сихъ поръ не дають этой школё возможност нормально и быстро.

Р. S. Въ апрадъской книжей Русскою О щее утверждение г. Яьва Тихомирова: голоса : Петербурга вообще высказывались за стрен интераторовъ) къ сумманъ академія. Въ Мосі

Ізь антературныхь наблюденій.

между Русским Словом» в Въстником Ев Мыслыю, которая, конечно, была за одно съ

бурюма».

Господинъ Девъ Тихонировъ солганъ: Русская Месль гово отношения нассы въ академія по поводу пожаловавныхъ Государе раторомъ сумпь въ февралів (во Внутренномъ обозртнін) и въ 1 Литературныхъ наблюденіяхъ) и высказалась вполив опреділе месъ соединенія нассы взаимопомощи съ академическою коминссісі

Принимая во вниманіе, что приходится виёть діло съ такимі никомъ, мы считаємь нужнымъ повторить дословно то, что по это мету свазано было въ мартовской стать»:

«Странны и нелвиы также, — если только они добросовъстны, — о томъ, будто «либералы» очень сы хотвля «пристроиться» къ акадел для распредвленія суммъ, пожалованныхъ Государемъ Император чего подобнаго мы, конечно, и не слыхали. Академія приступила

смотрительно, она затребовала свёдёнія о положенів ра сотрудниковъ провинціальныхъ изданій и т. д. Мы въ такую дёятельность академія и не имёемъ никаж ваться въ ся безпристрастіи. Со иногихъ точекъ зрён вать тому, что распоряженіе правительственными ден ратурному фонду. Паравлельная дёятельность акаде частнаго общества всего дучие удовлетворить нужда ісателей». Ред.

скому веискому собранію быль представлень управою общирный докладь по этому предмету. Сущность доклада, по сообщению Новороссійского Телеграфа, заключается въ следующемъ. Вопросъ о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, говорится въ докладъ, не новъ въ Херсонской губерніи. На немъ останавливалось уже не разъ и одесское земское собраніе, изыскивая средства въ устраненію условій, разорительныхъ для рабочаго и невыгодныхъ для хозянна - земледъльца. Обывновенно въ урожайные годы дороговязна уборки хлъба уменьшаетъ до минимума доходы хозяевъ даже при хорошемъ урожай. Такъ, наприм., обильный урожай 1893 г. принесъ хозяевамъ одни только убытки. Ненориальная организація отхожаго земледёльческаго промысла крайне разорительна для рабочихъ. Теперешнія скитанія пришлыхъ рабочихъ въ поискахъ за работой ведуть къ безцъльной потери времени и въ огромнымъ убыткамъ для сотенъ тысячь рабочихъ. Прельщенные слухами объ обильномъ урожай въ той или другой местности, рабочіе идуть туда наобумъ и въ погонв за высокою задельною платой стремятся въ одну губернію и скучиваются огромными массами нерідко именно тамъ, гді нъть урожая, а стало быть нъть и спроса на рабочую силу. Вслъдствіе этого получается крайне неравномбрное и непропорціональное распредбленіе пришлыхь рабочихь. Въ однихь убздахь рабочихь много, но имъ дблать нечего; въ другихъ мало и они крайне дороги. По исчисленію статистиковъ, ежегодно приходить въ Херсонскую губ. до 130 тыс. рабочихъ изъ губерній: Полтавской, Кієвской, Черниговской и др. Какинъ же путемъ должень быть разрёшень наболёвшій вопрось о рабочихь? Какь урегулировать стихійныя передвиженія съ ствера на югь этой полумилліонной массы рабочаго люда? Для земства одного убеда или одной губернім не по силамъ разръщение такой многосложной задачи. Здъсь необходима коллективная работа представителей земства и администраціи. Устранить дороговизну сельско-хозяйственнаго рабочаго возможно лишь, устранивъ коренную причину этой дороговизны, которая заключается въ малолюдности Херсонской губернім. Увеличеніе земледівльческого населенія, правильная колонизація казенныхъ земель, облегченіе пріобрътенія земель крестьянами при помощи крестьянского банка и другихъ кредитныхъ учрежденій, — все это сразу окажеть заивтное воздвиствіе на удешевленіе обработки земли и, вивств съ темъ, избавить хозяевъ отъ разорительной зависимости отъ пришлаго рабочаго элемента. Для всесторонней разработки ивръ, могущихъ урегулировать безпорядочное нынъ массовое движеніе народа на югь за заработками, необходимо организовать совъщание свъдущихъ людей, какъ изъ губерній, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ, такъ и губерній, высылающихъ на заработки свое населеніе. Поэтому необходимо ходатайствовить черезъ губериское собрание о разръшении совъщания представителей вомствъ и администраціи губерній, заинтересованныхъ въ вопрост о рабочихъ, а именно: Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Тавричесі ій и областей Донской, Терской и Кубанской, а съ другой стороны, губ ній: Курской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Кіевской и Подольской для совывстной разработки вопроса о с рабочихъ. Долладъ управы единогласно принятъ с

Намъ мавъстно, что въ Петербургъ образована стративнаго персонала для обсужденія вопроса об массоваго движенія народа на югъ. Очевидно, рабо чительно облегчились и были бы совершенийе, есл шеніе ходатайства земства объ организаців совѣ какъ изъ губерній, куда идуть рабочіе, такъ равя идуть они. Но съ разрѣшеніемъ этого ходатайства движеніе рабочихъ и въ настоящемъ году явится и убыточнымъ для страны скитальчествомъ, какъ

Если единичныя земства не въ силахъ регул движеніе рабочихъ, то они, путемъ устройства враче пунктовъ, могутъ оказать не мало пользы вакъ пе рабочихъ, такъ и ийстному населенію. Такіе пунк устроены херсонскимь земствомь въ изстахъ сбо Цавая возножность рабочинь за недорогую и впол подызоваться доброкачественную горячею пищей, за и дождя, врачебно - продовольственные пункты си тъмъ, обнаружению среди пришлыхъ рабочихъ за даеть возножность во-время принятыми мърами до нить и мъстное коренное население отъ заболъван ственные пункты для рабочихъ устроены херсонск деніяхъ, расположенныхъ въ убядахъ Ананьевск скомъ, Тираспольскомъ и Елисаветградскомъ. Устропри возникновенія холеры, но въ виду пользы, пр вопросъ о превращенів ихъ въ постоянныя учре: статочнаго числа устроенныхъ до сихъ поръ пунк: которые осёдають, но самому свроиному разсчету говоря о десятнахъ тысячь, проходящихъ черезт мощью названных пунктовъ воспользовались в 33,375 чел. Но и эта цифра не маленькая. Расходы почти окупились. Эта возможность поставить врач пункты такъ, чтобы они сами себя окупали, при вела губерискую управу на мысль, сочувственно п управами, сдълать временные пункты постоянным этого, губериская управа внеска въ сивту на 1895 продовольственные пункты и просила признанія их собранія постояннымь учрежденіемь съ характеро можеть быть достигнуто публиваціей въ этихъ і дахъ на урожай, количествъ пришлыхъ рабочихъ : въ разныхъ ивстахъ губернін.

Мы ведёле, что херсонское зеиство для сокраческого шатанія рабочаго люда предлагаеть уве

Очерки провинцальн

онаседенных южных гу колонизація казенных з

вомые крестьянами при помощи крестьянск мврой для той же цъли было бы уменьше дошадныхъ врестьянскихъ дворовъ. Дёло двигающагося каждое лето на югь за пове вышаеть спросъ на него, почему та или др непремънно остаться безь работы. Съ ум ныхъ и безхозийныхъ дворовъ сократится **РЕТОИЪ СВОЯ ДОИЪ, И ТЕМЪ СВИМИЪ МЕНЬЩА.** работы вернется домой съ пустыми рукам рость безхозяйных и безлошадных дворо задачь государственной экономической пол два урожайные годы, число безхозяйных уменьшилось. Да вначе и быть не могле, ч общія причины, которыя воть уже въ тече рость безлошадныхъ и безхозяйныхъ кре вдуть взвестія о крайней задолженности к можности для него, при данныхъ условіяхт ствами свою козяйственную самостоятелья нають свидетельствовать и земскіе началы тюшскаго зеиства быль представлень упр стерскаго запроса о ивстныхъ сельско-хозяй этомъ находятся, между прочимъ, указанія, чальникамъ, къ которымъ управа въ чесл необходимыми свёдёніями. По отзыву земс упадовъ земледълія обусловливается крупно казеннымъ и земскимъ платежамъ. Чтобъ часть, большинству крестьянъ необходимо л

> го у земледъльцевъ не остается сре личества домашняго скота и крестья ледить за правильною обработкой ім, окончательно истощилась. Въ вид астка приходить въ заключенію, что о нуждь мёстнаго земледълія будет за въ настоящее время несоразмёрно

исподительностью земли.

Земскій начальникъ 6-го участка приход причина разстройства врестьянскихъ чти полной выпаханности почвы, отсутс старныхъ промысловъ и другихъ подсоб жодя въ мёрамъ воспособленія землед кальникъ 6-го участва указываетъ, преж айствовать передъ правительствомъ объ (по всёмъ казеннымъ сборамъ, чтобы снять о ва немъ тягость. Загёмъ, въ цёляхъ помон предлагается учредить ссудо-сберегательную зовавим капиталъ для нем изъ 20-ти копъс вого земельнаго надёла. До пополненія же обходимо сдёлать, при содёйствім министеромія на необходимые обороты.

Намъ неоднократно приходилось приводи личнымъ рабонамъ нашего отечества, которы тельныхъ разиврахъ происходить уменьшені ленія. Есть губернів, какъ, напримъръ, С сонская, Вятская, Периская, гдв убыль достигаеть 25 и 30 процентовъ, и конти образуеть треть врестьянскаго населенія. А рабочаго скота есть начало разоренія п крестьянскаго хозяйства. Рядомъ съ росто ныхъ уведичивается и задолженность сельск ныхъ цефрь она достигаеть, объ этомъ дал тистическія изследованія. Такъ, напримерь, наслёдуя вкономическое положение губерни недониокъ выкупныхъ платежей, которыхъ заполженность населенія Самарской губернії Долгь населенія продовольственному вапита рублей. Следовательно, всёхъ долговъ состои 57.602,005 рублей.

Удивительно скоро забываемъ мы вчера: грозною Немезидой. Разразившійся надъ н голодь, ошеломившій общество, заставиль о дъла деревии. Тогда и для большой публикі земледвивческаго проимсия не есть явленіс въ стадію хроническую, что безъ коренного быта экономическое положеніе народной и публикъ всегда было извъстно, что русскій питается, вибеть дурныя жизища; но она 1 пріятныя условія постепенно ослабляются. следнія двадцать леть не только не происход условій народа, а совершилось ухудшеніе и понижались, чесло безлошадныхъ, безземельн питаніе ухудіналось, забол'вваемость, впидемів это было уже ранбе изследовано и установ данными. Но томы статистических виследов многими, и только страшный голодь, разрі ствоиъ, виблъ, кожду прочинь, последствіе ских изсладованій стали извастны и боль ническомъ ухудшенім условій земледёльческаго промысла говорило и такое авторитетное учрежденіе, какъ областной съёздъ сельскихъ хозяєвъ, происходившій въ сентябрё 1893 г. въ Саратовѣ. Для обсужденія сельскохозяйственныхъ нуждъ юго - восточнаго брая на съёздъ прибыло до ста
человѣкъ опытныхъ людей изъ губерній: Самарской, Свибирской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Астраханской, Уфимской, Оренбургской и областей Донской и Уральской. На съёздѣ говорилось о врайней необходимости сельско-хозяйственныхъ учучшеній, такъ какъ населеніе
ростеть, а земледѣльческая культура пребываетъ въ полномъ застоѣ, и, въ
то же время, утверждалось, что крестьянская масса рѣшительно не имѣетъ
средствъ для введенія земледѣльческихъ улучшеній, а потому «никакія знанія не помогутъ врестьянству встать на ноги, если не будетъ измѣнено
его экономическое положеніе». Въ виду этого, съёздомъ и были приняты
единовласно слёдующія постановленія:

«Признавая, что малоземелье является одною изъ главныхъ причинъ экономическаго упадка крестьянскаго населенія, съйздъ высказывается за скортишее урегулированіе переселенія и разселенія крестьянъ на свободныя и удобныя земли.

«Събздъ признаетъ необходимымъ уменьшеніе платежей, обременяющихъ землю, въ виду несоотвътствія ихъ съ ся доходностью.

«Събздъ признаетъ необходимою организацію дешеваго земледвльческаго кредита вообще и въ частности меліоративнаго кредита».

Со времени голоднаго года не произопило никакихъ коренныхъ измѣненій въ условіяхъ экономическаго быта крестьянства. Два послѣдніе урожая улучшили только питаніе народа сравнительно съ голоднымъ годомъ. Можеть быть, это улучшеніе приводить въ умиленіе нашихъ оптимистовъ? Но тогда, значить, масштабомъ для сравненія имъ служить такой ужасный годъ голода, какимъ быль 1892 годъ.

Разрушеніе самостоятельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, рость безлошадныхъ и безхозяйныхъ, ищущихъ работы на сторонъ и не находящихъ ея, имъють своимь естественнымъ слъдствіемь возростаніе числа нищихъ. Чрезвычайное усиленіе нищенства какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ обратило уже на себя внимание правительства, зеиства, городскихъ управленій и общества. Въ Петербургъ, какъ извъстно, учреждена подъ предсъдательствомъ статсъ-секретаря Грота коммиссія для выработки законодательства объ общественномъ призрвнім. Коммиссія уже составила проекть и, приложивъ къ нему вопросные пункты, а также поступившія на проекть замъчанія, разослала его встиь земскимь и городскимь управамь съ просыбой изложить свое мевніе относительно организаціи общественнаго прпвржнія въ городахъ и убздахъ. На помощь въ этомъ дёлё правительству, вемству и городамъ начинаетъ приходить и само общество, устраивая учрежденія для призрвнія бъдныхъ. Напболью цвиными изъ этихъ учрежденій являются «дома трудолюбія». Они иміють своею задачей сокращеніе нищенства чрезъ доставленіе нуждающимся лицамъ заработка, обезпего ихъ въ первыхъ потребностихъ жизні никать у насъ съ конца восьиндосятыхъ 1 дъйствують въ Петербургв, Кронштадтв Тамбовъ, Орлъ, Харьковъ, Саратовъ, Твери згородъ, Рязани и въ городъ Слободскомъ дъятельности этихъ домовъ трудолюбія мы). Недавно открыть новый домь трудолюб такъ сообщаеть *Кіселяны*мъ, → въ отведенн , пожертвованныя членовъ кіевскаго по гровичемъ. Зданіе трехъ-этажное, Первый ского отделенія, второй-для женскаго, пріюта. Въ усадьбъ при домъ трудолюбія з. саж., предположено развести садъ и ін жить въ немъ не будуть, а будуть те За работы они будуть получать опредълен ени общество предполагаеть, кром'в плат ищу. Предполагается также устранвать въ ци съ тупанными картинами, примънивъ ј эвское попечительное общество домовь тру, [ать возножность дюдимъ, временно поте ниъ нивакииъ спеціальнымъ ремесломъ (де зники, служащіє въ частимъъ учреждені. арабатывать дневное пропитаніе впредь д службы; ону тяжело видеть въ статисті Вплающихся наложить на себя руки подъ жой нужды. Въ этихъ видахъ, общество г въ домъ трудолюбія занятія такими ремес. какъ клейка бумажныхъ кульковъ, плет твацкое производство и проч. Число член ня простирается до 300 съ лишничъ. Ср въ сумит 7,000 р., пожертнованныхъ разв зищенія перваго въ Кіевъ дома трудолі рушномъ пожертвованім обществу, но гово газета считаеть пока преждевременнымь. ился также домъ трудолюбія въ Ярослава ть добровольныхъ пожертвованій, достигь едвижнивго нивнія, цвиностью до 25 т. 1 вертвованномъ для той же цъл В. И. Го ия, въ Ярославлъ успъшно дъйствуеть к съ. Дбятельность комитета выражается: въ съ пособій вдовамъ, спротамъ, престарбиы въ помъщению ихъ въ богадъльни, приют

сская Мысль 1894 г., пп. Х.

денія; въ выдачё нуждающимся едановременныхъ денежныхъ А събстными припасами, въ изысканіи для бёдныхъ рабоединовременныхъ пособій бёднымъ дёницамъ при выходё тво, на погребеніе умершихъ членовъ бёдныхъ семействъ,

из посооте для отправки нуждающихся на родину, на покупку одежды, рбуви и дровъ для отопленія квартиръ и на другія надобности. Сверхътого въ городъ имъются дешевыя столовыя. Изъ дешевыхъ столовыхъ въточеніе имиувшаго года за пяти-копъечную плату отпущено объдовъ изъ двухъ блюдъ при ломть хльба 29,697 невмущимъ.

Въ сентябръ 1893 года отврыло свою дъятельность въ г. Чистополъ общество попеченія о бъдныхъ. Предъидущіе годы, —говорить корреспоныть Волжскаю Въстинка, — оставили послъ себя тяжелое наслъдство; и иного лъть пройдеть, пока населеніе залечить раны, начесенныя втини годами. Какъ только члены общества ознакомились съ городскою бъднотой, сейчась же стало очевидно, что, кроит помощи взрослымъ бъднякамъ, неволодимо также учрежденіе дома для призранія бъдныхъ датей. При раземотраніи доклада комитета, общество постановило уполномочить комитеть открыть на чивющіяся средства убъжнице для датей сироть, независимо ить того, номожеть ди этому далу городское управленіе. Дума не отказала въ номощи; она дала поміщеніе и отопленіе. Помогло и земство; и такимъ

себъ задачей давать дътямъ спротамъ необходимый имъ пріютъ, дежду, а такле религіозно-правственное и умственное воспитаніе, зазовать изъ нихъ людей честныхъ, здоровыхъ, трудолюбивыхъ ыхъ пріобрётать себъ впоследствін честнымъ трудомъ средства Въ убъжище принимаются, по освидътельствованія врачомъ, кругы и полусироты обоего пола, не моложе 6 и не старше 12 лътъ.
Тъ моложе 6 лътъ устранвается при убъжищь особое отдъленіе.

то отношенів учебно-воспитательномъ убіжнще подчинаєтся дійствівмъ равнить о школахъ грамоты, а для дальнійшаго образованія посылаєть ризріваємыхъ въ городскія учебныя заведенія. При убіжнщі устрамватся мастерскія. Діти въ убіжнщі получають: элементарное образованіе, рактически-ремесленное обученіе и занимаются огородничествомъ, садоодствомъ и т. п.

Въ то время, какъ въ городахъ, — читаемъ въ Орловскомо Въстичить, —
й и зажиточный классы общества начинаютъ заботиться о
ихъ братьяхъ, о слабыхъ, больныхъ и голодныхъ, о бездомгахъ, устранвая пріюты, больницы, дома трудолюбія, богація благотворительныя учрежденія, въ деревит, гдт проценть
уждающихся въ помощи нисколько не меньше городского, этотъ несчастый, безпріютный, оборванный людъ остается совершенно безъ призора.
вотъ, благодаря этой безпомощности деревенской бъдноты, нертдии слуъв замерзанія старухъ и дітей въ звинюю стужу, нертдии случаи воровгва со стороны юной безотцовщины, нертдик случаи безчеловічной ка-

олътентъ спротъ... да и мало ніе мужика еще не доросло д шиъ неинущинъ собратьямъ, к ъ виду этого, газета съ особе кагой починъ помощи безпріют начальникомъ Мценскаго уб евраля въ его участей быле (волостныхъ нуждъ, и воть на размірь волостныхь сборовь, къ волостей открыть при вол кихъ спротъ. Крестьяне охот мъ этого отклика было то, чт внесена въ раскладку особа; 15 году пріютовъ для крестья вленій. На первый разъ назн рублей, несомивано достаточи им., 10×12 арш. избы, особ A TARE HAZMBACKUNE KOSHEC и крестьяне будуть давать нцівся пріюты могуть считать: тін они оказываются совершег олость, давши по четыреста р медо сисишне но отно **1-Корсаковъ, чтобы дъло его** : **УВГНУТЬ ЗА ПОМОЩЬЮ КЪ НЪКО**° къ частнымъ лицамъ, по пр **гражан доброму почину искрее Давая ого гласности, надъ**ется koro pascantinbacte came r не откажется принести такому оть такія волости, находящіяс жиль условіяхь, которыя вь больницу и пригласить въ н вензовать постоянное призрън инфры этому нісколько разь таковомъ же постановление ка инціатиза дъла вышла изъ сел эставъ 117 хозяевъ, было прі івшаго Монарка Александра II цныхъ врестьянъ ежегодно дв1 ілись изъ числа двухкопъечна: ть оборота ссудо-сберегательн ыла поддержана другими вод іство и содержаніе пріюта до

сктъ устава, главныя основанія котораго слёдующія. Пріють имѣеть цёлью призрёвать, воспитывать и обучать не имѣющихъ пристаница и бёднѣйшихъ дётей врестьянъ (сюда могутъ быть приняты и дёти мёщанъ города Ливенъ, если общество или городъ пожелають принять денежное участіе въ устройствѣ пріюта). Въ число питомцевъ пріюта принимаются дѣти не моложе 7 лѣтъ по приговорамъ волостныхъ сходовъ. Число воспитанниковъ отъ каждой волости опредѣляется пропорціонально дѣлаемыхъ взносовъ на содержаніе учрежденія. Пріютъ раздѣляется на два отдѣленія: мужское, гдѣ дѣти остаются до 16-ти лѣтняго возраста, и женское — до 14 лѣтъ. Въ немъ, рядомъ съ начальнымъ образованіемъ, дѣти обучаются также ремесламъ. Завѣдываніе хозяйственною частью поручается особому правленію, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ г. орловскаго губернатора. На обязанности правленія лежитъ, между прочимъ, изысканіе средствъ на расширеніе пріюта, доставленіе заказовъ на издѣлія воспитанниковъ и устройство мѣсть сбыта этихъ издѣлій.

Къ сожальнію, не много еще на Руси такихъ волостей, которыя на собственныя средства могуть призравать бадныхъ, престаралыхъ, убогихъ и сироть. Тяжелое, крайне неустроенное экономическое положение крестьянской массы характеризуется многими яркими признавами и въ числъ ихъ видное мъсто занимають существующія для нея условія вредита. Нужда врестьянь въ вредите велика; между темь, для удовлетворенія этой нужды сделано такъ мало, что можно сказать, ничего не сделано. Поэтому крестьяне вынуждены обращаться въ частному кредиту, который въ огромномъ большинствъ случаевъ, бываетъ для нихъ кредитомъ ростовщическимъ. Съ этимъ зломъ попробовало бороться законодательство. Года два назадъ былъ изданъ законъ прогивъ ростовщичества. Но законъ этотъ, какъ и следовало предвидъть, не достигь своей цъли. Ростовщичество продолжаеть, попрежнему, разъйдать нашу деревню. Мы приводили уже не мало фактовъ, новазывающихъ, на какія невъроятныя, повидимому, условія бывають вынуждены соглашаться крестьяне, особенно во время недорода хлъба, и закъ беззастенчиво и открыто эксплуатируются они местными кулаками. **Уличить** ростовщика въ беззаконныхъ дъйствіяхъ не легко. Онъ ссужаеть сужива хлебомъ или деньгами и беретъ по 5, 10, а то и больше копескъ на рубль въ мъсяцъ; въ роспискахъ же обывновенно говорится, что заемъ жвланъ по 12 процентовъ годовыхъ. Но и помимо трудности уличить кунава, должники платять безпрекословно и потому еще, что опасаются погучить отказъ въ денежной или натуральной помощи въ другое, трудное дя врестьянина, время. Изръдва только доходить дъло до суда, и туть вскрываются тъ поистинъ ужасныя условія, на которыхъ кредитуется наодъ. Въ сентябрьской хроникъ за прошлый годъ мы сообщали, наприм., азбиравшееся въ санарскоиъ окружнонъ судъ дъло, по которому мъстный улакъ взыскивалъ съ сельскаго общества 6,540 рублей за проданную имъ бществу въ кредитъ рожь количествомъ 87 мешковъ, ценою въ 587 рубей. Вогь каковы были размёры назначенной кулакомь неустойки! И что

курора даль заключеніе, въ кот ка, какъ основанный на безспој согласился со взглядомъ прову оди жимнестве съ строи жимни (імпьная печать сообщеніями о д олобныхъ сообщеній: «Прошлые осостоянію деревни, -- пишуть из сминика, — нужда въ деньгахъ ог въ особенности. Надо платить щамъ, а земля, главный источн комъ мало. Въ силу необходиност ормялицу» землю сдаеть въ ареі нокъ, ему же закабаляетъ свой ютда, нуждается въ посторонне і нея не существуеть ни сельск оваряществъ. Крестьянинъ, гони ручкой въ «благодътелю». Послі тое состояніе деревям и сообразі ги дома, чёмъ отдавать ихъ въ .⁴/₆, а «дона» получить оть 25 до і Чистопольскаго увада кулакъ чтобъ онъ привель въ нему за согь деньги изъ 260% годовыхъ ционъ селенін, того же увзда, в 50 руб. взъ 20°/, годовыхъ; 2) C ъ 96%; 4) Сидору 20 р. изъ 1: д. Чъмъ меньше ссуда, тъмъ бо го кулькъ съ одними обывателя) імъ какъ будто бы и стыдъ и гь она есть, приходится сознать повидимому, къ накоторымъ и і врестьяне (тъмъ не менже, н жтвъ въсъ. Чтобы подвупить в ссужаеть ихъ деньгами на болве овіяхъ. И уже потомъ за всё п онь дополучить съ общественна: ершаются на глазахъ закона о о можеть покарать кулака. Въ не употребляеть слово процент кой-нябудь Макаръ 20 рублей, а гся уплатить къ такому-то срок дътень, раздъть Макара, какъ д вянія, вздукаль донести на бла ьше всвиъ пострадаеть: благодъ

Очерки провинциальной жизни.

жия лишить всякой поддержки. А ву, какъ хл' ь пойдеть? Жисть нашь крестьяниять горо на св и молчить».

«Всля есть что свётлое въ нашей жизни за последнее вр все больное распространение грамотности среди народа, хотя гь каплю въ море», -- тавъ говорить одна провинціалі оспоменанія ивкоего г. Дубовенка о воспресныхъ чте въ сельской школв, гдв онъ быль учителемъ. Друга вета следующими словами начинаеть описаніе торжес а въ бъдной слободъ Новоселовкъ, Донской области, мъстной интеллигенціи: «Съ чувствомъ высокой рад всякій, следящій за движеність русской обществені сообщенія о діятельности зеиства, частныхъ общесті ть, направленной къ просвъщению простого люда». ь области просвёщенія народа происходить энергичная ъ. Изъ двухъ великихъ задачь государственной жизи жаториальное благосостояніе народа и распространить въ неит Віс, последняя задача более по силамъ вавъ земству, такъ в и отдельнымъ лицамъ. Воть почему въ сферъ просващения нар димъ значительные результаты; вотъ почему въ эту сфе вправлены по преимуществу усилія людей, чувствующі оработать на благо народа. Слишкомъ долго держали и народъ въ совершенной темнотъ, не допусвала въ нем амоты. Въ Западной Европъ дъло уже идетъ о томъ, университеты въ народу, популяризировать въ нассах науку, а у насъ до сихъ поръ еще только 8%, грамо **ж обученіемъ народа надо торопиться. Истинное па** указываеть неотложную надобность ввести у нась во: жиее начальное обучение. Въ этомъ спысле высказал жія собранія, эту же цёль преследують наши большіе большихъ городовъ всего ближе въ цели подвинулась иъ засёданія одесской думы, 23 ноября прошлаго года Г. Г. Маразии внесъ сабдующее предложение. Городской то, что хотя одесское городское управление относилося о отзыванвостью къ делу народнаго образованія и ус значительное число народныхъ школъ, темъ не менее ь еще того положенія, когда она могла бы съ гордості не закрываеть дверей народной школы ни передъ од живющимъ войти въ нес. Изъ недавно собранныхъ ци 10 дётей, которымь приходится отказывать въ пріем'в і всявдствіе недостатка свободныхъ масть, составляєть (. Поэтому следовало бы теперь увеличить число народ во, насколько это необходимо для удовлетворенія пот образованія всего населенія одесскаго градовніе городского управленія,— закончить г. М большее значеніе, что оно сділаєть Одессу в ному разрішенію все боліє и боліє назрів проса о всеобщемъ начальномъ обученія. Г осуществленіе мысли городского головы тре классовъ, считая по 40 учениковъ на класст постановленіе объ открытів въ будущемъ необходимо будеть открыть еще 15 классо 20,000 руб. въ годъ независимо оть расхо, веденіе этихъ классовъ. Одинъ изъ гласных передать это заявленіе городского головы другіе гласные нашли, что предложеніе это и око было принято единогласно.

Говоря о дълахъ Одессы, нельзя не в кой почтенный общественный двятель, как быль, по разстроенному здоровью, оставить 1 го дёть своей жизни честно и энергично по сы. Какинь необычайнымь уваженіямь и сн одесскій городской голова, это хорошо вы Одесском Листин. Г. Г. Маразли, - говоритс быль одиниь изь саныхъ врупныхъ и заслу во всей Россіи. Онъ пользовался неогранич томъ. Почти нъть ни одного благороднаго 1 которомъ не принявъ бы дъятельнаго участ гордиться такимъ гражданиномъ. Онъ отдал способности, свою экергію, свой трудь. И состоянию здоровья не въ силахъ больше с зываемое ему обществомъ довёріе, онъ свал званіе городского головы. Онъ думаль тольн СТОЛЬКО ЛЕТЬ СВОЕЙ ЖИЗНИ, И ОТКАЗЫВЛЯСЬ которымъ сжился, какъ со своимъ вторымъ нивть такихъ дъятелей. И дай Богь наждом городства, чтобъ поставить интересы дала женій. Есть насса двятелей, которые спотр. «почетную пенсію», ими заслуженную, имъ шеніе Г. Г. Маразли уйти полно того же б ношенія въ обществу, какъ и его двятельно

Кромъ городскаго управленія, много сділ нія въ Одессь и ся окрестностяхъ общество это существуєть уже болье десяти літь. Имп размітрахъ народныя чтенія, народныя чита містахъ продажа для народа дешевыхъ кні общество пустило въ народъ болье поливалі Замётно развилась за последнее время и деятельность орловскаго комитета народных чтеній. Изъ изданнаго имъ недавно отчета видимъ, что,
кромё народныхъ чтеній, комитетъ организоваль еще общедоступные литературные вечера, праздники для бёдныхъ дётей, книжные склады, раздаваль безплатно книги и учредиль безплатную Тургеневскую читальню.
Чтенія комитета пользуются большою популярностью среди населенія, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что за отчетный
годъ въ одной только аудиторіи перебывало не менёе 3,000 чел., и были
дни, когда слушателей собиралось до 400 человёкъ. Безплатная читальня
имени Тургенева также привлекаеть массу публики. За отчетный, напримёръ, годъ сдёлано было 3,230 посёщеній.

На-дняхъ полученъ нами отчеть по народнымъ чтеніямъ въ гор. Самаръ за 1894 годъ. И здёсь, какъ и всюду, впрочемъ, чтенія полны народомъ. Въ среднемъ пришлось 775 чел. на чтеніе.

Съ возростаніемъ просвёщенія въ народё развивается въ немъ пониманіе своихъ правъ, а за пониманіемъ правъ явится и умёнье защищать нхъ. Къ сожалению, до сихъ поръ более приходится слышать и читать сообщенія о народной безпомощности, чёмь объ умёньё народомь отстаивать свое право. Но начинають появляться факты, въ которыхъ хотя и робко, а, все-таки, выступаеть сознание народомъ своего права. Такъ, въ Самарскую Газету сообщають изъ Буинска следующій случай. Въ конце прошлаго года истекаль срокь службы старостуденецкаго волостного старшины Мяньдева, въ виду чего въ ноябре месяце быль собрань въ волостномъ правленім сходь для производства выборовъ на новое трехлітіе. На сходе престыянамь было предложено начальствомь выбрать на новый срокъ прежняго старшину, такъ какъ онъ-де человъкъ хорошій и за полезную деятельность въ истекшіе три года, вмёстё съ писаремъ, представлень въ награжденію медалью. Крестьяне заявили, что хотя Мяньдъевъ и представленъ къ наградъ, но выбирать его въ старшины они не желають, такъ какъ Мяньдеввъ человекъ «нехорошій» — пьяница и взяточникъ; некоторые указывали на случаи лихоииства Мяньдевва, заявляли о записи имъ въ расходъ волостныхъ денегь, вовсе не израсходованныхъ или въ большемъ противъ действительнаго расхода размере, заявляли также, что Мяньдвевъ подкупалъ ихъ передъ выборами, и представляли полученныя съ него деньги. Но все это было оставлено безъ вниманія. Между тъмъ, крестьяне стояли на своемъ и ни доводы, ни убъжденія и, наконецъ, приказанія не помогли, — отъ избранія Мяньдева они решигельно отказались. Сходъ быль распущень и престыянамъ было предложено «подумать». Дня черезъ три посяв распущенія схода отдельныхъ выборщиковъ каждой деревни стали вызывать. Въ результатъ каждый изъ нихъ познакомился съ кутузкой. Тёмъ не менёе, на вторичныхъ выборахъ Мяньдвевь получиль изъ 175 шаровь избирательныхъ только 50.

А воть другая, весьма карактерная бытовая картинка, разсказанная въ Саратовском Дневникъ.

я готовится въ сельскому сходу. Зег но приговоръ составить, чтобы, значит Грозится... Коли, говорить, не состави сладуеть... Дало въ токъ, что наск ходившій на заработки, судніся за н раны. По отбытів наказанія въ аре , отданъ подъ надзоръ общества. Съ то сель, и хотя нередво выпиваеть, однав ь. Напротивъ, односельцы охотно приг цнаго и добросовъстнаго работника. Ге бы и двиве, если бы не сивдующій с вечерникъ по случаю свадьбы, Герас грядинвомъ изъ-за вакой-то гармоник ыли «въ градусъ», возникла полоинка очутнися въ холодной и, какъ говорять омъ. По выходё изъ хододной Герасиит нанесенныхъ ему побояхъ и, навонец -то дёлу исправнику, что онъ жить просить сослать его въ Сибирь, ибо ст дують, что онь не вытериить истязав шой вредъ, за который все равно пр лло сдълано распоряжение о созывъ се. ни Герасима изъ общества. Общество и основанія заявленія самого Герасима по ів. На следующій донь старшина велё жельзо. Когда на Герасима были на о и разбиль ему лицо до крови. Все на инколаевцевъ, что они, собравшесь овать объ устранени старишны отъ) разтиль въ земскому начальнику. По воз изъ завлюченія, вручивь ему пов'єстк; во по обвинению въ произнесении угроз его тотчась же; земскій же начальники ставить приговорь объ удаленія Герасі ся сходъ. Въ переднемъ углу, подъ обр тной старшина, староста и сельскій пі асти сидбли, отчасти стояли. Соседняя ена стариками. Нужно заметить, однаке до по названію. Въ большинствъ это л 40 авть. По лицамъ присутствовавші большой для себя непріятности. Сельс не совсвиъ ловко. «Ну, что-жь, отврыи онное число собралось».

на надвят медную ценочку со знаком:

въ которой предписывается маріинскому волостному правленію немедленно предложить обществу крестьянь с. Николаевскаго составить приговорь объ удаленіи изъ ихъ среды крестьянина Герасима Андреева въ виду его заявленія объ ономъ и порочномъ его поведеніи и въ видахъ предохраненія общественнаго порядка и безопасности.

— Такъ-съ, — говорить Герасимъ, выслушавши предписание земскаго начальника. — Какъ же это выходить? Вёдь, судебный слёдователь меня освободиль изъ оковъ, въ которыхъ я сидёлъ по приказанію старшины и урядника. Если я не сдёлаль вины, то пусть меня старшина не трогаеть, пусть не ведеть меня въ жигулевку, пусть не накладываеть на меня жолёза. Въ жигулевку я не пойду. Пусть старшина смирится. И насчеть приговора: если старшина смирится — подписывайте, а то такъ и не надо. Я обществу вреда не дёлаю.

Въ избъ воцаряется молчаніе.

- Герасииъ! спрашиваетъ, наконецъ, одинъ изъ стариковъ. Ты, вёдь, земскому начальнику самъ заявилъ, что желаешь, чтобы тебя сослали. Говорилъ ты это или нётъ?
- Если старшина смирится своимъ характеромъ, я останусь, уходить мив отъ васъ нечего, а не смирится—дучше ужь я уйду. Все равно мив пропадать.
  - Кого же это я обидель?—замечаеть старшина.
- А кого же ты не обидель? Я такъ и исправнику сказаль. Я, говорю, претерпель мученья...—и Герасинь начинаеть говорить что-то долго и непонятно. Фразы безъ сказуемыхъ и подлежащихъ вылетають одна за другой. Фигура Герасима показываеть полное его душевное угнетеніе. Присутствующимъ становится жутко.
- Герасимъ! прерываетъ его, наконецъ, крестьянинъ, который и прежде задаванъ ему вопросы. — А, Герасимъ! Скажи ты намъ понятно, вонъ земскій начальникъ указываетъ, что ты ему будто заявилъ, что желаешь уйти въ Сибирь; говорилъ ты ему это или нѣтъ?
- Пусть старшина не будеть толкалой. А если будеть, лучше мнъ въ Сибирь идти. Это, въдь, не одно нападеніе; это уже третье. Такъ гдъ же мнъ перенести?
- Герасимъ! —продолжаетъ спрашиватъ тотъ же крестьянинъ. —Намъ, въдь, нужно знать, хочешь ты въ Сибирь или нътъ. Намъ ты худого не сдълалъ ничего, зла мы отъ тебя не видали. Безъ твоего желанія мы тебя удалять не будемъ.
- Я не могу этого знать. Глядите сами, пусть на ваше мнёніе будеть. Глядите... А теперь мнё скажите, за что же въ жигулевку-то?
- Ты на это можещь жаловаться,—говорить староста,—а теперь ступай въ арестантскую. Полицейскіе, отведите его!

Герасимъ уходить за полицейскимъ. Всявдъ за нимъ порываются удаляться и многіе изъ членовъ схода.

- Ивть, господа, не расходитесь, - говорить старшина. - Десятникъ,

хода! Земскій началь отчась дать ому тел цается нь сходу сел гу, а вь бумаге эт дившійся за нанесеі ть ротакь, съ соглі ство обязано маваш замечень вь чемь на два года назадт вашей ответственно ответственность! В ть глаза въ бумагу і і—если курица проіщество, а если но бо семействе, то об

) остастся, однако, Еставляй свой слова

онахъ есть. Законъ мы сами прочтемъ. ь на помощь переус съ не всв, — говори

всё. А коли не всё, заживаеть писаря и подписать слёдующі рится, что такіе - то ны на сходь, межд; Маріинской волости стьявиномъ Герасии матривая, что Андр , чтобъ исправиться просять кого слёд

воръ? Вотъ этотъ с

сень,—заивлаеть ст въ приказаль списк зать?—просить голе шаеть старшина.

старики, изв'єстно, объ удаленім Гераси даемъ уже второй разъ. Недбии двъ тому назадъ мы обсуждани какъ разъ тоть саный приговорь, который намь предложили сейчась подписать. Мы не нашли возможнымь подписать его тогда, потому что признали, что по совъсти мы не можемъ сказать, что Герасимъ человъкъ нетерпимый въ нашей средв. Съ той поры ничего новаго не произошло, а потому мы и сейчасъ не можемъ отвътить, что признаемъ Герасима вреднымъ въ нашемъ обществъ. Сатдовательно, основанія приговора нынтшняго схода должны быть иныя. Если мы согласиися на удаленіе Герасииа, то мы сдёлаемъ это только потому, что намъ приказаль это зеискій начальникъ, а не потому, что мы сами пришли къ убъжденію о необходимости удалить Герасима. Такъ и въ приговоръ должно быть написано: слушали предписаніе земскаго начальника объ удаленім такого-то и постановили такого-то, въ виду приказанія земскаго начальника, удалить. Это будеть вполнё правильно, потому что земскій начальникь не только прислаль намь бумагу, но и лично черезъ нашихъ уполномоченныхъ, бывшихъ у него вчера въ городъ, привазаль, подъ угрозами непріятныхъ послъдствій, составить этотъ приговоръ.

Ръчь была выслушана сходомъ съ очевиднымъ сочувствиемъ, и только сельскія власти затуманились.

- О предписаніи земскаго начальника въ приговор'в упоминать нельзя,— возразиль сельскій писарь, оффиціальные документы пом'вщать въ приговор'в нельзя. Это запрещается закономъ.
- Да покажи ты, сдълай милость, хоть одинь твой законь,—закричали на писаря нъсколько голосовъ.
- Сейчась найду, сибло отвётиль писарь и принялся перелистывать сборнивъ законовъ для крестьянъ.

Однако, поиски законовъ и на этотъ разъ не увѣнчались для писаря уснѣхомъ. Напротивъ, нашлась статья, въ которой говорится, что въ приговоръ объ удаленіи порочныхъ членовъ общества непремѣнно должно упоминаться, по чьему предложенію приговоръ составляется.

- Воть видишь, указали писарю, значить, непремённо въ приговоръ должно быть обозначено, что онь составленъ по предписанію земскаго начальника.
- Не могу я только найти этого закона, а я его много разъ-читалъ и прошу повърить. Кромъ того, и ръшенія сената точно также запрещають вносить оффиціальныя бумаги въ приговоръ.

Дальнъйшія объясненія писаря по этому поводу были покрыты общимъ смъхомъ.

- Ну, коли такъ, —поднялся старшина, —надо запрягать лошадей, да ъкать къ земскому начальнику. Вижу, что ничего не сдълаешь.
- Нёть, ты постой, мы отберемь сначала голоса, нужно составить списокъ отказавшихся для представленія земскому начальнику,—посов'єтываль писарь.

Начинается перекличка. Старшина и писарь дёлали все, чтобы заста-

я подъ приговоромъ. Туть бы натора съ провуроромъ, а пот извыся случай, что одно обще крестьянина, а онъ возыми, каждаго подавилаго голосъ п не менъе, изъ 45 присутств налось 37 голосовъ. Вей отка что Герасимъ викому дурного старшиной.

о самъ земскій начальникъ
ему телеграмму подамъ. Онъ
ня въ село прібхалъ земскій н
ть объ удаленім мать обществ
вім. Сельскій сходъ въ трет
ма, несмотря на гибвъ земска
м на этоть разъ не состоялс
мъ; но за то всё намболе ві
ввъ удаленія Герасима, получь
ь на три дня подъ врестъ за 1

ьла», — подъ такинь заглаві нь популярнаго сборняка От ювиковскаго, бывшаго члена го въ государственной канцел г государственнаго совъта. Пре ских Въдомостях г. Цжани ъ и гуманный судья, — человък вжияго, -- говорить г. Джанп кія обязанности исполненнымі паль состязаніе сторонь и на юрив. Онь старается угадать : агрывающейся передъ судейски дълахъ закона, — в предълы в съ полягають иные черствые , малоопытнаго тяжущагося. Та овиковскаго съ особенною сило: ьихъ дёль», въ которыхъ тяж 1 особенно озабоченъ, когда в безпомощность муъ участив ости своей не могущихъ дол прана и интересы. Въ его кни іяхъ, которыя встрічають «

о, тяжелымъ, вепосильнымъ

«медкія» по сумив, но буквально жизненныя для крестьянь двла огромная гербовая пошлина, возросшая за последніе годы на 400% (съ 20 коп. на 80 коп.). «Свётлая, безразличная къ богатому и бедному, — пишеть г. Боровиковскій, —знающая только листы бумаги, а не то, что на бумаге написано, — она истинный бичь въ дёлахъ мужичьихъ; она тормазить самый доступь. До суда и дотронуться нельзя безъ гербовой марки. Для мужика 80 к. не «мелочь», а добрая цёна рабочаго дня, если не больше. А, вёдь, одна марка не ходить, нужна ихъ по меньшей мёрё пара — на подлинникъ и на копію для противника. Каждый документь —опять копіи да марки; копія съ разрёшенія — уже нёсколько марокъ сразу и т. д., и т. д.». По разсчету, произведенному г. Боровиковскимъ, мужичье дёло вбираєть въ себя среднимъ числомъ 30 марокъ (т.-е. 24 руб.). Указывая на вопіющую неуравнительность этого налога, онъ отмёчаеть, что для дёла въ 10,000 р. это ½,000, а для дёла въ 100 р., каковы большинство мужичьихъ дёль, это цёлые 24%.

Недоступность адвоватскихъ услугь служить также важнымъ препятствіемъ для правильнаго направленія «мужичьихъ дёлъ». Правда, законъ установиль пользованіе адвокатскою помощью по «праву бёдности», но г. Боровиковскій справедливо указываеть на призрачность этого права для «средняго» мужика. «Представьте, — говорить онъ, — такое удостовёреніе начальства: такой-то здоровый работникъ имбеть усадьбу, полевой надёлъ, пару лошадей и корову; въ работё помогають ему жена и двое старшихъ дётей-подростковъ. Признаеть ли судъ за такимъ лицомъ право бёдности? Вёдь, судьи улыбнутся. И въ самомъ дёлё, на подобныя свидётельства имёють право милліоны крестьянъ. А развё это не святая истина, что на гербовыя марки, на прогоны судьямъ и тому подобные расходы средства этого крестьянива недостаточны? И такъ, нёть спасенія мужику и въ правё бёдности».

Нельвя по этому поводу не вспомнить, — замѣчаетъ г. Джаншіевъ, — объ одной мысли, которая была намѣчена при составленіи судебныхъ уставовъ, но на дѣлѣ не осуществлялась. Въ то время предполагалось, что вемства и другія общества могли бы приглашать общаго повѣреннаго. Если бы земства обезпечили бѣдному врестьянскому населенію способы веденія ихъ дѣлъ наймомъ земскихъ адвокатовъ, какъ нанимаются земскіе врачи, то оказали бы ему существенную услугу. Но въ настоящее время крестьянамъ приходится довольствоваться наличными силами незавидной современной «сельской адвокатуры».

Вопросъ объ юридической помощи крестьянамъ есть одинъ изъ существенныйшихъ вопросовъ сельской жизни. Не разъ въ печати сообщались извъстія о томъ, что предполагается для крестьянъ создать особую адвокатуру для защиты ихъ интересовъ на судъ и въ административныхъ установленіяхъ, но до сихъ поръ никакого законопроекта по этому предмету не выработано. Крестьяне, поэтому, либо вовсе не имъютъ для защиты своихъ интересовъ юристовъ, либо пользуются услугами кабачныхъ пли вообще навихъ - инбудь полуграмотны: справедливому замъчанію одной провинціа:

восудія въ странѣ не можеть бі іе интересы мидліоновъ дюдей, будуть вакъ следуеть представл ты юридическихъ интересовъ кі юслёдующій случай, разсказанны. эродной слободъ одного губериска тринадлежности европейской циві ватръ съ эдектрическимъ освъще жеть волостной судь, занятый ра двлу одна изъ тяжущихся стор я отсутствіе. Вслідь за этинь о ніе волостного суда и заявляеть 1 было разобрано Предсъдатель ъясняеть ей, что вторичный разб увздномъ събздв, куда она может этить Недовольная этимъ разъяся стному земскому начальнику, кото в. Спустя немного времени являе волостной старшина съ бумагою ть себв распоряжение о немедлени) суда на семь дней при одной і уважена означенная просьба о в THIS STO TYPE HE ECHOLERCTCH, анія отводится подъ аресть. Какс ть газета, -- предсадатель воего и, можеть быть взять дел предсв PP KALASEA.

заходить рёчь о «мужичьих» дё по тёлесных в наказаніях». Гр надо надіяться, скоро будеть ра ходатайствують передъ правител и когда читаещь мотивы хода: наказанія, то только удивляещ вовать въ по-реформенной Россії акое своє ходатайство только чт ое земское собраніе. Предложеніе аказанія сділано, — какъ сооби А. И. Бургерошь (онь же горо; влесное наказаніе безчестить чел энь, — согласовать существованіе человіческое достойнство, съ заб муснія народных школь, учрежі

оч., нивницими одну великую цвль-вывести кресть-- --- чорожотьа, поднять въ немъ чувство человъческаго достовятва, сделать изъ него человека? Невозножно согласовать этого противо-Гл. А. Н. Островскій, присоединяєсь къ мивнію гл. Бургера, катого вліянія, вакое оказываеть практикуємое въ деревив талесное це на семью. Какое можеть быть уважение въ отцу, вогда онь въ ь своихъ детей подвергается порие? Да, навонецъ, мыслима ди воъ семьй вакая-нибудь даже коть тань взаимнаго уваженія вя члеютда честь ся главы публично перугана? Г. председатель собранія, Г. И. Якубовичь, касаясь высказаннаго гл. А. Н. Островскинь мивнія, те обращаеть винканіе собранія на то раздагающее вліяніе, какое окаеть твлесное наказаніе на семью, эту основу общественнаго порядка; интнію г. предсёдателя, наказаніе розгами расшатываеть устов крестьнекой семьи, действуя на нее развращающимъ образомъ. Весьма каракэ заявленіе крестьянина Васянина, изложившаго собранію свои и и наблюденія, которыя онь вынесь изь службы нь вачествё судьи. По словамь гласнаго, телесное наказаніе, вообще говошется въ деревив совершенно зря и, къ сожальнію, нерадво щъ безусловно порядочныхъ. Въ практикъ волостныхъ судовъ сь, въ большинствъ случаевъ, такое положеніе дъль, что стар-40стной писарь всемь руководять и проводять такія рёшенія, угодны. Будучи полными хозяевами и воротилами на судаха, они тачивиоть отомстить такъ, кто изъ такъ или иначе задвлъ и приходится шв. Въ вачествъ волостного судьи, гласному приходилось такія явленія, когда наказаніе розгами у сельскихъ воротиль уствомъ не допускать на общественныя должности чёмъ-либо непріятных вить лиць. Въ самый разгаръ выборовъ, когда ій воротика начиналь чувствовать, что выборы будуть для ріятны и власть ускользиеть изъ рукъ и перейдеть къ его гридагались всяческія усилія, не брезгали никакими средстваавиться отъ него, и бывало, - закончиль гласный, - что тыніе, благодаря разнымъ подвохамъ и интригамъ, приміненное ту для сельскихъ воротилъ лицу, избавляло ихъ оть такого должность, и избавляло уже навсегда, такъ какъ твлесное эграждало ему доступъ въ службъ по выборамъ. Собраніемъ сявдующее постановленіе. Въ виду того, что твлесное нававётствуеть личному человёческому достоинству, въ виду того, остигало и не достигаеть своей непосредственной цали ис-

трашать навазуемаго, что оно действуеть разлагающимь на

иъ и портитъ карактеръ человъка, понижая уровень его нрав-

ь виду того, что твиесное навазаніе нередко порождаеть,

ісчатантельных ватурь, душевныя разсгройства, доводя вныхъ

ва, а также въ виду того, что оно нередко является для разорудующаго въ деревив люда средствомъ избавиться отъ заковнаго и честнаго противодъйствія ихъ эгопсті ственнымъ стремленіямъ со стороны лучшихъ и б дей деревни, земское собраніе постановило возб ствомъ ходатайство объ исключеніи 4 п. 33 ст. суд., отмінивъ тілесное наказаніе, согласно этимъ тикуемое теперь всюду надъ крестьянами.

О томъ же деморализирующемъ выний Твлесі г. Сашутинь въ статьв Къ вопросу о мпьлесноми ныхъ судахъ, напечатанной въ Орловскомъ Въсп зубсь, нежду прочинь, ибсколько хорошо взебсты напримъръ, въ Дивенскомъ убядъ мужичокъ С--зажиточный, не пьющій, хорошій работнись и доб рячую руку онъ какъ-то подрадся съ соседомъ, волостному суду жалобу. Волостной писарь, давие на крестьянина, получивъ эту жалобу, даже поте Назначили дело, судили-рядили и приговорили из вогъ. До и послъ суда С-новъ молилъ сосъда и и предлагаль даже уплатить сто рублей, не тот писаря, который запретиль ону мириться, остался высвили... Что же съ нимъ сделалось после? Пол фоза: мужикъ погибъ нравственно и физически: (ницей, растратиль все свое инущество, сталь кимъ, неуживанвымъ, вахальнымъ и постоянно п въ конецъ разстроидъ свое здоровье и совершен случай: нужика, тоже богатаго, присудили въ ро что розогь откушать ему не пришлось, но только на половину. У меня есть знавожый колодой вре разцовое училище, которое, однако, отъ розогъ с им съ нимъ разговориянсь о розгахъ, и онъ ма накажуть розгами, то онъ лишить себя жизни, г лучше отсидать въ гюрьма пять лать, чамъ исі казаніе. А, вёдь, такихъ людей теперь сплоніь ревив. Не редкость, что молодыя, любящія жены ихъ высъченныхъ супруговъ и начинають отъ цъль этого наказанія-правственное исправленіе. ваеть авторъ, — эта цель, где нодьза его?»

BHYTPEHHEE OBO3PBHIE.

Вонросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствё.— Сокращеніе рабочаго дня въ писчебумажной промышленности. — Проектъ нямёненій въ законахъ о ремесленникахъ. — Объ условіяхъ, при которыхъ возможно насадить въ Сибири помёщичье землевладёніе.—Проектъ правихъ объ общественныхъ запашкахъ. — Срочные рентные займы въ жотемѣ русскаго государственнаго кредита. — По поводу двухъ ходатайствъ. — Черниговское губернское вемство въ своихъ заботахъ о народномъ образованіи. — О санетарномъ состояніе учащихся въ городскихъ начальныхъ школахъ. — † Н. П. Ланинъ.

Читатели газеть очень часто встречають жалобы на сельскихъ рабоихъ. Еще недавно въ одной изъ петербургскихъ газетъ быль напечатанъ цвими рядъ статей о крайней убыточности сельскаго хозяйства всивдствіе гого, что рабочіе не исполняють своихъ обязанностей. Эта «недобросовъстность въ состоянии хоть бы кого привести въ отчанние, и только русское на ше долготеривніе позволяеть, кряхтя, ежегодно вновь приниматься за гу же возню съ рабочими». По словамъ автора статьи, отношенія сельжаго хозяина въ рабочивъ представляются очень простыми. Первому нукенъ оснысленный физическій трудъ, точнёе-исполненіе приказаній хозяина, а второму нужны тъ деньги, которыя хозяинъ платить за условленгую работу. Эти отношенія установдяются свободно, непринужденно. Разъ ни сложились, то каждая сторона имбеть право настаивать на исполнеим договореннаго, и исполнение должно быть обезпечено не только въ терін, но и на дёль. Однако, въ дъйствительности выходить совсывь иначе. Рабочій, зная, что хозяину необходимо вспахать землю, требуеть платы ва работу впередъ. Когда наступаеть время пахать, то онъ опаздываеть ка работу, а явившись на работу, пашеть отвратительно и твиъ создаеть рано важное условіе для плохого урожая. Въ жнитво получаются еще ботво прискорбные результаты. Рожь или пшеница стоить, начинаеть высыіаться, и когда сильнымъ вётромъ выбьеть изъ колосьевъ половину зерга, жнецы приходять и неръдко, вслъдствіе ненастья, не успъвають сжать вже то, что уцелело въ поле. Не меньше убытковъ причиняють хозяевыть и годовые работники. Они живуть осень, зиму и часть весны, забиають жалованье впередъ, а въ самую горячую пору убъгають за 100-100 - рсть и легко находять работу въ другомъ мъсть, благо никто не

еппашиваеть пасцорга. И воть хозящиь остаетс лугами, боронами Рандаля, кос вго хозянна усугубляется еще острять по поводу того, что ютребленія. «Пора взглянуть нопъ, уразумъть, что закрыва: оторое въ конецъ его же пог (деніе». Весь строй жизни въ только тому, кто не чувствуе щихъ людей, словно паутиной что пъть выхода. Словомъ, 1 ованіи кулаковъ виноваты, пр къ стараемся увърить и себя, во всёхъ отношеніяхъ корошъ ая себя такимъ образомъ, иы ь, двемъ ему опуститься еще аковъ. Подобныя же жалобы азетв. Такъ, напримъръ, мы ч прошломъ году дожно-русскіе 1 ть. Урожай кийбовъ выцаль об: крестьяне пожелали воспользог постоянно образовывали стач учшенія карчей, то сокращені костровъ музыки. Боясь, что 1 нными, землевлядёльцы испол typo плату до $1^1/,$ —2 рублей, и нанимали музыкантовъ, во вечера разныя пьесы. Всябдет ли въ большіе долги, а другіс бочихъ, отдали сосёднимъ цог ые впустили на поля скоть... этся одно коренное средство: рвенствующее м'ясто въ хозяй: ящее время козяниъ не имъс иъ. Онъ виветь право жалов: лишенъ возможности устрани нами статьи въ петербургскої (авторъ любить говорить выс гавани при помощи остествен індира корабия, при помощи ф , приводить двигательныя сре ами природы, при которомъ в Усившное плаваніе корабля вт капитанъ имбеть большую в

Вихтреннее обозръние.

иму нужно дать такую власть и сельскому ховянну, ибо сельско.-1 изенное предпріятіе вполив подобно вораблю, находящемуся въ откр кора.

Часто встречал жалобы на сельскихъ рабочихъ, мы охотно соглал та тамъ, что непріятно терпать подобные убытки, но, въ то же . пранциваемъ себя, неужели сельскіе хознева, по скольку указанные В являются только рёдкими единичными исключеніями, не служать причиною подобныхъ явленій? Мы убіждены, что большая часть вен фицевъ предъявляють крестьянамъ слишкомъ большія, несообразнь юминя. Такъ какъ большая часть именій заложена, то помещики женно ственены въ деньгахъ, а потому расплата производится очені мошь и рядомъ бываеть такъ, что помъщикъ остается должень шть престывнамь за годичный трудь по 5, 8, 10 рублей на душу. ющу къ такимъ людямъ идугъ работать только въ крайнемъ случав, изсе не находится другихъ занятій. Нередко бываеть и такъ, что жії хозяннь донимаєть крестьянь штрафами и вычетами изь услов. маты; на эти прісмы многіє смотрять, какъ на міры, облегчающія ве разстроеннаго козяйства. Конечно, крестьяне неокотно работают тих козяевь. Наконець, есть и третій типь козяевь. Они нивють миный оборотный капиталь, ихъ именія свободны оть долговь и они клодияють обязательства относительно рабочихъ. Но, усиленно за бъ уменьшени расходовъ, они заподряжаютъ рабочихъ на лъто еще **фущею осенью. Обывновенно находясь въ стъсненномъ положенім і** мсь въ кредитъ, крестьяне запродають съ осени свой трудъ на 30виевле, чемъ при весенней насикъ. Вынужденные, при осенней и **Ступить значительную часть своей и безъ того низкой заработно** ы, крестьяне не могуть освободиться отъ чувства горечи, которо-**Ивается такими ненормальными условіями, а потому и оказывают** ъдко неисправными, неисполнительными рабочими. Если привять в четь всё эти обстоятельства, то нельзя удивляться, что многіе х ивоть рабочихь, которые во многихь отношеніяхь неудовлетворит си съ такою окраской выступаеть передъ нами сельскій наемный (оставляемый ивстимие крестьянами, то трудь пришлыхь рабочихь **ИВВЕТЬ** НЕПОРМАЛЬНЫМЪ ВЪ СИЛУ Общей непормальности того явлен рестьяне идуть искать работы за много сотенъ и тысячь версть о га своей оседности. Всемъ известно, что именно въ этой сфере о в между спросомъ на рабочія руки и ихъ предложеніемъ отличается ото неопредвленностью: выпаль обильный урожай — и пришлые рабо-Глаютъ высокую плату; наступаль неурожай—в большинство прише ваходять занятія и возвращается доной, питаясь подаяніемь. Та: Манія наблюдаются уже десятки літь; напомнивь, чтобы не ход ниврами слишкомъ далеко, тотъ контрастъ, который представляв южь отношенін 1891 и 92 годы, сь одной стороны, и 1893 и 94 г · др: той. Если мы станемъ на точку зрънія престынь, которые, с

ия земледвиьческихъ работь за трі и невзгоды, причиняемыя невоз губерніяхъ, разорительностью этог , только эти заработки на сторонъ амину отъ окончательного крушені ь и надолго оставляеть радостное глающаго трудъ за безцановъ въ , что эти люди должны быть тр вогда спросъ на рабочекъ превы естественною, необходимою реаки южая тамъ болье ръзко, чамъ болі **гь предъядущій неурожай кан не** о немо жингодар вы старког ж 3 и 94 годахъ, и именно потому года рабочіе особенно натериванс 70-хъ и 80-хъ годовъ. Лишенія б , что немудрено, если обильныя жаті , сдвави рабочикъ требовательны ьность въ пояятныя и разумныя 🕏 ной платы, совращенія рабочаго ді ть случаяхъ и въ формы совершен , требованіе, чтобы козяннь наняв эсли всё невыгоды, на которыя о , вогда заходить ръчь о рабочихъ, ин общею постановной рабочаго іми со стороны хозяевъ, которыя, нео вызывають съ ихъ стороны ј нева не жалуются и не имвють ос «ОНЪ ХОРОЩАГО ХОЗЯННА ОСТЬ ВСО ТО между нанимателемь и наемнивами гь принятыя на себи обязательств ыя встръчается въ данной мъстност стьянь для понвженія платы посре разсчеть, хорошее продовольствіе, ого козянна и банзкое знакомство (эть наинчающійся крестьянинь въ захъ и вотъ что делають сторон

ь бы ин было много недовольных эченіе их властью вовсе не улучі ее время сельскій хозяннъ обладівльно рабочаго. Статья 35 — 39 з на сельскія работы вибняють рананиятелю, безпрекословно и усер

охранять хозянна и донашнихъ его отъ опасности, угрожающей комулибо изъ нихъ, вести себя благопристойно, трезво и почтительно по отношенію къ хозянну, его донашнинь и лицамъ, которыя приставлены наблюдать за работами; наемникъ не имветь права отлучаться безъ дозволенія хознина; онъ обязанъ бережно обращаться съ хозяйскимъ скотомъ, орудіями и проч. Отивтимъ, наконецъ, запрещеніе закона нанимать рабочихъ, которые не имъютъ наспортовъ. Введеніе института земскихъ начальниковъ еще болто обезпечиваетъ хозяевъ, нежели то было ранто. Помимо того, что земскій начальникъ можеть присудить хозянну съ рабочаго за нанесенный ущербъ, онъ прибъгаетъ и къ разнымъ мърамъ внушенія, стёсняемый въ этой области гораздо менёе, нежели мировой судья, котораго онъ сменилъ. Словомъ, неть основания жаловаться на недостаточно строгое отношение закона къ сельскому рабочему. И если строгость не помогаеть, то нужно искать причинь, лежащихъ за предълами личныхъ качествъ работника, какъ мы то указали выше. Облечение властью самого сельскаго хозяина должно быть понимаемо не иначе, какъ предоставленіе ему права лишать свободы или подвергать телесному наказанію рабочаго, который вызваль неудовольствіе своего господина. Это вожделёніе, уже не говоря о его несообразности, ибо это есть частичное возстановленіе врепостного права, наверное, поставило бы большинство сельскихъ хозяевъ въ очень тягостное положение: оно принудило бы ихъ обременить имъніе еще большими долгами, чтобъ устроить надежныя мъста заключенія для провинившихся рабочихъ и содержать втрную стражу, которая исполняла бы повельнія господина.

Разумные и просвещенные хозяева, какъ въ земледеліи, такъ и въ обрабатывающей промышленности, понимають, что только гуманныя мъры стисьтвим и идопив выподы и смягчають нанимателямь выгоды и смягчають рабочій вопросъ. Такимъ приміромъ служить Добрушская писчебумажная фабрика князя Паскевича (Гомельскаго утзда, Могилевской губерніи). Въ большинствъ отдъленій писчебумажныхъ фабрикъ работы производятся непрерывно, днемъ и ночью, безъ остановки машинъ. Въ некоторыхъ же отделеніях работы идугь только днемь. Для непрерывных работь всегда имъются двъ сивны, работающія по 12 часовъ каждая; въ отдъленіяхъ, гдв работають только днемь, рабочіе остаются $10^{1/2}$ —11 часовь въ сутки. Въ отдъленіяхъ первой группы для работы каждой смёны приходится половина воскресныхъ дней въ году и общее число праздниковъ не превышаеть 27—30. «Люди эти,—заявляеть администрація Добрушской фабрики, — оставаясь безвыходно по 12 часовъ въ сутки въ стънахъ фабрики, работая, потому, половину года въ ночное время и зачастую въ несовстви благопріятных гигіенических условіяхь, обусловливаемыхъ самимъ родомъ производства, не могутъ отличаться крепкимъ телосложеніомъ и претендовать на долговъчность... При такихъ условіяхъ трудно требовать оть этихъ рабочихъ постояннаго напряженнаго вниманія при работа и интензивного труда и поневода прих менве усиленный штать мастеровь и рабочихъ нія правидьнаго хода производства. Наконецъ, т въ 6 часовъ утра или въ 6 часовъ вечера додомашнему труду... Улучнить быть такого тру сносныя условія жизна и труда, не уменьшая, заработва, - вотъ благодарная задача, которую вакъ администрація фабрики хотела сделать этс а често-экономическимъ путемъ, то явилась на чтобы сумма рабочей силы въ двухъ смёнахъ, ј по 12 часовъ въ сутки, должна исполнить ту нать, работая въ сутки только по восьми часо дахъ работа каждаго отделенія была тщательно пунктахъ упрощена, и сизниме рабочіе были ј групны применятельно въ ихъ телесной свав, Для скомплектованія трехъ смінь пришлось пр ставу еще 8%, общаго числа сивнемых рабочих вивсто прежинкъ 178 человекъ, поставить 193 новой конбинація, три сибны будавлемив дней 6,188 дней, т.-е. на 120 дней больше, а три с дали 650 дней, вижето 670, т.-е. на 20 дней . на заработную плату увеличился только въ раз работокъ рабочихъ уменьшился на ту плату, во воскресную и праздничную работу, приблизитель сяць на наждаго. При такой потеръ на жалова даль сабдующіе благопріятные результаты: 1) преживкъ 12 часовъ, работаютъ теперь только 8 половины, они вижють теперь только 1/0 ночной совой. 3) При переходъ изъ одной смъны въ др разъ въ недвию 12 часовъ въ сутки, вийсто п Каждое третье воспресенье всякій изъ сивнимил полнаго отдыха, т.-е. вийсто прежинкъ 27 до : имветь теперь отъ 45 до 48. Работы начинаются совъ угра и съ получасовымъ перерывомъ пр дня. На объдъ дается 1½ часа, виъсто 1 часа, обедать дома. Воть какъ оцениваеть управлям полученные въ теченіе 5 місящевъ: «Рабочіе вт въстно исполняють принятыя на себя обязател наго рабочаго дня. Въ техническомъ отношеніи такъ в количественно, илутъ если не лучие, т чуть не куже прежняго. Фабрикъ, слъдовательно около одного процента вышлачиваемаго жалова: вала, несмотря на такой сравнительно короткій мое благотворное вліяніе. Рабочій нашь выгляди

Однаво, эта реформа, при всей си важности въ саните уменьшила заработокъ на 15 рублей въ годъ, что соста ную цефру въ скромномъ доходъ работника. Администр сказываетъ мысль, что и вкономическое положеніе раб такъ какъ у нихъ останется досугъ, чтобъ обработы земли и извлекать изъ нихъ доходъ, могущій покрыть і ботной плать. Если это предсказаніе исполнится, то і знать большинь щагомь впередъ сокращеніе рабочаго д фабрикъ.

Общество для содъйствія русской промышленности и тало и представило правительству проекть положеній, ственныя переивны въ условія быта ремесленниковъ. втой работы послужели характерныя данныя о положен въ Петербургъ, собранныя У отдъленіемъ общества. Та ствующих законахъ о ремесленинахъ много противорі трудняють выясненіе права временно-цеховыхъ на уче номъ самоуправленія, то въ Петербургів уже нівскольно поддерживаются распри между въчно-цеховыми и време меслениками. По свёдёніямь за послёдніе годы, вы 24,741 въчно-цеховыхъ ремесденниковъ и 26,190 време нако, въ ряды первыхъ занесены не тольво лица, дъйст щіяся ремесломъ, но и всё члены семействъ набъ нь умершихъ ремесленниковъ. Выделение же изстеровъ и г намъ для ремесленниковъ обоихъ разрядовъ такія цифрі мастеровъ 1,429, а подмастерій 4,582; временно-цез 7,756, а подмастерій 18,434. Итого, общее число втор превышаеть общее число первыхъ, т.-е. первые пред 18% всего нетербургского ремеска, а вторые—82%. Та находимь мы и между суммами платежей, которыя группами: вёчно-цеховые уплачивають нёсколько более годъ, а временно-цеховые-слишковъ 58,000. Казалось шеніе должно выразиться и въ правахъ, принадлежащих: Однаво, только въчно-цеховые считають себя действи сословія в почти не допусвають временно-цеховыхъ въ управленів. За послёднее время вёчно-цеховые занималь пины, 3 членовъ ремесленной управы, 138 выборныхъ, рость, 8 сборщиковъ податей, 1 маклера и 3 помощни временно-цеховымъ были предоставлены должности тол управы и 5 помощниковъ старосты. Такое же привилег ніс занимають вічно-цеховые и относительно матеріаль торыя выдаются престарванив, больнымв, вдовамь: почти не получають этихь пособій. Право пользованія ротъ принадлежить почти исключительно первымъ. Слов истся вартина борьбы между средневъковой Европы. Изс обнаружило крайній вредъ, юнію виститутомъ присяж. да ремесленники были почт нивского и министи и согласованій съ нимъ в іаклора скоро обратились Водителей членовъ и даже консультами, наклера сдела. гарушенія закона. Изследов HAPPERIO TARRE MHOTOTECI в настерскихъ. Разръщенія іленно, главнымъ образомъ, ээниной скоизбенции коминес связанных въ одно пелое. своей дъятельности правил ремесленинкамъ, не домовла олая открыть самую малун ко мъснцевъ, чтобы получ і, на которыхъ петербург зало, что вредить необывис твенно у частныхъ лицъ, в *Адко при 25, 30, 36°/₆. берегательная касса петерб. галь, который ся члены вн свидѣтельствамъ цеховых1 и двивла ожегодный оборог борчивый прісмъ въ члены того, что касса существова. юй промышленности и торг заботало такой просктъ изм **бразовать ремесленное сос** чно- и временно-цеховыхъ. щества всёнь лицань, дё. юму бы состоянію они ви ихъ общественное самоупр бытовыми интересами, 4) С бществомъ право собствен 100 и недвижниое имуществ мощія педагогическія и бла емесленныя управы завъді бытовыми интересами ре ъ ремесленномъ самоуправл

шимъ испытаніе на званіе мастера или поді теченіе опреділеннаго времени въ спискахъ города, въ воторомъ они производять ремеси этого времени всё общественныя повинност управу управы русскихъ и иностранныхъ рез должность присижныхъ маклеровъ. 9) Предос родныхъ занятій право образовать цехи и сс 10) Предоставить право держать учениковъ т которые сдали испытаніе на мастера, 11) Вдог бы они не выдержали испытанія, требуемаго жать ремесло и держать учениковъ, подъ ус: воторый выдержаль испытаніе на мастера. 12 державшимъ установленнаго испытанія, заним мать семействомъ, для собственного проинтанія участія въ ремесленномъ самоуправленім и п этимъ положеніямъ быдъ присоединенъ ряді рядка открытія ремесленныхъ заведеній: 1)] денных заведеній, кром'є поименованных в изманяемомъ въ законодательномъ порядка сі нять вредь или безпокойство окрестнымъ жит баго на то разръшенія, съ обязанностью, пр о томъ мъстной полицейской власти. 2) Для нымь порядкомъ, сохранить существующій р въ значительно упрощенномъ видъ. 3) Ограз дия заявленія объ открытім ремесленнаго зав тораго административная власть имбеть правс ремесла за несоблюдение мастерскою установ ній. Въ этимъ положеніямъ присоединено так: содъйствія русской промышленности и торго ственный банкъ обдегчиль ремесленивамъ до

Если эти положенія будуть приняты (общ воначальномь введенім ихъ только для петерб тёмъ, что если опыть будеть удаченъ, можно черезь нёсколько лёть и на другіе города), деть существенно преобразовань по выходё этого сословія. Открыть въ это сословіе досту занимается ремесломь, уничтожить раздёлен группы на привилегированныхъ, имёющихъ эна рихся значительными выгодами, хотя бы они только были свизаны родственными узами (ланнявами, и паріевъ, которыхъ усердно стрі в ють безправными. Въ средё ремесленнаго ч.о новый порядовъ можеть неблагопріятно д

јя въ этому сословію, и т жиеслами. Однако, эти опассы ректь положеній предусмотри в, воторое даеть лицу прав ть условія, при которыхъ ! ково положение вдовы речес. веть это въ виду п даеть п диастерья, который сдаль н а ремесленниковъ, которые, игли врвиаго возраста и 1 повимаеть, что было бы же ремесломъ, т.-е. права на тр эминов этого норъдво може , такинъ лицамъ предоставлі ронитанія, хотя ве дается і въ ремесленномъ самоуправля HMXL MARJEPOBL E CLETIS 1 ь и иностранных цеховъ, ы этого сословія могуть под моуправленія: съ одной сторо энныя дурныя привычки, кот I, а съ другой — ремесления erand tary hashbaonery bi немнаго происхожденія), буду чинею ижолой самоуправлені въ всегда наблюдался гора Проекть далаеть еще важ самодвительности среди рем ными управами современка: ізимающими съ ремесленнико ьно къ нанболба важнымъ ны быть центрами, которые жиеннаго сословія. Техничесі огательныя вассы, бебліотелі ь недоразумёніямь, которыя 1 і, попечительство надъ учеі обкод воер вик итки чтр ы бүдүгь состоять изъ люд жоего класса, и если законъ *еть* создать и начальную и тывать себя для самоуправле мя большая часть цеховъ есленниковъ и вовсе не соел Ditorn se l'Isbrésio rinsers .

подготовалеть ихъ из самоуправлению въ болбе широкой области, то проекть съ удареніемъ говорить о правів ремесленниковъ одного занятія образовывать цехи. Последніе нункты, облегчая открытіе провышленныхъ заведеній, имбють также очень важное значеніе для всёхъ ремеслеяниковъ, особенно для самыхъ мелкихъ мастеровъ. При полномъ невъдъніи законоколоженій, которыя опредвляють порядокь открытія мастерскихь, ети ремеслениям часто дёлають какую-нибудь незначительную ошибку, напримъръ, нанимаютъ для жилья и промысла квартиру, витщающую меньше кубическихъ футовъ воздуха, нежели то требуется закономъ, и запрещеніе производить промысель не заставляеть себя ждать, а потеря даже немногихь рублей причиняеть уже крупный убытокъ при скудныхъ средствахъ этихъ мастериовъ. Ограничение однимъ мъсяцемъ срова, въ течение котораго административная власть можеть закрыть мастерскую, гдё не соблюдены необходимыя условія, в закрытіе, по истеченів этого срока, только приговоромъ суда сдвласть органы полиціи болбе внимательными въ этому двлу и устранить ту медленность, на которую теперь часто, и, притомъ, съ полнымъ правомъ, жалуются ремеслениями.

Общество содъйствія русской проимпленности и торговай, закончивъ работы относительно втихъ сторонь быта ремесленниковъ, будеть продолжать изслёдованіе для возможнаго улучшенія другихъ условій ихъ жизни. На очереди стоитъ теперь улсненіе отношеній между мастерами, подмастерьями и учениками. Надъ вопросомъ объ ученичестві уже не мало поработало техническое общество.

Отъ времени до времени высказывается имедь о возможности и желательности созданія въ Сибири дворянскаго землевладінія. Все чаще ссылаются на то, что, съ проведеніемъ великой сибирской дороги, Сибирь перестаетъ быть містомъ водворенія преступниковъ и пріобрітаєть условія, которыя позволять сділать этотъ край вполи благоустроеннымъ и внести въ него влементы, необходимые для різшенія задачь государственнаго управленія. Въ этихъ видахъ есть предположеніе выработать основаніе для пріобрітенія дворянами земельной собственности на льготныхъ условіяхъ. Отдільное владініе не должно превышать размірь средняго поміщитьяго хозяйства. Дабы новые владільцы не ділали этихъ зьготь источникомъ вксплуатаціи окрестнаго населенія, предположено ограничнъ право перепродажи этихъ земель и сдачи ихъ въ аренду. По всей віфолятности, главными сибирскими поміщиками будуть містные чиновники вяъ дворянь, которые прослужня опреділенное число літь.

Если будеть сдёлань такой опыть, то онь отнюдь не будеть представлять что-либо новое, еще неизвёданное. Правительство еще вы началё 40 годовы поставило вопросы обы улучшенім судебы бёдныхы дворянь Смоленской, Могилевской, Витебской и нёкоторыхы другихы губерній посредствомы поселенія ихы вы Западной Сибири сы предоставленіемы имы участвови вемли вы долгосрочную аренду, или же для выкупа на льготныхы условіяхъ. Съ этого палью въ Курганскомъ окр было образовано до 500 особыхъ участновъ, въ танъ каждый. Участки были наразаны съ бол находясь въ небольшомъ разстоянія отъ города положены по берегамъ ракъ и озеръ и виёля угодья, которыя необходены для усившнаго веде. щихъ не оказалось. Въ 50-хъ годахъ сибирская г подобный же проектъ первоначально для Восточн Западной, Сибирская администрація руководилає проекта, тъмъ соображениемъ, что въ Сибири за промышленности вовсе изть и что водворение там привлечеть промышленниковъ и торговцевъ и і фабрикъ и заводовъ. Признавая полезность эти ство наметило въ первой очереди Курганскій оккоторой следовало начать ету продажу. Было право не только дворянамъ, но и чиновникамъ. П было быть создаваемо не только продажей зег пожалованість въ награду чиновникамъ, просл ненъе 20 лътъ. Въ началъ 60-хъ годовъ было 1 сятинъ удобной земли, съ небольшимъ по 4 руб: нимались ибры для привлеченія дворянь къ в чего делались публикацім чрезъ многія газеты Е: дворяне не откликались на призывъ, и пріобі чиновники, мъстные вунцы и состоятельные вре ченную цвну выгодною, казна рвшилась распростр гіе округи Тобольской губернін и на Томскую губер площадь вемель, которая далеко превосходила запр 60-хъ годахъ запродавныя вемли въ Ищимскомъ, Ом гахъ выручаля по 70 — 90 коп. ва дес. И по 1 продано больше 100,000 дес. Въ 70-хъ годахъ ибиныя доказательства невыгодности этой опера проекты насажденія въ Сибири пом'єстнаго элем что будуть распроданы земли, ненужныя для ка дены лучшія земли, и по качеству почвы, и по въ городамъ. Эти земли всегда могли понадобиты врестьянь в для водворенія переселенцевь изь Евр всёхъ земель частного владёнія, распроданныхъ ныхъ, въ Тобольской губерній насчитывалось Цель правительства вовсе не была достигнута. владельны взъ людей просвещенныхъ, предприм вить край вовсе привлечены не были. Кто куп: реванся вести козяйство и темъ более не дума шенствованной культура: онъ хоталь немедленно рышонь, наи же сдать сосбанить крестьянамь въ

Низкая цёна вомледёльческих продуктовь, отсутствіе сбыта и недостатовь дениевыхъ рабочихъ рукъ были причинами того, что покупатели не находели выгоднымъ для себя личное веденіе сельскаго хозяйства. Воть что читаемь мы въ сибирской газета (Степной Край 1895 г., № 6), откуда извлечены сообщенныя нами свідінія: «Опыть этоть является глубово поучительнымы, но насколько онъ послужить урокомы, покажеть будущее. Замътимъ только, что съ 1881 года и до последняго времени положение дела несколько не изменилось. Въ настоящее время во всей Западной Сибири, за исключеність той части Томской губернін, воторан входить въ Алтайскій горный округь, имвется всего ваниль-нибудь 3 — 4 крупныхъ частновлядёльческих хозяйствъ и развё не иногимь больше незначительныхъ козяйствъ, которыя ведутся на своикъ землякъ бъдными дворянамипомъщиками изъ отставныхъ чиновниковъ и возачьихъ офицеровъ, еще не усиввшим продать своизъ участковъ, тогда какъ большинство изъ за это время распродаво купцамъ и торгующимъ крестьянамъ, или же, въ дучшемъ сдучав, обратно приняты въ казну (изъ участковъ, высочайще пожалованныхъ) съ выдачею виадёльцамъ таковыхъ соотвётствующихъ денежныхъ сумиъ».

Все это ножеть вызвать возраженія, что проведеніе железной дороги сдължеть Сибирь гораздо болбе заманчивою для дворянь и облегчить нивведеніе сельскаго хозяйства. Мы считаемъ всё такія возраженія неосновательными. Одно проведеніе желізной дороги еще не дасть Сибири довольно густого населенія, многочисленныхъ рынковъ сбыта и влиматическихъ условій Европейской Россів, которыя дінають сельское козяйство по сю сторону Урада менте подверженнымъ колебаніямъ, чтить за Урадомъ, а потому поивстные дворяне вовсе не будуть соблазняться возможностью вести хозийство въ Сябири. Раздача земель въ Сибири даремъ или продажа ихъ дворянамъ по дешевой цёнё приведеть къ одному изъ двухъ послёдствій: или покупатели распродадуть свои зекли сь барышокь, благо можно будеть найти охотнивовь, частью изь малоземельныхъ врестьянь, частью изъ переселенцевъ, которые получать недостаточный надёль, или же, дабы обезнечить новымъ землевладъльцамъ дешевыя рабочія руки, нужно будетъ держаться самой узвой переселенческой политики. Затрудняя переселенія, отводя переселенцамъ ежегодно только небольное чесло земельныхъ участковъ, государство поставить владъльческія хозяйства Сибири въ такое подоженіе, что они будуть служить для многихъ тысячь переселенцевъ необходимыми станціями. Въ настоящее время многіе крестьяне, не получая разръщенія переседиться, идуть самоводьно въ Сибирь и тамъ работають по 2 — 3 года въ зажиточныхъ крестьянскихъ козяйствахъ. Скопивъ изъ ваработва некоторыя сбереженія, они входять въ составь сторожильскихъ сельских обществъ и текъ пріобратають прочную осадлость. Держа переселенія изъ Европейской Россін въ нынащинкъ размаракъ, государство (уже всявдствіе того, что прирость населенія въ Европейской Россій обгоняєть успъхи земледвивческой техники) будеть увеличивать ежегодно число само-

вольных переселенцевъ. Часть 1 **МЁШИЧЬИХЬ ХОЗЯЙСТВАХЪ ДО ПР** леній сділасть и по другимъ средняго и крупнаго хозяйсті теперь крестьянство десятковъ онъ все болве обширный. Не д ской губернім будуть каждую в много тысячь рабочихь рукь, тарифа для побадовъ съ рабоч летникъ работъ въ Тобольску затрудняя переселенія, государст свихъ помъщечьихъ хозяйствъ ныхъ переселенцевъ, которые де прежде чёмь получить возноже которые будуть отправляться в только для лётнихъ работъ.

Мы не считаемъ возможными на то, что указано выше. Наприсходъ, и второй противорйчатъ интересамъ народнаго хозяйства шево для того только, чтобъ барышомъ, значитъ положить и быть признана однинь изъ худ скорбно думатъ, что такая спек условіе для своего развитія. Соз ховъ пом'ящичьяго хозяйства въленій, это значить пожертвовачновь для искусственнаго упрочеторыя исторически выработаны потся ненормальными со сторон на дал'я принимаетъ близко къ

Въ иннестерстве внутренних общественныхъ запашкахъ. По и сельскимъ обществомъ, если при голосовъ, не менее ²/₂ законная введена какъ на собственной з наследственномъ владенія, устравень, которая состоятъ въ но единогласному приговору общественную запашку, получаетъ сл немъ по ссудамъ изъ обществени быть разсроченъ, смотря по с б) оно освобождается отъ сборо

вованіе общественных продовольственных запасовъ и капитала на время, въ теченіе котораго будеть существовать запашка; в) ссля запашка устранвается на арендной земяв, то обществу, по его ходатайству, после заключенія аренднаго договора, можеть быть выдано изъ губернскаго продовольственнаго капитала бозпроцентная ссуда въ размъръ 50% условленной годовой арендной платы. Запашка, учрежденная обществомъ, не можетъ быть прекращена до тахъ поръ, пока не будутъ пополнены до установленнаго разитра общественные хатоные запасы или продовольственные капиталы. Ни казенныя, ни частныя взысканія не могуть быть обращаемы на хлібов, сиятый съ общественной запашки, ни на вырученныя отъ него деньги до тъхъ поръ, пока не будуть погашены обязательства общества по продовольственной части. Подъ общественную запашку пространство земли должно быть отводино съ такимъ разсчетомъ, чтобы, за вычетомъ встять расходовъ, сборъ зерна, при среднемъ урожай въ течене времени, на которое обществу разсрочены продовольственные долги, могъ покрыть всв долги общества по ссудамъ изъ общественныхъ запасовъ или общественнаго капитала. Общественная запашка обрабатывается всемь міромъ; однако, общество имъсть право сдавать ее надежнымъ лицамъ въ аренду или въ содержаніе одному. Если работы по общественной запашки производятся саминь обществомъ, то признаются обязательною натуральною повинностью членовъ общества и отбываются за круговою ихъ порукой. Если членъ общества находится въ отлучкъ, то обязанъ оставить въ обществъ замъстителя изъ членовъ своей семьи или стороннихъ лицъ; въ последнемъ случав онъ укавываеть источникь вознагражденія зам'ястителя или вносить впередъ условденную плату. Оть работы на общественной запашкъ освобождаются тъ изъ выкупившихъ свои надвлы, которые не изъявили согласія на отводъ вапашки изъ этихъ надъловъ. Эти крестьяне отбываютъ продовольственную повинность взносомъ опредъленнаго хлъбнаго или денежнаго сбора. Лица, завъдующія престьянскими дълами, отвъчають за своевременное исполненіе иірского приговора объ отводъ земли подъ общественную запашку. Если глены общества, учредившаго запашку, будуть уклоняться оть работы или работать дурно, то, кромв привлеченія ихь къ отвътственности, работы погуть быть исполнены насиными рабочими и необходимыя для этого деньги высканы съ общества на ряду съ казенными сборами. Изъ урожая, собранкаго съ общественной запашки, покрываются расходы, связанные съ ся стройствомъ, а все остальное поступаеть въ хлебный запасный магазинъ; сли же натуральные запасы замёнены денежными капиталами, то зерно гродается и деньги поступають въ капиталь. Когда хлёбный запасъ или енежный капиталь пополнень, то остальныя деньги поступають въ мірскія редства. Для завъдыванія работами по запашкъ общество избираеть осоаго смотрителя, которому и даеть вознагражденіе, не больше, впрочемь, •/• валового дохода съ запашки.

Сами по себъ, общественныя запашки заслуживають полнаго сочувствія. вмъна единоличнаго труда общинниковъ коллективнымъ трудомъ поведетъ

ю земельной общины. Крайне не **ЛЪ ИСЧЕВНОТЪ И МОЛКОО** ПРОИЗВОДСТ пинами. Еслибъ общественныя з њко въ темъ участвамъ, которые юнныхъ запасовъ **или** образовані. ьковъ, то они, разъ ихъ выгоди(гвияться и къ другимъ участкамъ ь министерства внутреннять дёлі ко противорёчний бы условіянь, я запашки. А льготы, предоставля едуть ихъ, могуть побудать мя способа — образовать продоволь: а административная практикасвободное, извиж невынуждаемое сьтаты. Предписаніе же администра я запашки, можеть только испор цественныхъ запашекъ, наблюден губерніяхъ, дають право заключа поддерживаются охотно всегда, в рами. Въ подобныхъ случаяхъ запас ъ магазиновъ, для постройки или акъ скоро общественная запашка в ота вводится подъ вліянісмъ свіьн отъ ее неумбло, небрежно и, при п гь нея. Такъ, наприм., въ селеніях: о увзда общественныя запашки введены соотвётствующимь нача ными средствами, а потому населе годахъ, когда введено было ново я запашки стали быстро уничтом нелюбовь врестьянъ в къ друг ныхъ поселеній бывшіе военные нской губернів, насадили у себя и подъ вліяніемъ строгихъ на сполненіе этихъ работъ. Когда в го они были немедленно вырублег ь правиль станеть закономъ, т •бщественныхъ запашекъ было пр інь, что, конечно, не делають из. и, которые могуть иногда разт

высочайшемъ указомъ 3 марта
 марта
 внутренникъ займовъ посредст

Ŋ,

но обивнивать облигаціи 4% срочных займовъ всёхъ выпусковъ на свидетельства 4% государственной реяты. При самомъ ся выпуска было предположено, что она постепенно замбинть всё другія формы займовъ. Такъ какъ курсъ ренты поднялся на уровень курса 4% облигацій срочныхъ внутреннихъ займовъ, то исчезно внёшнее препятствіе для объединенія. На первый разь изъ общей сумны 4% внутреннихъ займовъ въ 554 милліона разръщено обмънять на ренту 250 милліоновъ. Эта финансовая операція представляють вижнийя удобства, въ виду одинаковости срока купоновъ. Очень вёроятно также, что большая сумма ревтнаго займа (въ совокупности на 1,430 милліоновъ рублей), давъ ему возможность разивститься по иногочисленнымъ частнымъ хозяйствамъ, сдвають его менве доступнымъ спекуляція: когда общая сумма какой-либо цвиной бумаги не велика, то довольно сферамъ, близкимъ къ биржъ, сосредоточить въ своихъ рукахъ на нъсколько милліоновъ данной бумаги, чтобы получить возножность колебать ся курсь и причинять тё потрясенія, съ которыня обывновенно связана биржевая игра. Эта выгода можетъ нивть серьезное значеніе, если большая часть биржевых в оборотовъ производится съ фондами и акція, котируемыя на биржів, занимають второстепенное мъсто. Но какъ скоро частныя промышленныя и торговыя предпріятія настолько умножились, какъ мы за последніе два года наблюдаемь въ Россін, такъ фонды уже перестають быть излюбленнымъ предметомъ спекуляцін и служать формою прочнаго ном'єщенія капиталовь. А потому замена срочныхъ займовъ рентами не имееть въ этомъ отношения большой важности. Для погашенія срочныхъ займовъ каждый годь отчисляется извъстная сумна, большая или меньшая, въ зависимости оть сумны долга; для погашенія же рентнаго займа въ бюджеть не вносится никакихъ сумиъ, в саный заемъ погашается въ неопределенные сроки, когда казна считаеть то для себя выгоднымъ. Западная Европа, особенно Англія и Франція, окончательно перепла въ ревтнымъ займамъ. Финансовое управление имъеть иногда соблазяь завлючать новые займы, хотя бы цёль, ради которой они заключаются, и не оправдывала пользованія государственнымъ кредитомъ. Большая часть долговъ европейскихъ государствъ возникла для веденія войны. Следуеть заметить, что, подобно тому, какь на отдельномь лицъ лежить нравственная обязанность не обременять своихъ наследниковъ займомъ, заключеннымъ для непровзводительныхъ затратъ, и на государствъ или единицахъ самоуправленія лежить обязанность не возлагать і ганихъ долговъ на потоиство. Вотъ соображенія, которыя заставляють касъ пожелать, чтобы въ системъ русскихъ государственныхъ долговъ сокранились и срочиме займы.

Одна московская газета (Московскія Видомости 1895 г., № 51), гобряно враждующая съ земствомъ, какъ скоро оно заявляють о себв пергическою и плодотворною діятельностью, обрушилась педавно на пред-падателя нижегородской убланой земской управы А. А. Савольова за за-

писку, внесенную имъ въ губериское земское с целью возбудить въ собраніи «вопрось о народ лечь губериское земство въ болве активному уч держка изъ записки г. Савельева: «Распространс безъ сомавнія, должно развить въ народв не о ROO HOHRNAHIO CRONX'S SKOHOMMYSCKHIK HETODOCI человёческаго достоинства. Съ этимъ будутъ прісим относительно дисциплины народа, котор требленіе розогъ, унижають человіческую лично соображеніями, г. Савельевь предложиль земски вать о полной отмёнё телесных в наказаній. Од дить и съ другой стороны. Двадцать четыре уч ныхъ губерній обратились въ потербургскій просьбою ходатайствовать объ отмене телеснаг кончившихъ курсъ въ сельскихъ народныхъ ші ръть это заявленіе учителей и, раздъляя ихъ и ваніе глубово унижаєть не только бывшихь уч но в весь русскій народь, что телесныя наказа ческихъ задачъ и нозорны для крестьяяской ж передать этотъ вопросъ на обсуждение вольнаго

Накоторыя газеты глубоко возмущаются эт ють и на то, что земскій гласный вносить въ выходить за предвин заботь земства о хозий ности, и на то, что съ подобными ходатайств: учителя, которые доджны бы исключительно (наконедъ, что подобный вопросъ разскатривает и передается на обсуждение вольнаго экономиче цамъ и учрежденіямъ вовсе не должно быть ді ин крестьяне телеснымъ наказаніямъ, или же розогъ. Конечно, крайне неблагодарная вадача ченія розгами тому, кто испыталь ихъ неоднові выкъ считать ихъ гланною причиной своего б доказательства, ни ссылки на крупные авторите могуть сбить съ позиціи такиль восгорженных в такъ трудно спорить съ тажи, кто не испытакъ а стоить за нихъ только потому, что онъ издал дась привычка считать ихъ неустранинымъ нак совъ народа. Всемъ, вто традиціонно стоитъ з на большое значеніе, какъ довода противъ них! иоть объ ихъ отивив люди, подобные нижегоре г. Савельеву и 24 народнымъ учителямъ. Это которые, вырабатывая наиболье совершенную сять въ нее иногда такія частности, которыя вномъ мъсть. Это-практическое д'

вуть съ народомъ и знають ого. Они имбють случай изо для въ день наблюдать, какъ тёлесное наказаніе унижаеть въ крестья личнаго достоинства и поддерживаеть грубость правовъ, коняеть облагораживающее дъйствіе культуры. Они видять, о ствують, что эта грубость правовь уменьшаеть вліяніе на : дичныхъ мёропріятій земства, какъ чисто-хозяйственныхъ, т тительныхъ. А потому они и выступають съ такинь хода это ходатайство, какъ яркое выражение того, чего требуеть представляется потому особенно вёснить, что исходять отъ рымъ, уже въ силу ихъ общественнаго положенія, вовсе не Такую оценку вызывають эти факты, если разсиатриваете ству. Ограничиваясь формальнымъ отношеніемъ въ дёлу, мож неудовольствіе, что хдопочуть объ отмёнё телеснаго наваза: торые вибють свои спеціальныя обязанности, весьма далек тайствъ о свободъ окончившихъ курсъ въ народной школъ розгани. Кто опираетъ свои возражения на этой почев, ч себв отчета въ общихъ обязанностяхъ дюдей, какъ граждан занности и сводятся, прежде всего, къ тому, чтобы прямо освёщать предъ органами государственной власти тё услов торыя препятствують прогрессивному развитію государств (какъ въ данновъ случав г. Савельевъ и 24 народныхъ ј лучие исполняють свои спеціальныя обязанности, которые ч ся въ своему общегражданскому долгу.

Черниговское земство, занимающее одно изъ первыхъ мё гическимъ заботамъ о пользахъ и нуждахъ населенія, вы одну крупную работу: утвердило докладъ управы о содъй: начальному народному образованію; предложенія управы при нъщнемъ году постановлено устроить въ Черниговъ педагоги для учителей няти убадовъ. По сравнению съ произвогоднии дутъ поставлены въ ныябшнемъ году гораздо шире: на нихт ся 120 слушателей, вийсто 60. Дабы ознаменовать бракосс даря Императора, веиство ассигновало 60,000 рублей на уст скихъ библіотекъ. Эта сумна будеть распредалена между 60 которыхъ и будуть учреждены библіотеки, по 100 рублей Ассигнована особая сумна для составленія учительскихь бі невоторымъ убаднымъ управамъ. Земство поставило при э ванів на видь, что учителя должны пользоваться вимівми бе большая часть книгъ, пріобратаемыхъ этими библіотеками, ситься из педагогін. Земское собраніе постановило также хо о томъ, чтобы въ эти библіотеки были допущены всё ва дозволены цензурой. Губериское зеиство ассигновало также " дабы оплатить повторительныя занятія при нёкоторыхъ шко чиваясь тамъ, чтобъ убздныя земства могли дешево пріобрії

енія распространяльсь полезні жимй складь. Для этого отве цій земству. На его устройсть О рублей. Особенно пріятно зазывають не только значите иства по развитію народнаго сельскія библіотени являетс.) и образують цёлую систему ый складь, педагогическіе ку и очень важные пункты вы къ себі заботы чернитовска земства будуть неослабно ві сская жизнь будеть обладать ня прогресславнаго развитія, не

эрбургской городской исполни есть особая глава о здоровы іщахъ. Число учащихся дост) посвщаль важдую шволу с школь), определяль рость, 1 г, физическіе недостатки. Оби ельнымъ результатамъ. Оказа. твлосложенія, 42% — посредст ь питанісиъ овазались только 10 съ плохимъ питаніемъ, я ербургскихъ дътей: 34% зо у которыхъ не было бы гні чащихся съ поровани эрвнія абольваемость учащихся вы чень вначительна: было 30,57 въ теченіе года нѣсколько раз цали бользни желудва и лег ы въ отчетъ, -- подтвердила в звитіе петербургскихъ детей і сь внёшниць вліяніямь тяжол мирит аподра спіцаті онне аемость была особенно велив мъють наименъе обезпеченное ьное благосостояніе особенно болеваній, а въ Рождественск .ой---668. Состояніе здоровья 🐧 сти производить просто потра сшихъ учениковъ были малоб ли менње ръзво выраженны мёзни; ватёмъ было много дётей хромыхъ, съ гноетечев косноизычныхъ, заикъ, съ ослабленнымъ слухомъ. Женщи Праксина пишетъ, что изъ 576 дётей, осмотрённыхъ ею, баго телосложенія, пренкущественно съ куриною грудью. маго раненго дётства страдаютъ постоянными головными б сномъ, отсутствіемъ аппетита.

Мы останавливаемся только на этихъ фактахъ, не привострупированныхъ въ отчетъ, и воздерживаемся отъ всяких которые совершенно издишни. Эти факты, во всей своей и быть почаще напоминаемы тъмъ непростительнымъ оптими громко говорять о томъ, что въ Россіи нътъ продетаріата и ное благосостояніе нашего отечества возростаеть очень бы одинъ большой городъ Западной Европы не даеть картины наго состоянія учащихся, какъ Петербургъ!

2 апрадя, на 65 году жизне, скончался бывшій редак газегы Русскій Курьера Николай Петровичь Ланинъ. Въ то лёть покойный состояль гласнымь московской городской ду оригинальною и во иногихъ отношеніяхъ симпатичною фигури въ журналистикъ. Газета Русскій Курьера, въ особеннос годы ен сушествованія, занимала видное м'єсто въ нашей пийсто это, послів прекращенія Русскаго Курьера, такъ и ос тымъ въ инсковской журналистикъ. На изданіе газеты Н. жальть средствъ, будучи убъжденнымъ сторонникомъ прос слова. Имя этого человъка будеть связано съ именемъ чес дільной газеты.

OCTPANHOE OBOSP1

нашему канцлеру Германской и осять лать. День этоть быль остью. Денутацій, подарковь, т нагельнь ІІ подарких удаленно ь съ гербани Эльзаса и Лотаріврка. Какъ этоть синволическі опанесенная въ Фрадрихсрую манскій шевинизмъ.

сь германскій народь чествовамискаго единства. Участнякомъдать и парламенть. Но партіи ь рёшительно возсталя против' въ 145 рейхстагь отклониль п ніе внязю Бисмарку.

арламента вызвало взрывъ вк вторъ Вильгельмъ немедление (выражаеть глубочайщее нег га, и говорить, что оно находи ами всёхъ нёмециихъ государе імператоръ Вильгельмъ ІІ: нелі названныхъ партій большинсі я виная Биспарка, выразили малное большинство этихъ избі тановленісиъ рейхстага. Газеть партій заранње считались съ 1 ивенточи ва иквальна общрики -Zeitung еще 17 марта въ ста ино резенкъ и грубыкъ слова свободомысиящихъ. Газета гог ъ въ невольной отставки, что ю получить не могуть, что враг чествовать его, когда онъ бі гь въ немъ великаго государст

теля Германской имперін. Борьба князя Бисмарка, —продолжає съ партіей прогрессистовь и его культурная борьба съ ніза ликами принадлежать исторіи. Дідло Бисмарка завершено. Он тель Германіи, вернувшій ей Шлезвить-Голштейнъ и Эльзаст National-Zeitung полагаеть, что англичане, французы, италь муть этой ослівшенной злобы. Въ Италіи, — замічаеть газета, цы чествовали объединителя страны, Кавура, а сторонники Саг высоко чтуть память Мадании.

Последное сравнение неудачно: некогда Кавура не отделя заим та пропасть, какая существовала между Бискарковь и гра (Виндгорсть) и прогрессистовъ (Рихтерь). Но обратимся вителянь втихъ партій, чтобы разъяснить те мотивы, по готказались отъ чествованія государственнаго человёка, засл во многихъ отношеніяхъ оне ставять очень высоко.

Freisinnige Zeitung (16 нарта) такъ объясняла рашеніе і бодомыслящей партія. При настоящихъ условіяхъ дёло шло въждивоств, не о поздравленія только престаръдаго государ ловіка. Князь Бисмаркъ воплощаеть въ себі вполні опредів. твческую систему. Нельзя въ его могучей личности раздъл ственнаго человъва, послужившаго объединению Германів, извёстныхъ принциповъ внутренней политики. Въ этой но Бисмаркъ всегда являлся непримиринымъ врагомъ либерализі ставлять свободомыслящихъ партією, вредною для народа Вийсти съ тъмъ, князь Бисмаркъ вовсе не считаеть свою двятельность оконченною. Онъ при наждомъ удобномъ случа: сь заявленіями, указаніями и совітами, имінішним цілью це авторятеть и послужить твиъ же враждебнымъ либерализму торымъ служиль князь Висмаркъ, когда быль имперскимъ Празднованіе получило поэтому карактеръ партійной демонст торую хогиля втянуть весь пардаменть. Чествовать хотили 1 со сцены объединителя Германів, а представителя политичес. противъ которой приходится со всем энергіей бороться либер: гімиь въ Германской имперіи.

Въ другомъ номерѣ Freisinnige Zeitung (№ 72) не безъ з указываетъ, какъ относились вонсерваторы въ князю Бисмај тому назадъ, вогда онъ неожиданно получилъ отставку от Вильгельма II, и какъ относятся они въ нему въ настоящ на атъ депутатовъ (прусской) оффиціальное извъщеніе объ о Би марка было встръчено полнымъ молчаніемъ на скамьяхъ ро ъ и національ-либераловъ. Не было сдълано никаєой пои зи ченіе этого событія, ни одинъ голось не раздался тогда на шаго канцлера. Консерваторы даже праздновали въ 1890 ке зя Бисмарка, а, въдъ, онъ и тогда быль уже объединителе Пс тельны и другія напоминанія Freisinnige Zeitung (так оду, во время повздем князя Биси: нію императора, предписываль ге мест вкотинирасто отвишение атм австрійскій императоръ не приняд остранцевъ, намъ важется, вся эта вивтическое значеніе. Она свильтель реживаетъ Германская имперія. Объ обрала еще вполна правильных у **единовременно въ двухъ противуно.** следствіе отвлоненія рейхстагомъ " президенть Девецовъ (консерватор -инбераль) вышли въ отставву. выпаль члену партін центра, втог одомыслящій (первымъ останся т юкраты отказались оть принадлеж: томъ своего представителя.

центра, свободомыслящихъ и соц и страненъ; но странны, следовате жизни Германіи, воторыя вызыва впрочемь, что названныя партін, къ программахъ, организаціи и обр гратическими. Демократическое движ особенности въ южной, какъ это ать. Намецкія газеты принесли под мотръ конституціи въ Виртембергъ выразило согласіе на этоть пере тембергская палата состоять изь къ называеныхъ привилегировани жихъ предатовъ, 3 духовныхъ лец вплера университета. Уступая дав: гво признаетъ возможнымъ соверше но твердо стоить за сохранені орной). Министръ-президенть Мити: веденіе пропорціональнаго представ nige Zeitung считаеть неявносты государствахъ Германіи, богда д в палата (рейхстагь). Но газета в ущества будущей виртембергской в голосованія, передъ прусскою пала реквиассной системВ выборовъ. Ум порціональное представительство

рий прошлаго года вторая баденская

Проекты измёненія мёстнаго самоуправленія и избирательной реформы продолжають занимать общественное мнёніе и во Франціи. Комииссія децентрализаціи, о которой мы упоминали въ одномъ изъ прежнихъ обозрёній, довольно энергично приступила къ своимъ занятіямъ. Докладчикъ Жоржъ Пико формулируеть задачи коммиссіи слёдующимъ образомъ: ускорить ходъ административныхъ дёлъ, сократить формальности, дать больше простора и свободы органамъ мёстнаго управленія и такимъ образомъ освободить центральную власть отъ массы бумагъ и заботъ.

«Правая» парламента также изготовляеть, какъ сообщаеть Journal des Débats, проекть упрощенія администраціи. Здёсь имбется въ виду сокращеніе (вчетверо) числа департаментовъ и округовъ, расширеніе компетенціи областныхъ собраній и т. д.

Въ палату депутатовъ внесенъ недавно проекть, имъющій цълью серьезное улучшеніе въ составленіи избирательныхъ списковъ при выборахъ въ парламентъ. Потребность въ такомъ улучшеніи была недавно доказана крупными неправильностими и даже систематическими подлогами при выборахъ въ Тулузъ. Въ подробности этого проекта, составленнаго Луи Пасси, мы входить, разумъется, въ иностранномъ обозръніи не можемъ и только укажемъ, что въ общемъ въ нему относятся сочувственно многія газеты, въ томъ числъ Journal des Débats *).

На общихъ выборахъ въ датскій фолькетингь, которые нроисходили въ концъ марта, правительство потерпъло пораженіе. Какъ припомнять читатели, годъ тому назадь умёренная часть оппозиціи вступила въ соглашеніе съ правительственною партією и узаконила непрерывно нарушавшую конституцію министерство Эструпа. Тогда предполагалось, что этимъ соглашеніемъ кризисъ устраненъ навсегда, что датскому Бисмарку удалось сломить оппозицію. Эти предположенія не оправдались, страна осудила образъ дъйствія партіи умёренныхъ и въ новомъ фолькетингъ большинство принадлежить либеральной оппозиціи. «Избирательная компанія, —пишетъ копенгагенскій корреспонденть Новостей **), —велась на этотъ разъ съ чрезвычайнымъ напряженіемъ; въ 114 избирательныхъ округахъ соперничали 233 кандидата. Оппозиціонныя партіи поддерживали 121, правительственныя—111 кандидатовъ.

«Въ столицъ оппозиція одержала блестящую побъду: изъ числа четырнадцати копенгагенскихъ округовъ лишь два остались въ рукахъ сторонниковъ правительства. Весьма знаменательно пораженіе бывшаго военнаго министра, генерала Бансона, на которомъ тяготъетъ значительная доля отвътственности за превращеніе столицы въ плацдармъ, вопреки воль національнаго собранія».

восьми приняда продложение демократической свободомыслящей партии о жедатель-

^{*)} Journal des Débats, 25 mars (утреннее изданіе).

^{*)} Hosocom 1 auptis.

эціалистическай партія: праставителей, а теперь воставителей, а теперь воставить апрёля новый фолнтомъ и обонии вице-презвительствомъ. Затёмъ фолной сессіи. Можно ожида ной парламентской борьбі

сная борьба разгорается то норвежскіе выборы въ намамъ, король Оскаръ і твнаго кабинета Штавга. Л рреспонденть Нососмей из цолжавшемся чась, передърь категорически объща держать ихъ на служебно о перваго мая.

весьма знаменательно, та учию, чвиъ вто-либо друг Швецін и Норвегін, твер ва "атиша одакот овкуч миреніе союзныхъ странъ • эти строки, въ Христіа. ачаться засёданія стортив нистръ Аструпъ провзне HETL E TEHE BARRYL-AI вегія въ области вившие i, она не оказываеть ни иго полуострова. Такой по сенъ и не можеть быть оказаться вовлеченной в витію своихъ оборонитель принесла чрезвычайныя вымачительного повыше) уведичило доходы госудвъ распоряжение военнаго ь 1888 г., что доходъ отч фовъ пойдеть всецвло н тоторыхъ налоговъ, весьма Швенів все повышается кта королевства. Напрот небреженія; ораторъ увірє дахъ отразять нападеніе ви минуты. Норвегія до.

Иностраннов обозранив.

Ораторъ закончиль свою рѣчь требованіемъ, чтобы жетъ военнаго вѣдомства, давно уже обсуждаемый въ былъ безотнагательно представленъ на разсмотрѣніе п

Въ газеталъ появился слухъ, что король Оскаръ и престола, наслёдникъ же трона не склоненъ, говорятъ уступки норвежскимъ требованіямъ. Можно предвиде разрёшеніе спора между Норвегіей и Даніей. Военные ють побёду шведовъ несомнённою. Но вта побёда п тельнаго занятія шведскими войсками норвежской тері къ упорной борьбі норвежскаго народа со шведски и, правдоподобніе всего, кончится полнымъ отдёлеі іїльеціи *).

Дъла на Балканскомъ полуостровъ представляютъ наго. Ни въ Болгарів, ни въ Сербів не установилась сударственная жизнь. Посла переворота, совершеннаго дромъ подъ вліянісмъ своего отца, во внутренняхъ отг партій наступить массь. Такое положеніе вещей может расширенія въ Сербін и Болгарін австрійскаго вліяні. Боснія в Герцеговины, но не для насущныхъ интерес: родовъ. Австрійскіе немцы и мадыяры, попрежнему, з хранить за собою господствующее надъ другими нап женіе. До сяхъ поръ терпять полную неудачу попыть тельную систему, привести народное представительств болъе или менъе справедливое соотношение съ числе съ его національными витересами. Кабинеть Виндиштре представить проекть избирательной реформы для Цисл вается на разнообразныя затрудненія, вызываеныя нъмециять дибераловъ-централистовъ, консерваторовъ гаются условія, подходящія для консерваторовъ,---ихъ централисты, число представителей которыхъ должно батываются новыя предложенія,---ихъ не принимают сохранить за собою привидегированное положение въ

Телеграфъ сообщаеть объ условіяхъ мира, прина заключають въ себѣ военное вознагражденіе въ 200 большія такоженныя и торговыя уступки японцамъ и торіальныя уступки. Китай признаеть независимость В островъ Формозу, Пескадорскіе острова и область на мат ръвъ Ліво и Ялу.

Въ разныхъ источникахъ сообщаются и разныя

^{*)} И симпатів русскаго общества, и наши государственны желать мирнаго разрішенія этого призиса, и во всякомъ слу пол'чу Норвегів.

условій японско-китайского мира, но въ общемъ и візстія сходятся. Важивійшими пунктами договора русской точки зрівнія, признаніе независимости Ко уступки на материків. Принадлежить ли Формоза вита для насъ это безразлично; но появленіе новаго и сі шего Пріамурья — это вопросъ важный. Громадный представлять для насъ опасности; тоть же Китай, будиться отъ своей самобытности подъ вліянісих т соединеній съ Японіей составляєть уже большую бирская желізная дорога, конечно, усилить наше оживить Сибирь, притянеть переселенцевь; но громі таки, останется невыгодною и въ военномъ, и в вультурномъ отношеній.

Признаніе независимости Корей нашимъ интер противорічнть, ослебь это признаніе не повело фа ному преобладанію въ Корей японскаго вліннія. Сом не вытребовали себі значительныхъ уступокъ и Для насъ въ такомъ случай исчезла бы надежда прі порть на Великомъ океанів.

По газетнымъ извёстіямъ, условіями апонсконо заинтересованы и отчасти встревожены общест вительства въ Англіи, Франціи и Германіи. Предвид шательства евронейскихъ державъ для опредёленія какія сочтены будуть ненарушающими интересовъ і и, разумёстся, нашего отечества. Если такое вийш в оно весьма вёроятно и желательно, то дёла на ј гить въ новую фазу развятія. Въ случать уступої европейскимъ требованіямъ, для этой страны и для мирнаго и быстраго промышленнаго развитія. Въ чать неизбёжно военное столкновеніе съ Японіей, дружномъ дёйствім свропейцевъ будеть неизбёжное

Какъ бы ни сложились обстоятельства, роль на теперь въ значательной степени осложивлась. На энергическія усилія для того, чтобы поднять наше ство, то-есть создать благопріятивний условія для состоянія, для личной энергіи и общественной сам поръ нашею главною соперницей въ Азіи была Велой роли можеть выступить Японія. Если Китаї спячки, если въ немъ начнуть прививаться европей то потребуется значительное напряженіе силь рус чтобы сохранить за нами теперешнее положеніе усилія въ этомъ отношенів совершенно недостаточе

COBPEMENHOE ICHYCC

Спифоначескія собранія. — Концорты фильрионическаго обі концерты подъ управленіемъ г. Колонив. — Духов

Четвертое симфоническое собраніе русскаго музыка ставляло больной интересь, благодаря участію нов: Никиша, директора королевской оперы въ Будапешті вь этомъ же концертв молодой пвицы г-жи Сушко въ нетербургской консерваторія и прекрасно исполня царта, Чайковскаго и Рубинштейна, вниманіе всей г точено, главнымы образомы, на новомы дврижорй и г его управленіемъ оркестровыхъ произведеніяхъ. Пос. воказываеть, что находись только сиифоническія соі ніскъ настоящаго дирижора, они попрежному могли бовій интересъ для публики, даже безъ участія солистов это доказаль, несмотря на то, что программа вечера ною новизной. Главная суть его дирижированія, по в частся въ умъньъ расподагать оркестровыми силами ивръ. Для него орвестръ есть собраніе артистовъ, ныхъ инструментахъ, и, разумбется, понимающихъ то Такимъ образомъ, дирижоръ является не плантаторомъ, палкой толпу на ту или другую работу, а только а піальности. Преобладаеть не личность съ ея мивнія въ производение. Это качество дирижора дълаетъ то, ствують свое непосредственное участіе въ исполня всявдствіе этого глубоко закнтересовываются имъ.] исполнение производить впечатавние необыкновенной какъ выразителя художественной идеи. Г. Никишъ диј спокойно, едва заметными движеніями передъ собою требующихъ общаго поднятія духа, въ фортиссимахт новятся резче. Ему неть нужды прибегать къ угро къ молніеноснымъ взглядамъ, ни къ грознымъ разма привыкъ имъть дело съ равными себъ артистами. К1

ны совнаться, что нашь ореестръ не всег Иногда онъ вазанся слишвомъ грубымъ для ности при вступленіяхъ духовыхъ инструмен полненія: увертюры Тамейзера Вагнера, с d'Omphale Сень-Санса, увертюры Сакунтам Бетховена, то всв эти произведения, въ сим вости, сыграны были очень хороню, въ осо тала. Въ исполненіи сиифоніи им находии: тымь первый мотивь первой части и сакше фермать. Если въ симфоніяхъ Бетховена, по кальнаго содержанія, есть еще содержаніе п нымъ объясненіямъ, то этоть знаменетый м преждающаго значенія, это memento mori д кающагося жизнью. Онъ такъ карактерень (выступаеть на общемъ фонв первой части, тости не нуждается. Напротивъ, если исполн то онъ произвель бы большее впечатленіе, глубокое по содержанію, но изящно написа: HO, BCC-TARE, BL STOWL ECHOLHORIN COLO-TO HO! цузскаго легкомыслія.

То бы, въ самонъ двив, русскому музыт. Нивнив, или кого-нибудь въ этомъ же ческим собраніями — всвин, а не однимъ. ихъ значеніе какъ художественно-восинтателони, въ то же время, могли бы служить и рижоровъ-ученнковъ той же консерваторіи. вечерь такъ же, какъ въ приснопамятные вечеровнитейна. Она следна съ глубокимъ ин видимо, ощущала большое наслажденіе. Вотъ, можно пёть на новый ладъ. Скромное повеляюще побумето исполненія, чиріятное внечатлёніе, а оркестровыхъ музыкъ дикатное обращеніе побуждало къ хорошем

Въ пятомъ симфоническомъ собранів исп Шумана, симфоническая картина Море г. Г. сцень Годара и увертюра Фрейшють Веб тонъ) пель: Ап die Ноятина Бетловена и Маршнера. Великій романтикъ Роберть Ш красныхъ и глубокихъ произведеній для ф.-и даль достаточнымъ талантомъ для инструг выхъ произведеній. Объ его симфоніи В-dar гимъ обязаны въ оркестровив Мендельсону. кестровка Шумана не отличается непремінно

ретностью и въ общенъ носить характерь тяжеловатости и в Чувствуется, что картина по идей и разработки деталей прекр рисована однообразными тонами. Шуманъ, какъ и Шопенъ, буд сово-талантивыми музыкантами по идеямь и образамь, ими ограничивались способомъ ихъ выражать во всемъ величіи то нии. И дъйствительно, въ своихъ ф.-и. произведеніяхъ они нед лики. При жизни они оба не пользовались особенного славой всполнителей, какъ, напримъръ, Листь и А. Рубинштейнъ, но здаля такія произведенія ф.-п. литературы, безъ которыхъ тепер никакое артистическое ф.-ц. образованіе. Ихъ генію роядь м зана своем попудерностью, они своими произведеніями, такъ си городини этогъ инструменть, какъ Тальбергь. Листь и Рубин вые исполненіями придали ему мужественную зрелость. Увер фредь именно принадлежить въ такимъ оркестровымъ произвед мана, въ которомъ мысль и разработка си гораздо лучше вррыми они выражены. Въ виду исключительнаго положенія этог какъ оркестроваго произведенія, и исполненіе ся требуеть осо кости дирижорскаго таланта. Подъ управленіемъ г. Сафонова удовлетворительно. Въ произведении молодого петербургскаго г. Глазунова Море-много воды, мало соли, а присутствующая водь является только результатомъ реальнаго направленія автора ласты-музыканты, изображающіе различныя явленія природы, д ражать эти явленія только условно, а всякая условность въ худо: произведенів непремінно вийеть подъ собою надпись: «се левь, а Исходными точками при изображении картины моря для автора, во жили шумъ морскихъ воднъ и движеніе ихъ прилива и отдива. Т зомъ, два основныхъ элемента музыки готовы: мелодія—ніумъ, ритиъ. Но туть-то и возникаетъ вопросъ: каковы должны быть вт ритиъ, для того, чтобы иллюзія Моря была совершенна для слуш ективное настроеніе автора, изобразившаго море, ни для кого не (Остается объяснение словомъ, но туть уже является общири дичныхъ мивній, весьма часто не подходящихъ къ объясните грамм'в автора. Мы слышали въ этомъ произведеніи очень м гаму и грохоту (произведение написано для усиленнаго оркест очерченной мелодін, дающей коть малую иллюзію стихійности ! слыхаля. И напиши авторь въ програмив, что произведение : пожарь въ степи или нашествіе иноплеменныхъ, им повёри на слово. Исполненіемъ это произведеніе достойно поддержив всей въроминости, отъ неимовървато шума его у многихъ пор норвы. Поэтическія сцены Годара, французскаго композитора, ; прошловъ году, въ декабръ, представляють изъ себя рядъ пьесь, очень мило написанных во французском жанръ. Лега ш. такъ сказать, доступность содержанія сділали то, что оні KHHITA IY.

ић и по требованію двѣ изъ ни иъ хорошо.

ельно исполненія увертюры Ф в. Вся интродукція съ знамена парезвычайно растянута, двр ря на обозначеніе тетро ада, ръ разгонисто, въ особенноста мантель—очень хорошій півнеца бойнина Бетловена повазывает ніе это по тексту ниветь фило вы выразительной передачи сла вышель изъ всёхъ этихъ зві в бисъ вто произведеніе.

позиторъ Генрихъ Маршнеръ 1 пъту композиторовъ народной

Караъ-Марія Веберъ. Изъ иног · Vampyr, Templer und Jüde исполняются въ Германіи. Спет аго содержанія, еще разъподтве **УТОТЬ ОМЯЪ ПОСВЯЩЕНЪ ПВИЯТИ** 1 вровъ и консерваторіи Н. Г. Р итой синфонів (d-moll) Бетховеі пцемъ все написанное раньше, ! ілось давно и твердо держитс мивніе меньшинства, къ которо жно это произведение подверги ивсто. Во всякомъ случав, сраг і седьмой, мы находимъ, что вт йственная этому роду творчест наго влемента. Симфонія для орк В, - форму, въ которой может ивческому генію, во всей полнить, ограниченный словомъ в витія имсля съ виструментами, оспрещаеть вводить элементь, гія, а, напротивъ, разслабляют режанів свифоніи им находя **гучиниъ произведеніямъ Бетхо** менитов Adagio melto, въ кото и потомъ G-dur) появляется вто тактовое изменение ниче роди, которую имфеть въ а-

molto, in modo lidico и затъмъ Andante. Тамъ оно ръзко поставлено, какъ противупоставление религи жизни, а въ симфоніи оно производить впечатльніе произвольной вставки. Замітимь здісь, что вообще тактовыя изміненія скоръе свойственны вокальнымъ произведеніямъ, гдъ они находять основаніе въ текств, словъ, въ инструментальной же музыкъ они должны оправдываться какою-нибудь сильною особенностью содержанія произведенія, а начало Adagio ничего подобнаго не представляеть. Molto vivace, съ знаменитымъ первымъ мотивомъ, благодаря повтореніямъ частей, тоже кажется длиннымъ, а четырехчетвертная русская тема (Presto), составляющая содержаніе новой части, вродъ тріо, -- тоже какъ бы не вяжется съ предъидущимъ Molto vivace. Первыми тремя частями: Allegro, Vivace и Adagio, въ сущности, и ограничивается настоящая оркестровая сиифонія; идущее затъмъ Presto служить только связью съ последующими частями, въ которыхъ участвують солисты и хоръ. Относительно этого Presto, съ его инструментальнынъ речитативомъ басовъ, осмѣлимся сказать, что его бы можно было, пожалуй, и совстиъ выпустить и начать продолжение симфонии съ савдующаго Presto, темъ болве, что и по началу оба Presto одинаковы. Въ относительной слабости остальныхъ частей, - Allegro, Andante и т. д., несмотря на изкоторыя техническія совершенства (наприм., канонъ въ Allegro energico), убъждены, кажется, и всв музыканты, и публика. Точно также и трудность голосовыхъ партій признается окончательно всёми и даже мотивируется нежеланіемъ Бетховена быть снисходительнымъ къ средствамъ пъвцовъ. Какъ бы то ни было, партіи написаны очень трудно, неудобно и требують выдающихся исполнителей. Слагалось мивніе о девятой сиифоніи, какъ последнемъ слове генія, по нашимъ соображеніямъ, всявдствіе того, что девять симфоній Бетховена (есть еще десятая, Besлинитоновы побъды, не оконченная въ эскизв) наглядно представляють прогрессивный ходъ его геніальнаго творчества. Только шестая, пасторальная, дёлаеть какъ бы шагь назадь, да и то только потому, что она програмна и нъсколько слабовата въ деталяхъ развитія темъ. Следующія явъ опять имъють свои последовательныя достоинства, а туть и явилась девятая симфонія, написанная для большого оркестра, соло голосовъ и хора.

Въ исполненіи девятой симфоніи участвовали г-жи Салина, Збруева и гг. Барцаль и Трезвинскій, а также хорь русской оперы подъ управленіемъ г. Авранека. Исполнена симфонія неудовлетворительно.

Увертюра Леонора № 3, Бетховена,— одна изъ трехъ увертюръ, написанныхъ въ оперв того же названія. Если сама опера и не удовлетворяетъ опернымъ вкусамъ большинства, то увертюра, во всякомъ случать, представляетъ шедёвръ подобнаго рода произведеній.

Въ этомъ же вечеръ игралъ скрипачъ г. Колаковскій, исполнявшій конперть Бетховена. Г. Колаковскій очень трудолюбивый и дъятельный скрипачъ. Несмотря на службу въ театръ, онъ, все-таки, видимо, много занимается и довольно часто выступаеть, какъ солисть, передъ публикою. Это н принять въ сві атливые, но публе гій концерть очен вать мы не можеі овъстно работать бы нивть выдаі ого выходило изт

оническимъ конце **вановъ, — комп**озі катурныя произвед но дирижорство только не умћегъ вден сочиненія, 1 ныя изибренія дир го играеть оркест онъ стоить себъ The Bambare Choeff я за дело, котор о странно отъ че. **Э** ДЪЯТЕЛЬНОСТИ образовъ, исполн ати. Произведенія ri, Gavotta, Te 1 (аже и музыканта інрижорствонь г. ке не проигрыван L MECTA, TOMBEO (н въ этомъ невиј зойтись. Это-на инуляція, ябкотор эсіть вівновать было вавъ начать. Толь узывантами, и ио ВГО ТАКТОВЫМИ ИЗІ на свою опытно винкъ магазина: D HEXT OTERSMEAR ь обстоятельствъ. юй оперы г-жа (гую арію **н**эъ *Лу*г od, satěme noze Впасее Шаминеда,

няла съ толкомъ и музыкальностью. Пфица много повторяла на бисъ и въ общемъ имъла большой успъхъ. Вторая сюнта Грига, написанная на стихотвореніе Пэрг Гинт Ибсена и исполнявшаяся въ девятомъ концерть, - произведение въ общемъ слабое. Подразумъваемый въ ней драматическій сюжеть въ музыкъ недостаточно рельефно выступаеть, вслідствіе чего части сюнты хотя и носять раздичныя названія, вродь Похищенія невъсты, Возвращенія на родину и т. д., но нузыка нало объясняеть нхъ. Тены и инструментовка тоже нало характерны. Лучшая часть, по нашему мивнію, пъсня Сальвен, а самая слабая-арабскій танецъ. Исполненіе этого произведенія, а также и увертюры Ромео и Джульети П. П. Чайковскаго, свидътельствовало объ упрямствъ г. Шостаковскаго быть во что бы то ни стало дирижоромъ... Придворный певецъ императора германскаго и короля саксонскаго Пауль Бульсь смущаль нась своимь высокимъ званіемъ «придворнаго», мало гармонирующаго съ его умёньемъ пъть. Его небольшой по силъ звука голосъ (баритонъ) отличается жесткостью тембра, а фразировка-какою-то свирепостью. Спетая имъ на итальянскомъ языкъ арія изъ Балъ-маскарада Верди производила впечативніе чего-то страшнаго, но не въ эстетическомъ смысль. Къ тому же еще итальянскія слова онь произносиль сь нёмецкимь акцентомь: такъ, наприи., слово «speranza» онъ выговариваеть «шперанца» и т. д. Прологъ изъ Палцевъ Леонковало тоже спъть грубо и не выразительно. Лучше онъ исполнить Der Wegweizer Шуберта и Frühlingzeit Беккера. Въ общемъ усивхъ онъ имвиъ подозрительнаго свойства. Скрипачъ Симонетти, игравшій концерть Мендельсона, -- артисть весьма и весьма заурядный, ни по тону, ни по техникъ ничего выдающагося не представляющій. Больше по исполнению намъ понравилась піанистка Элла Панчера. У нея хорошій тонъ и техника, котя исполненный ею концерть E-moll Шопена и оставдяеть желать отъ исполнительницы еще иногаго относительно фразировки и цъльности впочативнія. Піанистка и скрипачь успъхь, все-таки, имфин и на бисъ сыграли несколько пьесъ. Въ десятомъ, последнемъ, концертт мы не были.

Два симфоническихъ концерта подъ управленіемъ г. Колонна представляни выдающійся интересъ, потому, что ими управлянь г. Колоннъ—дирижоръ симфоническихъ концертовъ въ Парижъ, гдъ онъ пользуется почетною славой; онъ извъстенъ и московской публикъ какъ большой мастеръ своего дъла.

Въ первые два прівзда г. Колонна составъ дирижируемаго имъ оркестра быль плохой, хотя, все-таки, онъ произвель большое впечатлівніе. Въ этомъ году оркестръ быль болье удовлетворительный, но слишкомъ утомленный и репетиціи ему приходилось ділать по двів въ день, въ полдень и вечеромъ, такъ какъ утро было занято другою репетиціей. И вотъ устальниъ артистамъ нужно было объяснять тів же правила, которыя они

тъ другого дирижора, только ію г. Колонна, но нельзя не (тровыхъ артистахъ. Вогъ при 1 тному почину два концерта . нонцертъ изъ оркестровымъ третья симфонія Бетховена, 🛭 Patrie Base, Dernier printen мфонія Бетковена, по нашему рительно, въ этомъ исполненіи і (аннаго произведенія, такъ какт эжованія туть не причемъ. Сі , что г. Колониъ, въ сущност годвижной натуръ, классичесь важутся съ его увлеченіемі · con brio первой части сыгра а пожалуй еще и agitato. Т армонировалъ съ мужественно ісаннаго въ 1804 г., когда а енње понравилось намъ испој такая чувствительность? Бетл вобожденія народовъ изъ-пол нива, оставившаго сму хорош ъ удовдетворительно, если бы оркестрѣ, которан, конечно, а ть дирижора.

гь Allegro molto, съ своими чур ввды, по исполнению соверше) бурный натискъ дирижора и ркестръ не ожидалъ такого па змъ всего этого получилось, ч съ инвизии дирижора. Прои: ледьнаго піаниста Шардя Сент гъ: «обольстительную власть Я противъ силы» (должно быть, ив не свазано), --представляе іентованное, но въ музыкальн деніе, и исполнять его послі довало бы. Сыграно же произв ихъ поръ слышанняго нами г зжеровъ. Патріотическое пров вомъ марша Ракоции, съ хој во скучною темой, долженству я разбитой Франціи 1870 г.,

· язъ себя инчего «могучаго» и «вдохновеннаго». Скоръе оно прояз чативніе подражанія всёму понемногу. Будь мы французы, мы го бы выслушать исполнение ся стоя, но намъ это произведение пока быть по музывальнымъ образамъ и бъднымъ по развитію тем же увертюра очень хорошо, съ настоящимъ французскимъ воодуг Вилыя, поэтическія произведенія Грига Душевныя муки и 1 струннаго оркестра-нашли въ лице г. Колонна достойнаго и Но чего бы никогда не сабдовало исполнять на концертной эс ! это *Полета валкирій* Вагнера. Это произведеніе предпазначено и въ театръ при извъстной обстановив оно должно производи впечатавніе. Въ концертной же залк эти «дьявольски» сильные за разстранвають нервы и надолго оставляють шунъ въ ушах же, всякій дирижорь, въ томъ чисяв и г. Колониъ, стараются вышать силь изъ ни въ ченъ неповиннаго оркестра. Сильны: въ этомъ произведении и такъ много, только музыки настоящей Изъ оркестровыхъ произведеній во второмъ концертв исполя. Episode de la vie d'un artiste, фантастическая сиифонія Гекто (1803-1869 г.), и изъ его музыкально-драматической леген Фауста, Вальсь сильфидь в Веньерскій маршь. Сижеть сииф чается въ токъ, что влюбленный артистъ постоянно слышить же мелодію, которой сопровождаются его мечтанія и воспомян бикой женщинъ, будь онъ на балу или въ полъ. Впослъ отравияется (по всей вёроятности, оть недостатва взаимнос · скертельно, и видить во сив стращныя виденія. Отдельныхъ сиифоніи пять, въ которыхъ и появляется при удобныхъ случ ная мелодія первой части. Названіе этихъ частей такое: Мечты в Баль, Сельская сцена, Шествіе на казнь, Сонь въ ночь ща вивств взятое, сюжеть и музыка, производять впечатавніе нани этемъ имеого не удивенть, но если вспомнеть, что это одно из произведеній Берліоза, то невольно забываеть его недостатки и ляеться энергів, съ которой проведена идея сочиненія. При рецъ Requiem'a в свифонів Romeo et Juliette не пользовался престижень компониста, да и после смерти только въ после оть, наконець, быль возведень на высоту, подобающую его т жется, Москва первая опреня его по достоянству, когда онъ дирижировать къ намъ своимъ знаменитымъ реквісмомъ и имѣ ный успахъ. Какъ компонистъ, характеристично изображающ то, что написано словами, какъ творецъ типичной меструменто ще намъ не только общін настроенія, но даже какую-нибудь Беј позъ можетъ быть причисленъ въ высовоталантивнымъ мј два заридамъ свое искусство по пута прогресса.

ть бытность свою въ Москвъ онъ посттиль мосновскую рін и написаль мёдомъ на влассной доскъ одну изъ темъ св

ма. Согбенный подъ тяжестью невагодъ артисти н добрымъ лицомъ, съ тихимъ голосомъ и съ ген онъ производиль тогда впечатавніе чего-то необ Другой разъ онъ дирижироваль своими сочинені иникь ту бурю восторговъ, которые онъ возбуд емъ отечестве онъ долго не пользовался именев тора, и только недавно удостоимся постанов! ненів симфовія г. Колонна и говорить нечего корошо. Вальсь же сильфъ и венгерскій маршъ і ній были повторены. Въ обоякъ концертакъ прини Мазурина и віодончелисть г. Брандуковъ. Г-жа М: ниства, вибющая хорошій тонъ и технику, но оче редъ публикою, что замётно отражанось на испол мана и фантазін *Африка для* ф.-п. съ акомпаниме: Концерть Шукана она сыграда хорошо, но не видимо, робость артистки передъ публикой мённа во всемъ блескъ. Произведение Сенъ-Санса, осн ности, на мотивахъ какого-нибудь африканскаго туозная пьеса, въ которой ф.-п. ограничивается струмента, исполняющаго большое содо, поэтому щій оркестровой ансамбль представляють больн оть есполнятеля большой опытности играть съ въ общемъ недурно. Въ обоихъ концертахъ г-и ющійся успаха. Желательно было бы, чтобъ данныя, почаще выступала нередь публикою. Вівзвъстный не только у нась, но и за границ исполнить сюнту Поппера Bз жесу для віоло Nidrei Marca Epyxa u Jour les tilleuls Maccei задушевный тонъ, солидную технику и поэтичес няемыхъ имъ пьесахъ. Всв вышеназванныя пье вымъ очень хорошо. Несогласны мы только съ имъ пьесъ.

Всв они имають одностороннее направленіе внутреннюю музыкальную развитость, чисто же ствомь, виртуознымь блескомь г. Брандуковь ка и кажется, что артисть забросиль технику. Г. является передь публикой и при выбора боль Поппера, не представляющей техническаго блеси рать еще такое произведеніе, въ которомь публ его исполненіе во всемь артистическомь соверше тахь артисть ималь большой успахь, биссирова раль арію Баха, которую онь исполняеть какъ жемь, что оба концерта подъ управленіемь г. В большой интересь въ Москвв и залы были переполнены публ стовъ же принимали весьма сочувственно. Желаемъ имъ и : время еще большаго усиъха, такъ накъ знаемъ, что устранва симфоническія вечера по частной иниціативъ очень трудно.

Мы быле въ трехъ духовныхъ концертахъ, въ которыхъ тре корами исполнявись порковныя пъснопънія. Весьма грустное вынесли мы съ этихъ бонцертовъ, какъ будто попали въ заколдов: ругины и диллетантизма, въ который не проникаль живител истиннаго кузывальнаго творчества и религіозное вдохнове чивалось соблюденість вибшней стороны церковнаго обряда. такихъ музыкантовъ, вакъ Глинка, Чайковскій и Римскій-Корс нисколько не помъщають сказать, что для цервовнаго пънія он сделами, не говоря уже о другихъ композиторахъ. Литургія и Чайковскаго — это опыть высокоталантываго музыванта, но пути, по которому могли бы следовать другіе композиторы. достатовъ ихъ сочиненій-отсутствіе величавой простоты стиля религіознаго настроенія. Видно, что тексть далеко не возбужда того вдохновенія, которое мы видимь въ ихъ сватсенхь сочні дантивость же и ученость ихъ только давала имъ возможност затрудненій, представдяємыхъ текстомъ. Что же касается провзі ти, Бортнянскаго, Эсаулова, Турчанинова и прочей братів, те нихъ незначительна въ сравнения со словами, къ которымъ на. Объ исполнение намъ много говорить не приходится: село отъ лица, которое управляло хоромъ. Такъ, наприи., ч коръ находился подъ управленіскъ г. Авранска, второго как русской оперы, следовательно, человека много слышавшаго вся: да еще дприжировавшаго орвестромъ, хоръ же у него состоить взрослыхъ, привычныхъ въ опернымъ трудностямъ, следователь кенів его было болве музыкальнымь. Синодальный хорь нах управленіемъ г. Орлова, регента съ высщимъ музывальнымъ емъ. Несмотря на стараніе г. Орлова, который чуть не разстил хоромъ, повазывая ему вступленія и отгінки, хорь мало вині ніямъ регента. Голоса въ коръ не поставлены, въ особенност ковъ, басы кричатъ, тенора сладкогласятъ, въ общемъ получи тавніе обывновеннаго хора, а оть него савдовало бы ожил большаго. Чудовскимъ хоромъ управляль г. Сахаровъ. Мы не такой г. Сахаровъ по своему артистическому положению, но хо управленість пъль нечуть не хуже списдальных певчихь. Та. перковная фразировка въ пънін и то же отсутствіе постановк мальчиковъ и взросныхъ, развъ только чудовской хоръ казалс. болье утомленнымь оть службь зъ церкви. Въ общемь оть ис втихъ трехъ концертахъ им вынесля то внечатлавное, что дв

4 ОТЛИЧНО СЛУШАЮТСЯ СВОЕГО бово интересующіеся своимъ ъ в отъ заправиль хоровъ :Лужбу, но развавать **иску**(древнія церковныя медодії одноголосны. Попытви гара ихъ поръ не дали солиднъ иь дель выдающихся музі выражающеми тексть и жодненіе ихъ отъ произвол нную и законченную форму енія скорости движенія, т кр**ыто мракомъ неизвъстно**: CTBOBARIC, ORB OCTAINCL O много въковъ существ YHKTHYGCKN, T.-C. MHOFOFOLO я свои Палестрина и Ордан, гь развивается- у насъ церко э современнаго общества. Il ставить наши древнія мелод і въ церквахъ? Для концерті і свътскаго употребленія, оні онъ должны быть допусти зумвется, сообразно съ духс нъсколькими однородными водить впечатабніе н'вкоторо чав, больше подходить въ и игунктическія хитросплетенія эдоточивающія его. Къ тому бы себв дровній напавь в шися могла бы образоваться настроенію півцовь, скорі Ь.

рть, въ которомъ исполняля немъ г. Буллеріана, предстан этпів (торжественная объдня ь онъ является не испренно увжденія относительно религ она плохо настранваеть чел гранунатическимъ трудноста ь Бетховенъ причисляль мес полагаемъ, что духъ сочине ать съ формою: месса не е кія же убъжденія автора для слушателя не обязательны.

Мізва воюще, такъ и по настроенію свободно мыслящаго корошемъ исполненія оно представило бы большой интевыдающійся успёхъ. О г. Булгеріанъ, дирижировавшемъ ны измънть свое раньше высказанное мивніе о немъ; авали его недостаточно музыкально-образованнымъ, теперь же считаємъ его совершенно невъжественнымъ; если онъ дирижируетъ на намить, то это происходить отъ того, что въ нартитуръ онъ все равво нечего не пойметь. Остальные исполнители достойно поддерживали г. Буллеріана.

A. 5.

Письмо въ р

ше прошу редакцію напечалов Марья Васильевна, как съ и после замужства, полу наченіе для характеристики извёстно, хранились снача, а затёмъ дальнейній ил виду приближающагося и начень посильную дань увалиолагаю издать съ благотвої в. Г., писанныхъ какъ к

изложеннаго, убъдительнъй п каго, прислать съ нихъ кол ку посылать по адресу Г., согласившагося редактиров окорно в другія газеты и

ЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДЪЛЪ

ЖУРНАЛА

УССКАЯ МЫСЛЬ".

Апрвль

1895 года.

саме. І. Книги: Беллетристива. — Философія и философія исторіи. — 1, біографіи и исторія литературы. — Искусство. — Политическая эко-—Юридическія книги. — Сельское хозяйство. — Учебники. — Изданія для — Справочныя книги. ІІ. Періодическія изданія: «В'ястникъ Европы», — «Русскій В'ястникъ», марть. — «Русское Богатство», февраль. ій Архивъ», январь — февраль. ІІІ. Списокъ инктъ, поступившихъ въ редакцію журнала "Русская Мысль" съ 1 марта по 1 апрёмя 1895 года.

YKA.

BA. H. Hemipoeura-Zanrenco. — Revisor*, von N. W. Gogol.

Сочиненія графа Л. Н. Толстого. Часть четырнадцатая. М., . Ц. 50 к. Наибольшій интересь въ этой книжкі возбуждаеть въ Хозяина и работникъ, совершенно новое произведение графа го. Разсказъ этотъ перепечатывають отдельными изданіями, перена эностранные языки, раскупають и читають нарасквать, какъ новинку, выходящую изъ-подъ пера знаженитаго писателя. Но къ толковъ это произведение не вызвано въ обществъ, такъ какъ новаго въ немъ не находять читатели. "Суета суетъ и все ,-таковъ симслъ разсваза. Хлопоталъ и наживался "хозяинъ", ся въ путь вимою, несмотря на метель, чтобы нажить еще деівъ бояви пропустить выгодное дело, не послушался добраго совъта переночевать въ деревиъ и сбился съ дороги. Бхялъ "хозяннъ" вдвоемъ съ "работникомъ". Когда наступаеть опасность замерзнуть въ полъ, оказывается, что богатый "хозяинъ" боится смерти больше, чъмъ бъднякъ "работникъ". И работникъ Никита правильно разсуждаеть: "Отъ такого житья помирать не хочется. Не то, что нашъ брать! " "Никита, -- объясняеть авторъ, -- накъ всв люди, живущіе съ природой и знающіе вужду, быль терпіливь и могь сповойно ждать часы, дви даже, не испытывая ни безпокойства, ни раздраженія"... .Мысть о томъ, что онъ укреть нь нынвшиюю ночь, показалась ому ыя особенно непріятной, ни особенно стращной. Не особенно непріятна показалась ему эта мысль потому, что вся его жизнь не была постояннымъ праздникомъ, а, напротивъ, была не перестающею службой, отъ которой онъ начиналь уставать. Не особение же страшна была потому, что, кромъ тъхъ хозяевъ, какъ Василій Андреевичь, которымъ онъ олужиль здёсь, онъ чувствоваль себя въ зависимости отъ главнаго козячна, Того, который посладь его въ эту жизнь, и знадъ, что, уми-

RETCH BO BJACTH STORO X фин?— раздунываль Hei вапустваъ? Ну, и гръх въ своей мужицкой пр д ст нимг ни цртви пься?" Замерзать, такъ сидъться можно до утра васкар и бішварнжкар с рошо, что, естественно, силь, пустился на-утект икита остался живъ, по изъ силъ, отыскивая до икиту, приградъ его сі виту, то и въ немъ про ь онъ занимался не тв , онъ не зналъ, въ чем **мль, такъ теперь знаю.**

одите въ свътъ, пока (язычниковъ, пребываю му несчастныхъ, при на а, роскоши и удоволь ское счастье христіанъ, ицающихъ личную собс " насилію, и потому "з э отнесено къ I въку хр рждающее, что счастьє ь свою жизнь на подобіе повъствуется въ Дъян автора),---такой общині кв, которые владели (и цвиу проданнаго въ въ чемъ ималъ нужду". ной въ той же книжк‡ эть им разсчитываемъ . теперь упомянемъ тольк ь вторую половину кни; тін, имъются разсказы -Пьеру", какъ значится чка", переведенная съ ы очень высоко двимъ олстого и неизмвино ост жазанномъ нами, мивиі ъ большое любонытство гавившимся писателемь. скиннемера враменныхъ поддается силв своего MAXP "OCHORP MASHA, 1 ихся ему образовъ, час другъ другу противунол) призываль всрхв кв руду, а такъ, къ "рас ю времени за сохой, к

тельности физическаго труда, какъ - то совсемъ нежданно, сменилось ученіемъ о еще большой спасительности педфланія", о необходимости всъмъ перестать работать, сложить руки и "думать". Прославленіе "недъланія" удержалось, впрочемъ, недолго, и въ повъсти Ходите въ свыть авторъ становится опять на сторону труда. Ученіе о "непротивленів" путемъ дополненій и разъясненій дошло до такой неопредъленности, что становится очень похожимъ на призывы къ "противленію". Завіты "не жениться" (въ Посльсловіи въ Крейцеровой сонать) теряють всякое значеніе послі увлекательнаго изображенія христіанскаго брака въ повъсти Ходите въ свътъ, идиллическаго брака, отъ котораго рождаются здоровыя и бодрыя дети, помогающія работать своимъ родителямъ. "Учительство" славнаго художника оказывало вліяніе на молодыхъ людей, которые предыщались новизною красиво изображенныхъ формъ жизни, пускались на осуществление ихъ въ дъйствительности и, въ большинствъ случаевъ, виъсто ожидаемыхъ "благъ", получали одни разочарованія. И не столько сами по себъ ученія гр. Толстого ихъ пленяли, сколько личная неудовлетворенность жизнью побуждала ихъ искать лучшихъ условій существованія, въ смысль нравственномъ, разумъется. Но годъ отъ года число увлекающихся его ученіями и его последователей заметно уменьшается, такъ какъ для огромнаго большинства его читателей изъ народа и изъ такъ называемой интиллегенціи все это "барскія измышлевія", неосуществимыя для техъ, кто упорнымъ и непрерывнымъ трудомъ вынужденъ добывать себъ и своимъ пропитаніе, чтобы не впасть въ нищенство, чтобы не умереть съ голоду.

Старый домъ (Мертвая ткань). Романъ Влад. И. Немировича-Данченка. Москва, 1895 г. Цъна 1 руб. "Кто былъ на водахъ въ Л., тоть, навърное, помнить домь Ставроковскихъ... такъ начинался романъ Максима Николаевича Горкина-Степняка". Такъ начинается романъ Влад. И. Немировича-Данченка, озаглавленный Старый домг или Мертвая ткань. Писатель, герой романа г. Немировича-Данченка, "посль двухъ большихъ успьховъ въ литературъ вдругъ пересталъ писать, все собирансь выступить съ крупнымъ произведеніемъ, которое бы окончательно укръпило его славу". Чтобы сочинить крупное произведеніе, онъ на льто поселился въ городь Л., извъстномъ своими минеральными водами. Здёсь онъ познакомился съ двумя сестрамидъвушками, Надеждой Яковлевной и Лизаветой Яковлевной Ставроковскими, дочерьми когда-го очень богатаго помъщика, разорившагося и покончившаго самоубійствомъ. Старшей сестръ, Надеждъ, 26 лъть, младшей, Лизъ, 20. Никакихъ средствъ у нихъ не осталось, живутъ онв въ своемъ "старомъ", разрушающемся домв, непроданномъ лишь но милости богатаго кредитора-кунца, который, кром'в того, выдаеть барышнямъ довольно большую сумму денегь на прожитокъ, помня какія-то одолженія застрълившагося Ставроковскаго. Надежда Яковлевна цвища красивая и очень бойкая, даже слишкомъ смълая. Во время водяныхъ сезоновъ она многократно затъвала романы съ тайными свиканіями и страстными поцалуями, но дальше поцалуевь не заходила, эазсчитывая выйти замужъ, чего сдълать ей, однако, не удалось. Она совольно близка къ типу, изображенному французскимъ писателемъ Иарселемъ Прево въ его романв Demi-vierges. Своимъ обычнымъ "курровымъ способомъ она заигрываетъ съ романистомъ Горкинымъ-Степіякомъ, завлекаеть его и сама увлекается, но "дальше поцълуевъ не кажеттъ" и на этотъ разъ, обнадеживая своего demi-любовника, что

CHARLES TO SELECTION OF THE PARTY OF THE PAR

лишь тогда, когда онь кончить долженству изведеніе, она... выёдеть за сочинителя за ство не идеть дальше первыхъ главъ, не ді двухъ леть, если не больше... Почему так всвиъ ясно, какъ не достаточно ясенъ и с А, между твиъ, именно, его-то фигура и пре ресною въроманъ, и, къ сожальнію, она ост торомъ, который все свое вниманіе отдаль, не соясъмъ заурядной, то и не особенно орг Данченко даетъ понять, что его сочинител писателя, — какъ и многихъ другихъ, — "хваное произведеніе и на нъсколько мелочей. Д въстный факть полагается въ основу романа, бываеть, а въ томъ, отъ чего это произо: данномъ дицв. Легко это сказать — "испис романъ... Если авторъ говорить такъ, то г въ томъ, чтобы читатель уразумвлъ доподл ной утраты творчества, исчезновенія талані для чего и самый романъ написанъ. Визст жень поставить читателя въ извъстныя от лицамъ, выведеннымъ въ романъ, вызвать « положеніе въ другимъ, чувство жалости к при соблюдени этого условія читатель мож судьбою действующихъ лицъ, сочувствовал ніямъ, испытывать нівкоторыя водненія въ о фигуры ярче, опредвлениве и правдивве из вають ощущенія читателя. И, наобороть, романа не производять достаточно сильнаго равнодущиве къ нимъ четатель и темъ без фабуль повъсти. Въ романъ г. Немирович Горкинъ и героиня Надежда Ставроковская самоубійстномъ, не достаточно мотивирова Трагизмъ совсемъ не въ томъ, что такой-то стъ убили себя, а въ томъ трагизмъ, что особенности въ томъ, что, по нашему разсу никавого иного исхода. Въ данномъ случат намъ не даетъ. Его "полу-дъвица" и ея "п бодно оставить городъ Л., увхать въ Пете Горкинъ и какъ то готова была сделать бај нюю надежду на законный бракъ... Повтор торъ не дорисовалъ очень любопытныя и с только ихъ эскизы, такъ сказать, — темъ б ны написаны превосходно, замъчательно жив

Якутскіе разсказы Вацлава Строш Л. Ф. Пантельева. Спб., 1895 г. Цена 75 и обильна"... Относительно порядка въ ней но: порядки въ ней разные. "Обиліе", впро наковое. Вообще, перевзжая изъ одной ме отечества въ другую, не редко испытываеш очутился совсемъ въ чужой стране, среде пугающихся даже при появленіи "русскаго" насъ своими соотечественниками. Жизнь чу представляется въ высшей степени любопыт

Бивлюграфическій отдаль.

женіяхь, въ вид'в путешествій, этнографическихь оче тристическихъ разсказовъ. Наибольній же интересь . дать описанія такихъ странъ и народовъ, которые во "нашей земли" и, тыкь не менье, остаются до сихъ чужими. Такихъ разсказовъ, особливо же написанныхъ ливо, очень немного, и нать, кажется, государства 1 номъ мірів, гдів бы образованнівні виассы общести скудныя свёдёнія о своемь отечестве, какъ мы то вні Воть почему мы считаемъ своимъ долгомъ обратить ві лей на книжку г. Сърошевскаго, давшаго въ ней преизъ жизни якутовъ, живущихъ где-то на краю света. будеть добраться даже посль проведенія великой сиби дороги. Изъ разсказовъ г. Сърашевскаго наиболъе харан ленный Въ жертву боюмъ, —крупная, ярко написанная скаго народнаго собранія, сошедшагося для отправлены давнихъ языческихъ обычаевъ, вив всикаго русскаго в Хайлакэ (острожникъ) передаетъ несчастное положеніс та, оказывающагося совершенно безпомощнымъ передъ скимъ, бъглымъ каторживкомъ, водворенвымъ, по распор ства, на жительство въ одинско стоящую юрту наивиа. Размирывающаяся туть тяжелая драма раскрываеть (ныхъ сторонъ жизен якутовъ и производитъ сельно Очень живъ разсказъ Украденный марень и полны инте ныхъ дегенды, записанныя авторомъ. Всемъ разсказамт бенную характерность та простота, — можно сказать, ность, —съ которою они написаны и которая сообщаетъ ный, чисто - якутскій колорить. Глубоко - гуманное от жъ этимъ простымъ людимъ вызываетъ къ нимъ симпа: навънаеть то настроеніе тихой, сочувственной грусти, которой сложились его повъствованія. Книжка издана

Bibliothek der Gesammtliteratur. Der Revisor, K **W.** Gogol. Deutsch von Friedr. Fiedler. Galle. He p вали им въ нашемъ журналь на прекрасивнийе, по языг общему дуку и точности, переводы лучшихъ нашихъ п твишаго переводчика, получившаго образованіе въ Рос мера (Кольцовъ, *Русская Мысл*ь 1885 г.; *Борись 1* Hedopocas, 1888; Der Russische Parnass, 1889; ма, 1891; Лермонтовъ, 1893). Съ ведичайшимъ віривітствуємь и этоть новый трудь, сділанный точес редакцін Н. С. Тихонравова. Этотъ переводъ, съ небол тою статьей о живни поэта и вначеніи Ревизора, а та портретомъ Гоголя, кажется, единственный корошій нъ въ смыслъ передачи подличника, съ которымъ нъмцы познакомиться болёе основательно; а что наша знам ихъ интересуетъ, можно видеть уже изъ того, что оп такое взвёстное изданіе для знакомства съ лучшими пр ровой литературы. Насколько новый переводъ г. Фидлер старый г. Ланге, напечатанный въ Universal-Bibliothek димъ себъ привести мъсколько сравненій русскаго тек-. домъ воследняго.

Оригиналь. Переводь г 1) Добчинскій и Бобчинскій "оба нязектатів". по нязків).

PECCEAS MI

. собою дошель, соботвенный	2) 🔻
•	ne At
	BCAKAT
все французь гадить".	3) "
	platze
	сады).
уницьол".	4) "
_	ди пр
всвиь ставить фонари подъ	5) ,
	die Na
	жимор,
цер ша за бредетъ".	6) 🖫
	zu ma
	BATE P
	"брест
интеренное, чорть воеьми, об-	~ 7) F
	wenzel
	TONHRI
живаго слова инвогда не услы-	8) 1
ній теб'я говорить ви".	für eit
	OHE RE
	HW BP)
ись, така бы теверь весь свёть	9) I
	schon
	весь с
вроворный парень".	10)
	(nepes
	ENE TO
и самъ государственный совётъ	11)
	CRIÑ C
н о столиотворенія".	12)
	arrang
	роять
	BB ,,C1
	TOIPEC
	ranger

я не пожелать, чтобы, для боль рой среди вультурнаго нёмет реводами не ограничился, а при выдаря прозой, переводчикь, вторь, съ несомнённымъ поэти о въ настоящее время г. Фидлер которыхъ уже и переведено имъ что нёмецкія издательскія фир зоды отдёльныхъ писателей, най ь своихъ соотечественниковъ в вомъ народнымъ.

ИЛОСОФІЯ И ФИЛОС

Философіи и Психологіи". — "Исто этюди". Н. И. Кај

осы Философіи и Психологіи, каго журнала двё статьи (княз і) посвящены оцёнкё научной д І-Платонова. На этихъ весьма и ься не будемъ, потому что обзе

Вивлюграфическій отдаль.

полойнаго Александра Мехайловича была уже отве, варской книгь *Русской Мысли*.

Статья профессора Н. Я. Грота Устои правсти тельности (речь на годичномъ заседанія психологі по изложенію доступна общирному кругу читателеі морали, ен отношение къ морали общественной, за моусовершенствованія и общественныхъ идеаловъ, полные глубокой важности и привлекающіе къ себванныхъ людей. Статья г. Грота прочтется съ инт какъ сторонниками, такъ и противниками его взг. меумолимая дилемми: долгь или счастье-разрещае га. Исихологически Н. Я. Гротъ признаетъ, что , нравственной жизни и двятельности является въ на асизны духовной, міровой нестинкть самосохранен психической, высшей". Съ нашей точки зравія, з постановка вопроса не можеть способствовать его шевію, но мы должны признать высоту нравстве предъявляемыхъ профессоромъ Гротомъ. Кончаетъ кими благородными словами: "Можно выразить жели тяжкое и грустное въ нравственномъ отношения вы находило въ себъ задатки высшей міровой воли и вванія и шло по пути долга и самопожертвованія, помыслы о личномъ счастін и объ удовлетворені Haro & ...

На нравственную борьбу зоветь насъ и г. Каленов ственная борьба, реферать, читанный въ психологи Цель статьи заключается, по определеню самого нін иден космоса, какъ мотива правственной борь хитръе и побезполезнъе міровой воли Н. Я. Грота говоритъ г. Каленовъ, — макрокосиъ микрокосмов идеальную форму, лишенную, однако, реальнаго сс но удовлетворяющую потребности знанія". Г. Кал помнить эту пустую форму реальнымъ содержаніез хожденія. Онъ осуждаеть людей, которые не им воз черной научной работы, "обращаются къ мистици: въ немъ болве легкое удовлетвереніе эстетико-позв ности. А опытныя науки все идуть впередъ медле путемъ къ своему идеалу, наполняя, такъ сказат схему космоса; и изъ-за живыхъ образовъ микрок ясный вырисовываются таниственныя очертанія ма в довольно правдоподобно.

Безкорыстно служить общему макрокоскосу всег, пымъ требованіемъ. Прогрессъ нравственности сост номъ расширеніи идеи того цълаго, служебнымъ считала себя отдъльная личность, и въ выяснен должно считать общимъ благомъ". Въ основъ на сознанія, полагаетъ г. Каленовъ, лежатъ двѣ и, страданіе и благожелательство къ каждому, какъ высшая идея справедлявости, регулирующая перву знаетъ свои идеи (напримъръ, свободу воли) иррап нельзя не согласиться.

Общій интересь им'єють статьи гг. Марина (1 на теченіе времени) и Буцко (Анализь основных»

ціяхь идей). Разнообразны и интересны, какъ и всегда, критика и библіографія. Много любопытнаго читатель найдеть въ отчетахъ о преніяхъ въ психологическомъ обществѣ (по рефератамъ гг. Буцке и Боборыкина). Въ приложеніи продолжается печатаніе Философскаю Ежегодника г. Колубовскаго.

Историко-философскіе и соціологическіе этюды. Н. И. Картева. Новая книга проф. Карвева состоить изъ несколькихъ статей, печатавшихся ранве въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Всвиъ извъства продуктивная деятельность ея автора: ни одно явленіе въ области философіи исторіи не оставляется имъ безъ вниманія; съ живымъ интересомъ следя за литературой своего предмета, онъ старается дать оценку каждой новой въ этой области теоріи. Понятно, что накопляющійся такимъ образомъ матеріалъ не можетъ быть цѣликомъ вторично представлень публикь: статьи, печатавшіяся въ спеціальныхъ изданіяхъ, к рефераты, читанные въ научныхъ обществахъ, могутъ далеко не всегда интересовать заурядную публику. И действительно, Н. И. Каревъ выбралъ для своей новой книги тв именно статьи (какъ онъ самъ заявляеть въ предисловіи), которыя могуть представлять особенный интересъ для болъе или менъе широкой публики". Такъ, мы находимъ здась два его вступительныя лекцій въ общій курсь исторіи, трактурщія значеніе историческаго образованія. Двв статьи посвящены выясненію (или, върнъе, постановкъ) нъкоторыхъ вопросовъ по философія исторіи. Далве находимъ рефераты: о свободв воли, о субъективизив въ соціологіи и объ органической теоріи общества. Самая большая статья посвящена модному теперь, благодаря трудамъ гг. Струве в Бельтова, вопросу объ Экономическомъ матеріализмъ и скомпанована въ цълаго ряда отдъльныхъ работъ г. Карвева. Наконецъ, въ заключение дана публичная лекція, набрасывающая историческій очеркъ развиты идеи прогресса. Въ краткой журнальной рецензіи мы не имъемъ, конечно, возможности изложить богатое и разнообразное содержание разсматриваемой книги. Поэтому ограничимся только некоторыми замычаніями, касающимися выполненія намфреній автора. Всв работы проф. Карѣева, какъ извъстно, отличаются полнотою и обстоятельностью: громадная эрудиція автора даеть ему возможность разсмотрѣть трактуемый имъ предтетъ со всъхъ сторонъ, проследить историческое развите оцвниваемаго имъ понятія, ознакомить публику не только съ существеннъйшими возраженіями, сдъланными уже тому или другому новатору, но и съ историческимъ развитіемъ противуположнаго взгляда. Въ этой обстоятельности — сила проф. Карвева, но въ ней же лежить, на нашъ взглядъ, и слабая его сторона. За множествомъ чужихъ мивній теряется подчась оригинальный взглядь автора; изъ сопоставленія идей возникаетъ самъ собою нъкоторый экклектизмъ, старающійся примирить вещи часто не примиримыя; философствованіе внигрываетъ въ объективности, теряя въ силв и яркости. Кромв того, раздробляя и расчленяя каждую теорію, каждое понятіе, каждую идею, анализируя ихъ со всевозможныхъ точекъ эрвнія, проф. Карвевъ двлаетъ ихъ мало уловимыми для публики. Струя фонтана раздробляется на множество брызгъ и мы отказываемся, следя за каждою изъ нихъ, наблюдать, въ то же время, все явленіе въ совокупности. Чтобы не утверждать этого гословно, привидемъ примъръ. Передъ нами слово "исторія", обознач юшее нъкоторое понятіе, не всегда и не для всъхъ вполнъ опредълен ое и ясное. Но мы въ общемъ представляемъ себъ, что это-наука, зг вмающаяся изследованіемъ прошлыхъ судебъ человечества. Когд- им

слышимъ о "философіи исторіи", то, въ большинствъ случаевъ, по аналогін съ другими науками, понимаемъ подъ нею общую часть исторіи. Проф. Карвевъ ставить себв задачей разъяснить эти понятія и вотъ какъ онъ это дълаетъ. Уже въ первомъ больщомъ своемъ сочинении онъ разграничиваеть исторію, какъ положительную (такъ сказать, "матеріальную") науку, и историку, какъ ея методологію. Далве, подъ философіей исторіи понимаеть онь абстрактное изложеніе конкретнаго хода всемірной исторіи съ точки зрѣнія одного обобщающаго принцина. Если мы такое изложение лишимъ философскаго принципа, то получиль собственно исторію. Общая часть последней, то-есть изложеніе законовъ, по которымъ развивается жизнь человъства, совствъ выдъляется изъ сферы этой науки и относится къ задачамъ соціологіи и психологін (между исторіей и психологіей индивидуальной указывается новое звено-психологія коллективная). Исторія, какъ наука феноменологическая, разсматривающая міръ явленій въ ихъ неповторяющихся особенностяхъ, строго отдъляется отъ двухъ только что названныхъ номологическихъ наукъ, изследующихъ то общее, что въ этихъ явленіяхъ заключается. Но для того, чтобы создать философію исторіи, мы должны знать, коже применить свое философское и научное міросозерцаніе къ изложенію хода всемірной исторіи, какой принципь въ этомъ изложеніи, съ какой точки зрвнія должно разсматривать судьбы человвчества, — словомъ, необходимо создать теорію философіи исторіи или "исторіософію", которую проф. Карвевь опредвляеть, какъ философскую теорію историческаго знанія и историческаго процесса, отвлеченно взятаго. Это методологія философіи исторіи, синтезъ теорій, которыми долженъ руководиться философъ исторіи" (Основи. sonp. фил. ист., изд. 2, т. I, стр. 15). Но этого мало. На 48 стр. разсматриваемой нами книги проф. Карвевъ выражаеть сожалвніе, что въ такомъ видъ "теорія историческаго процесса играетъ роль подчиненную, служебную", вырабатывая лишь общій философскій взглядъ на историческія судьбы человічества. Между тімь, "мірь явленій", къ которому принадлежить и исторія, представляеть изъ сеоя совожупность весьма разнообразныхъ процессовъ, изъ коихъ каждый, отличаясь отъ другихъ особенными, ему только свойственными чертами, долженъ имъть свою теорію" (стр. 42). Теорія эта "должна заниматься тымь, что бываеть всегда и везды, гды только совершается историческая жизнь" (стр. 44); "это - то содержаніе, повторяющееся во всякой исторіи, и должно сдівлаться предметомъ теоріи историческаго пропесса" (стр. 46). Словомъ сказать, теорія эта, не будучи уже метододогіей философіи исторіи, должна прямо заняться разсмотрѣніемъ сущности исторического процесса. Такую теорію исторического процесса можно назвать "исторіологіей" или соціальною динамикой (стр. 50). Мы не будемъ касаться здёсь вопроса о томъ, насколько удобно исторіи, если она дъйствительно только феноменологическая наука, представлять вадачи науки номологической, не будемъ потому, что мы вообще не собирались разбирать здесь взгляды проф. Карева. Обратимъ только наше внимание на то постепенное раздробление первоначальнаго понятия, ва которымъ становится, наконецъ, трудно следить заурядному читагелю. Мы знали исторію и философію исторіи. Теперь мы видимъ исторію, историку, философію исторіи, соціологію (статическую и динамитестую), психологію (индивидуальную и коллективную), исторіософію конецъ, исторіологію. И чъмъ больше усиливаемся мы слъдить **T** 2 тфльными брызгами, тъмъ общая картина фонтана все больше и 38

уходить у насъ изъ поля а предназначены не для сп Этими повятіями, но для "С мъ еще одно обстоятельств ваеть какъ нельзя лучше, чт ніемъ исторіи, на которое Е ая взглядомъ труды совреме амомъ деле, до техъ поръ ірія находятся еще въ эмбрі , не убъдимся воочію въ о мыслящаго историка буде еоретическая сторова разс щемъ. И что бы ни говорил эсти исторической науки, мь ному для историка плодуая такимъ образомъ, мы пре евъ разръщенія которыхъ ем ы поставимъ ему, напримвръ насъ едва ли удовлетворит Карвевь въ реферать, проч і вошедшемъ въ разсматри зтора (если мы его правильн есвободна; она, какъ и все ги. Поступки человівческіе за здъйствія другихъ людей и **(асть: почва эта есть хар**і эдставляеть къ моменту воз лиъ наувамъ, цсихологіп ин тивной надлежить разсмат еловъка отъ всевозможныхъ гъйствіе человька, и, таким какъ бы свободной, а истор исанія ся д'аятельности. Но . още не существуеть, если п не въ силахъ ръшить этой 1 овать воздействіе на волю і ръ науки, занимающейся и: юдей. Разъ исторія только авъ, сваливая на чужія п гологическая сторона исто юкоя, мы ве можемъ удово творящихъ исторію. Какъ нити Н. И. Карвева, снова гиг уводогать голову чит , объективное, сповойное и сныхъ вопросовъ въ област

ИСТОРІЯ, БІОГРАФІИ И ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

"Жизнь и труды М. П. Погодина". *Н. П. Барсукова.* — "Матеріалы для біографія Гогодя". В. И. Шенрока. — "Французская литература XIX віна". Ж. Пемисье. — "Жизнь замічательных людей". Изд. Ф. Павленкова.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Пл. Барсукова. Книга восьмая. Спб., 1894 г. — Его же, книга девятая. Спб., 1895 г. Цвна 2 руб. 50 коп. за книгу. Братья Барсуковы, какъ біографыпанегиристы, - предюбопытное явленіе въ нашей литературъ; особенно же любопытны двое старшихъ *) братьевъ: г. Александръ Барсуковъ, пишущій по заказу гр. С. Д. Шереметева общирную исторію *Poda Ше*реметевых (съ 1881 г. вышло шесть томовъ), и г. Николай Барсуковъ, издавшій въ 1878 г. Жизнь и труды М. П. Строева, а съ 1888 г. издающій Жизнь и труды М. П. Погодина, —работа, которой вышло девять большихъ томовъ и которой конца не видно, такъ какъ два последнихъ тома обнимаютъ только 1845 — 48 годы, а герой нашего панегириста умеръ въ 1875 году. Родъ Шереметевыхъ, несмотря на роскошную внешность изданія, едва ли знакомъ читающей публикъ даже по наслышкъ; Жизнъ и труды Погодина принадлежатъ до нъкоторой степени къ числу читаемыхъ большою публикой книгъ, хотя и отличаются своею громоздкостью, неуклюжестью и однообразностью формы, рабымъ духомъ и смиреніемъ предъ сильными міра сего. Дурной тонъ работы Н. П. Барсукова, который страшно вредить ея распространенности, не разъ уже указывался въ литературъ и всего лучше, если не ошибаемся, осмъянъ въ извъстномъ Критико-біографическомъ словаръ русскихъ писателей и ученыхъ С. А. Венгерова (т. II, стр. 190 и след.). Всего хуже, что этотъ "рабій духъ труда нашего автора не отличается первобытною простотой и искренностью: онъ писалъ прежде гораздо свъже и, какъ справедливо замъчаеть г. Венгеровъ (стр. 192), просто плыветь по теченію"; фальшивость этого духа ясна для всякаго непредубъжденнаго читателя, а поистинъ курьезная форма его выраженія лучше всякихъ критическихъ нападокъ дискредитировали въ глазахъ публики и духъ, и форму. Хорошо, однако, посмъяться надъ послъдними разъ или два, но когда приходится считаться съ ними при чтеніи каждаго тома, то это становится скучнымъ и свидътельствуетъ только о невозможномъ упорствъ г. Барсукова, граничащемъ, выражаясь деликатно, съ достаточною умственною ограниченностью... Начинають тяготить и самые пріемы работы г. Барсукова. Его, по всей справедливости, можно уподобить древнему составителю льтописнаго свода, который изъ многихъ разложенныхъ передъ нимъ лътописей составлялъ одну сводную лътопись; но положение этого летописца темь въ литературе удобнее, что у него можно наслъдить опредъленное и строго выдержанное міросоверцаніе, чего недостаеть нов'в шему бытописателю. Г. Барсуковъ, положивь въ основание погодинский архивъ, обложился массою книгъ, брошюръ, газетныхъ листовъ, журнальныхъ книжекъ, щедрою рукой чер часть изъ всёхъ этихъ источниковъ все, что только обратило на

[&]quot;) Младшинъ, г. Иваномъ Барсуковымъ, изданы пространная біографія Иннокентії митрополита московскаю и коломенскаю (М., 1883 г., и при существенномъ соз виствін князя М. С. Волконскаго біографическій сборникъ Графъ Николай Николай — Муравьевъ-Амурскій (М., 1891 г.).

себя его благосклонное вниманіе: ка такимъ образомъ, изъ буквальныхъ 1 сыпанныхъ немногими арханческими 1 которыя и служать спайвами одно: третьей и т. д. Следуеть заметить, чаяхь но имвють никакого отношені піть никакой системы, кром'в хронс нихъ сами по себъ представляють вы ваны изъ изданій, которыя не всегда ціалиста. Получается, такикъ образов щихся либо къ Погодину, либо къ т приходили съ нимъ въ соприкосновен дямъ вителлигенціи того времени, въ і Погодинъ. Несмотря на интересъ или маніе читателя страшно утомляется о кой последовательности, безь всякой стороны автора внести хоть какое-ни(изложеніе. Начинаеть читать томъ, поспъщностью и къ концу ослабъвает ный яркостью быстро мелькающихъ с сукова. Дочитавъ до девятаго томи упрека, подойти еще съ однимъ: авто болве любезные для "рабьяго духа" (торомъ не приходится особенио наст понятнымъ при чтеніи техъ страницъ относятся къ 1848 году. Роковое зна ской мысли и русскаго слова далеко ми изъ источниковъ. Словомъ, сочи себъ ни мальйшихъ сльдовъ ученой, сборникъ отрывковъ изъ чужихъ кни погодинскаго архива... еtс., -- отрывковт ныхъ, потому что она представляють ской интеллигенціи; они, повторяеми создали извъстность трудолюбивому из ни на изследовательскій таланть, ни

Восьмая книга (стр. VIII + 629) с 1845, 1846 и частью 1847 годы въ жі Русской интеллигенціи; девятая книга памяти графовъ С. С. и А. С. Уваро и въ предшествующихъ кангахъ, инте рывки изъ дневника Погодина и его пе положить, судя по некоторымъ призн зуется погодинскимъ архивомъ не все чав встрвчаемъ отрывокъ изъ личнаг Погодинъ (VIII, стр. 57 и слъд.). Чт минанія! Надо отдать справедливость и въетъ добрымъ старымъ временемъ поклоненіемъ авторитету, какъ чему-то Г. Барсуковъ посътилъ Погодина вив ста 1869 г. Они ъхали по Пречистені воспоминавіямъ: вспомнили Давыдова, на балковъ въ халатъ и пуховой ща: лицистъ, антикварій etc. etc. пиль ча

Бивлюграфическій отдълъ.

зова. "Что за чудная обстановка,— восклицаеть авторъ, пр складки погодинскаго халата,—твинстый садъ, поле, древній мо Воробьевы горы! А, между темь, до нась долетають звуки пъсни, звуки любезной гармоники и проникають въ душу. Н самое поэтическое. И мев стали понятны тв высокія поэтиче зерцанія Погодина, которыми проникнуты его сочиненія,—со моторыя связывали его душенно съ нашими первоклассными : ми (?!) и которыя теперь въ лета суровой его старости жив духъ его... Поучительно бывать у него. Авторъ правъ: оче писанія Погодина отдають несуразными звуками "любезной га и халатнымъ стилемъ. Нътъ, какъ глубоко проникъ авторъ 1 цанія Погодина, слівно преклонился предъ авторитетомъ, что н понять такой простой вещи: изъ его же, г. Барсукова, сбории: привести не одну цитату, что даже друзья Погодина порою прямо ему въ глаза надъ его созерцаніями и любовью къ нымъ и ночнымъ подробностямъ" (см. превосходное на этотъ (сто въ IX книгъ, въ XVII главъ, стр. 138—140, гдъ разсказа деніе за это на Погодина со стороны врага С. М. Соловьева С. П. Шевырева). Стали беседовать: Бартеневъ похвалиль кні жевича о Грановскомъ, Погодинъ заподозрилъ безпристрастіе вича и въ назиданіе своимъ постителямъ прочель статью *русскую старину*, за четверть въка до посъщенія гг. Бартене: сукова напечатанную въ Москвитянинъ. Мы не знаемъ, какс тявніе произвело это неожиданное чтеніе на г. Бартенева, н сукову оно "запало въ душу", хотя изъ воспоминанія и не ясно, что именно запало: жаръ, съ которымъ она была прочи "огонь" (срв. приведенныя туть же слова Киръевскаго) ея сод Вытериввъ чтеніе, посвтителя посившили прощаться. Шутва годинъ написаль до 1869 г. не мало огневыхъ статей. Не рове пришлось бы выслушать и другую... Чаша эта жиновала, и з воличественно указывая г. Бартеневу на г. Барсукова, сказал молодой дъятель! - Какой я дъятель, - смиренио возразиль 1 ковъ,—я простой исполнитель чужихь приказаній! (sic!).—Подит заль на это Погодинь и, потрепавь по илечу, туть же даль ніе разыскать въ Петербургь его новую шубу, которую у нег нили забажіе въ Москву археологи. Не правда ли, какая ук ная картина патріархальныхъ правовъ съдой старины! Она з помнила намъ другой разсказанный г. Барсуковымъ изъ жизип Погодина (I, стр. 57, 97) эпизодъ о томъ, какъ Погодинъ в посъщение дома князей Трубецкихъ не осмълился състь пере, ной и какъ ему Трубецкіе подарили "свѣжій огурецъ" и "с фракъ". Но то было въ 20-хъ годахъ, а въ 60-хъ Погодинъ даваль порученія начинающимь писателямь разыскивать его і 90-хъ гг. "простой исполнитель чужихъ приказаній" съ ум вспоминаеть о такомъ порученій разыскать шубу.

Не будемъ, конечно, останавливаться подробно на содерж бираемыхъ двухъ томовъ: въ нихъ, какъ и во всемъ сборникт сукова, въ сущности, нътъ содержанія; по матеріалу, въ них ченному, можно составить рядъ характеристикъ, что уже вых предълы простой рецензіи. Г. Барсуковъ поставилъ своего въ затруднительное положеніе; онъ самъ долженъ, если въ продъдать ту творческую работу, которая лежала на обязане тор» и имъ не выполнена. Много страницъ посвящено исторія

несчастнаго погодинскаго журнала М лявшагося и, все-таки, не бывшаго въ Погодинъ издавалъ свой журналъ, какъ камъ, публикъ и тогдашнимъ журналам восходный матеріаль для характеристи толя, такъ и отношени къ нему литер. ковыхъ годовъ. Всего интересиве оти ловъ и С. П. Шевырева, который мног сдвлаль для его журнала, а этоть др ассигнаціями за об'єдь, данный Шевы: лекцій въ 1847 г. (IX, стр. 81 и сл.). ничествъ въ Москвитаниять не менъе 1 година, который хотель сотрудникамъ статей не помъщать, самому ничего не рыши. Тщетно рисовали ему порядов тогда большой усивхъ петербургскихъ писки и Современникъ. Погодинъ слушнамъренность Погодина не создала е Уварова, ни благосклонности Строгано ужасовъ. Въ 1848 г. цензурное въдом столбовъ безсмыслицы и возмутило не и благонамъренныхъ. Погодинъ, самъ П никъ за это время: "Петербургъ не ны гался и потерялся и даже опасается 1 тербургъ не пропускали въ печать сг объявленія о книгь Куторги Исторія. общенія казались сдишкомъ революціє непріятностямъ, Погодинъ чуть не пош стр. 285), а цензура и была призвана державія и народности—формулы, созд рый, по словамъ одного современника, г не прочитавъ ни одной русской книги, плохо,-и о самодержавіи при очевиди къ конституціоннымъ началамъ ("будуч ресь представляють главы, касающія Московскаго университета, полемики ме ками, отношеній Погодина къ Соловье курьезовъ и раритетовъ любопытенъ ніяхъ Погодина сдівлаться дівствительн то помощникомъ попочителя московска женатымъ человъкомъ (см., наприм., ві дневника на 284—285 стр. VIII кн.). З VIII ки. есть разсказь объ открытіи в вину, на которомъ Погодинъ прочиталъ Карамзину. По поводу этого слова И. дину замњиательное, по словањъ г. Письмо это довольно пустоватое, но в мъсто, въ которомъ корреспонденть уг рическое отношение въ знаменитому Н говорить И. В. Кирфевскій (стр. 222щемъ свътъ вдіяніе Новикова на Кар геній и внутренній годось были руковолі крыль въ немъ этотъ геній? Кто осво-

Библюграфическій отдвав.

мелкой жизни? Кто вдохнуль живительную мысль и даль средства къвысовому направленію жизни? Хорошо бы было представить общество незамѣтныхъ дѣлателей, трудящихся въ тишинѣ и безъ славы, безъ выгодъ, на пользу человѣчества и отечества. Карамзинъ могъ сблизить языкъ съ естественностью и съ дѣйствительною жизнью потому, что жизнь дѣйствительная уже получила то высокое значеніе, которое было ею утрачено и безъ котораго она не могла имѣть образованнаго слова. Карамзинъ разрѣшилъ вопросъ потому, что вопросъ уже былъ предложенъ и данныя къ рѣшенію готовы". Эту выдержку изъ письма И. В. Кирѣевскаго важно сопоставить съ словами В. Г. Бѣлинскаго о вліяніи Новикова на Карамзина (они приведены въ рѣчи В. Н. Сторожева Памяти Николая Ивановича Новикова, отпечатанной въ V томѣ Сборника правовъдънія и общественныхъ знаній, изд. московскимъ юридическимъ обществомъ).

Высказываясь по многимъ пунктамъ противъ сборника г. Барсукова, мы, все-таки, считаемъ его весьма полезною хрестоматіей для интересующихся исторіей русской интеллигенціи вообще и московской въчастности.

Матеріалы для біографіи Гоголя. В. И. Шенрока. Томъ III. М., 1895 г. Ц. 8 р. Интересная и обстоятельная работа г. Шенрока значительно подвинулась впередъ. Третій томъ Матеріаловъ охватываетъ время отъ 1836 до 1842 года. Первый изъ отмѣченныхъ годовъ имълъ, по мнѣнію автора, роковое значеніе для Гоголя: "Съ этого времени начинается его многолѣтняя скитальческая жизнь за границей, имѣвшая огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу нашего писателя".

Г. Шенрокъ относится къ своей высокой задачь съ любовью и подобающимъ вниманіемъ, неутомимо собираетъ матеріалы, безпристрастно
оцъниваетъ ихъ, сопоставляетъ мнѣнія и отзывы современниковъ и критиковъ великаго писателя.

Въ предисловіи авторъ возражаетъ противъ "оригинальнаго" мнѣнія г. Боборыкина (его статья напечатана въ сборникѣ общества любителей россійской словесности Починъ). Нашъ мастистый беллетристъ отрицаетъ въ этой статьѣ вліяніе Гоголя на развитіе нашей литературы, съ чѣмъ г. Шенрокъ, да и никакой серьезный историкъ литературы согласиться не можетъ.

Следуеть отметить, что г. Шенрокъ тщательно следить за рецензіями на его въ высшей степени почтенный трудъ и не въ первый уже разъ опровергаеть недоброкачественныя заметки, противъ него направленныя. Въ третьемъ томе Матеріаловъ напечатана, напримеръ, резвая, но справедливая отповедь рецензенту Русскаю Въстичка, который изобличается прямо во лжи.

Французская литература XIX в. Ж. Пелисье. Перев. подъ ред. Н. Мировичъ. Москва, 1895 г. Цѣна 1 руб. Среди представителей современной французской критики Ж. Пелисье принадлежить довольно видное мѣсто. Статьи его, правда, не блещутъ особеннымъ остроуміемъ, въ его литературныхъ характеристикахъ нѣтъ той пластичности, которой такъ подкупаетъ насъ Тэнъ, но у него есть вѣрные взгляды, какъ историка литературы, онъ серьезно изучаетъ всякій литературный фактъ, а его здравое направленіе въ критикѣ идей современныхъ французскихъ писателей особенно располагаетъ въ его пользу. Настоящая книга по содержанію своему, впрочемъ, далеко не соотвѣтствуеть заглавію и содержитъ лишь нѣсколько очерковъ изъ французской литстатуры XIX в. Здѣсь на первомъ мѣстѣ помѣщенъ очеркъ исторіи

THE REPORT OF THE PARTY OF THE

шекспировской сцены во Францін, далье — н характеристикь (О. Фелье, Золя, П. Бурже и конець, довольно общирная статья о пессимиз цузской литературь. Первая статья представл ресь, какъ живой историческій очеркь, котэтомъ міткою характеристикой національной о тенія; благодаря этой особенности, "отвлечен подствують въ современномъ французскомъ те привился на французской сцень, но онь "вслишь натурализованнымъ чужестранцемъ".

Изъ дитературныхъ карактеристикъ навбо визнъ предмета, представляетъ статья о М. скихъ характерахъ въ его произведеніяхъ. Сл всвиъ характеристикамъ рвзкое отношение Пе. туралистической школь, явивщейся проводникномъ мъстъ, говоря о направлении Золя, крилемъ романтизма было возвращение къ истинъ натурализмъ представляеть собой начто новое въ приложеніи искусства къ описанію дійства ваніи действительнымь только зла и въ отри добра". То же повторяеть и последняя, самая гдв трактуется о пессимизмя въ литературв. автору вполив удалась попытка открыть истосимизма, -- въ ней нътъ ширины вэгляда, хота дъльныхъ върныхъ мысляхъ; 88 то авторъ пр валъ разные оттънки пессимизма у новыхъ пи Монассана, Бурже, Пьера Лоти и др. Осужда правленіе современной дитературы, Пелисье в етъ, что въ современной дитературъ реализа форма, въ которой продвляется пессимизмъ; современной литературъ такихъ реалистовъ, фонсъ Дода, которымъ чуждъ пессимизмъ. "Бс манистовъ, — заключаетъ онъ, — закрываетъ 1 чувству гуманности подъ вліянісмъ не реализі

Переводъ книги, къ сожальнію, нельзя на

и рядомъ обороты ръчи очень неуклюжи.

Жизнь замъчательныхъ людей. Біогра ленкова. Н. А. Добролюбовъ. Біографичесь бичевскаго. Въ дицъ Добродюбова русская изъ техъ писателей, личная жизнь которыхъ дъятельность, отмъчены одинаковою печатью б подвижники литературы, слившіе въ ней свою піе въ жертву ей всв дучшія свои силы, дор мощнымъ творчествомъ своего таланта, но и вызывающею наши глубокія симпатіи. Такова бова, -- жизнь, не богатая вившними событіями содержаніемъ. Авторъ очерка съумъль въживь исторію этой непродолжительной жизни, остав. впечативніе въ умів читателя. Характеристика ности Добролюбова довольно сжата. Главныя ней, заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что полнъ выразителемъ той всеобщей тяги къ на главную сущность его эпохи"; во-вторыхъ, чт литературной деятельности занималь, такъ сказать, срединное положеніе, являясь продолжателемь идей сороковыхь годовь, съ одной стороны, и предвозвестникомъ шестидесятыхъ годовъ—съ другой. Остается только пожалеть, что талантливый авторъ очерка не даль въ немъ более полной характеристики той эпохи, въ какую действоваль Добролюбовъ.

HCRYCCTBO.

"Типы изъ повиы Н. В. Гоголя Мертвыя души". П. М. Боклевскаю. — "О народномъ театръ". И. Щеглова.

Типы изъ поэмы Н. В. Гоголя "Мертвыя души", рисованные художникомъ Петромъ Михайловичемъ Боклевскимъ. Предисловіе А. Бъльскаго. Фототипіи О. Ренаръ. Изданіе В. Г. Готье. Москва, 1895 г. Типы изъ Мертвых душь высокоталантливаго художника П. М. Боклевскаго появляются не въ первый разъ въ отдёльномъ изданіи. Ихъ воспроизведение, вышедшее въ свъть въ 1882 г., нельзя признать вполнъ удовлетворительнымъ потому, что исполнено оно было гравированіемъ на деревъ, причемъ естественно передавались только приблизительно и въ довольно грубомъ видъ образы, созданные художнякомъ подъ впечатленіемъ великаго произведенія Гоголя. По такимъ гравюрамъ нельзя составить себъ понятія о всей тонкости и художественной законченности оригинальныхъ рисунковъ, мастерски сдъланныхъ карандашомъ. Известный московскій книгопродавецъ В. Т. Готье, нздавшій уже альбомъ въ Евгенію Онтину въ рисункахъ академика Павла Петровича Соколова, воспроизведенныхъ фототипіей, въ такихъ же превосходныхъ и точныхъ факсимильныхъ снимкахъ даетъ намъ теперь альбомъ къ поэмъ Гоголя. Боклевскій быль современникъ Гоголя и въ сороковыхъ годахъ могъ видёть и, навёрное, видёлъ множество такихъ лицъ, изъ которыхъ созданы Гоголемъ его дивные типы. До одной высоты съ великимъ поэтомъ художникъ не въ силахъ былъ подняться и противъ типовъ, изображенныхъ Боклевскимъ, найдется не мало возраженій, изъ которыхъ самое важное состоить въ томъ, что нікоторыя фигуры переходять въ каррикатуры въ большей или меньшей мъръ. Но мы думаемъ, что этимъ отнюдь не умаляется значение Типовъ Боклевскаго, во-первыхъ, потому, что далеко не всв они каррикатурны, и потому, во-вторыхъ, что талантливая, художественная каррикатура есть ничто иное, какъ воспроизведение той же действительности въ несколько усиленномъ, подчеркнутомъ видъ. Мы знаемъ, что въ свое время и Гоголю ставили въ упрекъ, что онъ писалъ каррикатуры, и знаемъ настоящую цвну такимъ упревамъ людей, желающихъ во что бы ни стало "на зеркало пенять"... Въ рисунки Боклевскаго надо всматриваться очень внимательно, и всматриваться нестолько въ каждый изъ нихъ въ отдёльности, сколько въ совокупность ихъ, и тогда тв или иныя преувеличенія начинають сглаживаться передъ общимъ висчатленіемъ, а общее впечатленіе складывается и укрепляется такимъ, произвести какое имълъ въ виду Гоголь. Изъ-за всъхъ этихъ лицъ, портретныхъ и каррикатурныхъ, безобразныхъ и красивыхъ, выступаеть нівчто очень характерное, очень важное для уразумівнія того времени и техъ типовъ, которые увековечены Мертемии душами. "Пересмотрите предлагаемые рисунки, -- говоритъ авторъ предисловія, — вообразите, что вась окружають изображенныя на нихъ

вы придете въ ужасъ. Ца шудерство, скряжничеств , глупость и тупость — вс о свътлаго, честнаго, бла , честное лицо — смехъ, на это веркало "добраго ст теко еще не исчезнувшаго , и пожальть можно лишь ыначенномь чисть экземпі родномъ театръ, Ивана опросъ о томъ, нуженъ ли в, важется, окончательно *т*ь люди, очень искр~~е~~нно с CH BY TOMP, ALO TARGE "H: я "народнаго" театра. Г. Ц гра и иныхъ развлеченій гь обычныхъ гудяній и с э люди, вром'в продажи в олво осмотрительнымъ выс вторъ даеть довольно жив нинскомъ гудань в въ Ва Петербурга и театра "Ско вскаго и переводный мето в быта. Зрители одно одоб очень чутко и вполив соя г. Щеглова, всего менъе в въ "народнаго" быта. И D", жизнь рабочій знает влеченій преподносять ему эсть, да еще съ самой м н пристегивай мь этому къ изъ старой, прискучиви ь, смвлой и самоотвержен ыть трубь вр виспед сте ликъ энергичиващимъ под поученіскь, какого только танваеть на томъ, что Ц нь непреманно занимать роднаго театра, и г. Щегл если произведения ихъ бу и. Достаточно, чтобы не (емъ ансамбля. Въ знаніи алогъ успъха передъ зриз Очень серьезныя и дленны ъ театровъ относительно 1 и и, вообще, съ визиней авторъ, — менже, чжиъ в ки, и развращать его бле и подрывать двло народи: ій францувскій критикъ Ф) стоить за сценическую п ь, какъ примеръ, достойні онзведеній Шекспира на м

оть такой простоты ничего не теряеть, а скорве выигрываеть, и уже во всякомъ случав выигрывають зрители твиъ, что избавляются отъ длинныхъ антрактовъ. Выигрываютъ антрепренеры, такъ какъ, при дешевизнъ постановки, могутъ давать большее число новыхъ пьесъ, оть чего опять-таки въ выигрышь останется публика. Нужны ли какіялибо особливыя пьесы для народнаго театра? Г. Щегловъ въ концъ книжки говорить, что для народнаго театра надо разыскивать старыя, забытыя пьесы, сложенныя самимъ народомъ (вродъ Кедрилъ-Обжора, Парь Максимиліань и непокорный сынь его Адольфь и т. под.), которыя сохранились гдв-то въ спискахъ и могуть быть заново передвланы для сцены. Авторъ находить, что эти пьесы, хотя и грубы, но веселы и подходять подъ вкусы "народа". Ничего нельзя возразить противъ возобновленія такихъ пьесъ съ тімь, однаво, чтобы веселое изъ нихъ было заимствовано, а грубое откинуто. Мы думаемъ, что не слъдуеть тышить народъ "грубостями". Во всякомь же случав изъ существующихъ пьесъ, изъ старыхъ, заброшенныхъ большими сценами водевилей и вомедій можно составить очень хорошій репертуаръ для народнаго театра, и такихъ пьесъ хватитъ на несколько летъ. Вся задача въ томъ, чтобы распорядители театровъ относились къ дёлу съ любовью и разумно, не превращали бы народный театръ въ кафе-шантанъ и въ оперетку, не развращали-бы народъ дрянными куплетами, гадкиии анекдотцами, неподходящими стихотвореніями и не удручали бы нытьемъ изъ "народнаго быта". Люди, интересующіеся народнымъ театромъ, найдуть въ книжкъ г. Щеглова не мало дъльныхъ и полезныхъ замъчаній.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

"Tablean oeconomique", by François Quesnay.

Tableau œconomique, by François Quesnay. First printed in 1758 and new reproduced in facsimile for the British Economie Association. London and New-York, 1894. Конецъ прошлаго года будеть отмічень въ исторіи политической экономіи, какъ исключительно счастливое время: въ ноябръ вышель 3-й томъ Капитала, въ декабръ британская экономическая ассоціація издала до сего времени затерянную Экономическую таблицу Кенэ, эту fons et origo всей физіократической доктрины, а чрезъ нее и всей новышей политической экономін. Еще въ 1888 году Августь Онкенъ выразиль мивніе, что нётъ уже никакой надежды отыскать ту Tableau économique, Analyse которой составляеть самое важное сочинение Кенэ. Въ отвъть на это Alfred Stern, профессоръ исторіи въ Цюрихъ, высказаль предположеніе о возможности найти ее въ бумагахъ Мирабо-отца въ Національномъ архивъ въ Парижъ. Въ прошломъ году вънскому экономисту, члену британской экономической ассоціаціи Стефану Бауэру, посчастливилось действительно найти тамъ подлинную Экономическую таблицу въ изданіи 1758 г. (изданіе это было всего въ 3-хъ экземплярахъ, для личнаго употребленія Кенэ и его знакомыхъ, въ томъ числь Мирабо). Facsimile найденнаго экземпляра, съ корректурными помътками самого Кенэ, и воспроизведено теперь британскою экономическою ассоціаціей, такъ что это изданіе представляеть не только научный, но и библіографическій интересъ.

Обычно начинають исторію политической экономіи, въ современ-

этого слова, съ А. Смита далье, наприм., въ sir W э, находимъ у Petty и дан ній, ставшихъ впоследстві ауки, то мы не находимъ общественной точки эрви тановить законом'врную св ребленіемъ. Такая точка и другихъ физіократовъ. ь сущность основныхъ про вываеть уже то вившнее л ото карота оннодоро въ го, посвящены вопросамъ **ІЗВЪСТНО ТАКЖО ВЛІЯНІЮ, О**І на всю современную эконсъ считать именно физіок; ми. Но не только какъ т ія и какъ смѣлые новаторі своего времени радикально Въ эпоху всепроникающей ъ: pas trop gouverner и la тилистическихъ заблуждені ну классу они выступили royaume; pauvre royaume, ху протекціонизма они т то понятень тоть интерест наукъ это ученіе и главнь ня котораго для остальны: atio scripta. Извъстно, что эставляль лишь съ значені юмица только теперь, въ 2 э, сдилалась достояніемъ сопотидие, небольшая по о хъ дополненій въ физіокра обіомъ для пониманія Anai зданін трудности эти были новь ен нежить произвольн ь вемледъліи создается чі жтвують непроизводительн ъ и десятинниковъ (propr цворъ. *Таблица* показывая у этими классами, при усл потребленіемъ. Если это ра les возростають на счеть ходить въ упадокъ, ибо п э, безъ сохраненія которы наобороть, если d. produc ніе и расширенное воспро и ясную, котя совершение водства и потребленія. От эрыми Tableau économique 6 нуть произвольное предпол ращается въ радъ болье

матическихъ выкладовъ. На основаніи столь же проблематическихъ вычисленій въ. ней опредъляется дальше возможное число населенія при цвътущемъ состояніи земледълія (при этомъ проявляется обычное пристрастіе Кенз къ крупному фермерству) и сумма народнаго богатства въ рукахъ производительныхъ и непроизводительныхъ классовъ. Въ общемъ получается увлекательная по своей простотъ и ясности картина. Къ сожальнію, мы не можемъ представить эту картину, не приведя подлинной Табличы и пізлой колонны пифръ, что не позволяеть намъ размітръ настоящей замітки. Вторая часть брошоры, Extraits des осомоміся тоуа с везіну, содержить въ себіз обычныя физіократическіе максимы, не представляющіе интереса по сравненію съ прежними изданіями сочиненій Кенз: здітсь изложены воззріти Кенз на внішнюю торговаю, на деньги, на налоги (impôt unique), на народное богатство (telle est valeur, telle est richesse) и т. д.

Въ заключение мы должны усиленно рекомендовать вновь открытое сочнение Кенэ интересующимся учениемъ физіократовъ. Хотя Tableau économique и не освобождаеть это учение отъ свойственной ему доли ивсколько инстической темноты, темъ не менее, она выясияеть не-которыя, до сихъ поръ неясныя стороны физіократической доитрины.

ЮРИДИЧЕСКІЯ КНИГИ.

"Учебника науки полнцейского права". Проф. И. Т. Тарасова. — "Наемъ услугъ". А. М. Гуляева. — "Договоръ товарищества по римскому гранданскому праву. И. Е. Соколовскато.

Учебникъ науки поляцейскаго права. Профессора И. Т. Тарасова. Вып. III. 1895 г. Въ этомъ выпуска первая часть посвящена полиціи народнаго образованія, а вторая средствамъ путей сообщенія (почта, телеграфъ, пути сообщенія). Наиболае интересными представляются взгляды автора на мары, которыми государство должно распространять и поддерживать развитіе умственнаго уровня гражданъ.

Въ настоящее время считается безспорнымъ, что забота о народномъ образованіи составляеть одну изъ важиващихъ функцій государства, ибо прочность, сила, культурное вначение и вообще благосостояніе народовь находятся въ зависимости но отъ одного только накопленія матеріальных благь, но и богатства духовнаго. Воть почему государство съ раннихъ поръ начало визшиваться въ дёло народнаго образованія, проводить ту наи другую систему воспитанія. Однако, авторъ, признавая право государства на такое вившательство, отводить вначительное место и деятельному участію семьи и общества въ дълв народнаго образованія. Правительство, по мивнію автора, не должно присвоивать себ'в монополіи обученія ни въ высшихъ, ни въ низшихъ школахъ, оно не должно употреблять свое вліяніе на то, чтобы люди учились преимущественно въ его школахъ передъ другими. Исключительность государственнаго вившательства посягаеть на право родителей въ отношения воспитания, причемъ последнее сводится только къ тому, чтобы "содействовать видамъ правительства". Само собою разумъется, что если число государственныхъ школъ будеть вполяв достаточно для удовлетворенія народныхъ нуждъ и система образованія будеть подходящей къ современнымъ условіямъ жизни, то вибшательство част-•ное исчезнеть само собой. Въ противномъ случать естественна и нонятна общественная самод'вятельность, которой одной спаслась грамотность

Уси, создавшей массу въ то время, какъ госуда **НСТВО И ДУХОВЕНСТВО В**? какихъ бы то ни было о исключительное вивп ванія въ форм'в закона зданію техъ условій, п ствительное осуществлен сін нерадка. Саверная условій, при которыхъ **Ю**, т.-е. созданія образи та такъ, какъ въ Штал сочувствовать и взгляду но можду жизнью народі ультурными стремленія энвишее требованіе, что ис винакотижения вле арода, входили въ народ отвътствовало условіям и историческому прошл удовлетворяетъ этимъ гругая. Въдь, нельзя ж XVIII BERA, KOFAA CAMA удовлетворяла тогдашн читать и понимать церк ко отъ ндеаловъ тогдаше новыя требованія. Съ эт ника: церковное образова гью и ведеть къ религ омь не заслуживаеть ув въръ. Разбиная доводт ющихъ въ качествъ руг (ъ, какъ обладающихъ ннымъ уровнемъ, автор эй, но только болье о , совершенно ошибочно, эрковноприходской шко. ъ жизни русскаго народ) несоотвътственно усил ли при сравнительню с. но навращають цель к неправильное соотвътст энныхъ силь, усиливают ю рознь. 7, ОТСЮДА П**рякой вывод** ности въ народныхъ мас и высшимъ образованіем ьномъ, соотвътствующе да и его бытовымъ ос ф. Тарасовъ остается з иду вспытаннаго и дока

ьнаго значенія классиці ченів исторім древней классическихъ народовъ все безконечно близко, доступно пониманію подростковъ, все безконечно поучительно". Есть и еще одинъ доводъ, въ силу котораго авторъ не хотвлъ бы ломки современной системы классицизма. "Совершенно върно,—говоритъ онъ,—что при частыхъ переходахъ отъ одной системы къ другой становятся безплодными не только денежныя затраты, но всъ усилія и время, необходимое для приготовленія учителей; кромъ того, при перемънахъ подобнаго рода нвляется пора переходиля, пора неустройствъ, отзывающаяся впослъдствін самымъ зибельнымъ образомъ на судьбъ цълыхъ покольній". Все это такъ, но какъ связать съ этимъ общественное участіе въ дъль народнаго образованія, націонализацію школь и послъдовательность перехода отъ низшаго образованія къ высшему?

Наемъ услугъ. Изследование А. М. Гуляева. Юрьевъ, 1893 г.— Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву. П. Е. Соколовскаго. Кіевъ, 1893 г. Названныя книжки принадлежать горячимъ защитникамъ рецепціи римскаго права для будущаго русскаго гражданскаго уложенія и им'вють цізью на изученій отдільных договоровъ показать значеніе римскаго права для регулированія современной жизни. Такого рода труды нельзя бы вообще не привътствовать, такъ какъ они переносять очень важный въ практическомъ отношеніи споръ о роли римскаго права въ современной жизни на конкретную почву, на которой легко оценить пригодность или непригодность римскихъ нормъ, а равно и правильность или неправильность римскихъ теорій, опредвляющихъ взгляды романистовъ на характеръ самого римскаго права. Работы же нашихъ авторовъ темъ интереснее, что они держатся противуположныхъ взглядовъ на этотъ характеръ. Г. Гуляевъ является представителемъ очень стараго, временъ перваго разцвъта исторической школы права, воззрѣнія на римское право, — воззрѣнія, для котораго трудно уже указать и въ Германіи хотя бы одного представителя. Римское право для него все еще ratio scripta, способная вылиться въ строгую и последовательную догму, "implicité, заключающуюся въ решеніяхъ римскихъ юристовъ". Подведеніе современнаго права подъ общіе принципы, заключающіеся въ этихъ рішеніяхъ, и составляеть, по мненію г. Гуляева, задачу современнаго юриста. "Только такимъ путемъ, -- говорить г. Гуляевъ, -- будеть достигнуто осуществленіе идеала научной кодификаціи, которая будеть имъть своимъ девивомъ: "durch das Römische Recht über das Romische Recht" (стр. 246). Огромное большинство современныхъ немецкихъ романистовъ держатся нъсколько иного, болъе прогрессивнаго взгляда. Они различають въ римскомъ правъ два элемента: національный и общій. Отказываясь отъ рецепціи нормъ перваго, они стремятся разрабатывать второй; съ ихъ точки врвнія невозможно, поэтому, отыскать цвльную догму римскаго права. Возможно лишь извлечь изъ него общіе принципы, общую теорію гражданскаго права, построеннаго на началахъ, аналогичныхъ римскимъ. Конструируя общія юридическія понятія, они думають охватить ими и римское, и современное право и, такимъ образомъ, выйти изъподъ непосредственнаго господства чистаго римскаго права, національный элементь котораго можеть только тормазить современную жизнь. Нъ ецкая фраза въ цитатъ изъ сочиненія г. Гуляева въ устахъ творца этого новаго направленія, Іеринга, имѣла именно указываемый сейчасъ смысль и утилизируется г. Гуляевымъ совершенно неправильно для своихъ цвлей, такъ какъ нельзя выйти изъ римскаго права, подводя подъ его нормы современное право. Г. Соколовскій идеть еще дальше этого

Русская Мысль.

го направленія въ Германіи, прив противникамъ какого-либо значен по отношению къ содержанию ег къ юристовъ, по самому свойст: общей теоріи; эта діятельность компромиссъ, примиреніе старал жими привинпами. Отличительную ь, двлающаго его "неподражаемы ъ запросамъ современной жизни, зсявихъ теорій. Искать у нихъ (і догмы, съ его точки зрѣнія, знач ому десу съ шестомъ въ зубахъ. умаеть, что въ римскомъ правъ с ів, свъжія и плодотворныя иден, во ь изъ него законодатели, и что оті онніе и незнакомые съ источника » къ практическимъ выводамъ на са, кто жо правъ изъ нихъ, и кај ъ римскаго права для двухъ в: рищества, читатель, однаво, какъ помъ недоумвнік. Г. Гуляевъ въ ъго права нормъ rationis scriptae женьше, какъ рабскую организация идея, которую онъ старается док е юристы знали лишь одиную ка рормъ, т.-е. геі (найма имущества , предпріятія). Договоръ найма х мовамъ, тремя признажами: консе ьзованіемъ, какъ объектомъ дого манекоо и сионашенто котовро ь стороны (консенсувльность); на бязанность уплаты денегь (возм рференцировать свое отношение къ ли идти рѣчь о квартирѣ, скотъ нялся—продался"—воть посл'ядь. . Авторъ совершенно сознательно эмъ очеркъ онъ старается показал онструкція произошла какъ разт найма у римлянъ на первыхъ п , personae alieni juris, upezae beero гь вещи. И, тамъ не менве, онъ у конструкцію и для современнаг также, что исторія стремится і ктамъ, что въ концъ римскаго ное распространіе наемъ благород ко свободныхъ, но и образовани нивать съ рабами-наемщиками, и странять на этотъ видъ найма н наемъ этихъ лицъ, какъ договор договоръ порученія въ современі чнаго найма. Г. Гуллевъ думаетъ ористовъ отличается излишнею кже упрекаеть и составителей ис римскомъ смысле и потому безусловно идеальной для г. Гуляева) системы современнаго гражданскаго права", -- свода мѣстныхъ уваконевій остзейскихъ, сохранившаго это "аристократическое" діленіе найма по объектамъ. Соединеніе договоровъ личнаго найма и порученія, по мивнію г. Гуляева, не (продукть возвышенія личности современнаго рабочаго, неразличимаго юридически отъ врача, адвоката, учителя и т.д., а продукть приниженія посліднихь до степени римскаго рабаработника, — приниженія, совершенно для г. Гуляева естественнаго, такъ какъ, съ его точки зрвнія, рабская формула найма візчна, она дана ratione scripta, римскимъ правомъ, и не только не должна сообразоваться съ ростомъ личности, а, наоборотъ, подчинять последнюю себъ. "По въкоторымъ вопросамъ, — говорить онъ, — современныя законодательства делають сознательных отступленія оть римскаго права, руководствуясь соображеніями соціально-политическими, обусловливаемыми особенностями современнаго экономическаго быта; но рикское право и въ этихъ случаяхъ, какъ ratio scripta, сохраняетъ свое значеніе, оставаясь неизмъннымь масштабомь для вспаь возможныхь отступлений, -- слова тёмъ болёе свльемя, что стоять на заключетельной страницъ книги. Г. Гудяевъ не желаетъ даже имъть дъло съ какимилибо логическими опровержениями своихъ доводовъ. На всё такого рода соображенія онь отвічаеть фразой: "Оставивь шаткую почву "природа вещей", обратимся къ непосредственнымъ показаніямъ источниковъ" (стр. 105).

Если бы читатель ограничился одною книгой г. Гуляева, то онъ, можеть быть, и быль бы сражень последнимь аргументомъ. Но у г. Соколовскаго онъ найдеть также построенія, дважныя на твердой, по мивнію г. Гуляева, почев источниковъ, однако, совстив не согласныя съ возарвніями последняго. Вёрный своему основному вагляду на жарактеръ творческой двительности римскихъ юристовъ, авторъ нигдв не ищеть догмы, "implicité, заключающейся въ ихъ рашеніяхъ", по мибнію г. Гуднева, а, наобороть, постоянно откічаеть борьбу мижній юристовъ какъ разныхъ эпохъ, такъ и современниковъ, указывая болве или менье прогрессивныя теченія въ этихъ мевніяхъ, отыскивая жизненныя или психодогическія ихъ основы. Какими бы недостатиами ил отличался анализь г. Соколовскаго (они обстоятельно отмівчены г. Гусановымъ въ Жури. Мин. Народи. Просв. 1894 г., № 6), изъ него во всякомъ случав съ несомивниостью выступаетъ самый факть борьбы и существованіе разнообразных теченій, препятствующих установленію догим. А благодаря этому подвергаются сомивнію и всв положенія г. Гуляева, у котораго, къ тому же, недостатковъ анализа отнюдь не меньше (что также показано въ очень солидной редензів г. Гримиа въ Журн. Мин. Народи. Просв. за імяь 1894 г.). Г. Соволовскій и самъ, отмечая эту борьбу, решительно отказывается догиатизировать нля современнаго права многія отжившія нормы римскаго права. Покававъ зависимость взглядовъ на взаимную ответственность товарищей отъ стараго современнаго римскаго права, г. Соколовскій спрашиваеть: "могутъ ли возврвнія римскихъ юристовъ на такую отвітственность служить руководящимъ принципомъ и для современныхъ пристовъ?" И отвічаеть энергично: "ни подъ какимъ видомъ" (стр. 250). И такъ, не вое въ ratio scripta годно для современной жизни, и читатель волейневодей должень усомниться въ правильности выводовъ г. Гуляева относительно "единой конструкцін" личнаго найма, какъ бы авторитетно и безъаппелляціонно ни высказываль онъ ихъ. Следя, однако, дальше

самого г. Соволовскаго, чит го разъясненія того, какія ва годны для современнаго [культурная сила, свежія и] , идей, но нашли только иска , что римскіе юристы или в ии "дошли бы" до нихъ, еслі непригодности римскаго прав ъ уже сейчасъ приведенъ н собленім оборотнаго капитал амихъ товарищей, котораго чень последовательно устан: зымъ удоженіемъ. По отно: не приводя доказательствъ еть читателей, что "не под. воемъ дальнайшемъ развитіи акъ постановленія германска ірному коммерческому оборо однако, спросить читатель, раво, римская ввчно-юная й г. Соколовскимъ примвии права къ современной жизні ей, а, наобороть, подчеркиває (вноваго быта. Такъ, и онъ уг вданскаго права", оствейскій ав недопущенія зачета при и убытковъ и доставленных новленіе правила, "вызваннал ить римскимъ ученіямъ" и арищества въ случав смерти ній римскихъ юристовъ, гд1 кій, однако, не приводить и тельства, отступаеть оть это въ недоумвнін, дошло бы н. рмъ, и следуетъ ли в здес онецъ, еще по одному специ ги рвчь о приложимости ног высказывается въ томъ си ременнымъ и римскимъ учен 182). Другихъ примъровъ с у вего не нашли.

гочки зрвнія г. Гуляева, ма Поэтому она воветь "й вег с цумаль Іерингь (последнее . Гуляевымь иза его цитать но-цивильное право. А г. с аво "не дошло" и ищеть ег ыхь, до постановленій которінсты.

им въ первый разъ встј го права, котя знаемъ и п догадаться и объ ея исто мы упомянуми, съ одной ст

уже мивнія о такомъ безусловномъ господствв римскаго права, какого держится г. Гуляевъ, а съ другой-никто, разделяющій взгляды г. Соколовскаго на характеръ творчества римскихъ юристовъ *), не ищеть у нихъ уже и въчно-юныхъ идей, а лишь рекомендуетъ вниманію современныхъ юристовъ ихъ жизненную чуткость и методъ ихъ "казуальнаго творчества". Если эта отсталость г. Гуляева и непослъдовательность г. Соколовскаго-ихъ оригинальность, то по отношенію къ г. Гуляеву эта оригинальность действительно такова, что можеть быть уподоблена прогулкв по густому льсу съ шестомъ въ зубахъ", но и для г. Соколовскаго можно пріискать сравненіе: намъ кажется, что онъ вдетъ на конв по лвстницв, рискуя сломать шею и себв, и коню, когда хочеть достигнуть отъ невысказаннаго римскими юристами того, до чего они только "дошли бы". Во всякомъ случав мы должны отметить, что въ русской литературе работы по римскому праву съ такою последовательностью мысли являются новостью. До сихъ поръ мы оп ашит винева и сменеја од виньно од нијемент и разнич лишт по талантамъ авторовъ работы (гг. Дювернуа, Дорна, Азаревича и др.), нли очень оригинальныя, но последовательныя по мысли (гг. Муромцева, Богольпова и др.). Гг. Соколовскій и Гуляевъ пытаются открыть, повидимому, новую эру, результатовъ которой придется ждать отъ слъдующихъ трудовъ этихъ авторовъ, а пока эти результаты таковы, какими мы ихъ отметили.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

"Сельско-ховяйственная экономія". А. Н. Шишкима. — "Отчеть по лёсному управленію за 1893 г.". — "Воронежская губернія въ сельско-ховяйственномъ отношенія". В. А. Векстова. — "Курская губернія въ сельско-ховяйственномъ отношенія". Н. А. Чуйкова.

Сельско-хозяйственная экономія. А. Н. Шишкина, бывшаго профессора Петровской академін. Введеніе и часть І-я, общая. Спб., 1894 г. Изд. Девріена. Цёна 1 р. 25 к. Петровская академія еще долго будеть реализовать въ русской литературів свое духовное наслівдство: къ случаямъ такой реализаціи относится первый выпускъ учебника, написаннаго первымъ (по времени окончанія курса) кандидатомъ академіи, впослівдствіи ея профессоромъ А. Н. Шишкинымъ.

Введеніе заключаєть въ себъ сжатый очеркъ основъ политической экономіи (ученія о производствъ, обмѣнъ, распредѣленіи и потребленіи). Въ первой части собственно семско-хозяйственной экономіи разсматриваются условія сельско-хозяйственнаго производства: земля, капиталъ, трудъ и продукть. Отнесеніе продукта, являющагося результатомъ производства, къ "условіямъ" слъдовало бы снабдить нъкоторымъ разъясненіемъ, изъ котораго можно было бы видъть (это, впрочемъ, видно и изъ солержанія отдъла), что авторъ разумѣетъ подъ четвертымъ условіемъ не самый продукть, а сбыть продуктовъ **). Заслуживаетъ вниманія отдѣльное разсмотрѣніе земельныхъ условій, игнорируемое многими нъмецки-

^{*)} Таків взгляды на римское право въ русской дитературі съ огромнымъ талантомъ в послідовательностью развити С. А. Муромцевымъ въ его Гражданскомъ правъ древило Рима.

^{*)} Краффть въ своемъ учебникъ дълить условія хозяйственнаго предпріятія на двъ крупныя группы: оредства производства и условія сбыта.

, которые, не стёсняясь, при сельско-хозяйственнаго капи въстнымъ курсамъ Рошера, въ видъ сжатыхъ догматич реыми примъчаніями; интере ъчительной мъръ заимствова уже вслъдствіе этого учебни учебника, къ чему стремил

соглашаться съ невоторыми вая отказать ему въ последо торъ ждетъ читателей, "усв техники", но книга написан фительныя знанія могуть ог ь следующей части об'єща именіях»; слово "им'єніе" в ограничился только органия юе ограниченіе могло бы по "русскимъ",

окъ позволимъ себв упомяну ацін" (стр. 184—186). По початныхъ листовъ) должна стоятествомъ еще болье укретраненіи учебника, составленартамента земледвлія.

пъсному управлению за нтовъ территорін Россійской гъдънів казеннаго пъсного у от Россін (съ 10 польскими о, для оцънки уситковъ над гъ интереса справка, относ и 60 губерній. Такую справпредшественникамъ, изъ весі брики отчетъ пъсного депад предшественникамъ, изъ весі брики отчета: составъ пъсны зяйственное устройство дач , эксплуатація имуществъ, ить въдомостей, въ приложені вительномъ управленіи и о і инскомъ банкъ.

пожелать, чтобы главное уп ь, примъру лёсного департам ей мърв, хотя доставляло б нныхъ удвльныхъ лёсахъ. кая губернія въ сельско-хо Бенетова. — Курская губері нін. Отчетъ Н. А. Чуйнова

жоз. Детомъ 1893 года скаго козяйства командиро пріемовъ козяйства въ части нежской и Курской. Отчеты лицами, получили почему-то эндующее на полную каракт ско-хозяйственномъ отношеніи, между. тёмъ какъ нарочно для изслівдованія выбраны были двіз среднерусскія губерніи, обладающія наибольшими процентами крестьянской надільной земли (Воронежская губ. 68%, Курская 63%). Изслівдователи отнеслись къ своей работіз весьма добросовістно, хорошо понимая разницу между обязательными для нихъ выборочными наблюденіями и непосильнымъ для средствъ московскаго общества массовымъ наблюденіемъ.

В. А. Бекетовъ описалъ хозяйства изъ шести увздовъ Воронежской губерніи, Н. А. Чуйковъ—изъ пяти увздовъ Курской губерніи. Въ массв хозяйствъ Воронежской губерніи настоящими руководителями оказываются не владвльцы, а прикащики; по этому поводу составитель отчета (стр. 123) напоминаетъ, не умаляя значенія опытности для веденія сельскаго хозяйства, что главная задача этихъ руководителей—удачно справляться съ условіями купли-продажи, найма-разсчета—имъеть мало общаго съ уміньемъ оріентироваться въ техническихъ условіяхъ хозяйства.

Землевладълецъ Курской губерніи, "живя настоящимъ, нисколько не смотрълъ впередъ и, стремясь къ извлеченію большихъ доходовъ, въ концъ-концовъ, уменьшилъ доходность земли" (стр. 99). Впрочемъ, въ техникъ хозяйства Курской губерніи за 10 лътъ произошли замътныя измъненія, выражающіяся особенно въ распространеніи удобренія.

Оба отчета изобилують цѣнными матеріалами, полученными въ имѣніяхъ, и являются важнымъ пособіемъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ частнаго хозяйства въ средней Россіи.

ТЕХНИЧЕСКІЯ КНИГИ.

"Краткое руководство кузнечнаго дёла, составленное для лицъ, начинающихъ работать, а текже воспитанинковъ техническихъ и ремеслевныхъ училищъ". М. А. Немыкса. — "Краткое руководство слесарнаго дёла, составленное для лицъ, начинающихъ работать". Его же. — "Нёмецко-русскій техническій словарь". А. И. Коренбанта.—"Амбаръ и рига". К. Никимина.

Краткое руководство кузнечнаго дела, составленое для лицъ, начинающихъ работать, а также воспитанниковъ техническихъ и ремесленныхъ школъ. М. А. Нетыкса. Съ 283 политип. въ текстъ. 1894 г. Ц. 1 р. 75 к. Прекрасно изданная книжка г. Нетыкса по кузнечному делу въ сжатомъ и ясномъ изложении заключаеть въ себе почти всв необходимыя свъденія. Подобнаго руководства на русскомъ языкъ у насъ до сихъ поръ не было, а потому это полезное изданіе восполняеть одинь изъ весьма существенныхъ пробъловь въ нашей учебнотехнической литературъ. Книжка г. Нетыкса составитъ хорошее пособіе для техническихъ и ремесленныхъ училищъ. Къ недостаткамъ этого труда нужно отнести почти полное отсутствіе теоретическихъ свъдьній о жельзь, о рудахь, о топливь и пр. Говоря о жельзныхъ рудахь, надлежало бы указать ихъ химическій составъ, что въ значительной степени уяснило бы ихъ различіе. На стр. 68 читаемъ, что "древесная зола содержить небольшое количество жислорода (тоже газъ безцвътный и безъ запаха), но этотъ газъ не горючь и потому на него можно не обращать вниманія". Какъ надо понимать эти строки — мы недоумъваемъ. О какомъ кислородъ идетъ ръчь — о связанномъ свободномъ? И въ томъ, и въ другомъ случав выходить не совсемъ ясно. Не совствить точны также приведенныя на стр. 69 цифры теплового эффекта углерода и водорода.

Кратное руководство слесарнаго дёла, со начинающихъ работать. М. А. Нетынса. Ст въ текств. 1894 г. Цёна і р. 60 н. Въ послі ворять о воснитательномъ значенім ручного тр ги, въ воторыхъ общедоступно излагались бы п ремесла, съ каждымъ годомъ все болве и боле ств съ темъ, все сильнее и сильнее ощущает щихъ руководствъ.

Авторъ задался цёлью восполнить этотъ пр серіи руководствъ по ремесламъ и уже успёль такихъ внижекъ. Въ эту серію вошло и слесар популярно и довольно толково, хотя слёдуетъ напрасно уклоняется отъ научныхъ объясненій. металлахъ, употребляемыхъ въ слесарномъ дёл правильнаго понятія, а ограничивается ихъ на: зоромъ ихъ свойства. Популярное изложеніе за чтобы обходить научныя понятія, а въ томъ, чт легкой, удобоусвояемой формѣ. Практическая ч хорошо. Книжка издана изящно и снабжена пр рисунками. Въ изложеніи встрёчаются м'естамі стилистическія шероховатости. Объ этомъ при виду многочисленныхъ юныхъ читателей, на ко тывать подобнаго рода популярныя руководства

Нъшецио-русскій техническій словарь. (технологъ А. И. Коренблитъ. Изданіе К. К. 1 Словарь выходить выпусками въ 4 печати: но, цъною 40 коп. (съ пересылкою 50 ког предполагается 40 (8 томовъ). Словаръ дов пуска, оканчивающагося словомъ Luft. Изданіе въроятно, въ недалекомъ будущемъ будетъ заг следнихъ выпусковъ можно сделать составител кой быль ему сдвлань относительно первыхъ чиваеть объемъ словаря и затягиваеть самое и туальностью въ переводъ само собою понятных ныхъ словъ. Если, наприм., встретилось слово безконечные варіанты по производству различні слову Kupferoxid, наприм., прибавляются назва кислоть. То же съ словомъ Kobalt. Длинный и изводныхъ словъ отъ Kolbe, Kolben. Все это с. сжать. Нужно, все-таки, зам'ятить, что лишнихъ (ренблита теперь значительно меньше, чемъ бы. замътна болье внимательная редакція перевода. шается и можно, кажется, надвяться, что соста нить принятую на себя задачу.

Амбаръ н рига. Замътки изъ сельско-: тельной практики. К Никитина. Съ 2 таблица тербургъ. Ц. 50 к. Цъль автора—подълиться нъкоторыми наблюденіями и своимъ личнымъ сельско-хозяйственныхъ постройкахъ. Описані себя въ имъніи зданій было напечатано еще і Сельского Хозяйства и Люсоводства, а теперь выходить отдъльнымъ изданіемъ.

Въ имъющихся на русскомъ язывъ руковод

зайственной архитектурь, въ большинствь случаевь, приводятся образцы построекь, принятыхъ въ западно - европейскихъ хозяйствахъ. Но образцы эти у насъ, благодаря своеобразнымъ мьстнымъ условіямъ, мало примънимы.

Предлагая русскимъ сельскимъ хозяевамъ практическія, удобоисполнимыя указанія по сооруженію сельско-хозяйственныхъ построекъ, авторъ, въ то же время, дівлаетъ критическую оцівнку способовъ и предостерегаетъ, такимъ образомъ, отъ возможныхъ ошибокъ. Это не руководство, не монографія, это только замітки изъ практики русскаго поміщика, но замітки весьма дівльныя, написанныя толково и съ знаніемъ дівла. Наши сельскіе хозяева прочтутъ ихъ съ интересомъ и съ пользою, тівнъ боліве, что русская литература по этому вопросу очень біздна.

УЧЕВНИКИ.

"Практическіе курсы русскаго правописанія". И. М. Сырота. — "Курсъ русскаго правописанія для начальныхъ народныхъ училищь и школь". В. Ислентьева. — "Сборникъ образцовъ систематическихъ диктовокъ по Курсу русскаго правописанія и прижёрныя письменныя упражненія въ пересказв статей". Его же.

Практическіе нурсы русскаго правописанія. Концентрическій сборнинъ образцовъ для систематическаго диктанта, состоящій изъ трехъ частей. Составилъ И. М. Сиротъ. Часть первая. Курсъ приготовительный (первый и второй годъ обученія). Одесса, 1894 г. Цена 40 н. Г. Сиротъ начинаетъ свое предисловіе съ указанія на общеизв'єстность того факта, что какъ изъ элементарной, такъ и общеобразовательной школы знанія по правописанію родного явыка выносятся крайне неудовлетворительныя. Главную причину этого факта онь видить въ отсутствіи всякаго руководящаго плана и опредъленной системы при обучени правописанию и, чтобы поправить дъло, предлагаеть свои меры. Ему кажется неправильною такая постановка обученія правописанію, при которой это посліднее совміщается съ прохожденіемъ грамматики, т.-е. начинается съ третьяго года. До этого времени, какъ думаетъ онъ, дътей нельзя оставлять, безъ вреда для правописанія, въ незнаніи первоначальныхъ его правиль, темъ болве, что детская память, на которой и основано, по мненію г. Сирота, большинство этихъ правилъ, въ первые годы обученія, не будучи загромождена еще множествомъ учебнаго матеріала, находится въ наибольшей свъжести, и такимъ условіемъ необходимо воспользоваться. Г. Сироть сознаеть, что безъ грамматики обходиться трудно, какъ трудно не помещать въ дающихся примерахъ такихъ словъ, правописаніе которыхъ еще не было пройдено, и, все-таки, очень настаиваеть на разнообразных ореографических упражненіях до грамматики. Но вотъ два года прошли, наступаетъ пора прохожденія грамматики, въ это время правописаніе должно идти рука объ руку съ грамматикой, но и то и другое должно изучаться не иначе, какъ концентрически и съ крайнею осторожностью и последовательностью. Такимъ образомъ, съ точки зрвнія г. Сирота, школа наша нуждается въ сборник в ореографических упражненій, построенномъ строго концентрически и систематически, и онъ самъ составляеть образецъ такого сборника, причемъ этотъ последний распадается у него на три части, изъ которыхъ пока передъ нами часть первая или курсъ приготовительный.

амътить, что намъреніе у , соотвътствуеть ли намъ; иъ курсъ Концентрическая нетическій и этимологическі ілюдена, соблюдень и перех г. въ большинствъ случаевъ, общераспространенномъ знач ность, отсутствуеть. Все эт Сирота, важвияющія собою искусственностью, или нев но добиться поставлением 30 правило: "на в послѣ щі ть можно поставить вопрос вакъ учащійся будеть писа прочтетъ, что въ концв сл Непонятнымь намь кажетс мъ прилагаеть диктанты, орыя имъли бы въ виду зр воп, ото отоби ондо вото димости выработии въ уча ть навываеть раньше (стр. отдельно нужно отметить с рота. Какъ это ни неожид: димому, описанію и пов'всті ю ореографическую хрестов **сурсъ** Концентрическаю уче :ательную и поэтическую, а оленальникотовительного чекъ (стр. 19). Странно, не овъствованій и описаній, и приготовительнаго курса вна умвнье разставлять запять зкаго правописанія для колъ. Составилъ Владис въ систематическихъ диі сакія для начальныхъ имврима письменныя уг росамъ и планамъ, помър Владиславъ Ислентьевъ. Казань, 1893 и 1894 гг. аглавія которыхъ только пилиру схиндоден кінвинн хъ книжекъ отдичаются і ato mpasonneania MHOPO XODI ченическихъ упражиеній по вникь образиовь систематич реодьно подезное пособіе 1 о нашему мизнію, болью в рованный отдель, впервые и вовьяющий въ себв " **ал**о того, что упражненія э ресно, въ нихъ соблюдена с », и если даже группы сл

ляется названный отдёль, "напоминають собой,—что сознаеть и самъ г. Ислентьевъ, — классификаціи предметовъ, помѣщенныя въ Родномъ Словъ Ушинскаго, Нашемъ другь бар. Корфа и въ другихъ книгахъ для класснаго чтенія, то, во всякомъ случав, такая группировка предметовъ для пріученія детей къ осмысленному списыванію встречается въ Курст русскаю правописанія чуть ли не въ первый разъ. Что касается 2-й части 1-й книжки г. Ислентьева или "задачь по правописанію", то нъкоторыя изъ нихъ нельзя назвать цълесообразными. Такова, напримъръ, задача, въ которой предлагается учащимся переписать правильно слова, напечатанныя неправильно (стр. 36); таковы же письменныя склоненія хотя бы имень существительныхъ (стр. 51), которыя производятся обыкновенно совершенно механично; точно также не совствы понятно, зачтыть понадобилось г. Ислентьеву помъщать "рукописныя буквы русской азбуки" въ самомъ концъ его Курса. Относительно "стилистическихъ упражненій", которыя ведутся въ Курсь русскаго правописанія параллельно съ исполненіемъ ореографическихъ и грамматическихъ задачъ, следуетъ отозваться не иначе, какъ съ одобреніемъ. Они начинаются съ писанія отдільныхъ отвівтовъ на последовательно предложенные ряды вопросовъ по поводу прочитанныхъ и объясненныхъ въ классъ статей, текстъ которыхъ находится передъ глазами учащихся: самые вопросы составлены такъ, что ученику остается, воспользовавшись словами, входищими въ вопросъ, выбрать изъ статьи или прибавить отъ себя всего два-три слова; но постепенно, шагь за шагомъ, упражненія въ изложеніи прочитаннаго усложняются, въ составъ ихъ вводится перестановка частей или иная ихъ группировка, для руководства учащимся даются вопросы и планы уже безъ текста статей и проч. Всв подобныя упражненія, конечно, приведуть къ цъли, и дъти выработаютъ въ себъ умънье толвово и последовательно излагать не только прочитанное и услышанное, но и собственныя мысли.

Къ сказанному относительно внижекъ г. Ислентьева остается прибавить, что взглядъ его на "всякія теоретическія объясненія и опредвленія", какъ на нѣчто такое, что непонятно для дѣтей и "можетъ повести къ сбивчивости" (стр. 26 Сборника), представляется намъ совершенно правильнымъ.

ИЗДАНІЯ ДЛЯ НАРОДА.

Изданія московскаго комитета грамотности.

Избранныя стихотворенія И. С. Никитина. Ц. 10 к. Избранныя стихотворенія Вас. И. Немировича-Данченка. Ц. 3 к. Избранныя стихотворенія А. Н. Плещеева. Ц. 7 к. Шевченка: Работница. Ц. 3 к. И. Козловъ: Наталья Долгоруная. Поэма. Ц. 4 к. Н. Виноградовъ: Что такое заразная бользнь и какъ себя отъ нея предохранить. Ц. 2 к. П. Мамаевъ: Полезныя и вредныя для человъка животныя. І. Хомякъ, ласка, ежъ и кротъ. Ц. 6 к. "Ежегодникъ". Обзоръкнигъ для народнаго чтенія за 1893 г. Ц. 50 к. За послъдніе дватри года издательская дъятельность московскаго комитета грамотности замътно оживилась. Еще недавно о таковой его дъятельности не было даже и слышно, —такъ она шла вяло и неопредъленно. Въ послъднее же время появился цълый рядъ изданій московскаго комитета, несо-

мижено привлекающихъ въ себъ вниманіе всьх усивжами народной латературы. Правда, из этого комитета значительно уступаеть и въ : ности таковой же двятельности комитета пете **иже,** вполна очев**идно,** что комитеть въ давн върномъ пути и, если не помъщаютъ ему и: стоятельства, пойдеть и впредь по этому пут и съ возростающею энергіей. Изданія москово сти, недавно появившіяся, относятся къ двум стическому и каучно-популярному; въ этомъ « митеть имъеть преимущество предъ петербу слъднее время, послъ 1893 г., не издаль ни книжки. Преобладають, впрочемь, и здісь из выбирая которыя, московскій комитеть следует скаго. Онъ не создаетъ "особой беллетристи раеть ивкоторыя произведенія разлачныхь ру щихся въ томъ или иномъ отношения, и изда народа цвив. Такимъ образомъ, за последі комитетомъ изданъ цёлый рядъ книжекъ, з стихотворенія Лермонтова, Кольцова, Плещев Данченка, Никитина, поэму Козлова (Ната Шевченка (Работница), последнюю въ перев ribile dictu, стихотворенія Цикитина въ таком лвляются для народа въ первый разъ. То же хотвореніяхъ Вас. Немировича-Данченка, ум'є весьма сильные и красиво-выразительные сти: раздо меньше его разсказовъ и романовъ. Чт ко умвао сдвлань выборъ стихотвореній этих изданій комитета, то въ этомъ отношенін нел большаго. Накоторые стихи выбраны полод смотря на всю свою музыкальность и поэтиче будуть звучать въ ушахъ читателей изъ народ совствы соотвътствуеть окружающей его дъйст неумъстны, по нашему мнанію, въ народной і отическіе возгласы автора противъ татаръ, л пада" и пр. Эти возгласы, укъстиме, быть м польской войны, совершенно неум'встны тепе чувство народа должно находеть поддержку не мананінхъ о минувшихъ кровопродитіяхъ, а въ внести возможно больше истины и справедлив отношенія народовъ разныхъ странъ и въ отн ственныхъ группъ своего родного народа. Нель составитель комитетскаго изданія слишкомъ ми въ такив стихотвореніямь, которыя посвящен роды, въ ущербъ темъ, которыя посвящены о русской жизни. Если бы составитель обратил эту сторону дала, то онь лишь последоваль мивнію, вполив справедливому, что больше з стихи, въ которыхъ говорится про горе и бъл это горе и бъдность происходить. Такъ сказа поэта, приложенной къ внижкъ и составлени удачиве сдвлань выборь изъ произведеній Вас. Въ маленькую книжечку его стихотвореній воп

これではないのでは、大学のではないというという

щицы, какъ, наприм., Ушкуйники, Старь (разсказъ старика-лапландца о привольной жизни встарину), Тина и некоторыя другія. Что касается Избранных стихотвореній А. Кольцова, то, думается намъ, московскій комитеть предприняль его совершенно непроизводительно. Задача издательской деятельности такихъ учрежденій, какъ комитеть грамотности, заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы, такъ сказать, указывать новые пути, вносить въ область народной литературы возможно больше новаго, свъжаго, а не воспроизводить съ тъми или иными видоизмвненіями, иногда очень незначительными, то, что уже давнымъ-давно есть и пи въ какихъ исправленіяхъ и поправкахъ, въ сущности, не нуждается. Нъсколько лътъ тому назадъ полное собраніе сочиненій А. Кольцова появилось чуть ли не въ двадцати различныхъ изданіяхъ, иныя стоимостью въ 7 и 10 коп., и получили весьма широкое распространеніе. Какой же raison d'être имъетъ шестикопъечное изданіе стихотвореній "избранныхъ" и кто такіе читатели этой книжки, которые должны читать произведенія избранныя, а не должны читать полное собрание ихъ? Издательская коммиссія, думается намъ, лучше бы сдвлала, употребивъ свои средства на издание какой-либо другой внижки, еще не существующей въ дешевомъ изданіи. Сборянкъ изъ избранныхъ стихотвореній А. Плещеева составленъ очень недурно. Въ него вошель целый рядь стихотвореній, положительно желательныхъ въ народномъ изданіи и затрогивающихъ не только чувство, но и мысль читателя. Таковы, наприм., стихотворенія Посль чтенія газеть, извъстное стихотвореніе Впередь, Дьтство, Двт дороги, Вст людибратья и т. д. Этоть сборникь положительно должень быть отнесень къ лучшимъ изданіямъ московскаго комитета. Что касается поэмы Шевченка (Работница), появляющейся безъ фамиліи автора, съ одною фамиліей переводчика (А. Плещеева), то она настолько въстна, что говорить о ней не приходится. Эта поэма — желательная гостья въ области народной литературы, хотя она здёсь появляется и не впервые: нъсколько лъть тому назадъ В. И. ввела ее въ одинъ изъ своихъ сборниковъ. Не станемъ мы говорить и о поэмъ Козлова Наталья Долюрукая. Заметимь только, что историческій образь Долгорукой для читателя изъ народа въ поэм'в Козлова совершенно неясенъ, а издатели приложили очень мало старанія, чтобы разъяснить его въ предисловіи къ поэмѣ *). Исторія Натальи Долгорукой интересна не только сама по себъ, но для характеристики русскаго строя XVIII въка. Къ сожальнію, издатели не позаботились сказать объ этомъ последнемъ и двухъ словъ...

Таковы вновь появившіяся изданія московскаго комитета грамотности изъ отдівла беллетристяки. Изъ предъидущаго видно, что если выборъ ихъ, вообще говоря, удаченъ, то нельзя сказать того же о подборъ стихотвореній въ нівкоторыхъ изъ нихъ. Объясняется это тімъ, что издательская коммиссія московскаго комитета грамотности еще недостаточно выяснила передъ собою, какого рода требованія должно предъявлять къ народной книжкі. Прежде всего отъ этой книжки нужно требовать, чтобъ она никоимъ образомъ не содійствовала укрівняенню тіхъ ассоціацій идей, которыя и безъ того оставили тяжелый и съ трудомъ изгладимый слідъ во всемъ ходів русской исторіи. Таковы требованія, выраженныя отрицательно. Что касается тре-

^{*)} Существуеть нелурная книжка В. П. Острогорскаго (изд. Ледерле), гдё исторія Н. Долгорукой разсказана гораздо подробиве.

ложительныхъ, то о народной, что и о всякой другой. Книг на быть орудіемъ, сознательно горонами неприглядной дъйстви массъ отражаются особенно ти вжно служить критеріемъ при ній.

сается научно - популярныхъ а ихъ очень немного. Изъ вио влена докторомъ Н. Виноградо гакое заразиая бользнь и какъ юобще, о дефтирить и скардач и простывъ языковъ, илию интересомъ. Можно лишь п (15 страницъ). Во многомъ ус авторъ ся видънъ человъвъ с и не съумъвшій еще приспос не чуждъ негочностей, мъстал Змёсто того, чтобы рисовать из примърами изъ ихъ жизни, ф представленіе, но и на эмоціс , Мамаевъ просто на-просто оп эшинъ языкомъ, что у такого-т це и проч. Попадаются и не: RTT _O MUBOTHMAN MOXHATMAN РТО "ЛАСКУ МОЖНО ВИДЪТЬ ВСЯ здостатки книжки г. Мамаева, зижка плока, а мы высказыв **І**УЛЯРНЫЯ **КНИЖКИ** СОСТАВ**ЛЯЛИС**І ль, увлечь. Судя по манеръ п жи очень недурной популяриза бенную заслугу московскому к издание Ежегосичковь или еже чтенія и (съ 1893 г.) народ принято комитетомъ три года иду двоякая цъль: съ одной ст обозрѣніе всего, что сдѣлано правтическая помощъ при се вныхъ складовъ и проч. Перва вполев достигается, вторая л подникова и всколько запаздыв: свъдъній онъ не дасть. Надъ особая коминссія, состоящая ьностямъ на 8 группъ; каждая гвътствующей группъ, отзывъ ужденія сообща. Затынь всь т лица, С. Г. Смирнова. Ка **сна**го рынк**а народныхъ** издані**й** ть, чтобы собирать книги для ювь выходищихъ вингъ, добы о сказать, что списки, печати пимкъ, болве или менве не п эти списки, сплошь и рядомъ

даже откуда ихъ выписывать. Изъ 859 книгъ для народнаго чтенія, вышедшихъ въ 1893 г., вошло въ Ежегодникъ 682. Кромв того, въ него введено 76 книгь изъ общей литературы. Составители Ежегоджика совершенно правильно начали съ того, что опредълили, кого собственно они подразумъвають подъ читателемъ изъ народа. Таковымъ называють "хорошаго грамотнаго, то-есть прошедшаго курсъ начальной школы крестьянина". Указывая на доступность той или иной внижки для народа, составители различали, кромъ того, слъдующія группы: а) детей, b) взрослыхъ, остественно разделяющихся на 3 категоріи: малограмотныхъ, хорошо грамотныхъ и начитанныхъ. Въ рецензіяхь отмічается, какой группів читателей соотвітствуеть данная книжка. Къ Ежегоднику приложена статья г. С. Смирнова Состояние народной литературы въ 1893 г. и статья Н. Тулупова Народная литература и періодическая печать въ 1893 г. Первая статья представляеть статистическое введеніе къ Ежегоднику и весьма богата крайне интересными цифрами. Небольшая и добросовъстно составленная статья г. Н. Тудупова даеть краткій отчеть о книгахъ и статьяхъ, появившихся въ періодической печати и касающихся области народной литературы. Составителю можно поставить лишь въ упрекъ, что онъ мало обратилъ вниманія на книжку г. Ан-скаго (Очерки народной литературы), несомивнно заслуживающую болве внимательнаго отношенія къ ней. Что касается качества самыхъ рецензій Eжеiodника, то нельзя не признать ихъ весьма добросовъстными. Въ нъкоторыхъ рецензіяхъ на народныя книжки мы замітили пріятную новинку: въ отзывахъ о старинныхъ, пользующихся широкой извъстностью книгахъ, составители Ежегодника нашли нужнымъ сдълать кое-какія историко-литературныя указанія, воспользовавшись указаніями гг. Пыпина, Ровинскаго и друг.

Въ приложени въ Ежегодичку помѣщены списки книгъ, одобренныхъ въ 1893 г министерствомъ народнаго просвѣщенія. Изъ 589 вышедшихъ книжекъ для низшихъ училищъ одобрено тридцать четоре, въ томъ числѣ нѣсколько вышедшихъ въ 1892 г. Остальныя сотни книгъ въ народную школьную библіотеку такъ и не имѣютъ никакого доступа.

Съ 1893 г составители Ежегодника начали вводить въ него краткое обозрѣніе картинъ, продававшихся въ Москвѣ въ 1893 г. Это нововведеніе дѣлаетъ Ежегодникъ еще болѣс цѣнымъ. Вообще этому изданію московскаго комитета грамотности нельзя не пожелать широваго распространенія.

СПРАВОЧНЫЯ КНИГИ.

"Домъ и ховяйство". *Маріи Ределин*ь. — "Практическій путеводитель по Крыму". Г. Москвича.

Домъ и хозяйство. Руководство къ раціональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и деревнѣ. Маріи Ределинъ, редактора "Рижской газеты для хозяекъ". Два тома, съ 161 рис. Изд. А. Ф. Маркса. Спб. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к. Издатель говорить въ предисловіи: "До послѣдняго времени не было у насъ ни одного такого руководства (къ веденію домашняго хозяйства), которое, хотя бы въ извѣстной мѣрѣ, соотвѣтствовало своему назначенію"... "Восполнить этотъ существенный пробѣлъ въ нашей весьма небогатой литературѣ по домохозяйству

тву имветь цвлью настоящая кинга согласны съ мивніемъ издателя, одной удовлетворительной книги, и неслись къ попытка г. Маркса "вос и Ределинъ. Внимательно просмотр заявляемъ, что пробълъвъ очень г-жа Марія Ределияъ составила (которой пропусковъ ве много. Мы 1 ьница книги не обратила достаточи. інстоть изъ дома и со двора, на п енія, на приготовленіе изъ нихъ ко и мусорныхъ ямъ и проч. Весьма **)данін, — а мы не сомнъваемся** въ 1 я,---г-жа Ределинъ дастъ и относит такіе же солидные совіты, какими книгъ говорится о дренажъ для с нажъ" и какъ устроить ого экономи ти сада и огорода составительнице! тература, относящаяся къ предмету, ь книгь г-жи Ределенъ свъдънія, ис ы отвести имъ несколько страницъ называетъ "настоящею энциклопеді цеть энциклопедія, темь она будеті монтантныхъ розанахъ и, по нашел рв даны указанія, какъ сохранять і ь маста, гда они посажены. Вообщ этидовтоляющий удовлетворите сорта, сказано, что некоторые сорг причемъ рядомъ поставлены: Glos tas и La France. Сколько намъ извъю ю покрышкой только первый и посл врезимовывають только въ оранже ведено 12 страницъ. Такое мъсто ъ о культуръ розъ дать болье обст ать составительниць, живущей въ] адоводство Вагнера. Отдъль цвъточ игь. За то въ высовой степени поу юнномъ отношенін) все, что васает ъ немъ помъщеній и разнаго уході съ значеніемъ ихъ въ интимной жі наставленія г-жи Ределинъ, относяі ишнихъ принасовъ, къ экономіи въ онъ второй томъ, спеціально посвя ушаній и напитковь. Это лучшая я у насъ въ обращения. Книга изд рифтомъ на корошей бумагь, со 1 При каждомъ томъ, кромъ оглавля дающій возможность быстро найти замонъ дълъ, похожею на "энциклопе э довольно большого формата и оче эм'я собрано 1190 разнообразных в г тому указаны "самыя выдающіяс. ить желающіе могуть получать"] принадлежности. Изъ московскихъ фирмъ поименованы очень немногія. Руководствоваться такими рекомендаціями можно только съ большою осторожностью, особливо людямъ, желающимъ относительно экономін въ хозяйствъ слъдовать добрымъ совътамъ г-жи Ределинъ.

Практическій путеводитель по Крыму ялтинскаго книгопродавца Г. Москвича. Изданіе четвертое. Одесса, 1895 г. Ціна 1 руб. Составитель правильно назвалъ свой Путеводитель "практическимъ": вдущіе въ Крымъ здоровье поправлять, отдохнуть или, въ качествъ туристовъ, побродить по любопытнымъ и живописнымъ мъстамъ найдутъ въ этой книгь очень двльныя и добрыя указанія, изложенныя просто и ясно. Авторъ отлично знаетъ Крымъ, тщательно отметилъ наиболее зам вчательныя м вста, могущія заинтересовать путещественника своею живописностью, необычайностью (пещеры и пещерные города), историческимъ значеніемъ, пригодностью для леченія и т. д. Всюду указаны пути, стоимость проъзда, мъста, гдъ можно остановиться, гостиницы и частныя квартиры, цэны помъщеній и содержанія, экскурсіи, которыя можно предпринять изъ той или иной мъстности. Всъмъ, кому предстоить повздка въ Крымъ, мы смело рекомендуемъ книжку г. Москвича, умъющаго не только указать-куда, какъ и зачъмъ вхать, но и заинтересовать, живымъ разсказомъ, теми местами, на которыя онъ обращаетъ вниманіе путешественника. Путеводителемо г. Москвича всего лучше запастись заранве, ознакомиться съ нимъ до повздки или же дорогой и воспользоваться его указаніями съ самаго прітада въ Крымъ. Въ предисловіи авторъ говорить: "Погрешности и ошибки, указанныя благосклонными, а также и не благосклонными, критикамп въ предъидущихъ изданіяхъ, исправлены въ техъ, разумется, случаяхъ, когда сами критики не грешили противъ истины. Впрочемъ, и теперь всякое указаніе принято будеть съ благодарностью во вниманіе". На этомъ основаніи считаемъ себя вправі выразить желаніе, чтобы къ будущому пятому изданію г. Москвичь приложиль болье подробную карту Крыма, на которой обозначены были бы всв мвста и мвстечки, про которыя говорится въ Путеводитель, дороги и тропинки, ведущія къ нимъ и указанныя авторомъ въ текств. Это въ значительной мъръ облегчить пользование Путеводителемь, на карть котораго нъть такихъ интересныхъ мъстъ, какъ Чуфутъ-Кале, Тепе-Кермень, монастыри и проч. На картъ г. Москвича изображена только южная половина полуострова. Мы полагаемъ, что лучше было бы датъ карту, хотя бы меньшихъ размівровъ (какъ въ Путеводитель Сосногоровой и Караулова), но болве подробную, не исключая изъ нея Евпаторіи, Керчи, Еникале и Таманскаго полуострова. Въ описаніи Херсонеса мы считаемъ не достаточно осторожнымъ утверждение автора, что находящияся въ храмв св. Владиніра двв смежныя цистерны-это та самая купель, въ которой приняль св. таинство крещенія князь Владиміръ". Мы думаемъ, что для туристовъ полезнъе было бы упоминание о несомнънномъ "баптистерін (крещальнъ) съ хорошо сохранившеюся купелью, открытомъ въ развалинахъ Херсонеса и представляющемъ собою единственный, кажется, памятникъ этого рода на Русской землъ. Признавая очень полезными указанія г. Москвичемъ именъ техъ лицъ, къ которымъ следуеть обратиться въ Керчи интересующимся археологіей и остатками древностей (гг. Думбергь, Новиковъ, Цъхановскій и Запорожскій), мы дунаемъ, что надлежало бы назвать и лицо, завъдующее раскопками и небольшимъ музеемъ въ Херсонесъ, неутомимо работающаго колько леть К. К. Косцюшкоей и въ высшей степеви обяза валинъ, въ 1894 г. еще труди

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ И

пы", марть. — "Русскій Вістинь", февраль.— "Русскій Архивь", янец

во журнальныхъ и газетных рабуль первой части романа мертной комедін Грибовдова. й; въ его лицъ авторъ изобра озмущевіе и протесть сов'ясти Фамусовыхъ и Скалозубовъ. Д пичностихъ, можно прослъдить г въ въ юбкв, а отчасти та сам: і такъ боится Фамусовъ; генер эзубъ, Овчининъ-современный (Hako, Cxolctbo octaetch toll) цкимъ и Чацкимъ-Таманцевым г и эту разницу намъренно или ъ. Настоящій Чацкій — личнос есмотря на все свое возмущен ютивъ бездущія и безпривдипв рбургскихъ мандариновъ, безъ Россію не Европой, а Азіей, —о еской, какъ бы ни хотвиъ авт ву. Трагизмъ положенія Чацкі своимъ возмущеніемъ, съ свои ыло пойти, что ему только и лецо распутному и подлому об 'ать бисерь предъ Фамусовыми о и нивого, кромъ Фамусовыхт імло. Подъ ними стояла задав народа, съ которымъ Чацкому говорить. Правда, было н'вкотор ными влассами правящихъ и ј жа разночинцы выдвигали въ ъ Молчалиныхъ. Все же друг , было еще незамътно; око. 3: ждо молчавіе. Много л'ять дод зночинство, соединившись съ зя дізтьми Фамусовыхъ и Софіі авственныя стремленія. Въ эту тва Чацвихъ въ Россін не бы. ь умерать въ Европу, какъ ь, или уйти въ кружокъ, очен такихъ же, какъ и онъ, мечт кходится Чацкій-Таманцевъ; дл іи имъется достаточное количе о знаеть. Потому-то, когда ог ному обществу, вы невольно

пошель на эту проклятую галеру?" Правда, у него есть Кэть, также какъ и у настоящаго Чацкаго была Софья, и онъ попалъ на эту галеру для одной Кэть, также какъ Чацкій прівхаль въ Москву для одной Софыи. Въдь, и Чацкій восклицаль: "Что новаго покажеть мнъ Москва?" Но и туть разница большая и, опять-таки, принципальная: Чацкій находился во власти иллюзін, что среда Фамусовыхъ можетъ породить что-нибудь мягкое, нѣжное и совѣстливое; онъ могь разсчитывать на то, что выросло молодое поколеніе, не похожее на своихъ родителей; не даромъ же онъ даже съ Молчалинымъ сначала говоритъ серьезно, надъясь открыть подъ его скромнымъ вицмундиромъ хоть какое-нибудь подобіе искры Божіей. И мы теперь знаемъ, что Чацкій ошибся только ньсколькими десятильтіями, что въ этой средь холопства и подлости, дъйствительно, позже появились стыдъ и совъсть, и раскаяніе, и героическіе, даже великіе подвиги. У Таманцева такимъ иллюзій быть не можеть; да, въдь, не одной только Кэть онъ и добивается. И, всетаки, онъ пошель на эту галеру. Зачемъ? Авторъ отвечаеть на этотъ вопросъ прямо въ концъ первой части своего романа и косвенно всъмъ содержаніемъ начала второй. "Главное горе, — разсуждаетъ Таманцевъ послъ своего краха въ обществъ современныхъ Фамусовыхъ, -- котораго не избыть ничемъ, то, что онъ русскій баринъ, родной по крови и духу всемь воть такимъ господамъ, какъ Баранцевъ, какъ Лушковъ, какъ товарищъ его дътства Митька Карай... Чъмъ онъ выше ихъ? Умомъ? Талантомъ? Или серьезностью? Откуда она взялась и съ какого времени? Безъ году недъля, - сказалъ бы его пріятель, докторъ Домашневъ, - какъ онъ впервые распозналъ, что такое жизнь милліоновъ народа, у котораго пътъ буквально ничего, кромъ своей собственной спины и сохи. А раньше онъ быль тольво "фантасть", пустыйшій говорунь съ замашками "краснаго", какихъ развелось теперь вездѣ, въ какомъ угодно слов русскаго общества... Не обиду, не злость, не совнаніе своей правоты, не протесть гражданина или честнаго бойца чувствоваль онь, а тоску безсилія, колоссальнаго вздора, унаслідованнаго имъ съ сотнями и тысячами ему подобныхъ... Частоящій Чацкій такъ разсуждать не можеть. Онъ никогда не признаеть, что въ немъ сидить колоссальный вздорт; онъ считаеть, и основательно считаеть, свое возмущение, свой протесть не только правильными и правдивыми, но прямо-таки святыми, и ни за какіе пряники отъ нихъ не откажется; онъ сознаеть, что общество, состоящее изъ Фамусовыхъ и Скалозубовъ, не родное ему, а совствит чужое; съ нимъ у него нътъ ничего общаго, хотя, можеть быть, на самомъ-то деле въ немъ и много родственнаго если не съ Фамусовыми, то съ Репетиловыми, но, выль, туть дело не въ факте, а въ сознаніи; а его сознаніе говорить ему именно о полной чуждости отъ всего этого общества. Наконецъ, Чацкій ничего не прощаеть и простить не можеть, не считаеть себя вправь; онъ не добръ, а золъ; онъ полонъ той честной злобы противъ общественнаго зла и подлости, той поистинъ святой и необходимой ненависти, которая часто направляеть судьбы народовь къ славъ и добру гораздо лучше, чемь колодное благожелательство, чемь безстрастная любовь. Про него ужь никакъ нельзя сказать, что онъ ни горячь, ни холодень, а только тепловать и потому возбуждаеть тошноту. А Таманцевъ именно таковъ, именно возбуждаетъ тошноту. Нъть, Таманцевъ-не Чацкій; его сходство съ героемъ безсмертной комедін чисто - внъшнее. Онъ просто одинъ изъ тъхъ безчисленныхъ "лишнихъ людей", "Гамлетиковъ Щигровскаго увзда", "самогрызу-

новъ , какими наполивла русскую землю кр утверждеемъ, конечно, что это типъ окончат сь породившею его эпохой. Далеко вътъ! Еп татель, выкъ хватить всякихъ осадковъ колог и "самогрызуны" еще долго будуть фигуриро ножалуй, и въ виде героевъ. Впрочемъ, теперь ужь очень большая ошибка въ истори лать изъ нихъ героевъ, ставить ихъ въ вели стантовъ и отрицателей. Никого этимъ не обі отведешь грозными филиппиками противъ ма эти горо-богатыри совнають собя родствення ствъ случаевъ, будуть представлять изъ себя 1 фигуры. Г. Боборыкинъ слишкомъ опытный чтобы не понять этого. И ояъ, очевидно, пов рой памяти, а отчасти, можеть быть, и по н перепъвамъ, къ пережевыванію стараго, и чу мическому герою некоторую слабость, котя « поставить его въ геройскую позицію, но во в романа онъ даетъ характеру Таманцева разв номъ нами направленів. Самогрызуны в Гамле всего, не только чрезифрнымъ безсиліемъ вол но и замечательною несамостоятельностью мып свлонны принимать за особую, весьма похвал не менье замвчательною неустойчивостью сл Собственно говоря, въ ихъ владени находятся общихъ, абстрактныхъ положенія, которыми о годаря чрезмірной абстрактности этихъ поло. упомянутой неустойчивости аффектныхъ наст ими вполив случайно, часто въ радикально-пр деніяхъ. А такъ какъ они хвастаются шир ужасно боятся такъ называемыхъ "щаблоновъ воря, какихъ-либо твердыхъ и точно опредв убъжденій. Они всегда, готовы воспізть Фран бальди. Эта последняя черта особенно ясно новъ нашего времени, столь переполненнаго и правственными реакціями. У нихъ не толы жится все, что имъ книга последняя скаже была полна мистицизма, символизма, вообще лучше сказать, темъ сильнее на душу ляжет полна встии такими прелестями, -- а и въ сам щей душь имвются струны, готовыя звучать въ похвалу Гарибальди, и даже въ похвалу Ф звучнъе. Достаточно самаго легкаго прикосночтобъ эти струны зазвучали и произвели ужа: ревенскій міръ гонить бабу, заподозрівнную в данную присяжными, считаеть ее колдуньей бъдную головушку всяческія кары, на которы ское ввърство и человъческое невъжество. совствиъ простое: предстоить борьба не съ м ствомъ и зверствомъ, а у Гамлетика не то н родъ, -- разсуждаетъ наивный Гамдетикъ, -- н ней подозранія въ томъ, что она убивица, ни смерти бить" и т. д. А потомъ Гамлетикъ се

чувство и кается: однако, если такъ разсуждать, дойдешь, пожалуй, до того, что станешь оплакивать вотчинное право! Воть въ томъ-то и дъло, что Гамлетику не пойдеть въ голову задать себъ вопросъ: да полно, такъ ли это? не ошибаюсь ли я? не то же ли невъжество и въ городъ, у культурныхъ-то людей, хотя и въ другихъ формахъ (до полусмерти, действительно, не быють, а просто изморомъ берутъ),--не даромъ же противъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ такой гвалть культурное общество подымаеть. Ну, а ужь насчеть всякихъ подозрвній, кажется, культурному-то обществу съ деревенскимъ міромъ считаться не приходится. Но по отношению къ нему даже Гамлетику не придеть въ голову о вотчинномъ правъ сожалъть. Вопросъ разръшается проще. Со всемъ и со всеми соглашается Гамлетикъ и самогрызунъ, на все откликаются сложныя струны его сложной души. Представители новыхъ общественныхъ наслоеній, новая грядущая сила, чумазые, образованный купчикъ Кувшинниковъ и вздящій на четверкъ волостной старшина Сусловъ, измываются надъ нимъ, — правду сказать, довольно основательно: "удалились скоропостижно по пустякамъ и ходатайство за нашу волость бросили въ самую нужную минуту", — по просту говоря, охальничають, а онь отделывается замечаніемь, что они импьють резонь, какъ новая грядущая сила. Старый радикаль, народникъ Домашневъ, дълающій, какъ разночинецъ и докторъ, настоящее народное дело, читаеть Таманцеву нотацію, довольно суровую. "Въ томъ-то и бъда для людей вашего сословія, что нътъ у нихъ настоящей жизни. Высшій классь везд'в точно замаливаеть свои гр'вхи разными затвями въ пользу меньшей братіи. Явное признаніе своего нравственнаго банкротства! Вы сами, какъ человъкъ, съвшій на землю, должны самому себъ создать кровное дъло. И такое, чтобы безъ него ни деревив, ни увзду нельзя было жить". Гамлетикъ съ этимъ вполнъ соглашается, но уныло замъчаетъ, что онъ, пожалуй, не ко двору въ увздв. Значить, опять "пойду искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголовъ"? Но уже безъ всякаго права на такія слова. Почему не ко двору? Да просто потому, что всякое коренное дело, какъ бы мало оно ни было, требуеть решительной борьбы, требуеть и опредъленности во взглядахъ, въ общественныхъ убъжденіяхъ. А у Гамлетика для борьбы не имъется порожа, ни умственнаго, ни моральнаго; нътъ яснаго убъжденія о томъ, что нужно для коренного дъла, и нужно не вообще, не въ абстрактъ, а именно теперь, въ эту настоящую минуту... Соглашаясь съ Домашневымъ, Гамлетикъ соглашается и съ земскимъ начальникомъ Сурепинымъ, составлявшимъ яркій контрастъ съ Домашневымъ. Этотъ благомыслящій сословный человівсь и ненавистникъ "радивальныхъ шаблоновъ" поучаетъ Таманцева словами Чаадаева: "Мы существуемъ какъ бы вив времени и всемірное образованіе человвчества не коснулось насъ. Мы всв какъ будто странники. Нътъ ни у кого сферы опредъленнаго существованія. Мы явились въ міръ, какъ незаконнорожденныя дъти, безъ наслъдства. У нашего общества нъть за душой никакого духовнаго наслъдства". И Гамлетикъ съ умиденіемъ и сокрушеніемъ духа восклицаеть: "глубоко върно!" Онъ вообще всегда и всему поучается. Это, конечно, похвально. Но не поквально то, что онъ не знаеть, чему следуеть поучаться и чему не следуеть; не похвально и то, что своихъ идей у него не имется, а эго настроеніе неустойчиво; не похвально то, что онъ воспівваеть **Рранческо, только что воспъвъ Гарибальди, что вчера онъ кормилъ** вародъ и, пожалуй, даже "обсахаривалъ" его (выражение г. Боборы-

предъ ведичіемъ его народъ не прочь, ка равъ съ воздыханіем? Гаолэр йыныльный челові ние,--- въ такое время уть причемъ? Гдв в нвть за душой нив ... А Домашневы? У Али они не выстрадал Гаманцевъ до значител новый дадъ, если о ловека, только въ но оворами на тему о на жій начальникъ Суре продуктъ общественнаг ный. Г. Боборыкинъ у , такого совствы но сословнымъ закаломъ и вдумчиваго и як ишченію и по незави жъ либеральныхъ, так ь постномъ маслъ" Бо **LBEY СКАЗАТЬ, НИ ТОТЬ** вамысель, замвчател осуществленныкъ. Пр личностей, характеј виное теченіе, просто ь оть самыхъ свойств г. Боборыкина вдумчи твньемъ наблюдать, ственнаго таланта, не способности создавал **его романовъ д**ъйств дваются; они не дв лизируется; процесст итръ остаются для ч общественныя стныя свои собственныя, а авторомъ. Въ случа: і несомивино ихъ сс) распространенныя 1 цественное достояніе. рвчивыхъ положеній, и. Именно потому он , появившееся почти , практическимъ консе всъ, самые различны щественной эволюція, ратныя представленія жренно, безъ злобы и мскреннимъ, часто г индъ, забывая, путая онятью, отг онтино.

THE REPORT OF THE PARTY OF THE

отличное отъ обычнаго типа нашихъ литературныхъ консерваторовъ, болье или менье знающихъ, чего имъ хочется, и болье или менье принадлежащихъ по своему настроенію къ типу людей, прозванныхъ нашимъ безсмертнымъ сатирикомъ "человъконенавистниками". У этихъ же житейскихъ, а не литературныхъ, консерваторовъ любви, хотя и дурно помъщенной и еще хуже регулированной, пожалуй, больше, чъмъ ненависти. Вообще прелюбопытный это типъ и его настоящее художественное изображеніе освътило бы многое изъ исторіи нашего общественнаго развитія. Но на нътъ, какъ говорится, и суда нътъ. Воспользуемся тъмъ, что есть.

Что такое Сурепинъ въ описании г. Боборыкина? Отъ него "отшибаетъ нынешнимъ сословнымъ душкомъ, но сословнаго задора и чванства въ немъ нвтъ". Онъ безспорно порядочный человъкъ, но складъ его мевній и оцвнокъ отзывается чемь то чуждымь, хотя и не прямо враждебнымъ, всему честному и порядочному; онъ сословный человъкъ, но "на роль дворянства, на школу, на церковь, на ходячій радикамизмо смотрить по-своему"; онь земскій начальникь, но стоить за общину, причемъ главная его забота поднимать чистоту нравовъ, не допускать дележей и т. д., -все это, конечно, пользуясь властью земскаго начальника. Очевидно, что для него община есть только исключительно форма экономического строя, а не то, что она есть въ дъйствительности и въ представленіяхъ народа: форма, прежде всего, юридически-общественная, живое твло, самоуправляющееся и охватывающее своими отправленіями всю индивидуальную жизнь. Воть какъ Сурепинъ самъ разсказываеть о своемъ развитіи: "Меня воспитала върующая мать... заметили, что я люблю ходить въ церковь: ханжа, идіотъ, Тартюфъ, гасильникъ! Сталъ я читать хваленыхъ критиковъ писаревскаго типа и нашель, что они ничего хорошенько не знають. Въ университеть продолжалось то же; тонъ давали краснобан, брехуны или тупицы, повторяющіе, какъ попугаи, то, что считалось самымъ зажигательнымъ и архирадикальнымъ. Меня возмущала и глубоко печалила стадность умовъ и натуръ, полное отсутствіе своего критерія, пошлое франтовство кличками и выдохшимися жалкими словами. И на канедрахъ тоже поддълывание къ аудитории, та же игра въ дешевый либерализмъ". Тутъ, какъ видите, привходить и значительная доза злобы, какъ плодъ известнаго умонастроенія, не позволяющаго новымъ консерваторамъ, --- за нъкоторыми, дъйствительно неприглядными, но неизбъжными при борьбъ со старымъ, осужденнымъ на смерть, но не желающимъ умирать и борящимся за существование строемъ, явленіями, распознать самую сущность новыхъ явленій и настроеній и потому приводящее къ странной боязни какихъ-то "шаблоновъ". Но главное и существенное въ Сурепинъ, —и по его собственному мнънію, и по мивнію Таманцева, — то, что онъ близокъ къ народу, ибо онъ не только христіанинъ, а и православный. "Общность въры, — говоритъ онъ, — и есть тоть грунть, безъ котораго не было бы никакой связи съ крестьянствомъ". Все это прекрасно, и кто въ самомъ дълв отказался быкто не отдаль бы многаго для пріобретенія того драгоценнаго свойства, которое дало бы ему общность, духовную и нравственную, съ народомъ?... Но тутъ-то и лежитъ скорціонъ. "Въра крестьянства, продолжаеть Сурешинъ, -- до сихъ поръ двоевъріе. Здъсь водятся дужоборцы; они отпали отъ вселенской церкви, но они выработали себъ твердый кодексь нравовъ-и нравовъ христіанскихъ, рядомъ, разум'вется, съ общими догматическими заблужденіями. А мужикъ во многомъ

коренной язычникъ". Къ чему же тогда съ крестьянствомъ? И съ къмъ онъ су ли крестьянствомъ, т.-е. съ язычниками шими отъ вселенской церкви? Какую пучтобы не замъчать этого противоръчія, немъ общественно-политическія теорія!

Воть и весь матеріаль, даваеный г. нія типа "новаго" консерватора. Онъ дать цонять, что мы имвемъ дело, деі болытнымъ явленіемъ, но очень скуден сущность и его эволюцію. Попытаемся помощи котораго типь новаго консерват сколько ярче и рельефиве. Такимъ и статья г. Яроша: Интелличентный челові Эта статья очень любопытна и въ том можно считать въ накоторомъ рода рго журнала. Такъ, по крайней мъръ, мог поставленія содержанія статьи г. Яроша ніемъ журнала. Н'вето г. N., журналист торой его навывають доктринеромъ рег этимъ названіемъ и пытается уяснить поводъ въ нему. Мысленно онъ просма развитіе, всю свою гвятельность въ каче не оставило въ его памяти отчетливыхт ныя условія, окружавшія его тогда, лиі ныхъ чертъ. Въ нихъ отсутствовали от было какъ бы стронуто съ жвста. Это душв приходились прозябать въ смутис смъси пестрыхъ инстинктовъ и страст раздраженій (крізпостничества?), ласки элементовъ поколамъ съ предразсудкам ными принцинами. Въ памяти N. сохран самодурство старшихъ. Въ сущности, обыкновенное и неизбъжное (?) въ ч власть и сила старшихъ (какъ будто 1 ве смоког смондо се стожом востажа шіяся условія существованія, представляє вступившихъ въ жизнь и охраняющихъ появился духъ оппозиціи и отрицанія авторитетомъ старшихъ, который казалс съ людьми практическаго здраваго см. человъка конца въка" эта борьба прог заставила его бояться "шаблоновъ" и чинаеть учиться и думать самостоятель но дюжинными способностими и отрицал руководительство, всякія традицін (не репинъ, боится "шаблоновъ"), онъ, какъ льзеть въ воду. Онъ погружается въ бо тафизики и, разумъется, запутался въ недоноски, эти рыдари печальнаго об наго недомыслія всегда и во всемъ зап они продукты недомыслія... Убоявшись мудроств, N. пережиль потомъ увлечение

однако, пересталъ удовлетворять его этическимъ запросамъ, который будто бы связываль его внутреннюю, духовную свободу и вносиль въ его душу холодъ смерти. Тогда онъ обратился къ этическимъ ученіямъ н къ патріотизму. Утверждаясь въ такихъ возэрфніяхъ, онъ оглянулся на окружавшую современность и она произвела на него грустное впечатлъніе. Русская интеллигенція по свойствамъ своихъ историческихъ судебъ (замътъте, что по свойствамъ историческихъ судебъ, а не по злому умыслу, какъ говорять "старые" консерваторы) замкнулась въ космополитической обособленности. Она воспиталась въ въръ въ общечеловъческіе идеалы западной философіи (будто ужь это такъ плохо?). Пустые сосуды этихъ отвлеченностей у себя дома наполнялись своимъ мъстнымъ содержаніемъ, культурными, экономическими и политическими интересами данной страны и эпохи. Общечеловъческіе идеалы были на Западъ метафорическими девизами, подъ которыми происходили споры и битвы между конкретными задачами живой дъйствительности... Вотъ, въдь, какую Америку открываетъ "новый" не догадывается, что эта Америка давно консерваторъ; онъ И уже открыта европейскою наукой и давно уже изследуется ненавистными ему "шаблонными" либералами. Вотъ почему, говоря о героъ романа г. Боборыкина, мы и сказали, что эти продукты нашего общественнаго недомыслія всосали въ себя всь результаты нашей умственной эволюціи, все перепутавъ и ничего хорошенько не понявъ. Какъ разъ тъ положенія, которыя приводять къ настоящему, широкому космополитивму, настоящимъ образомъ понимаемому, они думаютъ эксплуатировать въ пользу самаго узкаго націонализма, и думають такъ вполнъ искренно. Предаваясь такимъ воспоминаніямъ, N. сознавалъ, что это, т.-е. западничество, не только тени минувшаго, но и живые элементы текущей современности. Духъ унынія и скуки продолжаеть носиться надъ нами. Мы задыхаемся въ пустынь настоящей минуты 14 съ тоской ожидаемъ пустыню завтрашняю дня. Лучшіе умы скорбять надъ нашимъ душевнымъ состояніемъ: вы ничего не любите, говорять они намъ, - вы ни во что не върите искренно, у васъ нътъ дорогихъ цълей, васъ не манятъ къ себъ никакіе идеалы... Но бъда не смертельна и изъ нея существуетъ выходъ. Интеллигенція несчастна потому, что обособилась и замънила истинные жизненные двигатели чисто-теоретическими, формальными принципами. Ей необходимо, стало быть, слиться съ народомъ. Въ колоссальномъ теле русскаго народа живеть своеобразный внутренній смысль, скрытый идеаль, стремящійся реализоваться мало-по-малу. Bиmиняя организація, наша русская организація (avis rr. Spectator'y и Тихомирову) не есть единственная скрппа. Намъ можно понять этотъ скрытый жизненный смыслъ и слиться съ нимъ. Эти мысли у N. не были возрожденіемъ старыхъ славянофильскихъ ученій. Не сливаясь съ славянофильскимъ мистицизмомъ, N. отстранялся и отъ народничества. Девизъ N. былъ: не на колвни перед народомъ, а вмисти съ народомъ.

Онъ мечталъ написать книгу, нъчто вродъ исторіи цивилизаціи Россіи, изъ біографіи русскаго народа, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ національный духъ... Все это не только хорошо, но даже, можно сказать, превосходно и, конечно, дай Богъ нашему теляти волка поймати, но... Въ томъ-то и дѣло, что тутъ имѣется очень большое НО. Что такое именно этотъ національный духъ, въ чемъ именно онъ заключается, изъ какихъ составныхъ элементовъ, изъ какихъ ингредіентовъ состоитъ онъ? Мы уже говорили, что, наприм.,

христіанство Сурешина не можеть сост мужика. Теперь намъ говорять, что ви ставляеть единственной скрылы. Входят да Сусловы, образованные купчишки Ку цы? Входять ди въ него тотъ годый г. Ярошъ, невъжество, грубость, самоду дительное разрушеніе общины, сослови ленія малолітники, подлежащими опек и проч.? Все это, въдь, жизненные вопр и для интеллигенцін. Съ чёмъ именно до быть, -- продолжаеть анализировать себ политическихъ возаръніяхъ заключает неромъ регресса? И онъ излагаеть эті представляеть ивчто врода естествения ности. Конечно, у насъ были законы грани, но жизнь не укладывалась въ эт еть безсознательную тенденцію обходи рін. Отсутствіе у граждань чувства зак экономическую жизнь, расшатываеть обманъ и хищенія. Оно вносить въ ог нскажаеть правосудіе. Оно способно и благочинія, усышивь ихъ безнаказанис ственное состояніе есть царство насил истин**ный анархическій угарь, вь котор**е цамь и нахаламь и очень плохо лю, тяготу общественнаго преуспания. Т N. въ своей дъятельности. Онъ не бы выступаль сторонникомь утвеневій, бы сословныхъ меропріятій. Его единстве въ какихъ бы формахъ вторженія чин являлось. Для утвержденія чувства за всего необходима сильная государст этотъ девизъ: "сила власти" -- можно в въ его формулу можно вставить самы идеи. Подъ понятіемъ охраны престин норивані**е общежитія въ тесный ящик** молчанія (опять ауіз гт. старымъ ког это. N. не кочетъ новаторства вмень человікъ конца віка" извірился вт ему идти. Для интеллигенціи наступі ждать главныя силы, т.-е. народъ. Эт медленное шествіе, окрыпнуть экономі лигенція *юдить* будеть, у главныхъ-то циплинируются нравственно (въ естес ются **умственно и** двинутся по своей ярко освъщена собственными родными говорить въ заключеніе г. Ярошъ, — н телли**генцін мил**остиво разрізшается " товъ Западной Европы". Заимствован вають національнаго отступничества. границы музыкальный инструменть, ис на неиъ непременно заграничныя ме. консорватизма не отличается особою а носить на себъ отпечатокь своего происхожденія въ смутное время нашей общественной жизни; но во всякомь случать его нельзя не привътствовать, какъ признакъ наступающихъ лучшихъ временъ. Это уже не нельный призывъ куда-то "домой", не дикіе взвизги человъконенавистничества и смраднаго мракобъсія.

Насчетъ "заимствованія техники", насчеть "привоза изъ-за границы музыкальнаго инструмента, на которомъ мы можемъ разыгрывать не заграничныя мелодіи", происходить начто совсамь странное. Какъ мзвъстно, г. Струве желаетъ произвести такое "заимствование техники", выписать заграничный инструменть, капитализмъ, и разыгрывать на немъ заграничныя мелодіи. И что же? Тв самые "новые консерваторы", которые такъ боятся "шаблоновъ" въ лицъ сотрудника $ar{P}yc$ скаго Въстника г. Головина, радостно привътствуютъ такое заимствованіе техники и находять, что, оставляя въ сторонь отдаленные идеалы современныхъ экономическихъ матеріалистовъ, въ настоящее время можно идти съ ними рука въ руку. Они, эти "интеллигентные люди конца въка", оказываются въ компаніи со старыми западниками, г. Скворцовымъ, прислуживающимся капиталу, и съ бывшимъ фабричнымъ инспекторомъ, а нынъ профессоромъ и академикомъ г. Янжуломъ, расшаркивающимся предъ г. Струве и желающимъ насадить предпринимательскіе синдикаты. А тв самые "шаблонные" либералы, которые такъ слепо заимствуютъ, по мненію новыхъ консерваторовъ, не только технику, но и самый духъ цивилизаціи Западной Европы, энергично борятся противъ подобныхъ заимствованій техники и, вывозя изъ-за границы инструменть, европейскую науку, разыгрывають, или пыта-ются, по крайней мъръ, разыгрывать, на немъ совсъмъ не заграничныя мелодіи. Такъ воть въ наше смутное время какой обороть вышельвсе перемъщалось и перепуталось подъ вліяніемъ не абстрактныхъ идей и сантиментально-мечтательных возгласовъ, за которыми, однако, скрывается нѣчто весьма простое и низменное, а подъ вліяніемъ подлинныхъ, реальныхъ житейскихъ интересовъ.

Русское Богатство прододжаеть вести борьбу съ нашими нео-марксистами. Въ разбираемой книгъ противъ главнаго представителя этого направленія, г. Струве, почтенный журналь выдвинуль, такъ сказать, свою тяжелую артиллерію въ лицъ г. Николая-она (Апологія власти ∂e него, како признако времени). Въ короткихъ журнальныхъ замъткахъ мы не можемъ, конечно, следить за последовательно развивающемся аргументаціей г. Николая-она, но, темь не менее, не можемь отказать себъ и читателю въ удовольствии сдълать изъ его статьи нъкоторыя выписки. "Мы съ особенною силой, -- говоритъ почтенный авторъ, -настаиваемъ на томъ фактв, что уменьшение потребления хлъбныхъ продуктовъ относится ко всей странв. Какъ бы значительно ни увеличивалась потребность въ одеждв и друг. продуктахъ у остальной, кром'в крестьянства, части населенія, но въ результат в должно было оказаться то, что действительно оказалось: съ уменьшеніемъ потребленія хлібов должно было уменьшиться и производство продуктовъ обрабатывающей промышленности"... Причина не въ "переселеніи, а въ томъ, что, по мірь дальныйшаго раздыленія общественнаго труда, у земледъльческаго населенія освобождается неимовърно большое количество свободныхъ рабочихъ, для которыхъ нътъ занятій, что ему приходится искать средства въ земледвльческомъ трудъ, который при данныхъ условіяхъ даеть все меньше и меньше потребительныхъ стоимостей, каждая единица которыхъ постоянно,

THE ANALYSIS OF THE PROPERTY OF THE ACCURACY OF THE PARTY OF THE PARTY

иритомъ, понижается, какъ стоимость мено чихъ силь и рабочаго времени и населенія—ная действительность. Если что и васлужатакъ это мысль, что развитіе капиталистичен ставляеть "формулу экономическаго развиті.

Говоря далье о роли рынковъ въ капи ствъ, г. Николай-онъ продолжаетъ: тотъ ж блюдается на всемірномъ рынкъ, наблюдае вступившей на путь развитія въ капиталист ства. Но развица та, что въ такой странъ и потому сокращается производство мастное въ концъ-кондовъ, происходить то же, что и производство, дойдя до извъстной степени р пятствіе въ томъ, что само же и породило,селенія при помощи труда, продолжающагося вать круглый годъ. Потому-то число фабр уже начинаеть уменьшаться. Стало быть, з родническій кругь", по выраженію г. Стру случай заколдованнаго круга капиталистичеи всеобъясняющее "перенаселеніе" г-на Стр это пресловутое "перенаселеніе" есть прост нія той формулы, которую г. Струве сч мическаго развитія Россіи", т.-е. результаті ческой промышленности. "Никакой приказъ авторъ, -- въ какой бы строгой формъ он должна стать богатою капиталистическою ст того, что совершиться не можеть"... Госпол экономическое развитіе каждой страны долж шаблону, а по какому именно, о томъ смот бывають, что эволюція предполагаеть бог есть и побъдители, и побъжденные... И н виду, что въ международной экономической дукты земледблія—не соотвътствуеть оруж да и способъ борьбы не позволяеть намъ ул всемірномъ рынкѣ мы являемся съ продук труда, между темъ какъ быстро ростущее, ческое сельское хозяйство все болже расши изводительностью нашего народнаго рабочаг страннаго рабочаго... И все это благодаря правлены не на развитіе такой формы проі творяла бы народныя потребности, а на равится за призракомъ развитія національнаго бо ный источникъ народнаго богатства — рабочі приглашають насъ идти, уже испытань 1 скаго развитія Россіи: "дальнъйшее общест есть формула обездоливанія населенія; она лагаемой форм'в, отвятіе у населенія вивзема необходимость существовать трудомъ толь вначить существовать трудомъ меньшей час объднъніе населенія, сокращеніе внутренняг щей проимпленности, что и отразилось уже шенін числа рабочихъ, занятыхъ на фабрик лизмъ надо искать спасенія...

"Совершенно правы тъ, — заключаеть свою статью г. Николайонъ, — которые для нашего отечества ищуть матеріальнаго основанія для созданія иного пути хозяйственнаго развитія, а не того, которымъ шла и идетъ Западная Европа. Во всякомъ случав, для рвшенія этого вопроса есть только одинъ путь, указанный намъ естественными науками, идя по которому, последнія все более и более дають возможность человъку изъ раба природы въ значительной мъръ стать ея властелиномъ; а достижение такого результата имфетъ неизмъримо большее значение въ области явлений общественныхъ. Но, вступивъ на этотъ путь, надо разъ навсегда отказаться отъ доктринерскихъ толкованій и признать, что истину можно открыть только изучая самыя явленія, сопоставлян ихъ, находя между ними связь, наблюдая вліяніе развитія каждаго изъ нихъ на остальныя, а это можетъ дать, между прочимъ, статистика, которая открываетъ экономической наукъ такія широкія перспективы, какія и не снились доктринерамъ, подобнымъ г. Струве".

Изъ беллетристическихъ произведеній разбираемой книги Русскаю Богатства особаго вниманія заслуживають очерки г-жи Лухмановой: В глухих мистах. Можеть быть, некоторыя изъ сцень рискованны и могутъ показаться подражательными: таковы, напримъръ, сцены покаянія Фелицаты въ монастыръ, сцены ея мистическо-любовнаго бреда во время замерзанія и вся сцена этого замерзанія. Все это какъ будто немного напоминаетъ Катерину въ Грозъ или, лучше сказать, ея истолкованіе Добролюбовымъ. Кажется, какъ будто авторъ нампренно хотъль въ личности Фелицаты изобразить "лучъ свъта въ темномъ царствъ", на каковое званіе Фелицата отнюдь не имъетъ какихъ-либо правъ, по крайней мере, въ ен обрисовке авторомъ въ началв "очерковъ"... За то вполнъ самостоятельны и реальны сцены мольбы и кутежа купповъ въ старовърческомъ женскомъ скиту. Фигуры Савки-дьякона, Ивана Артамоновича и скитницъ Секлетеюшки и Паранюшки совсъмъ живыя, а фигура старухи Овечихи, властной и духовно-сильной женщины, решившейся заморить себя въ молельне голодомъ, если ея бурный и возмутившійся сынъ, пораженный смертью Фелицаты, милой ему грешницы, не покается и не подчинится, -- особенно хороша.

Русскій Архивъ, январь февраль. Нашей исторической журналистикъ, также какъ и литературно-политической, приходится переживать очень трудный моменть, ставить на первый планъ не насущныя потребности современной исторической науки и держаться не опредъленно выработанной программы, а жить изо дня въ день, довольствуясь случайно залетъвшимъ въ редакцію хламомъ или извлекая изъ забытыхъ портфелей, давно посъдъвшихъ отъ пыли, матеріалъ, который бы не особенно противорѣчилъ тяжелому духу переживаемыхъ минутъ, а то и пълъ ему въ унисонъ. Въ качествъ такого случайнаго хлама гг. сос авители Русскаю Архива, какъ величають себя П.И. и Юр. П. Барт невы, не стъсняются помъщать Историко-критическія замьтки Д. У Иловайскаго (№ 2, стр. 249 и сл.), въ которыхъ неудачный авторъ 1 жеоланской теоріи происхожденія Русскаго государства (sic) жалуется двухъ представителей русской науки—В.Г. Васильевскаго и В.И. B С эгвевича, что они въ своихъ новыхъ работахъ не обращають ни гвишаго вниманія на эту "роксоланскую" теорію, возбудившую улыбсожальнія еще двадцать пять льть тому назадь и въ теченіе столь K ггаго времени тщетно ожидавшую смельчака, который бы рискнуль

Русская Мысль.

сторонникомъ. Не могутъ иј акъ Русскій Архиев, и 1 ихъ церквахъ, собранные сл.): безчисленныя переч ожій" такой-то или раба гоняютъ, сміло могутъ со роксоланскаго теоретива. І эжныя епечатальнія. Изъ вос

і Сл.), которымъ умъстиве обло об авиться, ическом B встники. Это—рядъ житейскихъ ыхъ жалобами на недостатокъ у насъ субордипо вопросу о такъ называемомъ предопредъленихъ нътъ ничего, кромъ ръзко подчеркнутаго ебленій на нашихъ жельзныхъ дорогахъ, — вло-) приводившихъ къ очень печальнымъ исторіагенты совсемъ убеждены, что публика сущекровь людская --- вода (стр. 79). Авторъ особенно цорожную "тлю", какъ онъ выражается, т.-е. на онтролеровъ движевія, начальниковъ станцій. рхъ,-мелкіе деспоты, тираны, на которыхъ жин вы не заплатили оберъ-кондуктору, то не юкойнаго ночлега. Ежели вамъ, по приказанію дорожнаго начальника, отведуть особое купэ, ь следующих станціяхь постарается биткомь ажирами. Но если бы не случилось этого, то то контролеръ или другой служащій самъ 110упа и потому приказываетъ оберъ-кондуктору и вы вздумаете сопротивляться, то васъ вывеь потомъ на него: онъ будеть всегда правъ, лами "дамское" купэ, буйствовали, скандальнипать мъста дамамъ. Противъ васъ свидателей уъ ни одного" (стр. 78—79). Въ мемуаръ *Из*ъ мата (№ 1, стр. 105 и сл.) любопытны развъ ыкъ императоръ Николай вельлъ разбить одно і Эрмитажа — мраморную статую Вольтера рабо-82), спасенную благодаря находчивости О. А. комъ командира артиллеріи Пенхержевскаго (на ь Сель въ 1836 г.), остальное печатано ради , страницъ Русскаю Архива.

потуть привлечь лишь трв вещи: 1) Замиска мравленіи журнала "Русское Слово" (№ 2, стр. и изъ воспоминаній князя Д. Д. Оболенскаю чанье въ Гродин въ 1863—1864 году И. А. стр. 129). Имя Никитенка, какъ автора днев-"Русской Старинъ и затънъ издавнаго отдъ зурными уръзнами, за послъднее время не ракъ и въ публикъ въ ореолъ либеральнаго це енной поры. Безпощадный отрицатель ея воні итенко, какъ это легко усматривають изъ є его читатели, не былъ и не могъ быть цет Насколько это такъ, съ успъхомъ можно вид о Русскомъ Словъ отъ 11 ноября 1861 г., ко бодительнаго движенія нашъ мемуаристь вы

пасть съ проповъдью примъненія принципа ежовыхъ рукавицъ къ печати, выступаеть съ предложениемъ прикрыть Современнико и Русское Слово, сдълать выговоръ цензору послъдняго за якобы "либеральное" цензурованіе. Документь, напечатанный въ Русском Архиев, представляеть поэтому большой интересъ, и было бы очень поучительно, еслибъ напечатаны были и другія канцелярскія произведенія Никитенка, чтобъ яснве представить себв его роль въ твхъ репрессіяхъ, которыя постигли нашу печать въ пылу реформы. Далекій отъ испов'єдыванія великаго принципа свободы печати, Никитенко считаль нужнымъ опекать, и опекать очень строго, русскую читающую публику въ литературномъ отношеніи: эта публика такъ де "мало развита и образована", что "не въ состояніи противиться обаянію печатнаго слова", и какъ нарочно со страстью накидывается на Современникъ и Русское Слово, которые какъ нарочно проповъдують соціализмъ и матеріа. лизмъ. Желая двумя этими грозными словами сломить жизнь названныхъ двухъ журналовъ, Никитенко приводитъ изъ нихъ нъсколько выписокъ, пишетъ: "Всѣ заключающіяся въ сдѣланныхъ мною выпискахъ мысли до того нельны, ребячливы, противны всымь условіямь человьческой логики, опыта, многочисленнымъ свидътельствамъ исторіи и науки, до того отличаются надутымъ суесловіемъ, вздорнымъ тономъ, ухватками, забіячливостью, умничаньемъ и всезнаніемъ недоучившагося школьника, что онъ скоръе достойны смъха, чъмъ серьезнаго вниманія и преследованія". Записка оканчивается, однако, предложеніемъ распечь, накричать, закрыть.

Отрывочные наброски изъ воспоминаній князя Д. Д. Оболенскаго представляють ціну, какъ матеріаль для характеристики реформенныхъ летъ самихъ по себе и по сравнению съ предпествующимъ временемъ. Кн. Оболенскій самъ называеть себя "человъкомъ свободнаго направленія 60-хъ годовъ" (№ 2, стр. 237), съ отвращеніемъ относится къ дореформеннымъ порядкамъ, открыто заявляя, что только люди не знавшіе ихъ или нампренно забывающіе могуть утверждать, что "дореформенное время было золотымъ въкомъ Россів" (№ 1, стр. 62), умъеть честно относиться къ людямъ, на которыхъ валятся огульныя и безчисленныя обвиненія, характеризуя такихъ жельзно-дорожныхъ еврейскихъ концессіонеровъ, какъ А. М. Варшавскій и А.Г. Горвицъ, въ высокой степени деликатными (№ 2, стр. 242) и принимая горячее участіе въ судьбѣ Дм. Ив. Писарева (ibid., стр. 236). Всякій, кто просматриваеть Русскій Архива, наброски кн. Оболенскаго прочтеть сплошь и съ удовольствіемъ, такъ что нътъ особенной нужды слишкомъ подробно останавливаться на ихъ содержаніи. Достаточно отмітить, напримъръ, характеристику ретрограднаго тульскаго губернатора М. Р. Шидловскаго (№ 1, стр. 62 и сл.), который "развелъ страшно бумажное производство и переписку до безконечности" и не терпълъ по возможности никакого проявленія независимости въ губерніи; онъ быль первымъ, который разсудку вопреки, а также и положенію 19 февраля 1861 г., сталь принимать жалобы на решенія мировыхь съездовь по эвшенію волостныхъ судовъ. Но Шидловскій, консервативный по наурв, быль порядочнымь человвкомъ... и, не выдержавь поста товаэища министра внутреннихъ дёль, отъ нервнаго разстройства умерь въ арижъ, куда отправили его лечить. "Когда за границей государгвенный деятель, - печально и верно замечаеть кн. Оболенскій (стр. 5), шсключительно занять своимь только деломь, русскому деятелю ихолится. если можно такъ выразиться, мёняться на мелкую монету.

Онь менве всего занять своимъ двломъ. Не говоря уз стику, которая береть половину его времени, масса ме нихъ интересовъ и препятствій отвлекають его, почем; способный и работящій министръ долго можеть удержа посту". Авторъ наблюдаль "многихъ заработавшихся го двятелей, для которыхъ борьба съ ежедневными про затрудненіями и людовою злобой становилась не подъ силу". Такъ, въ борьбъ съ тупыми нападками реакціонной партіи погибъ Николай Милютинъ, да и не одинъ онъ.

И. А. Митропольскаго, автора воспоминанія Повстанье въ Гродив въ 1863-1864 г., никакъ нельзя упрекнуть въ половофильствъ или непочтительномъ отношени къ такому представителю администрации, какъ М. Н. Муравьевъ, или патріотизмѣ, такъ какъ онъ и на поляковъ сердится, и Муравьева квалить. Это обстоятельство не помещало г. Митропольскому привести несколько весьма любопытныхъ фактовъ, пожаловаться на "глупости или неспособности" (стр. 132) представителей русской власти въ городъ и на поведение русскаго военнаго элемента въ Гродно во время муравьевскаго управленія: военный элементь не только ругалъ поляковъ и евреевъ отборными выраженіями, но и быль въ свое удовольствіе, и лупиль нагайками (стр. 140, 141), не помъшало оно и поразсказать кое о какихъзлоупотребленіяхъ по медицияской части въ госпиталь, и характеризовать русскую колонію въ городъ, какъ "что-то выцвътшее и изъъденное молью, вызывавшее чувство брезгливости при соприкосновеніи съ ней". Одобряя Муравьева, г. Мятропольскій довольно презрительно говорить о Катковів и той роли, которую онъ на себя взяль после неожиданного для него самого успъха статей по польскому вопросу. Катковъ, -- говоритъ г. Митропольскій, -- совсамъ "не поняль своего вначенія" и вообразиль себя тамъ, чемъ никогда не былъ. Некитенко въ своемъ дневникъ, какъ извъство еще решительнее и резче осудиль Каткова, какъ публициста.

Следуеть въ разбираемыхъ кнажкахъ Русскаю Архива обратить вниманів вще на Письмо барона В. И. Штейнісья къ императору Николою отъ 11 января 1826 г. (П. Бартеневъ въ предисловіи заміча етъ, что дъло о декабристахъ разръшено распечатать и воспользо ваться имъ одному изъ нашихъ историковъ). Письмо бар. Штейнгеля прој изводить сильное впечатльніе. Это-грозный обвинительный акть всеі политик'в александровскаго царствованія (не во всёхъ, правда, частях одинаково справедливый). Авторъ заявляеть, что слова высочанщых манифеста о вступленім на престоль Николам I, будто его царствова. ніе будеть продолженіемь предъидущаго, навели ужась на всіхъ (стр. 162): хотя правительство Александра I и обнаружило въ началъ "явнос нам'вреніе готовить государство къ носпріятію конституціонныхъ на : чаль" (стр. 163), однако, на дълв вышло то, что "правленіе было вс многихъ отношеніяхъ для Россіи пагубно, подъ конецъ же тягости для всёхъ состояній даже до последняго изнеможенія"; действія ми нистерства финансовъ за последнія 10 леть стали просто "ужасны (стр. 164) и торговля дошла "до паралитическаго состоянія"; въ чи золь авторь перечисляеть несовершенства двяствующихъ "Табел рангахъ" и "Городового положенія". Авторъ въ ужаст отъ "собла тельнаго торжества извъстнаго Фотія" (стр. 172) и въ одномъ мѣ своей записки весьма тепло говорить о знаменитомъ Н. И. Новик Этому теплому упоминанію о Новиков'в мы склонны придавать зва ніе. "Дъятельное просвъщеніе въ Россів, —говорить Штейнгель, —я

мось при Екатеринъ. Одинъ частный человъкъ, Новиковъ, съ обществомъ своимъ старавшійся о распространеніи чтенія полезныхъ книгъ и для сего имъвшій свою типографію, сдълаль едва ли не болье, нежели всв училища. Молодые люди съ талантами посылались на счетъ сего общества вояжировать, и дъйствительно, многіе обязаны стали ему послъдующею своею извъстностью... изъ сего разсадника люди первые явились на сцену, когда при началь царствованія Александра I открылось вождельное намъреніе его просвытить Россію и уничтожить въ ней рабское состояніе" (стр. 169). Отмытимь въ названномъ письмы открытое заявленіе, что русская интеллигенція принадлежить къ желателямъ политической свободы и свободы печатнаго слова (стр. 174). Впослыдствіи баронь Штейнгель занималь довольно важный административный пость. Письмо Штейнгеля сообщено Русскому Архиву К. П. Побыдоносцевымъ.

нигъ, поступившижъ в сская Мыслъ" съ 1 мај 1895 г.

Я.,врачъ. Къ rerieокысла въ устъв р. Вол--статистическое изследогарныя условія жизин ра-95 r. 3. Канказскія предація в 1895 г. Ц. 1 р. 25 к. . Г. Кинга о лошади. Ивд. каго. Спб., 1895 г. ВЪ, П. Н. Земская неемость, заболеваемость и селенія Тирасподьскаго уб.,въ 1893 г. Изд. увзд-Одесса, 1894 г. санит. врачъ. Елисаветградскаго увада ь отношеніи. Елисавет-

). О шведоко-норвежской со - политическій втюдь. э5 г.

Императорскаго Юрьевптета. Годъ 3-й, № 1-й. г.

30. Земля. Описаніе жизра. Выпускъ III. Подзенра. А. В. Мезіеръ. Вып. ер. Д. Д. Стручина. Изд. і. Спб., 1895 г. Ц. каж-10 к.

3., др. мед. Женскій оступное визменіе женй, на сущность, причавніе и леченіе. Изданіе Кієвъ, 1895 г. Ц. 1 р.

ь, Анри. Сопальная ылеть и науку? Пер. съ С. Лавского, со статьей [е-Пла и его школа". Спб.,). Эпмонть. Кака восии-

раввать наших датей.

Пер. съ с Спб., 189 HORIAGE EOI HOTO C'538, CTOMBAT'S X шевію ор 1895 г. Меншик CONFORM - : CHOTOBOXC1 Труды 4-го губериска Изданіе в Вятка, 18 **B**ibliographi mêdecine. Обворъ десь **даторной** Mary M T. 1894 rr.). А. Послаі Изданіе CTATECTEY Сборнивъ Сыръ - дај дарьинска митета. Т Сенкеви Поленения потрскиго томъ Ген "Сввервы Behrepo **QRASCRIM** и учених: BAHHOCTH I. Боборы Вавидовъ

EEGLOTHERF

Сезонъ 1: Автобіогра

Цимиериа

кова. М.,

Никольскій, Вд. О благотворных виденіях природы въ организив человіна при физіологических и патологических и патологических и патологических изміненіях Варшава, 1895 г.

Вернеръ, Карлъ, д-ръ. Массажъ, его техника, примъненіе и дъйствіе. Изданіе "Медико-хирургич. книжнаго магазина" Н. П. Петрова. Спб., 1895 г. Ц. 75 к.

Отчетъ правленія общества взаимнаго вспомоществованія прикащиковъ-евреевъ г. Одессы за 1894 г. Одесса, 1895 г.

Воспоминанія суворовскаго соддата. Съ портретомъ автора воспоминаній. Спб.,

1895 г. Ц. 30 к.

Penzoldt, F., Dr., и Stintzing, Dr. Руководство въ частной терапін внутреннихъ бользней. Выпускъ І. Пер. подъ редавліей д-ра Г. Л. Шапиро. Изд. Риккера. Спб., 1895 г.

Шперкъ, Өедоръ: Философія индивидуальности. Varia. Спб., 1895 г. Ц.

30 к.

Нестеровъ, Н. С. Сахарный кленъ и клено-сахарное производство въ Сѣверной Америкъ. Спб., 1895 г.

Мануиловъ, А. Аренда вемли въ Ирландін. Изд. Л. Ф. Пантелфева. М.,

1895 г. Ц. 2_р. 50 к.

Муратовъ, Н. А. Грамматика современнаго церковно-славянскаго языка.

М., 1895 г. Ц. 45 к.

Карлетти, Т. Современная Россія. Очерки. Перев. съ итальянскаго Анни Волховской. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к. Пементьева. Н. М. Голина з'Аркъ

Цементьева, Н. М. Іоанна д'Аркъ. Историческая хроника. М., 1895 г.

Pachalery, A. Dictionnaire phraséologique de la langue française. A l'usage des Russes. Odessa, 1895 r.

Зелинскій, В. Критическіе комментарів къ сочиненіямъ А. Н. Островскаго. Т. ІІ. Хронологическій сборникъ критико-библіографическихъ статей. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Стульгинскій. Восьми и девяти-часовой трудъ на Добрушской писчебумажной фабрика князя Паскевича. Спб.,

1895 г.

Воскресенскій, Е. Темы и вопросы для письменныхъ упражненій по русскому языку и литературныхъ бесёдъ. Изд. К. И. Тихомирова. М., 1895 г. Ц. 30 к.

Архангельскій, С. М. О русскихь гражданских законахъ. Изд. К. И. Ти-

жомирова. М., 1895 г. Ц. 20 к.

Риттеръ, фонъ, А. А. Отзвуки минувшаго. Воспоминанія стараго помъщика. Изд. 2-е. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Житецкій, П. Теорія сочиненія съ христоматіся. Кієвъ, 1895 г. Ц. 1 р.

Вагилевскій, М. Рабби Меиръ, его жизнь и двятельность. "Наша старина". Из г. книжнаго магазина Я. Х. Шермана Олесса, 1895 г. Ц. 15 к.

Ждановъ, Ив. Русскій былевой эпосъ. Изследованія и матеріали. І — V. Изд. Л. Ф. Пантелева. Спб., 1895 г. Ц. 5 р.

Мюллеръ, А. Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. 2 тома. Пер. съ нѣмецкаго подъ ред. приватъдоцента Н. А. Мѣдникова. Изд. Л. Ф. Пантелѣева. Спб., 1895 г. Ц. за два тома 5 р.

Свирскій, А.И. По тюрьмамъ и вертепамъ. Очерки. Изд. Д. А. Алексан-

дрова. Москва, 1895 г. Ц. 1 р.

Шереметевскій, А. На юбилев И. В. Гржимали. Москва, 1895 г.

Никоновъ, Сергъй. Поручительство въ его историческомъ развитіи по русскому праву. Излідованіе. Сиб., 1895 г. Ц. 2 р.

Труды экономическаго совета при нижегородской вемской управъ. Выпускъ II.

Нижній-Новгородъ, 1895 г.

Глинскій, Б. Николай Михайловичь Ядринцевъ. Біографическій очервъ съ предасловіемъ В. Острогорскаго и приложеніемъ воспоминаній Г. Потанина. Изд. Д. И. Тихомирова. Москва, 1895 г. Ц. 50 к.

Отчеть о дёнтельности харьковскаго общества распространенія въ народё грамотности за 1893 г. Харьковъ, 1894 г.

Кривенко, С. Н. На распутьи. Культурные скиты и культурные одиночки. Изд. О. Н. Поповой. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.

Сибири. Изд. Л. Ф. Пантелвева. Спб.,

1895 г. Ц. 1 р. 25 к.

Зисманъ, Л. Къ вопросу о психологін сліпыхъ. Наблюденія надъ прозрівшею сліпою дівочкой. Иркутскъ, 1894 г. Фельдшерскій вопросъ. Изданіе газеты "Фельдшеръ". Спб., 1895 г. Ц. 50 к.

Толстая, В. С. Дочь каторжника или изъ кузницы въ богатство. Романъ въ трехъ частяхъ. Составлено по Диккенсу. Изд. "Посредника". Москва, 1895 г. Ц. 25 к.

Маръ, Н. Стихотворенія. Спб., 1895 г.

Ц. 1 р. 50 к.

Кардо-Сысоева, Н. Е. Не въ деньгахъ счастье. Повъсть для дътей. Москва, 1894 г. Ц. 50 к., въ переплеть 85 к.

Liszt, Franz. Задачи уголовной политики. Въ изложени Бориса Гурвича, кандидата на должности по судебному въдомству. Съ приложениемъ письма автора. Спб., 1895 г.

Кауфманъ, Р., фонъ. Государственние и местные расходы главнейшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ. Пер. съ третьяго немецкаго изданія А. Гурьева. Спб., 1895 г. Ц. 1 р.

Tillaux, P. Руководство къ топографической анатомін въ приміненін къ хирургін. Пер. подъ редакціей д-ра А. С. Таубера. Русское второе изданіе

ОГЛАВЛЕНІЕ

"Бивлюграфическаго отдъла".

I. Knere.

Веллетристика: "Сочиненія" гр. Л. Н. Толстого.—"Старый домъ". Вл. И.	
Темировича-Данченка "Якутскіе разсказы". В. Спрошевскаю "Der Revisor",	
on N. W. Gogol	151
Философія и философія исторіи: "Вопросы Философіи и Психологіи".—	150
Историко-философскіе и соціологическіе этюды". Н. И. Карпева	190
Исторія, біографін и исторія литературы: "Жизнь и труды М. П. По- одина". Н. П. Барсукова. — "Матеріалы для біографін Гоголя". В. И. Шен- юка. — "Французская литература XIX віка". Ж. Пемисье. — "Жизнь замічатель- ыхъ людей". Изд. Ф. Павленкова	161
Искусство: "Типы изъ позмы Н. В. Гоголя Мертвыя души". П. М. Бок- евскаю.—"О народномъ театръ". И. Щелова	167
Нолитическая экономія: "Tableau oeconomique", by François Quesnay.	169
Юридическія книги: "Учебникъ науки полицейскаго права". Проф. И. Г. Тарасова.—"Насиъ услугъ". А. М. Гулясва. — "Договоръ товарищества по имскому гражданскому праву". П. Е. Соколовскаго	171
Сельское хозяйство: "Сельско-хозяйственная экономія". А. Н. Шиш- миа. — "Отчеть по лесному управленію за 1893 г.". — "Воронежская губернія ъ сельско-хозяйственномъ отношенія". В. А. Бекетова. — "Курская губернія въ ельско-хозяйственномъ отношенія". Н. А. Чуйкова	
Техническій книги: "Краткое руководство кузнечнаго дёла, составленное дя лиць, начинающихь работать, а также воспитанниковь техническихь и ресленныхь училищь". М. А. Нетыкса. — "Краткое руководство слесарнаго фла, составленное для лиць, начинающихь работать". Его же. — "Нёмецко-усскій техническій словарь". А. И. Коренблита. — "Амбарь и рига". К. Ни-	
umu	179

тебники: "Практическіе курсы русскаго і ь русскаго правописанія для начальных ментиска. — "Сборника образцова системи но трасописатія и примірным письменным Его же.

оданія для народа: Изданія московскаго

враночным мишти: "Домъ и коняйство". утоводитель по Крыму". Г. Москвича...

II. Replogarecriz

Зветникъ Европы", марть.— "Русскій Віво", февраль. — "Русскій Архивъ", январь-

писовъ книгъ, поступившихъ въ реда съ 1 марта по 1 апрі

подвижной ката

инжнаго магазина журнала "Русская Мыс

жоминесствера сощества избителей россійся (Москва, уголь Леситьевскаго пер. и Большой Ник нижный магазинъ принимаеть на коммиссійя, подписку на всё издающіеся въ Россій

ія, подписку на всё издающівся въ Россіи высылаеть всё существующія въ продажё ингь берется по ея дёйствительной стои. быть высылаемы и наложеннымъ

Главный складъ паданій Московокаго помиз

Изданія роданцін журнала "Русская Мысль".

Сенкевичъ, Генрикъ. Повъсти и разскази. Перев. В. М. Лаврова, съ предисловіемъ В. А. Гольцева. Цана 1 р. 50 к., съ пересыдкою 1 руб. 80 коп.

- Везъ догмата. Романъ. Перев. В. М. Даврова. (Второе наданіе). Ц'ява 1 р. 50 к., съ пересилкою 1 р. 80 к.

- Путевые очерки. Перев. В. М. Лаврова. Цъва 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. - Потоиъ. Переводъ В. М. Лаврова.

Пана 3 руб. съ пересыла.

- Семья Поланецкихъ. Перев. В. М. Лаврова. Цёна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к. Оженнова, Элиза. Повести и разсказы. Пер. В. М. Лаврова. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Мицкевичъ, Адамъ. Крикскіе советы. Переводъ съ польскаго Л. Медвёдева. М. 1895 г. Ц. 30 к.

Додо, Альфонсъ. Порта-Тараскона. (Последнія приключенія знаменитаго

Тартарева). Перев. М. Н. Ремезова.

Прива 1 руб. съ пересылкою.

— Маленькій приходь. Перев. М. Н. Ремазова. Црна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Вноща, Клеменсъ. Сканфъ. Картинки деревенской жизии. Перев. съ польскаго В. М. Лаврова. Црна 50 к.,

съ пересыякою 65 к.

пе-Монассанъ, Гюи. Наше серде. романъ. Пер. М. Н. Ремезова. Цзна 1 р. Эрт; нь, А. И. Гардении, ихъ дворня, привержении и враги. Романъ. Цзна

Въ п чьну воскреснихъ иколъ. Сборникъ.

<u>Цвна 1</u> р.

Посл : Пушкина. Сборникъ стихотвореній рус-кихъ поэтовъ, составленный и на-

Под $\sim$ "Русской Мысли" на всѣ изданія редакцін, при уступкой $10^{\circ}/_{\circ}$.

даними ред Мысль". Цві Михайлов (Критическі Короленкс и разсказы. 1 руб. 50 ж – Очерки прі рое изданіе) пересылкою. - Сивной из надавіе). Цф Д-ръ Алеі ствв. Съ п Toleroro: "A ся?" Цзна 1 <u>Анютинъ,</u> MHER TOTOR съ пересыл Корелинъ рованныя т Випускъ І: 1 Средневаког рево ученым народнаго п отаршаго вс ваводекій, н 1-го вып. 50

Мачтетъ, второй. Ц. Богословс горскія и сл выя воды. 50 к., съ 1

Гольцевъ, на. Цена 1

Объ некусс
 Цвна 1 рус
 Дитератури

Ресмина за Чежовъ, М сельскихъ з

гродныя изданія редакціи журнала

ое подати и для чего ихъ соби-? (3-е изданіе). Цівна 1 коп. ВИЧЪ, Генрикъ. Явио муъ. Цівна 1 коп. эмъ за нимъ! Переводъ В. Лав-М., 1895 г. Ц. 4 ком. Разскавъ : Цена 11/4 Немирої Счастье Е Королев 11/4 вол.

[СКІЙ, Ц. Всенощное байніе, а и утреня, и Божественная инсв. Іовина Злотоустаго, св. Ва-Великаго и Прождескищенныхъ св. Григорія Двоеслова, Первый съ круга обминаго православнаго наго пвиія, воложеннаго на ноты олоса дартитурою для хора, фисін и фортепіано. Кіскъ, 1888 Ц. 75 коп. ВЪ, Д. В. Новая трагонометрія. гргъ, 1894 г. Ц. 85 к. обное рвшеніе и объясненіе тиихъ задачь по ариометикв. Ц. 50 г. сственные способы рёшенія ураввторой степени со многими неными. Ц. 60 к. ніе накоторымь геометрическимь номощію теоремы Аганова. Ц.

Юлія. Дураушка, Романъ. 1894 г. Ц. 60 к. ъевъ, А. А. Воспоминанія . М., 1894 г. Ц. 1 р. і Васильевичь Кольцовь, его жизнь шенія. Чтеніе для риошества. М., . Ц. 75 к. **мъ.** Русскіе тяпи, М. ф. ц. 50 к.; р. ц. 60 в.; больш. ф. ц. 75 в. мъ. Русскіе вароди, съ текс-3 в. М. II. по 60 к. МЪ колій съ картинь русскихъ иковъ. 2 вып. М. Ц. по 2 р. енъ. Деньги. Романъ. Пер. со аго. Москва, 1893 г. Ц. 60 к. эдингенъ. Химія. Сиб., 1885 иній опредвинтель подділокь вивыхъ и др. веществъ. Спб., 1891 60 K. зякій случай. Научно-попудярные г. 2 ч. Спб., 1892 г. Ц. 60 к. геатровъ. Исихопать. Правда всевъ. М., 1898 г. Ц. 1 р. А. Физика. М. 1894 г. Ц. 2 р. сенъ, Гансъ. Повеств и сказвый полный пер. съ датскаго под-

за томъ. Ж. П. Практическое руководтъ устройству электрич. осв'яще-., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к. «Въ., Іоаннъ. Столиръ-само-

:a. 7 s. M., 1894 г. Ц. по 25 к.

СОНЪ, И. Иллострированныя

въ 6 томвиъ. Спб., 1894 г. И.

yves, oh HOCOLORS 1 — Какь ді 45 K. — Докашні - Вспомога KRMORHUX **догда, 18**9 Ардовъ, Ц. 1 р. Аренцтс **octect**beh Ц. 1 р. **Арнгеи** фія. Изд 50 mon. Арсенье Сборингь 1883 r. L Важина. янка дви terelve. Баранце тинки. М - Картины мата. М. Варатыя cov. Kier Bezoopa: статьи (в: - Женихъ романъ.] - О права 50 R. — Нубличн тоженія г. Ц. 20 – О навнач 20 K. - Сборинк томовъ. (Безэ, д-) ивстивцъ. Бендціў. CA O WRO' KINES, CL Москиа, 1 Веръ, Ал Общедост EDAHRTS 1 Kiebz, 18 Beprepre пировщик

ровъ. М., Бернетъ

тенькаго

ства. Спб., 1892 г. Цвиа въ жереплетв 1 р. 50 к.

Вергеръ, Поль. Саутивкъ малокроввыхъ. Одесса, 1895 г. Ц. 30 к.

Вернисенъ, А. Кратий учебник хими (органической). Спб., 1892 г. Ц. 3 р.

Вессонъ, А. Г. О нефтяновъ отопленін паровыхъ котловъ. Спб., 1888 г. Ц. 1 р. 20 к.

Вибиковъ, П. А. О латературной двятельности Н. А. Добролюбова. Спб., 1862 г. Ц. 50 в.

Вибліотека ремесленниковъ и кустарей. Окрашкваніе кеталдовъ. М., 1892 г. Ц. 40 к.

- Золоченіе и серебреніе дереван. явдѣлій. М., 1890 г. Ц. 1 р. 80 в.

Библіотека экономистовъ. Адамъ Смить. Изследованіе о богатстве народовъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Библіотева-крошка. Миніатюрное инданіе, роскошно-отпечатавное, содержащее зъ себф отдельныя произведенія кучшихь русских висателей: Пушкина, Лермонтова, Грибобдова, фонъ-Визина, Кольцова, Карамзина, Богдановича и ин. др. Кіевъ. Изданіе Ф. А. Іогансона. Цфиа 5, 10, 15 и 20 к. за книжку.

Благовъщенскій. Винкельнавъ и позднія эпохи греческой скульптуры.

Сиб., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

Блекслей, Т. Т. Перемвиние электрические токи (Руководство для студентовъ и техниковъ). Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 60 к.

ВЛЕККИ. Самовоспитаніе. Изд. 3-е. Спб.,

_ 1891 г. Д. 75 к.

Влекловъ. За фактани и цифрани. М.,

1894 г. Ц. 1 р.

Влокъ, Морисъ. Матери великих людей. Пер. съ франц. Н. М. Дементьевой, съ 88 рис. Москва, 1893 г. Ц. 60 к.

Блокъ, Ю. Велосипедъ, его значение для здоровья, приктическое примънение, уходъ за машином и пр. Изд. 2-ос. М., 1893 г. Ц. въ переплеть 2 р.

Воборыкинъ, П. Д. Трукъ. Разсказъ. Москва, 1893 г. П. 20 коп.

Вогдановъ, И. Счетоводство и денежная отчетность венских начальниковъ, городскихъ и инровыхъ судей. М., 1895 г. Ц. 70 г.

ВОКЛЬ. Исторія цавалазація въ Англін. Переводъ Буйнацавго (въ 2-хъ томахъ).

Спб., 1895 г. Ц. 2 р.

Во эдинъ, И. Весна, русская жизнь рарода. Сборникъ для дётскаго чтев М., 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

аткій учебникь ботаники. (изд. 8-е).

С ., 1894 г. Ц. 1 р. 50 ж.

Во эвичъ, Л. А. Практическое рук эдство въ построенію динамо-кашинъ с постояньних токомъ (Изд. 2-е). С , 1894 г. Ц. 3 р.

Во точть. Электрическіе звонки. Прак-

тическое руководс Спб., 1890 г. Ц.

Врайсъ, Джем республика. Пер. 1 1. Ц. 3 р. 50 к. 1 3 р. 50 к. М. 90 50 к. М. 90 г.

Враунъ, М., при человека варазата Ц. 15 к.

Брикнеръ. Поте: Ц. 2 р. 50 г.

Бриксъ. Гидравли: Брюкке, Эрнес достатки человачес 1894 г. Ц 1 р.

Брэмъ, А. Жазн пусковъ. Одесса,

выпусвъ.

— Жизнь на съверв въ соч. "Жизнь з года. Ц. 2 р.

Врэмъ. Комватны 1876 г. Ц. 75 к.

Буасье, Гастон оть Августа до Аз Корсавъ. Ц. 5 р.

— Циперовъ и его сакъ. Ц. 2 р. М., 1. — Бадевіе лаичеста

и съ предисл. М. (М., 1892 г.__

Вугаевъ, Н. Зал тиск примът чис 25 лоп.

— Задачинкъ къ а чиселъ. М., 1877

Руководство въ числа. М., 1895 г
Арвенетива дроб

Вутовскій, В. . и мевеія о немі О. И. Буслаева.

Бутоъ, Вилья Англін. Сиб., 189

выя вванія. Въ 2-Ц. каждой части :

— Леонарда (драма)
 ма). Кіевъ, 1894 г

 Новобрачные (ком крестоносецъ (драм (драма), 1874 г. К

— Повести и разси И. 35 в.

Ц. 35 в. — По Божь

— По Божьему пу 1894 г. Ц. 35 к.

Бэръ, Адольф торговии. Пер. Э. г., 3 части, цёна Бэръ, Поль. П

rin. (8-0 estanie). R R Apres es

В. В. Артель въ Спб., 1895 г. Ц.

Очерки теоретич
 1895 г. Ц. 2 р.

- Наши направленія. Свб., 1893 года. Ц. 1 р. 50 ж.

-- Прогрессивныя теченія въ крестьиискомъ козяйстви. Спб., 1892 г. Цина 1 р. 35 в.

 Итоги экономическаго высабдованія Россія по даннима вемской статистика. Т. І Крестьянская община. М., 1892 г. Ц. 8 р. 50 к.

Вагнеръ. Хикическая технологія. Спб., 1892 г. Ц. 8 р.

— Какь пріобрітаются болівни желудка. Саб., 1893 г. Ц. 40 в.

Вальтеръ-Скоттъ. Илистр. рокани: 1) Замокъ Кенпльворть; 2) Легенда о Монтровъ; 3) Аббать; 4) Антикварів; 5) Acrpozors; 6) Пресвитерівне; 7) Монастирь; 8) Ламермурская невыста; 9) Черный карликъ; 10) Певериль Цикъ; 11) Пирать; 12) Обрученные; 13) Веверлей; 14) Карлъ Сивлий; 15) Квентинъ Дорвардъ; 16) Перская красавица; 17) Робъ-Рой; 18) Ричардъ Линвое Сердце; 19) Вудстовъ. Сиб. 1892 г. Ц. каж. ин.

- Квентина Дорвардта. Романа. М. 1885 г. Ц. 2 р.

Ванковъ. Полека карканный техникъ. Спб., 1893 г. Ц. 2 р. 50 к.

— Турбяны. Практическое руководство для техницовъ, сельских ховяевъ (съ 46 рис.). Сиб., 1895 г. Ц. 2 р.

Вар10, Ж. Дътскій докторъ. Сяб., 1894 г. Ц. 1 р.

Вармингъ, д-ръ. Систематика ра-стеній. М., 1893 г. Ц. 5 р.

Вахтеровъ, В. П. Всеобщее начальное обучение. М., 1894 г. Ц. 16 ж.

Веберъ, Георгъ. Всеобщая всторія. Т. 1. Переводъ Андреева. Ц. 4 р. **М. 90 г. Т. 2.** Перев. Андреева.Ц. 5 р. 50 к. М. 91, Т. 3, Перев, Андресла. Ц. 5 р. 50 к. М. 92 г. Т. 4. Пер. Авдреева. Ц. 5 р. М. 92. Т. 5. Цер. Аккроева. Ц. 4 р. 50 к. М. 98. Т. 6. Пер. Андреева. Ц. 4 р. 50 к. М. 93. Т. 7. Пер. Андреева. Ц. 5 р. М. 94. Т. 9. Пер. Андреена. Ц. 4 р. 50 кол. М. 1888. Т. 10. Пер. Андреева. Ц. 4 руб. М. 1886 г. Т. 11. Пер. Андреева. Ц. 5 руб. 50 воп. М. 1889 г. Т. 12. Пер. Андреева и Нев'язомскаго. Ц. 4 р. 50 к. М. 90. Т. 18. Пер. Циммермана. Ц. 5 р. 50 к. М. 91. Т. 14. Пер. Не**ведомска**го. Ц. 6 р. М. 92 г. Т. 15. Часть 1-я. Пер. Нев'ядомскаго. Ц. 5 р. М. 92 г. Т. 15. Часть 2-я. Пер. Нев'ядомекато. Ц. 5 р. М. 93 г., съ портретомъ автора.

Веберъ, К. К. Практическое руководство по производству кирпича, черепицы и проч. дицевого товара съ ат**дасомъ.** Спб., 1893 г. Ц. 5 р.

 Двигатели и приводы. Практ. руководство въ постройва ватрен, и водян. двигателей съ атдасомъ. Сиб., 1894 г. Ц. 5 р. Bereлe, Ф elo wash? TOBCERTO.] Вегетарія леніе къ пр K SECORLE metanis, c SHAYORIN BE сква, 1894 Вевсъ, Го родовъ съ

мень (съ 1 В. Чаева 1 1-я. Москва, 10/0 г.; часть 2-я, месква, 1874 г. Т II. ч. 2-я. Москв.

1876 r. T. III, сква, 1879 г. По Верещагинъ, 1894 г. Ц. 1 р.

— ДВтство и отро Ц 1 р. 50 в.

Веселовскій. теристики. М., 1 **Викторовъ**, П

какъ нервно-иси: Вич. І. Ц. 1 р. Виноградовъ

яв. на латинскій, **Виноградовъ** объ идев "безсь сической древно-

Ц. 60 к.

Виноградовъ, всеобщей исторі въка. Изд. 2-ое

Виргилій, Ма 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9. — Kenra 3-a, Ries

- Кинги 10, 11 1 p. 25 x,

Вирховъ. О пит Сяб., 1891 Ц. 50 Водовозовъ, 1 воначальнаго чте И. Ц. 80 к.

— Книга для учит Русская взбука. — Руководство въ

— Д'атскіе разска. вартинками. Ц.

— Разказы изъ р Ц. 40 к. Вып. П - Предметы обуче

(для учителей). І Словесность въ (Ц. 1 р. 25 к.

— Новая русская л Очерки нач рус 1 p. 50 g.

— Русскія спавки ками въ перепле — Переводы въ ст стихотворенія. І

Водовозова, 1 ских вародовъ.

26 рисунк.). Изд. 4-е. Ц. 3 р. 75 к., въ 1 переплета 4 р. 55 к. Ч. II. Жители свнера. (съ 24 рис.). Изд. 3-е. Ц. та же. Ч. Ш. Жители средней Европы. Спб.

— На отдыхъ. Иллюстрирован. разсказы для мал. двтей. (40 рис.). Ц. 1 р.; въ

папкъ 1 р. 35 к. Спб.

— Изъ русской живни и природы. Разскавы для двтей (изд. 6-е). Ц. 1 р. 50 к.,

въ переплеть 2 р. Спб.

--- Умственное и правственное развитие дътей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста (Изд. 4-е совершенно переработаное). Спб. Ц. 2 р.

— Одноголосныя детскія песни. (Музыка Рубца). Изд. 5-е. Спб., Ц. 1 р.

— Какъ люди на беломъ свете живутъ. Англичане. Ц. 40 к.

- Турки. Сиб., Ц. 40 к.

Войнаровскій, П. Устройство въ домахъ электрического освъщенія, телефоновъ, электрическихъ звонковъ м другія примъненія электричества въ домашнемъ быту. М., 1892 г. Ц. 1 р. 35 к.

Воиславъ, С. Развъдки пластовыхъ мвсторожденій полезныхъ исконаемыхъ посредствомъ шурфованія. Спб., 1886 г.

Ц. 2 р. 40 к.

 Разсчетъ и построеніе частей машинът и передаточныхъ механизмовъ. Текстъ съ атласомъ въ 76 таблицъ. Спб., 1885 г. Ц. 4 р.

— Уходъ за паровыми котлами. Спо.,

1893 г. Ц. 1 р.

Волкенштейнъ, П. Е. Садовый

словарь. Спб., 1889 г. Ц. 4 р.

Ворисгоферъ, С. Сказочная страна. Пер. съ немецк. Ц. 2 р. 75 к. въ роскоми. переплетв.

- Образовательное путешествіе (H8A. 2-е). Спб., 1892 г., съ рисунками въ

текств. Ц. 2 р. 25 к.

— Черевъ дебри и пустыни. Скитанья молодого бъгдеца. Сиб., 1894 г. (2-ое **м8д.**). Ц. 1 р. 50 к.

— Привлюченіе контрабандиста.

1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

Вундть, Вильгельмъ. Лекцін о душъ человъка и животныхъ (Цер. со 2-го нъмец. изд.). Спб., 1894 г. Ц. 5 р. — Душа и мозгъ. Одесса. 1895 г. Ц. 20 kon.

Гаварре, Ж. Теорія Гаусса, приміненная къ сферическимъ веркаламъ и стекдамъ. М., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гаймъ, Р. Гердеръ, его жизнь и сочиненія. Перев. В. Н. Неведомскаго. Т. І. ц. 5 р. и Т. П ц. 5 р. М., 1888 г.

— Романтическая школа въ Германіи. Пер. В. Невадомскаго. Ц. в р. М., 1891 г.

Гамоурцевъ, В. Архитекторская команда. Очервъ московскихъ учрежденій по строительному двлу. Москва, 1894 г. Ц. 40 коп.

Тано, А Полный курсь физики (въ 2 ч.).

Спб., 1892 г. Ц. 4 р.

- Магнетизмъ и электричество. Спб.,

1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гарейсъ, Карлъ. Германское торговое право. Краткій учебникь дійствующаго въ Германіи торговаго, вексельнаго и морского права. Съ четвертаго, вновь переработанваго и вначительно измененнаго ивменгаго изданія 1892 г., перев. Н. И. Ржондковскій, товар. председ. московскаго коммерческаго суда, подъ редакціей проф. Московскаго университета Н. О. Нерсесова. Вып. первый. М., 1893 г. Ц. 2 р.

Гаринъ, Н. Детство Тёми. Москва,

1894 г. Ц. 60 в.

Гартманъ, Эдуардъ. Сущвость мірового процесса или философія безсовнательнаго. Пер. А. А. Козлова. Вып. 2-й. Ц. 2 р. 50 к. М., 1875 г.

Гартвигъ. Воздухъ и его жизнь. М.,

1875 r. 2 p. 50 k.

Гегаръ-Альфредъ. Половое влече-

ніе. Одесса, 1895 г. Ц. 75 к.

Гервинусъ. Автобіографія (съ портретами) Москва, 1895 г. Ц. 1 р. 50 R.

Герценштейнъ, М. Кредить для вемствъ и городовъ. М., 1892 г. Ц. 75 к.

Герценъ, А. Общая физіологія души (2 изд.). 1894 г. Ц. 75 г.

Гердеръ. Нъмецко-русскій словарь важ-**РВИШИХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ТЕРМИНОВЪ УПО**требляемыхъ при описаніи и опреділеніи растеній. Спб., 1881 г. Ц. 50 к.

Гертвигъ, Оскаръ. Клетка и ткани. Основы общей анатоміи и физіологін (168 рис. въ тексть). Спб., 1894 г.

Ц. 3 р.

Геттнеръ, Г. Исторія всеобщей литературы XVIII в. Т. III, кв. 1. Пер. А. Пыпина и А. Илещеева. Ц. 2 р. М., 1872 г.

Гефдингъ, Г. Очерки исихологіи. М.,

1892 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гиббонъ, Эдуардъ. Исторія упадка и разрушенія Римской имперін (съ портретомь автора). Пер. Невъдомскаго. Часть Î. Ц. 4 р. М. 83 г.; часть II. Ц. 4 р. М. 83 г.; часть III. Ц. 4 р М. 84 г.; часть IV. Ц. 3 р. 50 к. М. 84 г.; часть V. Ц. 3 р. 50 к. М. 85 г.; часть VI. Ц. 3 р. 50 к. М. 85 г.; часть VII. Ц. 8 p. 50 k. M. 86 r.

Гизо. Исторія цивилизаціи во Франціи. Т. III и IV. Пер. М. Корсакъ. Ц. 4 р.

M., 1881 r.

Гильти, К. Счастье. Понуларные очерки по нравственной философіи. Изд. 2-е Спб., 1894 г. Ц. 50 к.

Гинтервальднеръ. Руководство къ составленію естественно-научных кол**пекцій.** Спб., 1892 г. Ц. 3 р.

Глинскій, В. Біографическій очеркъ о Николаћ Мих. Ядринцевв. М., 1895 г. Ц. 50 к.

Гнейсть, Рудольфъ. Исторія го-

216

сударствен. учрежи. въ Англін. Перев. подъ редав. С. А. Венгерова. Ц. 4 р. 50 к. М., 1885 г.

Говсвова, А. А. Снаузяція душеввых бользней и патологаческое пратворство. Харьковъ, 1894 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гоголь, Н. В. Сочиненія въ 5-ти ток. Инд. двінадцатов. Свб., 1894 г. Ц. 6 руб. Въ перешетв. Ц. 8 р. 50 к.

Головачевъ. Десять изть реформъ. Спб., 1872 г. Ц. 3 р.

— Исторія желвано-дорожнаго двля. Спб., 1881 г. Ц. 2 р. 50 к.

Вопросы государственнаго хозайства.
 Сиб., 1873 г. Ц. 1 р.

Гольдемить, Оливеръ. Векфильдскій священикъ. М., 1890 г. Ц. 1 р.

Головъ, Д. Двигатели малой силы иля промышленности и сельскаго мезяйства (съ 95 рис. въ тепств). Спб., 1894 г. Ц. 2 р.

Горацій Сатиры. Перевод. съподстрочи. словаремъ. 2-е изд. Кіевъ, 1891 г. Ц. 60 к.

- Оды. Переводъ І-й и ІІ-й книги. Изд. 2-е. Кіевъ, 1894 г. Ц. 60 к.

- III и IV книги. Изд. 2-е, сост. Сахаровъ. Кіевъ, 1893 г. Ц. 60 к.

Горбуновъ. Программы мужскихъ гамназій и прогамназій. Изд. 2-е. М., 1893 г. П. 55 к.

Программы городскихъ училищъ. Изд.
 4-е М., 1898 г. Ц. 35 к.

- Ігрограммы реальных училещь. Изд. 2-е. М., 1894 г. Ц. 35 к.

Горковичъ, Л. Руководство въ переводамъ съ русскаго языка на латинскій. Гай Салишстій Крисов. Югуртинская война. Борисогдъбскь, 1895 г. Ц. 45 к.

Горнъ, Винкель. Исторія скандинавской интературы, Пер. К. Бальмонта. Ц. 2 р. 50 к. М., 1894 г.

Госпиталье, Э. Электричество въ докамвемъ быту (со многими рисунками). Спб., 1886 г. Ц. 2 р.

— Главивный приложенія электричества (2 изд.). Сиб., 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гравинкель. Спраночная канга для электротехниковъ. Спб., 1898 г. Ц. 4 р.

Гранать, А., и К. Настольный энциклопедичекій словарь, 8 т. иля 108—116 вып. М., 1894 г. Ц. вып. на обывновенной бумага п. 30 к., на лучшей бумага п. 40 к. Тому въ наящ. колен. пер., п. 5 рублей, безъ переплота п. 4 р. 50 к., на лучшей бумага безъ перенлета п. 5 р. 60 к., въ маящи. колен. пер. 6 р.

Грегуаръ, Л. Исторія Франція въ XIX въкъ. Пер. подъ редакцієй Лучицкаго. Т. І. Ц. 4 р. М., 1893 г. Т. ІІ. Ц.

4 р. М., 1894 г. Григоровичъ, И.И. Очерви новъйшей исторіи (6-е изданіе). Сиб., 1892 года. Ц. 2 р.

Гриммъ.

М., 1893 г. — Кнежан II

1893 г. Ц. — Книжка I

1898 г. Ц. — Кныжка II

Ц. 20 к. — Книжа III

1893 г. Ц. Гриммъ, (

М., 1894 г. Гриммъ, ; обогащения.

Гринъ, Дн варода. Пер М., 91 г. 92 г. Т. П 1V. Ц. 2 р.

Громена ј Изд. 5-е. М. Гротть Н

Гротъ, Н. развитія во 1894 г. Ц. (

Грахамъ. произведени 1890 г. Ц.

Губеръ. М Гулишам(ніе пароход проч. (3-е і съ 150 ркс. 1891 г. Ц.

Гурляндъ сочиненія.

Густафсов съ ввиеца, 1 р. 25 а., в

Гюббаръ, временной д реводъ Ю. Е Ц. 2 р.

THORO. BER TOMBER. COG OGS TOMS.

Данилевсь 9-ти томахъ Ц. 15 руб.

Данилевсь повное веще доваженемия

Дебо, Эмі (Популярны 1 р. 50 к.

Декандоли происхожден вій. Саб., 1 Демосеент

рачь против 1893 г. Ц. (— Рази прот

1889 г. Цзн Дефоэ. Робі 1886 г. Ц.

Джеромъ. Кіевь, 1893 Диккенсъ, Чарльзъ. Пол. соб. соч. б т. Спб.,1894 г.Ц. каждаго тома 1 р. J 50 s.

Плусскій. Стенографія. Сиб., 1889 г.

Ц. 1 р. 50 к.

Поброе цъло. Сборинъ повъстей и разсказовъ К. Баранцевича, А. Бариковой, Н. Гарина, П. Засодинскаго. В. Короленка, Н. Лескова, Д. Манина-Сибиряка, Н. Минскаго, И. Потацевва, Н. Рубавина, А. Сториъ, С. Филиппова. Москва, 1894 г. Ц. 90 к.

Добротворскій, П. Разсказы, очерки

и паброска. Свб., 1888 г. Ц. 1 р. Дройзенъ, и. Г. Исторія задавняма. Пер. М. Шелгунова. Т. І, ц. 3 р. 50 коп. М., 1891 г.; т. И, ц. 3 руб. М., 1893 г.; т. III, перев. Э. Цимиермана. Ц. 4 р. 50 в. М., 1893 г. Дрэперъ, Д. В. Исторія укственняго

развития Европы. Въ 2-къ том. Спб.,

1885 г. Ц. 4 р.

Пътское Чтеніе, XXV. Юбилейний вомеръ. 1869—1894. Редакторъ II. В. Годиховсвій. Спб., 1894 г.

цювернуа, А. Словарь болгарскаго языка въ 9 т. М., 1889 г. Ц. 18 р.

- Объ историческомъ насловији въ славянскомъ словообразованія. М., 1867 г. Ц. 2 р.

– Станиславъ Зноемскій и Янъ Гусъ. М.,

1871 г. Ц. 1 р. 60 к.

- Балженный Менодій, первоучитель славянскій. Рачь, произнесенная въ университетв на празднества тисичелатія дня вончивы бл. Месодія.М., 1894 г. П. 40 ж.
- Матеріалы для словар, древне-русскаго явыка. М., 1894 г. Ц. 8 р.

Евневичъ. Гидравина. Изд. 2-е. Спб.,

за два тома 6 р.

- Европейская библютека. Геврика Ибсека. Счастаниецъ. Спб. 1894 г. Ц. 40 к.
- Набранныя мысля Сафира. Спб., 1894 г.
- Снб., - Коппе, Франсуа: "Гевріетта". 1894 г. Ц. 25 к.
- Тэнъ, Инполитъ: "Бальзакъ". Сиб., 1894 г. Ц. 30 в.
- Золи, Эмиль: "Завёть матери". Спб., 1894 г. Ц. 40 в.
- Ежегодинкъ. Обворъ вингъ для народнаго чтепія и народныхъ картинь 1898 г. М., 1895 г. Ц. 50 к.

Еллатьевскій, С. Я. Очерви Св-

бири. М., 1893 г. Ц. 1 р.

Ечинацъ, А. Методика новыхъ явиковъ и американскій разговорный методъ. Для учителей, родителей и учениковъ. Сиб., 1892 г. Ц. 45 к. Жакъе, Э. Сборникъ физическихъ за-

дачъ. М., 1893 г. Ц. 2 р.

Жена, Рудольфъ. Шекспиръ, его живнь, сочинения. Переводъ А. Н. Веселовскаго, съ прижвчан. Н. Стороженка. М. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к.

Жоржъ-Зандъ, Заковъ Вильпра. М., 1892 г. Ц. 1 р. 75 ж.

Жуковъ, Николай. Электрометалдургія в обработна металдовь электрическимъ токомъ. Москва, 1895 г. Ц. 3 pyō,

Жюль Вернъ. Гекторъ Сервајажь, путешествіе въ солисчискь міръ. Пер. Самойловичъ. Москва, 1887 г. Цъна

2 p. 50 kou.

ЖЭ. Задачи по физикв. М., 1892 г. Ц.

2 py6,

- Заблуцовскій и Таненбаумъ. Друга кочегара. Саб., 1892 г. Ц. 2 р. 25 K.
- Забълинъ, И. Кувцево и древній Свтунскій станъ. М., 1878 г. Ц. 2 р.

Замысловатый квадрать. (Головолсмка). Изд. Вл. А. Попова. Цвна 25 к., пересыявь за 1 ф. по разстоянію.

Записки желудка. Переводъ съ 10-го авраійскаго надавія. Сиб., 1891 г. Ц. 50 к.

Засодимскій, П. В. Закушевные разсказы въ 2-хъ томахъ (изд. 2-с). Слб., 1894 г. Ц. 1 т. 1 р. 50 к., И т. 2 р. въ роскошномъ перепа.

Ватрудивтельное путешествіе. (Игра-вадача дзя дётей). Изд. Вл. А. Попова, Сиб., 1894 г. Цёна 15 коп., съ пересынкой

25 KOH.

Законы о векселяхь и упрощенный порадокъ судопроизводства. (Изданіе неоффиц.). М., 1894 г. Ц. 30 кол,

Зелинскій, В. Собраніе врятических в матеріаловъ для изученія пронаведеній И. С. Тургенева. Изд. 2-е. М., 1895 г. Ц. 2 р.

- Справочникъ по русскомъ правописаnim. Вып. I, мад. 7-е. М., 1893 г.

Ц. 50 к.

 Справочникъ по русскому правописанію. Вып. II. М., 1892 г. Ц. 50 к.

- Грамматическій задачникъ для письменныхъ и устинкъ упражненій. Изд. 8-е. М., Ц. 25 к.
- Зрительный диктанть. Ч. І, изд. 5-е. М., 1893 г. Ц. 50 ж.
- · Эрительный диктаптъ. Ч. II, изд. 3-е. М., 1894 г. Ц. 40 к.
- --- Справочный сдоварь буквы В. Изд. 3-6. М., 1892 г. Ц. 25 ж.
- Корнесловь русскаго языка. М., 1891 г. Ц. 50 ж.
- Хростоматія для объяснительнаго чтевія. М., 1892 г. Ц. 25 к.
- Мотодическія указавія и обравцовые урови по преподаванию русской элементарной грамматики. М., 1891 г. Ц. 1 р.
- Методическія указькія и прим'вриме уроки во объяснительному чтенію. М., 1891 г. Д. 1 р.

- Обучевіе грамоті по звуковому спосо-

бу. М., 1893 г. Ц. 1 р.

 Критическій комментарій из сочиненію Ө. М. Достоевскаго, три части. М., 1894 г. Цана по 1 руб.

вихъ статей о Н. А. гн. М., 1887 г. Цаза.

л дитература о пропина, три части.

ы литература о про-OACTORO, THE TACTE.

ы интература о про-Гогодя, два части. l pyő.

ры романа Тургене-М., 1894 г. Ц. 35 к. нь романа Достовамажовы". М., 1894 г.

грарін въ соч. А. Н. М., 1894 г. Ц. 1 р. [XЪ. Чай, разведе-Ивдін, Японін и на г. Ц. 75 к.

-овтибовоби нацері гуры. Ц. 4 р. 50 к.

Ловые разсказы, М.,

желудьа и кищекъ. 30 z. Честь. Комедія въ Ц. 50 к. 4-хъ д. М., 1893 г.

др. разскази. М.,

Долой оружіе. Сиб.,

ъ. Привъдънія (Драреводъ Бальмонта.

Іолитическая роль ь въ связи съ филока. М. 1895 г. Ц.

Івденіе крапостного ., 1882 г. Ц. 3 руб. омія, Изд. 3-е. М.,

Іл творін экономи- Адама Смита до Иад. 3-е. М., 1891 г.

льфъ. Борьба за М., 1874 г. Ц. 75 в. Пер. съ фр. М. Л. . г. Ц. 35 к. **480чная библіотека.** га, въ переводѣ Поествомъ рисунковъ, готь б до 20 воп. . та же. Спо., 1894/5

шениская библіоте-), состоящая изъ 40 нимотрац., цаною ц. 2). Спб., 1891 г. l

MAADOT TOFA (30 KH ≖e. C Ингре **RECEO** Siery. Кадіа 1894 Kabot

Ц. 80 Kanot MHTOC H BEY Ц. 3 Канті EO BC4 M., 1 Канде Спб., плетв Kapac Tis. 40 z. Kapon am. 3 1 p. Kapo, **2**-0e. — Совр упадкі Kappi CRESE H B18: T. 1, ц. 8 г ц. Б г ц. 4 ј Каппс 1895 (Квик: в пере Ц. 2 ј Квитн JABCK! PARCOR — Драж --- Мало Грыцк Ц. 35 Кениг диц. І rie e бесъда pa Op. Оревб Кенав Сибир Heacn RS LIS] p. 2 Килан туна (, Kusrc Научн CS BET

Кистяковскій, А. Ө. Элементарный учебникь общаго уголовнаго права. Третье изданіе. Кіевь, 1891 г. Часть общая. Ціва 4 р.

Кнейппъ, Севастьянъ. Мое водолечение. Изд. 3-е. Киевъ, 1894 г. Ц. 1 р.

Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Изд. 3-е. Спб., 1887 г. Ц. 3 р.

Кобелль. Таблицы. Изд. 2-е. Спб. 1894 г. Ц. 1 р.

Ковалевская, Софія, и Леффлеръ, А. Борьба за счастье. Кіевъ, 1892 г. Ц. 1 р.

Коломбо, маркиза. Красавица. Разсказъ. Перев. съ нтальян. М., 1894 г. Ц. 35 кол.

Коломоъ, Ж. Двдушкина внучка. Съ французскаго. Спб., 1894 г. Ц. 2 руб. въ роскоши. переплетв.

Кольбо. Введеніе къ ученію объ электричествъ. Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 20 к.

Корелинъ, М.С. Ранній втальянскій гуманизмъ и его исторіографія. Вып. 1 и 2. М., 1892 г. Ц. ва оба выпуска 6 р.

Корнеть, Г. Какъ уберечь себя отъ чахотки. Кіевъ, 1893 г. Ц. 15 к.

Коропчевскій, Д. А. Люди. Этнографическіе очерки. Съ картой Африки. М., 1886 г. Ц. 65 к.

Короленко. Голодный годъ. Изд. 2-е. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.

- Въ дурномъ обществъ. Москва, 1894 г. Ц. 85 к.

Корсанъ, Марія. Первоначальные уроки русской грамматики. Ц. 60 коп. М., 1878 г.

Коршъ. Всеобщая исторія литературы. Томъ III. Спб., 1888 г. Ц. 5 р.

— Томъ IV. Спб., 1888 г. Ц. 6 р. 50 к. Коренблитъ. А. И. Нѣмецко-русскій техническій словарь 5 вып. (1 т.). Ц. каждаго вып. 40 к. М., 1892—1895 года (всего будеть 35—40 выпусковъ).

Корнигъ. Нервный въкъ и нервное поколъніе. Одесса, 1894 г. Ц. 40 к.

— Гигіена цізомудрія. Одесса, 1894 г. Ц. 50 к.

Корфъ, Н. А. Нашъ другъ, книга для чтенія въ школь и дома (16 изд.). Спб., 1894 г. Ц. 75 к.

Костычевъ, П. Общедоступное руководство въ земледълію (Изд. 2). Спб., 1894 г. Ц. 75 к.

— Обработка и удобреніе черновема. Сби., 1892 г. Ц. 2 р.

— Ученіе объ удобренін почвъ. (Изд. 2). Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

Котельниковъ, М. Г. Справочная внижва по винокурению для лицъ акцизнаго надвора. М., 1894 г. Ц. 1 р.

Котельниковъ. Начальныя свъдънія по скотоводству (Изд. 3). Спб., 1893 г. П. 40 к.

— Бестды по вемледтію. Вып. І. О почвт. 1893 г. Вып. ІІ. Объ удобренів почвм. 1894 г. Вып. Ш. Травостяніе 1894 г. Вып. IV. О сёменахъ п посёвё, 1895 г. Вып. V. О воздёлываніи хлёбовъ. 1894 г. Вып. VI. Широколиствен. мучнистыя растенія. 1892 г. Вып. VII. О воздёл. картофеля и корнеплодовъ. 1894 г. Спб. Цёна кажд. вып. 30 к.

Краффтъ-Эбингъ. О здоровнят и больныхъ нервахъ. М., 1885 г. Ц. 75 к.

— Судебная психопатологія (Перевель Ал. Черемшанскій). Спб., 1895 г. Ц. 5 руб.

Крестовскій, В. (псевдонимъ). Альбомъ, группы и портреты. Спб., 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кривенко, Н. Беседи о рогатомъ скоте. М. 1892 г. Ц. 70 к.

Криста, М. Конецъ крейцеровой сонати Льва Толстого. Спб., Ц. 30 к.

Криницкій, Маркъ. Въ туманѣ. Москва, 1895 г. Ц. 40 к.

Кругловъ, А. В. Свои-чужіе. Романъ. Кіевъ, 1893 г. Цена 1 р.

- Подъ колесомъ жизни. Повъсти и раяскази. Кіевъ, 1894 г. Цъна 1 р.

— Невабудки. Разскавы и стихотворенія для дітей. Спб. 1885 г. Ц 1 р. 50 к., въ роскоши. перепл.—2 р.

— Вечерніе досуги. Сборникъ дѣтск. разсказ. и стихотвореній, съ 45 рисунк. въ текстѣ. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.

Крыловъ, И. А. Избранныя басни для школъ и народа. М., 1895 г. Ц. 8 к.

КСЕНОФОНТЪ. Анабазисъ. Подстрочи. пер. Кремера. Книга I-я, изд. 3-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 40 к.

— Книга II-я, изд. 3-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 40 к.

— Книги III-я, и IV-я, изд. 2-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 60 к.

— Книги V-я, VI и VII. Кіевъ, 1892 г. Ц. 1 р.

Куглеръ, Францъ. Руководство къ исторів исхусства, обработан. Любве. Пер. Е. Корша. Ч. І, съ 320 рисунк. въ текств, ц. 5 р. М. 1869 г.; т. ІІ, ц. 5 р. съ 167 рис. М. 1870 г.

— Руководство въ исторіи живописи со временъ Константина Ведикаго. Переи. И. К. Васильева, съ портрет. автора. Ц. 7 р. М., 1872 г.

Кузьминскій, К. Н. Устройство спены для любительских спектаклей. М., 1893 г. Ц. 50 к.

Кулагинъ Н. Насвкомыя, вредныя для сада и огорода въ средней и свверной Россіи (Изд. 2-е). Спб., 1894 г. Ц. 50 с.

Кулешовъ, П. Свиноводство. М. 1893 г. Ц. 1 р.

— Коневодство. М., 1892 г. Ц. 1 р. 30 к. — Научныя и практическія основанія подбора племенныхъ животныхъ въ овце-

бора племенныхъ животныхъ въ овцеводствв. М. 1890 г. Ц. 2 р.

Куно - Фишеръ. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы. Пер. И. П. Разсадина. Ц. 1 руб. 25 к. М., 1882 г.

гауеръ. М., 1894 г. Ц. ₍

C. Pycckin padovin y скаго плантатора. Спб.,

)**НСТЪ.** Т. II, пер. А. . б р. М., 1883 г. Т. III, ъ. Ц. 4 р. М., 1880 г. Жанъ. Характеры или Вка (съ предисловіемъ и Сентъ-Бёва). Спб.,

рдъ. Голубия сказки. переплета съ 150 ри-4 г. Ц. 8 р.

ЛЬ. Балканскій полу-I. E. Васильева. Ц. 6 р.

-Фритиком сицеро Мідо зровы. М., 1691 г. Ц.

Карлъ. Исторія гер- Пер. П. Николаева. t 2). Ц. 4 р. М., 1894 г. Красота природы и р. подъ ред. А. М. Han-. Ц. 1 р. 50 к. М., 1893 г. Л. Половая вейрас-1892 г. Ц. 1 р.

Н. Врекенныя правила дъ, преобразованномъ но 1889 года. М., 1894 г.

Гобраніе сочиненій, съ ора и статьей о его жизцова. Т. I. Ц. 1 р. 50 к. 50 K. M., 84.

'. В. Избранныя филозія. Съ портретомъ. М., 50 E.

I. I. Указатель пьесь для спектаклей. М., 1893 г.

М. Ю. Пол. собр. со-893 г. Ц. 1 р. Мина фонъ-Баригельмъ.

Кіевъ, 1893 г. Ц. 25 ж. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к. **лі.** Кіевъ, 1893 г. Ц.

15. Кіевъ, 1893 г. Ц. 25 к. раматургія. Пер. И. П. 3 p M., 1883 r.

г.: Минна фонъ Бари-Галлотти, Натань Муд-· г. Ц. 2 р.

. Хавбопекарное произрибауму) и описаніе прорей и проч. на русскихъ , 1880 г. Ч. І. Ц. 3 р. Подстрочный переводъ Румянцевъ и Подгур-

94 г. Ц. 60 в. отъ основанія гороı II. Кіевь, 1892 г. Ц. Рямская исторія І 2-е. Кіовъ, 1892 г. Липпертъ, Ю. Ис

1894 г. Ц. 1 р. 60 Ли, Іонасъ. Осуж сказъ, съ порвежск.

Дихіе навадники. (Ш тей). Изд. Вл. А.

Лотце, Германт IN O SCIECTBERROR человъка, опыть ав Кориа. Часть І. Ц. II. Ц. 2 р. М. 66

50 к. М., 67 г. Луговой, А. Добе Параллели. Москва

— Соч. Т. I. Cuб. - Сочиненія, Т. II Ц, 2 р.

Лунковичъ, В. щедоступная физіол

1894 г. Ц. 1 р. Льюисъ, Георг регу моря (воолог 1876 г. Ц. 1 р. 50

ДЪТНЕВЪ, II. Нег Вийсто хайба, камен Цфии въ одномъ то — Бархатиме когти.

Кіевъ, 1893 г. Ц.

— На волоскъ. Ром. — Современнай веду Кіевъ, 1894 г. Ц.

— Поперекъ дорога. Ц Ц. 1 р.

– На смћиу прошла

Повъсть. Кіевъ, 18 томѣ 1 р.

Любке, Вильге. стики съ древеваж менъ. Перев. В. Ч текств. Ц. 6 р. М

Магаффи, Дж. 1 го періода греческ А. Веседовской, Т M., 1882 r. T. II 1883 r.

Магнусъ Вла виноградиое выпо 1 Ц. 2 р.

майеръ, Викто нашего времени. С

мазуринъ, к., 1 Формулы по врнен метрік, тригономет дифференціальном у численіямь для ріш математикѣ. М., 18

Макарова, С. Историческіе разси 1894 г. Ц. въ пап ровомъ переплеть

Македонскій. П подсудниаго предъ М., 1886 г. Ц.]

Манлеодъ, Д. Г

ческой экономін. Спб., 1865 г. Ц. 2 р. 50 K.

Максимъ Ковалевскій. Происжожденіе современной демократін, Т. I. М., 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.

Максимовъ, С. В. Годъ на севере.

М. 1890 г. Изд. 4-е. Ц. 3 р.

Маминъ-Сибирянъ, Д. Датскія

тъни. М., 1894 г. Ц. 80 к.

- Разсказы и сказки для дётой младшато возраста. М., 1895 г. Ц. 60 к., въ пацкъ 75 в.

Maртыновъ. Anciens monuments des environs de Moscou. М., 1689 г. Ц. 10 р.

Мартъ, Констанъ. Философы и повты-моралисты во премена Римской имперін. Переводъ М. Корсакъ. Ц. 2 р. М., 1879 г.

Матеріалы для біографія- Добролюбова, собран. въ 1861-1862 гг. Т l. Ц. 2 р.

M.,1890 r.

Маракуевъ, Н. Н. Элементарная алгебра въ 2-хъ ч. М., 1887 г. Ц. 4 р. - Галилей, его жизнь и ученые труды.

М., 1889 г. П. 35 к. Масперо, Ж. Древняя исторія вародовъ Востока. Москва, 1895 г. Ц. 3 р. Массе. Исторія кусочка хліба. Спб., 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.

Масловичъ, Н. Татьявать день 12 января. Харьковъ, 1895 г. Ц. 20 в.

Мауреръ, Людвигъ. Введеніе въ исторію общивнаго, водворнаго, сельскаго и городского устройства и общественной власти. Пер. В. Корша. Ц. 2 руб. 75 к. М., 1880 г.

Мачтетъ, Григорій. Баба и другіе разсказы. (Сидуэты, Т. І.). Изд. 2-ос. М., 1895 г. Ц. 1 р.

- Блудный сынъ. Повфсть, (Силуэты. Т. I). Изд. 2-ое. М., 1895 г. Ц. 1 р. Между прочимъ. Сбор, разсказовъ. Изд. 2-е.

М., 1894 г. Ц. 80 к.

Международная библіотека. № 1. Ферд. Брюнетьеръ. Источняки пессимвама, 2-е над. Ц. 15 к. № 2. Кеттлеръ. Что такое женская эмансипація. 2-е изд. Ц. 15 к. № 3. Вундть. Связь философіи съ жизнью ва последнія 100 л. 2-е издан. Ц. 15 к. № 4. Леметръ. Этюды о руссиих письтеляхь: Достоевскій, Островскій. 2-е изд. Ц. 15 к. № 5. Шенбахъ. Государственный строй С.-Анер. Соедин. Штатовъ, 2 е изд. Ц, 15 в. № 6. Брюветьеръ. Отличительный жарактерь франдузской литературы. Ц. 15 к. № 7. Шардь Рише. Геніальность и помішательство. Ц. 16 в. № 8. фонъ-Щеля. Само тбійство и современняя цивилизація. Ц. 15 к. № 9. И. Танъ. Пекспиръ. Ц. 15 к. № 10. Рене Думикъ. Литература и вырождение, 11. 15 к. № 11. Луйо Брентано. Причины экспомическаго разстройства въ Европв. Ц. 15 коп. № 12. Бранцесъ. Звірь въ чело-жікі. Ц. 15 к. № 18. Лесли Стефенъ. Этика и борьба ва с № 14. Отто-Гевиекультуры, Ц. 15 к. слеръ, Провскожден № 16—17. А. Фулы чини и женщины и освованія Ц. 25 к. гауэръ о возростахт № 19. По Лабанду строй германской им: Густавъ Шенбергь. экономія. Ц. 15 к Бияз. Мехьнизиъ и № 22. Ф. Паульсе трагелія цессимизма · Рюмевинъ. Что та конъ № 28. Ц. 15 ранкъ. Реформа фя нія № 24. Цівна 20 Судъ присяжныеъ и Ц. 15 к. Шарля Ф ность болфаненвам № 25. Ц. 15 к.

Мейеръ. Освовани мін. Соб., 1894 г.

Мекензи, Уолла П. Сиб., 1880. Ц. Мессеръ. Зваздамі Сяб., 1891 г. Ц. 5

Милюковъ, П. 1 жозяйство въ Россів Beanwaro, Cub., 18 50 коп.

-/Спориме вопросы Мосновскаго госуда, II. 1 p.

Мензбиръ, М. Д гін и близкихъ въ 1886 г. Ц. 75 к.

Михайловскій, и жизнь. Свб. 1892 - Критическіе опыті въ русской литер: временья. Спб., 18:

михеевъ, в. м. и разсказы. М., 18! **Мольеръ**, Собр. с 1884 г. Ц. 7 р. 5(**МОЛЛО, М**. Правил

фессін во Францін. Момсенъ, Ө. Рым Hebbiomeraro, T. I. Т. Ини III, ц. 7 р. ц. 3 р. 50 к. М., 1

мопассанъ, Гю Москва, 1894 г. Ц. Сочиненія, пабрам;

1 т. М., 1893 г. Ц. 1 — Т. 2-й. М., 1894 г – На водћ, сборина съ фр. Инкифоров

Л. Толстого. М., 189 Морлей, Джонъ. C% 4-FO SHEE, MS1.

— Руссо. Перев. съ г скаго. Ц. 2 р. 50

— Дидро и эвциклопедисти. Пер. В. Н. Невъдоискато. Ц. 2 р. 50 коп. М., 1882 г.

Морт Кранска этанологія греческаго 894 г. Ц. 1 р.

неній по греческому языг. Ц. 1 р. 25 к.

Путеводитель по Криму г. Ц. въ коленк. пер.1 р. М. Этнографические очер-

, 1874 г. Ц. 1 р. Г. Исторія Нидерландской Сиб., 1865 г. Ц. 7 р. 50 к. В. Русско-датинскій сло-91 г. Ц. 2 р. 50 к.

ъ. (Головоломка). Изд. а. Цёна 25 коп., перепо разстояню.

. П. Полное собр. сочи-893 г. Ц. 1 р.

ИВ. Замоскворецкія сваг. разсказы. М., 1895 г.

лть" изъ русскихъ писа для семейваго чтекія. М., э. 25 к., составд. Нвен-

Я. Інтературные очерки .). Сиб., 1867 г. Изд. 2-е

борника переводныха покова и стехотвореній Ма-, Альфонса Доде, Бьёригриа, Генри Лонгфелло, сана, Уйда, Поля Маргев Коппе, Пьера Лоти, , Поля Бурже. М., 1894

ім свавин и загадки. Соп учителями Тульси. губ. 3 годахъ. Редакція А. А. вд. 2-е. М., 1892 г. Ц.

илія. Искусство быть , 1894 г. Ц. 1 р. 25 к. ь-Цанченко, В. И. ь 2 хъ ч. Изд. седьное, Ц. 1 р. 50 к. Соловки. Изд. 4-е. Кіевъ,

). 25 к. 185. Повёсть для дётей 1678. Кіевъ, 1893 г. Ц. 1 р. тн. Романъ. Кіевъ, 1892 г.

вта. Другъ за друга. Изъ кемъ свверв. Повъсть для в частямъ. Москва, 1893 г. эреплетв 1 р. 30 к.

ine. Honbert. Mocana,

ь-Данченко, Влад. домъ (Мертвая ткань). .1 р.

I. А. Краткое руковод го дада. М., 1894 г. Ц.

-- Крат. рум 1894 г. Ц. 1 Нефедовъ, Ц. 1 р. 50 г. -- Томъ И. М Неведирний п заніемъ разд меровче учи М., 1894 г. Никитинъ го корабал, шестедесятия Ц. 1 р. Николяевъ

Николяевт я экономиче логическій в 1892 г.

Няколаевт 1894 г. Ц. 4 Нордау, М 1894 г. Ц. 1 — Въ поисках 181. 3-е. Спі Нурокъ. К гран. авглійс Ц. 50 к.

Ньюномбъ номія въ общ 1894 г. Ц. І подинсная і 5 р. 60 к.

Нюренбері ложеніе (язд 80 к.

— Правила о крвикими на Ц. 1 р.

Общедоступны вотныхъ при ставленъ Я. 2-е). Спб., 1

Овидій, На нэъ "Метамі 1894 г. Ц. (и 15-й книга — Переводъ 1

біографін ав' — Пер. 6-й, 1894 г. Ц. І

— Переводъ 3-1894 г. Ц. 4 Огородни:

боди, Библіо 16й. Въ 2-къ Ольденбер его жизвъ, у

Николяева. Поржешко,

Пер. съ нолі О свободі воз вовъ психол 1889 г. Ц. 2

Острогоро объестетич Ц. 40 г. - Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихъ и учащихся. Изд. 3-е. М., 1894 г. Ц. 50 к.

— Изъ міра великнять преданій. Разсказы для юношества. Изд. 5-е. Москва, 1894 г.

Ц. 1 р.

— Этиды о русскихъ писателяхъ. IV. Художникъ русской пъсни А. В. Кольцовъ. Москва, 1893 г. Ц. 50 к.

— Родные поэты. Для чтенія въ классв и дома. Изд. 2-е. Москва, 1894 г. Ц. 1 р.

50 K.

— Хорошіе люди. Сборникь разскав. съ 45 рисунк. (изд. 2-е). Сиб., 1891 г. Ц. 1 р., въ роскошн. перепл.—1 р. 60 к. П., Г. Стихотворевія. М., 1894 г. Ц.

35 K.

Павленковъ, Ф. "Жизнь замъчательныхъ дюдей" (Біографическая библіотека). Аввакумъ, Авдерсенъ, Аристотель, Бальзачь, Бахъ, Байронъ, Бентамъ, и Беккаріа, Берне, Бэконъ, Бълкискій, Каркъ Бэръ. Беранже, Бетховенъ. Богданъ Хмёльницкій, Боккачіо, Бомарме, Боткинъ, Джіордано Бруно, Рихардъ Вагнеръ, Леонардо-да-Винчи, Волковъ, Вольтеръ, Воронцови, Галилей, Гарвей, Гарибальди, Гаррикъ, Гегель, Гейне, Гёте, Гладстонъ, Глинка, Говардъ, Гоголь, Гракхи, Грибовдовь, Григорій VII, А. Гумбольдъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дагерръ и Ніэпсъ, Даламберъ, Дантъ, Дарвинъ, Даргомыжскій, Дашкова, Демидовы, Державинъ, Дефо, Дженнеръ, Диккенсъ, Добролюбовъ, Достоевскій, Жоржъ-Зандъ, Жуковскій, Ивановъ (художн.), Іоаннъ Грозный, Кальвинъ, Канвринь, Канть, Кантемирь, Каразинь, Карамзинъ, Кардейль, Кепплеръ, Кетле, Ковалевская, Колумбъ, Кольцовъ, Конфуцій, Кондорсь, Конть, Коперникъ, баронъ Корфъ, Крамской, Кромвель, Крыловъ, Кювье, Лавуазье, Лапласъ, Лейбинцъ, Лерионтовъ, Лессеисъ, Лессингъ, Левингстонъ, Линкольнъ, Линной, Лобачевскій, Лойола, Локкъ, Ломоносовъ, Ляейсьяь, Маколей, Мейерберь, коль-Анджелло, Милль, Мильтонъ, Мирабо, Мицкевичь, Мольерь, Монтескьё, Томасъ Моръ, Моцартъ, Никитинъ, Никонъ, Новиковъ, Ньютонъ, Робертъ Оуэнъ, Паскаль, Песталоции, Перовъ, Пироговъ, Писемскії, Потемкинъ, Пржевальскій, Прудонъ, Пушкинъ, Рабле, Рафазль, Рембрандтъ, Ришелье, Ротшильды, Руссо, Сакіа-Муни, Салтыковъ, Савонарода, Свифтъ, Сенковскій, Сервантесь, Скобелевь, Вальтерь-Скотть, Адамъ Смить, С. Соловьевь, Сперавскій, Стефенсонъ и Фультонъ, Струве, Стопли, Сфровъ, Теккерей, Толстой, Торквемада, Тургеневъ, Уаттъ, Ушинскій, Фарадей, Фонвизинъ, Франклинъ, Цвингли, Шевченко, Шиллеръ, Шопенгаурръ, Шопенъ, Шуманъ, Щепкина, Эдисонъ и Морзе, Джоржъ Эдіотъ, Юмъ, Оедотовъ.

Пальчикова. Двв сказки для дътей. Спб., 1893 г. Ц. 50 коп.

Парксъ, Генрихъ. 50 лата общественной двятельности въ Австралія, въ 2 ч., съ 2 портр. автора, пер. В. Невъдомскаго. Ц. 3 р. М., 1894 г.

Цаульсенъ, Фр. Введеніе въ философію. Пер. Н. Титовскаго, подъ ред. В. Преображенскаго. Изд. редакціи журнала "Вопросы Философіи и Психологи". М., 1894 г. Ц. 3 р.

Паульсонъ. Стенографія. Спб., 1892 г.

Ц. за 2 части 1 р.

— Руководство для лиць, ухаживающихъ **ва больными.** Спб., 1893 г. Ц. 60 к.

Пель. Фальсификаціи и меры борьбы съ вими. Спб., 1889 г. Ц. 60 к.

Пашкевичъ, В. Культура лекарствен. растеній. Спб., 1894 г. Ц. 80 к. Пелисье, Ж. Французская литература

XIX въка. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Пергаменть, О. Краткій историческій очеркъ развитія ученія объ электричествв. Кіевъ, 1890 г. Ц. 60 к.

Персональный. Учебник зоологіи.

М., 1893 г. Ц. 85 к.

Петровъ, А. Н. Русская военная сила. Т. I и II. Изд. 2-е. М. 1892 г. Ц. за оба тома б р.

Петунниковъ, А. Излюстрированное руководство въ опредълению растеній. М., 1890 г. Ц. 2 р. 50 в.

Пешель, Оскаръ. Исторія эпохи открытій. Цер. Э. Циммериана. Ц. 3 р. M., 1885 r.

Писаревъ, Д. И. Пол. собр. соч., вь

6 т. Спб., 1894 г. Ц. 6 р.

ІІЛАТОНЪ. Апологіа Сократа. Подстрачи. пер. Изд. 3-е. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к. — Критонъ. Изд. 2-e. Kiebъ, 1890 г. Ц. 35 kou.

Плутаржъ. Александръ Великій. М., 1893 г. Ц. 30 к.

— Юлій Цезарь. М., 1890 г. Ц. 25 к.

--- Жизнь и двла знаменитыхъ людей древности. Въ 4-хъ т. М., 1893 г. Ц. ва всв тома 3 р. 50 коп.

Покровскій. К. Путеводитель по не-

бу. М., 1894 г. Ц. 2 р.

Покровскій, Е. А. Дітскія игры и гимнастика въ отношевін воспитанія и вдоровья. Ц. 20 к.

-Площадки для детскихъ игръ и физическихъ упражиеній. М., 1894 г. Ц. 20 к. — Русскія дітскія подвижныя игры. М.

1892 г. Ц. 75 к.

— Первоначальное физическое воспитаніе дітей (Популярное руководство для матерей). М., 1895 г. Ц. 1 руб. 50 коп. (изд. 2-е).

Покорни, ц-ръ. Общее землевълъніс. Ч. 3-я (последняя). М. 1891 г. Ц. 2 р. Политикосъ. Европейские монархи.

Спб., 1892 г. Ц. 1 р.

Полонскій, Я. П. На закать. Стпхотворенія. М., 1881 г. Ц. 1 р. 25 х. Ноповъ. Курсъ общаго свотоводства. | Рома Казань. 1~94 г. Ц. 2 р.

Порошинъ, Ив. Разсказы. Спб., 1894 г. Ц. 1 р.

Потапенко, И. Н. Повъсти. 8 т. Спб., 1893 г. Ц. каждаго т. 1 р.

Прейеръ, В. О сохраневія здоровья в продленіе жизви. Одесса, 1895 г. Ц. 50 коп.

Прессъ. Руководство въ борьбѣ съ огнемъ. Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 75 к. Защита жизни и здоровья рабочихъ.

Вып. І и Ц. Спб., 1891 г. Ц. по 2 р. Программы домашняго чтенія на 1894— 1895 г. Комиссія по организаців домашняго чтенія. М., 1894 г. Ц. 25 к.

Прудонъ, П. Искусство, его основанія и общественное назначеніе. Спб., 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Птицынъ, Владиміръ. Древніе алвокаты и неше присяжные цецеровы. Спб., 1894 г. Ц. 50 к.

— Алвокать за адвокатуру. Спб., 1895 г. Ц, 30 коп.

Путешествія В. В. Юнкера по Африкъ. Изложен. Петри, съ 114 рисунками. Спб., 1893 г. 3. р. 50 ж.

Пушкинъ, А. С. Пол. собр. сочиненій. Саб., 2 над. Ц. 1 р. 50 к.

Раскій, М., Н. Плодовая школь в плодовой садь. (Изд. 4-е). Спб., 1892 г. Ц. 1 р.

Розенбергъ-Липинскій. Практическое земледвије (Изд. 5). Саб. 1893 г. Ц. 3 р.

Райтъ, Л. Правтическое птидоводство. М., 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.

– Жизнь первобытнихь народовъ. Эскимосы и алеуты. М., 1888 г. Ц. 15 в.

Регель. Содержаніе и воспитавіе растеній въ вомнятакъ. Изд. 2-е. Спб., 1890 г. Ц. б р. 50 к.

— Одзо'явтнія и двухавтнія цвітущія растенія, Изд. 8-е. Спб., 1885 г. Ц. 3 р. 50 д. Рейхъ. Оптическая гвгісна глазъ. Спб., 1893 г. Ц. 1 р.

Рекламъ, Карлъ. Ключь въ жоровью. Попударная гегіона. Кіовъ, 1898 г. Ц. 60 в.

Реклю, Э. Современные политическіе дватели. Спб., 1876 г. Ц. 2 р.

Рембольдтъ, д - ръ. Школьная гагісна. Пер. съ немецкаго д-ра И. М. Рахманинова. М., 1890 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ренанъ, Эрнесть. Разоревіе Герусалима. М , 1886 г. Ц. 50 к.

Рибо, Т. Современная выглійская понхологія. Подъ ред. П. Д. Боборивина. М., 1881 г. Ц. 2 р.

Риль, А. Теорія наукий метафизика съ точки вранія философскаго критицизма. Пер. Е. Корша. Ц. 2 руб. М., 1888 г.

Ричардсонъ, Чарльзъ. О выборъ княгъ. М., 1889 г. Ц. 50 к.

Розенбахъ. Современный мистициямъ. Спб., 1891 г. Д. 60 в.

100

Рони 50 L

Poxa П, С

Рудз codie HREO

Pyros. DRINK Харт

Pycc Bas

Pyccki 1895 Ручны

Ивд. 15 € P也叫

чвие 2 т.

Ряби redi(Саад

BKET и. 🤉

Салт ÇOY. 1894

Сало Ц. 8 — Çye Çъ

Ц. Салл изуч-Cocr 60 R

Сбори М., Coops:

ROLL Свич Lens Ц. з. Свят

Busin Cebe riene

Одес - Брі ча,

Семє CKA8 М.,

Сера Pom Ceps Ker

p. 5 Сиге Lekt Ц. Е

Сикс Ц. 8

Симсонъ, Э. О невыдачь собственных расподданных за Сиб., 1892 г. Ц. 4 р.

Сиповскій, В. Д. Сократь и его время. Историческій очеркь. П. Короленко, В. Г. Тенв. (Фантазія). М., 1894 г. Ц. 35 коп.

Снабичевскій, А.М. Исторія новійшей русской литератури. 1848—1892 гг.

2-е изд. Сиб., 1893 г. Ц. 2 р.

- Очерки исторіи русской пенауры (1700—1863 г.). Спб., 1892 г. Ц. 2 р.

— Сочиненія: критическіе этюды, публицистическіе очерки, литературныя характеристики (въ 2-хъ томахъ). Сиб. 1895 г. Ц. 3 р. Изданіе 2-ое.

Скворцовъ. Гигіена. Спб., 1881 г.

Сковронская, Марія. Изъжизни и фантазіи. М., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Скоровъ, А. Сборникъ узакопеній и распоряженій правительства о крестьянахъ. Т. І (изд. 3-е). Уфа, 1891 г. Ц. 5 р. Т ІІ. М., 1893 г. (изд. 2-е). Ц. 4 руб.

— Уставъ горный. Т. I (изд. 3-е). М., 1895 г. Ц. 4 р. Т. II. Уставъ о частной золотопромышленности. М., 1893 г.

Ц. В р. 50 к.

 Уставъ лечебныхъ заведеній вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ. М.,

1894 г. Ц. 70 к.

Скоровъ. Русскіе судебные ораторы въ извъстныхъ уголовныхъ процессахъ. М.,

1895 г. Ц. 1 р. 75 к.

Сноровъ, А., и Богдановъ. Руководство для волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей. М., 1895 г. Ц 60 к.

— Формы приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ. М., 1895 г. Ц. I р.

60 ROU.

Скоровъ и Полянскій. Сводъ уставовъ о службѣ граждансков. Т. І. Уставъ о службѣ по опредъленію отъ правительства. М., 1895 г. Ц. 2 р. Т. П. Уставы о пенсіяхъ. М., 1895 г. Ц. 2 руб.

Свазки русскихъ писателей для дётей. Изд. 3-е. Кіевъ, 1894 г. Ц. 35 к.

Сказки русскаго народа. 7 в. М., 1894 г. Ц. кажд. выпуска 25 к.

Сказка про лису да про волка. М., 1892 г.

Ц. 25 к.

Складныя картинки, служащія иллюстраціями къ произведеніямь русскихь авторовь, съ приложеніемь портретовь писателей, краткихь ихъ біографій и самихь произведеній: 1) "Цыгане" Пушкина; 2) "Мазай и зайцы" Некрасова и 3) "Діз ушка" Никитина. Изд. В. А. Попова. Цівна каждой картинкі, заключенной въ изящную коробку, 45 коп.; пересылка за 1 ф. по разстоянію.

Слезскинскій, А. Бунть военных поселянь въ холеру 1881 г. Новг., 1894 г.

Ц. 1 р.

Словарь юридической терминологім къ

источникамъ римскаго права. Кіевъ, 1894 г. Ц. 60 к.

Смирновъ. А. Живыя картинки сборникъ разсказовъ съ 50 рас. Сиб., 1885 года. Ц. 1 р. 50 к., въ переплеть 2 р.

— Москва-Самаркандъ. (Путевыя впеча-

тавнія. М., 1895 г. Ц. 40 к.

Соболевскій, А. И. Фонетика церковно-славянскаго языка. М., 1891 г. Ц. 1 р.

-- Левцін по исторіи руссваго языва.

Спб., 1891 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р.

Соболевскій, Н. И. Собраніе алгебранческих задачь. М., 1892 г. Ц. 40 к. Соважо, Давидъ. Реализиъ в нату-

рализмъ въ литературъ и искусствъ. Пер. А. Серебряковой. Ц. 2 руб. М., 1891 г.

Совътовъ. Итальянско-русскій словарь. М., 1894 г. Ц. 2 р.

Соколовъ, В. Д. Прошлое и настоящее земли. М., 1890 г. Ц. 50 к.

Сонно. Геометрія теоретическая и практическая. М., 1878 г. Ц. 4 р.

Софондъ. Эдипъ въ Колонъ. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.

— Эдипъ-царь. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к.

— Филоктеть. Кіевъ, 1888 г. Ц. 60 к. — Электра. Кіевъ, 1888 г. Ц. 40 к.

Спенсеръ, Гербертъ. Начала соціологіи (обрядовня учрежденія). Кієвъ, 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Основныя начала. Пер. Алексъева.

Кіевъ, 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

Спиноза, Бенециктъ. Этика, съ приложениемъ портрета. М., 1892 г. Ц. 2р.

- Трактать объ усовершенствовании разума. Одесса, 1893 г. Ц. 75 к.

Справочная книга для ремесленниковъ. М., 1894 г. Ц. 1 р.

Ставровскій, Л. Жизнь и солице.

Х., 1892 г. Ц. 1 р.

Станюковичъ. Безшабашный. (Изъ современныхъ нравовъ). Разсказъ. Москва, 1894 г. Ц. 20 к.

Степовичъ, А. Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ Кіевъ, 1893 г. Ц. 75 к.

Стенинъ, П. А. Востокъ. Историкогеографическое и этнографическое обозрѣніе леватскаго міра. Спб., 1892 г. Ц. въ роскошномъ переплетъ 6 р., съ 200 рисунками.

Стонли, Г. Какъ я отыскалъ Ливинг-

стона. Спб., 1874 г. Ц. 3 р.

въсть. Москва, 1898 г. Ц. 50 кои.

— Очнулась. (Изъдневника Натальи Сергъевны). Повъсть. Москва, 1893 г. Ц. 30 коп.

Столповская, Анна. Очеркъ исторін культуры китайскаго народа. Ц. 3 р. М., 1891 г.

Страбонъ. Географія (въ 17 кп. въ 1 томѣ). Пер. съ греч. Ө. Г. Мищенко. Ц. 10 р. М., 1874 г.

вскій, В. Токарвое и слесар- | чесла. М., 1898 г. Ц. 1 руб. і

. П. Критическій замётки къ объ экономическомъ развитіи Сиб., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к. Імя Драмы. Жанъ Делав-П. 80 к. Кетоло. Поэтическое сумаще[. 30 к. во Марін Анеза и са дётей. Ц.

во Бефани. Ц. 40 к. . Лемэра. Ц. 30 к. их процессовь всёхь страмь. Пушкана. Ц. 40 ж. истъ, Оскаръ, и Марія ЮВЯ. Учебника новой практии первой научной методы кройваго, детскаго и верхняго идатья асоновъ. М., 1892 г. Ц. съ ат-8 p, Въ, И. З. Стихотноревіл. -4 г. Ц.2 р. », **А**. Луженіе, цинкораніе д ваніе. М., 1894 г. Ц. 60 к. орокъ. Выпускъ I и II. М., 1895 0 н. в 15 коп. M. Объяснятельный CЦHЪ, въ атласу чертежей слесарно то- работъ, составденному примъо въ программамъ ремесленныхъ М., 1892 г. Ц. атласа съ тек-Ж. Законы подражація. Спб., Ц. 1 р. 50 к. **СОВИЧЪ. Дада Червышъ. М.,** Ц. 60 к. иъ. Исторія испанской литераlep. Н. И. Стороженко. Т. I. Ц. 83 г. Т. И. Ц. 3 р.М.,1886 г. Ц. 3 р. 50 в. М., 1891 г. 130ВЪ, К. Чарльзъ Дарвинъ ченіе. М., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к. тыю и физіологія растеній. Ч. І. растенія съзасухой. М., 1893 г. . Ч. II. Происхождение алота t. M., 1893 г. Ц. 50 ж. ь, джонъ. Теплота, разскати какъ родъ движеніи. Изд. 2-е, 8 г. Ц. 3 р. 75 к. тровъ. Д. И. Опать плана и та элементарных занятій. Метое пособіе для преподавателя элеой школы. Изд. 8-е. М., 1889 Ð I. ь правописанія. Ч. І. Сборинач стовки примвронь и статей на шіе случан употребленія буквъ, оженіемъ краткаго ореографичеказателя. Семпадцатое изданіе. .. Ч. II. Сборникъ для дистовки)въ и статей на главибйшіе слуэтреблевія знаковъ прецинавія.

наданіе. Ц. 40 к. М., 1892 г. |

— Смерть Ивана Ильича. Кіевъ, 1891 г. Ц. 10 к.

Траутшольцъ, Г. Основы геологія. Часть ІІ. Палеонтологія. М., 1875 г. Ц. 2 р. 75 к.

-- Часть III. Стратиграфія. M., 1877 г.

— Хозяннъ и работинкъ. М., 1895 г. Ц. 20 в.

Трачевскій. Древняя исторія. Изд. 2-е. Спб., 1889 г. Ц. 2 р.

Новая исторія. Спб., 1869 г. Ц. 2 р.
 50 к.

Тренцеленбургъ, Адольфъ. Логическія изследованія. Пер. Е. Корша. Ч. І, ц. 2 р.; ч. ІІ, ц. 2 руб. М., 1868 г.

Трефолевъ, Л. Н. Стихотворенія (64—93 г.). М., 1894 г. Ц. 2 р.

Трояновскій. Первая помощь у себя дома и на полів битвы въ отсутствій врача. Изд. 2-е. Спб.,1893 г.Ц.1 р.30 к.

Трубецкой, Евгеній. Религіознообщественний идеаль западнаго христіанства въ V-мъ въкъ. М., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к.

Тумскій, К. И. Алюминій и сплавы съ нимъ. М., 1894 г. Ц. 2 р.

— Противуваразныя средства и дезинфенція. М., 1893 г. Ц. 50 к.

Тургеневъ. Стихотворенія. Изд. 2-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

Турскій, М. Лесоводство. М., 1892 г. Ц. 2 р. 80 к.

— Лъсоводственные орудія и инструменты. М., 1893 г. Ц. 60 к.

— Сборникъ статей по лесоразведению.

М., 1894 г. Ц. 70 к.

Турскій, М., и Яшновъ, Л. Определеніе древесины, вётвей и сёмань главнейшихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ по таблицамъ. 2-е изд. М., 1893 г. Ц. 75 к.

Тьюкъ, Хэкъ. Духъ и тело, действіе психики и воображенія на физическую природу человівка. Пер. П. Викторова.

М., 1888 г. Ц. 2 р. 50 к.

Теневые портреты русскихъ писателей. (Для вырезыванія и отраженія на стене). Пушкинъ.—Лермонтовъ.—Гоголь.—Грибовдовъ.— Кольцовъ.— Крыловъ.— Тургеневъ.—Некрасовъ.—Гр. Л. Толстой. Изд. В. А. Попова. Цена 40 к.

Тонъ, Г. Титъ Ливій, кратическое изсабдованіе. Пер. А. Иванова и Е. Щепкина. Ц. 1 р. 50 к. М., 1885 г.

Тонъ. Критические опыты. Спб., 1869 г.

Ц. 1 р. 75 к.

Уерингъ, Рудольфъ. Объ основавів защиты владінія. М., 1883 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Гражданско-правовые казусы безъ рѣшеній (перев. съ 4-го нѣмецкаго изд.). М., 1883 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уильямсъ, X. Этика пищи или правственние основы безубойнаго питанія. Перев. съ англійск. Со статьой Л. Н. Толстого "Первая ступень". М. 1898 г. Ц. 2 руб.

Урусовъ. Полицейскій урядникъ. М., 1894 г. Ц. 60 к.

Усовъ, С. А. Сочиненія. Томъ І. Статьи воологическія. М. 1888 г. Ц. 3 р. 50 к.

Успънскій, П. П. содержаніе растеній въ вомнатахъ. Спб., 1895 г. Ц.

1 р. (изд. 3-е).

Уставь акціонерныхь вемельных банковъ съ разъясненіемъ вопросовъ, вознакшихъ на практикъ при его примънеціи. Изд. 4-е. Спб. 1894 г. Ц. 2 р.

Файфъ, Ч. А. Исторія Европы 19 в. Т. III, пер. подъ ред. Лучицкаго. Ц.

2 p. 50 k. M., 1890 r.

Файнштейнъ, С. Что такое мнемовика. Искусство укрѣпленія памяти (четвертое изданіе). Одесса, 1894 г. Ц. 25 к.

Фарраръ, Ф. В. Жизнь Інсуса Христа. Пер. съ англійскаго Ө. М. Матвъева. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Въ 2-хъ частяхъ. М., 1892 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Федоровъ. Зубы и ихъ сохранение.

Спб., 1889 г. Ц. 60 к.

Федоровичъ, Флоріанъ. Сельскохозяйственная архитектура. Сиб., 1893 г. Ц. съ атласомъ 5 р.

Фельзбергъ, Матильца. Химическая чистка платья и стирка былля., 1894 г. Ц. 50 к.

Ферьеръ, Э. Дарвинизмъ (общедоступное изложение теоріи Дарвина), изд 2 е. Спб., 1894 г. Ц. 60 к.

Филипповъ, Сергъй. Подъ лет-

нимъ небомъ. М., Ц. 1 р.

Финлей, Георгъ. Греція подъ римскить владичествомъ. Пер. Софьи Никитенко. Ц. 4 р. М., 1877 г.

Фиске, Джонъ. Открытіе Америки, съ краткимъ очеркомъ древней Америки и испанскаго завоеванія. Пер. Николаева. Т. І. Ц. 2 р. М., 1892 г. Т. ІІ. Ц. 2 р. М., 1893 г.

Фламмаріонъ, К. По вознамь безконечности. Спб., 1893 г. Ц. 80 к.

— Въ небесахъ. 2 изд. Спб., 1892 г. Ц. 75 к.

— Разскавы о небъ. Спб., 1893 г. Ц. 50 к.

— Конецъ міра. 1895 г. Ц. 60 к.

- Общедоступная астрономія. Спб., 1894 года. Ц. 80 к.

Флеровъ, А. Грамматика древняго церковно-славанскаго языка сравнительно съ русскимъ. Одесса, 1894 г. Ц. 60 к.

— Грамматика древи. церковнаго явык.

Одесса 1894 г. Ц. 50 к.

Фойгть, Георгь. Возрождене классической древности или первый въкъ гуманизма. Переводъ И. П. Расадина. Т. І. ІІ. 3 р. 50 к. М., 1884 г. Т. ІІ. Ц. 3 р. М., 1885 г.

Фонвизинъ, С. Конецъ дневника. Разсказъ. 1894 г. Ц. 30 к.

Фортунатовъ, А. Сельско-козяйственная статистика Европейской Россін. М., 1898 г. Ц. і р. 25 к.

Урожан ржи въ Европейской Россіи.

М., 1893 г.Ц. 1 р. 25 к.

Французы и русскіе въ Крыму. Письмо Франц. офицера въ своей семъй во времи восточной войци. Пер. съ фр. Халютина. Минскъ, 1894 г. Ц. 1 р.

Фрикенъ. Рамскіе катакомбы и памативин первоводального христівисивго векусства. Часть І. Ц. 1 р. М. 72 г. Часть II. II, 1 р. 50 в. М. 77 г. Часть ПІ, Ц.1 р. 50 к. М. 80 г. Часть 1У. Ц. 2 р. 60 к. М. 85 г.

Фриксиъ, А. Итальянское искусство въ впожу возрожденія, ч. І. Ц. 2 руб. М., 1891 г. Итадьянское искусство въ эпоху возрожденія, ч. 2-я. М., 1895 г.

Ц. 2р.

Фриманъ, Эдуардъ. Историческая географія Европы. Пер. подъ редавц. профес. И. К. Лучидкаго, Т. I. (тексть). Т. II (карты). Цена 6 р. ка оба тома. М., 1892 г.

— Методы изученія исторія. Пер. П. Ни-

колаева. Ц. 2 р. М., 1893 г.

Фуллье, Альфонсъ. Исторія философія Пер. П. Някодаева. М., 1894 г. Ц. Зр.

Фулье Альфренъ, Декартъ. Пер. подъ редакціей профес. Грота, М.,1894 г. Ц. 80 коп.

 Отрывки взъ сочиненій великихъ фидософовъ. М., 1895 г. Ц. 8 р.

Фурнье, Альфредъ. Леченіе сифилиса. Переводъ Говсћева. (изд. 2-е). Харьковъ, 1894 г. Ц. 2 р. 50 к.

ЖВОЛЬСОНЪ. О. Докторъфизики. Популам и феторгацтиось сто відири, кынцик, нетиз «в (2-е изд.). Спб., 1886 г.

Хиггинсонъ, Т. Заравый симель и женскій вопросъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Христіановичъ, П. Овыть устройства общеобразовательной школы съ цваью большей подготовки учащихся къ жизин. М., 1894 г. Ц. 40 к.

Жудожественная Россія. Т.І-й Спб. 1885 г. Изд. П. И. Полевого. Ц. вивсто 5 р.—

2 py6.

THE REPORT OF THE PARTY OF THE

ЦВЪТКОВЪ, А. А. Новейніе русскіе писатели (для старшихъ классовъ гимназій и домашниго чтенія), съ 27 портретами. Спб., 1883 г. Ц. 3 р.

 Электрическое освъщение въ примъкеніяхъ къ жизни и военномч искусству, (151 рис.). Соб., 1885 г. Ц. 2 р. 50 к. - Курсъ государственной науки, ч. І. М.,

1894 г. Ц. 3 р.

ЦВЪТКОВЪ, Н. Практическій курсь русскаго правонисаніе (согласованъ съ "Руководствомъ Я. Грота"). Ч. I в II. Ц. по 50 воп. Туль, 1895 г.

Цигенъ, Т. Физіологическая психоло-

гія. Сиб., 1893 г. Ц. 75 к.

Цицерон: Kiebb, 189

- Рвчь проз 60 K.

— Рвчь за Д — Рвчь къ с

1892 г. Ц.

— Первая ф тония. Ц. ?

- Втораж фі товія. Ц. 🕻

– Рачь въ з сваго. Ц. (

Рачи пр Рачь за Лј ва Капита

— Рвчь о на воводцемъ,

— Тускуланс врвнін къс

- Книги 2 объ утвие:

— Киига 4-а воляеціяхъ 1869 г. Ц.

Частвый поч вованія. М.

Чеховъ, л M., 1894 r – Именины.

20 коп.

– Цалета П. 35 ков. - Въ сумеря

Ц. 1 р. - Разсказы.

Ц. 1 р. — Палата 🕦

Ц. 1 р. – Каштанка, Ц. 50 к.

- Дуэль, lis

Чиколевт товленію п описаніемъ освъщенія.

Чичеринт лософія н Ц. В р.

— Основанія 1894 г. Ц.

Чмыревъ ченка. М.,

Чукмасон PYEOSOLCES(Ц. 40 в.

Шарапов М., 1893 г

шаховъ, твиженія ві оп відже**К** туры, чита курсакъ в 1 p. 50 K.

Швейеръ-Лерхенфельдъ, А.Ф. Женщина. Ея жизнь, правы и обществен. положение у всёхъ народовъ земного шара. Переводъ съ намец. Спб., 1892 г. Ц. въ роскошномъ переплете съ 200 рисунк. 3 р. 75 к.

Шекспиръ. Драматическія сочиненія, въ пер. Кетчера, въ 9 част. Ц. первыхъ 8 част. по 1 р.; ц. 9 ч. 2 р. М., 1862 г.

Шелгуновъ, Н. В. Собраніе сочиненій въ двухъ т. Сиб., 1891 г. Ц. за 2 т. 3 р.

Шелли. Сочиненія. Вып. І и П. Спб., 1894 г. (изд. 3-е). Ціна кажд. вып. 50 коп.

Шенрокъ, В. И. Матеріалы для біографін Гоголя. М., 1895 г. т. І ц. 2 р., т. ІІ ц. 2 р., т. ІІІ ц. 3.

Шерръ, Іоганнъ. Шиллеръ и его время. М., 1875 г. Ц. 2 р. 50 к.

— Всеобщая исторія литературы. Т. І и ІІ. Сиб., 1879 г. Ц. 4 р.

Шервинскій, М. Обравцы архитектурных деталей (15 листовъ образцовъ). Спб., 1891 г. Цёна 1 р. и атласъ 6 рублей.

Шиллеръ, Ф. Вильгельмъ Телль. Пер. Гомберга. Кіевъ, 1893 г. Ц. 25 к.

— Заговоръ Фіеско въ Генув. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к.

— Орлеанския дёва. Пер. Шереметевскій. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к.

- Коварство и любовь. Пер. Гомберга. Кіевъ, 1892 г. Ц. 25 к.

— Разбойники. Кіевъ, 1892 г. Ц. 50 к. — Шлемянникъ-дядя. Пер. Гомберга. Кіевъ, 1893 г. Ц. 15 к.

Шильдбахъ. Детская гимнастика. Изд. 2-е. Спб., 1887 г. Ц. 75 к.

Шимко. Патріаршій казенний приказъ. М., 1894 г. Ц. 1 р.

Шишкинъ, А. Н. Сельско-ховяйственная экономія. Спб., 1894 г. Ц. 1 р. 25 к. Шлоссеръ, Ф. К. Исторія XVIII стольтія и XIX-го до паденія Французской имперіи. 8 томовъ. Спб., 1868 г. Ц. 10 р.

Шмейдлеръ. Желвяно-дорожное дело. | Южаковъ., С. Н. Афганистанъ и со-Спб., 1880 г. Ц. 1 р. 50 к. предельныя страны. Политико-истори-

ШМИДТЪ, Карлъ. Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической свяви съ культурною жизнью народовъ. Пер. Э. Циммермана. Т. І, ц. 5 руб. М., 1890 г.; т. ІІІ, ц. 5 р. 50 к. М., 1880 г.; т. ІV, двъ части, цъча имъ 7 р. М., 1881 г.

Шольцъ, Фридрихъ. Ненормальности дътсвихъ характеровъ. Пер. съ нъмецкого Л. Л. Сченсновича. М.,

1894 г. Ц. 1 р. 50 к.

Шредеръ, Р. И. Хмель и его разведеніе въ Россіи и заграницей (изд. 4-е). Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Штаркенбургъ. Горе отъ любви. Одесса, 1894 г. Ц. 50 к.

Шопенгауэръ, Артуръ. Лучи свъта его философіи. Извлечено изъ его соч. Юліусомъ Фраунштедтомъ. М., 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

Шперкъ, Ө. Система Спинозы. Спб.,

1893 г.

Шредеръ, Р.И. Русскій огородъ, питомникъ и плодовой садъ. Сиб., 1893 г. Ц. 2 руб. 50 к. (Изданіе 5-е).

Штолль, Г. В. Великіе греческіе писатели. Спб. 1880 г. Ц. 2 р.

- Миеы влассической древности. М.,

1880 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Герон Грецін въ войнъ и миръ. Спб.,

1879 г. Ц. 2 р. — Великіе римскіе писателя. Спб., 1889 г.

— Великіе римскіе писатели. Спб., 1889 г. Ц. 2 џ.

— Герои Рима въ войнъ и миръ. Сиб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к.

Шулинъ, Фридрихъ. Учебникъ исторіи римскаго права. Въ 2-хъ вып. М., 1893 г. Ц. 3 р. 50 к.

Шутцо, Фр. Училищевъдъніе. Практическое ученіе о воспитаніи и обученіи для семинарій и учителей народныхъ школь. Кіевъ, 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ш., Л. Неизбъжное эло. Разсказь. М., 1894 г. Ц. 20 к.

Щепкина, А. В. Родныя мѣста. Чтеніе для дѣтей. Изд. 2-е. М., 1882 г. Ц. 1 р. Эйдамъ, Сохраненіе здоровья. (Общая

гигізна въ примънеін къ обыденной жизни). Сбп., 1891 г. Ц. 40 к.

Элерсъ, Отто. Популярная политическая экономія. Одесса, 1895 г. Ц. 50 к. Энгельгардтъ, А. Н. Фосфориты

и сидерація. Сиб., 1891 г. Ц. 2 р. Энцлеръ, К. Уходъ за больными въ семьъ. Спб., 1893 г. Ц. 50 к.

Эртель, А. И. Двв пары. Повъсть. М., 1894 г. II. 60 к.

М., 1894 г. Ц. 60 к. — Записки степняка. Очерки и раз-

сказы. I и II. Спб., 1883 г. Ц. 3 руб. Эсмархъ. Первая помощь. Спб., 1890 г. Ц. 80 к.

Вотныхъ. Сиб. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

Южаковъ., С. Н. Афганистанъ и сопредъльныя страны. Политико-историческій очеркъ. Сиб., 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

Якимовъ, Н. М. Бедный Тунгатай. Разсказъ изъ жизни виргизскихъ детей, для детей младшаго возраста. Тифлисъ. 1894 г. Ц. 15 к.

Яковлевъ, Е. Французско-русскій карманный словарь. Кіевъ, 1894 г. Ц. 50 к. Янъ. Тернохимія. Спб., 1893 г. Ц. 2 р. Өедоровъ. Стихотворенія. М., 1894 г. がは、10mmには、10mm

о обровъ. Стихоті Ц. 1 р.

Cornelii Nepotis. Vitae excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici. Переводъ. Кіевъ, 1889 г. Ц. 75 к. C. Julii. Caesaris commentarium de bel-

Русская Мь

Liber quintus. Kiess, 1892 r. | Lehi Ц. Гальской войнів. Кинга 1-я Len т. Ц. 85 ж. Hec. ., 4, 5, 6 и 7 по 50 к. CT6. . Офортъ. Руководотво трав-25 ой водкой на меди, плика M osc 1898 г. Ц. 75 к. mei 189 1сторія реформація. М., Mor 5 p. istoriarum. Kunra nepras 101 Pau г. Ц. 75 к. 9. Ц. по 50 к. THO: , 7 и 8. Ц. по 60 к. REB Ц. W. Руководство выскей Ted: 1881 г. Ц. 8 р. Kie dt. Зубы в уходъ за нима. Sell, рагіона зубовъ. Кієвъ, 1894 г. CBO 2 p G. Cours gradué de langue arties I, II. M., 1880 r. II. Scht Tec:

ія книги, доставленныя кних и Кнебель въ М

dia gerckia khuru. Il éta REPROPER STORES: it petits. Couveture en cougrav. col. Unna 8 non. remier age. Couvert. en [i grav. coi. *Umna 30* kon. suel. Av. 24 grav par Ad-Цъка 65 коп. habet. Av. 27 illust. eu nombreuses grav. en noir. ĸ.

toⅡ.

enen og prospensenen kapt. KAICHLERIN ABTOR. Heprag cepis. ta no 5-mu 100%. couleurs et 8 pages de texre en couleurs. eanne, ill. par Bouisset. ie Toto, ill. par Bouisset. Poupée, ill. par Bouisset. e Lucie, ill. Godefray Juliette, ili. par Godefray. ie Noël, ill. par Bouisset. inet, ill. par Godefray. mière, ill. par Bouisset. nagère ill. par Bouisset.

Bropag cepig. на но 8-же кон. conleurs et 8 pages de tex-Je en couleurs. molet, ill. par Vogel. a donné un mari, ili : et Guilleri, ill. par Vogel. l. par Steinlen.

Le Ç H. d(Malb Cade Le R Abe (Le R Gél Sur 1

(194)

6 gra te. Cendi Tome Folle Barb Pierr L'ass. Le Cl Le pi Rique

6 gra te, Jean Guigi Jean olse Sept d'un coup! D'après Grimm, ill. par | Scènes en: Poirson.

Le Baron de Krack, ill. par. Chovin.

Haras copis. Цъна но 40 ков.

16 pages imprimées en gros caractères sur papier fort. 8 gravures en couleurs. Converture en carton souple avec or et couleurs.

Frère et soeur, Ill. par Vogel. Gargantua, ill. par Myrbach. Petite Poucette, ill. par Job. Don Quichotte, ill, par Myrbach. Robinson Crusoé, ill. par Myrbach.

> Mecrag copis. Цина по 65 коп.

16 pages imprimées en gros caractères sur papier fort. 8 gravures très fort. 7 gravures en couleurs. Couverture en carton souple avec or et couleurs.

Le dormeur éveillé, ill. par Chovin. Les animaux domestiques, ill. par. Gambard,

Ali-Baba ou les 40 voleurs, ill. par. Myrbach.

Au Pays des fleurs, ill. par. Gambard.

Cegames cepis. Цина по 1 руб.

Contenant vers 30 ill. en conleurs, cartonnage en conleurs.

Le voyage de M-lle Rosalie, ill par T. Marie.

B**ambins et bambines, ill. par Har**ding.

Boosens copie.

Цина по 1 руб. 75 кон. Les jardins de Paris. 82 ill. de Grigny Texte par Bonhomme.

La journée de Bébé. 82 illustrat. de Bouisset. Texte par Arnaud.

Album des enfants sages. Illust. par Harding,

Houreux age, ill. par Harding.

Raute gan vrenis gan göteü ora 5—8 köra-Напечатанныя крупнимъ мрифтомъ съ мясгочисленними илимстраціями въ текств. Цпна каждаю тома безь перепл. 40 коп.

въ перепа, 65 коп. Les histoires de tante Rose, par M-me

de Bosguérard.

Memoires de Cigarette, par Théo-Sritt. Contes aux tout petits, par. P. Andri-

Bél ès en vacances, par M-me Gameau. La chatte de M-lle IIda, par M-me de · I aloff.

Pet its amis, par M-me de Bosguérard. Les Bonspoints de Bébé, par M-me de Sobol

Mil 'onnettes, par M-me Noémi Balley-

guérard. Le petit n **M**oi et me: guérard. L'histoire nettes, r Aimė pour Eva Gato Les plage Balleygui Les enfant

Cahu.

KHECK 1 Bibliothèq: Каждый Bertin, M. Bignon. U Chewilie, d Dickens Ch Dumas, A. Berthe. Durand, H guille. Feuillet (O Lackroy, ? Mayne-Rel Boërs. Muller, Eu Musset, P. c Ourliac, E. Perrault. Sand, Geor Stahl. P.—J

Verne, Jul glaces.

Henry 1 Bibliotheq¹ nelle illt Баждый то

Anfosti. L Balleygièr

Bellaigue. Bonhomme Boret. Hist Carnoy. L H Dumont. F

Le Conte. Jane. Le 2 Le Roy. La Mesureur.

Mirzel, No Monceau. Paloff. Ech Quantin. **B**

Sobol. Bou

* IV.

Witt. L'hiver à la campagne.
Les héros modestes.

Reservate de la familie. In 8º. illustrée.

Kancoun mont et nepenseme 3 pys. Carnoy. Les légendes de France, ill. par Zier.

Graffigny. Contes d'un vieux savant. Ill. par Nac.

Rochemont, Au pays des fées, ill. par. Mès Cooper. Bas de cuir, arr. par Dubois, ill. en couleurs.

Mille et une nults de la jeunesse Arr. par Dubois, ill. en couleurs.

Нъмецкія дътокія книги.

Крупная печать, корошая бумага, явящныя инпостраціи.

Новая манимая коллекція съ раскрашенными картинками по англійскому способу.

om: 25 xon. do 90 xon.

1. Serie à Band 26 kop.

Glückliche Relse. — Tromm, Tromm, Dremm.—Puck—Mein Miezi.—Nach Helgoland. — Mutter Glaus und ihre Lieblinge—Frau Mieze — Eichhörnchen. — Müller Klaus—Fürs Herzblättchen—Das Haus das Haus, baute—Der Kinderomnibus—Im Freien.

2. Serie à Band 80 kop.

Des Lieblings Bilderbuch — Kasperltheater.—Kätzchen zu Hause—Die En ten famille.—Tick-Tack für kleine Leute.

8. Serie à Band 45 kop.

Am Strande—Noahs Arche — Durch Flur und Hain—Ringel, Ringel, Rosenkranz—Puppen-Gesellschaft — Die wunderliche Kutsche.

4. Serie à Band 69 kop.
Feierstündchen — Von Nah und Fern. —
Kleine und grosse Freunds Allerlei Gesellschaft.

5. Serie à Band 90 kop.
Gute Bekannte—Laterna Magica—Lustiger
Reigen—Lieblings Kurzweil—Comitahe
clowns—Unsere Lieblingsthiere.

Намецкія датскія книги по удешевленнымъ цанамъ.

Sturm, J. Neues Fabelbuch. Mit. Jll. nach Originalzeichnungen von F. Flinzer cartonnirt statt 1 R. 20 K., nur 75 K.

Hey, Fabeln für Kinder. In Bildern gezeichnet von Otto Speckter (Original-Ausgabe des weltbekannten, klassischen Kinderbuches) 2 Bände ("50 Fabeln")

und mer Schai von Zah gob: Biller ode: eine Bilc Deuts TOT Ged 2 H Die K Sch. Ged (Dre bide Ban tem Ban Biller ache und auf vield mich de 4 Frey, ten Kün nur Lottk präc eleg Krügı dę, runt in 🐽 nur Bern, Eine Spie Fab₍ berk sten strat ter, atatt Kletk Märe Holz dout 1 R. Strass

Elsenb

turg: verm

lage

feln

gant

Bilder A. B. C., oder der fleissige Leseschüler (mit bunten Bildern) cartonnirt. 25 K.

Das goldene A. B. C., für kleine fleissige A. B. C. Schützen (mit vielen bunten Bildern) cartonnirt. 30 K.

Haestors, A. Fibel oder der Schreib-Le-

se-Unterricht. 85 K.

Gureke, J. Schreib—und Lese Fibel. Mit

Holzschnitten von Q. Speckter cartonnirt. 45 K.

Dietlen, R. Des Kindes erstes Lesebuch. Illustrirte Fibel mit farbigen Bildern. Auf Grundlage des mit dem Anschauungs unterrichte verbundenen ersten Sprech. Schreib, u. Lese-Unterrichtes bearb. für Schule und Haus, cartonnirt. 60 K.

Списокъ періодическихъ изданій, на которыя принимается подлиска въ книжномъ магазинъ журнала "Русская Мысль" В. М. Лаврова.

Русскія.

Афици театральныя. Ц. съ достав.

5 р., на лучшей бумага 10 р.

Виржевыя Въцомости. Газета биржи, финансовъ, торговии, политики и обществ. живии. Ц. съ достави. и перес. на 1-е изд. 15 р., на $\frac{1}{2}$ г. 9 р., на 2-е изд. 4 р. въ годъ.

Будильникъ. Журналь сатирическій съ каррикатурами. Москва. Еженедъльно. Ц. съ вер. и дост. 10 р.; на $\frac{1}{2}$ г. 6 р.

Варшавскій Дневникъ. Еженедваьная газета. Ц. съ пер. и дост. 12 p., Ha $\frac{1}{2}$ r. 6 p.

Вокругъ Свъта. Еденед. илистр.

журналь 4 р. съ пер.

Волгарь. Ежеднев. газ. Н.-Новгородъ.

Ц. 8 р.

Волжскій Въстникъ. Еженедільный журн. съ прилож, сборника научнобеллетристического содерж. Казань. Ц. съ пер. 7 р.

Волынь. Газета; в раза въ недвло. Житоміръ. Ц. съ дост. и пер. 5 р.

Воскресенье. Излострированний еженедальный журналь для народа. Ц. съ дост. и пер. 3 р.

Восточное Обогръніе. Інтературно-политическая газета. Иркутскъ.

Ц. съ пер. 6 р.

Восходъ. Еженвсячий журналь съ придожениемъ "Еженедъльной хроники" Ц. съ дост. и пер. 10 р.; на $\frac{1}{2}$ г. 6 p.

Всемірная Иллюстрація. Большой иллострированный журналь. Выходить еженедельно съ еженес, л.—я. врилож. "Трудъ". Ц. съ дост. 17 р. съ пер. 18 р.

Въдомости Спб. Градоначаль-СТВА. Ц. съ дост. 5 р.; съ пер. 7 р.

Въстникъ Европы. Журналь исторін, политики и литератури. 12 нумер. въ годъ. Ц. 15 р. 50 к., съ дост. 16 р., съ пер. 17 р.

Въстникъ иностранной литературы. Еженесячный журналь. Ц.

4 p.

Въстникъ Кавказа. Газета спедневная. Тифлисъ. Ц. съ пер. 10 р.

Гражданинъ. Ежејневная газета. Ц. 12 р. съ ежемъс. прилож., съ дост. и пер. 15 р.

Донская Пчела. Гавета; два раза въ недвию. Ростовъ-на-Дону. Ц. съ пер.

и дост. 7 р.

ДОСУГЪ И ДЪЛО. Журналъ для солдать и народа. 6 выпуск. въ годъ. Ц. съ дост. и пер. 4 р.

Екатеринбургская Непъля. Еженедальная газета. Екатеринбургъ.Ц.

съ перес. 6 р.

Живописное Обозрѣніе. Илюстрированный беллетристическій журналь. Еженедельно, съ ежемесяч. литер. прилож. Ц. съ дост. и пер. 8 р., на велен. бум. 15 р.

Journal de St.-Pétersbourg. Exeдневная газета. Ц. съ дост. 18 р., съ пер. 22 р., ¹/₂ года: 10 р., съ пер. 12 р.

25 коп.

Journal d'Odessa. Exegnessas raseта. Одссса. Ц. съ дост. и пер. 14 р. Зопчій. Художественно - техническій журналь ежемвсячный. Ц. съ дост. 12 р.,

съ пер. 14 р. Историческій Въстникъ. Ежемасячи. журн. Ц. съ дост. и пер. 10 р.

Кавказъ. Газета политич. и литерат. Ежедневно. Тифлисъ. Ц. съ дост. и

пер. 13 р.

Кіевлянинъ. Газета юго-западнаго крал. Ежедневно, выходить въ Кіевв. Ц. съ достав. и пер. 12 р., $\frac{1}{2}$ г. 7 р. Книговъдъніе. Ціна съ дост. и

перес. 6 руб.

Край ("Кгај"). Ежемвсячная политическая и общественная газета на нольскомъ явыкв. Ц. съ дост. 10 р., 1/2 г. 5 p., cz nep. 12 p., $\frac{1}{9}$ r. 6 p.

Кронштадтскій Въстникъ. Мор. свая газета. Ц. съ доставк. и перес.

8 py6.

Лучъ. Газета. Три раза въ неделю. Ц. съ дост. и пер. 6 р., съ придоженіемъ еженедальнаго журнала "Иллюстрярованный Міръ". Безъ прилож. 3 р.

Московскія В'вдомости. Газета политическая и дитературная. Ц. ст. дост. и пер. 17 р., ¹/₃ г. 10 р. 50 к. Моссацет deutsche Zeitung. 6 разь въ неділю. Ц. съ дост. и перес.

Московскій Листокъ, Експевная ——— Ц. съ дост. и пер. 10 р.

1. Съ дост. 13 р., съ перес.

Еженедільная газета съ прив еженісячнаго "Журнала роповістей". Ц. съ пер. и дост.

протрер. журнать для семейпл. 52 ММ въ годъ, съ ежен, плож. Ц. безъ дост. 5 р., съ . 50 к., съ перес. 7 р. гремя. Газета политеческая гремя. Ежегнавно. Ц. съ пост.

гурная. Ежедневно. Ц. съ дост. перес. 17 р.; ¹/₃ г. съ дост. 9 рес. 10 р.

Сійскій Телеграфъ. Гавтич., литер. и эконом. Еже-)десса. Ц. съ мерес. и дост. в г. 8 р.

. Ежедневи. политич. и литеавета. I-е изд.: съ дост. 16 р., э.; съ перес. 17 р., ¹/₂ г. 10 р. съ дост. 9 р., ¹/₂ г. 6 р; съ р., ¹/₂ г. 6 р. Цин. Ежедневиза газета. М.

рес. 10 р., ¹/₂ г. 5 р. 50 к. кострированный двухнедёлын. Годовая подписная цёна

IOTЪ. Музыкальный журналь, ально-литературнымъ прибавл. въ годъ. Ц. съ дост. и перес.

і. Еженедінын. вымостр. жури. от. и перес. 9 р. ргская Гавета.Газета обжизин и интерат. Ц. съ дост. г. 5 р.; съ перес. 10 р., ½ г.

ргская Жизнь. Издостр. ы. журназь. Ц. 6 р. съ дост.

ргскій Листокъ, Газета ной жазна и інтерат.; ежеди. ст. 9 р., ½ г. 5 р. 50 к.; съ р., ½ г. 6 р. 1 и люди. Журнала кутеметенедізьно. Ц. 5 р. льственн. В'ястинкъ. за газета. Ц. съ дост. и пер. г. 8 р. икъ. Журналь библюграфинаучно-питературный, отъ 20 ж за годъ. Ц. съ дост. и пер.

онію. Журнагь летератури, и ч., съ политиважами. Выходить ьно. Ц. съ пер. и дост. 6 р. Ребусъ.
пер. 5 р.
Родина. Е
ный журна
Ц. съ пер.
Русское
журналь.
Русскій
тературны
годъ. Ц.
17 р.

Pycckin I has, emere p., switch 13 p.

Русское питературн съ нер. 15 Русскія і тическая. г. 6 р.

Русь, Газе двено. Ц. недальные віами; д. (С.-Петерс Газета пол ходить еж съ нер. 18 St.-Peters двенеская съ дост. 1 7 р. 50 к. St.-Peters

детическая р., съ нер. Св'втъ. Га турная. Ез 4 р., съ н въстей 8 р Сольскій народная г 2 р. 60 к. Сенатскіз віємъ указ 56 к.

CTPEKOBA

журваль. 1 съ пер. 10 Судебная та. Ц. въ Съверны во-научний мусъ пер. 13 Съверъ. ванный жусъ дост. и Сынъ Отчученая и п Ц. съ дост

— Второв из Тифлисск газета. Ц.

ценіе ді Т. Щ. ст Шажматы. Виходить 2 раза въ мё- : Kurjer Bolniczy. 52 numera, rs. 5

сяцъ Ц. 5 р.

Шутъ. Художественно-юмористическій журналъ каррикатуръ. Еженедельно. Ц. съ дост. и перес. 7 р., съ преміею 7 р.

Польскія.

Atheneum. Pismo naukowe i literackie. Rocznie 12 zeszytów, rs. 12.

Biblioteka najcelniejszych utwerow Iiteratury europejskiej. 12 zeszytów, rs. 6. - romansów i powiesci. 52 numera, rs. 6

kop. 80.

— Warszawska. 12 zeszytów, rs. 10.

Biesiada literaska. Pismo literackie illustrowane. 52 num, rs. 6 z dodatkiem powieści, rs. 8.

Bluszez Pismo tygodniowe illustr. dla kobiet. 52 num., rs. 10. Z dodatkicm mód kolorowanych i krojów. Wydanie II rs. 13; wydanie III rs. 16.

CZASOPISMO Techniczne, miesięczne

Kraków. Rs. 6 kop. 80.

Echo Muzyczne i Teatralne. Tygodnik literasko-artystyczny, zawiera utwory zagranieznych l krajowych kompozytorów. Z bezpłatnym dwutygodniowym dodatkiem not, rs. 10.

Gazeta Handlowa, codziennie, rs. 11. Gazeta Lekarska. 52 numera. rs. 6. Gazeta Polska, dziennik polityczny,

rs. 12.

Gazeta przemyslowo - rzemieslnicza, pismo tygodniewe, rs. 5 k. 20. Gazeta Rolnicza, rs. 9. Z Kurjerem roiniczym, rs. 13.

Gazeta Sadowa Warszawska. 52 nu-

mera, rs. 8.

Gazeta Swiateczna. 52 numera, rs. 3. Gazeta Warszawska codziennie, rs. 12.

Izraelita. Organ poświęcony sprawom religii i ofwiaty. 22 numera. rs. 8.

Kolce. Tygodnik humorystyczny, rs. 8. Kosmos. Czasopismo polskiego Towarzystwaprzyrodników i mienia, Kopernika". Lwów, 21 reszytów, rs. 6.

Kraj, tygodnik polityczno-społeczny w Pe-

tersburgu, rs. 12.

Kronika Lekarska. Dwutygodnik naukowy, poświęcony przeglądowi postępów nauk lekarskich, rs. 6.

Kronika Rodzinna. 52 numera,

rs. 5.

Kurjer Codzienny, dziennik. Kurjer Poranny. Wychodzi

Kurjer Swiateczny. Wychodzi co niedziela i święta, rs. 4.

Kurjer Warszawski, dziennik, rs.

Kwartalnik Historyczny. 4 numera, rs. 6.

Medycyna, Tygodnik lekarski, pod redakcya d-ra Benni, rs. 6.

Mucha. Tygodnik humorystyczny illustrowany, rs. 4.

N1Wa. Dwutygodnik naukowy, literacki i artystyczny, rs. 9.

Ogrodnik Polski. Dwutygodnik illustrowany, rs. 8.

Prawda. Tygodnik polityczny, społeczny i literacki. Pod redakcyą Aleksandra Swiętochowsckiego. 6. rs. 10.

Przegląd tugodniowy życia społecznego, literatury i sztuk pięknych, rs. 10; z dodatkiem rs. 12.

Przyjaciel dzieci. Pismo tygodniowe, rs. b.

Przyjaciel zwierząt domowych i pożytecznych. Miesięcznik, rs. 3.

Rola. Tygodnik poświęcony sprawom społecznym, ekonomicznym i literackim, rs. 8.

Rolnik. Czasopismo dla gospodarzy wiejskich (Lwów). Rocznie 24 numerów, rs 6.

Romans i Powiesc. 52 numera, rs. 4. Słowo. Gazeta codzienna, rs. 12.

Sylwan piśmo poświęcone leśnictwu, rs. 5.

Tygodnik illustrowany, pośw. literaturze, nauce i sztukom pięknym, z tygodniowym dodatkiem powieści, rs. 12.

Tygodnik mód i powiesci. Z dodatkiem illustrowanych ubrań i robót kobiecych, rs. 5.

Tygodnik powiesci. Poznań, rs. 4. Tygodnik Romansów i Powieści, rs. 4. Wedrowiec. Pismo illustr., obejmujące

podróże, rs. 8. Wiadomosci farmaceutyczne (tylko

rocznie), rs. 5.

Wieczory rodzinne. Czasopismo tygodniowe illustrowane dla dzieci, rs. 5. Wiek, dziennik polityczny i społeczny.

rs. 12.

Wszechswiat. Tygodnik popularny, poświęcony naukom przyrodniczym. Pod. redakcya B. Znatowicza, rs. 10.

Zdrowie, miesięcznik poświecony hygie-

nie, rs. 5.

Zorza. Pismo dla miast i wiosek. Rocznie 52 Nr., rs. 4.

М О С К В А, С.-Петербургъ, Одесса, Конандъ, Варшава, Екатеринбургъ.

Прейсъ – куранты высылаются безялатно. При запросахъ просимъ упомянуть настоящій журналъ.

І-Я ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА ПЕЧАТНАГО ДЪЛА.

С.-Петербургъ, Соляной городокъ, Пантелеймоновская, 2.

Съ 19 февраля по 15 іюня 1895 года

отпрыта ЕЖЕДНЕВНО, съ 12 ч. дня до 12 ч. ночи.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ:

по понедъльникамъ и четвергамъ:

включая благотворительный сборъ . . . 1 р.

ВЪ ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ:

съ 12 ч. дня до 4 ч. дня, включая благ. сборъ. . 20 к.

съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи, включая благ. сборъ. . 40 »

Машины работають съ 8 часовъ вечера.

Ротаціонная машина, печатающая «Ниву», работаеть и днемъ.

Ежечасныя объясненія экспонатовъ для публики.

Буфеть оть ресторана «Café de Paris», бывшій «Cubat».

Въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Карбасникова, «Русской Мысли» и др.

поступило въ продажу

НОВОЕ 5-я ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ КНИГИ:

ИЗЪ ЭПОХИ ВЕЛИКИХЪ РЕФОРМЪ.

Историческія справки Гр. Джаншіева.

Съ портретами А. М. УНКОВСКАГО и С. И. ЗАРУДНАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Накануна пересмотра Судебных Уставова и новелла (вийсто предисловія въ 5-му изданію). Предисловія въ предъидущимъ изданіямъ. — А. М. Унковскій † 20-го декабря 1894 г. Глава І. Объявленіе воли и его всеобъемлющее значеніе. Глава II. Роль тверского дворянства въ крестьянской реформъ. Глава III. Къ 30-летію отмены телесных вавазаній. Глава IV. Университетскій уставь 1868 года. Глава V. Земское самоуправленіе. Глава VI. Законъ о печати 6-го апреля 1865 года. Глава VII. Первые шаги безцензурной печати. Глава VIII. Судебные Уставы Александра II. Глава IX. Предтечи гласнаго суда. Глава X. Открытіе новаго суда въ Петербургв. Глава XI. Открытіе новаго суда въ Москвв и въ провинціи. Глава XII. Учрежденіе мирового суда. Post scriptum (либераливить и новый судъ). Глава XIII. Воннскій уставъ 1874 года. Глава XIV. Какъ возникло московское юридическое общество. Глава XV. Двадцатипятильтіе "Въстника Европы". Глава XVI. Корифей судебной реформы С. И. Зарудный. Глава XVII. Сподвижникъ Царя-Освободителя великій князь Константинъ Николаевичъ. Глава XVIII. Деятель крестьянской реформы В. А. Арцимовичъ. Глава XIX. Юбилейныя справки: 1) В. Д. Спасовичъ, 2) Н. И. Стояновскій, 3) А. А. Головачевь, 4) Е. И. Старицкій, 5) В. Н. Герардь, 6) И. Я. Фойницкій, 7) А. М. Фальковскій, 8) П. Н. Обнинскій, 9) Д. А. Ровинскій. Глава ХХ. Окорбныя справки: 1) Н. М. Остроглазовъ, 2) П. Н. Грековъ, 3) П. Я. Александровъ, 4) Н. С. Тихенравовъ. Стр. 716-XLIV и библютечная карточка.

Цъна 2 руб. 40 коп.

ыручия съ 1,200 зизомаляровъ обращается на благотворительные цели.

ВЫШЛА ТРЕТЬЯ КНИЖКА за 1895 г. ЖУРН

DECLINE BOCHAL

нъм. Начто изъ исихологіи датотвь, проф. м. м. овзнью датей. (Письма из другу). Оконч. 11—15. Сивитывающій факторь. Н. Василькова. ортугалова.—Слабонервность (нейрасть и санаторін. (Окончаніе). Н. Арецы надвора на меновила учебника заведе А. Приседкова.—ІІ. Вритика и библісті повъ о разборів посмертнаго изданія въ школакъ. (По поводу кинти F. Ad . Ех. Янжуль.—ІІІ. Мелкія сообщенія. І піонеромъ сельско-хозяйственной культ У. Хромика. Восвитакіе и образованіе

итотомъ Мик. Нар. Просв. для фундам: В заводомій, напъ муженить, такъ и з

штв. IV. Проф. Ир. Скворцова.—III икорскій. (Біограф. очерка).—Y. Объ

8 кенжевъ, стоитъ безъ доставки 5 р 7 р. 50 к.—Гг. вногороднихъ прост но въ редакцію журнала.

овая, Софійская д'ятская болі пра главн. д-ра.

годинска на 186

Редавторъ-надатель д-ръ Е. А. По

я (апрёльская) книжка Наго ежемъсячнаго жуг

гей школьнаго возраста

OE TTEI

ОДЕРЖАНІЕ:

ката Повасть. Вас. Мв. Немировить-Дан (Продолжение).—4) О книгать и согрусалима, историческій разскавь. Д. Лин льса. Проф. М. З. Линдемана. (Окон Восточная легенда. А. Спицыной.—8) эскаго). М. Петрова.—9) Муравыный бонель. Разскавъ. С. В. Земченна. (Окон В По бълу свъту.—13) Новости изъ гази и проч. Приложеніе къ апръльской книж но сокращенний). Гр. Д. Н. Толотого им А. С. Степанова.

медакцін: Москва, Тверская, д. Гирин вістинкъ кининкъ магаеннахъ.

дъ: 6 р., на поигода 3 р.; безъ уб., на поигода 2 р. 50 к.

рочка по третянъ и полугоді В Борисовъ. Редакторъ Д. Н

1

ВЫШЛА ВЪ СВЪТЬ мартовская (2-я) КНИГА ЖУРНАЛА, ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ".

ИЗДАНІЕ МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ: Н. Я. Гроть. Устон нравственной жизни и діятельности.—П. А. Каленові. Жизнь, какъ нравственная борьба.—Кн. С. Н. Трубецкой. Научная діятельность А. М. Иванцова-Платонова.—М. С. Корелинь. Отношеніе А. М. Ивацова-Платонова къ исторической наукі.— Н. В. Маринь. Вліяніе чувствованій на теченіе временн.—В. Р. Бушке. Анализь основных условій при ассоціаціях в щей.— О. А. Зеленогорскій. Ив. Г. Шадъ.—А. С. Лебедевь. Г. С. Сковорода, какъ богословъ.—А. А. Козловь. Теорія искусства съ точки врінія Тейхиюдлера.—Критика и библіографія.—В. Саводникъ. Къ исторіи греческой софистики.—Психологическое Общество (отчеть за первое 10-літіе его діятельности и проч.).—Приломеніе: Я. Н. Колубовскій. Философскій Ежегодникъ.

подписка на 1895 г. продолжается. Условія подписки:

На годъ (съ 1-го января 1895 г. по 1-е января 1896 г.): безъ доставки—В р., съ доставкой въ Москвъ В р. 50 к., съ пересыдкой въ другіе города—7 р., за границу—В р. Члены Психологическаго Общества, учащіеся, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается молько въ конторъ редакціи (Москва, Арбатъ, д. Разцвътовой).

Редакторы: проф. Н. Я. Гротъ и проф. Л. М. Лопатинъ.

Прододжается подписка на новое политическое, литературное и историческое повре-

"РУССКАЯ ВЕСЪДА",

надаваемая въ С.-Петербургъ съ 1-го января 1895 г., въ объемъ отъ 12-15 нечат-

Cogepmanie mepsuas rpeas membs (ansaponos, despansonos a maprosonos): Ав. Васимева. О задачахъ и направленіи "Русской Бесвілы". — Ф. Одарченка. Народное хозяйство съ точки зрвнія правственности и права. — Н. Аксакова. Свобода, побовь и вера.—К. Толстою. О значени карактера въ жизни народовъ.— Арс. Веденского. Евгеній Опетинь въ историческомъ вначеніи типа. Его же. Къ стольтію рожденія Грибовдова.—Проф. А. Гусева. О необходимости изміненія дужовно-академическаго устава. — П. А. Гейсмана. Объ отношеніяхъ политики къ стратегін.—Д. Иловайскаго, Ближайшія задачи нашего покровительства.—Его же. Къ вопросу о китайско-японскомъ столкновенін. — С. О. Шарапова. По садамъ и огородамъ.—Pим. Сельско-хозяйственное дело въ Россін.—Eю же. Культъ великаго въ исторіи. — Лео. Объ армянскомъ вопросв. — О. Четыркина. Георгій Конисскій, архіепископъ бълорусскій.-B. И. Семенковича. Московское городское кредитное общество въ настоящемъ, будущемъ и прошдомъ. — Черноморца. Россія, Китай и Японія. — П. Росинского. Праздникъ "Слави у Черногорцевъ".—Герис—са. Положение двлъ въ Болгарін.—Прикарпатская Русь въ политико національномъ и культурномъ отношеніякъ. — Сербія. — П. Д. Бізневъ. Вселенскій патріаркъ Анфинъ VII. — Забайкальскіе волки. Разсказъ В. Велеколо. — Страшная казнь, герцеговинская быль. — Черные дни. Изъ разскава фельдшерицы.—Селяне женили монаха. Разсказъ B. Bрчевича.—Личное счастье. Панова. —Дитя. Стихотвореніе Я. Веркмицкаю. —Политическое обоврвніе. — Вопросы внутренней жизни.—Вибліографія и т. д.

Въ еженъсячномъ безплатномъ приложения къ "Русской Бесъдъ"— "БЛАГО-ВВСТВ"—помъщена статья Е. Апостомиди: "Взглядъ отцовъ Церкви на

изученіе греческих влассяковъ".

ПОДПИСНАЯ ЦЪНА съ доставкою и пересылкою во всъ города Россіи: на годъ 6 руб., на полгода 8 руб. Допускается разгрочка. Можно требовать высылки изданія съ (наложеннымъ платеномъ.

Цъна одной кикги 1 руб.

Подписка принимается: въ конторъ редакцін "Русской Бесёды", С.-Петербургъ, Тронцкая ул. д. 18,—въ Сиб. Славянскомъ Обществъ, площадь Александринскаго театра, № 9, а также въ кнежныхъ магазинахъ: "Новаго Времени", Карбасникова, Попова, Тузова и другихъ:

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 15. Издатели: А. В. Васильевъ, Е. А. Евдокимовъ и В. С. Драгомірецкій.

московскій библіографическій кружокъ.

открыта подписка на 1895 годъ.

Съ января ивсяца 1894 года выходить въ Москве еженесячний библіографичекій журналь, органь Московскаго Библіографическаго кружка, подъ названіемь:

ниговъп

журпаль вингопечатанія въ обширномь смисле (кинги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. и.), съ рисунками и отдельными приложеніями.

Программа журнала, утвержденная г. министромъ внутреннихъ дълъ 3 імля,

следующая:

 Лътопись. 1) Полиме списки всёхъ вновь виходящихъ книгъ на русскомъ. язикъ въ систематическомъ порядкъ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. и.; 2) полные каталоги книгъ по разнимъ отраслямъ знавія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хронива. 1) Правительственныя распоряженія по діламъ печати; 2) разныя статьи по библіографін; 3) библіотековъденіе; 4) издательское и книжно-торговое діло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) петопись Московскаго Библіографи-

ческаго кружка.

III. Объявленія на всёхъ явыкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цена журнала, имеющаго выходить 15 числа каждаго месяца, книжками оть 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8^{9} (19 $\times 26^{9}$), для членовъ кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ, безплатно: для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленевой бумагь: для членовь 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

ПЛАТА ВА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

3a	1	страницу	для членовъ кружка	4 p.
29	*	»	" подпистивовъ на журналъ	6,
*	*	•	" всвиъ остальныхъ	10,
*			годъ для члоновъ и подпесчиковъ.	85
-	-	35	BCBX% OCTAJAHNX%	50 .

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ редакцію, отдільное

объявленіе, въ размірі 1/4 страницы, стоить 1 рубль.

Подписка принимается только на целый годь, въ Москве, въ помещения Московскаго Библіографическаго вружка (Тверская, уголь Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, Н. П. Карбасникова, М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургв у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

Ответственный редакторъ А. Д. Тороносъ.

Новъйшіе практическіе

САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ

французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, шведскаго, итальянскаго и русскаго О. Максимовой, а также два года журнала-самоучителя "Учитель-лингвисть", содержащіе полный чисто-практическій курсь тёхь же явыковь, а также "Ключь", произношен каждаго слова русскими буквами и все необходимое для совершенно самостоятел. наго изученія явиковъ и вэрослыми, и дётьми. Цёна за оба года журнала 6 рубле годъ первый 2 рубля. Можеть висылаться наложеннымъ платежомъ. Точный адресъ д денежныхъ писемъ: Денежный. Со вложеніемъ 6 (шести) рублей. Петербургъ, Невск д. 110, кв. 2. Г-жь О. Максимовой.

Каталогъ при требованіи высылается безплатно.

Въ жижномъ магавинъ журнала *Русская Мысл*ь В. М. ЛАВРОВА (Москва, уголъ Б. Никитской и Леонтьевскаго пер., д. Ж 2—24)

поступили въ продажу сочиненія

А. ЛУГОВОГО.

Томъ 1-й—572 стран. въ 8-ю долю листа. Повісти и разсназы: "Не судиль Богь!"— "Однимъ часомъ". — "На куриномъ насёстів". — "За грозой — вёдро". — "Не отъ міра сего". — "Ольга Ярославна". — "Швейцаръ". Драматическія произведенія: "За золотимъ руномъ!" Сцены изъ похода современныхъ аргонавтовъ, въ 4-хъ дійствіяхъ. — "Озимъ". Драма въ 4-хъ дійствіяхъ. Стихотворенія: "Крымскіе пейзажи". — "Опять на

Волгві"—"Борь".—"Русь".—"Въ майскую ночь".—"Жалко Гуса!" и друг.

Томъ 2-й. 526 стран. Грани жизни. Романъ въ 5-ти частяхъ.

Томъ 8-й—616 стран. Повісти и разсказы: "Pollice verso".—"Нісколько поцілуєвъ".—
"Тенломъ повізло".—"Счастливецъ".—"Исполнили".—"Простая случайность".—"Изъ
повідки къ голодающимъ".—"Nocturne".—"Нервная ночь".—"Музыкантъ въ своемъ
роді".—"Между двухъ смутныхъ идеаловъ".—"Алльміроръ". Стихотворенія: "Сумасшедшее проклятіе".—"Таесішт vitae".—"Сгесо... quia absurdum"—и друг.

ЦВНА ПО 2 р. за каждый томъ отдёльно. Пересыка по разстоянію. Складъ язданія въ книжномъ магазині типографіи. М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Василевскій Островъ, 5-я линія, д. 28.

вышелъ въ свътъ и томъ

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(оть начала руссской образованности до нашихъ дней).

C. A. Behrepoba.

Словарь состоить изъ враткихъ замётокъ о писателяхъ, отмёчаемыхъ лишь радп полноты, или (если они наши современники) недостаточно еще опредёлившихся, и изъ пространныхъ этюдовъ и монографій о писателяхъ, имёющихъ литературное или ученое значеніе.

Кроме А. С. Венгерова, которому принадлежать статьи критическаго и историколитературнаго характера, въ Словаръ принимають участіе спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія. Въ вышедшихъ 4 томахъ приняли участіе следующія лица: проф. В. Н. Александренко, проф. П. П. Алексвевъ, проф. Д. И. Багалви, ген.-лейт. П. О. Бобровскій, прив.-доц. В. В. Бобынинъ, проф. А. И Бодуэнъ-де-Куртенэ, А. К. Бороздинь, В. О. Боцяновскій, Л. М. Брамсонь, проф. Э. К. Брандть, А. И. Браудо, прив.-доп. С. К. Будичъ, Н. Ф. Бунаковъ, проф. Н. И. Вагнеръ, прив.доц. Э. А. Вальтеръ, акад. В. Г. Васильевскій, акад. В. П. Васильевъ, В. В. Зн. нанда Венгерова, проф. Н. И. Веселовскій, П. П. фонъ-Винклеръ, В. В. Витковскій, проф. П. В. Владиміровъ, прив.-доц. Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. Х. Гоби, прив.доп. М. Ю. Гольдштейнъ, В. А. Гольцевъ, Л. О. Гордонъ, М. И. Городецкій, проф. И. М. Догель, проф. В. С. Иконниковъ, В. С. Карцовъ, проф. Н. И. Карвевъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, Максимъ Ковалевскій, проф. Н. О. Ковалевскій, Я. П. Колубковскій, проф. Д. А. Корсаковъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, проф. И. В. Лучицкій, А. І. Лященко, М. Н. Мазаевъ, М. М. Марголинъ, проф. М. А. Мензбиръ, М. О. Меньшиковъ, проф. Н. А. Меншуткинъ, проф. Ө. Г. Мищенко, проф. В. И. Модестовъ, С. А. Муромцевъ, проф. И. В. Мушкетовъ, прив.-доп. С. О. Ольденбургъ, проф. В. В. Пашутинъ, А. Н. Петровъ, проф. К. Н. Поссе, Э. Л. Радловъ, прив.доц. П. Я. Розенбахъ, В. Е. Рудаковъ, Л. З. Слонимскій, Владиміръ Соловьевт, В. Н. Сторожевъ, А. А. Титовъ, Н. М. Тупиковъ, А. М. Уманскій, проф. С. И. Чирьевь, проф. А. Штукенбергь, проф. В. А. Яковлевь, А. Е. Яновскій, А. В. Эквемплярскій.

Споварь прежде выходиль выпусками въ 3 печат. листа (48 страняць). Теперь же зыходить томами въ 30 печатныхъ листовъ (480 страницъ). Ц. 2 руб. 50 к. и 3 руб. съ пересылков,

'вна вышедших 4 томовъ 12 р. 50 к., съ пер. 14 р. Цвна отдельных томовъ: I т. вып. 1—21) 5 р. 25 к., съ пер. 6 р. 30 к. II т. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 70 к.; III т. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. IV т. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

слающе выписать "Критико-біографическій словарь" благоволять обращаться в требованіями по адресу: Семену Аванасьевичу Венгерову, С.-Петербургь, Серпуховская, д. № 2. Книги высылаются съ наложеніемъ платежа.

въ книжномъ

MATABREAM

Н. ФЕНУиК⁰

(С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 40)

лоступили въ продажу, между прочивь, следующія новыя вниги.

Векетовъ, А. Беседа о земле и тваряхъ, на ней живущихъ. Изд. 6-е. Съ 18 рис. Сиб., 1895 г. Ц. 50 к.

Вондъ. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Переводъ А. Н. Буйницкаго. Спб., 1895 г. Ц. 2 р.

Василевъ, П. Синтансисъ русскаго языка. М., 1895 г. Ц. 50 к.

Вукдть, В. Душа и мозгь. Одесса, 1895 г. Ц. 20 к.

Высочно, В. Чудодёйственныя средства отъ всёхъ болёзней и старости, испытанныя 60-лётием дёвочкой. Сиб., 1894 г. Ц. 1 р.

Демоляесь, Эдмонъ. Какъ воспитывать и устраивать нашихъ дётей. Спб., 1895 г. II. 25 к.

Дементьевой, Н. М. Іоанна Д'Аркъ. Историческая Хроника. М., 1895 г. Ц. 4р. 50 к. Доде, А. Маленькая церковь. Съ илюстр. и портретомъ автора. Сиб., 1895 г. Ц. 1 р.

Дюбуа, Урбенъ. Современная кухня. Правтическое руководство для поваровъ и канцитеровъ. Съ 260 рнс. и 40 гравюрами. Спб., 1895 г. Ц. 4 р.

Каркетти, Т. Современная Россія. Сиб., 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кипландъ, А. Ядъ и фортуна. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Клаусевъ, Э. К. Краткій учебникъ огородничества. Спб., 1895 г. Ц. 20 к.

Кованъ, Т. В. Медоносная ичела. Сиб., 1895 г. Ц. 1 р.

Коппе, Ф. Преступленіе. Спб., 1895 г. Ц. 50 к.

Кубельки, Ф. К. Сахарная свекловица и ея культура. Спб., 1895 г. Ц. 75 к.

Куглеръ, В. Исторія крестовыхъ походовъ. Спб., 1895 г. Ц. 8 р.

Лаграниз, Ф., д-ръ. Гигіена физическихъ упражненій дётей и молодыхъ людей. Изд. 2-е. Сиб., 1894 г. Ц. 1 р. 50 к. Лесамъ. Исторія Жиль Влаза де-Сантильяне. Спб., 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.

Мануиловъ, А. Аренда вемли въ Ирдандін. М., 1895 г. Ц. 2 р. 50 к. Москвичь, Г. Практическій путеводитель по Крыму. Изд. 4-е. Одесса, 1895 г. Ц. 1 р.

Моосо, А. Физическое воспитание вномества. Спб., 1895 г. Ц. 60 к.

Мизеръ, 9. П. Подробное изучение часового мастерства. М., 1395 г. Ц. 1 р

50 к. Песковскій, М. А. Баронъ Наколай Александровичь Корфъ въ писькахъ къ нему разныхъ лицъ. Сиб., 1895 г. Ц.

1 р. Приспіороній, В. Очеркъ орошенія садова на основаніи примірова изъ русской практики. Спб., 1894 г. Ц. 40 к.

Путата, Д. В. Китай. Спб., 1895 г. Ц.

Ратко, Вл. Другъ велесинедиста. Необходимыя сведенія и полозные совети. Спб., 1895 г. Ц. 40 к.

Ределинъ, М. Домъ и хозяйство. 2 т. Спб., 1895 г. Ц. 4 р.

Реклю, Э. Земля. Описаніе жизни земного тара. Вып. 4-й. Океанъ. Спб., 1895 г. Ц. 1 р. 10 к.

Рибо, Т. Изследованіе аффективной памяти. Саб., 1895 г. Ц. 25 к.

Рудзий, А. Ф. Воспитаніе плодовых деревьевъ и кустарниковъ въ питомнив и ихъ посадка въ плодовый садъ. Спб., 1895 г. Ц. 80 к.

Садовскій, В. Виноділіє на фруктова. Спб., 1895 г. Ц. 60 к.

Осиневить, Г. Семья Поланециихъ. Ром М., 1895 г. Ц. 3 р.

де-Турвиль, Арн. Соціальная наука представияеть ян науку? Спб., 1895 г. Ц. 1 р.

Хиггинсонъ, Т. Здравий смыолъ и женскій вопросъ. М., 1895 г. Ц. 1 р.

Пиглеръ, Т. Что такое нравственность. Сиб., 1895 г. Ц. 50 к.

Дитовить, П. Къ вопросу о вексемьномъ уставъ. Спб., 1895 г. Ц. 75 к.

Шимановскій, Всев. Пасіва при народной шиолів. Спб., 1895 г. Ц. 30 к.

Пересылка—по въсу и разстоянію. Частнымъ лицамъ—съ наложеннымъ платежомъ.

1 . •

